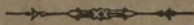

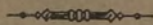
7376

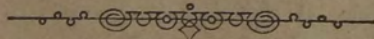
ПЕРМСКІЙ КРАЙ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

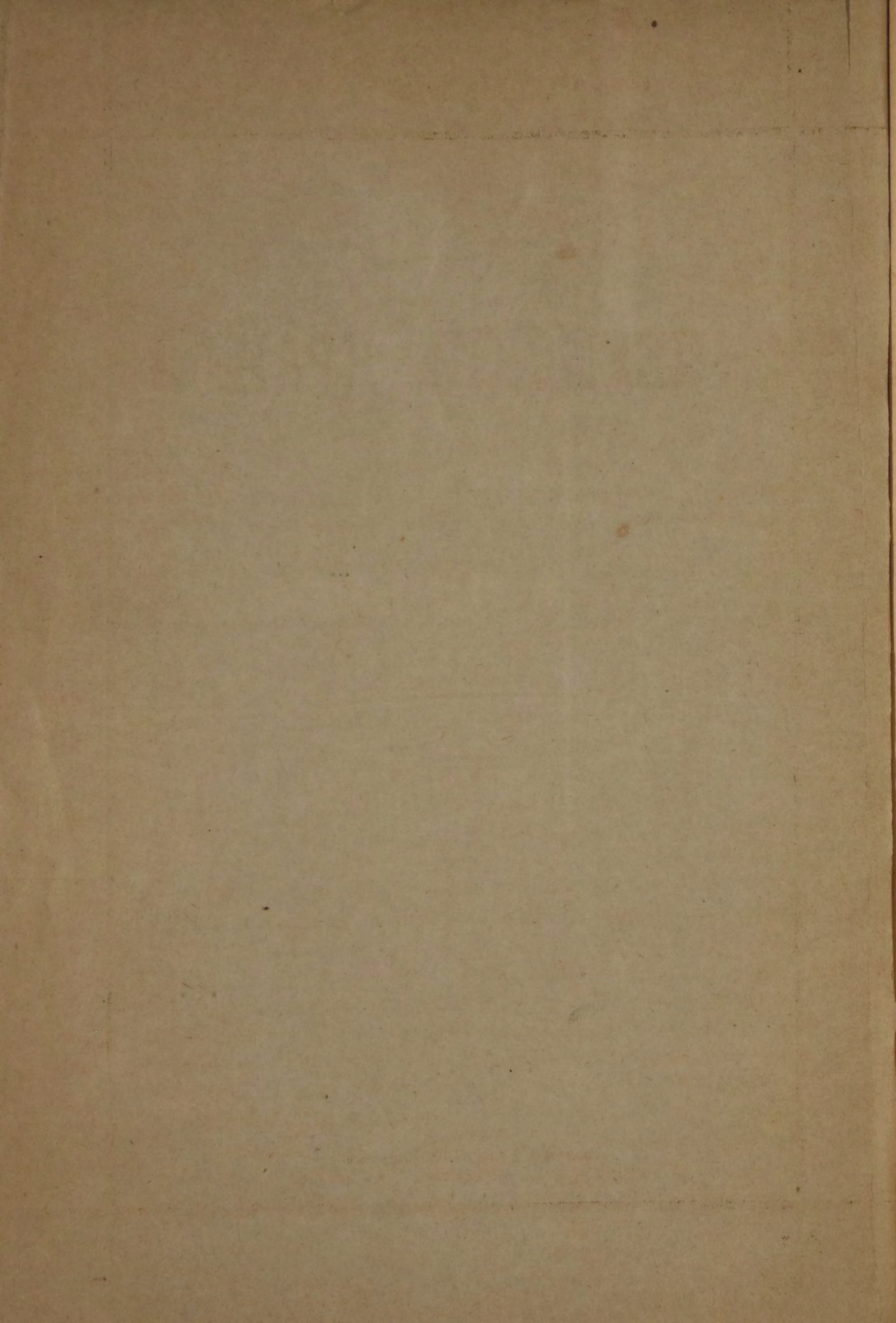
Издание Пермскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ПЕРМЬ.

Типографія Н-ковъ П. Ф. Каменскаго.

1892.

7376

ПЕРМСКІЙ КРАЙ.

СБОРНИКЪ СВѢДѢНІЙ О ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ, ИЗДАВАЕМЫЙ
ПЕРМСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ СТАТИСТИЧЕСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ,

подъ редакцію д. члена - секретаря Комитета

Смышляева.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ПЕРМЬ.

Типографія Н-ковъ П. Ф. Каменскаго.

1892.

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Средняя часть Пермской губернии
Пермским губернским статистическим комитетом
Печатано по постановлению Пермского Губернского Статистического Комитета.

67716

ТОМ ПЕРВЫЙ

Пермь
Литография Н. Коза П. Ф. Казанская
1892

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предпринимая настоящее изданіе, Губернскій Статистическій Комитетъ имѣетъ задачею собраніе и опубликованіе всякаго рода свѣдѣній, могущихъ съ пользою служить нуждамъ нашего обширнаго, богатаго и разнообразнаго Пермскаго края и любознательности его исследователей.

Изданіе это нарождается въ тяжелое для губерніи время. Бѣдствія отъ неурожая въ трехъ наиболѣе хлѣбородныхъ ея уѣздахъ поглощаютъ въ настоящій моментъ все заботы администраціи, земства и общества, что, естественно, должно было отразиться и на содержаніи выходящаго нынѣ перваго тома „Пермскаго Края“.

Какъ ни щедра помощь, оказываемая Правительствомъ и земствомъ бѣдствующему населенію, какъ ни великодушны усилія частной благотворительности къ облегченію переживаемой неурожайными мѣстностями невзгоды; но не слѣдуетъ забывать все таки, что эта помощь временная, вызываемая исключительно заботою дать возможность населенію прокормиться до будущаго урожая и засѣять предстоящую весною свои поля. Впереди стоитъ на очереди другой вопросъ,—вопросъ о подъемѣ экономическаго благосостоянія края, потрясеннаго постигшимъ его нынѣ бѣдствіемъ.

Размѣры этого бѣдствія открыли глаза на дѣйствительныя, хронически подготовившія его, въ теченіи длиннаго ряда лѣтъ, причины, которыя далеко не ограничиваются одними климатическими условіями. Они лежатъ гораздо глубже и заключаются въ истощеніи почвы, въ устарѣлости способовъ ея воздѣлыванія, въ невѣжествѣ крестьянина, безсильнаго въ дѣлѣ ихъ улучшенія безъ сторонней просвѣщенной помощи. Для того чтобы поставить земледѣліе въ лучшія условія, чтобы способствовать развитію его на новыхъ основаніяхъ—нужна помощь коллективная, обнимающая все стороны народныхъ нуждъ, имѣющая

характеръ благотворительности, организованной на научныхъ началахъ и направленной на экономическое, такъ сказать, перевоспитаніе народа. — на ознакомленіе его съ лучшими способами земледѣлія и кустарныхъ ремеслъ, служащихъ немалымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, на средства къ предупрежденію бѣдствій, постигающихъ народъ въ видѣ голодовокъ, пожаровъ, эпидемій, эпизоотій, задолженности кулакамъ и міроѣдамъ, на доставленіе ему возможности пользоваться лучшими орудіями и сѣмянami и дешевымъ кредитомъ, — на пріученіе его, однимъ словомъ, къ правильному труду и предусмотрительности и на возвышеніе такимъ образомъ вообще его матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія. Такая задача можетъ быть подъ силу только мѣстному солидному экономическому учрежденію. Попытка такого учрежденія и была уже сдѣлана десять лѣтъ тому назадъ и даже вполне соотвѣтствующій цѣли и мѣстнымъ условіямъ уставъ „Пермскаго Экономическаго общества“ тогда же утвержденъ Правительствомъ; но... тѣмъ не менѣе — общество не состоялось.

Мысли о необходимости и своевременности такого учрежденія и посвящена первая статья настоящаго сборника, принадлежащая много поработавшему надъ изслѣдованіемъ сельско-хозяйственныхъ нуждъ Пермской губерніи и экономическаго быта ея населенія д. члену Статистическаго Комитета Е. И. Красноперову.

Слѣдующій за его статьею докладъ особой комисіи Пермскому отдѣленію И. Р. Техническаго общества: „По вопросу объ участіи Уральскихъ горныхъ заводовъ въ постройкѣ Сибирской желѣзной дороги, въ связи съ послѣдствіями неурожая 1891 года“ имѣетъ въ виду ту часть населенія губерніи, которая земледѣліемъ почти не занимается, снискивая средства къ жизни горнозаводскимъ трудомъ и благосостояніе которой, слѣдовательно, находится въ прямой зависимости отъ дѣятельности горныхъ заводовъ. Работаютъ съ выгодною заводы, — обеспечено въ средствахъ къ существованію и населеніе горнозаводскихъ округовъ. Чтобъ дать въ настоящее время и въ ближайшемъ будущемъ заработки нуждающимся и, въ тоже время, содѣйствовать усиленію производительности заводовъ, процвѣтаніе которыхъ, само по себѣ, имѣетъ важное значеніе для государства, комисія пришла къ заключенію о выгодности, какъ для строящейся Сибирской желѣзной дороги, съ одной стороны, такъ и для Уральскихъ горныхъ заводовъ — съ другой, исполненія послѣдними различныхъ принадлежностей для первой.

За тѣмъ мы помѣщаемъ любопытный этюдъ: „О земледѣльческихъ орудіяхъ Пермской Чуди“, д. члена Статистическаго Комитета Ѳ. А. Теплоухова—сельскаго хозяина по образованію, унаслѣдовавшаго въ тоже время отъ своего родителя, вмѣстѣ съ богатѣйшею коллекціею пермскихъ древностей, и страсть къ археологіи. Этюдъ этотъ, помимо своихъ спеціальныхъ достоинствъ, также не чуждъ настоящей „злости дня“, до очевидности ясно свидѣтельствуя, какъ не далеко ушло наше современное земледѣліе губерніи отъ тѣхъ способовъ, какіе, много вѣковъ тому назадъ, практиковались первобытнымъ населеніемъ Пермскаго края—загадочной Чудью.

Въ концѣ книги помѣщены свѣдѣнія г. Миропольскаго о среднихъ цѣнахъ, существовавшихъ въ 12 уѣздахъ нашей губерніи, на рожь, ячную крупу и овесъ, въ теченіи четырнадцати послѣднихъ лѣтъ, и вслѣдъ за ними, при небольшой замѣткѣ,—діаграмма, показывающая количество выпавшихъ атмосферныхъ осадковъ и колебанія температуры въ теченіи девятнадцати послѣднихъ лѣтъ, выведенныя изъ метеорологическихъ наблюденій г. Олѣсова, производившихся имъ въ Каменскомъ заводѣ, Камышловскаго уѣзда. Сопоставленіе двухъ означенныхъ документовъ указываетъ—на сколько цѣны хлѣбныхъ продуктовъ (а слѣдовательно и степень урожая) зависятъ отъ состоянія температуры и количества выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ. Особенно замѣтно это на 1883*), 1889 и 1890 годахъ. Къ сожалѣнію, означенные документы даютъ намъ возможность отмѣтить такое соотношеніе только по одному Камышловскому уѣзду.

Кромѣ упомянутыхъ, мы печатаемъ въ настоящемъ сборникѣ: двѣ статьи П. О. Чунина, представляющія любопытные и обстоятельно разработанные по архивнымъ документамъ матеріалы для исторіи горнаго дѣла въ Пермской губерніи, служаціе продолженіемъ его прежнихъ трудовъ по этому предмету; статью: „О Васильевско-Шайтанскомъ заводѣ“, по которой можно составить понятіе объ экономическомъ положеніи, бытѣ и нравахъ населенія горнозаводскихъ округовъ Урала вообще; любопытную этнографическую замѣтку Ѳ. А. Теплоухова: „Празднество у Трехъ Елочекъ“, въ Березовской волости Пермскаго уѣзда; замѣтку А. А. Дмитріева: „О происхожденіи названія и судьбѣ Бу-

*) Хотя неурожай былъ въ 1883, но цѣны на хлѣбъ возвысились лишь въ слѣдующемъ 1884 году, вслѣдствіе, вѣроятно, обилія прежнихъ запасовъ.

хонина волока“, и, наконецъ, весьма интересное изслѣдованіе А. П. Солодовникова о мало извѣстной сектѣ „Неплательщиковъ“, представляющей одно изъ вреднѣйшихъ сектантскихъ ученій. Къ счастью, она мало распространена, ограничивалась райономъ Сергинско-Уфалейскаго заводскаго округа и, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, число ея послѣдователей въ послѣднее время сокращается.

Д. С.

Благотворительность, какъ одинъ изъ факторовъ экономическаго благосостоянія и прогресса.

I.

Переживаемое нами бѣдствіе (голодь во многихъ губерніяхъ Россіи, въ томъ числѣ и въ юго-восточной части Пермской губерніи, главнымъ образомъ въ Шадринскомъ уѣздѣ) вызвало помощь пострадавшимъ отъ неурожая не только со стороны государства и земства, но и общества. Хотя государственная и земская помощь голодающимъ по существу одинакова съ частною, но благотворительностью, въ строго научномъ смыслѣ, называется только та дѣятельность, единичная или коллективная, которая совершается трудомъ и пожертвованіями добровольными, а не на средства, составляемая принудительно, путемъ налоговъ, какъ въ учрежденіяхъ государственныхъ и земскихъ. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ этихъ ограниченій, говоря о благотворительности именно въ данныхъ обстоятельствахъ, мы ставимъ объектомъ ея—многомилліонный земледѣльческій и вообще рабочій людъ, бѣдный образованіемъ и матеріальными средствами, и факторами благотворительности—культурные и состоятельные классы.

Благотворительность, по существу своему, явленіе постоянное; мѣняется временно только преобладающій ея характеръ. Теперь, напримѣръ, очевидно, всѣ силы благотворительности должны быть направляемы на ослабленіе бѣдствій голода, это—долгъ минуты. Въ другое время, сообразно съ выдвигающимися на первый планъ народными нуждами, благотворительность имѣетъ другія преобладающія задачи, напримѣръ: помощь переселенцамъ, погорѣльцамъ, жертвамъ войны и т. д. Болѣе или менѣе постояннымъ предметомъ благотворительности, основываясь на наличныхъ фактахъ, надо признать помощь бѣднымъ вообще, сиротамъ, увѣчнымъ. Въ этихъ только предѣлахъ постоянная благотворительность, однако же, недостаточна; сфера ея дѣятельности можетъ и должна быть гораздо шире, предметъ, цѣли и средства ея должны быть разнообразнѣе. Помогая бѣдствующимъ, благотворительность не должна забывать и причины, порождающія бѣдствія—неурожай, пожары, эпизоотіи, безработица вслѣдствіе промышленныхъ кризисовъ и т. д. Борьба съ причинами этихъ и подобныхъ бѣдствій—вотъ необходимое дополненіе существующихъ видовъ постоянной благотворительности. Такая благотворительность, по предмету ея дѣятельности, можетъ быть названа экономической. Если бы съ успѣхами народнаго хозяйства, у насъ не было бы разговора о бѣдствіяхъ, то для такой благотворительности всегда было бы довольно работы въ стремленіяхъ къ улучшенію экономическихъ условій народнаго хозяйства вообще. Съ этой

точки зрѣнія, экономическая благотворительность, въ качествѣ фактора экономического прогресса, представляетъ собою явленіе не только постоянное, но и нормальное.

Указавъ на существующіе недостатки въ практикѣ нашей благотворительности, я долженъ объяснить, что эта, такъ сказать, предупредительная благотворительность, именно въ области экономической жизни народа, составляющая у насъ пока не болѣе какъ вопросъ, есть явленіе новое какъ въ странахъ Западной Европы, такъ и въ Америкѣ. Болѣе раннему возникновенію и успѣшному развитію этого рода благотворительности препятствовала тамъ господствовавшая до шестидесятыхъ годовъ въ наукѣ и жизни экономическая система. Такимъ образомъ, чтобы составить ясное понятіе о благотворительности, какъ обь одномъ изъ факторовъ экономического благосостоянія и прогресса, нужно ознакомиться съ исторіею этого вопроса, которая, въ свою очередь, составляетъ неразрывную часть исторіи общей народной экономики. Историческій очеркъ науки и жизни народнаго хозяйства, въ предѣлахъ, однако-же, не далѣе одного столѣтія, притомъ лишь только въ главныхъ, руководящихъ моментахъ, облегчитъ намъ также изложеніе формъ даннаго вида благотворительности въ Западной Европѣ и Америкѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поможетъ практической постановкѣ вопроса обь экономической благотворительности на отечественной почвѣ.

Экономическая система, которая служила тормазомъ къ проявленію и развитію всякаго рода благотворительности, а въ особенности экономической, называется *системою естественной свободы*. Эта система сформировалась въ концѣ прошлаго и окончательно опредѣлилась въ началѣ нынѣшняго столѣтія—трудами англійскихъ мыслителей Адама Смита, Мальтуса и Рикардо. Элементы системы были даны экономистами французской школы физиократовъ, на почвѣ господствовавшихъ философскихъ ученій XVIII вѣка, главнымъ образомъ Руссо. Ученіе физиократовъ, въ свою очередь, было протестомъ противъ крайностей господствовавшей съ XVI вѣка въ литературѣ и жизни меркантильной системы. Такова родословная экономической системы „естественной свободы“,—системы, давшей въ Англии, въ крайней и послѣдней стадіи своего развитія, манчестерскую школу экономистовъ, писателей и дѣятелей.

Сущность системы естественной свободы можетъ быть выражена въ слѣдующихъ чертахъ:

Богатство націи состоитъ не исключительно въ деньгахъ, выражаемыхъ драгоцѣнными металлами, какъ это признавала меркантильная система, а въ совокупности всѣхъ матеріальныхъ благъ, которыя можно мѣнять. Мѣновая цѣнность всѣхъ этихъ благъ опредѣляется количествомъ вложеннаго въ нихъ труда; цѣнность драгоцѣнныхъ металловъ измѣряется, по стоимости ихъ добыванія, тѣмъ же трудовымъ масштабомъ; трудъ есть дѣйствительная цѣна вещи, деньги—номинальная. Меркантильная система, въ интересахъ привлеченія денегъ въ страну, создала обширную органи-

зацію государственной опеки надъ дѣятельностію торговли и промышлен-ности,—опеки, которая обращалась, вслѣдствіе стѣсненія личной предприимчивости и свободы, не въ пользу, а во вредъ экономическому благосостоянію страны. Отсюда система естественной свободы требуетъ отмѣны покровительственнаго тарифа, запрещеній, премій, монополій, привилегированныхъ кампаній и проч., словомъ всего механизма, созданнаго европейскими правительствами въ предполагаемыхъ интересахъ мануфактуръ и торговли. Провозглашается свобода торговли и полное невмѣшательство государства въ область экономической дѣятельности народа,—лозунгомъ этой системы дѣлается знаменитая фраза физиократа Гурна, произнесенная имъ по адресу современныхъ ему французскихъ министровъ: „laissez faire, laissez passer“! Кенэ, глава физиократовъ, врачъ Людовика XV, на вопросъ дофина: „что онъ сталъ бы дѣлать, если бы былъ королемъ?“—отвѣчалъ: „ничего“!—За государствомъ оставалась только охрана внутренней и внѣшней безопасности и исполненіе правосудія,—а затѣмъ пусть вся экономическая жизнь народа будетъ предоставлена естественному ходу вещей, внѣ всякихъ другихъ искусственныхъ теченій, въ одномъ естественномъ ея руслѣ—частныхъ хозяйствъ, подъ единственнымъ общимъ всѣмъ людямъ импульсомъ личного интереса, эгоизма. Частные интересы, подъ воздѣйствіемъ свободной конкуренціи, соперничества, придутъ въ гармоническое равновѣсіе и неизбежно разрѣшатся въ общее благо, какъ бы направляемые къ тому невидимою рукою. Эгоизмъ—неизмѣнное свойство человѣческой природы, а только тотъ общественный порядокъ долженъ быть признанъ наилучшимъ, который основанъ на абсолютныхъ неизмѣнныхъ законахъ природы, одинаково приложимыхъ къ всякому времени и народу. Природа повинуетъ вѣдѣніямъ Творца, ее создавшаго; человѣческое законодательство, поэтому, совершенно бесполезно тамъ, гдѣ прямо проявляется воля Провидѣнія, ведущая людей къ наилучшему обезпеченію ихъ матеріальнаго благосостоянія.

Основатели этой системы, рекомендуя осуществленіе ея въ жизни, не расположены были думать объ оборотной сторонѣ медали. Если бы кому и пришлось бы плохо отъ системы естественной свободы, то это, конечно въ сравненіи съ массою общаго блага, было бы, по ихъ мнѣнію, сущими пустяками, какъ пятна на солнцѣ, незамѣтныя для невооруженнаго глаза. Однако же обстоятельства сложились такъ, что игнорировать эту сторону дѣла было нельзя,—и вотъ является Мальтусъ, беретъ, какъ говорится, быка за рога и разрѣшаетъ вопросъ съ адскою непреклонностію.

Мальтусъ написалъ книгу: „Опытъ о законѣ народонаселенія“. Какъ видите, дѣло опять идетъ о законѣ, разумѣется, не человѣческимъ, который можетъ быть и ошибочнымъ, а о естественномъ, которому надо только подчиниться, какъ абсолютному и неизмѣнному и, безъ сомнѣнія, мудрому, какъ мудры всѣ законы природы. Сущность ученія Мальтуса такова: населеніе имѣетъ тенденцію увеличиваться быстрѣе средствъ существованія; неизбежнымъ результатомъ этого факта являются нищета, голодовки, пороки, пре-

ступленія, болѣзни, эпидеміи, войны, увеличивающія смертности и уменьшающія количество населенія до размѣра средствъ существованія. Для предупрежденія или, по крайней мѣрѣ, уменьшенія этихъ бѣдствій Мальтусъ требуетъ уничтоженія частной и общественной благотворительности и законодательства о бѣдныхъ, какъ поощряющихъ размноженіе; отъ холостаго человѣка—воздержанія отъ вступленія въ бракъ, пока онъ не приобрѣтетъ средствъ для содержанія семьи; отъ женатаго—воздержанія отъ рожденія такого числа дѣтей, какое онъ не можетъ прокормить. Такого рода благо-разуміе и предусмотрительность должны быть, прибавляетъ Мальтусъ, во-первыхъ, свободны и добровольны, во-вторыхъ, они должны быть прав-ственны.

Итакъ, эгоизмъ—исходный пунктъ, системы, а отрицаніе благотвори-тельности—конецъ ея, достойно вѣнчающій начало. Начало и конецъ этой системы связываетъ, говоря словамъ Мальтуса же, „борьба за существо-ваніе“, что, конечно, ближе идетъ къ дѣлу, нежели „свободное соперни-чество“,—тотъ знаменитый принципъ, который оказалъ впослѣдствіи столь большую услугу Дарвину въ разъясненіи вопроса о происхожденіи видовъ у животныхъ и растеній. Дарвинъ сознается, что именно въ законѣ народо-населенія Мальтуса онъ почерпнулъ счастливую мысль, нашедшую такое удачное примѣненіе для разъясненія одного изъ основныхъ естественныхъ законовъ эволюціи животнаго и растительнаго міра. Это счастливое совпа-деніе наглядно показываетъ, что система естественной свободы рассматри-вала человѣка какъ звѣря, внѣ тѣхъ особенностей, какія отличаютъ чело-вѣка отъ животнаго: дара слова, разума и науки, чувства любви къ ближ-нему, какъ къ самому себѣ, и основанной на этомъ чувствѣ христіанской нравственности,—той почвы, на которой зиждется благотворительность, добро безусловное, безъ соображеній о томъ, когда добро можетъ быть полезнымъ и когда вреднымъ. Нелѣпый по своему существу вопросъ объ условности добра, о томъ, когда добро бываетъ добромъ и когда зломъ, относится къ области, такъ сказать, нравственной алхиміи. То, что стало невозможнымъ въ сферѣ точныхъ наукъ, благополучно здравствуетъ и понынѣ въ тракта-тахъ о явленіяхъ міра духовнаго, въ особенности тамъ, гдѣ затрогиваются частные людскіе интересы. Мальтусъ былъ именно алхимикомъ морали, немало потрудившимся надъ превращеніемъ добра во зло и зла въ добро. Считаю не лишнимъ пояснить, что Мальтусъ, прежде чѣмъ онъ былъ про-изведенъ за свои ученые заслуги въ профессору политической экономіи, именно тогда, когда обдумывалъ свой трудъ о законѣ народонаселенія, со-стоялъ священникомъ англиканской церкви, считался, такъ сказать, профес-сіональнымъ знатокомъ христіанской морали. При этомъ надо замѣтить, что Мальтусъ въ своемъ трудѣ не отличался особенной оригинальностью: онъ, въ сущности, старался дать только научную видимость въ доказательствахъ мнѣній, высказанныхъ многими писателями до него, и быть послѣдователь-нымъ въ практическихъ выводахъ, не смущаясь никакими преградами; такъ,

отрицаая благотворительность, помощь бѣднымъ, Мальтусъ говоритъ, что тотъ, кто пустилъ на свѣтъ Божій дѣтей безъ достаточныхъ средствъ, долженъ понести наказаніе отъ природы, и что „было бы жалкой амбиціей желать вырвать бичъ изъ ея рукъ и ослабить дѣйствіе законовъ природы, установленныхъ Божественнымъ Промысломъ, которые приговорили его вмѣстѣ съ семьєю къ страданіямъ“ *). Славу Мальтуса создали, собственно говоря, обстоятельства, время. Подобная теорія до крайности нужна была системѣ, до крайности пришла по вкусу тѣмъ, кто хотѣлъ и имѣлъ возможность созидать свое благосостояніе безъ угрызений совѣсти, безъ удручающихъ заботъ о судьбахъ ближняго, кто тяготѣлъ болѣе къ звѣрству, нежели къ человѣчеству.

Такъ сформировалась и опредѣлилась экономическая система естественной свободы и въ такомъ видѣ, въ теченіе семидесяти лѣтъ, держала въ плѣну науку и жизнь цивилизованнаго міра. Принципы этой системы входили въ жизнь культурныхъ странъ по частямъ. Полнѣе, чѣмъ гдѣ—нибудь, эта система была осуществлена въ Англии.

Обозрѣвая плоды системы естественной свободы, нужно сознаться, что она сдѣлала свое дѣло блистательно. Безграничное напряженіе частныхъ интересовъ заставило всѣхъ работать до крайняго истощенія силъ. Трудъ, какъ источникъ народнаго богатства, удесят�аемый въ своихъ результатахъ всѣми услугами науки, пустилъ въ обращеніе человѣчества колоссальную массу мѣновыхъ цѣнностей,—съ безпримѣрнымъ въ исторіи народовъ успѣхомъ овладѣвая дарами природы въ недосыгаемыхъ прежде ея тайникахъ, побѣждая одинаково время и пространство, матерію и силу. Одного только не дала эта система міру: человѣческаго счастія и довольства. Мало того: пропорціонально возростанію богатства, росло и число недовольныхъ и глубже опускался уровень матеріальнаго обезпеченія массы трудящагося люда. Піеса была разыграна какъ по нотамъ. Добро такъ перецуталось со зломъ, что многіе, не особенно склонные къ отвлеченіямъ, моралисты прокляли нашу цивилизацію со всѣмъ ея колоссальнымъ богатствомъ, со всѣми чудесами промышленности, со всѣмъ гигантскимъ аппаратомъ чистой науки и ея приложеній, приглашая непорочныя души, „посыпавъ пепломъ главу“, бѣжать куда—нибудь, хотя въ пустыню.

Торжество системы было, однако же, не безусловное. Существовалъ непрерывный рядъ мыслителей, не склонявшихся передъ господствомъ успѣха, разоблачавшихъ мало по малу механизмъ превращенія зла въ добро и добра въ зло. Оказалось, что частные интересы, въ свободной конкуренціи, или, лучше сказать, въ борьбѣ за существованіе, состязались не съ равными средствами и силами. Сила оказалась на сторонѣ капитала, который имѣлъ тенденцію расти безпредѣльно, сосредоточиваясь въ числѣ владѣльцевъ, постоянно уменьшающемся. Представители производительнаго

*) Дж. Ингрэмъ, Исторія политич. экономіи, стр. 154—155.

труда, возростая численно, вынуждены были конкурировать не съ капиталомъ, а подчиняясь его власти, съ своими же товарищами по ихъ печальному жребію, вслѣдствіе чего, рабочая плата, постепенно уменьшаясь, свелась на минимумъ средствъ существованія, а доля прибыли предпринимателя—капиталиста постепенно росла. Все это привело къ тому, что всѣ блага жизни остались на сторонѣ счастливыхъ обладателей капитала, а на сторонѣ рабочаго люда—болѣе или менѣе бѣдственное существованіе, заставившее работать на капиталъ женщинъ и дѣтей, со всѣми послѣдствіями преждевременной гибели человѣческихъ существъ, пониженія уровня нравственности, распространенія пороковъ и преступленій. Такимъ образомъ зло сосредоточивалось въ механизмѣ распредѣленія цѣнностей. Указывая на этотъ фактъ, критика системы естественной свободы объясняла, что прибыль не падаетъ съ неба, а есть также, согласно принципамъ той же системы, продуктъ труда, что значительная часть этой прибыли, не нарушая цѣлости и умѣреннаго роста капитала, какъ орудія производства, могла бы отойти въ пользу рабочаго люда; если же это не дѣлается, то не въ силу мнимаго закона народонаселенія Мальтуса, а въ силу произвола разнузданнаго эгоизма, съ одной стороны, и беззащитнаго положенія личныхъ интересовъ, съ другой. Теорія Мальтуса была разобрана во всѣхъ отношеніяхъ и было доказано на строго—научныхъ основаніяхъ, что прогрессія размноженія человѣчества была основана Мальтусомъ на статистическомъ матеріалѣ, ошибочно имъ понятомъ; что прогрессія возрастанія жизненныхъ средствъ населенія опредѣлена Мальтусомъ совершенно голословно; что если въ какомъ—либо частномъ случаѣ несоотвѣтствіе размноженія населенія съ возростаніемъ жизненныхъ средствъ къ существованію и можетъ имѣть мѣсто, то устраненіе причинъ такого явленія во власти человѣка, а именно: распространеніе знаній, уменьшеніе непроизводительныхъ расходовъ страны и т. д.; что плодovitость человѣческаго рода есть факторъ въ высшей степени измѣнчивый по расамъ, націямъ, степенямъ культуры и проч., не разгаданный наукою вполне и теперь; что въ настоящее время боятся не тѣсноты на нашей планетѣ, а упадка плодovitости въ культурныхъ странахъ, особенно во Франціи, гдѣ естественной приростъ населенія давно уже стоитъ на тревожномъ, съ точки зрѣнія будущихъ судебъ націи, минимумѣ.

Такимъ образомъ истина бодрствовала въ убѣжищѣ научной экономической критики. Подъ воздѣйствіемъ этой критики принимали осмысленное, разумное направленіе протесты противъ господствовавшей системы со стороны обездоленной массы рабочаго люда, среди котораго возникло въ половинѣ этого столѣтія тревожное движеніе, въ особенности въ Англии и Франціи. Защита интересовъ труда человѣка сдѣлалась предметомъ вниманія и заботы правительственныхъ органовъ культурныхъ странъ. Понятно, что сторонники системы естественной свободы напрягали отчаянные усилія къ охраненію выгоднаго имъ режима, но почва ускользала подъ ними, потому что аргументы истощились, а зло обнажилось до такой степени, что никакою

книжкою закрыть его было уже нельзя. Последній ударъ, повлекшій за собою полное крушеніе системы, нанесли ей никто другой, какъ сами же защитники ея, ревностные не по разуму, пропагандировавшіе такъ называемое нео-мальтузіанство, которое проф. И. И. Иванюковъ объясняетъ и характеризуетъ такъ: „Запрещеніе вступать въ бракъ, имѣвшее мѣсто въ нѣкоторыхъ законодательствахъ, какъ и слѣдовало предвидѣть, не достигало цѣли, а только увеличивало число незаконорожденныхъ. Вслѣдствіе этого для логическихъ мальтузіанцевъ предстояла дилемма: или чрезмѣрное размноженіе населенія и съ нимъ всѣ ужасы, или ослабленіе чистоты нравовъ. Они отдали предпочтеніе послѣднему, а отсюда появленіе крайне предосудительныхъ съ нравственной точки зрѣнія сочиненій, написанныхъ съ самыми лучшими намѣреніями“ *).

Отходную не только системѣ естественной свободы, но и независимому существованію науки политической экономіи недавно прочелъ проф. Дублинскаго университета Джонъ Ингрэмъ; онъ говоритъ: „На политическую экономію должно всегда смотрѣть только какъ на одинъ изъ отдѣловъ великой науки соціологіи, притомъ въ тѣсной связи со всѣми другими отраслями знанія и съ нравственнымъ синтезомъ, который составляетъ завершеніе (вѣнецъ) интеллектуальной системы“. Далѣе, заключая свой трудъ „Исторію политической экономіи“, Д. Ингрэмъ высказываетъ слѣдующее: „Мы убѣждены, что для экономической реорганизаціи общества необходимо универсальное, не только матеріальное, но и умственное и нравственное обновленіе. Промышленное преобразование, котораго Западная Европа такъ жадно желаетъ, для осуществленія котораго работаетъ и скорое наступленіе котораго замѣтно по многимъ признакамъ, не будетъ изолированнымъ фактомъ, но составитъ часть особаго искусства жизни, долженствующаго измѣнить все насъ окружающее, подѣйствовать на всю нашу культуру, опредѣлить наше поведеніе,—однимъ словомъ, направить всѣ наши средства на достиженіе единой и великой цѣли—сохраненія и развитія человѣчества“ **).

Итакъ, по этой терминологіи, экономическую систему естественной свободы смѣнила „интеллектуальная система“ „особаго искусства жизни“, смѣнила въ области науки, въ глазахъ мыслящихъ людей,—смѣнила, но еще не искоренила въ жизни свою предшественницу. Система естественной свободы въ настоящее время остается еще сильнымъ жизненнымъ фактомъ, съ которымъ борется, противъ котораго „работаетъ“ теперь Западная Европа. Эта работа, прибавимъ мы, должна быть особенно трудна въ странахъ, гдѣ и просвѣщеніе скудно, и дѣятелей мало, и прошлое не создало жизненной школы, въ которой бы выработывались достойные высокой миссіи характеры.

Возвращаясь, затѣмъ, снова въ сферу современнаго научнаго движенія, остановимъ наше вниманіе на современномъ положеніи науки народнаго

*) Основн. положенія теоріи эконом. политики, изд. 1891 г., стр. 29.

**) Исторія политической экономіи, изд. 1891 г., стр. 316, 321 и 322.

хозяйства въ томъ ея направленіи, которое идетъ на встрѣчу свѣтлому будущему. Въ настоящее время отдѣлъ великой науки социологіи, изучающій область экономическихъ явленій, составляетъ экономическая школа, называемая реалистическою или историческою, возникшая на развалинахъ системы естественной свободы. Основы ученія этой школы я изложу здѣсь по возможности въ краткихъ, но существенныхъ чертахъ, руководствуясь почтеннымъ трудомъ проф. Петровской академіи И. И. Иванюкова: „Основные положенія теоріи экономической политики“, по 3-му изданію этой книги, вышедшему въ 1890 г. Вотъ эти основы:

1. Отрицаніе абсолютной неизмѣнности хозяйственныхъ организацій, отсюда—изученіе экономической эволюціи въ жизни народовъ, которая и должна опредѣлять направленіе экономической политики.

2. Такъ какъ невмѣшательство государства въ хозяйственныя отношенія общества составляетъ интересъ не народа вообще, а лишь крупной буржуазіи, какъ представительницы капитала, и, слѣдовательно, оно есть услуга, оказываемая государствомъ капиталу на счетъ труда, то реалистическая школа указываетъ на необходимость дѣятельной роли государства и органовъ самоуправленія въ экономической жизни народа съ цѣлью огражденія интересовъ труда.

3. Предметъ политической экономіи не можетъ быть ограничиваемъ только сферою частныхъ хозяйствъ, а долженъ быть расширенъ: онъ состоитъ въ изслѣдованіи причинъ, порождающихъ ту или другую организацию народнаго хозяйства, въ изслѣдованіи сущности этихъ организацій и связи ихъ со всѣми прочими сторонами народной жизни.

4. Авторы системы естественной свободы, ограничиваясь только сферою частныхъ хозяйствъ, пользовались въ построеніи своей системы методомъ дедуктивнымъ, т. е. заключеніями отъ общаго къ частному, допуская одну психологическую посылку—личный интересъ; реалистическая же школа, по сложности своей задачи, пользуется въ своихъ изслѣдованіяхъ предпочтительно методомъ индукціи, т. е. заключеніями отъ частнаго къ общему.

5. Цѣль развитія народнаго хозяйства реалистическая школа видитъ въ согласованіи наибольшаго производства съ возможно справедливымъ распредѣленіемъ. Справедливость же въ распредѣленіи, по понятіямъ нашего времени, осуществляется тѣмъ полнѣе, чѣмъ болѣе распредѣленіе покоится на принципѣ труда. Что же касается мѣръ, ведущихъ къ осуществленію указанной основной цѣли народнаго хозяйства, то реалистическая школа, по самому научному ея характеру, отвергаетъ обязательность какихъ-либо универсальныхъ, шаблонныхъ мѣръ. Мѣры эти, въ каждомъ частномъ случаѣ, должны быть обусловлены временемъ, мѣстомъ и другими конкретными обстоятельствами.

Посмотримъ теперь, какъ, согласно ученію реалистической школы, обрисовывается, въ общихъ чертахъ, современный моментъ эволюціи народнаго хозяйства культурныхъ странъ.

По учению реалистической школы, организація народного хозяйства должна покоиться на трехъ различныхъ принципахъ, ведущихъ къ тремъ хозяйственнымъ системамъ, связаннымъ между собою единствомъ цѣли, которая указана выше. Эти системы слѣдующія: частно-хозяйственная, общественная и благотворительная.

Въ частно-хозяйственной системѣ предполагается государственное вмѣшательство, въ качествѣ регулятора частныхъ интересовъ по отношенію къ общему благу страны; укажу, для примѣра, на лѣсоохранительные законы. Выдающаяся роль государственной дѣятельности на этомъ поприщѣ, разумѣется, предлежитъ по законодательству въ огражденіе интересовъ рабочаго люда. По этому предмету сдѣлано немного, но пока важны факты, опредѣляющіе эту дѣятельность въ принципѣ, а именно: фабричная инспекція и состоявшаяся въ 1890 г., въ Берлинѣ, по инициативѣ Германскаго Императора, Вильгельма II, международная конференція по рабочему вопросу. На конференціи были обсуждены вопросы о работѣ на фабрикахъ женщинъ, дѣтей и подростковъ, о ночной и воскресной работѣ, объ ограниченіи рабочаго дня для взрослыхъ, о недопущеніи замужнихъ женщинъ къ работѣ ранѣ истечения извѣстнаго времени послѣ разрѣшенія отъ бремени, о недопущеніи дѣтей на фабрику, пока они не прошли школу, объ обязательности первоначальнаго обученія и о положеніи, въ особенности, труда въ горнозаводской промышленности. На положеніе этого послѣдняго, какъ на одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ видовъ труда, конференція обратила особенное вниманіе и выразила пожеланіе, чтобы безопасность рабочаго и безвредность работы для его здоровья были ограждены всеми средствами, какими располагаетъ наука, и были поставлены подъ надзоръ государства. Здѣсь мы не имѣемъ времени останавливаться на ходѣ и результатахъ работъ этой конференціи, считая достаточнымъ лишь указать на нее, какъ на фактъ чрезвычайной исторической важности; какъ на событіе въ которомъ компетентные въ наукѣ люди склонны видѣть не много, не мало, какъ „начало новой соціальной эры“ *).

Система общественная простирается на два класса общественныхъ хозяйствъ, различныхъ по условіямъ ихъ происхожденія, а именно: добровольныхъ и принудительныхъ.

Добровольныя общественныя хозяйства представляютъ свободное соединеніе частныхъ хозяйствъ для достиженія какой-либо цѣли и дѣйствуютъ на основаніи договора. Они зиждутся на личномъ интересѣ, но здѣсь личный интересъ каждаго члена солидаренъ съ интересами всехъ прочихъ членовъ даннаго общественнаго предпріятія. Сюда относятся все кооперативныя предпріятія: кредитныя, сберегательныя, производительныя, подсобно-производительныя, потребительныя, складочныя, сырьевыя, для постройки жилищъ и страховыя. Выгода коопераціи заключается въ томъ, что весь

*) И. Иванюковъ, Основ. полож. теоріи экон. полит., стр. 235.

чистый доходъ отъ предпріятій, промышленнаго или торговаго, не отчуждается въ пользу третьихъ лицъ, а поступаетъ, въ видѣ дивидента, тѣмъ же, кто въ этомъ предпріятіи работаетъ, или внесъ въ него свои сбереженія. Если бы кооперативное предпріятіе для своихъ оборотовъ и вынуждено было прибѣгать къ займу капиталовъ со стороны, то все-таки ему пришлось бы только платить процентъ на заемный капиталъ; притомъ этотъ процентъ нормируется точно денежнымъ рынкомъ и во всякомъ случаѣ представляетъ меньшую и независимую отъ предпринимательной прибыли величину. Наконецъ, всякое кооперативное предпріятіе имѣетъ конечную цѣлью сформировать, мало по малу, членскій капиталъ, столь значительный, чтобы явилась возможность чаще избѣгать займовъ и тѣмъ увеличивать доходъ членовъ, въ пользу которыхъ поступала бы прибыль отъ предпріятія, не уменьшенная оплатою процентовъ за пользованіе чужимъ капиталомъ. Кооперативныя предпріятія, по численности ихъ и размѣрамъ оборотовъ развиваются туго, благодаря, главнымъ образомъ, трудности найти кредитъ для такихъ предпріятій, личный контингентъ которыхъ вообще—безденежный. Поэтому масса рабочаго люда остается въ прежнихъ условіяхъ зависимости отъ предпринимателей—капиталистовъ. Между абсолютнымъ капитализмомъ и производительною ассоціаціею (высшій видъ коопераціи) стала возникать еще средняя форма—капитализма представительнаго. Это—заслуживающая полного сочувствія уступка пока еще немногихъ капиталистовъ предпринимателей гуманитарному движенію нашего времени. Въ этой формѣ производства капиталистъ-предприниматель входитъ въ соглашеніе съ подчиненнымъ ему рабочимъ людомъ, какъ относительно веденія всего предпріятія, такъ и, въ особенности, назначенія размѣровъ рабочей платы и полюбовнаго раздѣленія прибыли отъ предпріятія между предпринимателемъ-капиталистомъ и его рабочими. Что же касается абсолютнаго капитализма, то, въ отношеніи его, въ средѣ рабочаго класса во всѣхъ промышленныхъ странахъ Западной Европы и Америки формируются, такъ называемые, рабочіе союзы—по промысламъ и національные, объединяемые въ союзѣ международномъ. Если система естественной свободы разсматриваетъ трудъ человѣка какъ товаръ, регулируемый въ цѣнѣ исключительно спросомъ и предложениемъ, то эти союзы всѣми зависящими отъ нихъ средствами стараются продавать его какъ можно дороже. Другая задача союзовъ—достигать покровительства и помощи труду въ государственныхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ. Кооперативныя предпріятія добровольныхъ общественныхъ хозяйствъ утверждаются на принципѣ трудовой самопомощи. Это—благодарная почва, которая, какъ увидимъ далѣе, ожидаетъ добраго посѣва со стороны хозяйствъ общественно-принудительныхъ и благотворительныхъ.

Принудительныя общественныя хозяйства составляютъ, сравнительно съ добровольными, классъ болѣе важный, имѣя фундаментальное значеніе для организаціи цѣлаго народнаго хозяйства. Это—такого рода хозяйства,

которыя содержатся на средства, собираемыя путемъ налоговъ, государственныхъ и разныхъ пространственныхъ округовъ (области, губерніи, уѣзда, общины). Цѣль—общественное благо, помощь тѣмъ, кто въ ней нуждается. Въ этихъ хозяйствахъ, предполагается, въ составленіи капиталовъ, или, по крайней мѣрѣ, въ гарантіи цѣлости и нормальнаго дохода ихъ, участвуютъ всѣ соразмѣрно имущественнымъ силамъ, а распредѣленіе опредѣляется потребностями. Такія хозяйства учреждаются въ устраненіе частнохозяйственной монополіи (наприм., желѣзныя дороги), или для удовлетворенія такихъ насущныхъ народныхъ потребностей, о которыхъ частнохозяйственный интересъ, при капиталистическомъ режимѣ, не имѣютъ нужды заботиться, напримѣръ: выкупъ крестьянскихъ земель, народный кредитъ къ поддержанію и развитію кооперативныхъ началъ, поземельный, промышленный и торговый, страхованіе рабочихъ и проч.

Благотворительная система хозяйствъ отличается отъ предыдущихъ системъ слѣдующими признаками: эти хозяйства, какъ и общественныя—добровольныя, содержатся на средства, составляемыя добровольно, но не въ личныхъ интересахъ участниковъ этихъ хозяйствъ, а по импульсу любви къ ближнему, въ пользу ближняго, а не въ свою. Тѣже цѣли, какъ выше объяснено, имѣютъ и общественныя хозяйства принудительныя, но средства этихъ хозяйствъ—обязательные налоги, а не добровольныя жертвы. Благотворительныя хозяйства, выражающіяся въ разнаго рода гуманитарныхъ учрежденійхъ, представляются въ настоящее время дѣломъ необходимости для пополненія пробѣловъ и недостатковъ въ дѣятельности всѣхъ органовъ народнаго хозяйства, тамъ въ особенности, гдѣ люди бѣдствуютъ, не находя въ самихъ себѣ, въ своей средѣ, въ своихъ силахъ и средствахъ возможности измѣнить выпавшій на ихъ долю жребій. Благотворительность проявляетъ себя всякими способами: частью въ видѣ прямаго зиждительства, частью косвеннаго содѣйствія, гдѣ нужно—руководительства, гдѣ нужно—безкорыстной послуги, ходатайства, совѣта, ободренія, участія,—всего не перечесть. При этомъ, миссія благотворительности, какъ уже отчасти было замѣчено въ началѣ настоящей статьи, постоянна и вѣчна, такъ какъ безкорыстная потребность служить ближнему составляетъ неотъемлемое свойство души человѣка, свергнувшей иго исключительности личнаго интереса и просвѣтленной началами христіанской нравственности, не говоря уже объ исключительныхъ, по богатству духовныхъ даровъ, натурахъ. Тогда, когда человѣчество выйдетъ изъ заботъ о первыхъ потребностяхъ жизни, благотворительность, одушевляемая идеалами, будетъ стремиться къ улучшенію условійъ человѣческаго существованія, т. е. ей предлежитъ дѣятельность, неисчерпаемая по своему содержанію.

По мѣрѣ того, какъ система естественной свободы теряла кредитъ въ глазахъ благомыслящихъ людей, благотворительность стала проникать во всѣ сферы человѣческаго общежитія, въ томъ числѣ и въ область чисто экономическихъ отношеній, давая нынѣ какъ на другихъ, такъ и на этомъ

поприщѣ своей дѣятельности въ Западной Европѣ и Америкѣ въ высшей степени поучительные примѣры. Остановимся прежде всего на Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, пользуясь статьями г-жи Макъ-Гаханъ о пауперизмѣ, помѣщенными въ Вѣстн. Европы *).

Пауперизмъ, какъ извѣстно, существуетъ и тамъ, но борьба съ нимъ начинается издалека, въ такіе моменты, когда до него дѣло еще не дошло, но, видимо, клонится къ нему. Такъ, въ тѣхъ первобытныхъ общинахъ Соединенныхъ Штатовъ, которыя еще не доросли до сознанія и возможности создать у себя, въ интересахъ общественнаго благосостоянія, многія изъ такихъ учрежденій общественно-принудительнаго характера, которыя существуютъ въ болѣе культурныхъ общинахъ, и безъ чего населеніе рискуетъ своимъ благосостояніемъ,—благотворительность считаетъ своею обязанностію пополнить своими силами и средствами такіе пробѣлы, заботясь тамъ объ устройствѣ хорошаго дренажа, хорошихъ школъ, общественныхъ читаленъ и библіотекъ, приличныхъ бань и купаленъ, о поддержаніи улицъ въ чистотѣ и порядкѣ, объ огражденіи общественной нравственности, примѣненіи законовъ, регулирующихъ продажу спиртныхъ напитковъ и проч.

Далѣе, въ видѣ дополненія дѣятельности хозяйствъ общественно-добровольныхъ, именно въ условіяхъ существованія собственно рабочаго класса, въ программу благотворительности входятъ: содѣйствіе и вспомошествованіе учрежденію и развитію кооперативныхъ предпріятій, лекціи для рабочихъ, ремесленныя школы и артистическіе классы для взрослыхъ и дѣтей и популяризація изящныхъ искусствъ въ народныхъ массахъ.

Наконецъ, объектомъ благотворительности является отдѣльная личность, неспособная собственными своими усиліями подняться изъ нищеты и порочности въ жизненной борьбѣ. „До сей поры“, согласно ученію Мальтуса, „огромному большинству обездоленныхъ міра сего“,—говоритъ Макъ-Гаханъ,—„предоставлялось, какъ говорится, отправляться въ преисподнюю („къ чорту“) каждому на свой манеръ, пока они не попадали въ рабочіе и исправительные дома, въ тюрьмы, пріюты или больницы **). Теперь благотворительность Америки и Западной Европы сосредоточиваетъ главные свои силы въ борьбѣ съ пауперизмомъ именно на этомъ поприщѣ, наиболѣе трудномъ изъ всѣхъ видовъ вспомошествованія ближнему. Въ этомъ отношеніи въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ заслуживаетъ особеннаго вниманія „Общество Организациі Благотворительности“, имѣющее центръ въ Нью-Йоркѣ и развѣтвленія въ разныхъ крупныхъ городахъ Штатовъ. Идея, лежащая въ основѣ этого общества, заключается въ томъ, чтобы учредить совмѣстную систему дѣятельности всѣхъ существующихъ въ странѣ филантропическихъ учрежденій, въ видахъ извлеченія изъ нихъ наибольшей пользы. Это общество, при посредствѣ добровольныхъ агентовъ обоюго пола, набираемыхъ изъ людей обезпеченныхъ и досужихъ, а также

*) За 1891 годъ, 8.

**) Макъ-Гаханъ, Пауперизмъ, Вѣстн. Европы, 1891 г., кн. 8.

и наемныхъ на средства общества, ведетъ поименную регистрацію о лицахъ, нуждающихся въ помощи, узнаетъ обстоятельства ихъ нищеты и направляетъ достойныхъ помощи нуждающихся къ способнымъ имъ помочь благотворителямъ, другимъ доставляетъ работу, третьимъ содѣйствуетъ устройству ихъ быта въ санитарномъ и гигиеническомъ отношеніи и проч. Это—активъ дѣятельности общества; представьте себѣ, какой долженъ быть его пассивъ: оно должно знать всѣ филантропическія учрежденія страны, всѣ виды работы, знать и постоянно быть au courant всѣхъ измѣненій въ тѣхъ и другихъ, чтобы указать каждому изъ нуждающихся тотъ или другой практически—исполнимый выходъ.

Вникая въ эти современныя формы американской благотворительности, не трудно замѣтить господствующій въ ней принципъ: возбудить такъ или иначе самодѣятельность, самопомощь нуждающихся. Милостыня, подаваніе, не отвергается, но она считается недостаточною для серьезной борьбы съ пауперизмомъ. Какъ излюбленный девизъ современной американской филантропіи приводятся слова Эмерсона, знаменитаго американскаго мыслителя: „невелика для меня польза отъ того, если мнѣ кто дастъ что-нибудь; но за то великая для меня польза кроется въ томъ, если кто поставитъ меня въ возможность совершить что-нибудь мнѣ самому на пользу“ *). Понятно, что достиженіе такихъ цѣлей, какія преслѣдуетъ американская благотворительность, совершается съ помощью глубокой и многосторонней работы мысли, съ помощью знаній, какія можетъ дать только наука. Поэтому, если американцы называютъ свою современную благотворительность „научною“, то на это они имѣютъ полное и неотъемлемое право.

Переходя къ Англіи, мы должны сказать, что типъ современной благотворительности здѣсь тотъ же, что и въ Америкѣ; при этомъ во многомъ Англія дала Америкѣ примѣръ. Говоря объ Америкѣ, мы показали умъ благотворительности, ея дѣловую сторону; здѣсь же, говоря объ Англіи, мы имѣемъ возможность освѣтить и сердце современной благотворительности.

Припомнимъ, что Англія, главнымъ образомъ, разработала систему естественной свободы и она же воспользовалась всѣми ея плодами. Лондонъ, съ его многомилліоннымъ населеніемъ, представляетъ собою классическую иллюстрацію классической политической экономіи. Онъ дѣлится на двѣ части; западную и восточную; въ первой собралась люди, вышедшіе изъ борьбы за существованіе побѣдителями, во второй—побѣжденные. Долгое время обѣ эти части міроваго города жили сами по себѣ, по точному ритуалу политической экономіи; въ одной части скоплялись капиталы, искусства и науки, въ другой—нищета, пороки и преступленія. Въ вертепахъ восточнаго Лондона люди хоронили человѣчскій образъ, нравственность и религію, порождая такихъ чудовищъ, каковъ, на примѣръ, недавно еще всполошившій цивилизованный міръ знаменитый Джэкъ. Но пришли другія

*) Тамъ - же.

времена, другія идеи, другіе дѣятели,—и въ Англии же, въ этомъ же самомъ Лондонѣ, въ центрѣ его вертеповъ, выступаютъ филантропы, съ дѣятельностію, поразительною по нравственной чистотѣ и духовному величію. Я говорю объ Арнольдѣ Тойнби. Онъ былъ питомецъ Оксфордскаго университета, молодой человѣкъ, вооруженный всѣми знаніями социальныхъ и гуманитарныхъ наукъ нашего вѣка; онъ не проклялъ нашей цивилизаціи, не бѣжалъ отъ міра, а принесъ все богатство своей души, всѣ силы своего ума, всю страсть своего сердца на службу павшему въ непосильной борьбѣ пролетариату восточнаго Лондона. Тойнби, въ качествѣ простаго обывателя, вступилъ въ непосредственное общеніе съ обездоленнымъ людемъ, просвѣтляя его мысль и чувство, укрѣпляя и направляя его волю въ поискахъ лучшаго существованія, освѣжая, наконецъ, его душу и физическія силы разумными удовольствіями и развлеченіями. Тойнби всецѣло посвятилъ свою недолгую жизнь избранному имъ дѣлу; но съ его смертію оно не погибло, а напротивъ привлекло къ себѣ многочисленныхъ послѣдователей Тойнби и разрослось на широкихъ основахъ, поддерживаемое какъ Оксфордскимъ, такъ и Кембриджскимъ университетами, которые, по словамъ г-жи Макъ-Гаханъ, пришли къ заключенію, что такіе умственные центры, какъ университеты, призваны и должны служить соединительнымъ звеномъ между богатыми и бѣдными, между западнымъ Лондономъ и восточнымъ. Были собраны деньги и построена въ самой центральной части восточнаго Лондона группа зданій, которую и назвали, въ честь піонера дѣла, коллегіумомъ Тойнби (Toynbee-Hall). Живущіе въ этомъ „университетскомъ поселеніи“ молодые люди проводятъ каждый по нѣсколькимъ часамъ въ день въ обществѣ трущобной молодежи, ежедневно навѣщающей ихъ въ этомъ поселеніи. Подобная дѣятельность нашла послѣдователей также среди молодыхъ людей обоого пола, съ высшимъ образованіемъ, и въ Америкѣ, о чемъ свидѣтельствуеетъ г-жа Макъ-Гаханъ. Отзывъ этой писательницы о дѣятельности коллегіума Тойнби, слѣдовательно, характеризуетъ этого рода филантроповъ въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ; приведу, поэтому, во избѣжаніе недоразумѣній, подлинныя ея слова о томъ, въ чемъ именно заключается главный трудъ дѣятелей коллегіума Тойнби: „Главнымъ образомъ,—говоритъ г-жа Макъ-Гаханъ,—эти университетскіе реформаторы заботятся о томъ, чтобы добиться полного довѣрія молодыхъ обитателей трущобъ, въ обмѣнъ на что они, со своей стороны, предлагаютъ имъ свое содѣйствіе и дружбу, на которую тѣ могутъ опереться въ случаѣ нужды. Они вызываютъ молодыхъ людей восточнаго Лондона на разговоры, вліяютъ на нихъ своимъ примѣромъ, исподволь внушая имъ болѣе высокіе идеалы, понятія о чести и долгѣ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчается на то предлогъ, направляютъ ихъ совѣтами, а при новыхъ начинаніяхъ и болѣе существенными средствами снаряжаютъ ихъ въ жизненную борьбу: вселяютъ въ нихъ увѣренность въ томъ, что не только сами они способны стать людьми, но могутъ и должны

помощь подняться другимъ“ *). Для характеристики научныхъ политико-экономическихъ взглядовъ Тойнби и его послѣдователей, я приведу отзывъ Д. Ингрэма въ его „Исторіи политической экономіи“: „Арнольдъ Тойнби (1852—1883 г.), оставившій послѣ себя такую прекрасную память и дѣйствительно человѣкъ, исполненный любви къ истинѣ и дѣятельнаго и горячаго рвенія къ общественному благу, былъ авторомъ нѣсколькихъ неоконченныхъ и необработанныхъ трудовъ, которые обратили на себя общее вниманіе, благодаря своему внутреннему достоинству, а также и благодаря тому, что въ нихъ обнаружались современныя стремленія всѣхъ высокоодаренныхъ натуръ (особенно среди нашихъ молодыхъ людей) при изслѣдованіи экономическихъ вопросовъ“. „Онъ сознавалъ, что главная помощь, во многихъ отношеніяхъ уже и оказанная, въ будущемъ придетъ отъ историческаго метода, которому въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ придавалъ преобладающее значеніе. Истинный характеръ этого метода Тойнби понималъ лучше многихъ изъ работавшихъ надъ этимъ вопросомъ; методъ этотъ, по мнѣнію Тойнби, не только объясняетъ намъ вліянія мѣстныхъ или временныхъ условій экономическихъ явленій, но еще стремится изъ сравненія стадій соціального развитія въ разныхъ странахъ и въ разное время „открыть законы универсально-приложимые“. Если, какъ мы слышали — заключаетъ свой отзывъ Ингрэмъ — въ Оксфордскомъ университетѣ уже существуетъ растущая группа людей, которые держатся такихъ же возрѣній, какъ и Тойнби, то это служитъ хорошимъ предзнаменованіемъ для будущаго науки“ **).

Выше было объяснено, какихъ общихъ началъ держится историческая или реалистическая школа. Здѣсь мы замѣтимъ только, что въ рядахъ этой школы стоятъ университеты не только Оксфордскій и Кэмбриджскій, но и Дублинскій, въ которомъ, какъ ранѣе было замѣчено, состоитъ профессоромъ Д. Ингрэмъ.

Такимъ образомъ Тойнби олицетворяетъ собой сліяніе современной политико-экономической науки съ современнымъ направленіемъ филантропической дѣятельности. Мы не имѣемъ теперь времени останавливаться на многихъ интересныхъ фактахъ этого жизненнаго теченія, возникшихъ послѣ учрежденія коллегіума Тойнби, каковы напримѣръ: народный дворецъ въ Лондонѣ, „сосѣдскія братства“ въ Англій и Америкѣ, о которыхъ недавно читалъ публичную лекцію въ Москвѣ проф. И. И. Янжуль ***)) и др. Мы, восходя къ началу новаго филантропическаго движенія, опять — таки къ Тойнби и его послѣдователямъ, должны остановиться здѣсь еще на одномъ общемъ вопросѣ первостепенной важности, — вопросѣ этики: о нравственныхъ основахъ даннаго филантропическаго движенія. Отвѣтъ на этотъ вопросъ

*) Тамъ - же.

**) Стр. 305—306.

***)) Которому, кстати сказать, принадлежитъ починъ въ русской литературѣ популяризаціи современнаго филантропическаго движенія въ Англій (Вѣсти. Европы за 1890 г.).

долженъ быть непременно общій, а не въ частныхъ фактахъ, по отношенію, на примѣръ, къ самому Тойнби, или къ кому-либо изъ его послѣдователей. Съ этой именно точки зрѣнія представляетъ особенную важность романъ мистрисъ Гэмфри Уардъ, переведенный на русскій языкъ, подъ заглавіемъ: „Отщепенецъ“. Извѣстно, что жизненное содержаніе этому роману далъ именно подвигъ Тойнби, въ лицѣ главнаго персонажа романа—Роберта Эльмера; но въ этомъ поэтическомъ образѣ авторъ даетъ намъ уже не біографію, не единичный жизненный фактъ, а обобщенное цѣлое, характеристику современной эпохи въ лучшихъ ея представителяхъ на поприщѣ борьбы съ недугомъ, которымъ страдаетъ все человѣчество; въ лицѣ Роберта Эльмера передъ нами уже исчезаетъ Тойнби, а выступаетъ типъ, обобщающій въ себѣ существенныя черты дѣятелей того направленія, которое насъ интересуетъ,—типъ филантропа современной Англии, а въ лицѣ этой страны, и всей современной цивилизаціи.

Приведу здѣсь немногія выдержки изъ рѣчи Р. Эльмера, составляющей его profession de foi, которую онъ произноситъ передъ собраніемъ, представляющимъ собой олицетвореніе лондонскаго пролетаріата, самыхъ нѣдръ его, гдѣ люди, въ ихъ отверженной долѣ, принимаютъ звѣрское обличье; издѣваясь надъ тѣмъ, что всѣмъ намъ дорого и свято. Вотъ что говоритъ Р. Эльмеръ этимъ людямъ, разгоняя мракъ ихъ души и пробуждая въ нихъ человѣческія чувства: „Друзья мои—такъ обращается къ толпѣ лондонскихъ рабочихъ Эльмеръ—„человѣкъ, который говоритъ съ вами сегодня, вѣруеть въ совѣсть, въ это божественное доказательство души; вѣруеть въ знаніе—божественное орудіе образованія человѣческаго ума. Человѣкъ этотъ возлагаетъ всю свою надежду въ жизни и смерти на Всемогущаго Бога,—на эту силу, лежащую въ основѣ всѣхъ вещей. Я вижу откровеніе этой силы въ такихъ фактахъ, какъ взаимная помощь между людьми, какъ самоотверженіе матери ради своего ребенка, какъ вѣрность долгу солдата, безропотно умирающаго за свое отечество, какъ великодушіе моряка, плывущаго въ темную ночь спасать погибающихъ, какъ любовь къ своему дѣлу и добросовѣстность рабочаго человѣка, какъ трудъ государственнаго мужа, не ради своихъ выгодъ, а ради пользы общественной. Всѣ такіе люди—люди вѣрующіе“. Затѣмъ Эльмеръ переходитъ къ прославленію знанія, къ тому неизмѣнному и раціональному строю вселенной, который служитъ спеціальнымъ орудіемъ выработки человѣческаго ума, съ тѣхъ поръ, какъ началась мыслительная жизнь человѣка. „Вотъ гдѣ, друзья мои,—продолжаетъ Эльмеръ,—въ неизмѣнныхъ законахъ природы, въ физической исторіи міра, въ длинной исторіи человѣка, физической, нравственной и умственной,—вотъ гдѣ вы можете видѣть откровеніе Бога“. Коснувшись работы научнаго анализа въ изслѣдованіи явленій духовнаго міра, Эльмеръ добавляетъ: тѣмъ не менѣе, „благодаря Бога, мы все еще живемъ надеждой, поклоненіемъ и любовью. Только Богъ сдѣлался для насъ еще доступнѣе, великіе люди еще болѣе великими, человѣческая жизнь еще

62426
болѣе удивительною. Горе вамъ, если вы неспособны понять этого! Идею нельзя убить внѣшнимъ давленіемъ: идея можетъ быть только преобразована, вытѣснена другою идеей. Въ духовномъ мірѣ можно искоренять только кротостью, творить только любовью. Что бы вы ни дѣлали, вамъ не уйти отъ ученія Христа. Его жизнь и смерть лежатъ въ основаніи нашихъ учреждений, какъ азбука—въ основаніи нашей литературы. Его жизнь неизгладимо записана въ высшую цивилизацію, въ благороднѣйшіе общественные идеалы Европы, въ вашу собственную и мою природу. Если мы съ вами англичане въ настоящую минуту, если мы граждане, то это произошло оттого, что жилъ на землѣ, и проповѣдывалъ, и любилъ, и умеръ Великій Учитель“. Очертивъ жизнь и ученіе Христа, Эльсмеръ дѣлаетъ такой выводъ: „Мы должны прилагать всѣ усилія, чтобы снова привести это великое ученіе въ живую и тѣсную связь съ нашей современной жизнью, съ нашими вѣрованіями и надеждами. Не возражайте мнѣ, что такая попытка—мечта, непримѣнимая къ дѣйствительности. Мы должны что-нибудь любить и уважать, если мы люди, а не безсловесныя твари“ *).

Итакъ, кто-же выходитъ на борьбу съ пролетаріатомъ и пауперизмомъ на поприщѣ благотворительности въ современной цивилизаціи?—Выходитъ вся современная наука, просвѣтленная христіанскимъ ученіемъ. Великій союзъ для великаго дѣла!

Еще позволю себѣ сказать нѣсколько словъ въ честь писательницы мистрисъ Уардъ. Много теперь пишется романовъ на разныхъ языкахъ, но только чуткое сердце женщины отозвалось на явленіе, въ нашихъ глазахъ, неизмѣримой важности, глубокаго значенія. И это не единственный примѣръ. Недавно въ газетахъ было напечатано письмо, въ переводѣ съ нѣмецкаго, гр. Л. Н. Толстаго къ г-жѣ Бертѣ фонъ-Суттнеръ, автору извѣстнаго романа „Противъ войны“,—письмо, изъ котораго я приведу здѣсь нѣсколько строкъ, а именно: „Я очень цѣню ваше сочиненіе („Противъ войны“),—пишетъ гр. Л. Н. Толстой,—и думаю, что появленіе вашего романа—счастливое предзнаменованіе. Уничтоженію рабства предшествовала книга женщины—миссъ Бичеръ-Стоу (ром. „Хижина дяди Тома“); дай Богъ, чтобы ваша книга предшествовала уничтоженію войны“. Къ этому и я прибавлю: дай Богъ, чтобы книга мистрисъ Уардъ предшествовала дѣйствительному и полному торжеству въ экономикѣ народовъ принципа христіанской любви къ ближнему надъ принципами естественной свободы, эгоизма и борьбы за существованіе между человѣческими особями!

Окончивъ наше путешествіе по Западной Европѣ и Америкѣ въ области экономики и благотворительности, мы совершимъ теперь подобную же экскурсію и по нашему дорогому отечеству.

*) Стр. 640—644, въ прибавл. къ «Недѣлѣ» за 1889 г.

II.

Экономическая литература въ Россіи до освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости не имѣла самостоятельнаго значенія, представляя собой простыя компиляціи, извлеченія почти исключительно изъ трудовъ Адама Смита, безъ всякаго приложенія идей хозяйственной свободы къ русской дѣйствительности. Подобныхъ компиляцій за указанный періодъ насчитывается не болѣе десятка *). Экономическія статьи въ журналахъ того времени были рѣдкостью. Причина застоя экономической работы мысли въ нашей печати заключалась въ самомъ фактѣ крѣпостнаго права. Пока мѣсть оно существовало и было ограждено отъ критики, немыслима была и самостоятельная экономическая литература. Но то, что было недоступно печати, существовало въ избранныхъ, просвѣщенныхъ кружкахъ русскаго общества; въ нихъ самостоятельную экономическую работу мысли поддерживала литература Западной Европы. Плоды этой работы сразу проявили свое значеніе въ трудахъ по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, какъ въ редакціонныхъ коммиссіяхъ, такъ и въ нѣкоторыхъ губернскихъ комитетахъ.

Послѣ освобожденія крестьянъ русская экономическая литература приобрѣла быстрое и обширное развитіе, какъ въ отдѣльныхъ трудахъ, спеціально посвященныхъ народному хозяйству, оригинальныхъ и переводныхъ, такъ и въ экономическихъ статьяхъ періодическихъ изданій. Этому развитію русской экономической литературы много содѣйствовали статистико-экономическія работы учреждений правительственныхъ и земскихъ. Пореформенная русская экономическая литература, по господствующимъ въ ней воззрѣніямъ, развивается въ направленіи, опредѣляемомъ принципами реалистической школы, выдвигая на первый планъ, при обсужденіи экономическихъ вопросовъ, историческія особенности и конкретныя условія Россіи, ея различія въ экономическомъ строѣ и составѣ населенія по сравненію съ Западной Европой. Такъ какъ эти особенности и различія опредѣляютъ и отличительныя черты русской экономической политики, по сравненію съ западно-европейскою, то на нихъ, этихъ особенностяхъ и различіяхъ, мы прежде всего и остановимъ здѣсь наше вниманіе.

⁴/₅ населенія нашего отечества составляютъ крестьяне-земледѣльцы, тогда какъ въ большихъ западно-европейскихъ государствахъ населеніе, занимающееся обрабатывающею и торговою промышленностію, превышаетъ численность населенія земледѣльческаго. Вотъ почему у насъ имѣютъ преобладающее значеніе вопросы земледѣльческаго быта крестьянъ. Далѣе, то же крестьянство, въ извѣстной его части, является повсюду и въ качествѣ трудового контингента обрабатывающей промышленности страны, подъ видомъ кустарной и семейной формъ производства. Что же касается Запад-

*) Проф. И. И. Иванюковъ, Политическ. эконом., стр. 69.

ной Европы, то тамъ, какъ въ Англии, кустарную промышленность вытѣснили уже съ арены производства фабрики и заводы, а во Франціи и Германіи кустарная и семейная формы производства хотя еще и сохранились, но въ относительно незначительной степени, нежели въ Россіи, гдѣ кустарный и ремесленный трудъ господствуетъ надъ фабрично-заводскимъ. По приблизительному учету, количество кустарей и ремесленниковъ опредѣляютъ въ Россіи до 8 милліоновъ челов., а годовой заработокъ ихъ до 460 милліоновъ рублей; тогда какъ заводско-фабричный рабочій контингентъ опредѣляется у насъ въ количествѣ менѣе 1 милліона челов., (собственно до 900/т.), т. е. въ 8 разъ менѣе нежели кустарей и ремесленниковъ; годовой же заработокъ рабочихъ фабрикъ и заводовъ достигаетъ до 100 милліоновъ рублей, что составляетъ только почти $\frac{1}{5}$ заработка кустарей и ремесленниковъ *). При этомъ надо имѣть въ виду еще и то, что по отношенію къ значительной части заводскаго и фабричнаго рабочаго контингента, какъ, на примѣръ, на горныхъ заводахъ Пермской губерніи, достаточное землеобеспеченіе рабочихъ разсматривается и рекомендуется какъ одно изъ важныхъ и существенныхъ условій ихъ экономическаго благосостоянія. Позволяю себѣ думать, что этими краткими объяснительными замѣтками достаточно мотивируется та характеристика главнаго содержанія нашей пореформенной экономической литературы, соотвѣтственно своеобразнымъ условіямъ экономическаго быта Россіи, какую даетъ профес. И. И. Иванюковъ, а именно: „крестьянское землевладѣніе и земледѣліе, переселеніе крестьянъ, крестьянскіе платежи, крестьянскій кредитъ, кустарная промышленность“,—и тотъ выводъ, къ которому приходитъ по его словамъ наша литература, а именно: „благосостояніе крестьянъ есть первостепенный національный интересъ Россіи. Отъ экономическаго, умственнаго и нравственнаго состоянія крестьянскаго населенія Россіи зависитъ весь нашъ бытъ“ **).

Обращаясь, затѣмъ, къ внутреннему складу экономическаго быта нашего народонаселенія, слѣдуетъ отмѣтить національныя особенности, благопріятствующія желательной, въ интересахъ труда, постановкѣ производства и распредѣленія. Такъ, общинное землевладѣніе, утраченное Западною Европою, обеспечиваетъ у насъ крестьянской семьѣ не только рабочую плату, но и ту прибыль, какая, при крупномъ частномъ землевладѣніи, отчуждается въ пользу владѣльца у арендаторовъ и батраковъ. Кустарь также совмѣщаетъ въ себѣ и хозяина предпріятія и рабочаго, и, слѣдовательно, пользуется и платой за свой трудъ и прибылью отъ предпріятія. Наемный рабочій контингентъ въ нѣкоторыхъ кустарныхъ производствахъ можетъ быть устраненъ, или, по крайней мѣрѣ, сокращенъ до возможнаго минимума, путемъ развитія производительныхъ артелей; склонность же русскаго народа къ артельнымъ предпріятіямъ также составляетъ нашу націо-

*) Тамъ-же, стр. 268 и 269.

**) Тамъ-же, стр. 73.

нальную особенность. Такъ, напримѣръ, подворною переписью Оханскаго уѣзда констатировано многообразное примѣненіе артельныхъ началъ, что на западѣ называется коопераціею, въ хозяйственной жизни русскихъ крестьянъ, въ товарищескихъ вѣялкахъ, молотилкахъ, овинахъ и даже баняхъ. Въ Дедюхинскомъ заводѣ мнѣ довелось встрѣтить также товарищескіе дома. Въ Пермской губерніи вообще встрѣчаются многочисленныя среди кустарей артельныя промышленныя предіриятія: кузницы, дегтярни, мельницы, каменоломни, заготовка сырья у скорняковъ и проч. Ограничусь этими замѣтками въ качествѣ мотивовъ той характеристики, которую, отъ лица русской экономической науки, даетъ общему направленію русской пореформенной экономической литературы въ сферѣ русской экономической политики проф. И. И. Иванюковъ; онъ говоритъ: „пользуясь вѣковымъ опытомъ Запада и данными русской дѣйствительности, наша экономическая литература признаетъ капиталистическое производство, выражающееся въ отдѣленіи земли и орудій труда отъ производителя, бѣдственнымъ для народа и, по хозяйственнымъ условіямъ Россіи, нецѣлесообразнымъ для государственныхъ финансовъ. Отсюда, въ области экономической политики, она защищаетъ и проектируетъ такія учрежденія и мѣры, которыя ведутъ къ соединенію капитала и труда въ однѣхъ рукахъ“ *). Отмѣтимъ, далѣе, соотвѣтствующіе этому направленію русской экономической литературы и вообще благоприятныя, съ точки зрѣнія реалистической школы, интересамъ труда факты въ государственной и земской жизни нашей страны, каковы: организація обезпеченія народнаго продовольствія, выкупная операція, крестьянскій поземельный банкъ, организація переселенческаго дѣла, фабричная инспекція, мѣры къ улучшенію состоянія кустарной промышленности, въ числѣ которыхъ назовемъ въ особенности земскій кустарный банкъ и земскіе кустарные, для сбыта издѣлій, склады, земское обязательное страхованіе строеній крестьянъ отъ огня и т. п.

Всѣ изъ этихъ установленій, исключая организаціи обезпеченія народнаго продовольствія, явленіе пореформенное, слѣдовательно новое. Это даетъ намъ основаніе сказать, что наука и жизнь идутъ въ нашей странѣ, говоря вообще, рука объ руку. Частныя уклоненія отъ общаго направленія въ эволюціи народнаго хозяйства нашей страны, конечно, могутъ до известной степени задерживать экономическій прогрессъ, но, разумѣется, никто не въ силахъ измѣнить это направленіе, какъ нельзя вычеркнуть въ жизни народа его исторію. Опредѣляя данное направленіе экономической жизни нашей страны, мы видимъ, что оно ведетъ къ развитію народныхъ производительныхъ силъ, къ благосостоянію народнаго хозяйства. Хозяйственныя бѣдствія, время отъ времени, въ томъ или другомъ видѣ, посѣщающія нашу страну, если общее направленіе движенія экономической жизни благонадежно, представляются намъ симптомами преходящихъ недуговъ народ-

*) Тамъ-же, стр. 70.

наго хозяйства, которые должны возбуждать въ насъ всю энергію въ борьбѣ съ ними, но ни въ какомъ случаѣ не уныніе, не отчаяніе.

Изучая современный моментъ въ эволюціи народнаго хозяйства нашей страны, мы должны признать, что новый строй ея экономической жизни, сложившійся послѣ освобожденія крестьянъ, еще не окрѣпъ, заключаетъ въ себѣ еще много неразрѣшенныхъ задачъ, еще много предстоящаго дѣла для удовлетворенія настоятельныхъ нуждъ народнаго хозяйства, для устранения недуговъ, унаслѣдованныхъ отъ нашего прошлаго. Даже изъ того, что уже есть, многое пока только вступаетъ въ жизнь, не успѣло еще не только дать плодъ, но еще не осуществлено въ необходимыхъ размѣрахъ, на примѣръ: преобразование нашего крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства на раціональныхъ началахъ, достаточный крестьянскій земледѣльческій и промышленный кредитъ, достаточное крестьянское землеобезпеченіе, соразмѣрность крестьянскихъ платежей съ доходами и проч. Съ другой стороны, многое изъ того, что существуетъ у насъ давно, устарѣло и нуждается въ коренныхъ преобразованіяхъ, какъ, на примѣръ, система обезпеченія народнаго продовольствія, существенные недостатки которой теперь сдѣлались такъ очевидны. Не сомнѣваемся въ томъ, что переживаемое нами нынѣ испытаніе удесятеритъ въ будущемъ дѣятельность нашей страны въ усовершенствованіи, развитіи и дополненіи установленій въ интересахъ народнаго хозяйства.

Говоря, наконецъ, вообще о пореформенной эпохѣ нашего отечества, мы замѣчаемъ, что у насъ многія хозяйства общественно-принудительнаго типа, т. е. установленія государственныя и земскія, о которыхъ мы только что вели рѣчь, созданныя въ интересахъ экономическаго благосостоянія народа, прекрасныя по идеѣ, въ дѣйствительности или не всегда, или не вполне достигаютъ своихъ цѣлей, по обстоятельствамъ, лежащимъ внѣ ихъ, не утилизируются такъ, какъ они утилизировались бы въ Западной Европѣ или въ Америкѣ. Есть, слѣдовательно, въ жизни опередившихъ насъ культурныхъ странъ какой-то особый факторъ, котораго именно намъ и недостаетъ. Эту-то невидимку, плодотворную и зиждительную, намъ надо, во-что бы то ни стало, разыскать и овладѣть ею. И намъ тѣмъ легче разыскать и овладѣть этою живою водою, этою жарь-птицею, потому что она скрывается не за тридевятью землями въ тридесятомъ государствѣ, а около насъ и въ насъ самихъ: у однихъ въ собственныхъ своихъ сундукахъ, у другихъ только въ собственныхъ своихъ рукахъ, но у всѣхъ вообще—въ головѣ и въ сердцѣ. Намъ недостаетъ самопомощи, частнаго почина, благотворительныхъ дружинъ, не на время только голода, а постоянно дѣйствующихъ, съ разносторонними программами вспомошествованія ближнему, научно-обоснованными. Для кооперативныхъ предпріятій, на примѣръ, въ средѣ нашего народа, какъ мы видѣли, есть благодатная почва, общинное землевладѣніе и артельныя начала, такъ сказать, соціальный черноземъ, но для раціональной организаціи такихъ предпріятій и повсемѣтнаго распростра-

ненія ихъ недостають у нашего крестьянства, даже въ виду матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ экономическихъ знаній. Эти и многія другія насущной важности въ крестьянскомъ бытѣ знанія, сельско-хозяйственныя, техническія, санитарныя, гигиеническія, врачебныя, юридическія, воспитательныя и т. д. и т. д.,—такія знанія могла бы вносить въ народную среду просвѣщенная благотворительность, но она дремлетъ въ традиціонныхъ формахъ, влача печальное существованіе въ тщетныхъ попыткахъ остановить разрушительное дѣйствіе стихій, не овладѣвъ секретомъ управлять ими; у насъ нѣтъ благотворительности живой, осмысленной истинными народными нуждами, вооруженной знаніями, какія даетъ современная наука, той благотворительности, образцы которой мы видимъ въ Западной Европѣ и Америкѣ.

Я не скажу, чтобы у насъ, по крайней мѣрѣ въ Пермской губерніи, не было попытокъ къ выходу нашей благотворительности на новый путь. Одна такая попытка была,—и хотя она кончилась ничѣмъ, на ней необходимо остановиться, какъ весьма поучительной во многихъ отношеніяхъ; она даетъ намъ поводъ, во-первыхъ, вѣрнѣе оцѣнить тѣ тормазы, которые стоятъ у насъ на пути всякому живому дѣлу; во вторыхъ, показать и разсмотрѣть одну изъ формъ той благотворительности, о которой мы говоримъ, въ примѣненіи къ нуждамъ собственно нашего края, и, въ третьихъ, разсмотрѣть причины настоящей голодовки въ юговосточномъ районѣ Пермской губерніи.

Бѣдствіе, постигшее нынѣ юговосточный районъ Пермской губерніи, главнымъ образомъ, Шадринскій уѣздъ, не падаетъ намъ какъ снѣгъ на голову: оно было ожидаемо. Край, о которомъ мы говоримъ, переживалъ подобное бѣдствіе въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, вслѣдствіе ряда неурожайныхъ лѣтъ на протяженіи цѣлаго десятилѣтія шестидесятыхъ годовъ. Въ семидесятыхъ годахъ минувшее бѣдствіе было еще свѣжо въ памяти общества, а голодъ въ Самарской губерніи, случившійся въ 1874 г., еще разъ напомнилъ Пермскому обществу мѣстную голодовку шестидесятыхъ годовъ, справедливо заставляя опасаться рецидива въ будущемъ. Въ апрѣлѣ 1874 года Д. Д. Смышляевъ помѣстилъ въ „Сборникѣ Пермскаго земства“ статью—„По поводу Самарскаго голода“, въ которой, между прочимъ, говорится слѣдующее: Бѣдствія Самарской и Оренбургской губерній должны напомнить намъ, что и „Пермская губернія не изъята отъ возможности такихъ бѣдствій; что еще недавно прекратились десять лѣтъ продолжавшіеся неурожай въ зауральскихъ уѣздахъ; что она неизбавлена отъ возможности рецидивовъ, и притомъ въ усиленныхъ размѣрахъ; что если неурожай охватитъ полгуберніи, то нашихъ наличныхъ натуральныхъ запасовъ хлѣба и губернскаго продовольственнаго капитала хватитъ лишь на нѣсколько мѣсяцевъ, а затѣмъ, мы будемъ нуждаться въ такой же энергической помощи всего государства, какой требуютъ теперь Самарская и Оренбургская губерніи. Въ виду этого, пора намъ перестать ссылаться на фатальную случайность

бѣдствій, подѣдающихъ въ корень народное благосостояніе: пора воспользоваться живыми уроками, которые уличаютъ насъ въ апатіи и беззаботности о будущемъ и вопіютъ о необходимости разумнѣе и серьезнѣе относиться къ нашему положенію. Земледѣліе въ Пермской губерніи находится на низкомъ уровнѣ развитія, статистическіе выводы изъ цифръ за многіе годы краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ упадкѣ производительности почвы^{*)}. Здѣсь я считаю не лишнимъ пояснить, что позднѣйшія статистическія свѣдѣнія, именно собранныя въ 1875 году и разработанныя мною въ 1877—79 гг., позволяли точнѣе опредѣлить районъ и время рецидива голодовки шестидесятыхъ годовъ. Главная причина неурожаевъ юговосточнаго района Пермской губерніи (Шадринскій уѣздъ и прилегающія къ нему части уѣздовъ Камышловскаго и Екатеринбургскаго) заключается въ систематическомъ истощеніи черноземной почвы этого района, неособенно, впрочемъ, содержательной, воздѣлываемой безъ удобренія. Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ существуетъ трехпольная система съ удобреніемъ, такихъ бѣдствій, какъ въ названномъ районѣ, не смотря на сравнительно бѣдную почву, не бываетъ. Если почву, постоянно обрабатываемую и засѣваемую, хотя бы и черноземную, хотя бы и съ паромъ чрезъ 2 года въ третій оставить безъ поддержки въ ея ресурсахъ удобреніемъ, то она потребуетъ возстановленія ея производительныхъ силъ, по отношенію къ культурѣ собственно зерновыхъ хлѣбовъ, въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени, путемъ естественныхъ процессовъ. Этотъ интервалъ отдыха почвы и есть ея неурожайный періодъ. Прежде, когда черноземныя почвы юговосточнаго района были менѣе истощены, эти неурожайные интервалы были сравнительно короткіе—1, 2, 3 года; въ шестидесятыхъ годахъ интервалъ достигъ цѣлаго десятилѣтія; теперь онъ сталъ еще длиннѣе—тянется уже 11 лѣтъ, начиная съ 1880 года. Періодъ дѣятельности почвъ, возстановленныхъ въ своихъ производительныхъ средствахъ путемъ достаточнаго отдыха,—такихъ почвъ, какъ въ юговосточномъ районѣ, опредѣляется тоже не болѣе, какъ десятилѣтіемъ. Послѣдній плодородный періодъ приходился на семидесятые года. Вотъ главныя основанія, по которымъ я, въ „Матеріалахъ для сельско-хозяйственной статистики въ Пермской губерніи“, собственно въ описаніи Шадринскаго уѣзда, изданномъ въ 1880 г., высказалъ слѣдующее: „Если система крестьянскаго земледѣлія не измѣнится, если не будетъ введено или надлежащаго удобренія, или перелога, то мы имѣемъ смѣлость предсказать, что въ Шадринскомъ уѣздѣ, за періодомъ плодородія, начавшимся съ 1870 года, послѣ предшествовавшаго десятилѣтняго неурожая, или говоря точнѣе—отдыха, долженъ неминуемо послѣдовать новый, не менѣе какъ тоже десятилѣтній, неурожай, говоря другими словами—естественный періодъ отдыха почвы, который приблизительно начнется въ 1880 году и кончится не ранѣе 1890 года“^{**)}. Объ этомъ я

^{*)} Сборникъ статей о Пермской губерніи Д. Д. Смышляева, изд. 1891 г., стр. 266.

^{**)} Стр. 60.

не упустилъ случая говорить въ печати нѣсколько разъ: въ 1881 году въ статьѣ „Сельско-хозяйственныя нужды Пермскаго края“, напечатанной въ мѣстныхъ Губ. Вѣдом. и въ Сборникѣ Пермскаго земства и, кромѣ того, изданной отдѣльною книгою, въ очеркѣ: „25-лѣтіе Пермскаго края со времени отмѣны крѣпостнаго права“, изданномъ въ 1887 г., и въ особомъ докладѣ губернскому земскому собранію въ 1888 г., тоже напечатанномъ въ Сборникѣ Пермскаго земства, отъ лица комиссіи, въ которой и я принималъ участіе, по изслѣдованію продовольственныхъ затрудненій въ Шадринскомъ уѣздѣ. Земство, конечно, принимало это къ свѣдѣнію, изыскивая средства къ тому, чтобы рационализировать земледѣльческую культуру крестьянскаго хозяйства Пермской губерніи. Въ числѣ разныхъ мѣропріятій по данному предмету необходимо, въ особенности, указать на учрежденіе такъ называемаго агрономическаго института, возникшее въ 1883 году, по инициативѣ и на средства Пермскаго губернскаго земства, безъ готовыхъ къ тому примѣровъ въ дѣятельности земствъ другихъ губерній Россіи. Обзоръ всей дѣятельности земства нашего края по продовольственному вопросу не входитъ въ программу настоящей статьи. Сдѣлало-ли въ данномъ случаѣ земство все, что отъ него зависѣло, и хорошо-ли дѣлало, это — вопросъ чрезвычайно сложный и трудный, — за него можетъ дать безпристрастный отвѣтъ только исторія нашего края. Мы ставимъ теперь другой, болѣе легкій для рѣшенія вопросъ: сдѣлало-ли что-нибудь по данному предмету общество? Отвѣчаю, не дожидаясь приговора исторіи: ничего! Однако же справедливость обязываетъ сказать, что оно собиралось кое-что дѣлать, а что именно, — къ этому я теперь и перейду.

Возвращаясь къ 1874 году, къ упомянутой статьѣ Д. Д. Смышляева, я приведу изъ нея слѣдующія строки, по адресу „русскаго человѣка“: „Служать-ли ему (русскому человѣку) эти бѣдствія урокомъ? Вдумывается-ли онъ въ причины ихъ и стремится-ли лучше устроить свои дѣла?.... Народная пословица справедливо говоритъ: „пока громъ не грянетъ—крестьянинъ не перекрестится“. Даже возбужденная опасностію энергія снова оставляетъ русскаго человѣка, какъ только бѣда прошла; онъ снова забываетъ о ней, погружаясь въ обычную апатію, пока новое бѣдствіе, не падетъ ему, какъ громъ, на голову и не соберетъ на себѣ его мысли, разсѣяныя въ будничныхъ близорукихъ интересахъ его жизни“. Далѣе авторъ говоритъ: „Если положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ на земство возложено попеченіе о развитіи мѣстной торговли и промышленности, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что только однимъ выборнымъ лицамъ отъ массы плательщиковъ земскаго налога, составляющимъ распорядительныя и исполнительныя органы мѣстнаго самоуправленія, предоставлено право заботиться о нуждахъ мѣстнаго населенія. Каждый изъ насъ, къ какому бы сословію и профессіи не принадлежалъ, долженъ чувствовать себя гражданиномъ своей земли и имѣть право вложить посильную лепту въ сокровищницу народнаго благосостоянія. Кружокъ людей, сочувствующихъ

мѣстнымъ интересамъ, свѣдущихъ и дѣятельныхъ, какъ-бы онъ малъ ни былъ, можетъ положить начало дѣлу, которое непременно будетъ поддержано всѣми благомыслящими людьми, какъ только они убѣдятся, что дѣло строится на разумныхъ основаніяхъ и что полагающіе ему начало относятся серьезно къ своей задачѣ. Мы говоримъ о необходимости учрежденія въ Перми общества попеченія объ улучшеніи сельскаго хозяйства въ губерніи и о предупрежденіи неурожаевъ. Мысль объ этомъ учрежденіи, высказываемая подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ общихъ заботъ о пособіи голодающимъ самарцамъ, мы увѣрены, будетъ встрѣчена сочувственно всѣми благомыслящими людьми и поддержана какъ начальникомъ губерніи, постоянно заявляющимъ губернскому собранію о необходимости мѣропріятій къ улучшенію земледѣлія, такъ и самимъ земствомъ, въ которомъ должны находить сочувственный отзывъ всѣ насущныя нужды, изъ какого-бы слоя общества не раздавался голосъ о нихъ^{*)}.

Дѣло не ограничилось одною горячею статейкою, а пошло далѣе: былъ составленъ проектъ устава Пермскаго Экономическаго Общества, къ мысли объ учрежденіи котораго весьма сочувственно отнесся покойный Пермскій губернаторъ В. А. Енакіевъ. Уставъ этотъ былъ утвержденъ Правительствомъ 17 ноября 1882 г., и, затѣмъ, оставалось только приступить къ открытію дѣйствій общества. Но тѣмъ все дѣло и окончилось: общество не только не открывало своихъ дѣйствій, но и не сформировалось; всѣ о немъ перестали думать, не исключая и его учредителей, тѣхъ изъ нихъ, которые жили въ Перми всѣ послѣднія 10 лѣтъ. Что же касается самаго устава Пермскаго Экономическаго Общества, то онъ, самъ по себѣ, представляетъ трудъ, достойный особаго вниманія. По программѣ дѣятельности и по организациі Общества, уставъ служитъ прекрасною иллюстраціею идеи благотворительности, какъ одного изъ факторовъ экономическаго благосостоянія и прогресса, и, что въ особенности важно для насъ, уставъ удачно приспособленъ къ мѣстнымъ потребностямъ Пермскаго края, къ дѣятельности противъ главныхъ недуговъ мѣстнаго народнаго хозяйства. Вотъ когда, какъ нельзя болѣе кстати, можно сказать, что „новые мѣхи“ готовы и остается только влить въ нихъ „новое вино“. Чтобы не быть голословнымъ, считаю долгомъ изложить здѣсь, о программѣ и организациі Общества, по этому уставу, существенныя свѣдѣнія.

Экономическое Общество имѣетъ цѣлью: а) изслѣдованіе состоянія сельскаго хозяйства и содѣйствіе усовершенствованію его въ Пермской губерніи; б) изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ и содѣйствіе ихъ усовершенствованію и развитію; в) содѣйствіе улучшенію породъ рогатаго и рабочаго скота и къ прекращенію въ губерніи надежей; г) содѣйствіе распространенію мѣръ къ предупрежденію пожаровъ и къ тушенію ихъ; д) содѣйствіе къ распространенію кредитныхъ крестьянскихъ учреждений. Если бы

^{*)} Сборникъ, стр. 266, 267 и 268.

къ этому прибавить еще одинъ пунктъ: изслѣдованіе экономическаго положенія рабочаго люда на фабрикахъ и заводахъ и содѣйствіе улучшенію его быта,—то экономическая программа мѣстной благотворительности была бы весьма полною. Организациа Общества поставлена такъ: число членовъ неограничено; члены подраздѣляются на почетныхъ, дѣйствительныхъ и сотрудниковъ. Дѣйствительные члены вносятъ въ кассу Общества, при полученіи диплома на свое званіе, 5 руб. и ежегодно по 10 руб., или одновременно не менѣе 150 руб., почетные члены и сотрудники не обязываются вносить въ пользу общества; члены-сотрудники въ собраніяхъ Общества имѣютъ совѣщательный голосъ. Собранію Общества принадлежит распорядительная роль, совѣту—исполнительная; начальникъ губерніи—почетный предсѣдатель Общества, которое состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ. Общество можетъ учреждать отдѣлы внѣ Перми; отдѣлы преслѣдуютъ тѣже цѣли, какъ и Общество, но ограничиваютъ кругъ своихъ дѣйствій избранною мѣстностію. Отдѣлы руководятся въ общихъ дѣйствіяхъ уставомъ Общества, въ частности же, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ, своими положеніями, рассмотрѣнными и утвержденными Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Кромѣ того, при Обществѣ могутъ быть учреждаемы, по мѣрѣ надобности, временные комитеты по спеціальнымъ вопросамъ. Общество имѣетъ право принимать пожертвованія, приобрѣтаетъ для цѣлей Общества движимую и недвижимую собственность, заключать договоры и печатать на общихъ основаніяхъ свои труды. Какъ видите, организациа Общества поставлена весьма удобоисполнимо и практично.

Думаю, что дѣятельность такого Общества, будь оно открыто въ 1882 году, за минувшее десятилѣтіе могло бы оказать и правительству, и земству существенную помощь въ борьбѣ съ видимо подвигавшеюся грозою. Можетъ быть, Общество кой-что сдѣлало бы своими средствами и силами даже и по преобразованію системы крестьянскаго хозяйства въ юговосточномъ районѣ Пермской губерніи: всякая помощь въ этомъ отношеніи имѣетъ великую цѣну. Но болѣе осязаемую пользу отъ дѣятельности такого Общества можно было бы ожидать въ мѣропріятіяхъ къ сформированію хлѣбныхъ запасовъ на черный день въ мѣстностяхъ, гдѣ хлѣбные магазины давно, задолго до настоящаго голоднаго года, опустѣли. Меньшія средства, исподволь направляемая на этотъ предметъ, могли бы оказать лучшую услугу, чѣмъ большія теперъ. Самостоятельность Общества, отсутствіе сложной регламентациі въ его операціяхъ, а слѣдовательно подвижность и быстрота его дѣйствій составляютъ драгоцѣнныя преимущества въ критическихъ обстоятельствахъ передъ такимъ громоздкимъ и многосложнымъ аппаратомъ, какъ земскія учрежденія.

Комитеты для содѣйствія сельскому хозяйству и промышленности, въ особенности кустарной, возникшіе въ 1887—88 годахъ при земскихъ управахъ Пермской губерніи, давали нѣкоторый пріютъ частному почину въ

экономическихъ мѣропріятіяхъ; но, не имѣя по своей организаціи никакой самостоятельности, а служа лишь совѣщательной инстанціей земства, притомъ же въ личномъ составѣ обусловленные выборами земскихъ собраній, эти комитеты не могутъ быть поставлены въ какое-либо сравненіе съ Экономическимъ Обществомъ. Дѣятельность этихъ комитетовъ ограничивалась до сихъ поръ исключительно вопросами кустарной промышленности, которой эти комитеты и оказали нѣкоторую услугу; по отношеніи же къ сельскому хозяйству дѣятельность комитетовъ ни въ чемъ не проявилась, какъ и по отношенію къ другимъ сторонамъ хозяйственнаго быта крестьянъ. Не могу не вспомнить при этомъ прекрасную книгу П. И. Сюзева: „Безопасныя отъ пожара сельскія постройки изъ матеріаловъ малоцѣнныхъ“, изданную въ 1891 г. Этотъ почтенный трудъ, исполненный съ большимъ знаніемъ дѣла и съ прямымъ намѣреніемъ воздѣйствовать на крестьянскія постройки, съ цѣлью предупрежденія частыхъ и опустошительныхъ деревенскихъ пожаровъ,—останется безслѣднымъ, если не будетъ созданъ живой органъ общенія интеллигенціи съ крестьянской средою на поприщѣ благотворительности. Въ губернскомъ комитетѣ для содѣйствія сельскому хозяйству и промышленности П. И. Сюзевъ возбуждалъ вопросъ объ организаціи повсемѣстной по губерніи противопожарной самопомощи. Были разговоры, но они по обыкновенію, кончились ничѣмъ. Я тогда же выражалъ мнѣніе, что эта цѣль можетъ быть достигнута только независимымъ общественнымъ учрежденіемъ благотворительнаго характера. Экономическое Общество, какъ видно изъ его программы, имѣетъ предметомъ своей дѣятельности также и противопожарную самопомощь. Оно, безъ сомнѣнія, могло бы сдѣлать что-нибудь существенное и въ данномъ отношеніи; земскіе же комитеты никакой помощи въ этомъ дѣлѣ оказать не могутъ.

Возвращаясь, затѣмъ, къ судьбѣ Экономическаго Общества, мы невольно задаемся вопросами: отчего же такое прекрасное намѣреніе, какъ учрежденіе подобнаго Общества, до сихъ поръ не осуществилось, почему оно забылось и, повидимому, эта забывчивость мало кого беспокоитъ? Попробуемъ разобраться въ этихъ вопросахъ.

Прежде всего, конечно, здѣсь повторились въ тысячу первый разъ исконныя особенности „русскаго человѣка“, о которыхъ въ цитированной мною статьѣ такъ хорошо говорилъ Д. Д. Смышляевъ, а именно: беспечность, выраженная русскою пословицей: „громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится“, и безучастность къ общественнымъ интересамъ, апатія. Позволяю себѣ, однако же, думать, что этими отвѣтами вопросъ еще не исчерпывается. Есть и другія причины въ отношеніи людей предусмотрительныхъ, проникнутыхъ сознаніемъ кровной связи нашего „я“ съ общимъ благомъ и энергичныхъ. Они въ подобныхъ случаяхъ передъ чѣмъ останавливаются? Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы будемъ имѣть въ виду уже не одно Экономическое Общество, а вообще новую филантропическую дѣятельность въ томъ направленіи, какое мы видимъ въ Западной Европѣ и въ

Америкѣ.—Въ подобныхъ случаяхъ, отвѣчу я, людей останавливаетъ прежде всего самая новость дѣла,—обыкновенно говорятъ: „радъ бы всей душой послужить новому дѣлу на общую пользу, да не знаешь, какъ за него взяться, именно потому, что оно новое, необычное“.—Да, въ настоящемъ случаѣ мы говоримъ дѣйствительно о новомъ дѣлѣ, но всетаки не о безпримѣрномъ и притомъ настолько опредѣлившемся, что намъ остается только его приспособлять къ потребностямъ и условіямъ окружающей жизни. Разъясненіе этого положенія я и имѣлъ главною цѣлью настоящей статьи. Затѣмъ нельзя не признать, что въ средѣ нашей интеллигенціи еще крѣпко держится сомнѣніе въ возможности у насъ частной инициативы на поприщѣ благотворительности въ тѣхъ новыхъ формахъ, на какія мы указываемъ. Это, какъ мнѣ кажется, составляетъ вопросъ чрезвычайной важности и его въ данномъ случаѣ слѣдуетъ разсмотрѣть обстоятельно. Я думаю, что подобное сомнѣніе именно въ настоящее время есть результатъ или недоумѣнія, или предубѣжденія, или просто бездоказательной мнительности. Я убѣжденъ, что подобная благотворительность, называемая въ Америкѣ „научною“, у насъ, на Руси, въ настоящее время, въ тѣхъ или другихъ формахъ возможна. Она возможна и будетъ плодотворна, впрочемъ, только при томъ условіи, если наши филантропы внесутъ въ доброе дѣло знанія и средства, а не одни только добрыя намѣренія и слова. При всемъ томъ, поприще благотворительности открыто для всѣхъ: лице, готовое къ труду, но съ ощутительными недостатками въ знаніяхъ, найдетъ руководителей, при предполагаемой организаціи, въ компетентныхъ товарищахъ. Для исключительныхъ, сильныхъ натуръ желаемая филантропическая дѣятельность возможна даже и внѣ какой-либо организаціи, не только временная дѣятельность, а цѣлая жизнь,—примѣръ чему являютъ у насъ медики въ своей профессіи, на примѣръ, гг. Таировъ и Сычуговъ. Но мы имѣемъ въ виду обыкновенныхъ смертныхъ и вотъ почему болѣе всего останавливаемся на условіяхъ, обеспечивающихъ доступъ къ благотворительности всѣмъ, а именно: на организаціи, гдѣ всякое посильное участіе трудами, знаніями и средствами, присоединяясь къ итогу общихъ усилій, не исчезало бы безслѣдно, а приближало бы насъ къ достиженію наиболѣе необходимыхъ благотворительныхъ цѣлей. Живые примѣры, на которые я указываю—вотъ доказательства того, что я говорю; это не теоретическія соображенія, а факты, противъ которыхъ нельзя спорить: если для однихъ возможна въ извѣстномъ направленіи цѣлая жизнь, почему же для другихъ, для насъ, можетъ быть недоступно то же самое только хотя бы въ сотой долѣ нашей жизни, нашего труда и нашихъ средствъ, не нарушая притомъ, при извѣстной организаціи, ни въ чемъ обычнаго теченія нашихъ дѣлъ. Если нашему обычному режиму жизни и угрожаетъ отъ того какая-либо перемѣна, то развѣ только въ томъ, что часть празднаго времени и сопряженныхъ съ нимъ праздныхъ затратъ будетъ обращена съ производительною цѣлью на общую пользу.

Живые примѣры, факты, на которые я указываю, обязываютъ насъ только дать себѣ отчетъ въ томъ, какимъ образомъ, когда и какъ случилось то, что вѣрное и истинное нѣкогда мнѣніе обращается теперь въ слѣпой предразсудокъ, въ бездоказательную мнительность, въ видимый предлогъ и пустую отговорку къ оправданію нашей безпечности и нашего равнодушія передъ требованіями общаго блага? Вотъ на этомъ вопросѣ я и оставлю теперь вниманіе, вспоминая другія времена и сравнивая ихъ съ нашимъ.

Вотъ поколѣніе, жившее за полвѣка тому назадъ, которое охарактеризовалъ Лермонтовъ въ его думѣ: „Печально я гляжу на наше поколѣніе“. Это поколѣніе, по его словамъ, было „предъ подвигомъ добра постыдно малодушно“. „Богатое, едва отъ колыбели, ошибками отцовъ и позднимъ ихъ умомъ“, „иссушивъ умъ наукою безплодно“, „тая завистливо отъ ближнихъ и друзей надежды лучшія и голосъ благородный невѣріемъ осмѣянныхъ страстей“, „ничѣмъ не жертвуя ни злобѣ, ни любви“, „ненавидя и любя случайно“,—это поколѣніе, по словамъ поэта, „сидѣло къ гробу безъ счастья и славы“. Сынъ своего времени, Лермонтовъ такъ заканчиваетъ свою думу:

«Толпой угрюмою и скоро позабытой
Надъ міромъ мы пройдемъ безъ шума и слѣда,
Не бросивши вѣкамъ ни мысли плодотворной,
Ни гениемъ начатаго труда.
И прахъ нашъ, съ строгостью судьи и гражданина,
Потомокъ оскорбитъ презрительнымъ стихомъ,
Насмѣшкой горькою обманутаго сына
Надъ промотавшимся отцомъ».

Мы, отдаленные потомки этого поколѣнія, сравнивая время, въ которое оно жило, съ нашимъ, вынуждены смягчить суровый приговоръ поэта надъ его современниками, думая, что въ то злополучное время подвигъ добра для заурядныхъ силъ былъ невозможенъ. Возможность его явилась послѣ уничтоженія крѣпостнаго права.

Обращаюсь къ переходному поколѣнію, къ людямъ, жившимъ и трудившимся до и послѣ освобожденія крестьянъ, именно къ признаніямъ А. В. Никитенко, въ его задушевномъ дневникѣ. Вотъ, между прочимъ, какую думу записалъ этотъ глубокій мыслитель, достойный славы древняго мудреца: „Самое главное въ человѣческой жизни, говоритъ А. В. Никитенко, это—*умѣнье что-нибудь сдѣлать*. Это не умъ, не гений, но это выше и ума, и доблести, и генія. Это то, чѣмъ люди бываютъ полезны и себѣ и другимъ. Безъ сомнѣнія, умѣнье это развивается съ дѣтства и совершенствуется постояннымъ упражненіемъ, навыкомъ. Но первоначальная причина его лежитъ въ той общей животной смысленности, которою всякое живое существо надѣлено для собственнаго самоохраненія. Но я, по какой-то странной игрѣ, немилости или капризу природы, вовсе лишенъ этого драгоценнаго качества. Я ничего не умѣю и ничего не умью сдѣлать. Меня очень

рано, еще въ дѣтствѣ, начала соблазнять мечта какой-то высокой будущности, славныхъ и великихъ подвиговъ и я, такимъ образомъ, началъ тогда уже испаряться въ обширныхъ замыслахъ, въ безконечномъ пространствѣ, и ничему не выучился, т. е. ничего дѣльнаго не выучился дѣлать^{*}). Такія признанія высказываетъ человѣкъ много потрудившійся въ высшихъ сферахъ нашего просвѣщенія, въ качествѣ профессора русской словесности въ Петербургскомъ университетѣ, члена академіи наукъ и цензора. Онъ-ли не потрудился въ своей долгой жизни на общую пользу, онъ-ли не умѣлъ дѣлать добро, которымъ проникнуто было все его существо; но тѣмъ не менѣе, какъ онъ былъ далекъ отъ самоуниженія! Его признанія рѣшительно напоминаютъ Сократовское: „Я знаю только то, что ничего не знаю“. Съ обычной точки зрѣнія, одинъ много зналъ, другой много совершилъ полезнаго дѣла; но истина этихъ признаній, представшая просвѣтленному мудростию взору этихъ мыслителей, загадочная для современниковъ, объясняется послѣдующею исторіею. Сопоставленіе современной науки съ наукою древняго міра, съ одной стороны, а съ другой—такое же сопоставленіе условій общепользующей дѣятельности въ нашей странѣ, раздѣленныхъ четвертью вѣка, позволяютъ намъ понять великую правду этихъ признаній. Оба мыслителя говорятъ только сами о себѣ; но если они лучшіе люди своего времени, то ихъ признанія являются типичною характеристикой современной имъ дѣйствительности. Итакъ, постараемся понять правду жизни переходнаго поколѣнія по признаніямъ А. В. Никитенко.

Когда живое дѣло, въ смыслѣ общаго блага, не дается въ руки человѣку, одаренному высшими стремленіями, то истинному дѣятелю предстоитъ роковая дилемма: или прямо отречься отъ жизни, или „испариться въ безконечномъ пространствѣ“, въ „обширныхъ“, неосуществимыхъ замыслахъ. Вѣрно то, что умѣнье дѣлать всякое дѣло пріобрѣтателя „навыкомъ“; но гдѣ же и когда существовала для людей переходнаго времени общедоступная школа добра,—не мечтательнаго, а дѣйствительнаго, практическаго? Ея не было. Людей этого поколѣнія эпоха освобожденія застала неподготовленными именно къ живому дѣлу, которое не ладилось, не клеилось: сѣяли дѣятели добрыя сѣмена, а росли плевелы; работали они во имя пользы и добра, а множились зло и несчастіе. Чрезвычайная скромность и щепетильность А. В. Никитенко помѣшали ему досказать правду до конца. То, что онъ въ себѣ самомъ приписывалъ „немилости или капризу природы“, „какой-то странной игрѣ“, было въ сущности общимъ жизненнымъ фактомъ данной эпохи, отъ котораго страдали всѣ его современники. Вся правда жизни переходнаго поколѣнія можетъ быть выражена такъ: умѣнье дѣлать добро, приносить дѣйствительную общественную пользу—не можетъ быть плодомъ вдохновенія и порыва, а есть результатъ долгой совмѣстной работы знанія и опыта.

^{*}) Русская Старина 1891 г., кн. 7, стр. 116—117.

Выводъ изъ всего сказаннаго ясенъ: нашему поколѣнiю надо умѣть дѣлать добро, по крайней мѣрѣ научиться его дѣлать, по крайней мѣрѣ не уклоняться отъ его опытовъ. Въ противномъ случаѣ именно надъ нами исполнится приговоръ великаго поэта, именно мы „къ добру и злу постыдно равнодушные“, „пройдемъ надъ міромъ“ „толпой угрюмою и скоро позабытой“, можетъ быть и не „безъ шума“, но во всякомъ случаѣ „безъ слѣда“, „не бросивши“ не то что „вѣкамъ“, но хотя бы только ближайшему будущему, не то что „геніемъ“, а даже просто здравымъ смысломъ „начатаго труда“, — пройдемъ, и уже дѣйствительно безъ всякихъ обстоятельствъ, заслуживающихъ намъ снисхожденіе передъ потомствомъ.

Вспомнимъ, наконецъ, вдохновенный призывъ печальника русской земли, Н. А. Некрасова, который говорилъ, что теперь, послѣ освобожденія, открыты всякому пути двоякаго рода: одни—„торные“, по которымъ „громкая, къ соблазну жадная, идетъ толпа“, а другіе, хотя и „тернистые“, но „чистые“, которые ведутъ къ обездоленнымъ. Туда, тѣхъ, кто прислушивается къ „святой пѣснѣ ангела милосердія, незримо пролетающаго надъ русскою землею“, зоветъ поэтъ:

Гдѣ трудно дышется,
Гдѣ горе слышится,
Будь первый тамъ!

Е. Красноперовъ.

**По вопросу объ участиі Уральскихъ горныхъ заводовъ
въ постройкѣ Сибирской желѣзной дороги, въ связи съ
послѣдствіями неурожая 1891 года.**

*(Докладъ специальной комиссіи Пермскому отдѣленію Императорскаго
Русскаго Техническаго Общества).*

При открытіи Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, въ Перми, въ первомъ его засѣданіи, 3 ноября, г. пермскій губернаторъ сдѣлалъ Отдѣленію заявленіе о полученной имъ запискѣ относительно положенія горнозаводскаго населенія Урала, въ виду неурожая въ 21 губерніи Россіи. Въ этой запискѣ возбуждены вопросы о неизбѣжности въ послѣдующихъ годахъ сокращенія работъ на Уральскихъ горныхъ заводахъ, такъ какъ населеніе постигнутое въ настоящемъ году неурожаемъ губерній принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ потребителей издѣлій этихъ заводовъ, и о необходимости привлечь эти заводы къ участию въ постройкѣ Сибирской дороги, чтобы парализовать ожидаемое сокращеніе потребленія издѣлій заводовъ на рынкѣ. Кромѣ открытія, такимъ образомъ, возможности заработковъ народонаселенію, участіе заводовъ Урала въ дѣлѣ постройки Сибирской дороги благоприятно повліяетъ, по мнѣнію г. пермскаго губернатора, и на горнозаводское производство Урала, давъ толчекъ дальнѣйшему его развитію. Поэтому г. пермскій губернаторъ просилъ Отдѣленіе всесторонне рассмотреть, въ чемъ именно и въ какомъ размѣрѣ заводы Урала могутъ принять участіе въ постройкѣ Сибирской желѣзной дороги, при ихъ настоящемъ положеніи и возможномъ развитіи въ ближайшемъ будущемъ.

Для обсужденія предложенныхъ г. пермскимъ губернаторомъ вопросовъ, въ соединенномъ засѣданіи горнозаводскаго и желѣзнодорожнаго отдѣловъ, 7 ноября, была избрана комиссія, подъ предсѣдательствомъ П. И. Замятнина, въ составѣ членовъ А. А. Криль, Д. И. Захаровскаго, Н. Н. Новокрещенныхъ, Д. Д. Смышляева, К. А. Шафаловича, Е. И. Красноперова, В. Л. Якубовскаго, С. А. Славинскаго, С. А. Стрельмана, М. Д. Бѣлоусова и Г. Н. Юсса.

Закончивъ свою работу, Комиссія представила общему собранію Пермскаго Отдѣленія Техническаго Общества нижеслѣдующія соображенія и заключенія по предложенному г. губернаторомъ вопросу:

Громадное протяженіе Сибирской желѣзной дороги потребуетъ, конечно, значительнаго количества металловъ для своего сооруженія.

Вполнѣ точно опредѣлить это количество затруднительно, но, принимая въ основаніе техническія условія Сибирской дороги, а также данныя

отчетовъ по постройкѣ двухъ послѣднихъ желѣзныхъ дорогъ—Ромны-Кременчугской и Самаро-Уфимской—и при условіи пропуска одной пары товаро-пассажирскихъ и одной пары товарныхъ поѣздовъ, опредѣленіе это можетъ быть сдѣлано съ достаточной для нашей цѣли точностью.

Руководствуясь этими данными, количество металловъ на 1000 верстъ постройки желѣзной дороги опредѣляется:

Табл. I.

№ №	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Вѣсъ металла (въ пудахъ).	Цѣна единицы.	Сумма (въ рубляхъ).
1	Рельсовъ	3372390	1 р. 60 к. пудъ.	5395824
2	Скрѣпленій	498200	2 р. 20 к. пудъ.	1096040
3	Переводовъ 500 шт.	50000	335 р. шт.	167500
4	Желѣза для мостовъ (65 пуд на версту)	65000	4 р. пудъ.	260000
5	Чугунныхъ трубъ подъ полотно, по 300 пудъ на версту	300000	1 р. 50 к. пудъ.	450000
6	Телеграфной проволоки, по 21 пуду на версту	21000	2 р. 90 к. пудъ.	60900
7	Крючьевъ телеграфныхъ, по 3,15 пуда на версту	3150	3 р. — к. пудъ.	9450
8	Водопроводныхъ трубъ, по 40 погонн. саж. на версту	280000	10 р. 50 к. саж.	420000
9	Баконъ 35 шт. (475 п. въ бакѣ)	26075	1800 р. бакъ.	63000
10	Поворотныхъ круговъ, 8.	80000	5000 р. кругъ.	40000
11	Кровельнаго желѣза	46000	2 р. 60 к. пудъ.	119600
	Подвижной составъ на 1 пару товаро-пассажирскихъ и 1 пару товарныхъ поѣздовъ:			
12	Паровозовъ съ тендер. въ 42 тонны, 54	138460	26000 р. шт.	1404000
13	» » » » 50 » 34	103785	31500 р. шт.	1081000
14	Вагоновъ товарныхъ тормазн., 272 (металлическія части 275 п. въ каждомъ).	74800	1340 р. шт.	1822400
15	Вагоновъ товарныхъ не тормазн., 1088 (металлическія части 245 п., въ каждомъ).	266560		
	В с е г о	5325420	—	12389714

Пассажирскіе вагоны въ расчеты этой таблицы не введены, такъ какъ постройка ихъ требуетъ слишкомъ специальныхъ приспособленій и особо подготовленный персоналъ техниковъ и рабочихъ, чего на уральскихъ заводахъ нѣтъ.

Указанныя въ таблицѣ цѣны металловъ согласованы съ нынѣ существующими цѣнами на нихъ въ заводахъ Урала. Стоимость же подвижнаго состава и рельсовъ опредѣлена по среднимъ цѣнамъ Уфа-Златоустовской желѣзной дороги.

Производство желѣза, стали, издѣлій изъ нихъ и чугунаго литья на заводахъ Урала, по даннымъ за 1888 годъ, выражается въ пудахъ слѣдующими цифрами:

Табл. II.

Наименованіе заводовъ.	Сортовое же- лѣзо.		Котельное и ко- рабельное.	Листовое и кро- вельное.	Рельсы и сортовая сталь.	Проволока.	Желѣзныя и сталь- ныя издѣлія.	Чугунное литье.
	Кричное.	Пудлинго- вое.						
Воткинскій	—	54263	129730	—	69158 ^{*)}	—	55824	50243
Пермскій Пушечный (Мотовилиха)	45763	72188	67289	—	31646	—	58488	94331
Баранчинскій	—	—	—	—	—	—	—	} 132271
Верхне-Туринскій	—	—	—	—	—	—	477	
Нижне-Туринскій	32682	—	18766	29179	—	—	82	—
Серебрянскій	11638	160428	—	—	—	—	1045	—
Нижне-Исетскій	2727	67739	6700	32286	—	—	1718	25380
Каменскій	—	—	—	—	—	—	—	45501
Артинскій	669	—	—	—	—	—	317	—
Златоустовскій	23697	82835	—	5448	24843	—	5987	50803
Саткинскій	—	—	—	—	—	—	3016	30011
Кусинскій	34806	—	—	—	—	—	2797	10910
Добрянскій и Софійскій	1086	460002	133837	160338	3182	—	3506	43424
Очерскій и Павловскій	—	10679	—	326531	—	—	896	28257
Кыновской	19	4071	—	122901	—	—	397	—
Чермозской	—	29490	2312	346928	—	—	1792	32803
Полазнинскій	—	84637	—	57421	—	—	641	14054
Лысьвенскій	—	114030	2241	202744	—	—	2092	70111

^{*)} Въ томъ числѣ рельсовъ—453.

Наименование заводовъ.	Сортовое же- лѣзо.		Котельное и ко- рабельное.	Листовое и кро- вельное.	Рельсы и сортовая сталь.	Проволока.	Железные и сталь- ные изделия.	Чугунное литье.
	Кричное.	Пудлинго- вое.						
Бисерскій	—	—	—	—	—	—	1207	—
Теплогорскій	—	—	—	—	—	—	306	—
Юго-Камскій	2218	119316	2006	63591	—	2347	14482	15215
Нытвенскій	—	24840	—	488730	—	—	—	27130
Чусовской	—	—	—	—	—	—	1200	25000
Нижне-Тагильскій	—	10765	15155	194154	31499	—	21096	44216
Нижне-Салдинскій	—	11532	—	—	744795*)	—	—	—
Верхне-Салдинскій	—	181366	—	67506	—	—	—	—
Черноисточенскій	21782	12586	77322	—	6044	—	—	—
Висимо-Уткинскій	—	367621	—	—	—	—	—	—
Александровскій	—	—	—	—	—	—	1197	2707
Никитинскій (Майкоръ)	—	1780	—	199700	—	—	815	16023
Пожевской	—	7316	—	105305	—	—	2479	17029
Елизавето-Пожевской	—	—	—	97600	—	—	—	—
Верхъ-Исетскій	—	105424	35405	42697	—	—	5865	22296
Режевской	1350	—	—	203686	—	—	9579	17448
Верхъ-Нейвинскій	—	—	—	123885	—	—	29	12362
Верхне-Тагильскій	—	5925	—	—	—	—	—	—
Уткинскій	491	—	—	—	—	—	40	2868
Шайтанскій	1422	—	—	—	—	—	1371	—
Сыльвинскій	—	—	—	183260	—	—	—	17147
Нейво-Алапаевскій	—	163232	57279	155010	—	—	—	41776
Нейво-Шайтанскій	—	—	—	233517	—	—	—	—
Ирбитскій	—	—	—	72317	—	—	—	—
Невьянскій	63516	—	—	—	—	—	298	9564
Петрокамскій	36101	—	—	—	—	—	31	—

*) Рельсы.

Наименованіе заводовъ.	Сортовое же- лѣзо.		Котельное и ко- рабельное.	Листовое и кро- вельное.	Рельсы и сортовая сталь.	Проволока.	Жельзная и сталь- ная издѣля.	Чугунное литье.
	Кричное.	Пудлинго- вое.						
Сысертскій	144	383679	—	—	—	—	7475	7814
Верхъ-Сысертскій	—	442889	—	—	—	—	—	—
Ильинскій	54332	—	1858	105689	—	—	—	—
Полевской	—	291902	—	—	—	—	568	—
Сѣверскій	2630	—	—	—	—	—	7534	860
Верхне-Сергинскій	6336	298635	—	—	—	—	1932	—
Нижне-Сергинскій	380	—	—	—	—	—	18673	1524
Михайловскій	—	8399	—	377155	—	—	7777	34075
Верхне-Уфалейскій	—	80277	—	—	—	—	—	—
Нижне-Уфалейскій	49905	290906	—	—	—	—	1087	—
Суховязскій	526	—	—	—	—	—	—	—
Верхне и Нижне-Кыштымскіе	—	510823	—	—	—	—	3586	29077
Каслинскій	1289	—	—	—	—	—	1132	154510
Теченскій	—	—	21362	41043	—	—	—	—
Нязе-Петровскій	2841	—	22196	126305	—	—	7338	5809
Шемахинскій	30076	—	—	—	—	—	2408	—
Ревдинскій	—	178600	—	—	—	—	1674	4587
Маринскій	—	57244	—	12564	—	—	—	—
Бисертскій	—	129843	—	—	—	—	—	—
Верхне и Нижне-Шайтанскіе	4792	12563	29705	128982	—	—	815	70289
Симскій	54202	—	—	—	—	—	1746	29928
Миньярскій	—	269447	—	35392	—	—	1885	—
Николаевскій	—	—	—	—	—	—	956	—
Катавъ-Ивановскій	—	21720	—	—	593651 *)	—	29718	32282
Усть-Катавскій	13595	128373	—	—	—	—	5543	—
Юрюзань-Ивановскій	—	315856	42815	—	—	—	2001	14117

*) Въ томъ числѣ рельсовъ 569421.

Наименованіе заводовъ.	Сортовое же- лѣзо.		Котельное и ко- рабельное.	Листовое и кро- вельное.	Рельсы и сортовая сталь.	Проволока.	Желѣзныя и сталь- ныя издѣлія.	Чугунное литье.
	Крѣпкое.	Пудлинго- вое.						
Вѣлорѣцкій	19267	166726	—	—	—	233913	11081	—
Тирлянскій	97537	22358	—	64734	—	—	2396	8584
Кагинскій	—	—	—	—	—	186002	140569	4038
Верхне-Авзяно-Петровскій . . .	—	145153	—	—	—	—	2150	—
Нижне-Авзяно-Петровскій . . .	3716	140376	—	—	—	—	1370	—
Всего	621535	6047834	665978	4406598	1504818	422262	460484	1296374
	6669369							
			13669025					
			15425883					

Въ этой таблицѣ количество чугунаго литья не полно, такъ какъ въ нее введены только издѣлія изъ чугуна переплавленнаго, между тѣмъ существуютъ заводы, которые могутъ давать чистое литье непосредственно изъ доменъ, какъ напр. Каменскій, который производитъ отливку даже водопроводныхъ трубъ прямо изъ доменъ (данныя по этому заводу въ таблицу включены). Кромѣ того по казеннымъ заводамъ въ таблицѣ исключено 244228 пуд. артиллерійскихъ снарядовъ и пушекъ, а при значительномъ сокращеніи заказовъ на чугунные артиллерійскіе снаряды, литейныя средства этихъ заводовъ соотвѣтственно освободятся для другихъ работъ. Наконецъ въ таблицу совсѣмъ не внесены свѣдѣнія о выплавкѣ чугуна не въ дѣлѣ.

Но и при нѣкоторой неполнотѣ таблицы цифры ея показываютъ, что общее годовое производство металловъ, безъ различія ихъ сортовъ, составившее въ 1888 году—15425883 пуд., превосходитъ втрое потребность въ металлахъ для постройки 1000 верстъ желѣзной дороги, на что нужно 5325420 пуд. (см. 1-ю таблицу). Постройка же Сибирской дороги едва ли можетъ идти со скоростью болѣе 1000 верстъ въ годъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію возможности удовлетворенія Сибирской дороги металломъ въ тѣхъ издѣліяхъ и видахъ, которые ей нужны и уже указаны въ 1-й таблицѣ.

*) Въ томъ числѣ рельсовъ 1314669.

**) Въ томъ числѣ гвоздей 139270.

Первою, по количеству, является потребность въ рельсахъ.

Рельсовое производство нынѣ развито на заводахъ Нижне-Салдинскомъ Нижне-Тагильскаго округа, могущемъ изготовлять въ годъ до 1 милліона пудовъ рельсовъ, и Катавъ-Ивановскомъ, могущемъ выдѣлывать до 800/тыс. пудовъ. Такимъ образомъ, для изготовленія всего количества рельсовъ, потребныхъ для постройки 1000 верстъ пути, отъ Уральскихъ заводовъ требуется усилить производство ихъ еще на 1¹/₂ милліона пудовъ въ годъ, т. е. довести общее годовое производство почти до 3¹/₂ милліоновъ пудовъ, конечно въ томъ только случаѣ, если на Сибирской дорогѣ будетъ производиться постройка по 1000 верстъ въ годъ; если же постройка будетъ происходить медленнѣе, напр. по 500 верстъ въ годъ, то никакого усиленія производства не потребуется. Но и указанное увеличеніе легко можетъ быть достигнуто частью самими этими рельсовыми заводами, частью другими заводами Урала, которые могутъ приспособить свою дѣятельность къ выдѣлкѣ рельсовъ на счетъ выдѣлки сортового и листового желѣза; Чусовской же заводъ Камскаго Акціонернаго общества и теперь уже имѣетъ почти все необходимое для производства рельсовъ.

Вторымъ важнымъ вопросомъ является возможность изготовленія на Уралѣ подвижнаго состава, т. е. паровозовъ и вагоновъ.

Изготовленіе паровозовъ возможно на казенныхъ заводахъ Пермскомъ Пушечномъ и Воткинскомъ, изъ которыхъ послѣдній въ дѣйствительности уже занимался ихъ постройкой.

Пермскій Пушечный заводъ нынѣ оборудованъ слѣдующимъ образомъ; онъ имѣетъ:

Прокатныхъ становъ	3
Молотовъ паровыхъ	15
Печей сталелитейныхъ Мартена	4
Печей сталелитейныхъ тигельныхъ	12
Печей пудлинговыхъ	9
Печей отражательныхъ чугуноплитейныхъ	13
Вагранокъ	8
Заклепочныхъ станковъ	1
Склепочныхъ машинъ	1
Механическихъ станковъ	1400
Машинъ-двигателей силою 2400 паровыхъ лошадей	21

Чрезвычайно выгодное положеніе завода у большой сплавной рѣки Камы и у желѣзной дороги, вѣтвь отъ которой проходитъ въ самый заводъ, ставитъ его внѣ зависимости отъ вопроса о топливѣ. Кромѣ собственныхъ своихъ лѣсныхъ дачъ, расположенныхъ по р. Камѣ, онъ получаетъ топливо и изъ другихъ дачъ сплавомъ, а желѣзная дорога сверхъ того соединяетъ заводъ съ каменно-угольными мѣсторожденіями Урала.

Указанныя выше громадныя техническія средства Пушечнаго завода обусловливаютъ и дѣятельность его. Въ послѣднее время, кромѣ заказовъ военнаго вѣдомства, на заводѣ построено много рѣчныхъ большихъ пароходовъ, выполняются постоянно значительные заказы паровыхъ, пароходныхъ

и двигательныхъ машинъ, такъ что по части машиностроения Пермскій Пушечный заводъ можетъ считаться лучшимъ на Уралѣ и весьма замѣтнымъ, по размѣрамъ своей дѣятельности, въ Россіи.

Можно смѣло сказать, что постройка паровозовъ для Сибирской дороги не составитъ затрудненія для завода. Постройка эта, въ отношеніи хозяйственной стороны завода, даже для него желательна, такъ какъ солидность заказа и однообразіе его дастъ возможность точнѣе регулировать работы и поставить ихъ въ болѣе правильное положеніе сравнительно съ настоящимъ, когда заводъ, не имѣя полной работы, принужденъ брать разнообразныя частныя заказы. Эти заказы, при крайне различныхъ техническихъ условіяхъ, иногда одновременно въ большомъ скопленіи, съ различными сроками исполненія, очевидно не могутъ способствовать правильному ходу работъ, придавая имъ характеръ случайности, въ особенности если принять во вниманіе, что бывають періоды, когда заводъ и не имѣетъ частныхъ заказовъ или имѣетъ ихъ въ сравнительно незначительномъ количествѣ.

Характерной картиной сказаннаго могутъ служить заказы заводу, полученные имъ нынѣшней осенью. Заводъ исполняетъ для разныхъ лицъ 14 паровыхъ машинъ разныхъ силъ, въ томъ числѣ 17 паровыхъ котловъ, и вся эта работа должна быть готова къ началу весны; между машинами есть и 40 сильныя, есть и въ 120 силъ, что вызываетъ крайнее разнообразіе моделей, шаблоновъ, чертежей и проч., потребныхъ только для одного заказа.

Совсѣмъ другая картина работы получится при шаблонной постройкѣ паровозовъ, на которую заводъ могъ бы рассчитывать въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ и когда онъ былъ бы въ состояніи установить ее совершенно основательно, правильно и хозяйственно.

Средства Пермскаго Пушечнаго завода позволяютъ ему принять участіе въ постройкѣ Сибирской желѣзной дороги изготовленіемъ для нея ежегодно 30 паровозовъ и чугунаго литья до 150000 пудовъ, кромѣ производящагося нынѣ. Кромѣ того заводъ легко можетъ готовить вагонныя оси, бандажи и колеса, при чемъ лишь изготовленіе бандажей потребуетъ нѣкоторой подготовки завода и единовременныхъ затратъ до 100/тыс. рублей; опыты производства бандажей были уже дѣлаемы заводомъ и дали вполне удовлетворительные результаты. Приготовленіе вагонныхъ колесъ потребуетъ добавленія нѣкотораго количества станковъ въ мастерскихъ завода, если они будутъ заготовляемы параллельно приготовленію колесъ для паровозовъ.

Воткинскій казенный заводъ издавна работалъ паровозы, изъ которыхъ доставленные на Закаспійскую желѣзную дорогу въ послѣднее время (съ № 70 по № 126) оказались построенными вполне удовлетворительно. Этотъ заводъ расположенъ на р. Воткѣ, впадающей въ р. Сиву, притокъ Камы, въ 12 верстахъ отъ послѣдней, что дѣлаетъ весьма удобной доставку всякаго рода заводскихъ издѣлій изъ завода по р. Камѣ.

Положеніе завода у р. Вотки дало ему возможность воспользоваться водяною ея силою, такъ что заводъ большею частью работаетъ гидравлическими двигателями, развивающими въ суммѣ болѣе 1000 лошадиныхъ силъ.

Заводъ существуетъ уже болѣе 100 лѣтъ и характеръ его дѣятельности за это время мѣнялся много разъ, благодаря чему его производство весьма разнообразно и не менѣе разнообразны спеціальности его мастеровъ.

Въ настоящее время Воткинскій заводъ изготовляетъ и можетъ изготовлять паровозы, баржи, пароходы, шкуны винтовые и колесныя и въ то же время земледѣльческія орудія, желѣзо мостовое, котельное, балочное, фигурное; кромѣ того паровыя машины, механическіе станки, цѣпи, якоря, рельсовыя скрѣпленія, заклепки, чугуныя и стальныя отливки и сталь листовую и сортовую.

Заводъ обладаетъ значительными механическими средствами и снабженъ слѣдующими орудіями производства:

Паровыхъ молотовъ	6
Кузнечныхъ горновъ	200
Молотовъ Оливера	10
Заклепочныхъ станковъ	4
Прессовъ	7
Прокатныхъ станковъ	8
Пудлинговыхъ печей	12
Сталелитейныхъ печей	2
Отражательныхъ чугунолитейныхъ печей	2
Вагранокъ	3
Механическихъ станковъ	200

Эти средства завода и весьма разнородная спеціальность хорошо подготовленныхъ рабочихъ и мастеровъ даютъ возможность Воткинскому заводу принять и весьма разнообразные заказы для Сибирской желѣзной дороги. Онъ можетъ приготовить ежегодно:

Паровозовъ—20 штукъ.

Мостовъ со сборкой, или въ видѣ отдѣльныхъ частей, по чертежамъ, 300000 пудовъ.

Скрѣпленій рельсовыхъ, при одновременномъ заказѣ на мостовыя части—150000 пудовъ, а безъ заказа мостовъ—300000 пудовъ.

Ваковъ и другихъ желѣзныхъ издѣлій—въ зависимости отъ заказовъ на вышеприведенные предметы.

Всего желѣзныхъ издѣлій заводъ можетъ въ годъ приготовить безъ особеннаго напряженія своей дѣятельности отъ 600 до 700/тыс. пудовъ и одновременно чугунаго литья до 100/тыс. пудовъ.

Особенно внимательное разсмотрѣніе заводовъ Пермскаго Пушечнаго и Воткинскаго вызвано съ одной стороны тѣмъ, что заводы эти представляютъ по своимъ спеціальностямъ выдающіяся силы Урала, которыя могли бы служить при постройкѣ Сибирской дороги, а съ другой тѣмъ, что, будучи снабжены громадными средствами, они не могутъ, особенно Воткинскій, развить

достаточно свою дѣятельность по неимѣнію правильныхъ, серьезныхъ и регулярныхъ заказовъ.

Отсутствіе работъ въ Воткинскомъ заводѣ имѣетъ настолько серьезное значеніе, что, не смотря на весьма солидное его оборудованіе, заводъ этотъ считался неудачно дѣйствующимъ и, какъ мало полезный, былъ уже предназначенъ въ продажу частнымъ лицамъ.

Начавъ производство паровозовъ съ 1870—72 года, Воткинскій заводъ дѣйствительно испытывалъ неудачи въ началѣ работы, но эти неудачи обуславливались новизною дѣла, а нерѣдко неточностью и неполнотою даваемыхъ ему чертежей.

Со временемъ Вотка со своими мастерами и рабочими дошла до того, что паровозы ея, имѣя для испытанія ихъ въ заводѣ не болѣе 60—70 сажень пути, приготавлила паровозы, какъ сказано выше, вошедшіе въ работу, по доставкѣ ихъ на Закаспійскую дорогу, безъ всякихъ исправленій и перемѣнъ.

Пермскій Пушечный заводъ въ дѣлѣ изготовленія паровозовъ не имѣетъ за собою такого опыта, какой теперь есть у Воткинскаго завода, но при изготовленіи имъ небольшого размѣра паровозовъ для Богословскихъ заводовъ и постройка большихъ паровыхъ машинъ уже аргію рѣшаютъ вопросъ о возможности такой работы на Пушечномъ заводѣ, не говоря даже объ имѣющихся тамъ опытныхъ въ дѣлѣ машиностроенія руководителяхъ работъ, мастерахъ и рабочихъ.

Для изготовленія пассажирскихъ вагоновъ, какъ уже сказано, специальныхъ заводовъ на Уралѣ пока не существуетъ, и трудно рассчитывать, чтобы кто либо принялъ на себя постройку такихъ вагоновъ.

Постройка же товарныхъ вагоновъ вполне возможна и, по дешевизнѣ матеріаловъ, должна быть выгодна на каждомъ изъ прилегающихъ къ пути Уральской желѣзной дороги заводовъ, въ особенности на Чусовскомъ Камскаго Акціонернаго Общества, который вполне къ этому подготовленъ. Кроме того мастерскія Уральской желѣзной дороги, при настоящемъ своемъ оборудованіи, безъ всякаго усиленія средствъ могутъ ежегодно изготовлять не менѣе 500 вагоновъ.

Всѣ потребныя для постройки вагоновъ металлическія издѣлія (запасныя части) могутъ быть приготавлиемы на заводахъ Урала; такъ—колеса, какъ выше уже сказано, могутъ быть изготовляемы на Пермскомъ Пушечномъ и Воткинскомъ заводахъ; оси—какъ на этихъ, такъ и на другихъ заводахъ, имѣющихъ производство стали; швеллера—на Чусовскомъ заводѣ Камскаго Акціонернаго Общества, который и въ настоящее время готовитъ ихъ для Уральской желѣзной дороги, а также на заводахъ Пермскомъ Пушечномъ, Воткинскомъ, Н.-Тагильскомъ, Верхъ-Исетскомъ и другихъ, производящихъ прокатку крупныхъ сортовъ желѣза. Всѣ же остальные мелкія части, въ видѣ готовыхъ издѣлій или подходящихъ сортовъ металла, могутъ быть приобретаемы на любомъ изъ уральскихъ заводовъ, какъ они и нынѣ

приобрѣтаются для потребностей Уральской дороги. Только бандажі представляютъ нѣкоторое затрудненіе, и если Пермскій Пушечный заводъ почему либо откажется принять заказъ на ихъ изготовленіе, то придется приобрести ихъ внѣ Урала, на заводахъ внутреннихъ губерній.

Желѣзо для постройки мостовъ, поворотныхъ круговъ и водяныхъ баковъ можетъ быть безъ труда изготовлено заводами Воткинскимъ, Чусовскимъ, Гороблагодатскими, Нижне-Тагильскими, Верхъ-Исетскими и всѣми другими, изготовляющими котельное или сортовое желѣзо.

Изъ чугунныхъ издѣлій — трубы для укладки подъ землянымъ полотномъ (бюзы) могутъ быть легко изготовляемы заводами Каменскимъ, Кыштымскими, Гороблагодатскими и большинствомъ другихъ; водопроводныя же трубы — заводами Кыштымскими и Каменскимъ, уже и ранѣе ихъ изготовлявшими.

Желѣзо для скрѣпленій можетъ быть изготовлено каждымъ изъ Уральскихъ заводовъ; изготовленіе же самыхъ скрѣпленій можетъ быть принято мастерскими Уральской желѣзной дороги, заводами — Воткинскимъ, Чусовскимъ, Н.-Тагильскими, Ревдинскимъ, а специально костыли и болты, сверхъ того, кустарями Тагильскаго округа. Въ этой работѣ, благодаря недостаточно точной калибровкѣ сортоваго желѣза Уральскихъ заводовъ, кустари представляютъ собою весьма важный контингентъ исполнителей работъ.

Другіе заводы, до сихъ поръ не работавшіе скрѣпленій, могутъ тоже взять на нихъ заказы, такъ какъ приспособленія для выполненія такихъ заказовъ не вызываютъ большихъ затратъ.

Изъ остальныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для постройки дороги, можно упомянуть о телеграфной проволоцѣ и крючьяхъ, производство которыхъ въ большихъ размѣрахъ существуетъ на Бѣлорѣцкихъ заводахъ, и о переводахъ, которые могутъ быть изготовлены на заводахъ Нижне-Тагильскихъ, Златоустовскомъ, Пермскомъ Пушечномъ, Катавъ-Ивановскомъ и въ мастерскихъ Уральской желѣзной дороги.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что исполненіе заказовъ для Сибирской дороги, при условіи постройки ежегодно до 1000 верстъ, не можетъ встрѣтить затрудненій при настоящихъ средствахъ заводовъ, кромѣ постройки паровозовъ, которыхъ можетъ быть изготовлено до двухъ третей необходимаго количества.

Постройка Сибирской дороги, съ первыхъ же дней открытія движенія, дастъ Уральскимъ заводамъ новаго постоянного потребителя металловъ для потребностей эксплуатаціи. Кромѣ рельсовъ, бандажей, осей и т. п. матеріаловъ, расходъ которыхъ зависитъ отъ размѣровъ движенія, годовое потребленіе металловъ на 1000 верстъ пути можно, руководствуясь данными Уральской желѣзной дороги, принять на сумму отъ 150000 до 200000 руб. и на всю линію отъ 1100000 до 1500000 рублей. Потребность въ рельсахъ явится не съ разу и размѣръ ея съ точностью опредѣлить теперь нельзя. Предполагая же, что движеніе по Сибирской дорогѣ въ теченіи долгаго времени

будетъ небольшое, ограничиваясь одной или двумя парами поѣздовъ въ сутки, срокъ службы стальныхъ рельсовъ можно принять тридцати-лѣтній,—срокъ очень большой, едва ли достижимый для существующихъ дорогъ. Исходя изъ этого срока, годовая потребность въ рельсахъ выразится $\left(\frac{3372 \times 7380}{30}\right) = 830000$ пудовъ, не считая скрѣпленій. Общая же годовая потребность въ металлахъ и рельсахъ для эксплуатаціи Сибирской дороги выразится крупной цифрой, близкой къ двумъ милліонамъ пудовъ, которые, по географическому положенію, должны быть доставлены съ заводовъ Урала.

Такое увеличеніе спроса на металлы по отношенію къ настоящей производительности Уральскихъ заводовъ, выражающейся цифрой въ 15—16 милліоновъ пудовъ, представляется столь значительнымъ, что можетъ возникнуть сомнѣніе, въ состояніи ли заводы настолько развить свою дѣятельность, чтобы, не сокращая снабженія настоящихъ своихъ потребителей, удовлетворить и новому спросу.

Возможность усиленія чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго производствъ вообще, кромѣ наличности рудъ, зависитъ главнѣйше отъ имѣющагося при заводѣ топлива. Для заводовъ Уральскихъ, за небольшими исключеніями, топливомъ является лѣсной матеріалъ, и поэтому между количествомъ лѣсовъ, которыми располагаетъ заводъ, и размѣромъ производительности этого завода существуетъ неразрывная связь и полнѣйшая зависимость.

Запасы топлива расходуются заводами какъ на самое производство, такъ и для нуждъ населенія, существующаго заводами, и этотъ послѣдній расходъ достигаетъ весьма большихъ размѣровъ. Поэтому, чтобы выяснитъ положеніе заводовъ по отношенію къ топливу, въ нижеслѣдующей таблицѣ собраны данныя: а) о числѣ десятинъ лѣсныхъ площадей, считающихся нынѣ при Уральскихъ заводскихъ округахъ, б) о годовомъ расходѣ лѣсныхъ матеріаловъ (въ кубическихъ саженьяхъ) собственно на заводское дѣйствіе, в) о такомъ же расходѣ на нужды заводскаго населенія, г) о полномъ расходѣ лѣсныхъ матеріаловъ, и д) о годовомъ расходѣ лѣсныхъ матеріаловъ (въ кубическихъ саженьяхъ) на одну десятину лѣсной площади.

Данныя эти составлены на основаніи свѣдѣній Губернской Земской Управы, частью на основаніи „Матеріаловъ для статистики о лѣсахъ всѣхъ горныхъ заводовъ“ Мальгина, частью взяты изъ „Сборника статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи“ Кулибина за 1887 и 1888 гг., а частью основаны на личномъ знакомствѣ членовъ комиссіи съ хозяйствомъ заводовъ Урала.

Далѣе въ таблицѣ помѣщены свѣдѣнія о производительности заводовъ за 1889 годъ, извлеченныя изъ „Сборника статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи“ Кулибина за тотъ годъ.

Наконецъ въ послѣдней графѣ приведены цифры горнозаводскаго населенія Урала. Такъ какъ многія заводскія поселенія заключаютъ въ себѣ смѣшанное населеніе, т. е. частью живущее заводскими работами, частью

земледѣльческимъ и другими промыслами, то для опредѣленія одного собственно горнозаводскаго населенія употребленъ слѣдующій приемъ. Принимая во вниманіе, что на такихъ заводахъ, гдѣ населеніе живетъ исключительно горнозаводскимъ трудомъ, какъ на примѣръ на Кушвинскомъ, Верхне-Туринскомъ, Н.-Тагильскомъ, Воткинскомъ и другихъ, число горнозаводскихъ рабочихъ составляетъ шестую часть общаго числа населенія, и для всѣхъ вообще заводовъ принято то же, что рабочіе составляютъ шестую часть всего населенія, существованіе котораго зависитъ отъ заводской производительности. Цифры рабочихъ взяты по даннымъ Пермскаго губернскаго статистическаго комитета за 1890 годъ, а по заводамъ Оренбургской и Уфимской губерній, а также Воткинскому—по „Сборнику статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности“ Кулибина за 1888 годъ.

Табл. III.

Названія заводовъ и округовъ.	Лѣсная площадь въ десятинахъ.	Годовой расходъ лѣсныхъ матеріаловъ, въ кубическихъ саженяхъ.			Расходъ на десят.	Производительность заводовъ въ 1889 г.		Горнозаводское населеніе.
		Для заводовъ	Для населенія.	Всего		Выплавлено чугуна.	Выдѣлано желѣза и стали.	
<i>Абамел.-Лазаревой — Кизеловск.</i>	405155	16521	3419	19940	0,05	888006	—	12606
<i>Камскаго Акціонерн. Общества:</i>								
Архангело-Пашійскій	249433	20257	804	21061	0,08	908532	—	7500
Чусовской	91681	7685	901	8586	0,09	—	—*)	2340
<i>Графа П. П. Шувалова:</i>								
Лысьвенскій	384439	37382		37382	0,10	—	468578	12300
Бисерскій						139568	—	
Теплогорскій						221276	—	
Кусье-Александровскій						413578	—	
<i>Наслѣдн. А. Всеволожскаго:</i>								
Пожевской	126648	7360	5966	13326	0,10	—	145059	4536
Елизавето-Пожевской								
<i>Абам.-Лазаревой — Полазнинск.</i>	101348	5130	5067	10197	0,10	—	142104	6900
<i>Наслѣдн. Расторгуева:</i>								
Нязе-Петровскій	197966	17918	4832	22750	0,11	387741	198837	15762
Шемахинскій						—	27382	
<i>Насл. Пермкина—Бисертскій .</i>	72554	6098	2387	8485	0,12	—	101388	2100
Воткинскій—казенный	281653	21500	14250	35750	0,12	—	728351	13830
<i>Артинскій — казен. Златоустовскаго округа . . . . .</i>	74936	5040	4696	9736	0,13	—	2614	1050
<i>Графа Строганова:</i>								
Добрянскій	253781	20746	12689	33435	0,13	—	981085	28518
Софійскій								

*) Мильбарсъ.

Названія заводовъ и округовъ.	Лѣсная площадь въ десятинахъ.	Годовой расходъ лѣсныхъ матеріаловъ, въ кубическихъ саженяхъ.				Производительность заводовъ въ 1889 г.		Горнозаводское населеніе.
		Для заводовъ	Для населенія.	Всего.	Расходъ на десят.	Выплавлено чугуна.	Выдѣлано желѣза и стали.	
Графини Стенбокъ-Ферморъ—Уткинскій	47684	1523	5245	6768	0,14	333141	311	3612
Наслѣдн. Демидова—Никитинскій (Майкоръ).	96100	10093	4805	14898	0,15	—	211675	5640
Наслѣдн. С. С. Яковлева и Рукавициникова:								
Нейво-Алапаевскій	437666	53388	17445	70833	0,16	632601	575176	34632
Нейво-Шайтанскій						310964	384029	
Верхне-Синячихинскій						333922	—	
Ирбитскій						256887	127504	
Графа Строганова—Кыновской. Гороблагодатскаго казеннаго округа:	112814	15093	5640	20733	0,18	291524	155349	2442
Кушвинскій	620508	97335	20396	17731	0,19	827454	—	24510
Верхне-Туринскій						611207	—	
Нижне-Туринскій						—	108788	
Баранчинскій						488106	—	
Серебрянскій						—	174589	
Насл. графа А. П. Шувалова—Юго-Камскій	28306	5217	336	5553	0,19	—	176988	15186
Гр. Строганова—Вилимбаевскій	57053	7651	3507	11158	0,20	639510	—	9198
Графини Стенбокъ-Ферморъ:								
Сылвинскій	95017	8675	10451	19126	0,20	—	243733	5064
Нижне-Сылвинскій								
Златоустовскаго казеннаго округа:								
Златоустовскій	401816	58776	22375	81151	0,22	324442	129571	36642
Кусинскій						237150	20750	
Саткинскій						458135	6200	
Итого по заводамъ, не истощившимъ лѣсовъ	4136558	386006	145211	568599	0,14	8703744	110061	244368
Наслѣдн. П. П. Демидова:								
Нижне-Тагильскій	531337	102050	29708	131758	0,25	607155	434987	79182
Нижне-Салдинскій						968175	993371	
Верхне-Салдинскій						485400	242711	
Черноисточинскій						—	146277	
Висимо-Уткинскій						—	398944	
Висимо-Шайтанскій						378868	—	
Лайскій	—	—*)						
Графа Строганова:								
Очерскій	50616	10617	2530	13147	0,26	—	383411	32148
Павловскій								

*) Мильбарсъ.

Названія заводовъ и округовъ.	Лѣсная площадь въ десятинахъ.	Годовой расходъ лѣсныхъ материаловъ, въ кубическихъ сажняхъ.				Производительность заводовъ въ 1889 г.		Горнозаводское население.
		Для заводовъ.	Для населенія.	Всего.	Расходъ на десят.	Выплавлено чугуна.	Выдѣлано желѣза и стали.	
<i>Балашовыхъ:</i>								
Симскій	209666	49618	5101	54719	0,26	277305	49401	17682
Миньярскій						—	286769	
Николаевскій						204693	—	
Пермскій Пушечный (Мотовилиха)—казенный	94639	18784	6847	25631	0,27	—	380615	16074
Нижне-Исетскій—казенный	76708	5616	15376	20992	0,27	—	78458	1932
Абам.-Лазаревой—Чермозской	120600	21461	12345	33806	0,28	244986	428641	44670
<i>Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго собственныхъ и арендованный:</i>								
Катавъ-Ивановскій	302416	65684	18815	84499	0,28	813105	891278	47862
Усть-Катавскій						—	149500	
Юрюзань-Ивановскій						757521	344406	
Каменскій—казенный	167970	6174	45000	51174	0,30	241292	—	2610
Итого по заводамъ, доходящимъ до предѣльнаго расхода лѣсныхъ материаловъ	1553952	280004	135722	415726	0,27	4978500	5208769	242160
<i>Соломирскаго и наслѣдниковъ Турчанинова:</i>								
Сысертскій	209731	59270	12613	64883	0,31	566787	374493	40188
Верхъ-Сысертскій						—	409090	
Ильинскій						—	125879	
Полевской						—	253604	
Сѣверскій						879303	2261	
Камскаго Акціонернаго Общества—Нытвинскій	18145	2696	2961	5657	0,31	—	638390	18702
Графини Стенбокъ-Ферморъ—Режевской	68418	14274	7525	21799	0,32	367123	269214	9612
Наслѣдникъ П. П. Демидова—Александровскій	25639	7142	1281	8423	0,32	316032	—	8460
<i>Графини Стенбокъ-Ферморъ:</i>								
Верхъ-Нейвинскій	129330	29067	14197	43264	0,33	—	180770	22164
Нейво-Рудянскій						286672	752	
Шайтанскій						—	3063	
Верхне-Тагильскій						58162	—	
<i>Товарищества Сергинско-Уфалейскихъ заводовъ:</i>								
Верхне-Уфалейскій	108031	29823	7376	37199	0,34	461971	107909	17580
Нижне-Уфалейскій						464392	326046	
Суховязскій						—	513	

Названія заводовъ и округовъ.	Лѣсная площадь въ десятинахъ.	Годовой расходъ лѣсныхъ матеріаловъ, въ кубическихъ саженяхъ.			Расходъ на десят.	Производительность заводовъ въ 1889 г.		Горнозаводское населеніе.
		Для заводовъ	Для населенія.	Всего.		Выплавлено чугуна.	Выдѣлано желѣза и стали.	
Верхне-Сергинскій	153936	50950	5309	56259	0,36	382669	326789	42666
Нижне-Сергинскій						364340	—	
Михайловскій						—	373909	
Атигскій						—	— ¹⁾	
<i>Графини Стенбокъ-Ферморъ—</i> Верхъ-Исетскій	62331	17600	6854	24454	0,39	397733	299294	3516
<i>Наслѣдн. Пермкина:</i>								
Ревдинскій	77950	28475	2245	30720	0,39	452501	216768	8892
Маринскій						—	121906	
<i>Графа Строганова—</i> Кувинскій	28295	10194	1414	11608	0,41	465520	—	36060
<i>Общества Бѣлорѣцкихъ заводовъ и Вогау и К^о</i>								
Бѣлорѣцскій	230228 ²⁾	92731	8300	101031	0,44	664747	445936	85320
Тирлянскій						474397	272186	
Проволочная фабрика						—	— ³⁾	
Кагинскій						389413	—	
<i>Наслѣдн. Расторгуева:</i>								
В. и Н.-Кыштымскій	174449	66783	34201	100984	0,58	588210	495206	27060
Каслинскій						388303	889	
Теченскій						—	65868	
<i>Берга:</i>								
Верхне-Шайтанскій	21904	10765	2503	13268	0,60	304712	179403	7068
Нижне-Шайтанскій								
<i>Наслѣдн. Бенардаки:</i>								
Верхне-Авзяно-Петровскій	38532 ⁴⁾	24989	—	24989	0,65	379118	163411	12990
Нижне-Авзяно-Петровскій						—	126943	
<i>Наслѣдн. П. С. Яковлева:</i>								
Невьянскій	113732	15241	70691	85932	0,73	198374	105214	8670
Петро-Каменскій						—	77184	
Итого по заводамъ, перешедшимъ предѣльный расходъ лѣсныхъ матеріаловъ.	1460651	453000	177470	630470	0,43	8850479	5962890	348968
			+37382					
ВСЕГО	7151161	1119010	458403	1614795	0,23	22532723	16281720	835476

1) Кричная и мартеновская болванка.
 2) Въ томъ числѣ арендуемые у башкиръ лѣса.
 3) Проволока.
 4) Въ томъ числѣ арендуемые у башкиръ лѣса.

Нормальнымъ годовымъ приростомъ лѣснаго матеріала для лѣсовъ Урала принято считать отъ 0,25 до 0,30 кубической сажени на десятину, что соотвѣтствуетъ восьмидесятилѣтнему обороту при 20—25 кубическихъ саженьяхъ древесной массы на десятину. Для лѣсовъ Урала, въ виду существованія значительныхъ площадей, мало пригодныхъ для растительности вслѣдствіе болотистой или каменистой почвы, а также въ виду частыхъ лѣсныхъ пожаровъ, почти неизбѣжныхъ при затруднительности охраны крайне обширныхъ лѣсныхъ дачъ, годовой приростъ на Уралѣ много ниже прироста въ остальной Россіи и отъ 0,25 до 0,30 кубической сажени въ годъ для Урала слѣдуетъ считать приростъ нормальнымъ.

Въ приведенной выше таблицѣ заводы по расходу топлива раздѣлены на три группы: 36 заводовъ, съ годовой производительностью въ 8.704/тыс. пудовъ чугуна и 5.110/тыс. пуд. желѣза, расходуютъ менѣе годового прироста, 19 заводовъ, съ производительностью въ 4.979/т. пудовъ чугуна и 5.209/т. пудовъ желѣза, расходуютъ почти весь годовой приростъ и 36 заводовъ, съ производительностью въ 8.850/тыс. пудовъ чугуна и 5.963/тыс. пудовъ желѣза, расходуютъ болѣе годового прироста. Въ общемъ всѣ заводы Урала расходуютъ 0,23 куб. саж. на десятину, т. е. менѣе нормального годового прироста, не считая расхода каменнаго угля и торфа, которые начинаютъ входить въ употребленіе.

Изъ заводовъ первой группы нѣкоторые, какъ напримѣръ Кизеловскій, Архангело-Пашійскій, Чусовской, Лысьвенскій, Бисерскій, Теплогорскій, Кусье-Александровскій, Пожевской съ Елизавето-Пожевскимъ, Полазнинскій, Нязе-Петровскій, Шемахинскій, Бисертскій, Воткинскій, Артинскій, Добрянскій съ Софійскимъ, Уткинскій и Никитинскій не расходуютъ даже 50% ежегоднаго прироста, и потому, по количеству топлива, могутъ свободно увеличить свою производительность вдвое противъ существующей въ настоящее время.

Сверхъ того заводы этой группы—Кизеловскій, Полазнинскій, Добрянскій съ Софійскимъ, Чусовской, Пожевскіе, Пермскій Пушечный, Воткинскій, Пашійскій, Теплогорскій, Кушвинскій и Баранчинскій, находясь или у сплавныхъ рѣкъ, или у желѣзной дороги, могутъ усилить производство на счетъ древеснаго топлива, получаемаго сплавомъ, или на счетъ каменнаго угля.

Для заводовъ остальныхъ двухъ группъ, которые не могутъ безъ ущерба для своего будущаго увеличить расходъ древеснаго топлива, усиленіе производительности возможно примѣненіемъ къ производству или каменнаго угля на заводахъ, прилегающихъ къ желѣзной дорогѣ, какъ Пермскій Пушечный, Александровскій, Н.-Тагильскій, Невьянскій, Н.-Рудянскій, Верхъ-Исетскій и другіе, или торфа—на заводахъ, близъ которыхъ имѣются залежи этого горючаго матеріала. Наконецъ, даже оставаясь при настоящемъ расходѣ древеснаго топлива, эти заводы могутъ долю, идущую на нужды населенія (преимущественно на отопленіе), замѣнить въ значитель-

ной степени минеральнымъ топливомъ и торфомъ, а такъ какъ на нужды населенія идетъ до 30% всего расхода древеснаго топлива, то такая замѣна можетъ въ значительной степени содѣйствовать увеличенію выдѣлки чугуна на древесномъ горючемъ.

Такимъ образомъ, не смотря на то, что общій расходъ древеснаго топлива приближается къ своему предѣлу, производство уральскихъ заводовъ еще далеко не достигло возможнаго для него предѣла и можетъ быть въ значительной степени увеличено, пользуясь природными запасами другихъ видовъ топлива и умѣло комбинируя ихъ въ производствѣ съ древеснымъ, главнымъ образомъ, конечно, переводя передѣльное производство на минеральное топливо и увеличивая такимъ образомъ выплавку чугуна на древесномъ горючемъ. А при обезпеченіи заводовъ топливомъ, и недостатки въ ихъ оборудованіи не явятся препятствіемъ для развитія производства, такъ какъ, при обезпеченіи большаго сбыта, у заводовладѣльцевъ всегда найдутся средства для необходимаго увеличенія механическихъ устройствъ заводовъ. И теперь нѣкоторые заводы, какъ напримѣръ Чусовской, не затрудняются установкой новыхъ приспособленій, когда у нихъ есть въ виду заказъ на такія издѣлія, какихъ еще они не производили.

Не менѣе благоприятные выводы относительно возможности развитія уральскихъ заводовъ получаются, если обратиться къ разсмотрѣнію рабочей силы заводовъ, т. е. ихъ населенія. Не входя въ подробное перечисленіе этого населенія въ отдѣльности по заводамъ, представляющаго въ общемъ до 800/т. душъ, необходимо замѣтить, что, живя исключительно горно-заводскимъ трудомъ, оно даетъ рабочихъ способныхъ, выносливыхъ и вполне подготовленныхъ къ разнообразнымъ заводскимъ работамъ.

Основательное знакомство съ техникой заводской дѣятельности уральскаго рабочаго, его предпріимчивость, а главнымъ образомъ сокращеніе работъ на нѣкоторыхъ заводахъ, такъ же какъ и изобиліе рабочихъ рукъ по другимъ заводамъ, породили и дали возможность развитію на Уралѣ кустарной промышленности.

Отдѣленная совершенно отъ заводовъ и лишенная, слѣдовательно, всякаго руководительства, промышленность эта находится нынѣ, къ сожалѣнію, въ застоѣ, т. е. не прогрессируетъ, не идетъ впередъ параллельно развитію техники и, лишенная образцовъ производства, отстаетъ отъ усовершенствованной выдѣлки издѣлій. Тѣмъ не менѣе кустарная промышленность Урала представляетъ собою весьма цѣнную рабочую силу, которая съ громадною пользою можетъ быть эксплуатируема, какъ заводами для выполненія заказовъ для постройки и эксплуатаціи Сибирской желѣзной дороги, такъ и на самой постройкѣ влѣдствіе крайняго разнообразія спеціальностей. Всѣхъ кустарей, не работающихъ въ настоящее время на заводахъ, имѣется, по даннымъ Пермскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, по разнымъ видамъ промышленности, до 55000 мастеровыхъ и 18000 рабочихъ, всего 73000, изъ которыхъ слишкомъ 10000—рабочихъ

по металламъ (кузнецы, слесаря, холодные мастера, кровельщики, мѣдники и т. п.) и до 16000—рабочихъ по дереву (столяры, плотники, пильщики и т. п.).

При образованіи нѣкотораго кредита кустарямъ, на что пермское земство имѣетъ специальный капиталъ, при техническомъ руководствѣ ими, въ особенности при правильныхъ и постоянныхъ заказахъ, которые можетъ дать желѣзная дорога, кустари могутъ сослужить немаловажную службу какъ при постройкѣ дороги, такъ и при эксплуатаціи въ дѣлѣ изготовленія мелкихъ металлическихъ частей, въ дѣлѣ столярномъ, кровельномъ, малярномъ, не говоря уже о томъ, что правильныя заказы помогли бы кустарямъ избавиться отъ кулаковъ и получить возможность выступить въ будущемъ на рынкѣ съ весьма дешевыми издѣліями изъ уральскихъ металловъ.

Переходя къ вопросу о мѣстахъ сбыта металловъ уральскихъ заводовъ, слѣдуетъ указать, что торговля ими большею частью, даже почти исключительно, производится въ Нижегородской ярмаркѣ, въ подторжѣея — Лаишевѣ и, въ послѣднее время, отчасти на Левшинской пристани, на р. Камѣ, которая мало по малу замѣняетъ собою Лаишевъ. Эти мѣста продажи издѣлій заводовъ указываютъ, что потребителемъ ихъ является главнымъ образомъ населеніе средней Россіи, куда доставляется уральскій металлъ по цѣнамъ, устанавливаемымъ Нижегородской ярмаркой.

Колебанія ярмарочныхъ цѣнъ на металлы всегда совпадаютъ съ большимъ или меньшимъ благосостояніемъ народонаселенія въ Россіи и нерѣдко по этимъ колебаніямъ можно съ большою вѣроятностью судить объ экономическомъ положеніи жителей среднерусскихъ губерній.

Нижегородская ярмарка въ 1891 году прошла трудно. Еще въ Лаишевѣ появилась заминка въ дѣлахъ по торговлѣ желѣзомъ: платежи выполнялись только на половину, продажа металла шла тихо. Въ Нижегородской ярмаркѣ только нѣкоторые заводы сохранили прошлогоднія цѣны, вообще же цѣны на желѣзо упали отъ 2 до 5 копѣекъ на пудъ. Сдали полностью свои издѣлія только тѣ заводы, которые работали по заказамъ.

Всѣ эти явленія были результатомъ лишь отрывочныхъ свѣдѣній объ ожидавшемся плохомъ урожаѣ хлѣба въ Россіи, и легко себѣ представить положеніе торговли желѣзомъ на Нижегородской ярмаркѣ въ 1892 году, когда скажется вліяніе уже не слуховъ о плохомъ урожаѣ, а выступятъ послѣдствія полного неурожая, постигшаго 21 хлѣбородную губернію Россіи и въ конецъ разстроившаго хозяйство крестьянина—главнаго потребителя издѣлій Урала.

Вліяніе бѣдствія, постигшаго Россію, не ограничится, конечно, однимъ годомъ. Хозяйство населенія, пострадавшаго отъ неурожая, не можетъ поправиться въ одинъ годъ; оно потребуетъ многихъ благопріятныхъ годовъ для своего полнаго возстановленія, а вмѣстѣ съ этимъ и кругъ потребителей уральскаго желѣза уменьшится не на одинъ годъ, а на нѣсколько лѣтъ.

Вотъ причина, почему вліяніе неурожая отразится на уральскихъ заводахъ съ полной силой не въ настоящемъ году, а въ рядѣ послѣдующихъ, и слѣдовательно начавшееся нынѣ сокращеніе ихъ дѣятельности, въ будущемъ пойдетъ, вѣроятно, въ возрастающей прогрессіи, если на помощь заводамъ Урала не явится какая нибудь исключительная работа, могущая восполнить сокращеніе выдѣлки желѣза для обыкновенной продажи и тѣмъ обезпечить заводское населеніе.

Въ дѣйствительности заводское населеніе Урала находится въ совершенной зависимости отъ заводовъ и благосостояніе тѣхъ и другихъ неразрывно между собою связано.

Построенные въ мѣстахъ глухихъ, лѣсистыхъ, каменистыхъ и большею частью безплодныхъ, заводы издавна, для возможности веденія дѣла, заселили близь лежащія мѣста рабочимъ народомъ, закрѣпили этотъ народъ и мало по малу образовали у себя контингентъ исключительно заводскихъ и горныхъ рабочихъ. По почвѣ и климатическимъ условіямъ горнозаводскій рабочий почти лишенъ возможности заниматься земледѣльческимъ трудомъ. Съ одной стороны — „земля не родитъ“, съ другой — „хлѣбъ не вызрѣваетъ“, — вотъ тѣ причины, которыя не позволяютъ населенію, хотя въ сколько-нибудь значительномъ размѣрѣ, заниматься обработкой земли, а исключительно горнозаводская дѣятельность заводовъ Урала обусловливаетъ полное отсутствіе какихъ-либо промысловъ, независимыхъ отъ этого производства, на которыхъ горнозаводскій рабочий могъ бы найти для себя заработокъ. Поэтому большая часть заводскаго населенія въ средствахъ къ существованію всецѣло зависитъ отъ дѣятельности завода, и матеріальное обезпеченіе каждаго заводскаго поселенія прочно только до тѣхъ поръ, пока у самаго завода есть работа и обезпеченъ сбытъ. Сократилась работа завода, и средства къ существованію населенія соответственно уменьшились, — ему нужна помощь.

Въ такомъ положеніи находится почти все заводское населеніе, достигающее на Уралѣ 800/т. человекъ.

Кромѣ исключительно горнозаводскаго населенія, такъ сказать приписаннаго къ заводамъ, въ заводскихъ округахъ существуютъ крестьянскія общества, образовавшіяся изъ переселившихся или переведенныхъ въ заводскіе районы людей, не получившихъ прямой работы на заводахъ. Эти общества, не представляя собою собственно горнозаводскаго населенія, находятъ заработокъ на такъ называемыхъ вспомогательныхъ работахъ.

Не смотря на кажущуюся самостоятельность, общества эти въ сущности несамостоятельны и ихъ достатокъ и жизненные средства также зиждутся на благосостояніи заводовъ, хотя и не въ такой степени какъ исключительно горнозаводскаго населенія.

Не имѣя на плохой землѣ достаточнаго заработка, чтобы прокормиться, эти крестьянскія общества исполняютъ для заводовъ, преимущественно по зимамъ и веснамъ, всѣ работы побочныя: они заготовляютъ дрова, выжигаютъ уголь, перевозятъ заводскія издѣлія къ пристанямъ и станціямъ желѣз-

ныхъ дорогъ и такимъ образомъ пополняютъ свой достатокъ заработками у заводовъ. Потеря крестьянскими обществами работы у заводовъ, что неминуемо послѣдуетъ за сокращеніемъ работъ на нихъ, отзовется раньше всего на этихъ крестьянахъ и можетъ вызвать такое же, если еще не больше обнищаніе, какъ и у кореннаго заводскаго населенія. Присоединяя къ заводскому населенію и эти общества, тоже находящіяся въ связи съ горнозаводской промышленностью, общая цифра населенія, положеніе котораго зависитъ отъ дѣятельности заводовъ, будетъ гораздо больше указанныхъ выше 800/т. человекъ.

Совсѣмъ другое—заводы Юга и Запада Россіи. Расположенные въ болѣе населенныхъ мѣстахъ, работая пришлымъ народомъ, они не представляютъ для населенія такого исключительнаго источника заработковъ, какъ на Уралѣ, для рабочаго, работа на заводахъ. Заводы эти являются только промышленными учрежденіями, дающими барышъ или убытокъ предпринимателю, но не имѣютъ органической связи съ рабочимъ населеніемъ и не составляютъ для него исключительнаго источника существованія. Они не представляли и едва ли когда нибудь будутъ представлять собою такой центръ, около котораго, какъ это существуетъ на Уралѣ, вращаются всѣ жизненные интересы, всѣ надежды и упованія рабочаго населенія, и посему отсутствіе на этихъ заводахъ работы, или сокращеніе ея, не можетъ такъ губительно отзываться на населеніи, какъ отзывается это на уральскихъ заводахъ, гдѣ рабочій живетъ только заводомъ и внѣ его ничего не можетъ заработать.

Такимъ образомъ пріисканіе работы уральскимъ заводамъ, чтобы не допустить сокращенія ихъ дѣятельности, дѣлается вопросомъ обезпеченія продовольствія населенія, слѣдовательно вопросомъ государственной важности, а не вопросомъ, касающимся благосостоянія исключительно заводовладѣльцевъ. Работой же, могущей на много лѣтъ обезпечить заводы и населеніе, является постройка Сибирской желѣзной дороги.

Выдачею заказовъ для постройки этой дороги заводамъ Урала будетъ парализовано вліяніе на Уралѣ постигшаго Россію неурожая, избѣгнется сокращеніе дѣятельности заводовъ, а населеніе Урала получитъ возможность бороться съ послѣдствіями неурожая, не доходя до раззоренія, отъ котораго можно поправиться только въ теченіи продолжительнаго времени.

Но этими государственными интересами не исчерпываются выгоды заказа необходимаго для Сибирской дороги матеріала на уральскихъ заводахъ.

Если бы такой заказъ былъ данъ заводамъ Юга и Запада Россіи, то стоимость одного провоза съ заводовъ до пункта примыканія Сибирской дороги къ остальной сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ составила бы громадную сумму. Достаточно вспомнить, насколько Уралъ ближе къ Сибири, чѣмъ Югъ и Западъ Россіи, чтобы сообразить, что стоимость провоза съ уральскихъ заводовъ должна быть гораздо дешевле; наибольшее же удешевленіе

этого расхода было бы достигнуто, если бы Уральская и Самаро-Златоустовская дороги были соединены рельсовымъ путемъ. Размѣръ этой выгоды можно видѣть изъ приводимой ниже таблицы, составленной при этомъ предположеніи.

Въ этой таблицѣ начальнымъ пунктомъ Сибирской дороги принять Міась; количество заказовъ раздѣлено въ ней между заводами поровну; провозныя платы по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ приняты въ $\frac{1}{150}$ коп. съ пуда и версты, а на паровозы и вагоны—въ половину наиболѣе дешевыхъ изъ тарифовъ частныхъ дорогъ; провозныя платы по частнымъ дорогамъ опредѣлены по дѣйствующимъ на нихъ тарифамъ, и направление перевозокъ избрано такое, чтобы наибольшая доля пробѣга приходилась на казенныя дороги, какъ имѣющія въ этомъ случаѣ болѣе дешевый тарифъ.

Стоимость провоза матеріала, необходимаго для постройки 1000 верстъ рельсоваго пути, будетъ, при заказѣ на южныхъ и западныхъ заводахъ и параллельно при заказѣ на Уральскихъ, слѣдующая:

№	Наименованіе завода	Стоимость провоза (коп.)	Наименованіе пункта назначения
1	Міась	200000	Иркутскъ
2	Баженовъ	21000	Иркутскъ
3	Баженовъ	21500	Иркутскъ
4	Баженовъ	280000	Иркутскъ
5	Баженовъ	200000	Иркутскъ
6	Баженовъ	200000	Иркутскъ
7	Баженовъ	200000	Иркутскъ
8	Баженовъ	200000	Иркутскъ
9	Баженовъ	200000	Иркутскъ
10	Баженовъ	200000	Иркутскъ
11	Баженовъ	200000	Иркутскъ
12	Баженовъ	200000	Иркутскъ
13	Баженовъ	200000	Иркутскъ
14	Баженовъ	200000	Иркутскъ
15	Баженовъ	200000	Иркутскъ
16	Баженовъ	200000	Иркутскъ
17	Баженовъ	200000	Иркутскъ
18	Баженовъ	200000	Иркутскъ
19	Баженовъ	200000	Иркутскъ
20	Баженовъ	200000	Иркутскъ

	ВЪСЪ (въ пудахъ) или количество.	При заказѣ на южныхъ и западныхъ заводахъ		Россіи.	П Р И З А К А З Ъ Н А У Р А Л Ъ .		
		ЗАВОДЫ.	Цѣна съ единицы (пуда или оси).	СУММА (въ рубляхъ).	ЗАВОДЫ.	Цѣна съ единицы (пуда или оси).	СУММА (въ рубляхъ).
Рельсы	3372390	Брянскій, Новороссійскаго Общества и Южно-Русскій	26,00 к.	876821	Нижне-Салдинскій, Катавъ-Ивановскій и Чусовской	2,50	84310
Скрѣпленія	498200	Брянскій, Новороссійскаго О-ва, Южно-Русскій, Гута—Банкова, Екатерина и др.	30,53 „	152100	Нижне-Тагильскій, Чусовской, Ревдинскій, Сысертскій и мастерскія Уральской жел. дор.	2,63	13103
Переводы	50000	Брянскій, Новороссійскаго Общества и Южно-Русскій	32,67 „	16335	Пермскій пушечный, Нижне-Салдинскій и Катавъ-Ивановскій	2,75	1375
Желѣзо мостовое	65000	Екатерина и др.	51,81 „	33677	Воткинскій, Добрянскій, Нижне-Тагильскіе, Чусовской и Юрюзань-Ивановскій	4,14	2691
Чугунныя трубы подъ полотно	300000	Брянскій, Сулиновскій, Новороссійскаго О-ва, Гута—Банкова, Поремба, и др.	39,38 „	118140	Златоустовскіе, Кыштымскіе, Гороблагодатскіе и Каменскій	1,53	4590
Проволока	21000	Беккера, Брянскій, Милевецкій.	42,72 „	8971	Вѣлорѣцкіе	1,07	225
Крючья телеграфныя	3150	Тѣ-же	41,92 „	1320	Тѣ-же	1,07	34
Водопроводныя трубы	280000	Брянскій, Сулиновскій, Новороссійскаго О-ва, Гута—Банкова, Поремба и др.	39,38 „	110264	Кыштымскіе и Каменскій	1,53	4284
Баки	26075	Екатерина и др.	51,81 „	13509	Воткинскій, Добрянскій, Нижне-Тагильскіе, Чусовской и Юрюзань-Ивановскій	4,14	1080
Поворотныя круги	80000	Тѣ-же	51,81 „	41448	Тѣ-же	4,14	3312
Паровозы	88 (352 паровозн. оси и 176 тендер.)	Франко-Русскій, Коломенскій и Брянскій	205 р. 11 к. съ паровозной оси и 135 р. 17 к. съ тендерной.	95989	Воткинскій (2/5 заказа) и Пермскій пушечный (3/5 заказа)	52 р. 42 1/2 к. съ паровозной оси и 27 р. 96 к. съ тендерной, а водой изъ Воткинскаго завод. 125 р. и 100 р. съ паровоза и 30 р. съ тендера.	28101
Вагоны	1360 (2720 осей).	Балтійскій, Сормовскій, Коломенскій и Брянскій	42 р. 43 к. съ оси, считая и доставку водой изъ Сормово.	115410	Чусовской, Нижне-Тагильскій и мастерскія Уральской желѣзной дороги	7 р. 14 к. съ оси.	19421
В С Е Г О				1583984			162526

Такимъ образомъ стоимость перевозки матеріала для 1000 верстъ съ южныхъ и западныхъ заводовъ Россіи обойдется въ 1583984 руб., а съ уральскихъ заводовъ—въ 162526 рублей, т. е. дешевле на 1421458 руб., что на 7380 верстъ Сибирской дороги (съ вѣтвями) составитъ около $10\frac{1}{2}$ милліоновъ.

Сибирская дорога, въ видахъ ускоренія постройки и по другимъ государственнымъ соображеніямъ, можетъ строиться съ двухъ ея концовъ, почему для уральскихъ заводовъ можетъ представляться заказъ только половины матеріала, необходимаго для Сибирской дороги, хотя, при дачѣ всего заказа, казна могла бы сберечь не только указанные выше $10\frac{1}{2}$ милліоновъ, но и все то, что она уплатитъ за перевозку моремъ до Владивостока свыше 25 коп. на пудъ, т. е. стоимости доставки по служебному тарифу до середины Сибири, такъ какъ развозка матеріала отъ Владивостока до середины Сибири будетъ стоить очевидно тоже, что она стоила бы отъ середины Сибири до Владивостока.

Итакъ, принимая къ соображенію только половину заказа, сбереженіе на стоимости провоза матеріала дойдетъ до $5\frac{1}{4}$ милліоновъ, что окупить постройку не менѣе 140 верстъ рельсоваго пути, т. е. болѣе половины соединительной линіи между Уральской и Самаро-Златоустовской дорогами, составляющей между Екатеринбургомъ и Міасомъ, по послѣднимъ изысканіямъ, 239 верстъ.

Такимъ образомъ сравнительный расчетъ стоимости провоза матеріала съ одной стороны—съ Юга и Запада Россіи, а съ другой—съ Урала, приводитъ къ заключенію о необходимости постройки соединительной линіи Міасъ - Екатеринбургъ, такъ какъ сбереженіе на одной провозной платѣ дастъ болѣе половины линіи и, конечно, капиталъ, необходимый для остальной ея части, не можетъ не окупиться эксплуатаціей всей линіи.

Но тѣми, легко оцѣнваемыми денежными выгодами, которыя получаютъ при постройкѣ линіи Міасъ - Екатеринбургъ, не ограничиваются выгоды, которыя могутъ быть этимъ доставлены.

Только съ постройкой этой линіи заводы Сѣвернаго Урала войдутъ въ непрерывную связь съ сѣтью русскихъ дорогъ, получатъ возможность доставлять металлы круглый годъ, а не во время только навигаціи, и входятъ въ непосредственныя сношенія съ заказчиками и мелкими покупателями, освобождаясь такимъ образомъ отъ затраты оборотнаго капитала на цѣлый годъ, а иногда и долѣе, и отъ необходимости продавать металлы исключительно крупнымъ скупщикамъ ихъ и по большей части въ кредитъ. Разцѣпить эти выгоды нельзя, но и нельзя сомнѣваться, что они велики. А поэтому перевозки грузовъ по линіи Міасъ - Екатеринбургъ необходимо ожидать въ весьма значительномъ размѣрѣ, хотя, конечно, и не съ перваго года по ея открытію для движенія, ибо привычныя торговыя отношенія мѣняются не сразу. Эта перевозка и имѣлась въ виду при указаніи на то, что эксплуатация линіи Міасъ - Екатеринбургъ не можетъ не окупить ея постройки.

Конечно, и не строя этой линии, возможно заказъ на матеріалъ для Сибирской дороги дать все-таки уральскимъ заводамъ съ тѣмъ, чтобы все, заказанное на заводахъ Сѣвернаго Урала, было доставлено водой до Самары. До Уфы доставка была бы неудобна, ибо взводка по р. Бѣлой сколько нибудь серьезныхъ партій возможна за недорогую цѣну только весной, а въ остальное время навигаціи она дорога, а иногда и совсѣмъ невозможна. Провозъ грузовъ съ одной стороны—по Уральской дорогѣ къ Левшинской пристани и съ другой—отъ Самары до Міаса составилъ бы незначительную разницу, которую можно въ расчетъ не принимать, и вся разница образовалась бы только на стоимости доставки водою. Относя на долю заводовъ Сѣвернаго Урала двѣ трети заказа рельсовъ, переводовъ, бюзъ, желѣза для мостовъ, баковъ и поворотныхъ круговъ, всѣ скрѣпленія и половину водопроводныхъ трубъ,—эта часть заказа для 1000 верстъ опредѣлится въ 3233842 пуда, что при цѣнѣ сплава отъ Левшиной до Самары при обыкновенныхъ условіяхъ въ 5—6 коп., составитъ около 180000 рублей; сплавъ паровозовъ отъ Мотовилихи (при заказѣ на этомъ заводѣ $\frac{3}{5}$ всего числа ихъ) обойдется около 15000 руб.; сплавъ паровозовъ отъ Вотки къ Самарѣ обойдется почти тоже, что обошелся бы подъемъ къ Левшинской пристани; сплавъ вагоновъ въ Самару будетъ стоить не болѣе 50000 руб.; всего же на 1000 верстъ образуется сумма въ 240000 руб., что на матеріалъ для половины Сибирской дороги составитъ, по доставкѣ его къ Міасу, около 900000 руб. всей приплаты,—сумма, конечно, незначительная, но только по сравненію съ 5-ю милліонами, а не сама по себѣ. Главное же, отсутствіе соединительнаго пути лишитъ Уралъ тѣхъ выгодъ, доставляемыхъ связью съ сѣтью русскихъ дорогъ, которыя уже были указаны выше и значеніе которыхъ нельзя достаточно оцѣнить. Кромѣ того нельзя не принять во вниманіе возможность доставки водою только во время навигаціи, а также случайности, неизбѣжныя при водяной перевозкѣ, особенно такого значительнаго груза, какъ указанный выше. Задержки сплаваемого груза—минувшая навигація достаточно иллюстрировала это—не только могутъ удорожить стоимость водяной перевозки, но и значительно задержать работы по постройкѣ дороги несвоевременностью доставки необходимаго матеріала.

Всѣ данныя и соображенія этого доклада приводятъ къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. Вслѣдствіе неурожая нынѣшняго года и связаннаго съ нимъ уменьшенія дѣятельности горныхъ заводовъ Урала какъ въ настоящемъ, такъ и въ рядѣ послѣдующихъ лѣтъ, является необходимость для громаднаго населенія этихъ заводовъ обезпечить работу на продолжительный срокъ изысканіемъ заказовъ этимъ заводамъ.

2. Для этой цѣли заказы на желѣзо и издѣлія, потребныя для постройки Сибирской дороги, необходимо давать по преимуществу уральскимъ

горнымъ заводамъ, которые для исполненія такихъ заказовъ достаточно подготовлены.

3. Исполненіе заказовъ для Сибирской дороги уральскими горными заводами, по сравненію съ заводами южными и западными, представляетъ такое денежное сбереженіе, которое, при исполненіи заказовъ для всей Сибирской дороги, покрываетъ затрату на постройку соединительной линіи между Уральской и Самаро - Златоустовской дорогами.

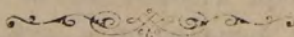
4. Постройка этой соединительной линіи дастъ заводамъ Урала возможность доставлять свои издѣлія на рынки Россіи круглый годъ, а не разъ въ году, какъ это существуетъ въ настоящее время, и не можетъ не отразиться благоприятно на положеніи заводовъ и связаннаго съ ними населенія.

Представляя настоящій докладъ Пермскому Отдѣленію Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, комиссія полагала необходимымъ представить его въ Совѣтъ Общества съ просьбою возбудить нынѣ же ходатайство передъ Правительствомъ о томъ:

1) чтобы при предстоящей постройкѣ Сибирской желѣзной дороги потребные для нея металлы и издѣлія въ видѣ рельсовъ, скрѣпленій, различныхъ видовъ желѣза, паровозовъ, вагоновъ и т. п. заготовлялись по преимуществу на уральскихъ горныхъ заводахъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ,

и 2) чтобы для облегченія доставки ихъ на мѣсто постройки, а также для общаго оживленія и облегченія дѣятельности заводовъ безотлагательно было приступлено къ постройкѣ соединительной линіи между Екатеринбургомъ и Мѣасомъ.

Докладъ этотъ утвержденъ общимъ собраніемъ Пермскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, состоявшимся, подъ предсѣдательствомъ М. М. Дмитріевскаго, 6 января 1893 г.

Земледѣльческія орудія Пермской Чуди.

Въ западной части Пермской губерніи, въ бассейнѣ рѣки Камы встрѣчаются, какъ извѣстно, многочисленныя памятники существовавшей здѣсь нѣкогда культуры, свидѣтельствующіе о томъ, что оставившій ихъ народъ жилъ въ этихъ мѣстахъ въ продолженіи многихъ столѣтій и пользовался довольно высокою степенью благосостоянія. По берегамъ Камы и многихъ ея притоковъ сохранились въ большомъ числѣ остатки земляныхъ укрѣпленій, такъ наз. *чудскіе городки* или *городища*, доказывающіе, что обитатели ихъ дорожили своею самостоятельностью и принимали достаточныя, при существовавшихъ тогда условіяхъ, мѣры для защиты противъ враговъ, которые могли угрожать имъ извнѣ. Было-бы однако же ошибочно думать, что Чудь или Чудаки, какъ называетъ этотъ народъ нынѣшнее русское население, жили только въ однихъ городищахъ, занимающихъ обыкновенно весьма небольшое пространство. Многочисленныя находки, встрѣчающіяся внѣ городищъ, показываютъ, напротивъ того, что многія поселенія Чуди были расположены, хотя и не въ далекомъ разстояніи отъ городищъ, но въ мѣстностяхъ, которыя, по самому положенію своему, не могли быть укрѣплены. Скопленіе на такихъ мѣстахъ, или по мѣстному названію—*селнщахъ*, чудскихъ предметовъ, между которыми попадаются нерѣдко вещи весьма цѣнныя по матеріалу, доказываетъ, что Чудь жила въ этихъ поселеніяхъ въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, и при томъ вполне спокойно, не опасаясь постоянно нападенія непріятелей. Наконецъ, весьма различныя предметы чудской культуры находятся единично, какъ въ непосредственной близости городищъ и поселеній, такъ и нерѣдко въ значительномъ отъ нихъ разстояніи. Къ такимъ единичнымъ находкамъ относится, между прочимъ, большая часть принадлежностей сельскохозяйственныхъ орудій, извѣстныхъ въ народѣ подъ названіемъ чудскихъ топоровъ, ральниковъ, косъ и т. д.

Относительно времени, когда были сдѣланы на берегахъ Камы первыя попытки къ обработкѣ почвы съ сельскохозяйственною цѣлію, пока трудно сказать что нибудь положительное. Изученіе весьма разнообразныхъ предметовъ доисторическаго періода, найденныхъ въ западной части Пермской губерніи, и сравненіе ихъ съ такими-же находками, сдѣланными въ другихъ мѣстностяхъ Россіи и Западной Европы, показываетъ, что берега Камы были обитаемы человѣкомъ еще во времена каменнаго и бронзоваго вѣковъ. Но предметы каменнаго вѣка, т. е. періода, когда еще не было въ употребленіи металловъ, и бронзоваго, когда изъ нихъ были извѣстны только мѣдь и бронза, встрѣчаются въ бассейнѣ Камы настолько рѣдко,

что составить себѣ болѣе опредѣленное понятіе о культурномъ состояніи человѣка, жившаго въ тѣ времена по берегамъ Камы и ея притоковъ, въ настоящее время еще невозможно. Можно только замѣтить, что каменные орудія, находимыя на берегахъ Камы, около устья Чусовой, и на рѣчкѣ Велвѣ, Соликамскаго уѣзда, весьма близки къ такимъ-же предметамъ, найденнымъ въ Казанской губерніи, между которыми оказались орудія; служившія, по всей вѣроятности, для сельскохозяйственныхъ цѣлей *).

Первыя доказательства того, что нашъ доисторическій человѣкъ занимался сельскохозяйственною культурою, относится уже къ болѣе позднему чудскому періоду, который характеризуется употребленіемъ желѣза и потому соотвѣтствуетъ желѣзному вѣку Западной Европы. Въ древнѣйшихъ памятникахъ этого періода, въ такъ назыв. *костищахъ* **), которыя относятся, по видимому, ко времени перваго появленія желѣза, находятся въ огромномъ количествѣ кости какъ дикихъ, такъ и домашнихъ животныхъ. Извѣстный ученый L. Rütimeyer, изслѣдовавшій остатки животныхъ, найденныя въ швейцарскихъ свайныхъ постройкахъ, опредѣлилъ также, по просьбѣ моего отца, кости домашнихъ животныхъ, найденныя въ Гаревскомъ и Ильинскомъ костищахъ, Пермскаго уѣзда ***). При этомъ проф. Рютимейеръ нашелъ, что большинство ихъ принадлежитъ лошади, рогатому скоту, козѣ и свиньѣ, совершенно отличной отъ кабана и представлявшей, несомнѣнно, домашнюю породу. Эти данныя указываютъ, прежде всего, что человѣкъ, оставившій намъ костища, велъ уже осѣдлый образъ жизни, такъ какъ понятно, что кочевать въ дремучихъ лѣсахъ, перерѣзанныхъ рѣками и болотами, съ стадами рогатаго скота, свиней и козъ, хотя-бы только въ лѣтнее время,—совершенно невозможно. Съ другой стороны, нахождение въ костищахъ многочисленныхъ остатковъ домашней свиньи, и притомъ всевозможныхъ возрастовъ, показываетъ, что содержавшій ихъ человѣкъ долженъ былъ заниматься, между прочимъ, и земледѣліемъ. По крайней мѣрѣ, въ высшей степени невѣроятно, чтобы въ суровомъ, сравнительно, климатѣ Пермской губерніи можно было содержать въ теченіи продолжительной зимы домашнюю свинью, не давая ей совсѣмъ растительной пищи.

Слѣдуетъ однако-же замѣтить, что между древностями, находимыми въ костищахъ, никакихъ орудій, которые можно было-бы признать земледѣльческими, не найдено. Но обстоятельство это можетъ быть объяснено тѣмъ, что земледѣльческія орудія того времени изготовлялись, какъ это дѣлалось въ древности и въ другихъ странахъ, исключительно изъ дерева

*) А. Штукенбергъ и Н. Высоцкій. Матеріалы для изученія каменнаго вѣка въ Казанской губерніи. Труды Общества Естественныхъ Исследователей при Императ. Казанскомъ университетѣ. Т. XIV, вып. V, стр. 35.

**) А. Е. Теплоуховъ. О доисторическихъ жертвенныхъ мѣстахъ на Уралѣ. Перев. О. Е. Клеръ. Записки Уральскаго Общества Любителей Естественнаго Знания. Т. VI, вып. I.

***) L. Rütimeyer. Thierüberreste aus tschudischen Opferstätten am Uralgebirge. Archiv für Anthropologie, Bd. VIII, 2, S. 142.

и потому не могли сохраниться до нашего времени. Только въ періодъ появленія болѣе крупныхъ орудій изъ желѣза, между чудскими древностями начинаютъ попадаться желѣзные предметы, имѣющіе видъ лемеха или сошника, сначала небольшой величины и примитивной формы, а затѣмъ болѣе крупные и разнообразные по своему виду. Всего-же болѣе подобныхъ орудій, представляющихъ несомѣнно лемехъ чудскаго плуга, встрѣчается въ мѣстахъ нахожденія предметовъ, которые должны быть отнесены, по различнымъ соображеніямъ, къ болѣе позднему періоду чудской культуры. Къ тому-же болѣе позднему періоду принадлежатъ, вѣроятно, и другія желѣзныя орудія, употреблявшіяся при сельскохозяйственной обработкѣ почвы, какъ-то лѣсорубочные топоры, мотыки и проч.

Не смотря на то, что о нахожденіи въ Пермской губерніи, въ бассейнѣ р. Камы, весьма разнообразныхъ древностей было извѣстно уже знаменитымъ путешественникамъ прошлаго столѣтія, древности эти, до настоящаго времени, еще очень мало изучены. Объясняется это отчасти тѣмъ пренебреженіемъ, съ которымъ относились, еще въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, даже самые передовые люди, къ археологическимъ находкамъ, не отличающимся цѣнностію матеріала или художественнымъ значеніемъ. Такъ извѣстный историкъ В. Берхъ рассказываетъ въ своей книгѣ *), вышедшей въ 1821 г., что онъ ѣздилъ три раза въ Чердынскій и Соликамскій уѣзды, надѣясь встрѣтить тамъ развалины древнихъ зданій, „магазинны Персіанъ и Индѣйцевъ“ и тому подобныя чудеса древней Біарміи, и нашелъ только битыя изъ глины (плавильныя?) печи, оральники, узорчатые замки и т. п. предметы, которымъ онъ не придавалъ, по видимому, никакого научнаго значенія.

Насколько мнѣ извѣстно, первымъ, обратившимъ вниманіе на важность спеціальнаго изученія древностей сѣвосточной Россіи, и древностей Пермской губерніи въ частности, былъ покойный проф. С. В. Ешевскій. Въ „Замѣткѣ о Пермскихъ древностяхъ“, помѣщенной въ I-й книжкѣ Пермскаго Сборника, проф. Ешевскій, указывая на безслѣдное исчезновеніе большинства древнихъ вещей, находимыхъ при различныхъ случаяхъ, и даже цѣлыхъ коллекцій, настаиваетъ на скорѣйшемъ изданіи рисунковъ и описаній древностей, въ особенности находящихся въ частныхъ рукахъ. При этомъ онъ выражаетъ мысль, что „Редакція Пермскаго Сборника могла-бы оказать довольно важную услугу нашей археологіи, содѣйствуя собранію и приведенію въ извѣстность памятниковъ Пермской старины“ и говоритъ далѣе, въ набросанной имъ для этой цѣли программѣ: „по мѣрѣ накопленія въ редакціи матеріаловъ, можно издавать ихъ, группируя вмѣстѣ однородные предметы, напримѣръ, рисунки и описанія *земледѣльческихъ орудій*, находящихся въ городищахъ“ **).

*) В. Берхъ. Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ для изысканія историческихъ древностей. С.-Петербургъ, 1821 г., стр. 90 и 94.

**) Пермскій Сборникъ, изд. Д. Д. Смышляевымъ, кн. I, Москва, 1859 г., стр. 132 и 137.

Передавая настоящую статью, составленную на основаніи имѣющагося въ моей коллекціи матеріала, я счастливъ, что могу такимъ образомъ исполнить, хотя отчасти, желаніе покойнаго профессора, и притомъ напечатать ее въ Сборникъ, выходящемъ подъ тою-же уважаемой Редакціей, хотя со времени появленія статьи проф. Ешевскаго прошло уже тридцать три года.

Западная часть Пермской губерніи, лежащая между границею ея съ Вятскою и западными предгоріями Урала, представляетъ холмистую, а мѣстами и гористую мѣстность, пересѣченную долинами многочисленныхъ рѣкъ и рѣчекъ. Большая часть этихъ возвышенностей сложена изъ породъ Пермской формаціи и спускается къ рѣчнымъ долинамъ болѣе или менѣе пологими склонами, изборожденными, въ свою очередь, оврагами и логами. Почва этой части губерніи, происходящая частью отъ разложенія мѣстныхъ горныхъ породъ, частью-же представляющая наносы разныхъ періодовъ, состоитъ болѣею частью изъ глины, суглинка, супеска и бѣльяка (известковая почва), не отличающихся плодородіемъ и требуетъ поэтому или естественнаго (лѣснаго перегноя), или искусственнаго удобрения. Къ тому-же климатъ Пермской губерніи, какъ извѣстно, довольно суровый, что касается въ особенности сѣверной и восточной окраины нашего района. Поэтому земледѣліе возникло и развилось, еще въ доисторическія времена, главнымъ образомъ, въ западной его части, по берегамъ Камы и притоковъ, впадающихъ въ нее съ правой стороны.

Едва-ли можно сомнѣваться, что весь западный склонъ Урала, до границъ Вятской и Вологодской губерній и далѣе, былъ покрытъ нѣкогда сплошными, непроходимыми лѣсами. И до настоящаго времени, сѣверная часть Чердынскаго, значительная часть Соликамскаго и восточная Пермскаго уѣздовъ, представляютъ громадныя лѣсныя пространства, сохранившія болѣе или менѣе свой первобытный характеръ. Лѣса западнаго склона Урала состоятъ, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, изъ хвойныхъ насажденій, преимущественно елово-пихтовыхъ, которые, по видимому, болѣе соотвѣтствуютъ даннымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ. Вслѣдствіе того, слѣдуетъ предполагать, что и прочія, теперь безлѣсныя части нашего района были покрыты нѣкогда такими-же хвойными лѣсами, на что указываютъ, между прочимъ, и сохранившіеся мѣстами остатки этихъ лѣсовъ.

Какъ извѣстно, для земледѣльца, поселившагося въ лѣсистой мѣстности, расчистка новыхъ мѣстъ, даже при пользованіи болѣе усовершенствованными орудіями, представляетъ тяжелую работу, требующую много труда и времени. Тѣмъ болѣе затрудненій долженъ былъ встрѣчать, въ подобныхъ случаяхъ, доисторическій человѣкъ, вооруженный болѣе или менѣе несовершенными орудіями. Поэтому нѣтъ сомнѣнія, что земледѣлецъ того времени, даже владѣвшій уже желѣзнымъ топоромъ, прибѣгалъ въ этомъ случаѣ къ огню, который является, при расчисткѣ новинъ изъ подъ лѣса, вѣрнѣй-

шимъ помощникомъ нашего крестьянина, и крестьянина - Пермьяка въ особен-ности, до настоящаго времени. Хвойныя лѣса, состоящіе изъ ели и пихты, отличаются вообще влажностію, почему, въ лѣсистыхъ мѣстахъ съ холод-нымъ климатомъ, культурныя растенія страдаютъ отъ морозовъ всего менѣе на высокихъ мѣстахъ, а также на склонахъ, обращенныхъ къ солнцу. По всей вѣроятности, эти условія были хорошо извѣстны и первымъ зем-ледѣльцамъ, появившимся въ Пермскомъ краѣ, такъ какъ принадлежности чудскихъ земледѣльческихъ орудій находятся чаще всего именно въ такихъ мѣстахъ. Избравъ подходящее мѣсто въ лѣсу, земледѣлецъ срубалъ, вѣро-ятно, часть стоявшихъ на немъ деревьевъ и затѣмъ сжигалъ ихъ, вмѣстѣ съ валежникомъ, на мѣстѣ, какъ это дѣлали пермяки Соликамскаго уѣзда еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Получавшаяся при этомъ зола увели-чивала, конечно, плодородность почвы, и безъ того утучненной накопившимся въ теченіи вѣковъ перегноемъ, но земледѣльцу приходилось положить еще много труда, чтобы сдѣлать возможной самую обработку почвы. Елово-пих-товые лѣса отличаются вообще густотой и, кромѣ того, корни ели и пихты распространяются преимущественно въ верхнемъ слое почвы, переплетая ее иногда почти сплошною сѣтью. Поэтому, оставляя обгорѣлые пни, какъ это дѣлается часто и въ настоящее время, на мѣстахъ, чудской земледѣ-лецъ долженъ былъ извлекать изъ земли корни, недоступныя дѣйствию огня, что достигалось, вѣроятно, при помощи заступовъ или мотыкъ. Только тогда можно было приступить къ взрыхленію почвы подъ посѣвъ культурныхъ растений, хотя эта работа встрѣчала постоянно препятствія въ стоявшихъ на площади пняхъ, а также въ оставшихся въ почвѣ корняхъ, извлечь которые совершенно было весьма трудно. Естественно, что при такихъ усло-віяхъ, можно было употреблять для взрыхленія почвы только ручныя ору-дія или нетяжелые плуги, которые могли быть легко вынимаемы изъ земли и переносимы съ мѣста на мѣсто. Объ искусственномъ удобреніи почвы въ первобытныя времена не имѣли, конечно, никакого понятія и потому выпа-ханныя мѣста забрасывались и земледѣлецъ долженъ былъ приступить къ расчисткѣ новыхъ мѣстъ. Такой способъ обработки земли сохранился, впро-чемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверной Россіи, подъ названіемъ *под-стѣчнаго* или *ляднаго* хозяйства, до нашего времени и составляетъ до сихъ поръ идеаль крестьянина - пермяка.

Сообразно цѣли, для которой служили чудскія земледѣльческія орудія, какъ самыя орудія, такъ и сохранившіяся отъ нихъ металлическія части, могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія категоріи:

1. Орудія для расчистки почвы изъ подъ лѣса: *мсорубочные топоры*.
2. Орудія для раздѣлки и частью взрыхленія почвы: *мотыки*.
3. Орудія для взрыхленія почвы на болѣе значительныхъ простран-ствахъ: *плуги (ральники)*.
4. Орудія для сбора сельскохозяйственныхъ продуктовъ: *серпы* и *косы*.

Лѣсорубочные топоры.

Къ числу орудій, необходимыхъ для доисторическаго человѣка, поселившагося среди первобытныхъ лѣсовъ, принадлежалъ, безъ сомнѣнія, топоръ. И въ настоящее время топоръ представляетъ одно изъ необходимыхъ орудій для всякаго жителя лѣсной мѣстности, а нѣкоторые изъ нашихъ инородцевъ, какъ наприм. живущіе въ Пермской губерніи Пермяки, подобно древнимъ Скандинавамъ и Руссамъ *), почти никогда съ нимъ не расстаются. Несомнѣнно также, что топоръ представлялъ для первобытнаго человѣка, прежде всего, орудіе, весьма удобное для нападенія и защиты, и что употребленіе его для хозяйственныхъ цѣлей, какъ напримѣръ для рубки и расчистки лѣса, сдѣлалось возможнымъ только со временемъ.

Путемъ ежедневнаго опыта, человѣкъ, стоящій на низшей степени культуры, долженъ былъ прійти къ заключенію, что ударъ сжатой руки можетъ быть усиленъ, если держать въ ней какой нибудь тяжелый предметъ, какъ напримѣръ камень. Тотъ-же опытъ долженъ былъ показать ему, что, для дальнѣйшаго усиленія удара, а также чтобы избѣжать пораненія руки, удобнѣе прикрѣпить тяжелый предметъ къ рукояткѣ и затѣмъ уже наносить удары. Такимъ образомъ, по всей вѣроятности, возникъ молотъ, служившій долгое время исключительно для военныхъ и охотничьихъ цѣлей. Прикрѣпляемый къ рукояткѣ камень подвергался, уже въ древнѣйшій періодъ каменнаго вѣка, извѣстной обработкѣ, путемъ откалыванія отъ него частей, казавшихся излишними, но неумѣніе шлифовать камень, характеризующее этотъ древній періодъ существованія человѣка, не давало ему возможности снабдить свой молотъ рѣжущимъ краемъ или лезвіемъ и такимъ образомъ приспособить его къ разсѣканію предмета, на который направлень былъ ударъ.

Существенный успѣхъ въ этомъ отношеніи былъ достигнутъ только въ болѣе поздній періодъ каменнаго вѣка, когда человѣкъ научился не только обдѣлывать камень болѣе совершеннымъ образомъ, но и сглаживать его поверхность и даже сверлить въ немъ отверстія. Къ этому періоду относятся многочисленныя каменные орудія, представляющія форму клина, не рѣдко съ тонкимъ и острымъ лезвіемъ и потому вполне напоминающія широкое долото или топоръ. Такія орудія найдены, между прочимъ, и въ предѣлахъ Пермской губерніи, какъ напримѣръ на рч. Велвѣ, Соликамскаго уѣзда. Но для того чтобы подобное орудіе могло быть употреблено въ качествѣ топора, необходимо было укрѣпить его прочно въ рукояткѣ, что, при имѣвшихся въ тѣ времена средствахъ, представляло значительныя затрудненія. Такъ на днѣ нѣкоторыхъ Швейцарскихъ озеръ были найдены каменные топоры, всаженыя въ куски оленьяго рога, которые затѣмъ уже укрѣплялись въ деревянныхъ рукояткахъ. Но сомнительно, чтобы эти

*) Графъ С. А. Уваровъ. Моряне и ихъ бытъ. 1872 г., стр. 126.

слабыя, сравнительно, орудія могли быть пригодны для такихъ цѣлей, какъ срубка большихъ деревьевъ, обдѣлка бревенъ и проч. По крайней мѣрѣ, въ подобныхъ случаяхъ они должны были оказываться очень непрочными.

Почти въ такомъ-же видѣ были орудія человѣка, годныя для обработки дерева, и въ послѣдующій культурный періодъ, когда каменные орудія начали замѣняться бронзовыми. Какъ извѣстно, большинство археологовъ принимаетъ, что первымъ металломъ, съ которымъ познакомился человѣкъ, была мѣдь, вслѣдъ за которой былъ открытъ сплавъ ея съ оловомъ — бронза. Къ бронзовому вѣку относятся такъ называемые *кельты* — пустотѣлые клинья, которые насаживались на изогнутый подъ угломъ конецъ деревянной рукоятки и могли, въ этомъ видѣ, употребляться въ качествѣ топоровъ. Только въ болѣе поздній періодъ бронзоваго вѣка находимъ мы топоры, снабженные въ утолщенномъ заднемъ (обуховомъ) концѣ отверстіемъ (проухомъ) и вообще напоминающіе, по своей формѣ, болѣе или менѣе наши желѣзные топоры. Но какъ кельты, такъ и бронзовые топоры встрѣчаются въ западной части Пермской губерніи слишкомъ рѣдко, для того чтобы можно было считать ихъ орудіями, имѣвшими нѣкогда хозяйственное значеніе.

Болѣе совершенныя орудія, вполне пригодныя для расчистки почвы изъ подъ лѣса, появились на Уралѣ въ рукахъ человѣка только съ открытіемъ самаго полезнаго изъ металловъ — желѣза. Распространенность этого металла въ природѣ и легкость его добыванія сдѣлали вскорѣ возможнымъ примѣненіе его къ самымъ разнообразнымъ цѣлямъ, между которыми приготовленіе изъ него топоровъ занимало, безъ сомнѣнія, одно изъ первыхъ мѣстъ. Кромѣ того, орудія изъ желѣза отличались еще значительною крепостію и потому вполне замѣнили, въ этомъ отношеніи, не только рѣдкія и дорогія бронзовыя, но и каменные орудія.

Первые желѣзные топоры, какъ это доказывается найденными во многихъ мѣстахъ экземплярами, изготовлялись по образцамъ бронзовыхъ топоровъ и продолжали еще долгое время служить не только для хозяйственныхъ, но и для военныхъ и охотничьихъ цѣлей. Сравнивая между собою чуждскіе желѣзные топоры, которыхъ найдено въ западной части Пермской губерніи около 30 штукъ, легко замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ отличаются легкостію и болѣе изящными формами, а иногда даже украшеніями въ видѣ точекъ и кружковъ. Такіе топоры служили, безъ сомнѣнія, исключительно для военныхъ и охотничьихъ цѣлей и должны быть, слѣдовательно, причислены къ оружію. Другіе-же топоры отличаются болѣе грубою отдѣлкою и, судя по ихъ величинѣ и формѣ, предназначались, главнымъ образомъ, для рубки и обработки деревьевъ и тому подобныхъ работъ.

Изъ орудій послѣдней группы чаще другихъ встрѣчаются топоры, одинъ изъ которыхъ изображенъ на таб. I, рис. 1. Топоры этого типа представляютъ простой клинъ, съ плоскимъ, только на граняхъ закругленнымъ обухомъ и отличаются отъ прочихъ чуждскихъ топоровъ тѣмъ, что

верхніе края его образуютъ почти прямую линію. Проухъ продолговатый, впереди суженный. Вѣсъ такого топора отъ 1 до 2¹/₄ фунтовъ.—Найденъ на Рождественскомъ городищѣ, Соликамскаго уѣзда.

Чудскіе топоры описаннаго типа значительно отличаются, какъ по своей величинѣ, такъ и по формѣ, отъ употребительныхъ въ Пермской губерніи въ настоящее время и походятъ всего болѣе на лѣсорубочные топоры, употребляемые въ Олонецкой губерніи *).

Въ западной части Пермской губерніи найдено 11 топоровъ этого типа, въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ Чердынскомъ уѣздѣ, между рѣкой Камой и рч. Мологомъ 5 шт., въ Соликамскомъ, по рч. Исылу—2, на Рождественскомъ городищѣ, на рѣкѣ Обвѣ—3 и Филатовской волости Пермскаго уѣзда—1.

Кромѣ того, такіе-же топоры встрѣчаются въ числѣ предметовъ, найденныхъ въ Финляндіи **), а также между древностями Прибалтійскихъ губерній ***).

Топоръ другой формы, служившій, по всей вѣроятности, также для рубки лѣса, изображенъ на таб. I, рис. 2. Топоры этого типа нѣсколько короче, но за то отличаются сильнымъ развитіемъ задней, обуховой части, что указываетъ на назначеніе ихъ рубить твердые предметы, оказывающіе сильное сопротивленіе орудію. Верхняя поверхность ихъ нѣсколько вогнута, а нижній конецъ лезвія немного оттянуть назадъ. Обухъ плоскій, съ нѣсколько округленными краями; проухъ длинный, достигающій почти до середины топора, прямоугольнаго очертанія. Вѣсъ отъ 1 фун. 45 зол. до 1 фунта 68 золотн.

Въ моей коллекціи находятся четыре топора этого типа, изъ которыхъ три найдены на Вокивскомъ городищѣ, Соликамскаго уѣзда, и одинъ въ Гаинской волости, Чердынскаго уѣзда.

Изображенный на таб. I, рис. 3, топоръ принадлежалъ, по видимому, также къ орудіямъ, предназначавшимся для хозяйственныхъ цѣлей, хотя и отличается уже болѣе изящною формою. Топоры этого типа имѣютъ длинное закругленное лезвіе и овальный проухъ, которому соотвѣтствуетъ закругленный обухъ. Кромѣ того, края проуха вытянуты какъ вверху, такъ и внизу въ небольшіе кончики, которые имѣютъ цѣлю болѣе прочное укрѣпленіе топора въ рукояткѣ. Вѣсъ такого топора отъ 1,5 до 1,75 фунт.

Оба, имѣющіеся въ моей коллекціи, топора этого типа найдены въ Гаинской волости (Вашгорть), Чердынскаго уѣзда.

Внѣ предѣловъ Пермской губерніи, топоръ того-же типа найденъ на мѣстѣ древняго Булгарскаго города Билярска ****).

*) Лѣсной отдѣлъ Политехнической выставки 1872 г., изд. подъ редакціей В. Т. Собичевскаго. Москва, 1872 г. Таб. VII, № 2-й.

**) J. R. Aspelin. Antiquités du Nord Finno-Ougrien. Liv. IV. №№ 1540, 1549, 1574, 1575.

***) Kruse. Necrolivonica. Дерптъ 1842 г., таб. 26-я и Bähr: Die Gräber der Liven. Dresden 1850 г., таб. XIX.

****) Aspelin. Antiquités. Liv. I, № 765.

М О Т Ы К И.

При расчиствѣ почвы изъ подъ лѣса, а также для взрыхленія послѣдней на небольшихъ участкахъ, Чудь употребляла, вѣроятно, ручныя орудія, различнаго рода заступы (лопаты) и *мотыки*. Однако-же орудій чудскаго періода, которыя можно было-бы признать за металлическую часть (налопастникъ) заступа или лопаты, до сихъ поръ не найдено. Но въ моей коллекціи есть нѣсколько желѣзныхъ орудій, представляющихъ несомнѣнно *мотыки* и относящихся къ одному времени съ описанными выше топорами.

Въ распоряженіи первобытнаго человѣка имѣлись, для взрыхленія и размельченія почвы, первоначально только его собственныя конечности *). Подражая животнымъ, онъ могъ, при помощи рукъ и ногъ, взрывать землю и взрыхлять ее такимъ образомъ для извѣстныхъ цѣлей. Когда-же явилась потребность въ обработкѣ болѣе плотной почвы, то потребовалась помощь твердыхъ предметовъ, которые человѣкъ, при перекапываніи и взрыхленіи ея, бралъ сначала просто въ руки. Такими предметами могли быть плоскіе или острые камни, раковины, кости, рога и куски дерева.

Первыя деревянныя орудія, употреблявшіяся человѣкомъ для взрыхленія почвы, состояли, вѣроятно, изъ простыхъ древесныхъ вѣтвей, заостренныхъ и такимъ образомъ приспособленныхъ для этой цѣли. Такія примитивныя орудія употребляются для сельскохозяйственныхъ цѣлей нѣкоторыми первобытными народами до настоящаго времени. Такъ туземцы Новой Гвиней, приступая къ посѣву, взрываютъ еще теперь почву простыми бамбуковыми палками и измельчаютъ ее затѣмъ руками.

Но кромѣ простой прямой палки или кола, для взрыванія и взрыхленія почвы, могли служить также древесныя вѣтви съ короткимъ, отходящимъ отъ нихъ подъ острымъ угломъ сучкомъ. Взявъ такую вѣтвь въ руки за длинный ея конецъ и ударяя короткимъ концомъ въ землю, можно было, въ извѣстныхъ случаяхъ, взрыхлять почву болѣе успѣшно, чѣмъ употребляя для той-же цѣли простой колъ.

Такимъ образомъ, заостренный колъ и деревянная вѣтвь съ крюковиднымъ придаткомъ являются первыми деревянными земледѣльческими орудіями, изъ которыхъ развились впослѣдствіи, изъ перваго—различныя заступы и лопаты, а изъ послѣдней—мотыки. Но эти первобытныя земледѣльческія орудія, какъ и топоры, служили не только для сельскохозяйственныхъ цѣлей, но употреблялись также при случаѣ въ качествѣ оружія, даже въ историческое время. Такъ, по свидѣтельству Павзанія, греки сражались во время Мараѳонской битвы (490 г. до Р. X.), между прочимъ, „плугами“, которые, судя по сохранившимся на древнихъ памятникахъ

*) Данныя по исторіи орудій для взрыхленія почвы заимствованы мною, большею частію, изъ реферата Dr. L. v. Rau: Geschichte des Pflugs. Correspondenzblatt der deutschen Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. XIII Jahrg. 1882 г., № 10.

изображеніямъ, были ничто иное, какъ деревянныя, крюковидныя мотыки съ заостреннымъ концомъ *).

Но уже въ каменномъ вѣкѣ, слѣдовательно до появленія металловъ, какъ лопаты, такъ и мотыки претерпѣли различныя измѣненія, которыя коснулись, прежде всего, заостренной работающей части орудія. Смотри потому, приходилось - ли обрабатывать плотную или рыхлую почву, конецъ кола и короткая часть мотыки болѣе или менѣе расширялись и все орудіе приближалось такимъ образомъ къ нашимъ лопатамъ и мотыкамъ.

Несомнѣнно, что огромное вліяніе, которое имѣло на обстановку первобытнаго человѣка введеніе въ употребленіе металловъ, и въ особенности желѣза, отразилось также и на земледѣльческихъ орудіяхъ. Расширенный конецъ лопаты и мотыки, покрытый слоемъ металла, оказывался гораздо прочнѣе и работа такимъ орудіемъ должна была идти усиѣннѣе. Что касается до бронзовыхъ и мѣдныхъ орудій, которыя можно было - бы признать земледѣльческими, то они встрѣчаются не только въ Пермской губерніи, но и въ другихъ странахъ, вообще очень рѣдко. Тѣмъ не менѣе, въ Турбинскомъ поселеніи, около устья р. Чусовой, найденъ мѣдный кельтъ, значительно отличающійся отъ обыкновенныхъ, который могъ также удобно служить для горныхъ работъ, въ качествѣ кайла, какъ и для обработки почвы, т. е. мотыкой.

Окончательную форму сохранившуюся болѣе или менѣе до настоящаго времени, мотыки приняли, по видимому, со времени широкаго распространенія желѣза. Около д. Хариной, Гаинской волости, Чердынскаго уѣзда, найдена, вмѣстѣ съ различными предметами чудской культуры, довольно массивная мотыка, весьма похожая какъ на употребительныя въ настоящее время, такъ и на найденную въ Мерянскихъ курганахъ, на берегу Переяславльскаго озера, около с. Городища **). Наша мотыка отличается отъ мерянской только сильнымъ развитіемъ обуховой части и проухомъ треугольнаго очертанія, между тѣмъ какъ у мерянской мотыки онъ овальный.

Независимо отъ изложенной выше гипотезы образованія ручныхъ земледѣльческихъ орудій, мотыка могла произойти, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и другимъ образомъ. Въ самомъ дѣлѣ, мотыка съ болѣе или менѣе развитымъ листомъ (налопастьникомъ) отличается отъ топора, въ сущности, только положеніемъ лезвія относительно рукоятки. Поэтому, для передѣлки топора въ мотыку, стоило только измѣнить переднюю плоскую его часть такимъ образомъ, чтобы лезвіе приняло поперечное относительно рукоятки положеніе. Что мотыка могла возникнуть, въ извѣстныхъ случаяхъ, именно такимъ образомъ, показываютъ всего лучше два подобныхъ орудія, найденныя въ Чердынскомъ уѣздѣ, изъ которыхъ одно изображено на таб. I, рис. 4. Очевидно, что эта мотыка передѣлана изъ топора, во всемъ похожаго на

*) П. Преображенскій. Общепонятное руководство къ практическому сельскому хозяйству, часть II. Москва 1855 г., рис. 2 и 3-й.

***) Графъ С. А. Уваровъ. Меряне и ихъ бытъ. Табл. XXIX, рис. 13.

изображенный рядомъ съ нею на рис. 3. Найдены они также вмѣстѣ, на одномъ полѣ (Вашгорть), въ Гаинской волости.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что мотыки попадаются на мѣстахъ поселеній Пермской Чуди, сравнительно, довольно рѣдко.

Ральники *).

Чаще всѣхъ другихъ принадлежностей земледѣльскихъ орудій встрѣчаются въ области распространенія памятниковъ Пермской Чуди небольшіе лемехи или сошники, называемые мѣстными жителями *чудскими ральниками*. Хотя ральники бываютъ весьма различной величины и не менѣе различной формы, но всѣ они имѣютъ между собою такъ много общаго, что представляютъ, очевидно, лемехъ одного и того-же плуга **), бывшаго нѣкогда въ западной части Пермской губерніи во всеобщемъ употребленіи.

Большинство чудскихъ ральниковъ (таб. I, рис. 6—10, и таб. II, рис. 11—15) приготовлялось изъ желѣзной пластины, по очертанію болѣе или менѣе приближающейся къ равнобедренному треугольнику. Края такой пластины, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ основанія треугольника, надрѣзывались обыкновенно съ противоположныхъ сторонъ, при чемъ получались: передняя, плоская или болѣе или менѣе выпуклая, часть, которую мы назовемъ *лопастью* и задняя или *трубица*, предназначенная для укрѣпленія ральника на передней деревянной части плуга. Для послѣдней цѣли, края задней части загибались такимъ образомъ, что получалось нѣчто въ родѣ плоской трубки, съ болѣе или менѣе широкимъ просвѣтомъ между загнутыми краями. Въ общемъ чудскіе ральники напоминаютъ лемехъ простой сохи и потому, пользуясь терминологіей, установившейся для обозначенія различныхъ частей сошника, мы можемъ отличить въ чудскихъ ральникахъ слѣдующія части: на передней работающей части или лопасти—*передній конецъ* или *носъ* ральника, боковые рѣжущіе края (лезвія) или *перья* и *боковые концы перьевъ*, и въ задней части или трубицѣ—*задній край* ральника и *загибы* трубицы. Послѣдніе, во время работы, были всегда обращены внизъ, а потому сторона ральника, на которой находятся загибы, можетъ быть названа *нижнею*, или *исподомъ* ральника, а противоположная ей—*верхнею* стороною или *спинкою*.

Въ настоящее время, въ моемъ собраніи древностей Пермской Чуди находятся 66 чудскихъ ральниковъ разнообразной величины и формы. Тѣмъ

*) Считаю долгомъ упомянуть, что мой покойный отецъ А. Е. Теплоуховъ, въ коллекціи котораго было 20 чудскихъ ральниковъ, имѣлъ намѣреніе написать о нихъ специальную статью. Съ этою цѣлію имъ былъ собранъ, кромѣ того, значительный литературный матеріалъ, которымъ я и воспользовался отчасти при составленіи настоящей статьи.

**) Слѣдуя д-ру Рау, я буду разумѣть подъ словомъ *плугъ*, въ обширномъ смыслѣ, всякое орудіе, которымъ разрыхляется почва при помощи влеченія его ручною или упряжною силою; въ тѣсномъ-же смыслѣ, я буду называть плугомъ тѣ усовершенствованныя орудія, которыя извѣстны подъ этимъ названіемъ въ сельскохозяйственной практикѣ.

не менѣе, при внимательномъ сравненіи ихъ между собою, не трудно замѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ представляютъ болѣе простыя формы, другіе-же, напротивъ того, отличаются большимъ развитіемъ тѣхъ или другихъ частей и потому могутъ считаться болѣе совершенными формами. Это дастъ намъ возможность подраздѣлить всѣ чудскіе ральники, въ видахъ болѣе удобнаго обозрѣнія имѣющагося матеріала, на десять группъ, при чемъ я воспользуюсь особенностями въ формѣ лопасти и ея угловъ и другими, тому подобными, признаками. Кромѣ того, болѣе типичные экземпляры ральниковъ изображены на приложенныхъ къ настоящей статьѣ рисункахъ, что дастъ мнѣ возможность указывать въ самой статьѣ только на выдающіяся особенности каждой группы и нѣкоторыхъ, болѣе интересныхъ, ральниковъ *).

I группа. Лопасть ральника короче трубицы, плоская, полуовальнаго очертанія; длина ея больше ширины; края трубицы переходятъ постепенно въ края лопасти, не образуя боковыхъ угловъ.

Единственный ральникъ этой группы, имѣющійся въ моей коллекціи, изображенъ на таб. I, рис. 5. Выдающаяся особенность этого ральника, отличающая его отъ всѣхъ прочихъ, состоитъ въ устройствѣ трубицы. Для этой цѣли края задней его части нѣсколько утолщены и загнуты на столько, чтобы ральникъ могъ удерживаться на деревянномъ работающемъ концѣ плуга, при чемъ края трубицы переходятъ въ края лопасти, не образуя боковыхъ угловъ. Лопасть, начиная отъ трубицы, нѣсколько погнута вверхъ и сильно стерта съ нижней стороны, очевидно, отъ продолжительнаго употребленія, при чемъ лѣвый край на концѣ ральника пострадалъ сильнѣе праваго. Вообще вся форма его указываетъ на то, что, снабжая такимъ ральникомъ плугъ, имѣлось, главнымъ образомъ, въ виду сдѣлать работающую деревянную часть орудія болѣе прочною, давъ ей въ тоже время возможность врѣзываться успѣшнѣе въ почву. Найденъ этотъ ральникъ при расчисткѣ лѣса, въ Верхъ-Иньвенской волости, Соликамскаго уѣзда.

II группа. Лопасть ральника короче трубицы, плоская, полуовальнаго очертанія; длина ея приблизительно равна ширинѣ; боковые углы перьевъ весьма малы.

Къ этой группѣ принадлежатъ два небольшихъ ральника моей коллекціи, представляющіе, вслѣдствіе малаго развитія боковыхъ угловъ, подобно предъидущему, скорѣе наконечники деревяннаго лемеха, чѣмъ ральника.

*) Въ концѣ статьи, въ описаніи рисунковъ, помѣщены мною размѣры и вѣсъ каждого изображеннаго орудія, чтобы облегчить сравненіе съ ними подобныхъ-же орудій, найденныхъ въ другихъ мѣстахъ. Всѣ предметы изображены въ $\frac{1}{3}$ часть настоящей величины.

Одинъ изъ нихъ изображенъ на таб. I, рис. 6. Для образованія трубицы, на краяхъ его сдѣланы небольшіе надрѣзы, вслѣдствіе чего лопасть образуетъ два большіхъ угла. Нижняя часть лопасти плоская, а спинка ральника снабжена выпуклостію, имѣющею цѣлю увеличить прочность орудія. Передній конецъ и края лопасти сильно стерты, что указываетъ на продолжительное его употребленіе. Длина ральника 14,5 сант., шир. 8 сант., вѣсъ 1 ф. 17 зол. Найденъ на мѣстѣ, изобилующемъ находками чудскихъ вещей, около д. Даниловой (Силемъ - Мысь), Гаинской волости Чердынскаго уѣзда.

Другой ральникъ этой группы еще меньше: онъ имѣетъ въ длину всего 10,5 сант., при ширинѣ въ 6,5 сант. и вѣситъ 56 золотн. Найденъ около д. Хариной, Гаинской - же волости.

III группа. *Лопастъ длиннѣе трубицы, въ видѣ равнобедреннаго треугольника; длина ея значительно больше ширины; почти прямые края лопасти сходятся въ острый уголъ, закругленный на коницъ; боковые концы перьевъ образуютъ прямой, рѣже острый уголъ.*

Между представителями этой группы, встрѣчаются какъ большіе, такъ и очень маленькіе ральники: самый крупный изъ нихъ достигаетъ 21,5 сант. въ длину, а самый тяжелый вѣситъ 1 фун. 56 зол.; самый меньшій имѣетъ въ длину только 6,7 сант. и вѣситъ 43 золотника.

Таб. I, рис. 7, представляетъ одинъ изъ самыхъ миниатюрныхъ ральниковъ этой группы. Лопастъ его, снизу плоская, въ срединѣ утолщена, вслѣдствіе чего спинка кажется нѣсколько выпуклой. Края лопасти на нижней сторонѣ, отъ продолжительнаго употребленія, сильно стерты. Загибы трубицы очень узки и мало загнуты. Найденъ около села Гаинскаго (Улысыбъ), Чердынскаго уѣзда.

Таб. I, рис. 8. Похожъ на предыдущій и отличается отъ него главнымъ образомъ тѣмъ, что лопастъ этого ральника погнута нѣсколько внизъ. Кромѣ того, края ея съ нижней стороны сточены и погнуты нѣсколько вверхъ. Трубица замѣтно сужена кпереду. Найденъ при разчисткѣ лѣса около д. Ѳедоровой, Гаинской волости.

Таб. I, рис. 10. Представляетъ самый крупный ральникъ этой группы. Лопастъ его совершенно плоская и находится въ одной плоскости съ среднею частію трубицы. Края нижней поверхности лопасти сильно стерты отъ употребленія и, кромѣ того, ральникъ на столько пострадалъ отъ ржавчины, что толщина его во всѣхъ частяхъ не превышаетъ 0,2—0,3 сант. Трубица сильно сужена кпереду и загибы ея загнуты весьма мало. Ральникъ найденъ на Рождественскомъ городищѣ, Соликамскаго уѣзда.

Въ моей коллекціи имѣются 15 ральниковъ этой группы, найденныхъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Пермской губерніи: въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Гаинской волости 4; въ Соликамскомъ, въ Кувинской волости 2. Верхъ-

Юсвенской 2, Ошибской 1, Тиминской 1, Майкорской (Никитинской) 2, въ Рождественской (на городищѣ) 2; въ Пермскомъ уѣздѣ, на р. Косьвѣ (дер. Чеченина) 1. Кромѣ того, г. Малаховымъ найденъ такой-же ральникъ около д. Байдары, Чердынскаго уѣзда (по р. Вишерѣ).

IV группа. Лопастъ длиннѣе трубицы, плоская, длина ея приблизительно равна ширинѣ или нѣсколько меньше ея; боковыя края лопасти образуютъ прямую линію, конецъ широко закругленъ; боковые концы перьевъ образуютъ уголъ, близкій къ прямому.

Къ этой группѣ, представляющей переходъ отъ III-й къ V-й группѣ, принадлежатъ крупныя ральники, отличающіеся отъ ральниковъ III-й группы, главнымъ образомъ, широко закругленнымъ, иногда почти усѣченнымъ концомъ. Длина ихъ колеблется между 19,0 и 21,5 сант., а вѣсъ между 1 фун. 50 зол. и 2 фун. 50 зол.

Всѣ 13 ральниковъ этой группы найдены въ Гаинской волости и по сходству между собою, а также по степени сохранности, должны быть отнесены къ одному времени.

V группа. Лопастъ длиннѣе трубицы, плоская, полуовальнаго очертанія; длина ея приблизительно равна ширинѣ; дугообразно вынутые края перьевъ переходятъ въ широко закругленный конецъ; боковыя углы перьевъ образуютъ тупой, рѣже прямой уголъ.

Изъ 17 ральниковъ четвертой группы, находящихся въ моемъ собраніи, самый большой достигаетъ 19,5 сант. длины, а самый меньшій до 14,5 сант. Вѣсъ ихъ отъ 1 фун. 8 зол. до 2 фун. 25 золотн.

Таб. I, рис. 9-й представляетъ одинъ изъ ральниковъ этой группы. Плоская лопасть его почти во всѣхъ своихъ частяхъ одинаковой толщины и только края ея, вслѣдствіе стиранія на нижней сторонѣ во время работы, значительно тоньше. Трубица кпереди нѣсколько сужена. Правый конецъ пера, въ видѣ исключенія закругленъ *). Найденъ при вспашкѣ поля около д. Юньги, на рч. Кордѣ, Верхъ-Иньвенской вол., Соликамскаго уѣзда.

Находящіеся въ моей коллекціи ральники этой группы распредѣляются, по мѣсту нахождения, слѣдующимъ образомъ: въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ бассейнѣ р. Лолога, найдено 12 шт.; въ Соликамскомъ, въ Верхъ-Иньвенской волости 2, Верхъ-Юсвенской 1, Тиминской 1; въ Перемской дачѣ, Пермскаго уѣзда, на р. Косьвѣ 1.

*) Впрочемъ, возможно, что это закругленіе не представляетъ простой случайности, такъ какъ другой ральникъ изъ той-же мѣстности (д. Юньга), также находящійся въ моемъ собраніи и изображенный г. Аспелинымъ въ *Antiquités etc. Liv. I, стр. 149*, отличается тою-же особенностію.

VI группа. Лопасть длиннее трубицы, плоская, почти полукруглого очертанія; длина ея значительно меньше ширины; боковые концы лопасти образуютъ прямой или острый уголъ.

Длина ральниковъ этой группы колеблется между 12,5 и 16 сант., а вѣсъ отъ 93 зол. до 1 фун. 82 зол.

Таб. II, рис. 11 представляетъ типичный ральникъ шестой группы. Лопасть его плоская, нѣсколько погнутая внизъ, края ея съ нижней стороны сильно стерты при работѣ. Трубица очень плоская, съ короткими, но крѣпкими загибами. Найденъ около д. Иванчиной, Гаинской волости.

Изъ относящихся сюда 7 ральниковъ 6 шт. найдены въ Чердынскомъ уѣздѣ, между р. Лологомъ и правымъ берегомъ Камы, и 1 въ Верхъ-Нердвинской волости, Соликамскаго уѣзда. Кромѣ того, ральникъ того-же типа былъ приобретень М. В. Малаховымъ въ дер. Байдары, на рѣкѣ Вишерѣ, Чердынскаго уѣзда.

VII группа. Лопасть длиннее трубицы, нѣсколько выпуклая, треугольнаго очертанія, длина ея значительно меньше ширины; конецъ ральника выступаетъ въ видъ угла; боковые концы лопасти образуютъ прямой или острый уголъ.

Къ VII группѣ принадлежатъ въ моей коллекціи два ральника, изъ которыхъ одинъ изображенъ на —

таб. II, рис. 13. Средняя часть лопасти слабо выгнута, а конецъ нѣсколько поднятъ вверхъ. Трубица плоская, съ прочными загибами. Найденъ въ Кувинской волости, Соликамскаго уѣзда.

Другой ральникъ того-же типа полученъ мною изъ Гаинской волости (дер. Модорова).

VIII группа. Лопасть длиннее трубицы, ложкообразно вынута, приблизительно треугольнаго очертанія; конецъ ральника равномерно закругленъ, длина лопасти нѣсколько меньше ширины; боковые углы острые или прямые.

Къ этой группѣ принадлежитъ ральникъ, изображенный на —

таб. II, рис. 12. Лопасть его въ срединѣ нѣсколько утолщена и переходитъ въ болѣе тонкіе края постепенно; послѣдніе стерты отъ употребленія. Толщина стѣнокъ трубицы достигаетъ 0,7 сант., загибы крѣпкіе. Длина ральника 17 сант., шир. 18,5 сант.; вѣсъ 2 фун. 66 золотн. Вообще этотъ ральникъ отличается правильной формою и сохранился очень хорошо, что указываетъ на его, сравнительно, недавнее происхожденіе. Найденъ около д. Мальцевой, Кувинской волости, Соликамскаго уѣзда *).

*) Къ VIII-й группѣ слѣдовало-бы также отнести ральникъ, по формѣ совершенно похожій на только что описанный (рис. 12), но отличающійся отъ всѣхъ чудскихъ ральниковъ своею, сравнительно, огромною величиною. Длина всего ральника 32 сант., изъ которыхъ на лопасть прихо-

IX группа. Лопасть длиннее трубицы, несколько выгнутая, приблизительно треугольнаго очертанія, длина ея меньше ширины; боковые углы срезаны.

Ральники этой группы представляютъ переходъ отъ VII-й группы къ X-й и отличаются отъ ральниковъ седьмой группы (рис. 13-й), главнымъ образомъ, тѣмъ, что боковые углы лопасти (какъ у ральника на рис. 14) срезаны.

Размѣры двухъ ральниковъ моей коллекціи, принадлежащихъ къ этой группѣ, почти одинаковы, а именно: длина ральника 17,5 сант., ширина 17 сант., длина лопасти 12,5 сант.; вѣсъ 1 ф. 61 зол. Другой-же ральникъ, не смотря на подходящіе размѣры, вѣситъ 2 фун. 19 зол., такъ какъ верхній край его наваренъ довольно широкою полосою желѣза (стали?). Обѣ поверхности послѣдняго ральника сильно стерты отъ употребленія.

Оба ральника найдены около д. Чажеговой, Гаинской волости.

X группа. Лопасть длиннее трубицы, больше или меньше выгнутая, треугольнаго очертанія; ширина ея значительно превышаетъ длину; боковые углы лопасти вытянуты въ длинные концы (рога), загнуты больше или меньше вверхъ; концы роговъ срезаны или закруглены.

Въ моей коллекціи находится шесть ральниковъ этой группы, изъ которыхъ самый большой (рис. 14) достигаетъ 14,8 сант. въ длину и 34,5 сант. въ ширину, а самый меньшій имѣетъ 10,5 сант. дл. и 19 сант. шир. Вѣсъ ихъ колеблется между 1 ф. 6 зол. и 2 ф. 59 зол.

Ральникъ, изображенный на таб. II, рис. 14-й, замѣчателенъ по громадному развитію боковыхъ угловъ, которые на концахъ срезаны. Судя по ширинѣ, онъ могъ подрѣзывать пластъ земли до 8 вершк. шириною, хотя трубица его, сравнительно, очень слаба. Носъ и перья ральника наварены широкою, но тонкою полосою желѣза, наложенной сверху, вѣроятно, для приданія орудію большой прочности. Толщина ральника достигаетъ на заднемъ краѣ трубицы и перьевъ до 0,5 сант., въ средней-же части онъ значительно тоньше. Найдень около д. Хариной, Гаинской волости.

На таб. II, рис. 15-й, изображенъ ральникъ, вполне типичный для этой группы. Боковые углы его вытянуты въ длинные, постепенно суживающіеся рога, загнуты на столько, что концы ихъ возвышаются надъ спин-

дится 25 сант.; ширина между концами перьевъ 30,5 сант., длина трубицы 7 сант., ширина ея 19,5 сант., высота загибовъ 3,5 сант.; вѣсъ ральника 11,5 фунтовъ. Найдень при разчисткѣ лѣса въ Богоявленской волости, Соликамскаго уѣзда (въ урочищѣ Сабны, около д. Шиловой). Ральникъ этотъ представляетъ точную, хотя и значительно увеличенную копію предыдущаго, но въ виду его размѣровъ, не можетъ быть отнесенъ къ чудскимъ. Кромѣ того, вмѣстѣ съ этимъ ральникомъ, найдень массивный желѣзный предметъ въ видѣ ножа или косаря, представляющій несомнѣнно рѣзецъ плуга.

кою ральника на 5 сант. При этомъ оба рога загнуты вполнѣ симметрично такимъ образомъ, что боковые края ихъ раздвинуты шире (почти на 2 сант.) заднихъ. Очевидно, что при такомъ устройствѣ, этотъ ральникъ долженъ былъ не только подрѣзывать пластъ снизу и съ боковъ, но и сжимать его при наступательномъ движеніи плуга.—Передній край ральника, какъ и у предыдущаго, наваренъ накладною полоской. Найденъ на р. Иньвѣ, Соликамскаго уѣзда, въ предѣлахъ Купросской волости.

Кромѣ ральника, изображеннаго на рис. 14, переходную форму отъ ральниковъ IX-й къ типичнымъ представителямъ настоящей группы (рис. 15) составляетъ еще ральникъ, найденный на р. Полуденной (около с. Русаки), Пермскаго уѣзда. У этого ральника характеризующіе группу рога развиты еще весьма мало и только немного загнуты вверхъ. Остальные же три ральника этой группы, во всемъ похожіе на рис. 15-й, найдены: около дер. Иванчиной, Гаинской волости, Чердынскаго уѣзда, села Купросскаго, Соликамскаго уѣзда и дер. Куньи, Перемской волости, Пермскаго уѣзда. Кромѣ того, въ коллекціи М. В. Малахова *) находится ральникъ того же типа, приобрѣтенный имъ въ д. Чажеговой, Гаинской волости.

Изъ приведенныхъ выше указаній на мѣстности, въ которыхъ найдены чудскіе ральники моей коллекціи, видно, что они встрѣчаются преимущественно въ западной части Пермской губерніи, въ уѣздахъ Чердынскомъ, Соликамскомъ и Пермскомъ. Изъ 66 имѣющихся у меня ральниковъ большая часть, а именно 43 экземпляра, приходится на Гаинскую, Юксѣвскую и Кочевскую волости Чердынскаго уѣзда, расположенныя въ системѣ р. Косы и по р. Камѣ, между правымъ ея берегомъ и рч. Лологомъ, впадающимъ въ Косу. Затѣмъ, въ предѣлахъ того же уѣзда, приобрѣтены г. Малаховымъ два ральника на р. Вишерѣ, въ д. Байдарахъ и, кромѣ того, найдены, еще въ двадцатыхъ годахъ, два ральника В. Берхомъ на р. Колвѣ, при раскопкѣ городища на мѣстѣ древняго Искора **). Берхъ не описываетъ этихъ ральниковъ, но весьма вѣроятно, что они также принадлежали къ одному изъ описанныхъ выше типовъ.

Въ Соликамскомъ уѣздѣ, чудскіе ральники встрѣчаются всего чаще также въ западной части, въ бассейнѣ рѣки Иньвы и ея притоковъ. Всего найдено здѣсь, на сколько мнѣ извѣстно, 17 ральниковъ, большинство которыхъ приходится на лѣсистыя волости Верхъ-Иньвенскую и Кувинскую—и вообще на верхнее теченіе р. Иньвы. Наиболѣе южное мѣсто нахождения представляетъ въ Соликамскомъ уѣздѣ Рождественское городище, на рѣкѣ Обвѣ, вблизи с. Рождественскаго. Наконецъ, отдѣльные экземпляры ральниковъ найдены въ предѣлахъ Пермскаго уѣзда: по рѣчкамъ Гаревой (городище Гарамиха) и Полуденной, впадающимъ въ Каму съ правой стороны и въ системѣ р. Косвы, до высоты д. Чечениной, на лѣвомъ берегу Камы.

*) Часть коллекціи М. В. Малахова, въ которой находятся упомянутые здѣсь ральники, принадлежитъ Императорскому Географическому Обществу въ С.-Петербургѣ.

**) В. Берхъ. Путешествіе въ г. Чердынь и Соликамскъ. С.-Петербургъ. 1821 г., стр. 114.

Встрѣчаются ли ральники, подобные чудскимъ, въ восточной части Пермской губерніи, за Ураломъ, мнѣ неизвѣстно.

Внѣ предѣловъ Пермской губерніи лемехи или ральники, весьма похожіе на чудскіе, встрѣчаются не только въ ближайшихъ уѣздахъ другихъ губерній, но и въ весьма отдаленныхъ мѣстностяхъ. Поэтому считаю нелишнимъ привести здѣсь слѣдующія данныя о нахожденіи ральниковъ, подобныхъ чудскимъ, заимствуя ихъ изъ доступныхъ мнѣ литературныхъ и другихъ источниковъ *).

Поселенія Пермской чуди, обитавшей въ западной части Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ, заходили, несомнѣнно, въ прилегающую къ нимъ часть Вятской губерніи, расположенную по верхнему теченію Камы. Изъ этой мѣстности въ моей коллекціи имѣется ральникъ, принадлежащій къ V группѣ, изъ окрестностей села Лоинскаго, Глазовскаго уѣзда. За тѣмъ изъ того-же уѣзда было представлено нѣсколько ральниковъ, ничѣмъ не отличающихся отъ чудскихъ, на выставку, устроенную при VIII Археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ январѣ 1890 г. въ Москвѣ. Кромѣ того, изъ Вятской губерніи былъ доставленъ на выставку при Археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ 1877 г. въ Казани, подъ названіемъ „старога заступа“, ральникъ, принадлежащій къ X-й группѣ и найденный въ Яранскомъ уѣздѣ.

Весьма вѣроятно, что ральники, подобные чудскимъ, встрѣчаются также въ Казанской губерніи и вообще въ предѣлахъ бывшей Камской Булгаріи. Проф. Ешевскій, въ „Замѣткѣ о Пермскихъ древностяхъ“, **) говоритъ, что „земледѣльческія орудія, находимыя въ Казанской губерніи, въ Прикамьѣ, напр. въ Билярскѣ и его окрестностяхъ, вопреки показанію кап. Рычкова нисколько не похожи на орудія, употребляемыя нынѣшними жителями этой мѣстности, и вообще Казанской губерніи“. По всей вѣроятности, проф. Ешевскій разумѣетъ при этомъ, между прочимъ, и ральники, похожіе на чудскіе, такъ какъ на Казанской Археологической выставкѣ 1877 года находился ральникъ изъ Билярска, совершенно похожій на наши чудскіе V группы.—Въ статьѣ о Булгарскихъ древностяхъ А. О. Лихачева ***) также упоминается о „демехѣ небольшого плуга“, найденномъ въ предѣлахъ Булгаріи, но къ сожалѣнію ничего не сказано объ его формѣ.

*) Вообще слѣдуетъ замѣтить, что ральники, какъ и другія крупныя желѣзныя вещи, въ особенности если онѣ не отличаются существенно отъ нынѣшнихъ, попадаютъ въ наши музеи и коллекціи довольно рѣдко. Существуетъ не совсѣмъ правильное мнѣніе, что желѣзо можетъ сохраняться въ землѣ очень недолгое время и потому желѣзныя вещи считаются часто не древними, а просто старыми. Кромѣ того, грубый матеріалъ и изящная наружность такихъ предметовъ, испорченныхъ обыкновенно ржавчиной, весьма мало привлекаютъ къ себѣ вниманіе коллекторовъ, которые предпочитаютъ имъ болѣе изящныя вещи изъ бронзы, стекла и др. матеріаловъ.

**) Пермскій Сборникъ, изд. Д. Д. Смышляевымъ. 1859 г., стр. 138.

***) Бытовые памятники Великой Булгаріи. Труды Второго Археологическаго Съѣзда 1876 г. С.-Петербургъ.

Далѣе на западъ, мы встрѣчаемъ лемехъ, подобный нашимъ ральникамъ, въ числѣ мерянскихъ древностей. На таблицахъ, приложенныхъ къ изслѣдованію графа С. А. Уварова о Мерянахъ*), изображенъ желѣзный сошникъ, найденный въ одномъ изъ кургановъ у села Большая Брембола, вблизи Переяславльскаго озера. Сошникъ этотъ похожъ всего болѣе на ральникъ I-й группы, изображенный на прилагаемой таб. I, рис. 5-й. Какъ и у послѣдняго, края трубицы переходятъ у мерянскаго ральника въ края лопасти постепенно, лопасть короче трубицы и на концѣ закруглена. Этотъ сошникъ представляетъ тѣмъ болѣе интересъ, что въ курганахъ, около с. Большая Брембола, найдены саманидскія, греческія и нѣмецкія монеты X и XI столѣтій, что указываетъ на время употребленія подобныхъ сошниковъ.

Очень вѣроятно, что сошники или ральники, подобные чудскимъ, встрѣчаются и въ другихъ мѣстностяхъ сѣверной и сѣверо-западной Россіи, такъ какъ подобныя орудія, какіе увидимъ ниже, были находимы даже въ Германіи. Слѣдуетъ однако же выяснитъ, что въ сочиненіяхъ Крузе**) и Бера***) о древностяхъ Прибалтійскихъ губерній, о нахожденіи тамъ желѣзныхъ ральниковъ или лемеховъ ничего не говорится.

Желѣзные лемехи, весьма похожіе на чудскіе ральники, найдены также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Западной Европы. Такъ, въ Гольштиніи (Süderdithmarschen), при прорытіи канала, найденъ желѣзный лемехъ, весьма похожій на чудской ральникъ, вмѣстѣ съ бронзовымъ котломъ, относимымъ къ позднѣйшему періоду существованія Римской имперіи. Судя по рисунку****), этотъ лемехъ, по формѣ лопасти, незначительному развитію боковыхъ угловъ и величинѣ и устройству трубицы, вполне похожъ на изображенный на нашей I таб., рис. 6-й, чудской ральникъ II-й группы.— Наконецъ, г. Аспелинъ, перепечатавъ свой рисунокъ Верхъ-Инвенскаго ральника (см. выше группа V, примѣчаніе), въ статьѣ своей: „Sur les formes qui caractérisent le groupe Finno-ougrien pendant l'âge du fer“ *****), замѣчаетъ, что сошники, находимые на Камѣ и въ Сибири, похожи на норвежскіе, причисляемые къ послѣднему періоду желѣзнаго вѣка.

Въ памяти нынѣшнихъ жителей Пермской губерніи не сохранилось никакихъ преданій объ орудіи, часть котораго составляли чудскіе ральники и способъ употребленія послѣднихъ имъ совершенно неизвѣстенъ. Поэтому, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, какимъ образомъ можно было обрабатывать при помощи ихъ почву, мы должны сдѣлать небольшое отступленіе и прослѣдить часть исторіи развитія плуга вообще*****).

*) Меряне и ихъ бытъ. 1872 г. Таб. XXIX, рис. 14.

**) K r u s e. Necrolivonica. Дерптъ. 1842 г.

***) B ä h r. Die Gräber der Liven. Dresden 1850.

****) H a n d e l m a n n. Zur Hochäckerfrage, Schriften des Naturwissenschaftlichen Vereins für Schleswig-Holstein. Bd. II, 2 Heft, Kiel. 1877, стр. 95.

*****) Comptes-rendu du congrès international d'anthropologie et d'archéologie à Stockholm 1876, Stockholm. p. 682.

*****) D r. v. R a u: Geschichte des Pflugs etc. Преображенскій. Общепонятное Руководство и пр.

Современный плугъ, болѣе или менѣе совершеннаго устройства, долженъ, какъ извѣстно, отрѣзывать пластъ земли въ вертикальномъ и горизонтальномъ направленіяхъ, поднять и затѣмъ переверотить его, при чемъ пластъ надламывается и болѣе или менѣе крошится. Для достиженія этой цѣли въ большей части новѣйшихъ плуговъ имѣются слѣдующія части: вертикальный ножъ или *рѣзецъ*, отрѣзывающій пластъ земли въ отвѣсномъ направленіи; горизонтально движущійся ножъ или *лемель*, подрѣзывающій пластъ снизу, и *отвалъ*, который имѣетъ цѣлью приподнять и переверотить этотъ пластъ. Но для того, чтобы плугъ могъ выполнить вполне удовлетворительно такую работу, потребовалось на усовершенствованіе его нѣсколько тысячелѣтій, такъ какъ несомнѣнно, что всѣ существующіе плуги развились изъ ручныхъ орудій—заступа и мотыки.

Изученіе многочисленныхъ плуговъ, какъ существовавшихъ въ разные времена, такъ и существующихъ въ настоящее время у различныхъ народовъ, привело д-ра Рау къ убѣжденію, что плугъ, употребляемый въ извѣстное время въ данной мѣстности, представляетъ всегда продуктъ мѣстныхъ условій, между которыми особенности почвы и культурное состояніе населенія имѣютъ первенствующее значеніе. Съ другой стороны, несомнѣнно, что деревенскій житель—земледѣлецъ выказываетъ всегда особую привязанность ко всему, освященному стариной, почему онъ очень неохотно измѣняетъ какъ обычныя въ данной мѣстности культурныя приемы, такъ и орудія, полученныя имъ въ наслѣдіе отъ предковъ. Благодаря этимъ двумъ обстоятельствамъ, многія первобытныя орудія сохранились, въ различныхъ мѣстностяхъ, съ архаическихъ временъ, что даетъ намъ возможность прослѣдить почти всю исторію развитія плуга по орудіямъ, употребляемымъ до настоящаго времени.

Выше мы уже видѣли, что наиболѣе типичныя орудія—заступъ и мотыка—образовались, путемъ постепеннаго усовершенствованія, изъ простаго кола и такого же кола съ короткимъ, отходящимъ отъ него подъ острымъ угломъ, сукомъ. Но естественно, что заступомъ и мотыкой, въ ихъ первобытномъ видѣ, можно было обрабатывать, и то съ громаднымъ усиліемъ, только небольшіе участки почвы. Поэтому человѣкъ долженъ былъ подумать о приспособленіи, которое дало-бы ему возможность достигать самую цѣль болѣе совершеннымъ образомъ, и притомъ съ меньшею затратою труда и времени. При этомъ онъ долженъ былъ прійти къ мысли придать ручному орудію, вставленному въ землю, постоянное движеніе и тѣмъ избѣжать необходимости вынимать его постоянно обратно. По этому человѣкъ сталъ тянуть за собою мотыку или подвигать передъ собою заступъ, при чемъ получалась разрыхленная полоса земли, или борозда. Чтобы сдѣлать эту работу болѣе удобною, стоило только прикрѣпить къ рукояткѣ мотыки, получившей значеніе дышла или грядила, небольшую поперечную палочку, а къ древку заступа привязать веревку. Такимъ образомъ первобытныя

ручныя орудія превратились въ орудія, приспособленныя для тяги, т. е. получились *плуги*, въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Для большей успѣшности работы, и чтобы предупредить постоянное выскакиваніе такого плуга изъ борозды, потребовалась работа двухъ чело-вѣкъ. Одинъ изъ нихъ долженъ былъ тянуть орудіе за грядиль или за-мѣняющую его веревку, а другой управлялъ имъ, держась за придѣланную къ задней части грядиля рукоятку, если въ качествѣ плуга употреблялась мотыка, или за древко, если плугомъ служилъ заступъ. Подобные прими-тивныя плуги употреблялись еще въ древней Греціи и Римѣ, какъ это доказываютъ изображенія, встрѣчающіяся на этрусскихъ вазахъ и другихъ памятникахъ древности. Если-же, какъ это конечно не рѣдко случалось, сопротивление почвы, встрѣчаемое плугомъ, оказывалось не подъ силу одному чело-вѣку, то въ плугъ впрягались по два и по четыре чело-вѣка. Сохранив-шіяся до нашего времени древнія египетскія фрески представляютъ эту работу совершенно ясно, при чемъ люди двигаются попарно, таща плугъ за веревку, перекинутую чрезъ плечо. Деревянные ручные плуги употре-бляются въ Китаѣ и Японіи до настоящаго времени.

Понятно, что первобытные деревянные плуги, происходящіе изъ за-ступа и мотыки, были еще крайне несовершенными орудіями. Между про-чимъ имъ не доставало твердаго и правильнаго хода; во время работы они часто выскакивали изъ борозды и самыя борозды получались неправильныя и не одинаковой глубины. Для устраненія этихъ недостатковъ, въ мѣстно-стяхъ, гдѣ приходилось работать на ровной поверхности, и притомъ, сво-бодной отъ камней и другихъ препятствій, къ плугу стали придѣлывать, еще въ древнія времена, особый кусокъ дерева, на которомъ плугъ скользя по бороздѣ, какъ на полозѣ. Изъ этого куска дерева образовалась впослед-ствіи такъ наз. *подошва* плуга, которая, при указанныхъ условіяхъ, состав-ляетъ необходимую часть каждаго болѣе совершеннаго плуга до настоя-щаго времени. Напротивъ того, если плугъ предназначался для обработки почвы съ неровною поверхностію, усѣянной камнями, пнями и т. д., при чемъ равномерное движеніе плуга невозможно, то подошва была-бы излишнею. Поэтому многіе современные намъ плуги, къ которымъ относятся между прочимъ и наши сохи, совсѣмъ не имѣютъ подошвы.

Деревянная мотыка, превратившаяся въ первобытный плугъ, состояла, какъ мы видѣли, изъ одного куска дерева, имѣвшаго кривоизогнутую форму. Но затрудненіе въ приисканіи дерева, изъ котораго можно было сдѣлать такую мотыку, а также необходимость придать плугу большіе размѣры, заставило земледѣльца готовить плугъ изъ нѣсколькихъ частей, соединяя ихъ между собою. Такъ, весьма вѣроятно, что плуги, происшедшіе изъ мотыки, состояли въ этотъ періодъ своего развитія изъ дышла или грядиля, вставленнаго въ болѣе или менѣе погнутый кусокъ дерева, заостренный конецъ котораго замѣнял лемехъ. Кромѣ того, около мѣста скрѣпленія этихъ двухъ частей вдѣлывались одна или двѣ рукоятки, служившія для

направленія плуга. Такое устройство плуга должно было однако же повлечь за собою другое неудобство. Плугъ, состоявшій въ этомъ видѣ изъ двухъ частей, не могъ отличаться прочностію, особенно при обработкѣ болѣе или менѣе тяжелой почвы: грядиль долженъ былъ легко расшатываться и уголь, образуемый имъ съ работающею частью плуга, долженъ былъ постоянно измѣняться. Это обстоятельство побудило, вѣроятно, земледѣльца соединить обѣ части плуга деревянной стойкой или такъ наз. *плотиной*, не позволяющей работающей части орудія измѣнять свое положеніе относительно грядиля. Изображенія плуговъ, состоящихъ изъ грядиля, задней изогнутой части и плотины, также встрѣчаются уже на нѣкоторыхъ древне-египетскихъ памятникахъ.

Эпоху въ исторіи усовершенствованія плуга, какъ и прочихъ земледѣльческихъ орудій, составляетъ, несомнѣнно, примѣненіе при устройствѣ его металловъ. Уже нѣкоторые древне-египетскіе плуги имѣли мѣдные наконечники, но, по видимому, мѣдь и бронза употреблялись въ древности для этой цѣли только въ рѣдкихъ случаяхъ. Даже въ развалинахъ Помпеи, гдѣ вырыто множество сельскохозяйственныхъ орудій и бронза вообще преобладаетъ, всѣ орудія для обработки почвы оказались желѣзными.

Въ первое время появленія желѣза, деревянный конецъ плуговъ, происшедшихъ изъ мотыки, былъ замѣненъ желѣзнымъ остриемъ или на него накладывалась желѣзная пластинка въ видѣ наконечника, обхватывающаго только работающій конецъ орудія. Изъ такого наконечника развился постепенно желѣзный античный лемехъ, представлявшій плоскую или выпуклую желѣзную пластинку, въ видѣ равнобедреннаго треугольника, съ двумя рѣзущими краями, напоминающую своей формой болѣе и менѣе наконечникъ копья. Древніе деревянные плуги съ такимъ лемехомъ, какъ показываютъ сохранившіяся изображенія ихъ, были большею частію лишены отвальной доски, чѣмъ и объясняется симметрическая форма самаго лемеха. Впослѣдствіи-же, съ примѣненіемъ отвала, рѣзущій край лемеха, обращенный къ невспаханной части поля, сдѣлался излишнимъ, почему лемеху стали придавать форму прямоугольнаго треугольника, съ однимъ только рѣзущимъ краемъ.

Ко времени примѣненія желѣза при устройствѣ плуга относится также изобрѣтеніе ножа или *рѣза*. Къ желѣзному наконечнику, представлявшему первобытный лемехъ, стали приваривать лезвіе, прорѣзывавшее почву въ вертикальномъ направленіи, или-же рѣзецъ изготовлялся особо и вставлялся въ деревянный грядиль. Такой рѣзецъ относится, до настоящаго времени, къ числу необходимыхъ принадлежностей большинства плуговъ и весьма облегчаетъ работу на плотныхъ и всякихъ почвахъ. На почвахъ-же песчаныхъ и вообще рыхлыхъ, рѣзецъ не приноситъ особой пользы и потому у плуговъ, предназначенныхъ для обработки такихъ почвъ, его часто не бываетъ.

Выше мы видѣли, что въ древности, при обработкѣ почвы, употреблялись для влеченія плуга люди, примѣры чему мы встрѣчаемъ еще въ среднѣе вѣка. Но изнурительность этой работы для человѣка и, вслѣдствіе того, малоуспѣшность ея повели, уже въ древности, къ замѣнѣ, въ этомъ случаѣ, труда человѣка работою упряжного скота. Такъ, на нѣкоторыхъ египетскихъ памятникахъ встрѣчаются изображенія, доказывающія, что уже въ тѣ времена, при обработкѣ полей, употребляли животныхъ, а именно вола, котораго впрягали сначала за рога или просто привязывали къ плугу за хвостъ. Вообще, изъ всѣхъ домашнихъ животныхъ волъ считался, съ древнѣйшихъ временъ, самымъ пригоднымъ для этой работы, хотя въ новѣйшее историческое время, на ряду съ воломъ, стали употреблять не менѣе часто и лошадь.

Наконецъ, послѣднее существенное усовершенствованіе плуга состояло въ устройствѣ отвальной доски или *отвала*. Не смотря на то, что до настоящаго времени существуетъ большое число плуговъ, совсѣмъ неимѣющихъ этой составной части, первое появленіе отвальной доски относится къ глубокой древности. Уже на древнихъ греческихъ плугахъ, имѣвшихъ обоюдострый лемехъ, замѣчаются небольшія дощечки, которыя должны были отодвигать взрыхленную лемехомъ землю на сторону. Такія-же дощечки, называвшіяся крыльями, встрѣчались у италіянскихъ и нѣкоторыхъ другихъ древнихъ плуговъ, но во всѣхъ этихъ случаяхъ онѣ имѣли лишь второстепенное значеніе. Только въ сравнительно недавнее время, когда отвалу стали придавать болѣе или менѣе изогнутую форму, получилъ онъ то значеніе, которое дѣлаетъ его одною изъ важнѣйшихъ частей каждаго болѣе совершеннаго плуга.

Познакомившись, съ главнѣйшими моментами въ исторіи развитія плуга вообще, мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса, къ какому рода орудіямъ могли принадлежать наши чудскіе ральники?

Въ виду небольшихъ размѣровъ чудскихъ ральниковъ и свойственной имъ симметрической формы, ихъ принимаютъ нерѣдко за желѣзную часть (налопастикъ) заступа или мотыки. Возможность употребленія чудскаго ральника въ качествѣ мотыки подтверждается, по видимому, также орудіемъ, которое существуетъ до сихъ поръ на Уралѣ и называется *дерновкой*, такъ какъ служитъ спеціально для вырубанія пластовъ дерна, употребляемыхъ иногда при кучномъ способѣ углеженія. Дерновка состоитъ изъ широкаго налопастика, очень похожаго на обыкновенную желѣзную лопату, со втулкой, въ которую вставляется рукоятка, съ загнутымъ подъ острымъ угломъ концемъ. Такимъ образомъ, дерновка представляетъ ничто иное какъ мотыку, приспособленную для спеціальной цѣли.

Но уже при поверхностномъ разсмотрѣніи чудскихъ ральниковъ дѣлается очевиднымъ, что употребленіе ихъ, въ видѣ заступа или мотыки, едва-ли было возможно. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что всѣ заступы и мотыки снабжаются, съ цѣлю укрѣпленія ихъ на руко-

яткѣ, втулкою или проухомъ, представляющими замкнутую со всѣхъ сторонъ трубку. Только при такомъ условіи желѣзныя части орудія, вставляемыя въ землю и вынимаемыя, вслѣдъ за тѣмъ, каждый разъ обратно, могутъ быть укрѣплены достаточно прочно на рукояткѣ, что имѣетъ, конечно, особое значеніе для мотыки, которою работаютъ, ударяя ею въ почву. Между тѣмъ всѣ чудскіе ральники моей коллекціи снабжены не втулкой, а трубицей, имѣющей нерѣдко весьма слабыя загибы, а иногда и весьма замѣтно суженной кпереди. Благодаря этой особенноти, ральники могли быть укрѣплены достаточно прочно на работающей части орудія только въ томъ случаѣ, если это орудіе предназначалось для равномернаго поступательнаго движенія въ почвѣ, или другими словами, если этимъ орудіемъ былъ плугъ. Кромѣ того, болѣе или менѣе сильно стертый нижній край большинства ральниковъ также свидѣтельствуемъ, что треніе испытывалъ, главнымъ образомъ, исподъ ральника, а слѣдовательно, что онъ не могъ быть налопастникомъ заступа или мотыки и представляетъ настоящій лемехъ плуга. Наконецъ, къ тому-же заключенію приводитъ сравненіе чудскихъ ральниковъ съ лемехами нѣкоторыхъ древнихъ плуговъ съ одной, и съ лемехомъ существующихъ до сихъ поръ на Западѣ раль (Hakenpflüge)—съ другой стороны.

Желѣзный лемехъ древнихъ плуговъ развился, какъ мы видѣли, изъ желѣзнаго наконечника и представлялъ плоскую или выпуклую пластинку треугольнаго очертанія, съ двумя рѣжущими краями. Такимъ образомъ, передняя часть такого лемеха вполне походила на лопасть чудскаго ральника, при чемъ сходство это увеличивается еще тѣмъ, что для укрѣпленія античнаго лемеха употреблялись какъ втулка, такъ и трубица, состоящая, какъ и у чудскихъ ральниковъ, изъ двухъ загибовъ.

Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи и Австріи существуютъ, до настоящаго времени, плуги, сохранившіе, почти безъ измѣненія, обоюдоострый античный лемехъ, весьма похожій на нѣкоторые чудскіе ральники. Плуги этого рода, извѣстные подъ названіемъ раль (Hakenpflüge), употребляются еще въ Силезіи, Моравіи и Чехіи, а также въ нѣкоторыхъ другихъ гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ Вестфаліи (Зигенъ), великомъ герцогствѣ Баденскомъ (Шварцвальдъ) и Саксоніи (Эрцгебирге). Въ качествѣ примѣра, можно указать на зигенское рало*), которое устроено слѣдующимъ образомъ: симметрической, обоюдоострый лемехъ, весьма похожій на чудской ральникъ VII-й группы, но нѣсколько болѣе заостренный, насаженъ на изогнутое, въ видѣ латинской буквы S, древко, въ противоположный конецъ котораго вставленъ поперечный брусокъ, служащій рукояткой. Затѣмъ, въ это древко, нѣсколько ниже его середины, вставленъ прямой грядиль, образующій съ нижнею частию древка, на которую насаженъ лемехъ, острый уголъ. Для приданія-же боль-

*) П. Преображенскій. Общепоплатное Руководство и пр., рис. 21.

шей прочности орудію, нижняя часть древка, нѣсколько выше лемеха, соединена съ грядилемъ деревяннымъ брускомъ, представляющимъ плотину. При этомъ зигенское рало, какъ и всѣ прочія орудія этого рода, не имѣетъ ни рѣзца, ни отвала и потому своимъ видомъ весьма напоминаетъ нѣкоторые античные плуги.

По словамъ г. Преображенскаго*), существующія на Западѣ рала имѣютъ слѣдующія преимущества передъ другими плугами: 1) рала разрыхляютъ почву лучше плуга и потому оказываются особенно полезными на почвахъ суглинистыхъ и вообще средней плотности; 2) при обработкѣ почвы, расчищенной изъ подъ лѣса, съ раломъ не можетъ сравниться по удобству ни одинъ плугъ и 3) рала оказываются особенно пригодными при обработкѣ земли на склонахъ горъ и косогорахъ. Въ виду этихъ преимуществъ становится понятнымъ, почему, въ названныхъ выше гористыхъ мѣстностяхъ, изобилующихъ хвойными лѣсами, рала удержались до настоящаго времени, между тѣмъ какъ въ прочихъ частяхъ Германіи и Австріи, уже въ теченіи многихъ столѣтій, употребляются различные усовершенствованные плуги.

Чтобы убѣдиться въ возможности пахать чуждымъ ральникомъ, устроивъ плугъ, въ родѣ описанныхъ выше раль, мною было предпринято въ послѣднее время нѣсколько опытовъ. Съ этою цѣлю была приготовлена точная копія ральника, изображеннаго на таб. II, рис. 15-й, и заказанъ опытному мастеру—сохолоду, деревянный станокъ, который состоялъ: 1) изъ поперечнаго бруска, съ двумя рукоятками; 2) вставленной въ этотъ брусокъ, изогнутой впередъ дощечки, на конецъ которой былъ насаженъ ральникъ; 3) двухъ оглобелей, соединенныхъ между собою, на нѣкоторомъ разстояніи отъ рукоятки, поперечнымъ брускомъ и 4) желѣзной упорины, замѣнявшей плотину. Такимъ образомъ получилось орудіе, устроенное по типу рала и, въ тоже время, вполне похожее на одноральничную соху, употребляемую въ Пермской губерніи **).

На первый разъ, я предполагалъ впрячь въ это орудіе простую крестьянскую лошадь и сдѣлать опытъ разрыхленія имъ почвы на заброшенномъ полѣ и, кромѣ того, на мѣстѣ, которое въ теченіи многихъ лѣтъ окашивалось и потому сильно задернѣло. Но приглашенные для этой цѣли опытные рабочие, при первомъ взглядѣ на „чуждую соху“, заявили, что для того чтобы пахать ею, лошади совсѣмъ не нужно. И дѣйствительно, оказалось, что совершенно достаточно силъ одного взрослого человѣка, чтобы тащить устроенное мною орудіе не только по паханному за годъ передъ тѣмъ полю, но и по задернѣлой почвѣ. При этомъ, второй рабочей, держась за рукоятки,

*) П. Преображенскій. Общепонятное Руководство и пр., стр. 20.

**) Особое сходство съ сохой устроенное мною орудіе получило вслѣдствіе того, что дышло западныхъ раль пришлось замѣнить оглоблями, такъ какъ этимъ орудіемъ предполагалось пахать на одной лошади.

управлялъ ходомъ орудія и въ то-же время помогаль двигать его въ почвѣ, что также не потребовало особыхъ усилій. Весьма вѣроятно, что работа пошла-бы еще успѣшнѣе, если-бы оглобли были замѣнены дышломъ.

Что касается до дѣйствія чудскаго ральника, то на запущенной пашнѣ онъ весьма успѣшно рылъ и крошилъ землю, однакоже не болѣе какъ на $1\frac{1}{2}$ —2 вершка въ глубину. На почвѣ-же, покрытой дерномъ, онъ вырѣзывалъ пластъ послѣдняго до 4 вершковъ шириною, при чемъ проникалъ въ глубину на 1 — $1\frac{1}{2}$ вершка, подрѣзывая весьма легко корни растеній. Выше уже было замѣчено, что удлиненные боковые концы этого ральника загнуты вверхъ и поставлены при томъ такимъ образомъ, что наружные края ихъ расходятся на 2 сантиметра шире заднихъ. Во время опытовъ оказалось, что такое устройство перьевъ ральника не только не препятствуетъ работѣ, но имѣетъ, по видимому, цѣлю болѣе совершенное разрыхленіе почвы, именно: пластъ земли, подрѣзываемый снизу горизонтально двигающеюся лопастію, а съ боковъ перьями ральника, сжимается послѣдними и, встрѣчая препятствіе въ концѣ двигающейся впередъ разохи, надламывается и разсыпается въ мелкіе комки.

Такимъ образомъ выяснилось, что чудскимъ ральникомъ можно вполне успѣшно разрыхлять почву не только обработанную уже раньше, но и покрытую дерномъ, въ особенности, если протаскивать плугъ по одному и тому-же мѣсту нѣсколько разъ*). Но вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ вопросъ: представляютъ-ли чудскіе ральники лемехъ ручного плуга, который тянули во время работы люди, или-же Чудь впрягала въ свои плуги животныхъ?

Разсмотрѣвъ съ этой точки зрѣнія всѣ имѣющіеся въ моей коллекціи чудскіе ральники, я пришелъ къ заключенію, что они представляютъ, по всей вѣроятности, лемехи ручныхъ плуговъ, при работѣ которыми упряжныхъ животныхъ не употреблялось. Въ пользу такого заключенія говорятъ какъ незначительные размѣры чудскихъ ральниковъ, такъ и въ особенности устройство ихъ трубицы, загибы которой у большинства ральниковъ слишкомъ слабы, для того чтобы выдержать сильное сопротивленіе почвы, неизбежное при примѣненіи конной тяги. Кромѣ того, величина трубицы у большей части ральниковъ показываетъ, что вдвигаемый въ нихъ конецъ разохи могъ имѣть только самые незначительные размѣры, что также даетъ основаніе предполагать, что если не всѣ, то большая часть чудскихъ ральниковъ представляютъ лемехи легкихъ плуговъ, которыми работали безъ примѣненія конной тяги.

Выше мы уже коснулись тѣхъ условій, при которыхъ должна была обрабатываться земля Чудь, поселившаяся въ первобытныхъ лѣсахъ Пермскаго

*) По свидѣтельству академика Миддендорфа, туземцы (таджики) Ферганской долины, обрабатывающіе почву крайне примитивнымъ крюковиднымъ плугомъ, съ миниатюрнымъ обоюдоострымъ лемехомъ, провѣзжаютъ по одному и тому-же мѣсту до 15 разъ, при чемъ взрыхляютъ почву до 1 фута глубины. A. U. Middendorff. Ein Blick in das Ferghana--Thal. Memoires de L'Academie Imperiale des Sciences de St.Petersbourg. VII serie, tome XXIX, № 1, стр. 223.

Прикамья. Постоянно расчищая хвойные лѣса, произрастающіе на возвышенных мѣстахъ и обрабатывая почву, большею частью только что вышедшую изъ подъ лѣса, Чудь нуждалась, конечно, въ плугъ, специально приспособленномъ къ такимъ условіямъ. Съ другой стороны, мы знаемъ, что при подобныхъ-же условіяхъ приходится обрабатывать почву въ Рудныхъ горахъ (Erzgebirge), Шварцвальдѣ, Зигенѣ и другихъ гористыхъ мѣстахъ, изобилующихъ хвойными лѣсами, при чемъ наиболѣе пригоднымъ орудіемъ, не смотря на несовершенство своего устройства, считается до настоящаго времени рало. Поэтому, а также основываясь на сходствѣ лемеха зигенскаго и другихъ ралъ съ нашими чудскими ральниками, нельзя, по моему мнѣнію, не прійти къ заключенію, что и чудской плугъ, лемехъ котораго представляютъ ральники, былъ ничто иное какъ *рало*, быть можетъ, только немногимъ отличавшееся отъ современныхъ ралъ Западной Европы.

Но само собою разумѣется, что условія, которыя вызвали нѣкогда употребленіе рала въ Пермской губерніи, т. е. обширные хвойные лѣса, произраставшіе на болѣе или менѣе пересѣченной мѣстности, существовали не только на западномъ склонѣ Урала, но встрѣчались и во многихъ другихъ мѣстахъ Сѣверной Европы. Поэтому естественно, что земледѣльческія орудія, хотя-бы и возникшія самостоятельно въ различныхъ мѣстахъ, но при одинаковыхъ условіяхъ для земледѣлія, должны были, подъ влияніемъ этихъ условій, принять болѣе или менѣе сходныя между собою формы. Только этимъ можно объяснить, по моему мнѣнію, то замѣчательное сходство, которое существуетъ, на примѣръ, между упомянутымъ выше древнимъ голландскимъ лемехомъ и нашимъ чудскимъ ральникомъ, тѣмъ болѣе, что о какомъ-нибудь позаимствованіи въ данномъ случаѣ едва-ли можетъ быть рѣчь.

Въ виду сказаннаго, становится вѣроятнымъ, что рала, въ родѣ чудскихъ, или сохранившихся у западныхъ славянъ, употреблялись нѣкогда для обработки почвы также славянами и другими племенами, поселившимися въ сѣверной части Европейской Россіи*). На это указываетъ, повидимому, и славянское, и древне-русское слово—*рало*, хотя, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей**), подъ этимъ названіемъ разумѣлось въ старину всякое орудіе для паханія земли, безразлично, были-ли то соха, косуля или плугъ. Но, по моему мнѣнію, гораздо вѣроятнѣе, что подъ названіемъ *рала*, или *орала*, было извѣстно въ древней Россіи опредѣленное орудіе, похожее на нынѣшнія рала западныхъ славянъ. Соха-же, косуля, плугъ и другія орудія появились уже впоследствии, когда измѣнившіяся условія обработки почвы

*) Въ лѣтописи Нестора упоминается какое-то орудіе, подъ названіемъ *рогаліс*, которое употреблялось славянами для обработки земли. Что это было за орудіе—конечно, неизвѣстно; но названіе—*рогаліс* было-бы весьма подходящимъ къ ральникамъ нашей десятой группы (рис. 15), загнутые вверхъ боковые углы которыхъ, если смотрѣть на ральникъ съ боку, дѣйствительно напоминаютъ рога животнаго (наприм. буйвола). См. Труды Импер. Вольнаго Экономическаго общества 1866 г., апрѣль, стр. 7.

**) *Даль*. Толковый Словарь живаго Великорусскаго языка. Изд. II 1882 г., томъ IV,

потребовали болѣе совершенныхъ орудій, почему эти орудія и получили особыя названія.

Впрочемъ, профессоръ Рау относитъ изобрѣтеніе сохи къ очень раннему культурному періоду. По его мнѣнію, еще въ тѣ времена, когда чело- ловѣкъ былъ вынужденъ довольствоваться при обработкѣ почвы самыми первобытными орудіями—деревяннѣмъ заостреннѣмъ коломъ и такимъ-же крюкомъ—мотыкой, послѣдняя встрѣчалась уже съ двумя концами или зуб- цами. Такая двойная мотыка, но конечно желѣзная, употребляется до насто- ящаго времени для обработки каменистой почвы на Карстскихъ горахъ (вблизи Адриатическаго моря) и потому называется карстской мотыкой. Изъ подобныхъ мотыкъ, какъ полагаетъ профессоръ Рау, образовались наши сохи, такъ какъ, при свойственномъ имъ, подобно раламъ, типѣ мотыки, они от- личаются отъ нихъ двумя лемехами или сошниками.

Но по моему мнѣнію, соха могла произойти и другимъ образомъ, тѣмъ болѣе, что въ Россіи и Сибири, гдѣ главнымъ образомъ распространены сохи, двойныя мотыки, по видимому, никогда не употреблялись. Къ этой мысли привелъ меня одинъ ральникъ, доставленный мнѣ въ качествѣ чуж- ского и изображенный на табл. II, рис. 16. Незначительная величина (дли- на его 20,3 сант., вѣсъ 2 фун. 9 зол.) придаетъ ему вполне характеръ чуж- ского ральника, хотя лопасть его имѣетъ очертаніе не равнобедреннаго, а прямоугольнаго треугольника. Такая особенность дѣлаетъ этотъ ральникъ вполне похожимъ на лемехъ простой сохи, а именно на правый ея сошникъ или такъ называемую „женку“*). Кроме того, этотъ ральникъ имѣетъ длин- ную и весьма прочную трубицу, что указываетъ на принадлежность его къ орудію, устроенному для конной тяги. Найденъ этотъ ральникъ при рас- чисткѣ поля около д. Большая Серва, Кудымкорской волости, Соликамскаго уѣзда.

Упомянутый только что сошникъ могъ образоваться, какъ мнѣ кажется, изъ чуждскаго ральника, напримѣръ принадлежащаго къ группѣ VII (рис. 13). Въ виду необходимости сдѣлать работу рала успѣшнѣе, что могло быть достигнуто приспособленіемъ для проведенія болѣе широкихъ бороздъ и примѣненіемъ конной тяги, могла возникнуть мысль устроить рало съ двумя, поставленными вряду, ральниками. Для этого было достаточно при- дать разохѣ большую ширину и снабдить ее на концѣ вырѣзкою, при чемъ получились такъ называемыя „ножки“ сохи. Но при такомъ измѣненіи, пра- вый боковой уголъ лѣваго ральника и лѣвый уголъ—праваго въ значитель- ной степени утрачивали свое значеніе и, кромѣ того, орудіе получалось слишкомъ широкое. Поэтому вѣроятно, что углы эти были уничтожены и такимъ образомъ чуждскаго ральникъ, имѣвшій очертаніе равнобедреннаго

*) Правый сошникъ мѣстной сохи имѣетъ, приблизительно, слѣдующіе размѣры: длина 33 сантим., ширина 20 сантим.; длина трубицы 10 сантим., ширина 11,3 сантим.; вѣсъ сошника 6 фунтовъ.

треугольника, превратился въ ральникъ съ прямоугольною лопастью, или сошникъ.

И такъ, возможно, что русская соха произошла нѣкогда изъ рала, тѣмъ болѣе, что по своему устройству, если не придавать особаго значенія раздвоенію ея разсохи, она принадлежитъ, несомнѣнно, къ одному типу съ современными ралами Западной Европы. Но еще болѣе вѣроятно, что чудское рало имѣетъ прямого потомка въ такъ называемой *сохъ-курашимкѣ*, которая, безъ всякаго сомнѣнія, возникла въ предѣлахъ Пермской губерніи и въ настоящее время, благодаря болѣе совершенному устройству, быстро вытѣсняетъ здѣсь обыкновенную соху.

Соха—курашимка отличается отъ простой сохи главнымъ образомъ тѣмъ, что имѣетъ одинъ лемехъ и, кромѣ того, пригнанный къ заднему краю послѣдняго отвалъ, съ довольно широкою вогнутою поверхностію. Нѣкоторые полагаютъ, что это орудіе, называемое иногда также неправильно *сабаномъ*, есть изобрѣтеніе новѣйшаго времени. Но, независимо отъ того, что курашимка работала въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже въ началѣ сороковыхъ годовъ*), достаточно обратить вниманіе на ея ральникъ, чтобы убѣдиться, что онъ весьма похожъ на изображенный на табл. II, рис. 15, чудской ральникъ и отличается отъ него только болѣею величиной и нѣскольکو иною постановкою „роговъ“ или перьевъ**). Именно, мы видѣли, что оба пера упомянутаго ральника загнуты вверхъ одинаковымъ образомъ, вслѣдствіе чего лопасть этого ральника должна подрѣзывать пластъ въ горизонтальномъ направленіи. Курашимскій-же ральникъ насаживается на конецъ разсохи нѣскольکو наискось, при чемъ лѣвое перо, загнутое сильнѣе праваго, принимаетъ вертикальное положеніе и исполняетъ вслѣдствіе того роль рѣзца. Правое-же перо имѣетъ положеніе, близкое къ горизонтальному, и потому представляетъ дѣйствующую часть лемеха. Курашимскій ральникъ снабженъ трубицей, во всемъ похожей на трубицу чудского ральника, но поверхъ ея, на разсоху, накладывается, какъ уже сказано, *отвалъ* (шабала), который и составляетъ собственно, въ настоящемъ видѣ, изобрѣтеніе новѣйшаго времени.

Уважаемый изслѣдователь сельско-хозяйственныхъ условій Пермскаго края Е. И. Красноперовъ полагаетъ, что соха-курашимка, которую онъ называетъ также одноральничною сохою, могла произойти изъ соединенія обыкновенной двуральничной сохи съ татарскимъ *сабаномъ****). Названное только что орудіе существовало, судя по письменнымъ свидѣтельствамъ, въ южной части губерніи, еще въ прошломъ столѣтіи, но теперь давно исчезло изъ употребленія. Къ сожалѣнію, въ доступной мнѣ литературѣ нѣтъ описанія орудія.

*) Отецъ мой, А. Е. Теплоуховъ, встрѣтилъ въ 1842 году крестьянина, пашущаго «сабаномъ» (т. е. курашимкой) въ Усть-Гаревской волости, Пермскаго уѣзда.

**) Ральникъ сохи-курашимки, употребляемой въ Ильинской волости, Пермскаго уѣзда, имѣетъ приблизительно слѣдующіе размѣры: длина 40 сантим., ширина между концами боковыхъ угловъ 51 сантим.; длина трубицы около 8 сантим., ширина около 20 сантим.; вѣсъ ральника 14 фунт.

***) Е. И. Красноперовъ. Сельскохозяйственныя нужды Пермскаго края. Пермь, 1881 г., стр. 147.

которое существовало подъ названіемъ сабана въ Пермской губерніи, и потому приходится обратиться къ „Дневнымъ Запискамъ“ академика Лепехина*), который описалъ и изобразилъ сабань, видѣнный имъ въ 1768 г., въ мордовскомъ селѣ Бѣсовкѣ, на р. Черемшанѣ, Симбирской губерніи. Если существовавшій въ Пермской губерніи сабань дѣйствительно походилъ на мордовскій, что допускаеть, по видимому, г. Красноперовъ, то это было тяжелое и неуклюжее орудіе, съ передкомъ на колесахъ, требовавшее громадной траты упряжной силы. На сколько можно судить по довольно неясному рисунку, приложенному къ сочиненію И. И. Лепехина, мордовскій сабань имѣлъ желѣзный лемехъ (ладонь), по очертанію довольно похожій на чудской ральникъ, изображенный на рис. 12, но со срѣзаннымъ, съ левой стороны, боковымъ угломъ лопасти. Кромѣ того, въ грядиль былъ вставленъ массивный желѣзный рѣзецъ, совершенно похожій на упомянутый мною выше, въ примѣчаніи къ описанію VIII группы чудскихъ ральниковъ. Поэтому возможно предположеніе, что описанный мною въ томъ-же примѣчаніи массивный лемехъ, найденный, вмѣстѣ съ рѣзцомъ, на полѣ, Сабины и въ Богоявленской волости Соликамскаго уѣзда, представляетъ „ладонь“ татарскаго плуга или сабана, который существовалъ нѣкогда въ Пермской губерніи. Это тѣмъ болѣе возможно, что въ недалекомъ разстояніи отъ мѣста нахождения ральника и рѣзца, существовали когда-то на р. Обвѣ татарскія (башкирскія?) поселенія, что доказывается, между прочимъ, нѣкоторыми мѣстными названіями**).

Что-же касается до происхожденія сохи-курашимки, то, въ виду поразительнаго сходства ея ральника съ описаннымъ чудскимъ, я полагаю, что она развилась изъ древняго чудскаго рала, совершенно независимо отъ простой сохи и сабана.

С е р п ы и к о с ы .

Изъ орудій, которыя могли служить Чуди для уборки сельскохозяйственныхъ продуктовъ, найдены, до настоящаго времени, только весьма немногія. Это орудія, представляющія нѣчто среднее между серпомъ и нынѣшнею косою—горбушею, употребляемою въ Пермской губерніи до настоящаго времени, хотя обыкновенная коса, называемая здѣсь литовкою, и начинаетъ входить мѣстами въ употребленіе.

*) И. И. Лепехинъ. Дневныя Записки путешествія по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства 1768—1769 г., част. I. СПб. 1795 г., стр. 126.

**) Такъ, напримѣръ, въ 16 верстахъ отъ мѣста находки ральника и рѣзца (поле Сабины) лежитъ на берегу р. Обвы и рѣчки Карагайки село Карагай, Оханскаго уѣзда. Да и самое названіе урочища; въ которомъ найдены лемехъ и рѣзецъ—Сабины, напоминающее слово сабань, если не татарское, то и не русское.—В. Н. Шшонко упоминаетъ въ Пермской Лѣтописи (II пер., стр. 351), что въ нападеніи въ 1581 г. пелымскаго князя на Чердынъ и Соликамскъ, участвовали, между прочимъ, Обвинскіе и Иньвенскіе татары, при чемъ ссылается на Исторію Карамзина (томъ 9, стр. 383, прим. 671).

Выше мы видѣли, что въ такъ называемыхъ *костищахъ*, кромѣ костей дѣвкихъ животныхъ, оказались также кости домашнихъ лошади, быка и козы. Отсюда можно заключить, что человѣкъ, оставившій намъ костища, долженъ былъ уже заботиться о заготовкѣ сѣна, необходимаго для прокормленія этихъ животныхъ въ теченіи зимы. По крайней мѣрѣ, трудно предположить, чтобы лошади, а тѣмъ болѣе рогатый скотъ, могли быть содержимы въ продолженіи нашей зимы на подножномъ кормѣ, такъ какъ на западномъ склонѣ Урала снѣгъ покрываетъ землю въ теченіи 5—6 мѣсяцевъ и лежитъ слоємъ отъ 1 до 2 аршинъ глубиною. Тѣмъ не менѣе, никакихъ орудій, которыя можно было-бы признать за косы и отнести къ одному времени съ костищами, до настоящаго времени не найдено.

Что касается орудій для сбора хлѣбныхъ злаковъ, то очень возможно, что такихъ орудій, въ первое время разведенія культурныхъ растений, совсѣмъ не употреблялось. Первобытный человѣкъ, при незначительныхъ размѣрахъ своего земледѣлія, могъ срывать стебли злаковъ руками или вырывать ихъ съ корнемъ, какъ это дѣлается до настоящаго времени при сборѣ льна. Тѣмъ не менѣе, въ мѣстностяхъ, гдѣ находки предметовъ бронзоваго вѣка встрѣчаются чаще, чѣмъ въ Пермской губерніи, попадаются нерѣдко бронзовые и мѣдныя орудія, относящіяся несомнѣнно къ числу серповъ. Такъ, въ уфимскомъ городскомъ музеѣ хранится пять подобныхъ орудій, найденныхъ вмѣстѣ съ кельтами и другими предметами изъ мѣди и бронзы, въ лѣсу, вблизи деревни Дербедень, Мензелинскаго уѣзда. Тамъ же находится подобное орудіе изъ красной мѣди, въ общемъ весьма похожее на наши чудскія косы, но имѣющее, при ширинѣ около 5 сант., всего около 34 сант. въ длину. Найдено оно въ курганѣ на рч. Лазаревой, въ 8 верстахъ отъ г. Уфы.

На таб. II, рис. 17-й, изображена чудская коса, могущая служить образцомъ подобныхъ орудій, находимыхъ въ западной части Пермской губерніи. Найдена она около д. Бормотовой, Верхъ-Иньвенской вол., Соликамскаго уѣзда, на рѣчкѣ Вылымъ-мысь-шоръ.

Въ Гаинской волости, Чердынскаго у., около д. Чазевой, найдено пять чудскихъ косъ, по величинѣ и формѣ почти не отличающихся отъ изображенной на нашемъ рисункѣ. Кромѣ того, такая-же коса доставлена мнѣ изъ Пермскаго уѣзда, Богородской волости, съ береговъ рч. Челвы. По словамъ нашедшаго ее крестьянина, онъ замѣтилъ эту косу въ глинистомъ обрывѣ осыпавшагося берега, на глубинѣ 1½ аршинъ отъ поверхности. У косы сохранилась еще часть деревянной рукоятки, которая при прикосновеніи рассыпалась.

Не смотря на большое сходство чудскихъ косъ съ нынѣшнею горбушей, крестьяне, хорошо владѣющіе послѣднею, затрудняются однако же рѣшить, какимъ образомъ можно было косить чудскою косою траву.— Въ пользу принадлежности этихъ косъ къ чудскому періоду говоритъ, кромѣ находенія ихъ съ другими предметами чудской культуры (Гаинская волость), и то

обстоятельство, что совершенно подобные имъ косы встрѣчаются между древностями Финляндіи и другихъ мѣстностей. Такъ, въ атласѣ г. Аспелина*) изображены желѣзныя косы, очень похожія на наши, найденныя въ Финляндіи (Satakunta, Saltvik и пр.) и въ курганахъ на островѣ Аландѣ. Г. Аспелинъ относитъ ихъ къ послѣднему времени желѣзнаго вѣка.

Въ заключеніе, я позволю себѣ высказать нѣсколько соображеній о времени, къ которому могутъ быть отнесены описанныя выше принадлежности чудскихъ земледѣльческихъ орудій.

Графъ С. А. Уваровъ, въ своей монографіи о Мерянахъ,**) говоритъ: „подъ 964 годомъ сказано въ лѣтописи, какъ вятичи отвѣчали Святославу, что платятъ дань „козаромъ по щягу отъ рала“, а такъ какъ вятичи были смѣжный народъ съ мерєю, то мы не вправѣ предполагать, что между ними было большое различіе въ степени развитія. Вѣроятно такимъ-же одинаковымъ способомъ обрабатывали землю оба народа, и если въ лѣтописи упомянуто о ралѣ, то мы этимъ можемъ объяснить значеніе желѣзнаго орудія, найденнаго въ мерянскихъ курганахъ“. При этомъ графъ С. А. Уваровъ разумѣетъ лемехъ, найденный въ курганахъ около с. Большая Брембола и весьма похожій, какъ уже замѣчено выше, на чудской ральникъ I группы (рис. 5).

Только что упомянутый мерянской лемехъ представляетъ единственную находку этого рода, оказавшуюся въ мерянскихъ могилахъ, не смотря на то, что подъ наблюденіемъ графа С. А. Уварова и П. С. Савельева, было разрыто всего въ 163 мѣстностяхъ 7729 мерянскихъ кургановъ. Кромѣ того, лемехъ, найденный около с. Большая-Брембола, въ одной мѣстности съ монетами X и XI столѣтій, отличается, въ сравненіи съ большинствомъ чудскихъ ральниковъ, весьма примитивною формою. Поэтому если только мерянской лемехъ не относится къ болѣе раннему періоду, — слѣдуетъ по видимому заключить, что у вятичей земледѣліе развилось значительно раньше, чѣмъ у мерянъ. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что, если вятичи были обложены уже въ X столѣтіи данью „отъ рала“, то слѣдовательно земледѣліе составляло у нихъ уже въ то время главное занятіе, такъ какъ обложеніе земледѣльческихъ орудій не могло-бы представлять, въ противномъ случаѣ, самаго удобнаго способа для распредѣленія между ними дани. Во всякомъ-же случаѣ, вятичи были еще болѣе близкими сосѣдями Пермской Чуди, а потому мы имѣемъ полное право предполагать, что земледѣліе было развито у нашей Чуди уже въ X вѣкѣ въ той-же степени, какъ и у ея ближайшихъ сосѣдей вятичей.

*) J. R. Aspelin. Antiquités du Nord Finno-Ougrien. Helsingfors, Liv. IV, стр. 269, 291, 293, 299, 313 и 316.

***) Графъ С. А. Уваровъ. Меряне и ихъ бытъ. 1872 г., стр. 115.

Съ другой стороны, по общему характеру предметовъ чудской культуры, которыя встрѣчаются вмѣстѣ съ чудскими ральниками, топорами и косами въ Гаинской волости, на Вакинскомъ и Рождественскомъ городищахъ и въ другихъ мѣстностяхъ, можно заключить, что эти поселенія относятся къ позднѣйшему періоду процвѣтанія чудскихъ поселеній. Судя по немногимъ монетамъ, найденнымъ въ упомянутыхъ только что мѣстностяхъ, слѣдуетъ предполагать, что періодъ этотъ совпадаетъ съ временемъ отъ X до XIII столѣтія, при чемъ болѣе древними были, по всей вѣроятности, поселенія Гаинской волости, а къ болѣе новымъ должны быть отнесены, между прочимъ, Вакинское, и въ особенности Рождественское, городища. По крайней мѣрѣ, судя по найденной на послѣднемъ джугидской монетѣ Бату (Батия) или Берке-Хана (1251—1259), это городище было населено еще въ XIII столѣтіи.

Такимъ образомъ, едва-ли можно сомнѣваться, что большая часть находимыхъ въ Пермской губерніи чудскихъ ральниковъ относится къ періоду отъ X до XIII столѣтія, на что указываютъ какъ упомянутое выше свидѣтельство лѣтописи, такъ и находки въ названныхъ чудскихъ поселеніяхъ. Но не менѣе вѣроятно и то, что Пермская Чудь занималась земледѣліемъ еще за долго до X вѣка, въ пользу чего говорятъ упомянутые выше остатки домашнихъ животныхъ, находимыя въ древнѣйшихъ памятникахъ чудской культуры—костищахъ. Если-же до настоящаго времени не найдено земледѣльческихъ орудій, которыя можно было-бы отнести ко времени до X вѣка, то это можно объяснить двоякимъ образомъ. Или орудія эти, какъ уже замѣчено выше, состояли изъ одного дерева и потому не могли сохраниться, или-же желѣзныя ихъ части, вслѣдствіе слишкомъ долгаго пребываніе въ землѣ, и при томъ при неблагоприятныхъ условіяхъ*), также разрушились и вслѣдствіе того не дошли до нашего времени.

Къ тому-же періоду, т. е. ко времени отъ X до XIII столѣтія, относятся, по всей вѣроятности, и прочія орудія, которыя мы причислили къ земледѣльческимъ, подъ названіемъ чудскихъ лѣсорубочныхъ топоровъ, мотыкъ и косъ.

Ө. Теплоуховъ.

*) Предметы, сдѣланные изъ сталеватаго (съ большимъ содержаніемъ углерода) желѣза, которое только и могло получаться въ первобытныхъ плавильныхъ печахъ, можетъ сохраняться въ почвѣ въ теченіи многихъ столѣтій, только при особо благоприятныхъ условіяхъ, какъ наприм. на извѣстной глубинѣ и въ плотной глинистой почвѣ. Желѣзныя-же части земледѣльческихъ орудій встрѣчаются обыкновенно въ рыхлыхъ поверхностныхъ слояхъ и потому возможно, что болѣе древнія изъ нихъ не дошли до насъ именно по этой причинѣ.

Описание земледельческих орудий Пермской Чуды, изображенных на прилагаемых таблицах*).

Табл. I.

1. Лесорубочный топоръ, найденный на Рождественскомъ городищѣ, Рождественской волости, Соликамскаго уѣзда. Длина 17 сант., ширина возлѣ лезвія 7,5 сант.; толщина по срединѣ длины 1,7 сант., въ срединѣ проуха 3,5 сант.; высота обуха 4,5 сант.; длина проуха 4,5 сант. Вѣсъ топора 1 фунтъ 48 зол. Сильно испорченъ ржавчиной.

2. Лесорубочный топоръ, найденный на Вакинскомъ городищѣ, Тиминской волости, Соликамскаго уѣзда. Длина 14 сант., ширина возлѣ лезвія 6,9 сант.; толщина по срединѣ длины 2 сант., въ срединѣ проуха 3 сант.; высота обуха 7,5 сант., ширина его 2,5 сант.; длина проуха 6 сант. Вѣсъ 1 фунтъ 45 зол. Сохранился хорошо.

3. Топоръ, найденный около д. Чажеговой (Вашгорть), Гаинской волости, Чердынскаго уѣзда. Длина 15 сант., ширина возлѣ лезвія 10,2 сант.; толщина по срединѣ длины 1,5 сант., по срединѣ проуха 4,5 сант.; высота обуха 2,8 сант., ширина 4 сант.; длина проуха 4 сант., ширина 3 сант. Вѣсъ 1 фунтъ 57 зол. Сохранился хорошо.

4. Мотыка, найденная около д. Чажеговой (Вашгорть), Гаинской волости, Чердынскаго уѣзда. Длина 17,5 сант.; ширина между концами лезвія 9,5 сант.; толщина въ срединѣ длины 2 сант.; высота обуха 3,5 сант.; длина проуха 4,2 сант.; ширина 3,7 сант. Вѣсъ 2 фунта 8 зол. Сохранилась довольно хорошо.

5. Ральникъ I группы, найденный въ Верхъ-Иньвенской волости, Соликамскаго уѣзда. Длина 19,8 сант., наибольшая толщина 0,5 сант.; ширина у начала трубицы 8 сант., у конца ея 7 сант.; длина трубицы 15 сант.; высота загибовъ 4 сант. Вѣсъ 1 фунтъ 60 зол. Сохранился хорошо.

6. Ральникъ II группы, найденный вблизи д. Даниловой (Силемъ-Мысь), Гаинской волости, Чердынскаго уѣзда. Длина 14,5 сант., наибольшая толщина 1,2 сант.; длина лопасти 7 сант., ширина между концами перьевъ 8 сант.; длина трубицы 7,5 сант., ширина 8,5 сант.; высота загибовъ 4 сант. Вѣсъ 1 фунтъ 17 зол. Сохранился хорошо.

7. Ральникъ III группы, найденный въ Гаинской волости, Чердынскаго уѣзда. Длина ральника 12,5 сант.; наибольшая толщина 0,8 сант.; длина лопасти 9 сант., ширина 6,5 сант.; длина трубицы 3,3 сант., ширина 5,3 сант., высота загибовъ 1,8 сант. Вѣсъ 43 золотн. Испорченъ ржавчиной.

8. Ральникъ III группы, найденный вблизи д. Ѳедоровой, Гаинской волости, Чердынскаго уѣзда. Длина ральника 15 сант., наибольшая толщина 0,8 сант.; длина лопасти 10 сант., ширина 9 сант.; длина трубицы 5 сант., ширина 7,5 сант., высота загибовъ 3 сант. Вѣсъ 87 зол. Испорченъ ржавчиной.

9. Ральникъ V группы, найденный вблизи с. Юньги, Верхъ-Иньвенской волости, Соликамскаго уѣзда. Длина ральника 17 сант., наибольшая толщина 0,8 сант.; длина лопасти 11 сант., ширина 13 сант.; длина трубицы 6 сант., ширина 9,8 сант.; высота загибовъ 3,5 сант. Вѣсъ 1 фунтъ 67 зол. Сохранился довольно хорошо.

10. Ральникъ III группы, найденный на Рождественскомъ городищѣ, Рождественской волости, Соликамскаго уѣзда. Длина ральника 21,5 сант., наибольшая толщина 0,3 сант.; длина лопасти 15,3 сант., ширина 12 сант.; длина трубицы 9,5 сант., ширина 10 сант., ширина ея впереди 7,5 сант.; высота загибовъ 3 сант. Вѣсъ 1 фунтъ 30 зол. Очень испорченъ ржавчиной.

Табл. II.

11. Ральникъ VI группы, найденный около д. Иванчиной, Гаинской волости, Соликамскаго уѣзда. Длина ральника 12,5 сант., наибольшая толщина 0,8 сант.; длина лопасти 8,5 сант., ширина

*) Приводя размѣры и вѣсъ изображенныхъ орудій, я долженъ замѣтить, что эти данныя могутъ имѣть только приблизительное значеніе, такъ какъ всѣ орудія желѣзныя и потому болѣе или менѣе пострадали отъ ржавчины.

16 сант.; длина трубицы 4 сант., ширина 10 сант.; высота загибовъ 2,8 сант. Вѣсъ 1 фунтъ 61 зол. Сохранился хорошо.

12. Ральникъ VIII группы, найденный вблизи д. Мальцевой, Кувинской волости, Соликамскаго уѣзда. Длина ральника 17 сант., наибольшая толщина 0,7 сант.; длина лопасти 13 сант., ширина 18,5 сант.; длина трубицы 4 сант., ширина 10 сант., высота загибовъ 2,5 сант. Вѣсъ 2 фунта 66 зол. Сохранился очень хорошо.

13. Ральникъ VII группы, найденный вблизи д. Ой-вожь Кувинской волости, Соликамскаго уѣзда. Длина ральника 14 сант., наибольшая толщина 0,7 сант.; длина лопасти 11 сант., ширина 19,5 сант.; длина трубицы 3 сант., ширина 9 сант.; высота загибовъ 3 сант. Вѣсъ 1 фунтъ 71 зол. Сохранился хорошо.

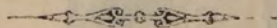
14. Ральникъ X группы, найденный около д. Хариной, Гаинской волости, Чердынскаго уѣзда. Длина ральника 14,8 сант., наибольшая толщина 6,5 сант.; длина лопасти 12 сант., ширина 34,5 сант.; длина трубицы 2,8 сант., ширина 7,8 сант.; высота загибовъ 2 сант. Вѣсъ 2 фунта 9 зол. Сохранился довольно хорошо.

15. Ральникъ X группы, найденный въ Купросской волости, Соликамскаго уѣзда. Длина ральника 14 сант., толщина до 0,5 сант.; длина лопасти 10,5 сант., ширина между концами роговъ 19,5 сант.; длина трубицы 3,5 сант., ширина 8 сант.; высота загибовъ 2,5 сант. Вѣсъ 1 фунтъ 63 зол. Сохранился довольно хорошо.

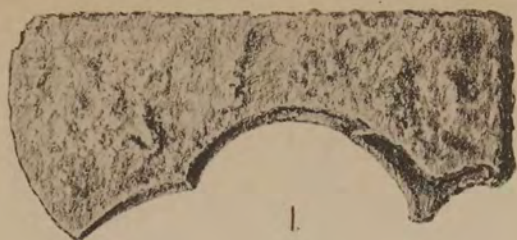
16. Сошникъ, найденный вблизи д. Большая-Серва, Кудымкорской волости, Соликамскаго уѣзда. Длина сошника 20,5 сант., наибольшая толщина 0,6 сант.; длина лопасти 11 сант., ширина 11,5 сант.; длина трубицы 9,5 сант., ширина 10,5 сант.; высота загибовъ 4 сант. Вѣсъ 2 фунта 9 зол. Сохранился хорошо.

17. Коса, найденная около д. Бормотовой, Верхъ-Иньвенской волости, Соликамскаго уѣзда. Длина по кривизнѣ 65 сант., наибольшая ширина 32 сант., наибольшая толщина со стороны обуховой части 0,5 сант. Пострадала отъ ржавчины.

Всѣ орудія изображены въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ натуральной величины.

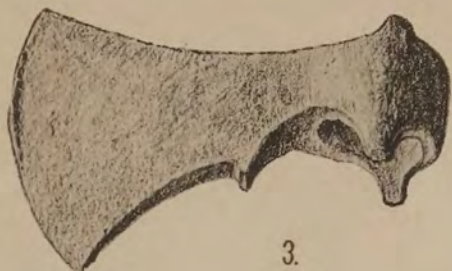

1.

2.

3.

4.

6.

5.

8.

9.

7.

10.

Р. О. Теплоуховъ 91.

Фотограв. Шереръ, Вайсманъ и К^о в Москвѣ.

13.

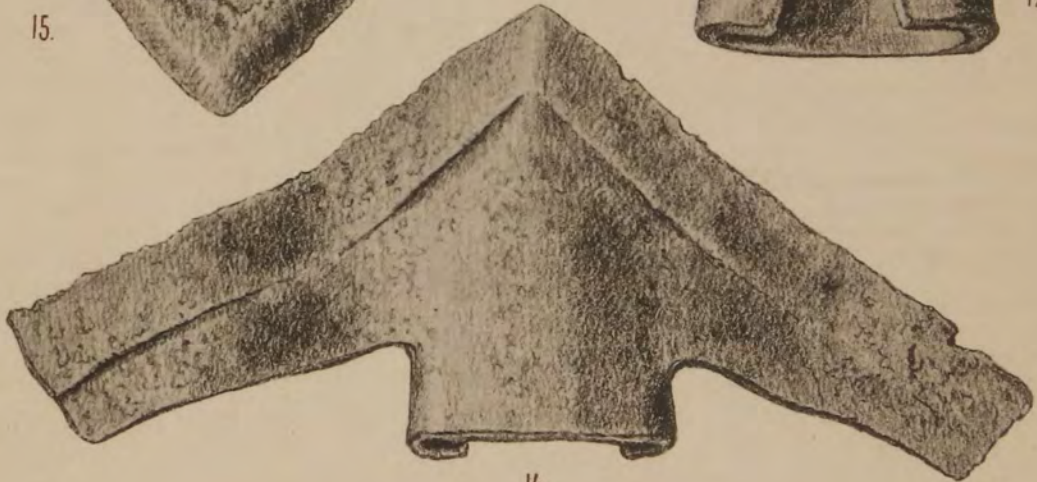
11.

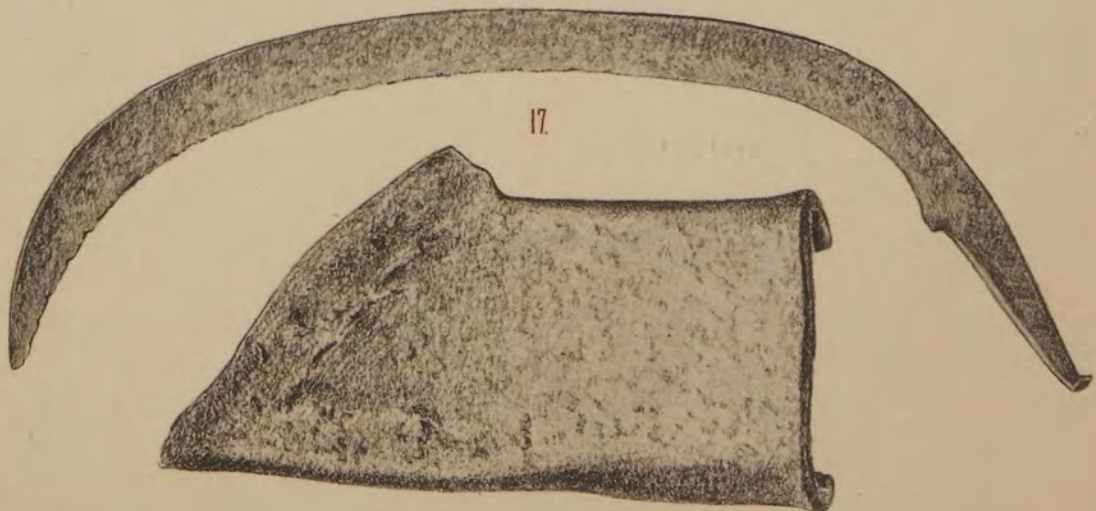
15.

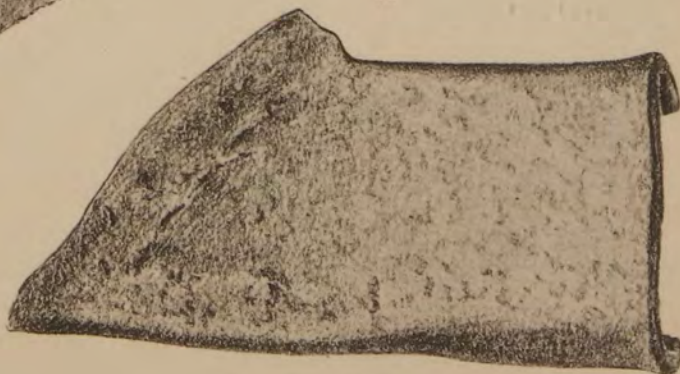
12.

14.

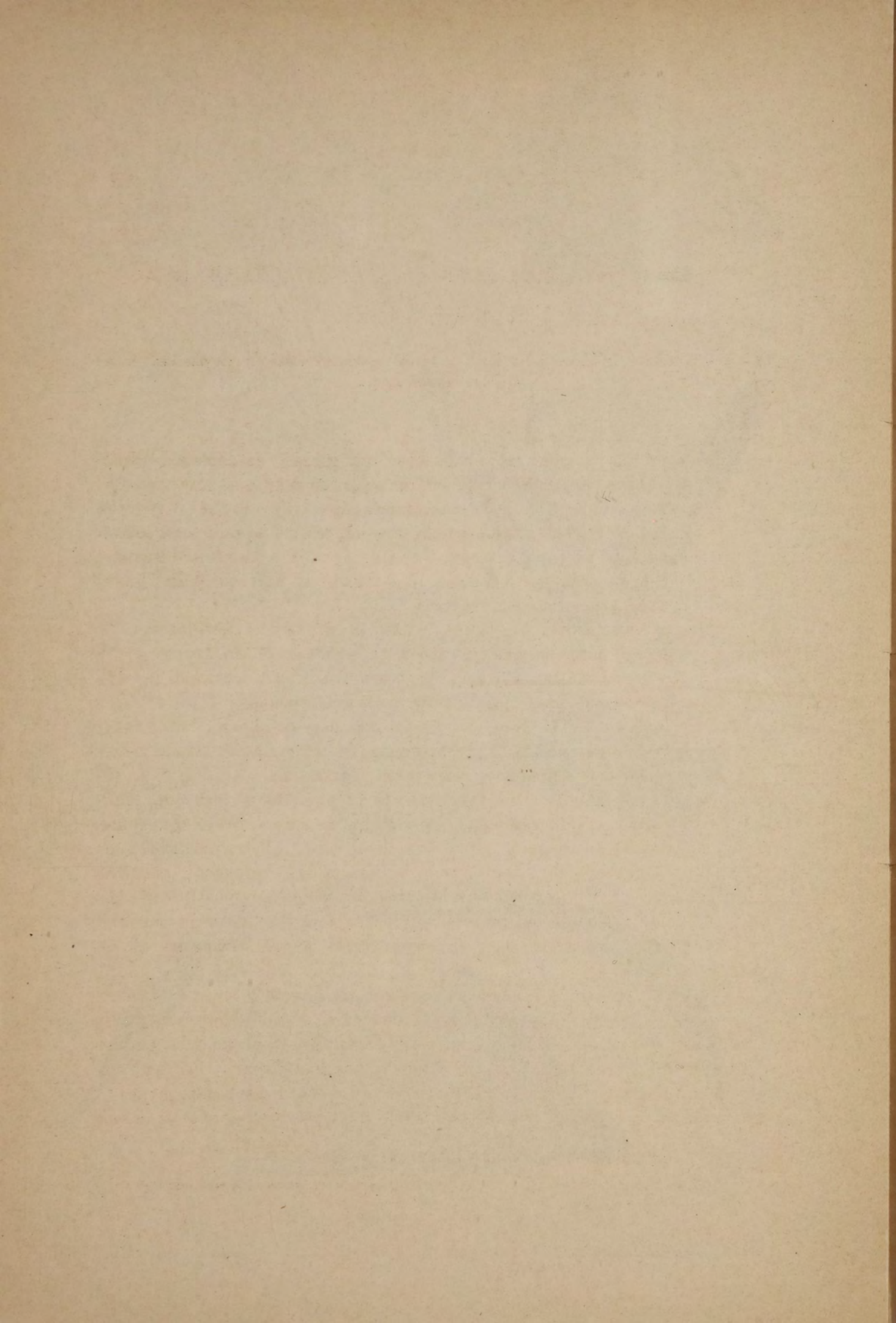

17.

16.

По поводу поѣздки на Уралъ и въ Сибирь бригадира Бэера въ 1744—1746 гг.

Материалы къ исторіи горнаго дѣла на Уралѣ и Алтайѣ, преимущественно по документамъ барнаульскаго горнаго архива.

I.

Въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка, по дѣламъ, касавшимся частію Уральскихъ, частію Колывановоскресенскихъ Алтайскихъ заводовъ, въ Сибирь пріѣзжала коммисія, подъ начальствомъ бригадира Бэера, о которой здѣсь сообщаются свѣдѣнія, извлеченныя изъ черновыхъ бумагъ этой коммисіи, сохранившихся въ барнаульскомъ горномъ архивѣ, а также изъ Полнаго Собранія Законовъ и изъ источниковъ, указанныхъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ предлагаемымъ извлеченіямъ.

Предсѣдатель коммисіи, одинъ только и игравшій самостоятельную роль въ ней, по рожденію былъ саксонецъ, прибывшій въ Россію около 1704 года, подъ скромнымъ именемъ Андреаса Бэера и состоявшій сначала при рудномъ приказѣ, подъ начальствомъ бергъ-пробирера Блюера*). Къ сороковымъ годамъ XVIII вѣка онъ успѣлъ уже переименоваться въ Андрея Венедиктовича Бэера, имѣлъ чинъ бригадира и, нося официальное званіе совѣтника оружейной канцеляріи, управлялъ Тульскими заводами,**) по дѣламъ которыхъ непосредственно сносился съ кабинетомъ министровъ, такъ какъ высшее завѣдываніе ими принадлежало въ то время этому учрежденію. Когда, по указу Императрицы Елизаветы Петровны, состоявшемуся 12 декабря 1741 года, кабинетъ министровъ велѣно было „отставить“, съ тѣмъ, чтобы имѣть кабинетъ „въ такой силѣ, какъ былъ при Государѣ, Отцѣ Нашемъ“, Тульскіе заводы перешли въ вѣдомство военной коллегіи и около того-же времени командиръ ихъ Бэеръ оказался прикосновеннымъ къ какому-то слѣдственному дѣлу.

Кромѣ Тульскихъ заводовъ, въ вѣдѣніи названной коллегіи, состояли оружейные-же заводы Чернорѣцкіе и Сестрорѣцкіе, сначала непосредственно зависѣвшіе не отъ оружейной канцеляріи, а отъ артиллерійской, но потомъ, вслѣдствіе представленій Бэера, зависимость эта измѣнилась. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1744 года, онъ подалъ въ коллегію какіе-то сочиненные имъ „пункты“, въ которыхъ доказывалъ, что Чернорѣцкіе и Сестрорѣцкіе заводы можно

*) Горный Журналъ, августъ 1884 года.

**) Правильнѣе—заводомъ, но въ старину этимъ именемъ называли каждый заводскій цехъ, а совокупность цеховъ—заводами.

содержать на суммы меньшія, чѣмъ расходуетъ артиллерійская канцелярія, и это представленіе показалось коллегіи убѣдительнымъ, а потому она предположила подчинить послѣдне-помянутые заводы, вмѣстѣ съ Тульскимъ, оружейной канцеляріи, съ тѣмъ чтобы главнымъ въ этой канцеляріи быть ему, бригадиру Бэеру; сенатъ предположеніе это одобрилъ и, такимъ образомъ, подслѣдственность Бэера не помѣшала ему сдѣлать еще одинъ шагъ на пути своего служебнаго возвышенія, хотя командовать надъ всѣми оружейными заводами ему въ дѣйствительности не пришлось*).

Пока въ военной коллегіи шли разсужденія о заводахъ оружейныхъ, въ кабинетѣ назрѣвало дѣло о другихъ заводахъ—Колывановоскресенскихъ, первый строитель и владѣлецъ которыхъ Акинѣй Никитичъ Демидовъ, прислалъ около того времени въ кабинетъ заявленіе, заставившее дать Бэеру другое назначеніе. Въ чемъ буквально состояло это заявленіе Демидова, намъ неизвѣстно, но изъ собственноручно подписаннаго Елизаветой Петровной указа, 17 мая 1744 года,**) даннаго Бэеру, вслѣдъ за полученіемъ означеннаго заявленія, видно, что въ послѣднемъ шла рѣчь о найденномъ серебрѣ въ Колывановоскресенскихъ рудахъ, изъ которыхъ до того выплавляли только черную мѣдь и, не зная, что „оная черность въ мѣди была отъ свинцу“, по нѣскольку разъ переплавляли ее и весь свинецъ тратили въ огнѣ и что потомъ, служившій у него, Демидова, иноземецъ Яганъ Юнгъ-Гансъ „изыскалъ часть серебра, которое въ томъ свинцу есть“. Изъ показаній бывшаго екатеринбургскаго начальника И. О. Германа,***) пользовавшагося, по видимому, источниками, въ настоящее время уже утратившимися, извѣстно, кромѣ того, что свое заявленіе о серебрѣ Демидовъ дѣлалъ изъ опасенія послѣдствій доноса со стороны служившаго на Колывановоскресенскихъ заводахъ штейгеръ-мейстера Филиппа Трегера, который передъ тѣмъ куда-то тайно выбылъ съ заводовъ. Наконецъ, оказанное заводчику, вслѣдъ за заявленіемъ его, Высочайшее покровительство, какъ и сопоставленіе другихъ обстоятельствъ того времени, почти не оставляютъ сомнѣнія, что, прося защиты себѣ отъ притѣсненій, Демидовъ открытіе свое подносилъ Императрицѣ въ даръ. Во всякомъ случаѣ потребовалась посылка въ Сибирь знающаго человека, который бы могъ удостовѣрить подлинность открытія и сообразить—есть ли тѣхъ серебрянныхъ рудъ такой „квантитетъ“, чтобы заводъ завести,—что собственно и послужило поводомъ къ изданію помянутаго выше указа 17 мая. Вслѣдъ за нимъ, 25 того-же мая, состоялся другой Высочайшій указъ, уже на имя военной коллегіи, поставившій

*) Свѣдѣнія о службѣ Бэера, о Тульскихъ заводахъ, объ оружейной канцеляріи и о кабинетѣ см. въ Поли. Собр. зак., томъ XI, №№ 8308, 8326, 8480, 8489, и томъ XII, №№ 8979 и 9454.

**) Указъ этотъ, вмѣстѣ съ упоминаемыми далѣе указами 2 іюля 1744 года и 1 мая 1747 года, хранится при Алтайскомъ горномъ управленіи въ подлинникѣ.

***) *Германъ*. Сочиненія о Сибирскихъ рудникахъ и заводахъ, часть I. Спб. 1797 г.

последнюю въ извѣстность, что по имянному Ея Императорскаго Величества указу, велѣно ему, Бэеру, для нѣкоторой комисіи, ѣхать въ Сибирь, а Тульскіе оружейные заводы, по отъѣздѣ изъ Тулы, поручить изъ находящихся въ командѣ его офицеровъ достойному, по своему разсмотрѣнію. Чернорѣдкіе и Сестрорѣцкіе заводы Бэеръ еще не принялъ въ то время, потому ни чьему временному управленію поручать ихъ надобности не имѣлъ.

Не успѣлъ Андрей Венедиктовичъ, съ прикомандированными къ составу порученной ему комисіи лицами, выѣхать къ мѣсту назначенныхъ изслѣдованій, какъ въ Петербургъ явился исчезнувшій съ заводовъ Трегеръ со своими заявленіями, которыя касались не Колывановоскресенскихъ заводовъ только, но и Уральскихъ; такъ можно заключить, по крайней мѣрѣ, по доцолнительному указу, данному Бэеру по прибытіи Трегера, подписанному Императрицей 2 іюля 1744 года, которымъ ему, въ виду того, что привезенные Трегеромъ образцы колывановоскресенскихъ рудъ оказались не только серебристыми, но и золотосодержащими, поручено: во первыхъ, освидѣтельствовать, вмѣстѣ съ серебряною, и золотую руду; во вторыхъ, осмотрѣть секретно, какъ Екатеринбургскіе, такъ и партикулярныхъ людей заводы, такъ какъ „о состояніи ихъ и съ такимъ ли порядкомъ производятся, какъ Нашъ интересъ требуетъ, Мы неизвѣстны и отъ бергъ-коллегіи того (извѣстія) получить не можемъ“; въ третьихъ, „какъ въ тѣхъ, такъ и въ протчихъ мѣстахъ, гдѣ развѣдать можете о какихъ минералахъ, чего еще на свѣтъ не произошло, потому-жъ учинить свидѣтельство и пробы и обстоятельныя описи, по вашему искусству и благоразсужденію, и тѣ пробы съ собою привести и объявить Намъ“.

О проступкахъ Демидова, разоблаченія которыхъ Трегеромъ заводчикъ имѣлъ поводы опасаться, въ указѣ 2 іюля ничего не говорится, а защита отъ провинціальнахъ притѣсненій и доносовъ ему была оказана, такъ какъ въ томъ же іюлѣ мѣсяцѣ, 24 числа, было опубликовано повелѣніе, дословно гласившее слѣдующее: „Извѣстно Намъ учинилось, что дѣйствительному статскому совѣтнику Акиноію Демидову, не только въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ по заводамъ своимъ вѣдомъ, но и въ прочихъ правительствахъ, чинятъ обиды и недѣльными примѣтками волокиту и разореніе, паче же въ его дѣлахъ помѣшательство и остановку приключаютъ; а понеже онъ, Демидовъ, кромѣ настоящей, трудами своими (принесенной) государственной и народной пользы, особливо и собственно Намъ многія вѣрныя свои службы показалъ, того ради повелѣваемъ Мы Нашему Правительствующему Сенату, какъ въ бергъ-коллегію, такъ и въ прочія мѣста дать Наши указы, съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ: ежели гдѣ до него Акиноія Демидова будутъ касаться какія дѣла или отъ кого будутъ въ чемъ на него чლობитья, о томъ напередъ доносить Намъ, понеже Мы, за его вѣрныя Намъ службы, въ собственной протекціи и защищеніи содержать (его) имѣемъ“*).

*) Полн. Собр. Закон. Томъ XII, № 8998.

Не строго придерживаясь въ своихъ промышленныхъ дѣлахъ того образа дѣйствій, какой обуславливался существовавшими на Уралѣ и въ Сибири горными и общегражданскими постановленіями, Демидовъ дѣйствительно много терпѣлъ отъ придирокъ мѣстныхъ властей, а потому указъ 24 іюля былъ для него весьма важенъ; не менѣе важно было впрочемъ и для правительства пріобрѣтеніе мѣсторожденія дорогихъ металловъ, тѣмъ болѣе, что золота тогда въ Россіи еще совсѣмъ не знали, а серебро—перчинское и лапландское—хотя и добывалось, но въ количествахъ незначительныхъ.

II.

Кромѣ Высочайшихъ повелѣній 17 мая и 2 іюля 1744 г., Бэеръ, при отъѣздѣ изъ Петербурга, получилъ особое открытое предписаніе, на основаніи котораго деньги, припасы, инструменты, рабочихъ людей, суда, подводы и всякія свѣдѣнія могъ требовать какъ отъ губернаторовъ, воеводъ, комендантовъ, воинскихъ и гражданскихъ начальниковъ, такъ и отъ заводсодержателей, управителей и всѣхъ прочихъ заводскихъ чиновъ; при описаніяхъ, пробахъ и исполненіи другихъ порученій ему велѣно было, въ свою очередь, задолжать служившаго у Демидова Юнгъ-Ганса, доносителя Трегера, взятаго съ Тульскихъ заводовъ поручика Улиха, прикомандированнаго къ комисіи съ командою солдатъ офицера гвардіи Алексѣя Булгакова и другихъ, кого признаетъ нужнымъ.

Въ такомъ составѣ и съ такими полномочіями, осенью 1744 года, комисія прибыла въ Екатеринбургъ и первое время посвятила, по видимому, осмотру заводовъ, хотя въ черновыхъ бумагахъ ея, большая половина которыхъ писана рукою самаго Бэера, содержатся указанія на исполненіе преимущественно той части порученія, которая касалась предметовъ ископаемаго царства.

Способы обнаруженія такихъ сокровищъ, которыхъ, по выраженію указа, „еще на свѣтъ не произошло“, Бэеръ употреблялъ разные—отъ горно-развѣдочныхъ до слѣдственно-полицейскихъ,—но больше рассчитывалъ, кажется, на указанія заявителей, не только такихъ, которые сами знали о мѣстонахожденіяхъ розыскиваемыхъ рѣдкихъ произведеній, но даже и тѣхъ, которые только слышали о нихъ или которымъ попадали въ руки находки случайныя. Къ заявителямъ этой послѣдней категоріи можно отнести, между прочимъ, самого перваго изъ числа явившихся къ Бэеру въ Екатеринбургъ—дьячка церкви св. великомученицы Екатерины, Козьмы Феодосѣевича Фроловскаго*), который письменною сказкою показалъ, что когда, года три тому назадъ, онъ ловилъ перещеловъ въ Новопышминской слободѣ, около села Брусянскаго, то нашелъ въ рѣчкѣ Брусянѣ, подь самымъ селомъ, ка-

*) Братъ его, Иванъ Феодосѣевичъ, былъ дьякономъ, а отецъ, Феодосій Васильевичъ (протопопъ), настоятелемъ церкви св. великомученицы Екатерины.

мень, величиною въ куриное яйцо,— „весьма красной и видомъ горить, яко огонь, а какъ къ солнцу посмотрѣть, то будто въ немъ вода краснаго цвѣту переливается“; другой подобный же камень, величиною съ голубиное яичко, Фроловскій нашель около тѣхъ же мѣстъ, на дорогѣ, и обѣ находки представилъ командовавшему надъ Екатеринбургскими заводами подполковнику Угрюмову, отъ котораго, однако, не получилъ ни камней обратно, ни денегъ, между тѣмъ какъ купцы, проѣзжавшіе въ Ирбитскую ярмарку, давали ему, Фроловскому, за одинъ камень 100 рублей, а за другой 30. Это показаніе Бэеръ отбиралъ 20 числа октября, а на слѣдующій день имѣлъ случай допрашивать уже другаго подобнаго же заявителя—бѣжавшаго съ Верхнетуруинскаго завода мастераго Архипа Кочурова. Жалуясь на обиды и притѣсненія управителя того завода Матвѣя Карамышева, Кочуровъ сообщилъ, что назадъ тому года съ два приобрѣлъ онъ въ Мурзинской слободѣ, за 5 рублей, три камня: одинъ бѣлый, одинъ красный и два синихъ,— и всѣ эти камни отдалъ Карамышеву. Подобныхъ заявленій Бэеръ получилъ нѣсколько; дѣлался онъ, очевидно, не съ цѣлю указанія ему заслуживающихъ вниманія мѣстностей, а по побужденіямъ чисто личнымъ, хотя Бэеръ смотрѣлъ на дѣло иначе, о возстановленіи нарушенныхъ правъ заявителей не помышлялъ и старался только навѣдаться о мѣстахъ рѣдкихъ находокъ, въ чемъ иногда и усилялся, какъ видно. Между прочимъ, заявленіе Кочурова, а съ нимъ вмѣстѣ можетъ быть и другія какія нибудь указанія, привели изслѣдователя къ личному осмотру одного изъ замѣчательнѣйшихъ минеральныхъ мѣсторожденій на Уралѣ—такъ называемаго Корниловскаго лога, на которомъ и приходится остановиться.

Собственно Мурзинскія минеральныя мѣсторожденія, къ системѣ которыхъ принадлежитъ Корниловскій логъ, извѣстны были, по случайнымъ находкамъ, еще во время управленія Уральскими заводами В. И. Геннина, какъ не укрылся и самый Корниловскій логъ отъ наблюдательности тогдашнихъ слободскихъ обывателей; но начало казенной разработки послѣдняго, такъ же какъ зависимости его отъ Императорскаго Кабинета, въ которой Мурзинскія мѣсторожденія еще и по нынѣ состоятъ, идетъ отъ времени перваго посѣщенія Урала бригадиромъ Бэеромъ. Онъ, осматривая означенный логъ, къ которому проѣхалъ между 23 и 29 числами октября, по дорогѣ теперь, кажется, уже не вездѣ удобопрѣзжей, именно сначала черезъ деревни Пышминскую и Мостовую, а далѣе по пути, параллельному теченію р. Адуя, выводившему на дер. Черемисскую, Бызову, Кондрашину, Паньшину, Сартакову, Сарапульскую, Южакову и Корнилову,—нашелъ при послѣдней нѣсколько сотъ ямъ и шурфовъ, „которые, по объясненію тамошнихъ жителей, копаны отъ всякаго чина людей“ и которые появились, конечно, прежде официальной извѣстности лога Екатеринбургской канцеляріи. По словамъ одной рукописи*), логъ этотъ заявленъ въ 1738 году рудоискате-

*) См. «Географическій и Статистическій Словарь Пермской губерніи», Пермь, 1873 года.

лемъ Федоромъ Бабинымъ, но по спискамъ канцеляріи числился только какъ мѣстороженіе горнаго хрустала, не болѣе. Сдѣлавъ свою небольшую шурфовку и добывъ нѣсколько кусковъ какъ послѣдне-помянутаго минерала, такъ и „граненыхъ и неграненыхъ“ (собственно окристалованныхъ и неокристалованныхъ) „тумасовъ“, подѣ которыми прежде разумѣлись суслыныя и дымчатыя отличія того же горнаго хрустала, также распросивъ окрестныхъ жителей о прежнихъ находкахъ, Бэеръ предсказалъ, что въ Корниловомъ логѣ „рубины и гранаты найтись могутъ“, что впоследствии подтвердилось, какъ извѣстно.

По возвращеніи въ Екатеринбургъ, изслѣдователь представилъ въ Кабинетъ проектъ такой разработки песковъ Корниловскаго лога, идея которой, параллельно съ объясненіемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ топографическихъ отношеній, будетъ болѣе понятна. Въ притокъ р. Нейвы рѣчку Амбарку, съ правой стороны впадаетъ, образуя съ нею нѣкоторый, не очень острый, уголь, рѣчка Шиловка; если мѣсто сліянія этихъ двухъ рѣчекъ принять за починный пунктъ и отмѣрять отъ него вверхъ по берегу Шиловки версты три и вверхъ по Амбаркѣ версты три съ половиною, потомъ концы отмѣренныхъ разстояній соединить прямою линіею, то получится такой трехугольникъ, вершина котораго, обращенная почти прямо на N, будетъ изображаться помянутымъ пунктомъ сліянія двухъ рѣчекъ; въ углу, обращенномъ на O, на рѣчкѣ Шиловкѣ, окажется дер. Корнилова; въ углу, обращенномъ на W, на р. Амбаркѣ, будетъ лежать дер. Малая или Новая Южакова. Сторона трехугольника, соединяющая Корнилову съ Южаковой, будетъ имѣть немного менѣе 3 версты и пройдетъ какъ разъ по логу, о которомъ идетъ рѣчь, хотя логъ этотъ, отъ своего впаденія въ Шиловку, тянется поднимаясь вверхъ, по направленію къ Южаковой, только сажень на 500, а далѣе исчезаетъ. Точнѣе говоря, простираніе лога не совершенно оріентальное, а съ уклоненіемъ на N O 70°, паденіе же—въ сторону Шиловки, но незначительное. На глубинѣ отъ 1 до 3 саж. отъ поверхности, въ логу залегаютъ минералосодержащая россыпь разрушеннаго гранита, пески которой Бэеръ полагалъ возможнымъ перемывать естественнымъ весеннимъ водотеченіемъ, съ помощію особой системы каналовъ, и для того, во первыхъ, провести по срединѣ лога, во всю длину его, т. е. на протяженіи 500 саж., магистральный каналъ, шириною въ 5—6 сажень, бока котораго выложить камнемъ; во вторыхъ, по ту и другую стороны главнаго канала, устроить водособирательные каналы меньшихъ размѣровъ, чѣмъ предъидущій, расположивъ ихъ, по 20 съ каждой стороны, перообразно, т. е. такимъ образомъ, чтобы оси этихъ боковыхъ каналовъ съ осью магистрального составляли нѣкоторые прямые углы и чтобы, черезъ такое расположеніе, они могли быть удлинены въ предѣлахъ, обусловливаемыхъ шириною лога; въ третьихъ, въ мѣстахъ соединенія боковыхъ каналовъ съ главнымъ, т. е. въ устьяхъ первыхъ, точно также и въ устьѣ главнаго канала, при впаденіи его въ Шиловку, сдѣлать уловительныя рѣшотки. Заготовляя и набрасывая

въ боковые каналы минералосодержащіе пески съ осени, Бэеръ полагалъ, что вешняя вода, стекая черезъ боковые каналы въ главный и потомъ въ Шиловку, будетъ уносить илъ и песокъ, а камни оставлять у рѣшотокъ. Въ благонадежности Корниловскаго лога и въ исполнимости своего проэкта, Бэеръ былъ такъ убѣжденъ, что тотчасъ-же по возвращеніи въ Екатеринбургъ, представилъ въ кабинетъ чертежъ придуманнаго имъ устройства, въ объяснительномъ рапортѣ къ которому, подписанномъ 30 октября, доказывалъ, что по наступленіи лѣта 1745 года необходимо сдѣлать пробу рекомендуемой имъ промывки и для того „прокопать отъ рѣчки въ полѣ каналъ, гдѣ и всегда по веснамъ и въ дождливыя времена теченіе имѣется, и потомъ по сторонамъ прокопать малые каналы и сдѣлать въ каналѣ заколъ, чтобъ землю проносило, а камни бы въ заколѣ могли оставаться, почему надежда есть по вся весны тѣхъ камней собирать немалое число, а можетъ быть и рубины и гранаты найтись могутъ, ибо тамошніе мужики сказывали, что прежде сего находились тамо камни краснаго, синяго и зеленаго цвѣтовъ“.

Послѣдствій своего представленія Бэеръ въ Екатеринбургѣ не дождался, конечно, но позже, кабинетскимъ указомъ 10 марта 1748 г.*), проэктъ его Екатеринбургской канцеляріей велѣно было осуществить и для добычи камней при дер. Корниловой послать офицера, „чтобы собиралъ камни, начиная съ весны, все лѣто и (всю) осень, до самыхъ заморозковъ“. Этимъ же указомъ велѣно было „запретить накрѣпко, чтобы изъ партикулярныхъ людей, кромѣ вышенаписаннаго приставленнаго офицера, тѣхъ каменевъ ни кто на себя и для другихъ не добывалъ“, чѣмъ и обусловилось начало зависимости Мурзинскихъ копей отъ Кабинета, въ періодъ которой, собственно изъ Корниловскаго лога, въ разное время извлекаемы были слѣдующіе минералы: сѣрый, синій и розовый корундъ, гальки настоящаго сафира и рубина, безцвѣтный, дымчатый и золотистый (цитринъ) горный хрусталь, черный и бурый шерль, аквамаринъ, топазъ, гранатъ, одинъ разъ найденъ былъ кристалъ безцвѣтнаго циркона и разъ будто-бы даже оналъ**)

Изъ дер. Корниловой Бэеръ возвратился въ Екатеринбургъ черезъ д.д. Башкарку, Бродовую, Тавалгу и черезъ заводъ Быньговскій и Оедьковскій (Невьянскій), но слѣша въ дальнѣйшій путь, за Уралъ, на заводахъ этихъ по долгу не останавливался. Въ Екатеринбургѣ онъ присоединилъ къ своимъ уральскимъ открытіямъ еще одно—мѣдную руду, найденную, 18 сентября, рудопріищикомъ Петромъ Бабинымъ,—„ѣдучи изъ Горнаго-Щита на заводъ Императрицы Анны (Сысертскій) по дорогѣ, на примѣръ отъ онаго Щита въ 5¹/₂ верстахъ, по лѣвую той дороги руку, вверхъ по ключу, въ самой вершинѣ онаго ключа“, но осматривать это мѣсторожденіе не поѣхалъ.

*) Полн. Собр. Закон. т. XII, № 9489.

**) Кой-какія новыя свѣдѣнія о Корниловскомъ логѣ можно найти въ Зап. Имп. Слѣб. Минерал. Общ. за 1878 и 1888 г.г., и также въ Горн. Журн. за 1885 годъ (май).

Вирочемъ, желая воспользоваться землеискательными способностями Петра Бабина и приготовить почву для своихъ дальнѣйшихъ открытій на Уралѣ, онъ пригласилъ рудопріищика, передъ отъѣздомъ, продолжать поиски и въ свое отсутствіе, на каковой случай выдалъ ему слѣдующій прочетный указъ: „Пріискивать тебѣ, Бабину, золотыя, серебряныя и мѣдныя руды, драгоценныя камни и прочія подземныя сокровища въ Сибирской губерніи до окіана и Соловецкаго Бѣлаго моря, на государственныхъ, монастырскихъ, помѣщичьихъ и протчихъ, какого бѣ кто званія ни былъ, земляхъ (кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ уже пріискано и заводы заведены), своимъ коштомъ, и гдѣ тобою къ пріиску объявленныхъ подземельныхъ сокровищъ удобныя мѣста обыщутся, то къ добыванію оныхъ, по силѣ именнаго Ея Императорскаго Величества указа, тебѣ, тѣхъ мѣстъ отъ обывателей, препятствій не чинить, а чинить въ томъ всякое вспоможеніе“. Другой совершенно такой-же прочетный указъ выданъ былъ, 2 ноября, номинально рудоискателю-же, но въ дѣйствительности едва ли не кладоискателю, сибирскому крестьянину Михайлу Иванову, жителю Абацкой слободы (на р. Ишимѣ), дер. Ировской, т. е. мѣстности, въ которой, по отзывамъ путешественниковъ, много было могильныхъ кургановъ и въ нихъ древнихъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, но въ минералогическомъ отношеніи совершенно безнадежной. Наконецъ, впередъ, до пріѣзда комиссіи, получилъ, едва ли не черезъ Невьянскую контору, прочетный же, подписанный Бээромъ, указъ рудопріищикъ Колывановоскресенскихъ заводовъ Петръ Ивановъ Шелегинъ; этимъ послѣднимъ указомъ, выданнымъ 10 числа ноября, Шелегину велѣно не только самому пріискивать подземныя сокровища, но и другихъ „радѣтельныхъ охотниковъ“ приглашать къ тому, обѣщая свободу отъ работъ и повинностей на время поисковъ, не только имъ самимъ, но и родственникамъ, „въ однѣхъ домахъ и семьяхъ съ ними живущимъ“.

Около половины ноября 1744 года, взявъ между прочимъ съ собою для пробы камней другаго Бабина—Ивана, по ремеслу гранильщика, который почему-то назывался также и Ивановъ Опарышевымъ, Бээръ оставилъ Уралъ.

III.

Судя по черновымъ бумагамъ, отъ выѣзда комиссіи изъ Екатеринбургa до прибытія на Колывановоскресенскіе заводы прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ, что указываетъ либо на встрѣченную ею произвольную задержку въ пути, либо на такія попутныя изслѣдованія между Ураломъ и Алтаемъ, упоминаній о которыхъ въ перепискѣ не содержится.

Въ ближайшій къ Сибирскому тракту Колывановоскресенскій заводъ—Барнаульскій Бээръ прибылъ 20 января 1745 года и наскоро осмотрѣвъ его, отправился далѣе, на Колыванскій заводъ и рудники его окружающіе. Въ какомъ положеніи посланецъ Императрицы засталъ заводы Демидова, видно, между прочимъ, изъ сохранившихся чертежей того времени, изъ

инструкціи, данной впоследствии Бэеромъ одному изъ служившихъ у Демидова техникувъ (С. Христиани) и изъ черновыхъ замѣтокъ въ бумагахъ комиссіи.

Барнаульскій заводъ въ 1745 году былъ еще новый и даже не совсѣмъ оконченъ. Заложень онъ былъ лѣтъ за пять до пріѣзда Бэера, что можно заключить изъ поданнаго въ 1741 году Демидовымъ донесенія въ Екатеринбургскую горную канцелярію, въ которомъ заводчикъ писалъ, что на обысканной имъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ рѣчкѣ Барнаулкѣ, съ 1740 года мѣди-плавильныя печи строить началъ, но что безъ крѣпости тому новому заводу быть опасно, и потому просилъ отпустить ему для таковой крѣпости чугунныя пушки за указанную цѣну. Канцелярія справила, что ранѣе постройка заводскихъ крѣпостей разрѣшалась указами военной коллегіи, основанными на разрѣшеніяхъ сената, и что, между прочимъ, ему-же Демидову, Ревдинскій его заводъ, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, на Уралѣ, вѣдѣно было „укрѣпить палисадною крѣпостью съ малымъ внутреннимъ банкетомъ и снаружи съ небольшимъ ровомъ четверугольно, съ половинобастіонами и на фасовыхъ и фланговыхъ линіяхъ имѣть по одной, а всего восемь пушекъ, отъ одного до трехъ фунтовъ, а ружья человекъ на сто, и на то потребное число ядеръ, пуль и пороху; а земляной регулярной крѣпости тамо дѣлать не для чего“. Справку эту канцелярія препроводила 4 іюля 1741 года въ генераль-бергъ-директоріумъ, а Демидову вмѣстѣ съ тѣмъ написала, чтобы онъ, во избѣжаніе захвата людей непріятелемъ, сдѣлалъ пока при Барнаульскомъ заводѣ временное укрѣпленіе, „какое за способное уемотрится;— токмо крѣпости такой, какія оныя ordinarily въ другихъ мѣстахъ бывають, безъ особливаго точнаго указа, не строить“. Хотя 16 сентября того-же 1741 года, на докладъ генераль-бергъ-директоріума, положена была Высочайшая резолюція, разрѣшавшая Демидову строить при Барнаульскомъ заводѣ крѣпость на такомъ-же точно основаніи, какъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ, при Ревдинскомъ заводѣ*) но, начавъ возводить „временное укрѣпленіе“ еще прежде этого разрѣшенія и даже едва-ли не прежде перваго постановленія о немъ канцеляріи, Демидовъ настоящей крѣпости при Барнаульскомъ заводѣ строить, по видимому, вовсе не сталъ: по крайней мѣрѣ, судя по небольшому плану, оставшемуся въ бумагахъ Бэера, ни рва, ни полубастіона, ни внутренняго банкета въ пріѣздъ его не было, а вмѣсто того, ниже плотины, по лѣвую сторону р. Барнаулки, стоялъ какой-то „дворъ Демидова“, четырехъ-угольное пространство котораго, мѣрою въ 34 саж. въ одну и въ 17 въ другую сторону, огораживалось съ двухъ сторонъ деревяннымъ заборомъ въ столбахъ и съ двухъ противолежащихъ—хозяйственными постройками: конторою, домомъ прикащика, конюшнею и другими. Фабричныя зданія, возведенныя также ниже плотины, но по другую сторону рѣчки, состояли изъ мѣдиплавильной фабрики, гармахерской сдѣ-

*) Полное Собраніе Законовъ, т. XI, № 8444.

четырьмя горнами, котельной, мусорной, обжигальной, мѣховой, кузницы и пильной для роспиловки лѣса. Производилась-ли на этомъ заводѣ до прїѣзда Бэера расплавка какихъ нибудь рудъ—изъ дѣла не видно; но за то видно намѣреніе первыхъ строителей устроить между нимъ и южными рудниками и заводами водное сообщеніе по рѣчкамъ Чарышу и Оби, для котораго на первой рѣкѣ имѣлись пристани: казенная Красноярская, лежавшая напротивъ селенія того-же имени, ниже того мѣста, гдѣ позже завелось селеніе Бѣлоглазово, и Локтевская, при самомъ устьѣ р. Локтевки, у котораго, пониже Калманскихъ-Мысовъ, располагалась дер. Локтевка. Черезъ Красноярскую пристань снабжались, между прочимъ, линейныя иртышскія крѣпости провіантомъ, а Локтевская служила, кажется, только для нагрузки горноваго камня, сплававшагося на Барнаульскій заводъ; что же касается сплава рудъ, то для него назначалась пристань въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь село Бѣлоглазово (нѣкогда городъ Чарышскъ), котораго, однако, тогда еще не существовало.

Колыванскій заводъ былъ обставленъ, какъ со стороны безопасности отъ калмыцкихъ набѣговъ, такъ и въ техническомъ отношеніи, лучше Барнаульскаго. Здѣсь, поперекъ рѣчной ложбины, въ которой протекаетъ направляясь съ В.Ю.В. на З.С.З., рѣчка Локтевка, устроена была массивная каменная плотина, образуя длинный, но не широкій прудъ, поперечный разливъ котораго вблизи плотины достигалъ саженъ 60-ти. Селеніе было окружено крѣпостью и располагалось на лѣвой сторонѣ Локтевки, правый берегъ который вмѣстѣ съ прудомъ окаймленъ горами, составлявшими естественную защиту отъ внѣшнихъ нападеній. Искусственныя огражденія состояли изъ стѣнъ внутренней и наружной крѣпостей, съ надолбами и рвами, и изъ рогатокъ. Внутренняя крѣпость (цитадель) имѣла видъ четырехугольника въ 35 саженъ въ одну и въ 40 саж. въ другую сторону и переднимъ фасадомъ обращена была къ рѣчкѣ, отъ которой отстояла въ 50 саж.; по угламъ ея устроены были бастіоны, а на двухъ противоположныхъ стѣнахъ, по срединѣ каждой, проѣзжныя ворота съ башнями, изъ которыхъ обращенная къ плотинѣ называлась Главною, другая-же Воскресенскою; цитадель эта снаружи обведена была рвомъ, а этотъ послѣдній—рогатками, между которыми, противъ проѣзжныхъ воротъ, имѣлись шлагбаумы. Другая, наружная или большая, крѣпость состояла изъ 3-хъ стѣнъ: восточной, въ 120 саж. длиною, которая шла перпендикулярно къ берегу пруда и имѣла одинъ полубастіонъ и одну проѣздную башню съ воротами (Калмацкую); южной, въ 250 саж. длиною, параллельной рѣчкѣ, съ двумя полубастіонами и съ одной, по срединѣ, башнею (Маіорской); западной, упирившейся въ берегъ рѣчки, съ исходящими углами, длина которой по ломанной линіи достигала 232 саж. и которая снабжена была тремя полубастіонами и тремя башнями (Капитанскою, Новою и Мостовою). Вокругъ этой крѣпости шелъ, какъ и вокругъ цитадели, ровъ, со внѣшней стороны котораго стояли кромѣ того надолбы, а на зарѣчной сторонѣ, по уклону

горы, поставлены были, взамѣнъ недостающей четвертой стѣны, рогатки. Наконецъ, внѣ крѣпости, на сосѣднихъ горахъ, поставлены были для наблюденія за окрестностями каменные сторожевыя бутки, которыя назначено было замѣнить потомъ каменными же батареями. Внутренность цитадели занимали военнослужительскія казармы, дома для прикащиковъ, заводскія магазины и контора: въ пространствѣ между стѣнами цитадели и стѣнами наружной крѣпости располагались обывательскіе дома, церковь во имя Воскресенія Христова, лабораторія и, около плотины, фабричныя зданія завода. Эти послѣднія въ пріѣздъ Бэера состояли изъ плавильной фабрики съ 11-ю печами, гармахерской со штыковымъ горномъ, мусорной, обжигальной для раштейна, котельной, кузницы, слесарной съ мѣховой мастерской, пильной мельницы и, наконецъ, изъ нѣсколькихъ помѣщеній для заводскихъ припасовъ.

Южнѣ Барнаульскаго и Колыванскаго заводовъ, недалеко отъ устья р. Шульбы, впадающей въ Иртышъ, Демидовъ имѣлъ еще одинъ заводъ—Шульбинскій, заложенный не на государственной пустопорожней землѣ, какъ первые два, а „на земляхъ вѣдомства Иртышскихъ крѣпостей“, слѣдовательно, съ разрѣшенія военныхъ, а не горныхъ властей. На заводѣ этомъ Бэеръ нашелъ домъ для прикащика съ конторою при немъ, военнослужительскія казармы, конюшню, амбары, кузницу и „мѣховую, слесарную и прочихъ разныхъ художествъ фабрику“; плотины еще не было; крѣпость-же деревянная съ башнями и рогатки для бережи отъ непріятели были поставлены.

Трагованной границы между владѣніями Голданъ-Церена и нашими въ то время еще не было, а военная граница шла частію черезъ крѣпости и форпосты, устроенныя со стороны вѣдомства иртышскихъ крѣпостей, частію черезъ укрѣпленія, возведенныя Демидовымъ. На ней располагались: Барнаульскій заводъ и лежавшая напротивъ его, по другую сторону Оби, Бѣлоярская крѣпость, Кабанова защита, Комарихинскій стәнецъ, Карпова защита, Таловскій стәнецъ, Колыванская крѣпость, Ганюшкино зимовье, дер. Ганина, Змѣевскій форпостъ, Алейскій форпостъ, Шульбинская крѣпость. Этой грани зюнгарскіе владѣльцы не признавали, тревожили насъ своими набѣгами и утверждали даже и въ болѣе позднія времена, что сѣверная грань ихъ владѣній проходитъ черезъ р.р. Омь и Черную-Томь или Уень, впадающей съ лѣвой стороны въ Обь. Въ 1839 году они требовали, между прочимъ, чтобы убрали возведенную передъ тѣмъ лѣтъ за 19-ть, Устькаменогорскую крѣпость и правительство наше склонялось на эту уступку, но исполненіе требованія замедлилось и послѣдствіе получилось то, что Голданъ-Церенъ, соскучившись ждать, подослалъ къ одной изъ крѣпостей Демидова подвластныхъ ему канкаракольцевъ*) и сжегъ ее. Это случилось въ 1744 году, слѣдовательно почти наканунѣ пріѣзда Бэера**).

*) Т. е. калмыковъ, стойбища которыхъ располагались по урочищамъ горной рѣчки Кана и оз. Каракола.

**) Историч. Обзорніе Сибири *Словцова*, указъ сената. X 8332, въ Поли. Собр. Зак. и планъ Чигирской крѣпости въ чертежной Алтайскаго управленія.

Сожженная гавкоракольцами крѣпость, называвшаяся Чигирской, построена была за Колыванскою линією, т. е. вдавалась въ горы и служила для защиты работъ, производившихся на соименномъ ей Чагирскомъ рудникѣ, который между рудниками Демидова считался наиболѣе производительнымъ; руда изъ него добывалась мѣдная и мѣдь сопровождалась въ ней свинцомъ, который собственно и придавалъ ей ту „черность“, о которой Демидовъ заявлялъ Кабинету. Исключительно свинцовымъ мѣсторожденіемъ комиссією признано было Корбалахинское, которое извѣстно было Демидову съ 1736 года. Наконецъ, къ чисто серебрянымъ Бэеръ отнесъ мѣсторожденіе, найденное людьми Демидова въ 1742 году въ Змѣиной горѣ, которое вмѣстѣ съ Корбалихинскимъ прославилось потомъ подъ общимъ именемъ Змѣиногорскаго.

На склонѣ Змѣиной горы, въ бытность на Колывановоскресенскихъ заводахъ Бэера, выработанъ былъ довольно значительный разносъ, который и по сіе время называется Коммисскимъ; добытыя изъ него руды проплавлялись на Колыванскомъ заводѣ и отъ 1000 пуд. давали 2 пуда серебра, въ каждомъ фунтѣ котораго содержалось, „по малымъ пробамъ“, по 1 зол. золота. Руды Корбалихинскія давали, въ свою очередь, отъ пуда $4\frac{3}{4}$ фунта свинца и нѣсколько болѣе $2\frac{3}{4}$ зол. серебра. Всего, при опытной плавкѣ, комиссією выплавлено 44 п. 6 ф. 21 з. лигатурнаго серебра, въ которомъ золота, при раздѣленіи, найдено 12 ф. 32 зол. 33 доли. Изъ какаго именно количества руды выплавлено означенное серебро и при какой потерѣ въ угаръ—не сказано, но во всякомъ случаѣ произведенные опыты и развѣдки убѣдили Бэера, что при Колывановоскресенскихъ заводахъ имѣется достаточный „квантитетъ“ серебряныхъ и свинцовыхъ рудъ, тѣмъ болѣе, что кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ главныхъ мѣсторожденій Колыванской конторѣ извѣстно было много другихъ, второстепенныхъ.

Самому Бэеру, въ бытность его на заводахъ, и сотруднику его Христиани заявлены были, между прочимъ, слѣдующіе новые серебряно-свинцовые прииски: Яркинскій, по р. Корбалихѣ, верстахъ въ 37 отъ Колыванскаго завода, найденный подштейгеромъ Демидова Ѳедоромъ Яркинцомъ; Плотниковскій, открытый бергауеромъ Плотниковымъ, около тѣхъ мѣстъ, гдѣ заложень былъ послѣ рудникъ Черепановскій; Локтевскій, верстахъ въ 15 отъ завода, по рѣчкѣ Локтевкѣ, найденный кузнецомъ Вас. Кытмановымъ и Тихобаевскій, открытый верстахъ въ 6-ти отъ Колыванскаго завода, между р.р. Вѣлой и Локтевкой, цѣловальникомъ Тихобаевымъ. Проживавшій по какому-то случаю въ Колыванскомъ заводѣ дворянинъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, князь, какой-то, по видимому, инородческой княжеской фамиліи, Иванъ Пелымскій указалъ Бэеру, кромѣ того, шесть *чудскихъ* копей съ рудными признаками, найденныхъ между рѣчками Харьковками, впадающими въ Корбалиху; чудскія же копи, съ признаками мѣдныхъ рудъ, заявлены были, наконецъ, Бэеру особо приглашенною имъ партією рудоискателей по рѣчкамъ Золотухѣ, Вавилонкѣ, Таловкѣ и Убѣ, всего числомъ пять. Вообще,

край былъ непочатой и мѣсторожденія металловъ, по слѣдамъ чудскихъ работъ открывались легко.

Извѣстность яшмъ, порфировъ, агатовъ, кварцевъ и мраморовъ, для обработки которыхъ впослѣдствіи, при Екатеринѣ II, учреждена была еще и до нынѣ существующая Колыванская шлифовальная фабрика, ведетъ начало также съ пріѣзда на Колывановоскресенскіе заводы бригадира Бэера и сотрудника его на этомъ иопріицѣ гранильщика Опарышева, котораго, впрочемъ, алтайскія цвѣтныя породы, кажется, не вполне удовлетворили, такъ какъ онъ аттестовалъ ихъ Бэеру „не самодѣйствительными“ хотя въ заочныхъ описаніяхъ заявителей они не казались таковыми. Такъ крестьянинъ Мальцевъ, житель дер. Калманки, показывалъ, что отъ деревни Кабановой верстахъ въ 15-ти, въ вершинахъ Камаринскихъ есть, надъ самой рѣчкой, Камень, видомъ черный, а отъ деревни Калманки верстахъ въ двухъ, на правой сторонѣ рѣчки Калманки, камень съ темна—свѣтлый, да выше по той же Калманкѣ, теченія ея на лѣвой сторонѣ, есть гора, отъ которой съ издали видно блистаніе, а камень въ ней видомъ съ краснабагровой, гладкой и грановитой; да по Аную рѣкѣ, подъ Канкараколомъ, по сію сторону Камня,—камень гнѣздышками, признакомъ свѣтелъ, который знатно, что разрабатыванъ чудскими народы. Другой заявитель, самъ въ Камню небывавшій, хвалился: „довольно я слыхалъ города Томскаго отъ жителя Ивана Степнаго, что знаетъ онъ, Степновъ, въ Камню, въ Караколѣ, такія вещи, чѣмъ стекла рѣжутъ, да и тотъ камень таковъ, что какъ противъ его человекъ станетъ на конѣ, то оной, въ томъ камню, видится весь“. Бэеръ пожелалъ, конечно, познакомиться съ такимъ необыкновеннымъ минералогомъ, который прозрачность камня опредѣлялъ видимостью въ немъ человека на конѣ, но на посланное требованіе о высылкѣ Степнаго въ комиссію получилъ только отъ томскаго воеводы князя Бориса Шаховскаго увѣдомленіе, что этотъ Степновъ, „по секретному, важнѣйшему Ея Императорскаго Величества дѣлу“, содержится въ острогѣ и потому въ комиссію не можетъ быть присланъ.

Канкараколъ въ описываемое время занятъ былъ калмыцкими стойбищами, подвластными Галданъ-Церену, который относился къ намъ, какъ сказано, непріязненно, подступалъ передъ тѣмъ, по донесенію сибирскаго приваза сенату, къ нашимъ городамъ съ войскомъ*) и сжегъ, какъ видѣли Чагирскую крѣпость Демидова; послѣ такого подвига онъ, слышавъ, можетъ быть, о присылкѣ изъ Европейской Россіи, подъ начальствомъ генерала Киндермана, пяти полковъ, расположившихся въ 1745 г. по лініямъ, удалился отъ послѣднихъ и вскорѣ, по дошедшей въ началѣ 1746 г. до Тобольска вѣсти, умеръ: случилось это, однако, уже послѣ отъѣзда Бэера, который распространять поиски на Канкараколъ, по видимому, не считалъ возможнымъ. Мѣста за Канкараколомъ,—около Телецкаго озера и

*) Указъ 17 сентября 1760 г. въ Полн. Собр. Зак.

р. Бухтармы, — казались тогда болѣе безопасными, потому для личнаго осмотра ихъ Бэеръ хотя и не ѣздилъ, но отъ посылки туда „радѣтельныхъ охотниковъ“ не удержался.

Раньше упоминалось, что передъ отъѣздомъ изъ Екатеринбургa Бэеръ выслалъ, черезъ Невьянскую контору, или какимъ то другимъ способомъ, прочетный указъ рудопріищику Колывановоскресенскихъ заводовъ Петру Иванову Шелегину, которымъ поручилъ пріискивать подземныя сокровища не только самому, но и другихъ приглашать къ тому, кто пожелаетъ. Этотъ Шелегинъ оказался дѣятельнымъ исполнителемъ порученія, такъ какъ въ началѣ весны 1745 года, объявилъ Бэеру 96 человекъ „радѣтельныхъ охотниковъ“, которыхъ набралъ, обязавъ подписками, въ острогахъ Сосновскомъ, Чеусскомъ, Умревинскомъ, Берскомъ, въ слободѣ Малышевской, въ крѣпостяхъ Бакалунской и Бѣлоярской, на заводахъ Колыванскомъ и Барнаульскомъ и, наконецъ, въ городахъ Кузнецкѣ и Томскѣ. Съ партией этой Бэеръ велѣлъ отправиться Шелегину, котораго поставилъ во главѣ ея, на Телецкое озеро и черезъ него попасть на р. Бачкаусъ, о которой имѣлъ, по видимому, какія то свѣдѣнія, хотя въ дѣлѣ ихъ не сохранилось. Въ двадцатыхъ числахъ апрѣля партія эта была уже на пути къ Телецкому озеру, но походъ ея вскорѣ пріостановился, такъ какъ вышло недоразумѣніе съ переводчикомъ, въ качествѣ котораго Шелегинъ еще раньше пригласилъ телецкаго подгороднаго татарина Тотуша Боянова, который, между тѣмъ, не явился; привелось требовать его черезъ Кузнецкую воеводскую канцелярію, но когда та, по просьбѣ Шелегина, вызвала Боянова, то онъ отозвался, что калмыцкаго языка вовсе не знаетъ, толмачить не умѣетъ и въ толмачахъ быть не желаетъ, а желаетъ онъ, ясачный человекъ, съ другимъ ясачнымъ же человекомъ, татаринѣмъ Кускуемъ Чемоновымъ, самъ быть въ рудопріищикахъ, ибо знаютъ они, Тотушъ да Кускуй, руду въ одной горѣ по Чулышману рѣкѣ. Воевода не сталъ принуждать Тотуша идти съ Шелегинимъ, а вмѣсто того отправилъ его для допросовъ вмѣстѣ съ Чемоновымъ къ Бэеру, въ Колыванскій заводъ, откуда онъ, можетъ быть, и былъ высланъ потомъ къ Шелегину, но изъ бумагъ этого не видно. Во всякомъ случаѣ, неудача съ переводчикомъ похода рудоискателей не остановила и въ началѣ іюня они были уже на южномъ берегу Телецкаго озера, откуда 20 числа того-же іюня, Шелегинъ прислалъ Бэеру, съ однимъ изъ возвратившихся рудоискателей, слѣдующее донесеніе: сего 1745 года іюня 3 дня проѣхали мы Телецкое озеро и дошли до рѣки Усть-Чулышману озеромъ Телецкимъ въ батахъ; токмо шесть батовъ нашихъ на озерѣ водой разбило и запасы; все перемочили, такожъ и шкарбъ весь перетопили, а которые шли и горой, на лошадяхъ, — отъ порогу Телецкаго озера, откуда течетъ рѣка Бія, до Усть-Чулышману, отъ великихъ снѣговъ, волей Божіей, умерло у нихъ пятнадцать лошадей; въ томъ проѣздѣ имѣли великую нужду, а сами все въ добромъ здравіи, исправляемъ по силѣ указу, что надлежитъ и стараемся всякими мѣрами идти на рѣку Башкаусъ для исправленія по силѣ указу.

А отъ живущихъ татаръ никакого помѣшательства и запрещенія не имѣемъ, а впредь отъ нихъ опасеніе и остереганіе крѣпкое имѣемъ“. Возможно, что Шелегину дѣйствительно удалось потомъ довести партію до намѣченной цѣли—рѣки Башкауса, но открытій тамъ, по видимому, ни какихъ сдѣлано не было; съ рѣки Чулышмана, изъ той горы, о которой заявилъ Тотушь Баяновъ Бэеру, былъ, правда, доставленъ одинъ рудный кусокъ, но по пробѣ гиттенъ-фервальтера Иоганна-Готлиба-Улиха онъ оказался только желѣзнымъ глянцемъ (блескомъ) съ 15% желѣза.

Другую заливную экспедицію Бэеръ посылалъ на р. Бухтарму, по лѣвую сторону которой, верстахъ въ трехъ отъ берега, бывавшій тамъ раньше должностной толмачъ Колывановоскресенскихъ заводовъ Матвѣй Текутьевъ объявилъ гору немалую и при ней нѣсколько чудскихъ копей, „а что изъ тѣхъ копей добывано, о томъ онъ, Текутьевъ, не свѣдомъ“. Бэеръ прикомандировалъ къ этому заявителю унтеръ-штейгера Чупоршнева; кромѣ того вытребовалъ отъ коменданта Устькаменогорской крѣпости вооруженныхъ служилыхъ людей и драгунъ 20 человекъ, и эта вооруженная партія дѣйствительно доставила ему, въ концѣ апрѣля, образцы мѣдной, довольно богатой, руды, взятой съ тѣхъ самыхъ копей, о которыхъ заявлялъ Текутьевъ. Копи эти впоследствии послужили основаніемъ для закладки такъ называемаго Бухтарминскаго мѣднаго рудника, нынѣ уже не разрабатываемаго.

Наконецъ, остается упомянуть еще объ одной снаряженной Бэеромъ экспедиціи, касавшейся, впрочемъ, уже Восточной Сибири. Туда Бэеромъ командированъ былъ поручикъ Сибирскаго гарнизоннаго Енисейскаго полка Борисъ Сухаревъ съ командою, съ тѣмъ чтобы, во первыхъ, освидѣтельствовалъ Нерчинскіе заводы, во вторыхъ, повѣрилъ слухъ, переданный Бэеру, состоявшимъ при немъ унтеръ-шихтмейстеромъ Вилежевымъ, о мѣсторожденіи серебряной руды въ Иркутскомъ уѣздѣ, не по далеку отъ Удинскаго острога, по рѣчкѣ Наунѣ и, въ третьихъ, осмотрѣлъ горы близъ китайской границы,—верстахъ въ 200 отъ Нерчинска—„не содержатъ ли матеріалъ яшмоваго камня“, какъ подозрѣвалъ самъ Сухаревъ, раньше бывавшій въ тѣхъ мѣстахъ. Эта экспедиція была отправлена въ самомъ началѣ пріѣзда Бэера на Колывановоскресенскіе заводы, а возвратилась, по видимому, уже послѣ обратнаго отъѣзда его въ Екатеринбургъ и, кажется, ничего къ сибирскимъ открытіямъ его не прибавила, такъ какъ вмѣсто серебряной руды по Наунѣ „явилась глина—золотуха“, а о „матеріалѣ яшмоваго камня“, близъ китайской границы, въ бумагахъ совсѣмъ умолчано.

IV.

Пока коммиссія производила на Колывановоскресенскихъ заводахъ порученные ей осмотры и пробы, владѣлецъ этихъ заводовъ Акинѣй Никитичъ Демидовъ, въ августѣ мѣсяцѣ 1745 г., умеръ. Послѣ него остались

сыновья Григорій, Прокопій и Никита*) Акиноіевичи, изъ которыхъ старшій, Григорій, и средній, Прокопій, вскорѣ послѣ смерти отца, прибыли въ Невьянскій заводъ, доставшійся потомъ, по раздѣлу, на часть втораго изъ нихъ—Прокопья Акиноіевича.

Бэеръ съ Кольвановоскресенскихъ заводовъ вернулся на Уралъ въ послѣднихъ числахъ сентября или въ началѣ октября того же 1745 года и, остановившись ненадолго въ Екатеринбургѣ, отправился, для свиданія съ прибывшими Демидовыми, въ Невьянскій же заводъ, гдѣ, между прочимъ, получилъ отъ нихъ слѣдующее, обоими братьями подписанное, прошеніе, помѣченное пятымъ числомъ октября: „понеже не безызвѣстно оной комиссіи, какое всеприлежное стараніе и неусынное попеченіе покойный дѣдъ нашъ комисарь Никита Демидовичъ и отецъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Акинѣей Никитичъ Демидовы, имѣли къ сысканію металловъ и минераловъ и къ размноженію заводовъ, которое ихъ тщаніе и непрестанные труды къ пользѣ государства усмотря, блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государь Императоръ Петръ Великій всемилостивѣйше во дворянство пожаловать соизволилъ и, по кончинѣ Его Величества, въ прошломъ 1726 году, Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна на оное дворянство дипломомъ наградить соизволила, въ которомъ подтверждено, дабы мы, низайшіе, и потомство наше къ сысканію металловъ и минераловъ и къ произведенію заводовъ, для государственной пользы, были обучены, и потому Ихъ Императорскихъ Величествъ соизволенію мы, низайшіе, къ размноженію заводовъ и къ сысканію рудъ, для государственной пользы и прибыточества Высочайшаго интереса, всеприлежное тщаніе имѣемъ“; а какъ нынѣ—объясняется далѣе—по пріѣздѣ въ Невьянскій заводъ, прикащикъ ихъ, Демидовыхъ, Осидъ Перезоловъ объявилъ руду, обысканную въ пустыхъ и дикихъ мѣстахъ Пелымскаго уѣзда, отъ которой онъ, Перезоловъ, два золотника пробовалъ и нашелъ въ ней серебро, то они о такой находкѣ и почли долгомъ поставить комиссію въ извѣстность. Не теряя времени, въ тотъ же самый день, въ который подано было это прошеніе, Бэеръ распорядился освидѣтельствовать найденное мѣсторожденіе, для чего отъ имени комиссіи велѣлъ ѣхать въ Пелымскій уѣздъ гренадеру Енисейскаго полка Кондратью Стрѣлкову съ солдатами Кандабаевымъ и Сажинымъ, а со стороны Демидовыхъ—прикащику Перезолову съ приписнымъ крестьяниномъ Кирсаномъ (Хрисанѣомъ?) Пичугинымъ, съ тѣмъ чтобы направлялись черезъ погосты Прокопьевскій и Кошайской на г. Пелымъ, а оттуда ѣхать вверхъ по Пелымъ рѣкѣ, черезъ вогульскія жилища, къ самой *серебряной горѣ Пелымской*; поверстныя деньги и плакатную плату рабочимъ посланные должны были выдавать на счетъ Демидовыхъ. Такъ какъ прежняго Пелымскаго уѣзда нынѣ уже не существуетъ, то, можетъ быть, не мѣшаетъ припомнить, что онъ, по тогдашнему административному дѣленію,

*) Родился въ 1724 году, на берегу рѣки Чусовой.

прилегалъ, между уѣздами Березовскимъ и Верхотурскимъ, къ самому хребту Уральскихъ горъ; южная и югозападная граница его совпадала съ сѣверными и сѣверовосточными границами уѣздовъ Верхотурскаго и Туринскаго, а сѣверная грань была общая съ южной гранью обширнаго Березовскаго уѣзда. Во всякомъ случаѣ разстояніе посланнымъ приходилось проѣхать не малое, между тѣмъ не успѣли они еще добраться до г. Пелыма, какъ виновникъ предписаннаго путешествія, въ разговорѣ съ гренадеромъ Стрѣлковымъ, долженъ былъ сознаться, что самъ онъ никакой серебряной горы не знаетъ, а знаетъ ее доставившій ему, Перезолову, рудный кусокъ житель г. Пелыма новокрещенный вогулякъ Гаврило Ивановъ. Этому вогуляку въ г. Пелымѣ, куда посланные прибыли 13 октября, дѣйствительно нашли на жительствѣ и онъ сначала было охотно взялся сопровождать ихъ къ мѣсту нахождения горы, но потомъ, дорогою, началъ стороной намѣкать, что серебряную гору эту лучше не искать, тѣмъ болѣе, что „тамошніе вогуляки всеѣмъ имъ, посланнымъ, сулятъ по собольей шубѣ за то, чтобы къ той горѣ не ѣздили и никому ее не объявляли“. Когда, не смотря на такіе посулы, Стрѣлковъ сталъ настаивать на указаніе горы, вогулякъ хотя и повелъ партію дальше вверхъ по Пелыму рѣкѣ, но доведя ее до первыхъ вогульскихъ юртъ Березовскаго вѣдомства, остановился и безъ обиняковъ объявилъ, что „хотя де и веду васъ для показанія руды, но токмо самъ не знаю—гдѣ оная гора стоитъ; а взялъ я руду, того-же Пелымскаго уѣзда Пелымской волости деревни Салту, у новокрещеннаго вогулятина Федота Бѣлоглазова, который руду и покажетъ обстоятельно, а я болѣе вести васъ куда не знаю“. Привелось послѣ такого заявленія обратиться вспять отъ вогульскихъ жилищъ Березовскаго вѣдомства и искать вогулятина Бѣлоглазова, котораго и нашли вскорѣ, но его, сидѣвшій въ г. Пелымѣ на воеводствѣ, Василій Степановичъ Страховъ съ посланными не отпустилъ, такъ что возвратиться въ Екатеринбургъ Стрѣлковъ съ товарищами долженъ былъ съ пустыми руками. Обо всемъ этомъ гренадеръ Стрѣлковъ подаль, 12 ноября, отчетный рапортъ Бэеру, а этотъ послѣдній, не видя дальнѣйшаго проку отъ серебряной Пелымской горы дворянъ Демидовыхъ, все дѣло о ней передалъ въ Екатеринбургскую горную канцелярію.

Канцелярія почти три года занималась потомъ разслѣдованіями, относящимися къ серебряной Пелымской горѣ, вогуляка Иванова заключила подъ стражу, а заявителямъ и свидѣтелямъ давала очныя ставки и чинила „пристрастные“ и непристрастные допросы, но въ концѣ выяснила только исторію перехода куска руды изъ рукъ въ руки, такъ какъ Осипъ Перезоловъ получилъ его отъ вогуляка Иванова, Ивановъ взялъ у жителя Выйскаго завода Андрея Трофимова, Трофимовъ—у жителя Нижне-Тагильскаго завода Алексѣя Стукало, Стукало, въ свою очередь,—у прикащика Колыванскаго завода Максима Загурскаго, а этотъ послѣдній извлекъ изъ тѣхъ самыхъ Колывановоскресенскихъ шурфовъ, которые Бэеръ съ комиссіею ѣздилъ осматривать. Вогуляка Иванова, послѣ разслѣдованія, давшаго такіе

результаты, наказали плетьюми и отпустили домой, но случилось все это уже в долги послѣ отъѣзда Баера съ Урала, между тѣмъ онъ, вслѣдъ за отправкой Стрѣлкова съ товарищами въ Пелымскій уѣздъ, вернулся въ Екатеринбургъ и оттуда поѣхалъ на старый Шилово-Исетскій мѣдный рудникъ, заинтересовавший его признаками золота.

Послѣднепомянутый рудникъ заложенъ былъ на берегу р. Исети, у дер. Шиловой и началъ разработкою едва ли еще не въ тѣ времена, когда первыми Уральскими заводами завѣдывалъ, черезъ воеводскія канцеляріи, сибирскій губернаторъ князь Гагаринъ, а мѣдъ, по его же распоряженію, выплавляли на бывшемъ Уктусскомъ заводѣ. Есть нѣкоторыя, хотя и слабая, основанія полагать, что признаки золота близь Шилово-Исетскаго рудника*) обнаружены были также прежде пріѣзда Баера на Уралъ. Впрочемъ, исторія самаго ранняго открытія золота на Уралѣ по нынѣ не вполне разъяснена: въ официальномъ описаніи, къ которому безъ сомнѣнія можетъ быть отнесенъ, изданный въ 1875 году центральнымъ статистическимъ комитетомъ „Списокъ населенныхъ мѣстъ“ Пермской губерніи (XXXI), обработанный Н. Штиглицомъ, исторія эта объясняется такъ: „Первое открытіе руднаго мѣсторожденія золота на Уралѣ было сдѣлано случайно, въ окрестностяхъ р. Пышмы, крестьяниномъ села Шарташа Екатеринбургскаго уѣзда Ерофеемъ Марковымъ въ 1745 году, представившимъ обломки руднаго кварца съ видимымъ въ нихъ вкрапленнымъ золотомъ. Первый открытый рудникъ названъ Шарташскимъ, переименованнымъ потомъ въ Пышминскій, а нынѣ извѣстный подъ именемъ Первоначальнаго. Открытіе перваго рудника подало поводъ къ дальнѣйшимъ розыскамъ, и съ 1746 по 1753 годъ открыты были богатые рудники: Березовскій, Цвѣтной, Ильинскій и Соимоновскій, которые доставили огромное количество руды съ богатымъ содержаніемъ золота. Съ 1754 года протолчка руды и вымывка золота стала производиться въ построенномъ на рч. Березовкѣ Березовскомъ заводѣ, а лѣтъ черезъ 10-ть построены другой—Пышминскій заводъ“. Другое, официальное же описаніе Пермской губерніи, составленное офицеромъ генеральнаго штаба Мозелемъ, о томъ же предметѣ говорить, что, въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны, именно „въ 1745 году открыто золото въ окрестностяхъ Екатеринбурга, по р.р. Исети, Пышмѣ, Нейвѣ и Тагилу“. Такимъ образомъ, ни о Шилово-Исетскомъ рудникѣ, ни о Баерѣ въ приведенныхъ описаніяхъ не упоминается, между тѣмъ фактъ обнаруженія золота при послѣднемъ рудникѣ если и не ранѣе 1745 года, то въ этомъ же году, равно какъ и фактъ участія Баера, если не во всѣхъ золотыхъ открытіяхъ 1745 года, то въ открытіи мѣсторожденія Шилово-Исетскаго, документами комиссіи вполне доказываются.

*) Въ одномъ старомъ академическомъ календарѣ, принадлежавшемъ нѣкогда [помощнику начальника Богословскаго округа П. А. С...ву, сдѣлана рукописная замѣтка, что добыча золота на Уралѣ началась въ 1719 г., но гдѣ именно и на какихъ документахъ основано это показаніе, не объяснено.

Деревня Шилова, съ рудникомъ при ней, расположена вправо отъ того тракта, который отъ Екатеринбурга, черезъ д. Истокъ, Косулину, с. Бруснянское, с. Логиновское, д. Бутырки и с. Покровское, идетъ на Каменскій заводъ и далѣе—на города Далматовъ, Камышловъ, Шадринскъ и Ялуторовскъ; подъ названіемъ Исетскаго, трактъ этотъ, въ предѣлахъ Екатеринбургскаго округа, тянется почти параллельно теченію р. Исети, но не въ близкомъ отъ нея разстояніи и только около д. Бутырки приближается къ ней версты на $1\frac{1}{2}$ или 2. Деревня Бутырки расположена при меньшей, пересекающей трактъ, рѣчкѣ, впадающей въ Исеть; при устьѣ этой рѣчки стоитъ старая Камышевская слобода, переименованная позже въ село Камышево, а ниже послѣдняго, верстахъ въ 6-ти,—стоитъ селеніе вышепомянутаго Шилово-Исетскаго рудника, до котораго отъ Екатеринбурга насчитывается версть 70. Въ прїѣздъ Бэера рудникъ этотъ уже не разрабатывался, но еще сохранялъ рабочую обстановку, которая состояла, какъ видно изъ составленнаго тогда плана, изъ трехъ группъ построекъ: во 1-хъ, изъ домовъ приписныхъ заводскихъ крестьянъ д. Шиловой, стоявшихъ возлѣ самаго берега р. Исети, по лѣвую сторону ея и по лѣвую же, южную, сторону того лога (или можетъ быть, рѣчки), который по распоряженію Бэера расшурфовывался и далъ золото и который впадалъ въ Исеть саженьяхъ въ 50 ниже первыхъ домовъ деревни; во 2-хъ, изъ поселка, въ которомъ жили горные ученики, надзиратель и штейгеръ въ казармахъ и собственныхъ домахъ и который также стоялъ у берега Исети, саженьяхъ въ 50—60 отъ золотоноснаго лога, но уже по правую, сѣверную, сторону послѣдняго; въ 3-хъ, изъ рабочей избы, кузницы, амбара и шатра для коннаго ворота близъ главной рудничной шахты, которые располагались еще сѣвернѣе поселка горныхъ учениковъ, отъ лога саженьяхъ въ 320, а отъ берега Исети саженьяхъ въ 120. Первыми работами на рудникѣ этомъ произведены были, судя по плану, двѣ капитальныя выемки: сейчасъ упомянутая главная шахта и проходная штольня между послѣднею и берегомъ Исети, выходившая на дневную поверхность въ крутомъ уклонѣ берега. Что-же касается пробныхъ работъ, произведенныхъ по распоряженію Бэера, то онѣ не касались самаго рудника и состояли только изъ выбитыхъ по направленію упомянутаго выше золотоноснаго лога 11-ти шурфовъ—четырехъ съ правой и семи съ лѣвой стороны его, при чемъ въ девяти шурфахъ найдены были только признаки мѣди, а въ двухъ шурфахъ, изъ которыхъ одинъ заложенъ былъ правѣ лога, отъ устья его саженьяхъ въ 75, а другой съ лѣвой стороны, отъ устья саженьяхъ въ 13,—нашелся такой кварцъ, въ которомъ видны были зерна золота.

Послѣ отъѣзда Бэера съ Урала, работы на Шилово-Исетскомъ рудникѣ были возобновлены, какъ можно заключить изъ помѣщеннаго въ Полн. Собр. Зак., подъ № 9489, кабинетскаго указа, отъ 10 марта 1748 года; но слѣды ихъ въ настоящее время, вѣроятно, уже изгладились, тѣмъ болѣе, что дер. Шилова расселилась, судя по картамъ того масштаба, въ какомъ составе-

ны были карты съемки Алёри и Бержье 1854—1861 г., по обѣ стороны р. Исети и по обѣ стороны золотосодержащаго лога, также какъ и вверхъ по нему и, слѣдовательно, означенныя работы должны были войти въ черту Шиловскаго поселенія.

Приданное Бэеромъ золотосодержащимъ кускамъ кварца, извлеченнымъ изъ шурфовъ Шилово-Исетскаго лога, названіе „золотой руды“, не безспорно. Въ прежнее время у насъ не допускали, какъ извѣстно, возможности находенія золота близъ земной поверхности, въ составѣ розсыпей, и, вслѣдствіе такого взгляда, мѣста, обнаруживавшія слѣды его, всегда развѣдывали „въ глубину, а не въ ширь“. Сдѣлалъ ли подобную-же ошибку Бэеръ при развѣдкѣ Шилово-Исетскаго мѣсторожденія, не изъ чего не видно, но несомнѣнно, что онъ повторилъ ее при другомъ случаѣ, приводившемъ его къ одной изъ богатѣйшихъ золотоносныхъ розсыпей на Уралѣ.

Сопутствовавшій Бэеру въ поѣздкѣ на Колывановоскресенскіе заводы гранильщикъ Иванъ Бабинъ, тотчасъ по пріѣздѣ въ Екатеринбургъ, привелъ къ нему ссыльнаго Гавріила Орлова, который подалъ слѣдующую, удостовѣренную рукоприкладствомъ Бабина, сказку: „Въ нынѣшнемъ 745 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ обыскалъ признаки золотой и серебряной руды Екатеринбургскаго вѣдомства Арамилской слободы деревни Сѣдельниковой крестьянинъ Пантелей Черноскутовъ, у котораго я былъ въ домѣ и онъ мнѣ о тѣхъ рудахъ объявилъ, на что я, по признанію своему, сказалъ, что изъ оныхъ одна золотая, а другая серебряная руда, и оной крестьянинъ мнѣ, гдѣ тѣ руды найдены, о мѣстахъ сказывалъ, что-де оныя найдены отъ Екатеринбурга разстояніемъ, напримѣръ, въ тридцати верстахъ, и при томъ-же я ему, Черноскутову, сказывалъ о пескахъ золотыхъ, каковы въ Китайскомъ государствѣ имѣются, на что мнѣ тотъ крестьянинъ сказалъ, что такой-же-де песокъ есть около тѣхъ-же мѣстъ, гдѣ объявленныя руды найдены, не по далеку, и при семъ-же изъ оныхъ показанныхъ мнѣ отъ Черноскутова рудъ объявляю при семъ по частѣ для пробы“. Объявленіе это подано было Бэеру еще до отъѣзда его въ Невьянскій заводъ, именно 2 октября 1745 года, но большаго значенія ему онъ не придавалъ, такъ какъ, по его заключенію, доставленные рудные образцы „по наружному виду ничего въ себѣ не содержатъ“, въ чемъ, однако, не вполне былъ увѣренъ и потому, на другой день, отнесся въ Екатеринбургскую горную канцелярію съ формальнымъ предложеніемъ: развѣдать указанныя Черноскутовымъ и Орловымъ мѣста— „не можетъ ли въ глубинѣ оказаться богаче руда, а также и золотой песокъ найтись“? Для развѣдки этой велѣно было послать берггауера, иноземца Макке съ рабочими, которому дать инструменты, припасы, лошадей и фуражъ для послѣднихъ дня на четыре, что канцелярію было исполнено, но золота въ указанныхъ мѣстахъ иноземецъ Макке не нашелъ.

Деревня Сѣдельникова расположена на рѣчкѣ Арамилкѣ, впадающей, въ 23 верстахъ отъ Екатеринбурга, въ р. Исеть, съ правой стороны ея;

при устьѣ рѣчки стоитъ село Арамилское, а выше его, на той-же рѣчкѣ—дер. Малая-Сѣдельникова, замѣчательная, между прочимъ, по нахожденію при ней родонита; еще выше, версты на 3 или 4, стоитъ дер. Большая-Сѣдельникова или Шабры, имя которой носила извѣстная Шабровская розсыпь, и, наконецъ, еще выше, въ самую вершину рѣчки, впадаетъ не мѣнѣе извѣстный Воронковскій ключъ, съ цѣлою свитою залежавшихъ въ окрестности его розсыпей, теперь уже выработанныхъ, конечно. Посланный въ эти мѣста иноземецъ Макке ходилъ по золоту и если не нашелъ его, то, вѣроятно, потому главнымъ образомъ, что, руководствуясь указаніями Бэера, старался только узнать—„не можетъ ли въ глубинѣ оказаться богаче руда“. Подобный-же развѣдочный пріемъ долго мѣшалъ, какъ извѣстно, открытію золотыхъ розсыпей и въ другихъ мѣстахъ, такъ что начало добычи росыпнаго золота мы можемъ считать принадлежащимъ уже нашему столѣтію. „Въ 1774 году—говорится въ объясненіяхъ къ „Списку населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи“,—„при построеніи вассерштольны Ключевского рудника Березовскихъ промысловъ, во время самыхъ работъ, показывались нѣсколько разъ ключи, выносившіе съ собою золотой песокъ, но на это не было обращено вниманія. Тоже самое повторилось и въ 1804 году. Наконецъ, на золотоносный песокъ было обращено вниманіе штейгера Брусницына въ 1814 году и съ этого времени началась промывка песка въ дачахъ Березовскаго завода, по р. Пышмѣ“. Къ этому надо прибавить, что 1814 годъ можно пока считать начальнымъ въ продолжающемся періодѣ промывки золотыхъ песковъ не только для дачъ Березовскаго завода, но и вообще для Сибири и Урала.

Изъ бумагъ комиссіи видно, что въ половинѣ ноября 1745 года, Бэеръ получилъ какой-то указъ изъ Кабинета, вызывавшій его въ Петербургъ, куда вскорѣ и долженъ былъ отправиться, и, можетъ быть, по этой причинѣ, ни отъ Петра Бабина, который въ первый пріѣздъ комиссіи на Уралъ уполномоченъ былъ пріискивать „подземныя сокровища въ Сибирской губерніи, до океана и Соловецкаго Бѣлаго Моря“, ни отъ другихъ приглашенныхъ рудоискателей, заявленій въ бумагахъ комиссіи не содержится. Видно только, что, мѣсяць спустя послѣ вызова, Бэеръ былъ уже въ Петербургѣ и 17 декабря 1745 года, представляя выплавленное на Колыванскомъ заводѣ серебро, подалъ рапортъ о своей поѣздкѣ и свое мнѣніе о Колывановоскресенскихъ заводахъ.

V.

Удостоверивъ благонадежность Колывановоскресенскихъ серебросвинцовыхъ мѣсторожденій и объяснивъ, какъ надо полагать, свои переговоры съ наслѣдниками А. Н. Демидова, Бэеръ, въ отчетномъ рапортѣ, первый высказалъ ту мысль, что строить особый заводъ для плавки уступленныхъ Демидовымъ рудъ, какъ предполагалось сначала и какъ выражено было въ указѣ Императрицы 17 мая 1744 года, нѣтъ надобности и что цѣлесообраз-

нѣе пріобрѣсти для этой цѣли отъ наслѣдниковъ Демидова готовые заводы. Предположеніе это было потомъ утверждено Императрицей и осуществленіе его возложено на ту же свидѣтельствовавшую заводы комиссію, которая по этому и просуществовала, послѣ возвращенія въ Петербургъ, еще безъ малаго полтора года.

Отвѣта на представленіе 17 декабря 1745 года долго не получалось; между тѣмъ приближалась весна 1746 года, а съ нею и перерывъ сообщеній съ заводами, въ виду чего Бэеръ рѣшился еще разъ напомнить Кабинету о Колывановоскресенскихъ заводахъ и 26 марта 1746 года подалъ второй рапортъ, въ которомъ писалъ, что если означенные заводы, согласно съ прежнимъ его представленіемъ, рѣшено будетъ взять отъ Демидовыхъ, то необходимо, не упуская времени, послать туда такого уполномоченнаго, который бы могъ запретить приказчикамъ Демидова плавить мѣдныя руды, такъ какъ если этого запрещенія своевременно не будетъ сдѣлано, то приказчики „дрова и уголь сожгутъ, да и лѣсовъ выведутъ не малое число“, а уполномоченный, если пошлется и весной, то раньше осени на заводы все таки не придетъ. Такимъ уполномоченнымъ, по мнѣнію Бэера, можно бы послать прибывшаго вслѣдъ за нимъ въ Петербургъ, лейтенанта Самуэля Христіани, который и напередъ сего, при тѣхъ же заводахъ, на коштѣ Демидова содержанъ былъ командиромъ и тамошніе заводскіе порядки знаетъ“. Кабинетъ убѣдился на этотъ разъ доводами Бэера, въ тотъ-же день доложилъ, черезъ барона Ивана Черкасова, вновь вступившее представленіе Императрицѣ и указомъ, подписаннымъ Черкасовымъ 26-го марта, далъ Бэеру знать, что Ея Императорское Величество плавку мѣдныхъ рудъ на Колыванскомъ и Барнаульскомъ заводахъ повелѣла запретить, а для заготовленія дровъ, угля и припасовъ, также для описи имущества, послать туда Самуэля Христіани, снабдивъ его инструкціею, которую дать „отъ васъ (Бэера), по знанію вашему въ заводскихъ горныхъ обхожденіяхъ“. Отсюда, между прочимъ, видно, что пріемъ заводовъ отъ наслѣдниковъ Демидова рѣшенъ былъ прежде чѣмъ состоялся извѣстный Высочайшій указъ о томъ 1 мая 1747 года, притомъ не столько по инициативѣ Кабинета, сколько по настояніямъ Бэера, который еще въ пребываніе свое на означенныхъ заводахъ, судя по намѣченнымъ имъ тамъ перестройкамъ, предрѣшилъ этотъ вопросъ.

Заклученный 27 марта барономъ Черкасовымъ, на основаніи Высочайшаго разрѣшенія, контрактъ съ офицеромъ горнаго правленія Фрейбергскаго курфиршества, саксонскимъ урожденцемъ, Самуэлемъ Христіани обязывалъ послѣдняго быть въ русской горной службѣ „при казенныхъ Гороблагодатскихъ Кушвинскихъ желѣзныхъ, такожъ и партикулярныхъ Колыванскомъ, Барнаульскомъ и Шульбинскомъ заводахъ и въ дистриктахъ оныхъ“ и служить отъ дня подписанія контракта шесть лѣтъ, и при томъ быть радѣтельнымъ, послушнымъ и исполнительнымъ, какъ доброму и честному офицеру надлежить, а отъ безбожнаго житія, яко пьянства и другихъ тому

подобныхъ непорядочныхъ поступковъ воздерживаться. Кабинетъ, съ своей стороны, обязался дать Христіани рангъ маіора, соотвѣтствовавшій саксонскому рангу оберъ-бергъ-гиттенъ-вардейна, также квартиру, денщиковъ, прогны и по 600 рублей жалованья на каждый годъ. Оговорка о службѣ на Гороблагодатскихъ заводахъ сдѣлана была въ этомъ контрактѣ, очевидно, только для того, чтобы дать Христіани право числиться въ казенной службѣ, а въ дѣйствительности служить на заводахъ партикулярныхъ. Что же касается инструкціи, составленной Бзеромъ, то ею Христіани уполномочивался взять отъ Кабинета, на имя Екатеринбургской горной и Сибирской губернской канцелярій, также на имя командовавшаго сибирскими линейными полками генераль-маіора Киндермана, исполнительные, по касавшимся до нихъ дѣламъ, указы, и, сверхъ того, —общій послушный указъ губернаторамъ, вице-губернаторамъ и прочимъ губернскимъ властямъ; далѣе предписывалось —ѣхать, съ двумя гвардіи солдатами, въ Екатеринбургъ и требовать отъ тамошней горной канцеляріи, чтобы она предписала Невьянской конторѣ Демидовыхъ, а эта послѣдняя приказчикамъ Колывановоскресенскихъ заводовъ, чтобы они, равно какъ и приписанные къ тѣмъ заводамъ крестьяне, были ему, Христіани, послушны; отъ той-же горной канцеляріи Христіани долженъ былъ вытребовать и увезти на Колывановоскресенскіе заводы назначенныхъ Бзеромъ людей, между прочимъ бывшего уже тамъ съ нимъ, Бзеромъ, секретаря Аистова; въ Тобольскѣ слѣдовало принять отъ Сибирской губернской канцеляріи 5/т. рублей денегъ на расходы; наконецъ, по прибытіи на Колывановоскресенскіе заводы, по силѣ кабинетскаго указа и полученной инструкціи, Христіани долженъ былъ произвести указанная въ послѣдней перестройки на заводахъ, сдѣлать всему описи, пополнить запасы, пересортировать добытыя демидовскими приказчиками руды, къ плавкѣ которыхъ, однако, „до прибытія главнаго надъ заводами командира, кто назначенъ будетъ, не приступать“. О разбирательствѣ споровъ между горнозаводскими людьми и о чиненіи надъ ними суда и расправы, также о мѣрахъ предосторожности отъ непріятельскихъ нападений на заводы, въ инструкціи ничего не было сказано, между тѣмъ, по званію временнаго, хотя и комисіею только уполномоченнаго колывановоскресенскаго командира, Христіани нельзя было не принять на себя и этихъ обязанностей.

Изъ дѣла видно, что изъ Петербурга, съ полученными наставленіями и указами, Христіани выѣхалъ около половины апрѣля мѣсяца; между 27 числомъ мая и 10 іюня онъ былъ въ Екатеринбургѣ и велъ переписку о секретарѣ Аистовѣ, котораго горная канцелярія не желала отпускать и исполнила требованіе уже впоследствии, послѣ переписки съ Кабинетомъ; періодъ съ 17 по 25 іюня посланный провелъ въ Тобольскѣ, за пріемомъ денегъ, которыя отпущены были ему мѣдною монетою и которыхъ, по донесенію Христіани, могли насчитывать только по 200, 300 и не болѣе 700 рублей въ день; наконецъ, 4 августа уполномоченный явился на Колыванскій

заводъ и принялся прежде всего за перестройки, такъ какъ заводы были въ худомъ положеніи и для приспособленія къ сереброплавильному дѣйствию нуждались въ дополнительныхъ устройствахъ.

Объ успѣхѣ работъ на Колыванскомъ и Барнаульскомъ заводахъ, о заготовленіяхъ, описяхъ и обо всѣхъ происшествіяхъ, Христіани посылалъ Бэеру періодическіе „экстракты“, изъ которыхъ, между прочимъ, видно, что на первомъ изъ упомянутыхъ заводовъ, у плотины, въ вешняшномъ дворѣ, „обѣ пазухи промыло и отъ того была великая течь, такъ что тою (напрасно убѣгавшею) водою дѣйствовать тремъ плавильнымъ печамъ можно было“; плотинные деревянные лари были также ненадежны, между тѣмъ лѣсу для перестройки ихъ заготовлено не было, что заставило уполномоченнаго отложить эту перестройку до лѣта слѣдующаго года, а пока ограничиться только земляной забивкой промывинъ въ пазухахъ, хотя и эта работа заставила воду изъ пруда всю безъ остатка выпустить, а землю до самой подошвы плотины раскопать. Въ плавильной фабрикѣ и гармахерской, прежде построенные трейбъ и зейгеръ-герты, также гармахерскій горнъ и даръ-офенъ, Христіани долженъ былъ сломать и замѣнить приспособленными къ плавкѣ серебряныхъ рудъ и шахтными печами, а существовавшія ранѣ плавильныя печи, изъ которыхъ собственно сереброплавильныхъ было, кажется, только двѣ,—повысить вмѣстѣ съ фундаментами, мѣховыми устройствами и даже фабричнымъ поломъ, потому что въ печи, вслѣдствіе низкаго положенія ихъ, проникала почвенная вода. При разломѣ упомянутыхъ печей, въ фундаментахъ, Христіани нашель, между прочимъ болѣе 110 пудовъ убѣжавшаго при Демидовскихъ плавкахъ свинца, изъ котораго выдѣлено потомъ болѣе пуда серебра, чѣмъ, по донесенію Христіани, все „строеніе окупиться можетъ“. Это послѣднее замѣчаніе могло быть вѣрно, впрочемъ, только относительно печей, а не вообще перестроекъ, которыхъ Бэеръ не мало назначилъ произвести не только на Колыванскомъ, но и на Барнаульскомъ заводѣ, гдѣ также надо было поднять полы въ фабрикахъ, повѣсить мѣха, мѣховые валы, печи и печные фундаменты, такъ какъ по веснамъ все это топило водой, которая въ 1746 году, съ 31 мая по 1 іюля стояла на $\frac{3}{4}$ аршина выше уровня фабричнаго пола; требовалось, кромѣ того, построить большую раздѣлительную печь „противъ Саксонскаго Фрейбергскаго маниру, чтобъ вдругъ можно свинца съ серебромъ въ нее положить до двухъ сотъ пудъ“ и для этого очистить мѣсто въ гармахерской фабрикѣ, разломавъ четыре горна въ ней, равно какъ, въ свою очередь, въ плавильной фабрикѣ разломать двѣ мѣдиплавильныя печи и скласть вмѣсто нихъ двѣ же сереброплавильныя и четыре зейгеръ-герта, а внѣ фабрики—поставить сарай для пожиганія роштейна, квартиры для приставниковъ, казармы для рабочихъ и нѣсколько другихъ жилыхъ домовъ и нежилыхъ помѣщеній. Вообще, программа перестроекъ дана была Христіани обширная, между тѣмъ строительныя средства его были стѣснены, такъ какъ недоставало сухаго лѣсу, горноваго камня, кирпича, желѣза, желѣзныхъ вещей,

слюды для оконъ и, наконецъ, денегъ. Кирпичъ, между прочимъ, обманулъ строителя своими размѣрами, такъ какъ на Кольванскомъ заводѣ онъ готовился въ $1 \times \frac{1}{2} \times \frac{1}{4}$ фута, противъ чего рассчитывалась потребность въ немъ и на Барнаульскомъ заводѣ, между тѣмъ, тамъ онъ оказался приготовленнымъ совсѣмъ по другому шаблону; горновой камень хотя и имѣлся въ заготовленіи при устьѣ р. Локтевки, но сплавить его по Оби, за маловодіемъ, не могли; отпускъ желѣза съ Невьянскаго завода, продовольствовавшего имъ Кольвановоскресенскіе заводы, прекратился; требовался тройной комплектъ фурмъ для 17 печей, 100 блейтреннелей 12 зейгеръ-шартенъ, 12-же фришъ-фантъ*) и много другихъ металлическихъ вещей, но взять въ скорости все это было неоткуда. Наконецъ, къ февралю 1747 года, истощились и деньги, привезенныя изъ Тобольска, изъ которыхъ Христіани, еще въ началѣ пріѣзда на Кольванскій заводъ, отдалъ 1500 рублей конторѣ послѣдняго, такъ какъ „отъ нихъ (Демидовыхъ) на заводскій расходъ денегъ ничего не прислано и мастеровые люди жалованья немалое время не получали и терпятъ въ пропитаніи нужду“; послѣ Христіани сталъ требовать, чтобы контора возвратила хотя 500 рублей изъ этого долга и даже распорядился, чтобы „пока того числа денегъ отъ той конторы отдано не будетъ, приказчика Дмитрія Тимофѣева Хабарова (?) держать подъ карауломъ неисходно“, но такая мѣра ничему не помогала, такъ какъ, при всемъ желаніи возвратить себѣ свободу, Хабаровъ не могъ отдать денегъ и Христіани волей-неволей долженъ былъ приостановить работы, за исключеніемъ, впрочемъ, тѣхъ, которыя производились чрезъ приписныхъ крестьянъ и немедленной оплаты не требовали.

Невыполнѣ удачнымъ вышло также выполненіе той части возложенныхъ на Христіани порученій, которая касалась приведенія въ извѣстность имуществъ заводскихъ, описывать которыя, независимо отъ него, Христіани, на заводы прибыли, какъ видно изъ рапорта его Бэеру отъ 22 ноября 1746 года, шихтмейстеръ Григорій Клеопинъ съ унтеръ-шихтмейстеромъ Иваномъ Мелентьевымъ, посланные отъ президента бергъ-коллегіи генераль-маіора Томилова, озабочивавшагося раздѣломъ заводовъ между наследниками умершаго Акинѣя Никитича; „онимъ Клеопинымъ съ товарищемъ“, — писалъ Христіани въ другомъ рапортѣ, посланномъ 23 февраля 1747 года, — „Демидова подъячіе къ тому описанію почитай всѣ взяты“ и по этой причинѣ предписанныхъ комиссіею вѣдомостей „по нынѣ не сочинено“, что зависѣло, впрочемъ, и отъ того, что Христіани не могъ удѣлять имъ много личнаго вниманія, такъ какъ отвлекался другими, болѣе неотложными дѣлами управленія. Между прочимъ, генераль-маіоръ Киндерманъ, ордеромъ отъ 16 января 1747 г., черезъ поручика новоучрежденнаго драгунскаго полка Степана Волкова, требовалъ отъ Христіани, чтобы заводы „отъ воровскихъ непріятельскихъ подбѣговъ и грабительствъ имѣли всегдашнюю и

*) Саксонскія названія, означающія металлическія чашки, рамы для печныхъ оконъ и скороды.

недреманную предосторожность и частые разъезды“ и чтобы крестьяне во опасных мѣстахъ, кому куда зачѣмъ будетъ нужда, ѣздили съ ружьемъ, и не по одному или по два человѣка, но и болѣе“. Официальный толмачъ Колывановоскресенскихъ заводовъ Матвѣй Текутьевъ, съ своей стороны также напоминалъ о необходимости предосторожностей, въ особенности на Чигирскомъ рудникѣ, откуда между прочимъ писалъ: „октября 30-го (1746 г.) пріѣзжалъ урянхаецъ Далада Туледѣевъ и говорилъ, что насъ не боится, у насъ увезли воровъ въ дальнюю Ургу; октября 31-го тотъ-же Далада пріѣзжалъ съ другимъ калмыкомъ и говорили тѣ же рѣчи, а ружья при нихъ была одна турка; ноября 3-го пріѣзжалъ урянхаецъ же Чекулай съ 12-ю человѣками и говорилъ, что пріѣзжали къ нимъ русскіе три человѣка, для отысканія потерянныхъ коней и мы-де имъ коней, девять лошадей, отдали и послали имъ подарки,—три лисицы черныя, да три лисицы красныя,— и со оными тремя человѣками было положено чтобы имъ въ Канъ опять быть въ десятый день, а они и по нынѣ не бывали и живы-ли они или нѣтъ—про то не свѣдомы; а прежде-де сего мы пріѣзжали въ 744 году на оной Чигирской рудникѣ для разговоровъ, при толмачѣ Васильѣ Вялковѣ, и намъ разговоровъ не дали никакихъ; а между нами все ссору дѣлають воры—наши, а башлыки не знаютъ; а мы-де на весну къ вамъ въ заводъ будемъ съ мѣной—съ овчинами, съ войлоками и со всякой мелочью торговать. А между собой у нихъ разговоръ былъ про двухъ калмыковъ, что-де къ нимъ одинъ вышелъ нагъ, а про другаго не знаютъ—убили ли его или поймали гдѣ“. По собраннымъ Текутьевымъ свѣдѣніямъ, тѣ пріѣзжавшіе калмыки были „люди худые“ и не сирота пріѣзжали, что, по видимому, раздѣляли и Христіани, такъ какъ тотчасъ же донесъ о разговорахъ толмача съ ними Бэеру, а самъ отправился, вслѣдъ за тѣмъ, на Чигирскій рудникъ производить слѣдствіе—почему именно завѣдывавшій этимъ рудникомъ вице-маршейдеръ Герихъ донесъ ему объ означенныхъ разговорахъ только 24 января, тогда какъ толмачъ Текутьевъ подалъ объявленіе о нихъ за полтретья мѣсяца*) передъ тѣмъ?

Слѣдственные разбирательства вообще должны были озабочивать временнаго заводоначальника тѣмъ болѣе, что при производствѣ ихъ онъ изъ положенія слѣдователя легко могъ самъ ставать въ положеніе подслѣдственного. Такъ, изъ одного, производившагося имъ дѣла видно, что наѣхавшіе въ концѣ октября 1846 г. изъ Кабановой защиты въ дер. Алейскую драгуны, захватили, по доносу старосты той деревни Андрея Хромцова, односельчанъ послѣдняго—Мирона Кунгурова и двухъ Бѣлоусовыхъ, отца съ сыномъ, съ тѣмъ, чтобы везти ихъ на допросы въ Бикатунскую крѣпость, но дорогой захваченные бѣжали и явились къ Христіани въ Колыванскій заводъ съ жалобами, вслѣдствіе чего вызванъ былъ и Хромцовъ изъ дер. Алейской. Этотъ послѣдній доносъ свой объяснилъ тѣмъ, что

*) Т. е. за 2½ мѣсяца.

Бѣлоусовъ—отецъ вовсе не крестьянинъ, а бѣглый солдатъ, а Бѣлоусовъ—сынъ занимается пристанодержательствомъ, точно также какъ и Кунгуровъ, у котораго онъ, Хромцовъ, въ прошломъ 745 году, дней за 12 до Рождества, засталъ въ домѣ крестьянина Елисѣя Чашкова, розыскивавшагося по важному дѣлу и обвинявшагося въ томъ, что „когда было въ деревнѣ Усть-Чарышской раскольниковъ, Кудрявцева съ товарищи, собраніе къ сожженію себя и когда, весной сего (1745) года, для уговариванія ихъ, былъ посланъ изъ Бѣлоярской крѣпости поручикъ Степанъ Волковъ съ командою, то (онъ, Чашковъ) подбѣгалъ*) къ нимъ, Кудрявцеву съ товарищами, и сказалъ, что оной Волковъ къ нимъ ѣдетъ для поимки ихъ и тогда они всѣ оттого сгорѣли“. При дальнѣйшихъ допросахъ Хромцовъ былъ „пристращенъ плетью“ и отъ боли закричалъ „государево дѣло“ на Бѣлоусова (отца) и Кунгурова, вслѣдствіе чего Христіани долженъ былъ остановить начатое дѣло и производить другое, а Кунгурова, Бѣлоусова и самого Хромцова, тѣмъ временемъ, „заковать въ ручныя и ножныя желѣза, посадить подъ крѣпкій караулъ и никого до нихъ не допускать, и ежели кто изъ свойственниковъ къ нимъ ѣсть принесетъ, то напередъ ихъ набушивать (принесенное) часовымъ, такожь платье и прочее съ нихъ снять, кромѣ рубашекъ и портковъ, чтобы тѣмъ не могли они себѣ притчины учинить“. Никакой „притчины“ себѣ заключенные и не учинили, такъ какъ Хромцовъ на другой же день „сговорилъ“ съ Бѣлоусова и Кунгурова „государево дѣло“, сознавшись, что скричалъ это дѣло ложно „не стерпя плетей“, но такое сознание заставило Христіани приговорить Хромцова къ новому наказанію,— „вмѣсто кнута плетью“, а такъ какъ послѣднія въ этой новой редакціи оказались не мягче прежнихъ, то Хромцовъ опять не стерпѣлъ и опять закричалъ „государево дѣло“, на этотъ разъ уже на самаго слѣдователя Христіани, который, по существовавшему судебному порядку, долженъ былъ еще разъ остановить дѣло и, сообщивъ о случившемся по начальству, ожидать слѣдствія уже надъ своими поступками и рѣчами.

„Мѣста здѣсь самые украинныя“, писалъ Христіани Бэеру по поводу другаго, около того-же времени случившагося, дѣла, вызваннаго возмущеніемъ рабочихъ противъ поступковъ рудничнаго оберъ-штейгера Гроса,— какъ бы „отъ нихъ не могло другой какой либо притчины учиниться“, но это опасеніе было, кажется, напрасное; по крайней мѣрѣ, изъ бумагъ комиссін, не видно, чтобы въ періодъ управленія заводами Христіани цѣлость его пострадала, какъ не видно и окончанія дѣла его съ Хромцовымъ, что, можетъ быть, зависѣло отъ того, что вскорѣ послѣ рассказанныхъ происшествій, дѣла на заводахъ приняли другой оборотъ, болѣе благопріятный для нихъ.

Мая 1-го 1747 года состоялся извѣстный Высочайшій указъ на имя бригадира Бэера, которымъ ему повелѣвалось: „Ѣхать на Колывановоскре-

*) Сибирское выраженіе, употребляемое вмѣсто прискакалъ, пригналъ (верхомъ на лошади).

сенскій заводъ умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Акинѣея Демидова и учинить тамъ слѣдующее: оной Колывановоскресенской, Барнаульской, Шульбинской (заводы) и прочее на Иртышѣ и Оби рѣкахъ и между оными всѣ строенія, какія обрѣтаются, заведенныя отъ покойнаго Акинѣея Демидова, со всѣми отведенными для того землями, съ выкопанными всякими рудами и инструментами, съ пушками и мелкимъ ружьемъ и съ мастеровыми людьми, собственными его Демидова и съ приписными крестьянами—взять на Насъ и онымъ строеніямъ и рудамъ сдѣлать опись и оцѣнку чего стоитъ, для знанія: что должно будетъ наслѣдникамъ его изъ казны Нашей заплатить, а въ таковую заплату зачитать то, ежели оной покойной Акинѣей Демидовъ и его наслѣдники въ казну Нашу (чѣмъ) должны“.

Съ изданія этого, увѣнчавшаго Урало-Сибирскую поѣздку Бэера, указа, порученная ему комиссія покончила свое существованіе, Христіани получилъ званіе ассесора учрежденной тѣмъ же повелѣніемъ канцеляріи Колывановоскресенскаго горнаго начальства, а бригадиръ Бэеръ вступилъ въ должность главнаго командира надъ приобрѣтенными заводами, которыми и управлялъ потомъ до самой смерти своей († 21 мая 1751 г.).

П. О. Чупинъ.

Матеріалы для исторіи Гороблагодатскаго округа*).

Отраженія 1812 года.

Вскорѣ послѣ изданія манифеста 6 іюля 1812 года о нашемъ общемъ вооруженіи, Императоръ Александръ I-й прибылъ въ Москву, гдѣ во всѣхъ общественныхъ слояхъ встрѣтилъ такой горячій откликъ на свой призывъ, что явились какъ будто даже опасенія за возможность поголовнаго возстанія всего русскаго народа противъ вторгнувшагося въ предѣлы Россіи непріятеля, а такъ какъ надобности въ томъ на первыхъ порахъ не предвидѣлось, да и польза отъ подобнаго увлеченія не окупилась бы вреда, имъ причиненнаго, то вторымъ манифестомъ, изданнымъ 24 іюля, было объявлено: „По воззваніи ко всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, о составленіи внутреннихъ силъ для защиты отечества, и по прибытіи Нашемъ въ Москву, нашли Мы, къ совершенному удовольствію Нашему, во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ такую ревность и усердіе, что предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей. Сего ради, пріемля таковое рвеніе съ отеческимъ умиленіемъ и признательностію, обращаемъ Мы попеченіе наше на то, чтобы составя достаточныя силы изъ однѣхъ губерній, не тревожить безъ нужды другихъ. Для того учреждаемъ: 1) округа, состоящая изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской губерній, приметъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устроенію внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять первопрестольную столицу Нашу Москву и предѣлы сего округа; 2) округа, состоящая изъ С.-Петербургской и Новгородской губерній сдѣлаеть тожь самое для охраненія Санкт-Петербурга и предѣловъ сего округа; 3) округа, состоящая изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской губерній, приготовится разчислить и назначить людей, но, до повелѣнія, не собираетъ ихъ и не отрываетъ отъ сельскихъ работъ; 4) всѣ прочія губерніи остаются безъ всякаго по онымъ дѣйствія, доколѣ не будетъ надобности употребить ихъ къ равномѣрнымъ отечеству жертвамъ и услугамъ; наконецъ, 5) вся, составляемая нынѣ, внутренняя сила не есть милиція или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устрояемое, изъ предосторожности, въ подкрѣпленіе войскамъ и для надѣжнѣйшаго охраненія отечества. Каждый изъ военачальниковъ и воиновъ, при

*) Предыдущія статьи этихъ матеріаловъ были помѣщены въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1882 года, №№ 44, 71 и 76 (и перепечатаны въ «Памятной Книжкѣ Пермской губерніи на 1892 годъ») и въ 1 выпускѣ «Трудовъ Пермской Ученой Архивной Коммисіи». *Ред.*

новомъ званіи своемъ, сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одѣжды, а по прошествіи надобности, то есть по изгнаніи непріятеля изъ земли Нашей, всякъ возвратится съ честію и славой въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ“. Въ заключеніе говорится, что государственные, удѣльные и экономическіе крестьяне къ ополченію не привлекаются, такъ какъ будутъ подлежать обыкновенному рекрутскому набору.

Пермская губернія къ непосредственному участию въ военныхъ событіяхъ 1812 года, такимъ образомъ, не была призвана, но отсюда нельзя заключить, что они вообще не коснулись ее, тѣмъ болѣе, что, какъ горнозаводская, она призвана была, взамѣнъ того, посылать смерть и разрушеніе въ непріятельскія полчища, въ видѣ тѣхъ орудій, снарядовъ и металловъ, приготовленіе которыхъ на казенныхъ горныхъ заводахъ, въ неспокойные періоды, всегда вызывало лихорадочную дѣятельность даже и послѣ 1812 года. На ряду съ другими, губернія эта должна была также принять участіе въ матеріальныхъ пожертвованіяхъ на надобности войны и раззоренныхъ ею жителей и, наконецъ, въ себѣ самой предупредить возможность внутреннихъ замѣшательствъ, равно какъ и внѣшнихъ, сознательныхъ или безсознательныхъ, подслуживаній врагу.

Вторженіе Наполеоновыхъ полчищъ началось съ перехода ихъ, 12 іюня 1812 года*), черезъ Нѣманъ, но возможность его предвидѣлась раньше, такъ какъ еще въ 1811 году дѣлались соответственныя тому перемѣщенія въ войскахъ, вооружались крѣпости и даже принимались мѣры къ предупрежденію такихъ случайностей, какъ сообщеніе за границу о происходившихъ въ Россіи подготовленіяхъ, свѣдѣній къмъ либо изъ иностранцевъ, которыхъ въ то время, какъ и всегда, не мало проживало въ Россіи: было обращено также, исключительное до нѣкоторой степени, вниманіе на нашихъ домашнихъ сектантовъ-старовѣровъ, заподозривать которыхъ въ политической неблагонадежности, подобной той, въ какой могли быть заподозриваемы иностранцы, конечно, основаній не было, но которые уже одними нелѣпыми толками своими о пришествіи антихриста, о наступающемъ концѣ міра и тому подобныхъ ужасахъ могли мутить, и безъ того взволнованнымъ ожиданіями, народъ.

Объ иностранцахъ, не задолго до 12 іюля, состоялось слѣдующее Высочайшее повелѣніе, исполненіе котораго возложено было на тогдашняго главнокомандующаго въ Петербургѣ генерала отъ инфантеріи Сергѣя Кузмича Вязмитинова: „1) изъ иностранцевъ оставить въ каждой губерніи тѣхъ только, въ благонадежности коихъ начальникъ оной (губерніи) совершенно увѣренъ и пріемлетъ на себя точную отвѣтственность въ томъ, что они ни внушеніями личными, ни переписками, или другими какими сношеніями, не могутъ подавать повода къ какому либо нарушенію спокойствія, или къ

*) Манифестъ объ обратномъ изгнаніи ихъ изъ Россіи изданъ былъ 31 декабря 1813 г. II. 4.

совращенію съ пути порядка російскихъ вѣрноподанныхъ, о каковыхъ иностранцахъ прислать министерству полиціи*) немедленно списки; между тѣмъ, о тѣхъ изъ нихъ, кои находятся въ службѣ Нашей, взять свидѣтельства отъ ихъ начальствъ въ тѣхъ же отношеніяхъ, кои выше въ сей статьѣ означены, и свидѣтельства сіи доставить равномерно министерству полиціи, съ замѣчаніями начальниковъ губерній; 2) всѣхъ тѣхъ иностранцевъ, кои окажутся неблагонадежными и сомнѣніе наводящими, выслать за границу; 3) тѣхъ-же изъ нихъ, коихъ высылка сочтется, по усмотрѣнію начальниковъ губерній, невмѣстною, по уваженію, что они раглашеніями своими въ иностранныхъ государствахъ извѣстныхъ имъ внутреннихъ нашихъ положеній и обстоятельствъ могутъ подать поводъ къ неблагопріятнымъ или вреднымъ для Россіи послѣдствіямъ, выслать въ разные Російскіе города, по усмотрѣнію Моему“. Разсылая списки съ этого указа губернаторамъ, Вязмитиновъ, съ своей стороны, писалъ, что за тѣми изъ иностранцевъ, которые будутъ подлежать высылкѣ за границу, необходимо учредить бдительный надзоръ со стороны полиціи, но до указанія—черезъ какіе пограничные пункты производить высылку—къ послѣдней не приступать, а для иностранцевъ, которыхъ даже и за границу высылать опасно, каждый губернаторъ долженъ выбрать въ своей губерніи одинъ или нѣсколько городовъ, въ которыхъ и держать ихъ подъ ближайшимъ полицейскимъ надзоромъ.

Гражданскимъ губернаторомъ въ Пермской губерніи въ описываемое время былъ нѣмецъ Богданъ Ивановичъ Гермесъ, опредѣленный на эту должность въ 1811 году послѣ Модераха и замѣщенный потомъ, въ 1818 году, Криднеромъ; начальникомъ надъ Гороблагодатскими заводами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, надъ Воткинскимъ, Вятской губерніи, который съ первыми составлялъ одинъ округъ, былъ также нѣмецъ—Августъ Ѳедоровичъ Мэйеръ, который исполнялъ въ то время эту обязанность, впрочемъ, изъ за должности помощника начальника, такъ какъ дѣйствительный начальникъ оберъ-бергъ гауптманъ Дерябинъ**) жилъ тогда, кажется, въ Петербургѣ. Удосто- вѣрять политическую благонадежность нѣмцевъ и перемѣшавшихся съ ними иностранцевъ другихъ національностей привелось, слѣдовательно, нѣмцамъ-же, что они и исполнили, конечно, съ прирожденною имъ аккуратностію, но за свѣдѣніями о происхожденіи, о времени прибытія въ Россію и, кажется, даже о занятіяхъ каждаго, имъ привелось обращаться къ самимъ-же повѣряемымъ иностранцамъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, было на Воткинскомъ и Гороблагодатскихъ заводахъ, гдѣ, по предписаніямъ пачальника Мэйера, основаннымъ на требованіи губернатора, показанія отъ иностранцевъ отби-

*) Министромъ этого недолговѣчнаго министерства былъ, прославившійся доносами на Сперанскаго, Александръ Дмитріевичъ Балашовъ. П. Ч.

**) Главный участникъ въ составленіи «Проекта Горнаго Положенія», 13 іюля 1806 года и авторъ извѣстнаго «Историческаго описанія горныхъ дѣлъ въ Россіи», приложеннаго къ Высочайше утвержденнымъ докладамъ 1807 года. П. Ч.

рали заводскія конторы, при чемъ заставляли ихъ удостовѣрять справедливость своихъ объясненій формальными подписками и приличными документами, которыхъ у большинства въ рукахъ, однакожь, совсѣмъ не оказывалось. Составлены были тогда и препровождены губернатору, для отсылки въ министерство полиціи, слѣдующіе общіе списки о проживавшихъ на заводахъ иностранцахъ.

На Гороблагодатскихъ заводахъ:

Августъ Мейеръ, оберъ-бергмейстеръ, управляющій Гороблагодатскими заводами, германской націи, уроженецъ гор. Гамбурга; живетъ въ Россіи съ 1787 года, собственнаго дома не имѣеть, женатъ, имѣеть троихъ дѣтей*).

Тимофей Роперъ, оберъ-гиттенъ-фервальтеръ, управляющій Туринскимъ заводомъ**), великобританской націи; живетъ въ Россіи съ 1786 года, дома не имѣеть, женатъ, дѣтей не имѣеть.

Богданъ Грасюфъ, оберъ-гиттенъ-фервальтеръ, исправляетъ разныя порученія,—саксонской націи; въ Россіи съ 1802 года, дома не имѣеть, женатъ и имѣеть троихъ дѣтей.

Александръ Пальмъ, гиттенъ-фервальтеръ, исправляетъ разныя порученія, а какой націи и съ какого года въ Россіи—неизвѣстно; дома не имѣеть, холостъ.

Яковъ Роперъ, шихтмейстеръ 13 класса, механикъ, великобританской націи; въ Россіи съ 1802 года, дома не имѣеть, холостъ.

Василій Деза, коллежскій ассесоръ, смотритель туринскаго госпиталя, французской націи; въ Россіи съ 1785 года, дома не имѣеть, вдовъ.

Осипъ Маквайеръ, коллежскій регистраторъ, помощникъ бухгалтера; въ Россіи съ 1785 года, дома и дѣтей не имѣеть, женатъ.

Карлъ Постъ, скульпторъ, французской націи; въ Россіи съ 1802 года, дома и дѣтей не имѣеть, вдовъ.

На Воткинскомъ заводѣ:

Андрей Христофоровъ Эйхгольмъ, лютеранскаго исповѣданія, шведской націи, изъ города Эребро; въ Россію выѣхалъ въ 1801 году и жилъ сначала въ Петербургѣ, а съ 1807 года, по контракту съ горнымъ начальникомъ, опредѣлился на Камскіе заводы, для обученія людей переплетному искусству; въ 1810 году, по поданному на Высочайшее имя прошенію, зачисленъ въ дѣйствительную службу, съ чиномъ унтеръ-шихтмейстера 1-го класса, и, по согласію его, приведенъ къ присягѣ, какъ на вѣрноподданство Россіи,

*) Августъ Ѳеодоровичъ Мейеръ въ послѣдніе годы жизни управлялъ имѣніями графини Бутеро-Радали (что нынѣ наслѣдниковъ графа А. П. Шувалова), въ Пермской губерніи и проживалъ въ селѣ Верхне-Муллинскомъ, въ 9 верстахъ отъ гор. Перми. *Ред.*

**) Заводъ этотъ состоялъ тогда, по случаю перестройки, въ особомъ, независимомъ отъ окружнаго, управленія Ропера. *П. Ч.*

такъ и на службу; исправляетъ должность экзекутора по конторѣ и ведетъ себя отлично, какъ истинный россійскій подданный; женатъ на россянкѣ, вдовѣ, унтеръ-шихтмейстершѣ Катеринѣ Михайловой Москвиной и имѣетъ домъ деревянный, принадлежащій женѣ.

Иванъ Ивановъ Эльсеръ, французской націи, города Монпелье; въ Россію выѣхалъ въ 1805 году и находился, по 1807 годъ, въ Петербургѣ кухмейстеромъ при графѣ Ожаровскомъ, а съ 1807 года по 1809 годъ—въ городѣ Казани, у прапорщика гвардіи Есанова, и съ 1809 года—при горномъ начальникѣ оберъ-берггауптманѣ Дерябинѣ, кухмейстеромъ же; потомъ, по приѣздѣ въ 1810 году на здѣшній Воткинскій заводъ, принятъ въ дѣйствительную службу, съ чиномъ маркшейдерскаго ученика, и въ томъ же 1810 году принялъ грекороссійское исповѣданіе и былъ помазанъ муромъ; на подданство Россіи присягалъ въ 1805 году въ С.-Петербургѣ и имѣетъ свидѣтельство въ томъ, которое хранится при дѣлахъ управляющаго Гороблагодатскими заводами; находится при разныхъ командировкахъ по лѣсной части и ведетъ себя добропорядочно; женатъ на россянкѣ, солдатской дочери Афимѣ Ивановой,—дѣтей не имѣетъ, дома также.

Иоганъ Людвигъ Бушъ, лютеранскаго исповѣданія, литовской націи, города Митавы; въ Россію выѣхалъ въ 1780 году съ бывшимъ при французскомъ дворѣ уполномоченномъ министромъ княземъ Барятинскимъ, отъ коего онъ имѣетъ свидѣтельство; жилъ до 1807 года въ Петербургѣ, а здѣсь находится,—по контракту, заключенному въ 1807 году съ горнымъ начальникомъ оберъ-берггауптманомъ Дерябинымъ,—при работѣ сѣдель и обойкѣ мебели; показываетъ, что при вступленіи на всероссійскій престолъ покойнаго Императора Павла I-го былъ у присяги, но никакого письменнаго акта на сіе не имѣетъ, при поступленіи же на оной нынѣ царствующаго Государя Императора Александра I-го у присяги не былъ, по случаю болѣзни; ведетъ себя довольно хорошо, женатъ на иностранкѣ—Маріи Готлебенъ, изъ города Мемеля; дѣтей неимѣетъ, дома также.

Выданное княземъ Барятинскимъ, 26-го октября 1780 года, въ Петербургѣ, на нѣмецкомъ языкѣ, Бушу свидѣтельство, въ переводѣ гласитъ: „мы, князь Иванъ Барятинскій, уполномоченный министръ при французскомъ дворѣ, кавалеръ святыя Анны и ордена Меча, свидѣствуемъ симъ, что Иоганъ Людвигъ Бушъ, литовскій уроженецъ, намъ вѣрно, при нашемъ проѣздѣ изъ Парижа до С.-Петербурга, какъ сѣдельникъ и обойщикъ, служилъ, котораго мы не взяли-бы съ собой, ежели бы не были въ его хорошемъ поведеніи удостовѣрены; для лучшаго-же въ семъ случаѣ доказательства и вѣрности, мы сіе свидѣтельство утверждаемъ приложеніемъ герба нашего печати и своеручнымъ подписомъ“.

Послѣ произведенной повѣрки, ни одинъ изъ числа поименованныхъ здѣсь заводскихъ дѣятелей заграничнаго происхожденія удаленъ съ заводовъ не былъ, такъ какъ по общему, сдѣланному на помянутыхъ спискахъ удостовѣренію начальника Мэйера, „мѣстное начальство отвѣтствуетъ въ

благонадежности и приверженности сихъ господъ чиновниковъ къ Россійской Имперіи“. Благонадежность самого Мэйера, зависѣвшая отъ удостовѣренія высшаго начальства, еще не была засвидѣтельствована въ то время, когда онъ ручался за своихъ подчиненныхъ, но обстоятельство это, кажется, не имѣло послѣдствій, какъ и вообще переписка объ иностранцахъ на заводахъ, съ отсылкою приготовленныхъ списковъ губернатору, прекратилась, выяснивъ только, что не для политическихъ смуть и шпіонства ѣхали они къ намъ, а лишь для болѣе скорой, чѣмъ возможно на родинѣ каждаго изъ нихъ, наживы и для стяжанія блестящихъ карьеръ, о которыхъ, безъ сомнѣнія, мечтали даже и тѣ, которые ничего, кромѣ своихъ переплетныхъ, кухмейстерскихъ и сѣдельныхъ познаній, въ Россію не вывезли.

Подобный же безобидный исходъ получила и другая, предпринятая около того времени повѣрка, относившаяся къ проживавшимъ на заводахъ и вблизи ихъ—старобрядцамъ. Цѣль этой послѣдней состояла, конечно, не въ розысканіи лицъ опасныхъ для насъ по своимъ заграничнымъ связямъ, а въ простомъ ознакомленіи съ ученіями разныхъ, часто мѣнявшихся, старообрядческихъ толковъ, между которыми были, какъ извѣстно, и такіе, которые, своими противосемейными и противообщественными стремленіями, не могли не озабочивать правительство какъ въ мирное такъ и особенно въ смутное военное время.

По вѣдомости, представленной заводскимъ начальникомъ губернатору Гермесу, какъ воткинскіе, такъ и гороблагодатскіе старообрядцы, отнесены были къ тремъ подраздѣленіямъ, именно: а) къ сектѣ поповщинской, б) къ сектѣ поморской и в) къ сектамъ какихъ-то неопредѣленныхъ толковъ, отказывавшихся давать показанія о себѣ.

Самой распространенной и самой старой, едва ли не опередившей даже основаніе заводовъ, оказалась секта поповщинская, прозелитовъ которой насчитано: въ Баранчинскомъ заводѣ 60 мужчинъ и 57 женщинъ, въ деревнѣ Лаѣ 129 мужчинъ и 121 женщина, въ дер. Кедровкѣ 11 мужчинъ и 11 женщинъ, въ Чусовскихъ деревняхъ—Мартьяновой 39 мужчинъ и 47 женщинъ, Волеговой 1 мужчина и 2 женщины, Сулѣмѣ 5 мужчинъ и 3 женщины; сколько проживало поповцевъ собственно въ Кушвинскомъ и Воткинскомъ заводахъ, въ моихъ выпискахъ не означено, но во всякомъ случаѣ ихъ было больше официально опредѣленнаго числа, такъ какъ извѣстно, что кромѣ гласныхъ, не мало жило на заводахъ и тайныхъ приверженцевъ раскола. Что же касается ученій этихъ старовѣровъ, то по объясненію собиравшаго о нихъ свѣдѣнія священника, основное положеніе ихъ состояло въ отрицаніи преемственной апостольской власти въ священствѣ, отчего они „въ православную церковь не входятъ и съ правовѣрными на молитвѣ нигдѣ не стоятъ, называя ихъ никоніанами. Священниковъ въ дома свои хотя приѣмлютъ и даже нѣкоторые доходами оныхъ довольствуютъ, но ни для какихъ требъ ихъ не призываютъ и къ совершенію таинствъ—исповѣди и крещенія—не допускаютъ, а для сего привозятъ поповъ изъ Иргизскихъ

старообрядческихъ монастырей, у которыхъ исповѣдываются и приобщаются, по ихъ сказанію, привозимыми оттуда запасными дарами. Мертвыя тѣла погребаютъ при своихъ селеніяхъ, а отпѣваютъ оныя въ тѣхъ же старообрядческихъ монастыряхъ, заочно, и также чинятъ поминовенія надъ усопшими. Читаютъ псалтырь; иконы всѣхъ святыхъ, кромѣ новоявленныхъ въ Россіи, чествуютъ и имѣютъ ихъ у себя въ домахъ, по большей части мѣдныя. Бородъ не брѣютъ и волосъ не стригутъ. По книгамъ читаютъ и поютъ старопечатнымъ, бывшимъ еще до поправленія церковныхъ книгъ въ Россіи. Сложеніе креста приѣмлютъ дву-перстное. Въ воскресные и господскіе праздники сходятся въ домъ одного грамотнаго и читаютъ псалтырь. На молитвѣ стоятъ безъ поясовъ, съ монашескими въ рукахъ четками. Священническія увѣщанія хотя и слушаютъ, токмо по нимъ, по заблужденію, отъ обыкновений, изъ дѣтства занятыхъ, не поступаютъ. Образъ жизни ведутъ земледѣльческій. Дѣтей воспитываютъ въ невѣжествѣ и своихъ заблужденіяхъ. Трапезы съ правовѣрными не раздѣляютъ, а для сего, у себя въ домахъ, имѣютъ особые сосуды. Всѣ почти изъ нихъ не только неучены, но и совсѣмъ безграмотны и тотъ, который умѣетъ читать псалтырь, почитается у нихъ наставникомъ. Въ нравахъ не слишкомъ суровы. Кромѣ этой общей характеристики, въ вѣдомостяхъ содержится указаніе еще на то, что усовъ поповцы не подсѣкаютъ, четырехъ-конечнаго креста не признаютъ, а поклоняются восьми-конечному, младенцевъ вокругъ купели, при крещеніи, и взрослыхъ вокругъ наоя, при вѣнчаніи, водятъ пдсолонь*), своихъ, ставленныхъ въ Саратовской губерніи, поповъ, кромѣ старовѣровъ деревень Мартяновой, Волеговой и Сулѣма, которые не сочли нужнымъ скрывать, что крещеніе, исповѣдываніе и другія требы исправляетъ у нихъ священникъ, проживающій при какой то часовнѣ въ Верхнейвинскомъ заводѣ, не обнаруживаютъ**)

Поморская секта въ Воткинскомъ заводѣ, по показанію собирателя свѣдѣній, появилась съ пріѣздомъ туда въ 1803 г. раскольника Якова Гайдурова— „человѣка грамотнаго и въ сей ереси уже закорѣневшаго“—и въ описываемое время состояла изъ 41 мужчины и 35 женщинъ, въ самомъ заводѣ, и изъ 3 мужчинъ и 6 женщинъ, въ приписанной къ нему деревнѣ Метлякахъ; въ Кушвинскомъ, Гороблагодатскомъ заводѣ она обнаружилась лишь во второй половинѣ 1812 года, послѣ переселенія туда изъ Воткинскаго завода двухъ поморскихъ семей: Макара Васильева Кокшина и Архипа

*) При вѣнчаніи и крещеніи какими священниками совершалось вожденіе «пдсолонь»—не объяснено, но извѣстно, что старовѣры описываемаго толка вѣнчаннымъ предпочитали сводные браки. П. Ч.

**) У заводскихъ старообрядцевъ попы скрывались (хоронились) либо въ домашнихъ тайникахъ и подземельяхъ, либо въ лѣсныхъ кельяхъ. На восточномъ склонѣ Урала въ дачѣ Кушвинскаго завода, есть урочище, называемое «Гордѣвымъ жилищемъ», гдѣ жилъ и умеръ какой то Баранчинскій святой; мѣсто упокоенія котораго еще недавно привлекало поклонниковъ и поклонницъ, но потомъ тутъ поставленъ былъ, кажется, заводскій лѣсорубочный курень. Признаки другаго скита существуютъ, говорятъ, у горы Кириичной, въ В.-Туриной дачѣ. П. Ч.

Семенова по фамилии Семенова же. О воткинских поморахъ сказано, что христіанскія нужды они исправляютъ „по книгамъ Іосифа патріарха и двухъ лѣтъ Никона патріарха, монастыря Данилова поморскаго“, что должно быть, кажется, понимаемо въ томъ смыслѣ, что, признавая священными неисправленные книги временъ патріаршества Іосифа и первыхъ двухъ лѣтъ патріаршества Никона, раскольники эти причисляли себя къ тому старообрядческому толку, главенство надъ которымъ принадлежало Данилову поморскому монастырю, подобно тому какъ поповщины признавали надъ собою главенство иргизскихъ саратовскихъ монастырей; далѣе объяснено, что „секта сія священства никакого не приѣмлетъ, крещеніе совершаютъ у нихъ старики или старухи, безъ муропомазанія, вступающіе же въ оную перекрещиваются снова. Святыхъ таинъ не приобщаются; бороды не брѣютъ и усомъ не стригутъ; приѣмлютъ двуперстное сложеніе креста; съ правовѣрными трапезы не раздѣляютъ и обращенія съ ними, безъ крайней нужды, ни когда не имѣютъ. Дѣтей своихъ воспитываютъ въ невѣжествѣ и своихъ заблужденійхъ. Всѣ они почти безграмотны, въ нравахъ крайне грубы, упорно защищаютъ свои мнѣнія и все священное почитаютъ оскверненнымъ, почему и для народнаго благоденствія, если усилятся, могутъ быть опасны“. Въ отношеніи кушвинскихъ поморскихъ семей, Кокшина и Семенова, сдѣлано примѣчаніе, что они „крестятъ младенцевъ бабушками, а вѣнчаютъ христіанской вѣры священниками“, что отъ неприѣмлющаго никакого священства ученія составляетъ, по видимому, уже отступленіе*).

Наконецъ, неопредѣленныхъ толковъ сектанты, отказывавшіеся давать о себѣ какія либо показанія, въ Гороблагодатскомъ округѣ жили въ деревнѣ Ослянкѣ, въ числѣ 6 мужчинъ и 7 женщинъ, и въ селеніи Ослянской пристани, въ числѣ 7 мужчинъ и 10 женщинъ; въ Воткинскомъ заводѣ ихъ было нѣсколько больше, но сколько именно—не показано. „Нравомъ сіи мастеровые суровы“—сказано въ объясненіи воткинскаго священника—„особенно изъ нихъ Кожевниковъ (который) крайне жестокъ и язвительнъ“, а объ ослянскихъ 30-ти отщепенцахъ замѣчено только, что священниковъ у нихъ нѣтъ, богослуженій не бываетъ и кто совершаетъ крещеніе, бракосочетаніе и отпѣваніе мертвыхъ—неизвѣстно. Что не всѣ эти сектанты были солидарны во взглядахъ, на религіозныя обязанности, т. е. въ сущности не составляли одной секты, это видно изъ того, что, одни изъ нихъ, не отрицая своей принадлежности къ расколу, не хотѣли только давать объясненій о сущности своихъ ученій, другіе-же сами себя не причисляли къ раскольникамъ, но „какъ они въ церковь вовсе не ходятъ, также и во исповѣдь, а во время хожденія къ нимъ въ дома (священниковъ) креста не цѣлуютъ и смыслъ Священнаго Писанія, не разумѣя хорошо читать, толкуютъ криво и на священство хульные слова произносятъ, почему

*) Отъ обыкновенія новыхъ прозелитовъ перекрещиваться, поморовъ называли также «перекрещенцами». П. Ч.

и считаются отъ насъ (священниковъ) раскольниками, но къ какой сектѣ ихъ должно отнести, то, судя по ихъ мыслямъ и толкамъ, рѣшить трудно“.

Ни въ поведеніи, на сколько оно выясняется приведенными выдержками, ни въ вѣрованіяхъ и руководящихъ жизненныхъ правилахъ гороблагодатскихъ и воткинскихъ старообрядцевъ 1812 года, вредныхъ для нашей внутренней и внѣшней безопасности началъ, очевидно, не содержалось. Хотя поморы, по заключенію собирателя свѣдѣній, и должны были причисляться къ категоріи опасныхъ, какъ могли наводить на сомнѣнія и послѣдне-описанные старовѣры невыясненныхъ толковъ, но опасность и тутъ могла подразумѣваться болѣе религіозная, угрожавшая единству вѣры, чѣмъ политическая и гражданская, которая не создается, обыкновенно, ни пассивными сопротивленіями увѣщаніямъ священниковъ, ни замѣченнымъ въ поморахъ упорствомъ въ отстаиваніи своихъ мнѣній. Миръ старообрядческихъ воззрѣній, приведенными объясненіями неподготовленныхъ къ тому священниковъ, не исчерпывался, правда; но этого пославшія ихъ начальства и ожидать не могли, ибо онъ такъ обширенъ, что въ рамку случайной губернаторской вѣдомости уложить его не съ умѣлъ бы и современный знатокъ раскольничьихъ ученій; къ тому-же, не одностороннимъ наблюденіемъ религіозныхъ отпращиваній старовѣровъ могли выясниться ихъ отношенія къ Богу, къ природѣ, къ человѣчеству, къ человѣческому обществу и къ семьѣ, а общимъ изученіемъ той среды, въ которой часто невозможно бываетъ отличить—гдѣ именно кончается обыкновенная житейская народная мудрость и гдѣ начинаются правила, постановленныя, какъ *conditio sine qua non* спасенія души: встрѣчается человѣкъ на улицѣ—обязательно поклониться, ибо не ему кланяешься, а ангелу его; не держи въ домѣ собаку, ибо тотъ домъ Богъ не сторожить, который собака сторожить; не облакачивайся на столъ во время ѣды, ибо Спаситель не облакачивался при своихъ трапезахъ; стегай лошадь всякой вицей, но не стегай осиновою, ибо на осинѣ Иуда повѣсился. До такихъ тонкостей изслѣдователи 1812 года не доходили, конечно, между тѣмъ все это члены не писаннаго символа вѣры тѣхъ самыхъ кушванскихъ единовѣрцевъ нашего времени, въ которыхъ метаморфозировались прежніе поповцы, если не ошибаюсь. Во всѣ времена, мѣшавшая изученію міра раскольничьихъ воззрѣній,—скрытность составляетъ, по видимому, также, если не религіозный, то житейскій догматъ гороблагодатскихъ единовѣрцевъ и въ особенности единовѣрокъ новѣйшихъ формацій, среди которыхъ она выражается, чаще всего, въ секретничаньи передъ мужьями, даже и въ такихъ случаяхъ, гдѣ для секретовъ, по видимому, нѣтъ мѣста; такъ, какой бы свободой баба въ домѣ не пользовалась, даже если бы довела эту свободу до держанія мужа подъ баншакомъ, она все таки считаетъ долгомъ не посвящать его въ тайны своего хозяйства и думаетъ, что чѣмъ больше создастъ такихъ тайнъ, тѣмъ будетъ лучше*); если мужъ дома, то продать

*) Эта система утаиваній у бабъ метафорически выражается формулою: «мужу не показывай..... всю». П. Ч.

на сторону что нибудь изъ хозяйства она согласится развѣ въ крайности, между тѣмъ въ тихомолку, въ отсутствіе мужа, продаетъ что угодно, хотя и знаетъ, что мужъ не запретилъ бы ей продавать и при себѣ, да и выручки не присвоилъ бы. Подобныя этому изобрѣтенія раскольничьяго ума зовутся „бабьими запуками“, но ихъ и между мужиками такъ много, что даже простое перечисленіе увлекло бы въ сторону отъ предмета здѣсь излагаемаго, почему и возвращаюсь пока къ нему.

Политически—неблагонадежныхъ элементовъ между проживавшими на заводахъ иностранцами и старообрядцами, такимъ образомъ, совсѣмъ не оказалось; но за то, не въ обиду будь моей милой родинѣ сказано, не бросались на заводахъ въ глаза и проявленія того энтузіазма, въ предвидѣніи котораго Императоромъ Александромъ I изданъ былъ манифестъ 24 іюля 1812 года; по крайней мѣрѣ, помнится мнѣ, что въ просмотрѣнныхъ старыхъ дѣлахъ заявленія о желаніи съ оружіемъ въ рукахъ постоять за родную землю хотя и попадались, но единичныя, да и тѣ встрѣчали отказы со стороны горныхъ властей, точно также, какъ не обильны были на заводахъ матеріальныя приношенія на алтарь отечества, что однакожь, легко объяснить ничтожностью, какъ служебныхъ содержаній тогдашнихъ, такъ и заработковъ рабочаго населенія.

Приглашенія къ пожертвованіямъ на военныя цѣли сначала были сдѣланы, обращеннымъ на имя министра полиціи, Высочайшимъ указомъ 11 декабря 1811 года, которымъ повелѣно „составлять ихъ изъ предметовъ, наиболѣе нужныхъ для военнаго употребленія“; рѣестръ такихъ предметовъ при указѣ былъ приложенъ, но какъ пересылка, да и самое приобрѣтеніе ихъ могли затруднять публику, то вскорѣ было разрѣшено принимать также и денежныя приношенія. Собрана была тогда и 31 мая 1812 года отослана по принадлежности какая то сумма и по Пермской губерніи, но еще не успѣла она, кажется, дойти до назначенія, какъ гражданскій губернаторъ Гермесъ получилъ собственноручный рескриптъ Государя, повелѣвавшій употребить собранныя деньги на вооруженіе и обмундированіе вновь формирувавшагося Костромскаго 2-го пѣхотнаго полка, возложивъ пополненіе ея, „денежною достаточною, отъ достоянія каждаго, складкою“, кромѣ губерніи Пермской, на дворянство губерній Оренбургской и Казанской также. Чиновники Гороблагодатскихъ заводовъ получили тогда, черезъ пермскаго—бергъ-инспектора Томилова, приглашеніе участвовать въ этой складчинѣ и собрали въ сложности 752 руб. 23 коп., считая въ этой суммѣ 250 руб., пожертвованные начальникомъ Мэйеромъ. Между тѣмъ, 12 іюля 1812 года изданъ новый, приглашавшій къ пожертвованіямъ, манифестъ и сборъ ихъ на заводахъ возобновился, на этотъ разъ уже не съ однихъ дворянъ и чиновниковъ, но и съ другихъ классовъ заводскаго населенія; по крайней мѣрѣ, горный исправникъ Максимовъ, принимавшій, по видимому, самое живое участіе въ сборахъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ того-же года, представилъ собранныя деньги начальнику, при слѣдующей росписи: отъ жите-

лей Н.-Туринскаго завода 45 р. 50 к., В.-Туринскаго завода 345 р. 75 к., непремѣнныхъ работниковъ 10 р. 25 к., Илимской пристани съ деревнями 71 р. 32 к., Серебрянскаго завода съ деревнями 249 р. 30 к.—всего 722 р. 12 к. Пожертвованія чиновниковъ въ этой суммѣ не заключались, такъ какъ ихъ собирали не черезъ исправника, а простымъ удержаніемъ изъ жалованья; сборовъ съ жителей Кушвинскаго и Баранчинскаго заводовъ также не заключалось, такъ какъ они были представлены послѣ; наконецъ, не заключалось пожертвованіе 2-хъ ружей, сдѣланное какимъ то сидѣльцемъ Н.-Туринскаго завода, мѣщаниномъ Трапезниковымъ. Заслуживаетъ упоминанія, что большая часть суммы 345 р. 75 к., пожертвованной жителями В.-Туринскаго завода, подписана тамошними урочниками, представляя отъ имени которыхъ подписной листъ, исправникъ Максимовъ заявлялъ: „сверхъ сего усердія моего (т. е. сбора съ жителей) ко благу общему и для спасенія отечества, жертвуя я изъ собственнаго моего жалованья 25 р., которые также прошу возмѣстить въ свое мѣсто надлежащимъ вычетомъ, аесли нужда отечества еще болѣе настоящаго усилится,—жертвуя самимъ собою, согласно приглашенія правительства, изъясненнаго въ Московскихъ Вѣдомостяхъ“*).

До Гороблагодатскихъ заводовъ, какъ удаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій, могли доходить только слабые отголоски того грома, какой разразился надъ Подмосковными губерніями, потому подогрѣвать патриотическій жаръ въ горнозаводскомъ населеніи могли лишь Высочайшіе манифесты, Московскія Вѣдомости, да не всегда вѣрныя извѣстія, доходившія до заводовъ окольными путями. Послѣ оставленія французами Москвы и послѣ того, какъ главная опасность уже миновала, присылались, кромѣ того, время отъ времени, въ одномъ экземплярѣ, печатавшіеся при губернскомъ правленіи, бюллетени—о ходѣ войны, для „распубликованія во всенародное извѣстіе“, но они заключали только сухія извлеченія изъ журнала главнокомандующаго, да официальные донесенія ему начальниковъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей о дѣйствіяхъ этихъ послѣднихъ, потому на не спеціалистовъ военнаго дѣла едва-ли могли дѣйствовать особенно возбуждающимъ образомъ; подтвержденіе этого можно видѣть, между прочимъ, въ томъ, что когда губернское правленіе предложило объявить по заводамъ, что желающіе получать отдѣльные бюллетени на свое имя, могутъ уплачивать по 40 коп. за экземпляръ въ губернское правленіе, то такихъ желающихъ на заводахъ не нашлось и начальникъ Мэйеръ долженъ былъ увѣдомить правленіе, что „многіе гг. чиновники получаютъ здѣсь Московскія Вѣдомости, въ которыхъ о военныхъ дѣйствіяхъ сообщается, почему выписка извѣстій губернскаго правленія признается излишнею“.

П. О. Чупинъ.

*) Кромѣ объясненныхъ здѣсь, производился еще кружечный сборъ въ церквахъ на раззоренныхъ войною жителей Москвы; онъ начался въ 1813 году и нѣсколько лѣтъ продолжался потомъ. П. Ч.

Происхожденіе названія и судьба Бухонина волока.

Въ самой сѣверной части Пермской губерніи, на границѣ съ Усть-Сысольскимъ уѣздомъ, Вологодской губерніи, въ дикой, безлюдной лѣсной глуши, течетъ рѣка Вологъ, по названію созвучная съ Вологдою. Этою рѣкою на сѣверѣ завершается бассейнъ рѣки Камы, изъ которой до Волога можно проплыть Вишерою, Колвою, Вишеркою, Чусовскимъ озеромъ и Березовкой въ Вологъ. Сѣвернѣе Волога непрерывное водное сообщеніе прекращается и начинается водораздѣлъ Камскаго и Сѣверо-Двинскаго бассейновъ. Этотъ водораздѣлъ или, по народному выраженію, волокъ весьма не широкъ—всего семь верстъ ширины и съ противоположной стороны оmyвается водами рѣки Неми, впадающей въ Вычегду, которая въ свою очередь несетъ воды въ С.-Двину. Это кратчайшее разстояніе судоходныхъ частей Волога и Неми называется *Бухонинимъ волокомъ*. Здѣсь пролегалъ нѣкогда важный торговый путь съ юга на сѣверъ, съ рѣки Камы на С.-Двину,—путь, прослѣдить судьбы котораго возможно полнѣе было-бы въ высшей степени интересно. Теперь онъ заброшенъ, но прежде, въ теченіи многихъ вѣковъ, онъ составлялъ едва-ли не главный путь сообщенія юга съ сѣверомъ среди прочихъ путей на сѣверо-востокъ Европы, изъ коихъ упомянемъ еще путь на Печору, отдѣлявшійся отъ вышеуказанной рѣчки Березовки на сѣверо-востокъ, и сѣверо-западный путь съ Камы къ р.р. Лузѣ и Югу, дающимъ начало Сѣверной Двинѣ. Гораздо позднѣе возникаетъ искусственно и неудачно проведенный путь между Сѣверной и Южной Кельтмами (Сѣверо-Екатерининскій каналъ), никогда не имѣвшій серьезнаго значенія.

Самое первое упоминаніе пути съ р. Камы на Вычегду чрезъ Бухонинъ волокъ мы находимъ въ извѣстномъ трудѣ Сигизмунда Герберштейна о Россіи, появившемся въ свѣтъ въ первой половинѣ XVI вѣка. Такъ какъ Герберштейнъ былъ въ Россіи въ первый разъ въ 1517—1518 г.г., а во второй—въ 1526 г., то изъ его словъ можно заключить безошибочно о существованіи этого пути въ самомъ началѣ XVI вѣка. Вотъ его слова: „По причинѣ множества болотъ и рѣкъ, туда (въ Пермю) едва ли можно доѣхать сухимъ путемъ, развѣ только зимою; лѣтомъ же легче совершить этотъ путь на судахъ чрезъ Вологду, Устюгъ и рѣкою Вычегдою, которая въ 12 миляхъ отъ Устюга впадаетъ въ Двину. *Бдущимъ изъ Перми въ Устюгъ надобно плыть по Вишерѣ; пройдя нѣсколько рѣкъ и въ иныхъ мѣстахъ перетаскивая суда землю въ другія рѣки, они приходятъ къ Устюгу, въ 300 миляхъ отъ*

Перми“*). Упомянутое Вишеры дѣлаетъ несомнѣннымъ, что здѣсь идетъ рѣчь именно о пути чрезъ Бухонинъ волокъ.

Ровно столѣтіемъ позже мы встрѣчаемъ второе вполне достовѣрное свидѣтельство о Бухонинѣ волокѣ—встрѣчаемъ въ Великопермскихъ писцовыхъ книгахъ Михаила Кайсарова 162³/₄ г. Въ самомъ концѣ его писцовой книги по Пермскому или Чердынскому уѣзду мы читаемъ: „Да по данной писцовъ дьяка Сарыча Шестакова да подьячего Второва Ильина, Чердынскаго уѣзда, вверхъ по рѣкѣ по Колвѣ, что за Чусовскимъ озеромъ, съ Нѣмскаго волоку, и съ перевозу, и со всудовъ, и съ перевъсей Чердынскаго уѣзда погоста Вильгорта у крестьянина у Исаики Сидорова сына Бухони старово оброку рубль, да по новому письму (Кайсарова) прибыло рубль-же—и обоего два рубля, пошлинъ три алтына двѣ деньги“**).

Приведенныя слова показываютъ, что древнее официальное названіе волока было не то, какое употребляется доннынѣ, а по рѣкѣ Неми, притоку Вычегды—*Нѣмскій волокъ*. Правившій между 1594—1596 г. Пермью Великой воевода Сарычъ Шестаковъ отдалъ этотъ волокъ, какъ казенную собственность, въ оброчное пользованіе крестьянину погоста Вильгорта, что въ 18 верстахъ къ сѣверу отъ Чердыни, Ивану Сидорову *Бухонъ*, за рубль въ годъ—и съ того-то времени волокъ принялъ новое наименованіе отъ своего арендатора Бухони, которое, въ качествѣ мѣстнаго народнаго названія, существуетъ и по сіе время. Судя по тому, что при Кайсаровѣ волокъ все еще былъ въ оброчномъ содержаніи у того же Бухони, послѣдній оброчилъ его свыше 30 лѣтъ, почему и естественно, что за волокомъ навсегда упрочилось названіе отъ фамиліи его арендатора, вытѣснившее прежнее Нѣмскаго волока. Очень жаль, что „данная“ (грамота) воеводы Сарыча Шестакова на временное владѣніе волокомъ Бухонею не дошла до нашего времени. Въ писцовыхъ книгахъ Яхонтова 1579 г. Нѣмскій волокъ, вѣроятно, оставшійся въ казенномъ пользованіи, вовсе не упоминается.

Послѣ Кайсарова Нѣмскій волокъ во всѣхъ, намъ извѣстныхъ, источникахъ именуется постоянно *Бухонинымъ* волокомъ. Ученые путешественники прошлаго и нынѣшняго столѣтій называютъ его тѣмъ же именемъ. Таковы Рычковъ въ своихъ „Дневныхъ запискахъ Путешествія въ 1769 и 1770 г.г.“ и Латкинъ въ „Дневникѣ во время путешествія на Печору въ 1840 и 1843 годахъ“***). Изъ ихъ свидѣтельствъ мы убѣждаемся, что Бухонинъ волокъ еще въ прошломъ вѣкѣ и на рубежѣ его съ настоящимъ не потерялъ значенія транзитнаго пути, хотя имъ пользовались уже мало.

*) «Записки о Московіи» въ переводѣ Анонимова. СПб. 1866 г. V, §29. Подробности по вопросу о значеніи показаній Герберштейна см. въ моей «Пермской Старинѣ», вып. II, 5, 10—12.

**) См. мою «Пермскую Старину», вып. III, стр. 113—114. Слова приведены по Дубровинскому списку писцовой книги, о коемъ см. тамъ-же—введеніе.

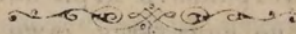
***) «Записки Императ. Русск. Географическ. Общества». Книга VII, издана подъ редакціей А. В. Никитенко. СПб. 1853 г., стр. 19.

Рычковъ пишетъ: „На семь волокъ нынѣ нѣтъ подставныхъ лошадей, на коихъ бы можно перевезти суда и товары; слѣдственно купцамъ должно товары свои, кои состоятъ по большей части въ желѣзѣ, передъ весною завезти на сей волокъ на саняхъ, и остатки зимняго времени употребить тамъ на построение судовъ, въ чемъ неописанное изобиліе тамошнихъ лѣсовъ имъ вспомоществуетъ. Бывалые тамъ люди увѣряли меня, что на Бухонинѣ волокъ по нынѣ еще видимы остатки согнившихъ мостовъ, кои, какъ думаютъ они, построены старинными пермскими жителями“. Въ 1840 г. авторъ „Хозяйственнаго описанія Пермской губерніи“ Н. С. Поповъ также свидѣтельствовалъ, что Бухонинъ волокъ, въ 7 верстѣ длины, изстари служилъ дорогою съ береговъ Камы на С.-Двину, гдѣ перевозятся суда и товары на лошадяхъ къ рѣчкѣ Немѣ, впадающей въ Вычегду. Но извѣстный В. Н. Латкинъ въ своемъ „Дневникѣ“, подъ 30 іюня 1840 г., говоритъ о волокѣ уже въ его прошломъ. *„Говорятъ еще, что прежде изъ Чердыни или суда въ систему Двины, поднимаясь по Березовкѣ до Бухонина Волока (вмѣсто Бухонина волока), и отъ него перевозились на одинъ изъ истоковъ Вычегды (правильнѣе—притоковъ Вычегды).*

Постепенное запустѣніе Бухонина волока надо объяснить сооруженіемъ Сѣверо-Екатерининскаго канала между двумя Кельтмами, изъ коихъ одна принадлежитъ къ системѣ Камы, а другая—С.-Двины. Латкинъ, подробно излагающій исторію его сооруженія, справедливо замѣчаетъ въ „Дневникѣ“ (книга I, глава 4-я, стр. 52): „Построение этого судоходнаго сообщенія, назначеннаго для соединенія системы рѣки Камы съ бассейномъ Двины, было эпохою для этого отдаленнаго края, ибо требовало много рукъ и матеріаловъ, а въ томъ и другомъ здѣсь нѣтъ недостатка“. Но какъ ни долго строился этотъ каналъ (1785—1822 годы), онъ не оправдалъ, какъ извѣстно, ожиданій, и во время путешествія Латкина по нему не ходили торговья суда. Однако самое сооруженіе канала отозвалось, по видимому, на судьбѣ стараго Бухонина волока, который окончательно оставляется торговцами именно со времени проведенія канала. Съ 1830—40-хъ годовъ торговое сообщеніе между бассейнами Камы и Вычегды по Бухонину волоку стало исключительно зимнимъ, за неимѣніемъ ни одного сколько нибудь удобнаго воднаго сообщенія въ этихъ мѣстахъ. Въ былое время торговья суда безпрепятственно доходили съ грузами до самаго волока, т. е. могли слѣдовать по Березовкѣ до Волога и по послѣднему до сухопутнаго перевала. Въ настоящее время верхнее теченіе Березовки и рѣка Вологъ, ея правый притокъ, стали несудоходны, вслѣдствіе засоренности русла, обваловъ земли и камня въ крутыхъ изгибахъ рѣкъ и образовавшихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перекатовъ. Кромѣ того, русло Березовки выше Усть-Еловской пристани, гдѣ отдѣляется путь на Печору, запружено лѣсными заламами, такъ что судоходство стало возможно по всей системѣ Вишеры и Колвы только до Усть-Еловой (Еловка—лѣвый притокъ Березовки), а отсюда до рѣки

Неми лѣтній путь сталъ совершенно невозможенъ *). Всѣ препятствія для судоходства на Березовкѣ и Вологѣ образовались съ тѣхъ поръ, какъ открылось движеніе по Сѣверо-Екатерининскому каналу, и Бухонинъ волокъ, какъ болѣе отдаленный и еще болѣе глухой путь, былъ заброшенъ. Впослѣдствіи же плаваніе по каналу было прекращено (въ 1838 г.), но и плаваніе по верхней Березовкѣ и Вологѣ стало тѣмъ временемъ затруднительно, а потомъ и невозможно, такъ что Камскій бассейнъ оказался въ лѣтнее время совершенно изолированнымъ отъ Сѣверо-Двинскаго, чего не было до проведенія канала, какъ мы видѣли, въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ.

А. Дмитріевъ.

*) См. брошюру инженера А. Великанова: «Торговый путь въ Печорскій край и мѣры къ его улучшенію», Казань. 1837 г., стр. 51—52 и мою статью: «Нѣсколько словъ о торговомъ транзитѣ между рѣчными системами Печоры и Колвы», Пермск. Губернск. Вѣдом. 1882 г., № 21.

Народное празднество „Три Елочки“, въ Богородской волости, Пермскаго уѣзда.

Народныя увеселенія, обычныя въ Пермской губерніи, по правую сторону р. Камы, въ общемъ, совершенно похожи на такія-же развлеченія жителей центральныхъ губерній Россіи. Какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, на масляницѣ, молодежь обоого пола считаетъ своею обязанностію кататься „на катушкахъ“ (т. е. съ горъ), а на Пасхѣ, какова-бы ни была погода, качаться на качеляхъ. Точно также, весной и въ началѣ лѣта, взрослая молодежь обоого пола собирается, въ хорошіе праздничные дни, гдѣ нибудь на берегу рѣки или на лужайкѣ, чтобы „поиграть“ на свѣжемъ воздухѣ. Впрочемъ, эти игры продолжаются здѣсь только до заговѣнья передъ Петровымъ постомъ, такъ какъ устраивать игры или хороводы послѣ этого времени не только не принято, но считается даже чуть-ли не грѣхомъ.

Но кромѣ такихъ игръ, въ которыхъ участвуютъ только жители ближайшихъ деревень, въ Пермскомъ Закамѣ существуютъ еще гулянья, или *трища*, посѣщаемыя только одинъ разъ въ годъ и привлекающія участниковъ не только изъ ближайшей, но и изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей. Такихъ игрищъ извѣстно мнѣ въ западной части Пермскаго и Соликамскаго уѣздовъ четыре и всѣ они, судя по оригинальнымъ названіямъ, имѣютъ, по видимому, весьма древнее происхожденіе. Изъ нихъ три игрища: *Чупрай*, *Соловая Кобылка* и *Олень-Золотые рога*—устраиваются въ воскресенье, совпадающее съ заговѣньемъ передъ Петровымъ постомъ, а четвертое, извѣстное подъ названіемъ *Три Елочки*, во вторникъ на первой седмицѣ послѣ Пасхи, т. е. на такъ называемой *Өоминой недѣлѣ*. Первые три игрища происходятъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

Чупрай собирается на мѣстѣ, извѣстномъ подъ тѣмъ-же названіемъ и лежащемъ на лѣвомъ берегу р. Обвы, въ четырехъ верстахъ выше села Ильинскаго, Пермскаго уѣзда. Самая мѣстность ничѣмъ особенно не замѣчательна и представляетъ луговину, расположенную между рѣкой и находящимся вблизи болотистымъ лѣсомъ; но нѣсколько ниже этого мѣста, лѣвый берегъ р. Обвы поднимается и образуетъ высокій, покрытый хвойнымъ лѣсомъ холмъ, спускающійся къ рѣкѣ крутыми обрывами. Какъ эти обрывы, такъ и находящійся подъ ними каменистый перекалъ извѣстны подъ названіемъ *Изошчика**).

*) Слова *Чупрай* и *Изошчикъ*, по видимому, инородческаго происхожденія и во второмъ изъ нихъ слышится Пермское слово *ошъ* (медвѣдь); но лица, знающія Пермскій языкъ, къ которымъ я обращался, не могли дать мнѣ удовлетворительнаго объясненія.

Соловая Кобылка*). Праздникъ подъ этимъ названіемъ устраивается въ Петровское заговѣнье въ Богородской волости, Пермскаго уѣзда, между деревнями Большой и Малой Рыжковой и д. Костогрыжевой. Самое-же мѣсто, на которомъ празднуется Соловая Кобылка, довольно возвышенно и представляетъ въ настоящее время заброшенное поле, расположенное въ верховьяхъ сухаго лога.

Олень-Золотые рога**). Народное гулянье подъ этимъ названіемъ происходитъ съ незапамятныхъ временъ, около села Новаго Усолья, Соликамскаго уѣзда, на поляхъ ближайшей къ нему деревни Камень. Мѣсто это, называемое также Каменской горой, представляетъ высокій берегъ Камы, поднимающійся въ видѣ холма, и отличается прекраснымъ видомъ на долину Камы и многолюдныя окрестныя селенія: городъ Дедюхинъ и села Усольское, Ленвинское, Веретійское и Зырянское, съ ихъ обширными соляными промыслами.

Изъ названныхъ игрищъ, пишущему эти строки извѣстенъ, по собственнымъ наблюденіямъ, только Чупрай, но по собраннымъ свѣдѣніямъ и увѣренію очевидцевъ, увеселенія и на остальныхъ двухъ игрищахъ отличаются тѣмъ-же характеромъ. Вообще-же слѣдуетъ замѣтить, что интересъ къ этимъ игрищамъ уменьшается среди мѣстнаго населенія, съ каждымъ годомъ, почему вѣроятно, что недалеко то время, когда отъ нихъ останется одно воспоминаніе. Поэтому, пользуясь случаемъ, я считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ и о томъ, какъ праздновался Чупрай лѣтъ двадцать тому назадъ.

На Чупрай, въ особенности при благопріятной погодѣ, собирались жители не только Ильинской и сосѣдней Срѣтенской волостей, но приходили также любители повеселиться изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей. Участники игрища начинали собираться сейчасъ-же послѣ крестьянскаго обѣда, т. е. часовъ въ 10 утра, при чемъ собиралась не только молодежь обоюго пола, но и люди пожилые и дѣти. Къ тому-же времени появлялось обыкновенно нѣсколько торговыхъ, которыя устраивали импровизированныя лавочки и старались соблазнить гуляющихъ дешевыми пряниками и т. п. товаромъ. Взрослая деревенская молодежь приходила на гулянье въ полномъ праздничномъ нарядѣ и вообще въ настроеніи присутствующихъ замѣчалась нѣкоторая торжественность. Не смотря однако-же на то, что на празднество собиралось нѣсколько сотъ человѣкъ, и при томъ съ специальною

*) Названіе это представляетъ, быть можетъ, переводъ съ инородческаго языка; если-же оно русское, то не мѣстнаго происхожденія. Здѣшніе жители, старающіеся соблюдать приличія, избѣгаютъ употреблять въ обыкновенномъ разговорѣ слово кобыла, а кобылкой здѣсь называются исключительно прыгающія насккомья изъ отряда прямокрылыхъ.

**) Названіе Олень-Золотые рога указываетъ, по видимому, на языческое происхожденіе празднества, именно на времена, когда олень былъ жертвеннымъ животнымъ. Ср. *И. Н. Смирнова*: Пермь. Казань. 1891., стр. 135. (Преданіе объ оленѣ, прибѣгавшемъ въ день св. Іліи, въ урочный часъ и приносимомъ въ жертву Святому).

цѣлю повеселиться, между присутствующими не замѣчалось, большею частію, никакого оживленія. Собравшаяся публика разбивалась обыкновенно, съ самаго начала, на группы и долго гуляла вдоль берега, какъ-бы не рѣшаясь начать игры. Самыя-же игры состояли, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ, въ бѣганьѣ „въ разлуки“ (т. е. горѣлки) и въ „хожденіи кругомъ“. Последняя игра соотвѣтствуетъ хороводу, но по своему характеру только въ слабой степени напоминаетъ хороводы центральныхъ губерній, какъ наприм. Подмосковныхъ. Игра начинается обыкновенно съ того, что группа дѣвушекъ, взявшись за руки, образуетъ замкнутый кругъ и затягиваетъ, сначала въ полголоса, какую нибудь монотонную пѣсню. Затѣмъ уже присоединяются къ нимъ по немногу, но какъ-бы стѣсняясь, парни, которыхъ однако же въ кругѣ почти всегда участвуетъ гораздо меньше, чѣмъ дѣвушекъ. Кругъ медленно двигается, оставаясь на одномъ мѣстѣ, то въ правую, то въ лѣвую сторону, при чемъ лица поющихъ сохраняютъ серьезное выраженіе и вообще между участвующими въ кругѣ не замѣтно никакого оживленія. Такому настроенію способствуютъ впрочемъ и самыя пѣсни, отличающіяся болѣе или менѣе грустнымъ мотивомъ, такъ какъ пѣть болѣе веселыя хороводныя пѣсни здѣсь принято только на вечеринкахъ, устраиваемыхъ осенью и зимой. Вообще-же на Чупраѣ, уже лѣтъ двадцать тому назадъ, „играли“ мало и какъ-бы неохотно, а большая часть времени проходила въ гуляньѣ по берегу и прилегающимъ лугамъ. Поэтому постороннему зрителю уже тогда казалось, что собравшаяся публика пришла собственно не для игры, а какъ-бы находится въ ожиданіи чего-то необыкновеннаго. Въ настоящее-же время гулянье на Чупраѣ привлекаетъ съ каждымъ годомъ все менѣе и менѣе посѣтителей, въ особенности послѣ того, какъ мѣсто гулянья переведено, по распоряженію полиціи, на другой берегъ рѣки.

Такой-же характеръ имѣютъ, по увѣренію очевидцевъ, и игрища Соловая Кобылка, которая привлекаетъ впрочемъ въ последнее время еще менѣе посѣтителей, чѣмъ Чупрай, и отчасти Олень-Золотые рога. Но въ послѣднемъ принималъ, съ давнихъ временъ, весьма дѣятельное участіе мѣстный промысловый людъ, благодаря чему увеселенія получили нѣсколько своеобразный оттѣнокъ, напоминающій подгородныя гулянья*).

Нѣсколько болѣе первобытный характеръ сохранило четвертое игрище, извѣстное подъ названіемъ *Три Елочки*. Отъ названныхъ выше оно отличается уже тѣмъ, что собираются на него не въ заговѣнье передъ Петровымъ постомъ, а во вторникъ на первой недѣлѣ послѣ Пасхи, извѣстный здѣсь подъ названіемъ *Радальницы**)*. Игрище Три Елочки существуетъ

*) На сколько это гулянье далеко отъ первоначальнаго значенія, показываетъ мнѣніе большинства нынѣшнихъ посѣтителей его, что подъ названіемъ Олень-Золотые рога разумѣлся боченокъ съ водкой (!), который, во время существованія откуповъ, привозился, въ видахъ удобства гуляющей публики, изъ Усоля, съ соотвѣтствующимъ количествомъ стеклянной посуды.

***) Т. е. Радоница—день, въ который происходитъ здѣсь поминовеніе усопшихъ.

до настоящаго времени въ Богородской волости, Пермскаго уѣзда, хотя въ сороковыхъ годахъ мѣстныя власти принимали весьма энергическія мѣры къ его „искорененію“. Объ этихъ мѣрахъ въ бумагахъ моего отца, А. Е. Теплоухова, нашлась довольно любопытная записка, составленная въ 1848 году однимъ изъ очевидцевъ этаго искорененія, которая даетъ, между прочимъ, возможность возстановить нѣкоторыя подробности игрища Три Елочки, теперь уже забытыя мѣстными жителями. Кромѣ того, упомянутая записка заключаетъ въ себѣ и нѣкоторыя другія не безинтересныя подробности, почему я приведу ее ниже вполнѣ. Но предварительно считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о мѣстности, гдѣ происходитъ игрище Три Елочки.

Часть Пермскаго уѣзда, лежащая по правую сторону р. Камы, къ югу отъ теченія рѣчки Обвы, представляетъ пересѣченную мѣстность, изрытую по всѣмъ направленіямъ долинами рѣчекъ и логами. Образующіяся вслѣдствіе того возвышенности сопровождаютъ обыкновенно гряды теченіе болѣе значительныхъ рѣчекъ, выступая иногда въ видѣ высокихъ холмовъ или такъ называемыхъ *мысовъ*, съ которыхъ открывается болѣе или менѣе обширный видъ по окрестности. На одномъ изъ такихъ мысовъ, верстахъ въ 6 къ юго-востоку отъ села Богородскаго, стояли нѣкогда тѣ три ели, которыя дали названіе какъ мѣстности, такъ и происходящему на ней игрищу. Мысъ этотъ тянется, въ видѣ продолговатаго холма, по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ и ограничивается къ сѣверу долиной рѣчки Шныровки, впадающей въ Челву, а съ юго-запада и востока глубокими логами. Самое мѣсто игрища находится вблизи высшей точки холма, но имѣетъ покатость къ сѣверо-западу, почему съ него открывается обширный видъ не только на сосѣдніе холмы, но и вереть на 8—12, на возвышенности, сопровождающія теченіе Обвы и притока ея Челвы. Саженьяхъ въ 200 къ сѣверо-сѣверо-западу отъ мѣста игрища, на томъ-же мысу, но значительно ниже по склону, находится небольшая деревушка Ерешина, а къ юго-западу, саженьяхъ въ 150, на краю лога, такая-же деревушка Загарье. Обѣ деревни находятся еще въ Богородской волости, хотя юго-восточная часть мыса занята уже полями Васильевской волости. Благодаря высокому и открытому положенію, мѣсто у трехъ елочекъ освобождается весной отъ снѣга очень рано, такъ что ко времени празднества, даже при ранней Пасхѣ, мѣсто это обыкновенно успѣваетъ уже обсохнуть.

Въ поясненіе приводимой ниже записки я долженъ замѣтить, что упоминаемый въ ней о. Ѡ—ъ Б—ъ былъ въ сороковыхъ годахъ приходскимъ священникомъ въ Богородской волости или, какъ называлась она тогда, въ Богородскомъ вѣдомствѣ. Уроженецъ южныхъ губерній и человѣкъ образованный, онъ не могъ ошибаться въ характерѣ праздника Три Елочки и потому, съ своей точки зрѣнія, былъ совершенно правъ, принимая всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ его прекращенію. Что-же касается до упоминаемаго въ запискѣ „Богородскаго мѣстнаго начальства“, то это начальство представлялъ въ тѣ

времена—сельскій приказчикъ*), при которомъ авторъ записки, Иванъ Пепеляевъ, состоялъ „писчикомъ“ (т. е. писаремъ). Записка И. Пепеляева, написанная, по всей вѣроятности, по порученію моего отца, слѣдующаго содержанія**):

«Исторія суевѣрія».

„На одинъ холмъ, со стоящей на полѣ, между деревнями, принадлежащими селу Богородскому, Загарьемъ и Ерешиною, съ древнихъ временъ, ежегодно во вторникъ на первой недѣлѣ послѣ Пасхи Христовой, стекалось обоюга пола престарѣлыхъ и молодыхъ людей отъ 300 до 500 человекъ, какъ изъ тѣхъ деревень, равно и сосѣдственныхъ Васильевскаго вѣдомства, сколько для представленія игры, а болѣе, какъ замѣчено, для разврата***). Это мѣсто называютъ люди, живущіе вблизи онаго, „Три Елочки“, по произраставшимъ прежде тутъ дѣйствительнымъ тремъ еловымъ деревьямъ, между коихъ, въ означенный вторникъ, подвѣшивалась качуля, коровьи колокола или кленала и разные погремушки. Изъ нихъ, назадъ тому 15 лѣтъ, двѣ сломило бурей; послѣднюю въ 1844 году срубилъ своею рукою приходскій священникъ Ѡ—ъ Б—ъ. Его-же побудило къ этому то, что онъ, принимая всѣ нужныя мѣры къ прекращенію этого не позволеннаго сборища, не предвидѣлъ къ тому желаемаго успѣха“.

„Это-же мѣсто, или произраставшія на ономъ ели, тутошніе жители, по суевѣрію своему, обоготворяли. Они срубленную священникомъ ель не смѣли употребить ни на дрова и ни на какую другую потребность, предвѣщая въ случаѣ употребленія потерпѣть какой-либо несчастный случай. По этому, собравшись на мѣсто паденія ея, учинили совѣтъ, въ коемъ рѣшили эту ель подвести къ дому одной бѣдной, несчастной вдовы, для употребленія куда ей нужно, а отнюдь никому другому, каковое рѣшеніе и было исполнено въ точности; вдова-же бѣдная употребила это дерево на постройку двора“.

*) Во время существованія крѣпостнаго права, обширное Пермское заповѣдное имѣніе графа Строгановыхъ, къ которому принадлежали Богородская и Васильевская волости, было раздѣлено на вѣдомства, переименованныя въ 1861 году въ волости. Во главѣ каждого вѣдомства стоялъ сельскій приказчикъ, въ рукахъ котораго были сосредоточены административная и судебная (за исключеніемъ уголовныхъ преступленій) власть, а также общее попеченіе о благосостояніи и нравственности крестьянъ. Нѣкоторые сельскіе приказчики получали образованіе въ С.-Петербургской школѣ сельскаго хозяйства и горнозаводскихъ наукъ гр. Строгановой, или-же они выбирались изъ служащихъ окружныхъ управленій и конторъ, но во всякомъ случаѣ стояли по своему развитію гораздо выше управляемыхъ ими крестьянъ. Вообще на сельскихъ приказчиковъ были возложены почти тѣ-же обязанности, которыя возлагаются нынѣ на земскихъ начальниковъ, съ тѣмъ однако-же различіемъ, что власть приказчиковъ, благодаря существованію крѣпостнаго права, была обширнѣе.

**) Записка И. Пепеляева, приводимая мною дословно, безъ всякаго измѣненія выраженій, не исключая и неподходящаго къ содержанію ея заглавія.

***) Слово развратъ не слѣдуетъ понимать буквально, такъ какъ тутъ разумѣется, очевидно, развращеніе нравовъ вообще.

„Въ древніе годы это-же мѣсто, какъ сказываютъ старожилы, называлось „Встрѣченіемъ Плишки“*). Тогда, въ тотъ день, въ который нынѣ исправляются приходскими игры, изъ окрестныхъ деревень приходя, люди приносили съ собою особенно приготовленныя на сей случай разныя кушанья, какъ-то: холодное, жаркое, селянки, каши, яйца, пиво и брагу и другъ друга тѣмъ угощали. По возвращеніи домой, дряхлымъ старикамъ, которые не въ состояніи были приходить на означенное мѣсто, рассказывали, сколько было людей и какое отъ кого было угощеніе. Если-же довольно было людей, то прославляли Бога такъ: „людей, слава Богу, было сегодня много, въ приближающееся лѣто надобно ожидать въ хлѣбѣ хорошаго урожая“. Да этотъ обычай и поднесъ ведется между нѣкоторыми тутошними жителями, какъ видно. Одинъ старикъ Улянь, кузнецъ, недовольный языкомъ, при первомъ свиданіи со всякимъ знакомымъ человѣкомъ, послѣ восторника или торжества, бывающаго при Трехъ Елочкахъ, первый ведетъ разговоръ, что „нынѣ у Трехъ Елочекъ было людей, слава Богу, много—хлѣбъ уродится хорошо“.

„Этотъ обрядъ, можно сказать, совершается людьми, зараженными суевѣріемъ и оный касается къ насмѣшкѣ христіанской религіи. Потому священникъ Ѡ—ъ Б—ъ, какъ заботящійся неусыпно о просвѣщеніи прихожанъ своихъ, ни малѣйше не терпя этого, нынѣ просилъ Богородское мѣстное начальство игры у Трехъ Елочекъ прекратить, по каковой просьбѣ хотя и принимало мѣстное начальство къ искорененію этого не позволеннаго сборища должныя мѣры, но искоренить совершенно не могло. Впрочемъ на это мѣсто собиралось вчерась людей, вмѣсто огромнаго числа, благодареніе Богу, только до 20 человѣкъ и тѣ, какъ ослушники начальства, не будутъ оставлены безъ оштрафованія. Въ будущій-же годъ надобно усугубить стараніе къ искорененію этого сборища, Богу противнаго и служащаго къ разврату молодыхъ людей, пригласивъ на помощь Васильевское мѣстное начальство, такъ какъ большая часть приходитъ тутъ людей, принадлежащихъ Васильевскому селу. 21 апрѣля 1848 г.“

Изъ записки И. Пепеляева слѣдуетъ, по видимому, что самый праздникъ назывался въ старину „Встрѣченіемъ Плишки“, при чемъ плишка олицетворяла, быть можетъ, весну; названіе-же „Три Елочки“ относится собственно къ мѣсту, на которомъ происходило торжество. Но съ другой стороны, свидѣтельство И. Пепеляева, что мѣстные жители боготворили произраставшія тутъ ели и тотъ суевѣрный страхъ, который они обнаружили къ послѣдней изъ елей, когда она была срублена, показываютъ, что и самыя ели, даже еще въ сороковыхъ годахъ, были предметомъ почитанія. По этому, мнѣ кажется возможно предположеніе, что съ праздникомъ, установлен-

*) Т. е. «встрѣчей плишки». Въ настоящее время плишкой, какъ и въ другихъ мѣстахъ, называется здѣсь *плиска*, трасогузка (*Motacilla alba*),—птичка прилетающая къ намъ весной одною изъ первыхъ, обыкновенно уже въ первой половинѣ апрѣля.

нымъ нѣкогда въ честь наступающей весны, соединялось моленіе объ урожаѣ, при чемъ обращались къ божеству, которому была посвящена ель*).

Въ прошедшемъ году, во вторникъ на первой недѣлѣ послѣ Пасхи, мнѣ пришлось быть въ Богородской волости, почему, пользуясь случаемъ, я хотѣлъ побывать на игрищѣ, у Трехъ Елочекъ. Къ сожалѣнію, лившій въ этотъ день, какъ и наканунѣ, дождь помѣшалъ празднеству, такъ что на урочномъ мѣстѣ я засталъ только нѣсколько человекъ прохожихъ. Между послѣдними оказались однако же два старика, которыя принимали въ молодости дѣятельное участіе въ игрищѣ, а одинъ изъ нихъ, житель д. Ершиной, помнитъ даже какъ о. Θ—ъ рубилъ послѣднюю ель. Онъ-же указалъ мнѣ и мѣсто, гдѣ стояли завѣтные ели: это небольшая площадка, приблизительно треугольнаго очертанія, имѣющая до 25 саж. въ длину и окруженная со всѣхъ сторонъ полями. Тѣмъ не менѣе, площадка остается до сихъ поръ нераспаханною, такъ какъ никто изъ крестьянъ, къ полямъ которыхъ она прилегаетъ, не рѣшается коснуться этого мѣста.

По словамъ моего собесѣдника, о. Θ—ъ, послѣ безуспѣшныхъ увѣщаній своихъ прихожанъ не посѣщать игрища, самъ прибылъ на мѣсто и порѣшивъ срубить послѣднюю изъ оставшихся елей, потребовалъ у проѣзжавшаго случайно крестьянина топоръ. Но крестьянинъ отозвался, что у него нѣтъ съ собой топора, почему о. Θ—ъ былъ вынужденъ послать за топоромъ въ д. Загарье и, когда его принесли, сталъ предлагать присутствовавшимъ при этомъ крестьянамъ срубить ель, на что однакоже никто не согласился. Тогда о. Θ—ъ самъ приступилъ къ срубкѣ дерева, что потребовало отъ него большихъ усилій, такъ какъ дерево было старое и срубить его было очень трудно. Затѣмъ, по приказанію священника, были вырыты даже оставшіеся отъ трехъ елокъ пни, послѣ чего къ этому мѣсту былъ устроенъ крестный ходъ и самое мѣсто освящено. Старикъ указалъ мнѣ даже оставшіеся послѣ вырытыхъ пней ямы, расположенныя въ видѣ треугольника, саженьяхъ въ трехъ другъ отъ друга.

Но по видимому, прихожане о—ца Θ—а не вполне понимали, почему онъ запрещаетъ имъ собираться у Трехъ Елочекъ. По крайней мѣрѣ, мои собесѣдники не могли объяснить этого, а упомянутый старикъ, на мой вопросъ, могъ только сказать, что „такъ, просто не любилъ, чтобы собирались; не будетъ вамъ, говорить, за это планиды!“ По словамъ того-же старика, при о—цѣ Θ—ѣ гулянье у Трехъ Елочекъ почти прекратилось, но возобновилось тотчасъ-же послѣ того, какъ онъ оставилъ приходъ и продолжается съ тѣхъ поръ до настоящаго времени. Такъ, въ 1890 году,

*) Профессоръ И. Н. Смирновъ, въ своемъ сочиненіи: Вотяки (Казань. 1890 г. стр. 221), говоритъ о вотяцкихъ божествахъ: «у каждаго божества есть свое излюбленное дерево. Инмару напр. преимущественно молятся подъ сосной, Кылдысину подъ березой, естальнымъ духамъ чаще всего подъ елкой».

во вторникъ на Өоминой, собралось тутъ до 500 человѣкъ, между которыми было до 300 человѣкъ взрослыхъ, слѣдовательно приблизительно то-же число, какъ въ сороковыхъ годахъ. При этомъ рассказчикъ однако-же замѣтилъ, что въ послѣдніе годы на игрище стало приходиться менѣе народу, потому что старики, которые живутъ „по вѣрѣ“ (раскольники), не стали отпускать на него своихъ дѣтей. Во время дальнѣйшей бесѣды старикъ вспомнилъ, что игрище у Трехъ Елочекъ называлось прежде Встрѣченіемъ Плишки и что важную роль въ развлеченіяхъ играли качели; но о томъ, приносили-ли на мѣсто игрища кушанья и заключали-ли, по числу посѣтителей, о предстоящемъ урожаѣ, онъ, по его словамъ, ничего не слышалъ.

Независимо отъ престольныхъ праздниковъ, во многихъ изъ здѣшнихъ приходоувъ, съ незапамятныхъ временъ, празднуютъ еще разъ въ году какому нибудь святому или иконѣ, при чемъ въ праздникъ этомъ участвуютъ только деревни, расположенныя въ извѣстной мѣстности. По всей вѣроятности, эти праздники возникли еще задолго до постройки въ селахъ церквей, тѣмъ болѣе, что въ празднованіи ихъ принимали участіе какъ православныя, такъ и раскольники. Самое-же празднованіе состоитъ въ томъ, что каждый домохозяинъ старается заготовить побольше пива и овсяной браги, а также пироговъ и т. п., такъ какъ „о праздникѣ“ посѣщаютъ другъ друга не только жители празднующихъ деревень, но и наѣзжаютъ гости, въ особенности родственники, изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ. Такое-же точно празднованіе имѣетъ мѣсто, по случаю игрища Три Елочки, и въ сосѣднихъ съ ними деревняхъ Загарѣ и Ерешиной, хотя сами празднующіе, какъ я убѣдился, рѣшительно не знаютъ, *челю* именно они празднуютъ.

Что касается до увеселеній, которыя устраиваются въ настоящее время, во вторникъ послѣ Пасхи, у Трехъ Елочекъ, то изъ словъ моихъ собесѣдниковъ, можно было заключить, что праздникъ этотъ имѣетъ болѣе веселый и шумный характеръ, чѣмъ Чупрай и Соловая Кобылка. Посѣтители являюся на мѣсто, какъ обыкновенно, послѣ крестьянскаго обѣда и вскорѣ взрослая молодежь начинаетъ играть въ горѣлки или „ходить кругомъ“. При этомъ, въ виду многочисленности лицъ, желающихъ принять участіе въ этомъ удовольствіи, устраиваются не рѣдко три и даже четыре круга одновременно. Большинство-же посѣтителей, между которыми много пожилыхъ и даже престарѣлыхъ людей, гуляетъ по дорогѣ, проходящей вдоль мыса, или располагается группами около играющихъ. Другая игра, пользующаяся на этомъ гуляньѣ особымъ предпочтеніемъ, это — игра въ бабки, въ которой принимаютъ дѣятельное участіе также взрослые мужчины. Послѣднее любопытно въ томъ отношеніи, что, за исключеніемъ этого случая, взрослые здѣсь въ бабки никогда не играютъ, относясь къ этой забавѣ пренебрежительно и предоставляя ее поэтому исключительно малолѣткамъ. Наигравшись и нагулявшись вдоволь, присутствующіе расходятся по домамъ еще задолго до сумерекъ, при чемъ никакихъ нарушеній спокойствія или приличія не бываетъ.

Празднованіе заговѣнья передъ Петровымъ постомъ сопровождается обычаями, имѣющими несомнѣнно языческой характеръ, также и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Такъ, въ поволжскихъ и центральныхъ губерніяхъ празднуютъ мѣстами въ этотъ день такъ называемую *Русалку*, почему и самое заговѣнье называется *Русалкинымъ* или *Русальскимъ* заговѣньемъ. Въ г. Черномъ Ярѣ, Астраханской губерніи, напримѣръ, въ этотъ день „дѣвки идутъ всѣ толпою съ пѣснями на Волгу бросать вѣнки, провозжая *русалку*—чудовище, представляемое нѣсколькими парнями, покрытыми однимъ парусомъ; впереди несутъ на шестѣ занузанный конскій черепъ*), позади идетъ дико наряженный „погонщикъ“. По разсказу одного очевидца, совершенно подобная-же процессія устраивается въ Русальское заговѣнье въ Сапожковскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, гдѣ названіе Русалка нерѣдко замѣняется словомъ *Кобылка*, которое, конечно, болѣе идетъ къ центральной фигурѣ процессіи, представляющей чудовищную лошадь, чѣмъ названіе Русалка. Весьма возможно, что игрища, устраиваемыя въ то-же заговѣнье въ Пермской губерніи, имѣютъ одно происхожденіе съ празднованіемъ этого дня въ другихъ губерніяхъ и занесены сюда русскими переселенцами. По крайней мѣрѣ, вѣроятно, что игрище Соловая Кобылка есть та-же Кобылка или Русалка, которая сохранилась до настоящаго времени въ названныхъ выше губерніяхъ.

Что-же касается игрища Три Елочки, то оно имѣетъ, по видимому, совершенно иное происхожденіе, на что указываетъ какъ время празднованія, такъ и подробности самаго праздника, которыя отмѣчены нами выше. Еще при И. Пепеляевѣ, т. е. въ сороковыхъ годахъ, мѣстные жители „обоготворяли“ стоявшія на мѣстѣ игрища ели и до сихъ поръ крестьяне не рѣшаются распахать мѣсто, на которомъ эти ели стояли. А это показываетъ, по видимому, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ остаткомъ культа растений, который существовалъ, между прочимъ, у финскихъ племенъ какъ Пермской (Зыряне, Вотяки), такъ и Угорской (Остяки) группы. Если-же это такъ, то позволительно предположить, что первые русскіе колонисты, поселившіеся въ нынѣшней Богородской волости, застали еще аборигеновъ края и слились съ ними, при чемъ эти аборигены были многочисленнѣе или оказались вліятельнѣе русскихъ переселенцевъ. Въ противномъ случаѣ было-бы трудно объяснить, какимъ образомъ русскіе поселенцы, будучи несомнѣнно христіанами, могли усвоить себѣ празднество, имѣвшее явно языческой характеръ.

Всѣ памятники и древности нерусскаго происхожденія приписываются, въ западной части Пермской губерніи, какъ извѣстно, *Чуды* или *Чудакамъ*, которые и считаются аборигенами страны. Поэтому нахожу не лишнимъ упомянуть, что мѣстность у Трехъ Елочекъ лежитъ на южной границѣ

*) В. Далъ. Толковій словарь живаго Великорусскаго слова. Москва 1882 г. Т. IV, стр. 116.

чудскихъ поселеній, расположенныхъ въ бассейнѣ р. Обвы. Ближайшее къ ней чудское селище, на которомъ найдено нѣсколько бронзовыхъ предметовъ, находится на той-же р. Шныровкѣ, версты на двѣ ниже мѣста игрища; къ югу-же и западу отъ мыса, на которомъ стояли три елочки, чудскихъ поселеній уже не встрѣчается.

Профессоръ И. Н. Смирновъ, въ послѣднемъ своемъ трудѣ: „Пермяки“*), высказываетъ убѣжденіе, что „Чудь народныхъ преданій и русскихъ актовъ представляетъ одно и то-же съ предками современнаго населенія сѣверо-западной части Пермской губерніи—Пермяками на западѣ, Уграми на востокѣ“. Поэтому, если нынѣшніе жители д.д. Ерешиной, Загарья и окрестностей ихъ представляютъ потомковъ Чуди-Пермяковъ (Коми) или Чуди-Угровъ (Манси), то естественно искать признаковъ культа растений, а также игрищъ, подобныхъ Тремъ Елочкамъ, у Зырянъ, Остяковъ и другихъ инородцевъ, жившихъ въ нашихъ мѣстахъ въ историческое время. Дѣйствительно, по сказанію преподобнаго Епифанія**), предки нынѣшнихъ Зырянъ поклонялись, между прочимъ, „древью“, а св. Стефанъ Пермскій, въ первое-же время своей апостольской дѣятельности, встрѣтилъ „прокудливую“ березу, стоявшую на мѣстѣ нынѣшняго Усть-Выма. Береза эта отличалась необыкновенною высотой и толщиной и привлекала къ себѣ поклонниковъ изъ далекихъ мѣстъ, приносящихъ ей различные дары. Св. Стефанъ, какъ извѣстно, срубилъ прокудливую березу и построилъ на мѣстѣ ея храмъ во имя св. Михаила. Выше мы видѣли также, что остатки культа деревьевъ сохранились, между прочимъ, у Вотяковъ, при чемъ они до сихъ поръ молятся каждому божеству преимущественно подъ деревьями извѣстной породы. Но, что касается до современныхъ намъ представителей племени Коми, то, по крайней мѣрѣ у живущихъ въ Пермской губерніи Пермяковъ, остатковъ культа растений, по видимому, не сохранилось. Точно также нѣтъ у нихъ, насколько мнѣ извѣстно, и праздниковъ или гуляній, подобныхъ Тремъ Елочкамъ.

Другое историческое свидѣтельство о существованіи культа деревьевъ, но касающееся на этотъ разъ Остяковъ, мы находимъ въ повѣтствованіи о житіи преподобнаго Трифона Вятскаго***). Спустившись по р. Камѣ, преподобный Трифонъ остановился на устьѣ р. Мулянки (въ 10 верстахъ ниже г. Перми) и, пройдя версть 5 вверхъ по рѣчкѣ, встрѣтилъ „требище“ или мольбище Остяковъ. На этомъ мольбищѣ стояла *боготворимая* Остяками *ель*, имѣвшая громадныя размѣры и увѣшанная мѣхами, золотомъ, серебромъ и другими приношеніями. Убѣдившись въ уваженіи и страхѣ, которые имѣли Остяки передъ этою елью, преп. Трифонъ срубилъ священное

*) Пермяки. Казань. 1891 г., стр. 114.

**) Списокъ населенныхъ мѣстъ (XXXI). Пермская губернія. 1875 г. СПб. Полное Собр. лѣтописей, т. V, стр. 249.

***) *Филаретъ*, Архіепископъ Черниговскій. Житія Святыхъ. 1885 г. СПб. Октября 8, стр. 60.

дерево и тѣмъ началъ свою проповѣдническую дѣятельность. Но едва-ли можно сомнѣваться, что Остяки боготворили не одну только ель, срубленную преп. Трифономъ,—гораздо вѣроятнѣе, что культъ растений выражался у нихъ поклоненіемъ ели вообще.

Изъ того-же сказанія видно, что Остяки, которыхъ встрѣтилъ преп. Трифонъ на р. Мулянкѣ, съ княземъ Амбаломъ и старшиной Зевендукомъ во главѣ, имѣли „городокъ“ на р. Сылвѣ. Отсюда слѣдуетъ, что Остяки занимали въ XVI столѣтіи мѣста по Чусовой и Сылвѣ, вѣроятно, до Камы, а также берегъ послѣдней до р. Мулянки. Но весьма возможно, что занимаемая ими территория была гораздо обширнѣе и остяцкія поселенія могли распространяться и на правый берегъ Камы. Въ послѣднемъ-же случаѣ нѣтъ ничего невозможнаго, что Остяки могли жить и въ нынѣшней Богородской волости, такъ какъ она находится отъ устья р. Мулянки въ 50 верстахъ и не далѣе 2 верствъ отъ р. Камы. Наконецъ, въ Богородской и ближайшихъ къ ней Ильинской и Филатовской волостяхъ есть крестьянскія семейства, среди которыхъ сохраняется преданіе, что они „Чудскаго рода“. Не смотря на постоянное смѣшеніе ихъ съ Русскими, многіе изъ членовъ этихъ семействъ имѣютъ своеобразный типъ, отличающій ихъ какъ отъ Русскихъ, такъ и отъ Пермскихъ. Особенно выдаются въ глаза ихъ черные волосы на головѣ и въ бородѣ, указывающіе, по видимому, на возможность происхожденія ихъ отъ инородцевъ—Угровъ.

Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, довольно вѣроятно, что игрище „Встрѣченіе Плиники“ или „Три Елочки“, по своему происхожденію, *чудской праздникъ*, при чемъ подъ Чудью слѣдуетъ разумѣть, въ данномъ случаѣ, скорѣе *Остяковъ* (Маней), чѣмъ предковъ нынѣшнихъ Пермскихъ (Коми).

Ө. Теплоуховъ.

О Васильевско-Шайтанскомъ заводѣ.

На западномъ склонѣ Урала, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, между станціями Билимбаевской и Рѣшотской, въ 44-хъ верстахъ отъ уѣзднаго города Екатеринбургa, находится Васильевско-Шайтанскій чугунно-плавильный и желѣзо-дѣлательный заводъ, принадлежащій г.г. Бергъ. Онъ расположенъ на небольшой рѣчкѣ Шайтанкѣ, впадающей съ правой стороны въ рѣку Чусовую. Ближайшія къ Шайтанскому заводу селенія суть: въ 10 верстахъ Билимбаевскій, графа Строганова, заводъ, въ 12—Ревдинскій, наследниковъ Пермикина, и въ 40 верстахъ—Верхъ-Исетскій, графини Стенбокъ-Ферморъ. Мѣстность, занимаемая заводомъ и прилегающими къ нему окрестностями, гористая, весьма живописная, привлекающая къ себѣ не рѣдко фотографовъ съ ихъ аппаратами. Прудъ, образовавшійся отъ стока воды изъ рѣки Шайтанки, раздѣляетъ заводъ на двѣ почти равныя части, сѣверную и южную.

Преданіе говоритъ, что, до основанія завода, около того мѣста, гдѣ устроены фабрики, существовалъ башкирскій поселокъ, дома въ два—три, жители котораго первоначально занимались рыбною ловлею на рѣкѣ Чусовой и ея притокахъ, а также звѣроловствомъ. Потомъ, предъ основаніемъ завода, Башкиры работали въ деревнѣ Подволошной, находящейся отъ завода въ 2-хъ верстахъ, добывая тамъ мѣдную руду для казеннаго Уктусскаго завода. Когда-же было положено основаніе Шайтанскому заводу Н. Н. Демидовымъ, то послѣдній далъ Башкирамъ денегъ, съ тѣмъ, чтобы они переселились въ другое мѣсто, вслѣдствіе чего они, вмѣстѣ съ своими соплеменниками, обитавшими на рѣкѣ Ревдѣ, удалились къ озеру Иткуль, приблизительно верстъ за сто.

Мѣсто, гдѣ нынѣ устроена главная плотина и существуетъ прудъ, было тогда пустынное, непроходимое, обитаемое лишь дикими звѣрями; по этому Башкиры и дали ему названіе *Шайтанъ-логъ*, т. е. Чортовъ логъ, а отсюда произошли названія какъ рѣчки Шайтанки, такъ и самого Шайтанскаго завода.

Основаніе заводу положилъ комиссаръ*) Никита Демидовичъ Демидовъ, открывшій желѣзную руду въ горахъ Волчьей и *Магнитной***), не подалеку отъ рѣчки Ревды, и тогда-же рѣшившій устроить тутъ заводъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1724 года, онъ получилъ отъ бергъ-коллегіи разрѣшитель-

*) Въ старину нѣкоторымъ заводчикамъ жаловались, въ качествѣ награды, чины и званія горной службы: комиссара, цегентнера, бергъ-рата и проч.

**) Шайтанскіе и ревинскіе жители эту гору называютъ *Магниткой*.

ный указъ, слѣдующаго содержанія: „понеже Демидовъ въ строеніи желѣзныхъ заводовъ имѣеть охоту и обыскалъ магнитную руду и съ которой въ бергъ-коллегіи объявилъ пробу и явилась оная годная, а именно въ Сибирской губерніи, въ пустыхъ и дикихъ мѣстахъ, на рѣкѣ Ревдѣ, въ Волчьей горѣ, построить ему Демидову, для переплавки руды въ чугуны, домны. И для новости того заводскаго произведенія, особливо-же что онъ Демидовъ въ Сибири своихъ заводовъ не имѣеть и въ такую . . . . . *) и заводскому размноженію инструментами управиться и завести ему вскорѣ невозможно, того ради, какихъ инструментовъ онъ, Никита, будетъ требовать, а при сибирскихъ казенныхъ заводахъ на лицо случатся и нужды ихъ и остановки не будетъ, то такими инструментами, за надлежащую цѣну, также мастеровыми людьми, въ которыхъ нужды при заводахъ не случится, его, Никиту, удовлетворять и въ прочемъ, принадлежащемъ къ тому заводскому произведенію, въ чемъ возможно, учинить ему отъ сибирскаго оберъ-бергъ-амта вспомошествованіе“***).

Демидовъ, однакоже, не успѣвъ начать постройку завода, въ 1725 году померъ.

Мы не распространяемся здѣсь о происхожденіи и исторіи рода Демидовыхъ, ибо интересующіеся ими могутъ найти требуемыя свѣдѣнія въ нѣсколькихъ специальныхъ сочиненіяхъ***), и ограничиваемся лишь свѣдѣніями, имѣющими прямое отношеніе къ предмету нашей статьи.

Въ 1727 году, по просьбѣ младшаго сына Никиты Демидовича, цегентнера Никиты Никитича, бергъ-коллегія позволила ему построить желѣзодѣлательный заводъ на рѣкѣ Ревдѣ и при немъ слободу для мастеровыхъ, съ тѣмъ чтобы онъ руды доставалъ въ Волчьей горѣ, или гдѣ отыщеть вновь. Этимъ опредѣленіемъ бергъ-коллегія впала въ ошибку, такъ какъ, по закону Петра Великаго, всѣ недвижимыя имѣнія Никиты Демидовича, а съ ними и право постройки завода на рѣкѣ Ревдѣ, должны были перейти къ старшему сыну Никиты Демидовича—Акиноію. Вслѣдствіе этой ошибки, между братьями начался споръ, продолжавшійся до 1730 года; во время этого спора дворяниномъ Акиноіемъ Демидовымъ избрана была, близъ вышепомянутыхъ горъ—Волчьей и Магнитной, удобная для постройки завода мѣстность при рѣкѣ Шайтанкѣ. Спору братьевъ наконецъ былъ положенъ предѣлъ. Въ 1730 году, цегентнеръ Никита и дворянинъ Акиноій между собою помирились, заключивъ договоръ, заключавшійся въ слѣдующемъ: „1. На рѣкѣ Ревдѣ строить заводъ Акиноію Демидову, а цегентнеру Ни-

*) Не разобрано въ подлинникѣ.

**) Изъ дѣлъ Ревдинскаго архива.

***) *Иосифъ Гамель*. Описаніе Тульского оружейнаго завода въ историческомъ и техническомъ отношеніяхъ. М. 1826. *Григорій Спасскій*. Жизноописаніе Акиноія Никитича Демидова, основателя многихъ горныхъ заводовъ, составленное изъ актовъ, сохранившихся у его наслѣдниковъ и изъ другихъ свѣдѣній, съ таблицами и портретомъ Спб. 1833 г. *К. Д. Головицковъ*. Родъ дворянъ Демидовыхъ. Спб. 1881 г.

китѣ Демидову—на рѣчкѣ Шайтанкѣ. 2. Рѣка Чусовая должна быть границей между лѣсными дачами обоихъ заводовъ,—за рѣку Чусовую, для рубки лѣса и прочаго, одному къ другому не переходить. 3. Акинѣю Демидову добывать руды для своего завода изъ горъ Волчьей и Магнитной, а Никитѣ—изъ имѣющихся близъ рѣчки Шайтанки рудниковъ, а если рудъ въ нихъ будетъ недостаточно, или онѣ окажутся плохими, то также изъ Волчьей и Магнитной горъ, совмѣстно съ Акинѣемъ Демидовымъ^{*)}. На этомъ основаніи, Акинѣемъ и Никитою Демидовыми, въ томъ-же 1730 году, подано было общее въ государственную бергъ-коллегію прошеніе, въ согласность коего, на основаніи указовъ бергъ-коллегіи 1719 и 1724 г.г., данныхъ отцу ихъ и въ 1727 году—сыну его цегентнеру Никитѣ Демидову, выданъ имъ, Никитѣ и Акинѣю, вновь изъ оной коллегіи, 1730 года іюня 9 дня, о построеніи заводовъ и владѣніи ими, Никитѣ, на р. Шайтанкѣ, а Акинѣю на р. Ревдѣ, владѣнный съ прочетомъ указъ. Этимъ и ограничили взаимныя уступки братьевъ, и каждый изъ нихъ, въ предѣлахъ собственной земли, сталъ владѣльцемъ заводовъ,—цегентнеръ Никита Никитичъ Демидовъ—построеннымъ имъ въ 1731 г. Шайтанскимъ (что нынѣ Нижне-Шайтанскій), на рѣчкѣ Шайтанкѣ, а за Акинѣемъ Никитичемъ Демидовымъ остался Ревдинскій. Съ 1 декабря 1732 года заводъ Шайтанскій пущенъ въ дѣйствіе.

Шайтанскій заводъ строилъ не самъ цегентнеръ Никита Демидовъ, а по его порученію, старшій сынъ его Василій^{**}), который потомъ и управлялъ этимъ заводомъ. Поэтому Шайтанскій заводъ, съ самаго основанія своего и понынѣ, болѣе извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ *Васильевскаго* завода.

Вскорѣ послѣ построенія завода, Василій Никитичъ померъ, и Никита Никитичъ Демидовъ назначилъ, въ 1758 году, по раздѣлѣ своего состоянія, Шайтанскій заводъ, вмѣстѣ съ заводами Каслинскимъ и Кыштымскимъ, въ наслѣдство третьему сыну, дворянину Никитѣ Никитичу Демидову, которымъ, въ 1760 году, по указу бергъ-коллегіи отъ 21 октября 1759 года, построены отъ Нижняго завода выше, на той-же рѣчкѣ Шайтанкѣ, *Верхне-Шайтанскій* заводъ, а на рѣчкѣ Ельничной, впадающей въ Нижне-Шайтанскій прудъ, лѣсопильня. Черезъ 36 лѣтъ по основаніи завода, именно—въ 1767 году, Нижне и Верхне-Шайтанскіе заводы и Ельничная лѣсопильня перешли отъ Никиты Никитича Демидова во владѣніе гороховскимъ купцамъ Ефиму и Сергѣю Алексѣевымъ Ширяевымъ. Хотя на продажу заводовъ совершена была купчая крѣпость, но въ дѣйствительности—это была не продажа. Никита Никитичъ Демидовъ былъ женатъ на сестрѣ этихъ Ширяевыхъ, семейство которыхъ жило въ бѣдности. Софья Ширяева вышла за него не по доброй своей волѣ и, живя съ мужемъ, не любила его, потому и

^{*)} Изъ дѣлъ Ревдинскаго заводскаго архива.

^{**}) Никита Никитичъ, кромѣ Василья, имѣлъ еще сыновей—Евдокима, Ивана, Никиту и Алексѣя.

семейная жизнь его была несчастная. Съ цѣлію пріобрѣсти расположеніе супруги, которую, нужно сказать, Демидовъ сильно любилъ, онъ подарилъ ей, въ разное время, два дома въ Москвѣ и до пяти тысячъ душъ крестьянъ, а двумъ братьямъ ея Шайтанскіе заводы. Но все эти подарки нисколько не нарушили холодности жены къ Никитѣ Никитичу. На 17 году супружества, Софья Демидова, сойдясь съ нѣкимъ Хитровымъ, ушла отъ мужа, захвативъ брилліантовыхъ и золотыхъ вещей на 600000 рублей. Крѣпко призадумался Демидовъ надъ своей горегорькой судьбой. . . . . Убѣжденія матери и просьбы любящаго мужа побудили Софью оставить Хитрова, живя съ которымъ она задолжала разнымъ лицамъ до 30000 рублей. Демидовъ не только погасилъ такой, сравнительно, крупный долгъ, но и еще сдѣлалъ своей супругѣ новые и богатые подарки. Черезъ 10 лѣтъ послѣ перваго побѣга, Демидова вновь бросила мужа, и 31 мая 1777 года ушла къ какому-то Полянскому, захвативши, какъ и въ первый побѣгъ, много золотыхъ и брилліантовыхъ вещей. Мужъ и жена жаловались другъ на друга самой Императрицѣ Екатеринѣ II, которая повелѣла разобрать ссору ихъ совѣстнымъ судомъ. Совѣстными судьями были: графъ Романъ Воронцовъ, Николай Чечеринъ, князь Петръ Трубецкой и Иванъ Елагинъ. Судьи приняли сторону оскорбленнаго мужа. Пространный докладъ суда по этому предмету и рѣшеніе, утвержденное Императрицею 1 іюля 1779 года, помѣщены въ XX томѣ Полнаго Собранія Законовъ, подъ № 14886. Какъ видно изъ этого доклада, Демидовъ „жену свою взялъ по одной только безпредѣльной любви, изъ дома, несчастіями до бѣдности приведеннаго, безъ всякаго приданаго, что любилъ ее слѣпо и болѣе нежели благоразуміе позволяло, и что слѣдуя сему страстному ослѣпленію, причинилъ лишь вредъ и поношеніе себѣ; ибо, увлеченный любовію, купилъ на имя ея и на собственныя свои деньги до пяти тысячъ душъ крестьянъ и два дома въ Москвѣ; обогатилъ домъ матери и братьевъ ея, подарилъ имъ такіе заводы, которые стоили болѣе ста тысячъ рублей. Но онъ отнюдь не раскаявается, а паче радуется, услуживъ кровнымъ жены своей родственникамъ, оказывающимъ ему всякое и всегда дружелюбіе и благодарность“. Съ своей стороны жена Демидова писала въ прошеніи къ Императрицѣ, что „во все время ея замужества жизнь ея была горестная, что безчеловѣчный нравъ и звѣрскіе мужа ея поступки доводили ее до того, что она должна наконецъ или сама себя лишитъ жизни, или быть жертвою его гоненія. Все 27 лѣтъ ея замужества провождаетъ она въ безпокойствѣ и всякой, наконецъ, опасности жизни“. Последнее происшествіе съ Полянскимъ Софья Демидова описываетъ такъ: „Пришелъ мужъ къ ней въ полночь въ комнату, гдѣ она спала съ племянницами, и съ палкою въ рукахъ бросился бить ее; что ругалъ ее и всѣхъ ея родныхъ всякими мерзостію исполненными словами, потомъ, вышедъ отъ нея, привелъ цѣлый домъ въ движеніе, рассылая всѣхъ людей искать ея собственнаго челоуѣка и нанятаго для нея повара и приказывая бить людей ея до смерти“. Судьи нашли въ этомъ описаніи окле-

ветаніе мужа. „Поваръ сей, собственный рабъ Полянскаго, которому онъ, Демидовъ, и самому, яко оскорбителю своей чести (почитая его уже явнымъ любовникомъ жены своей), въ домъ къ нему многократно входъ запрещалъ; а жена и явно и тайно, въ ослѣвленіи своемъ, его впускала, и тогда за то только на него и озлилась, что примѣтила предпринимаемую имъ осторожность къ пресѣченію посѣщеній сего гостя и къ изгнанію повара, котораго онъ правильно или неправильно опаснымъ для жизни своей почиталъ“.

„И наконецъ—прибавляетъ Демидовъ—людямъ своимъ бить людей ни тогда, ни послѣ, не приказывалъ; да никто бить не былъ, и что ему таковыя поступки вовсе несвойственны; даже и до того, что когда Полянский вывелъ ее (Софью) изъ дому за руку, сажая въ карету и вспомоествуя выпроводить со двора, онъ и тогда приказывалъ только не пускать жены, а драки отнюдь не начинать“.

Демидова, кромѣ ревности и невѣрностей, обвиняла мужа еще въ скупости. „Получала она отъ него по 5000 рублей въ годъ, да для ежедневнаго расхода по 10 рублей“. Мужъ объяснилъ, что давалъ, „на одни прихоти не пять, а шесть тысячъ, даря ежегодно тысячу на именины, а домовый расходъ не менѣе какъ до двадцати до пяти тысячъ простирался“.

Родные Софьи всѣ были на сторонѣ ея мужа. Мать ея дала такое показаніе: „услыхавъ въ Москвѣ о побѣгѣ дочери своей и пріѣхавъ сюда, увидала ее утопающею въ порочныхъ пагубныхъ страстяхъ и ослѣвленную оними до совершеннаго самой себя забвенія; что благодѣтельный мужъ дочери ея, Демидовъ, любя всегда жену свою и предохраняя ея счастье, купилъ на собственныя свои деньги, но на ея токмо имя, до пяти тысячъ душъ крестьянъ и два дома въ Москвѣ, однакожь на случай такой, когда-бъ онъ прежде ея умеръ; что сверхъ того онъ же съ великою щедростію обогатилъ и весь домъ ихъ; что сіи великія, купленныя зятемъ ея на имя жены имѣнія, суть богатства чрезмѣрныя для человѣка, какова ея дочь; оно-бы тогда только было добро, когда пріобрѣтено будучи добродѣтельно, сохраняемо было исполненіемъ всѣхъ нужныхъ въ супружескомъ общежитіи обязательствъ; но какъ сія самая благодѣтельствованная дочь ея, укрѣпившись какъ оружіемъ, добромъ своего мужа, явила всевозможное противъ благодѣтеля своего коварство, причинила ему срамъ и публичное безчестіе, ограбила его и ослѣвленная своею страстію, дѣлаетъ ему всякимъ злословіемъ позоръ, тогда по истинѣ, благо оное есть зло, ускоряющее токмо ея гибель,—что она не знаетъ нигдѣ сыскать спасенія оной дочери своей, кромѣ милосердія Вашего, Императорскаго Величества десницы, а потому молитъ со слезами благоутробіе Вашего Величества о спасеніи оной отъ предстоящей гибели, къ которой она сама стремится въ ослѣвленіи своемъ и раболѣпнѣйше проситъ о заключеніи ея въ монастырь, для приведенія ея къ раскаянію и чтобъ имѣнія, купленныя зятемъ ея на его собственныя деньги, а на ея имя токмо и то на случай смерти дочери ея, возвратитъ ему, въ наказаніе неблагодарности къ нему жены его; а ей на содержаніе въ монастырѣ опредѣлить потребное“.

Совѣстный судъ постановилъ: „имѣнія, подаренныя Демидовой,

возвратить ея мужу, оставить за нею каменный домъ въ Москвѣ; обязать мужа выдавать ей по пяти тысячъ въ годъ и уплатить десять тысячъ единовременно; не заключая въ монастырь, отдать ее подъ опеку матери въ Москву или гдѣ мать похочетъ“. Рѣшеніе суда Императрица утвердила.

По смерти Ефима Ширяева, который, какъ увидимъ ниже, былъ убитъ въ 1771 году разбойникомъ Рыжанкомъ, Шайтанскіе заводы перешли къ Сергѣю Ширяеву съ племянниками и находились въ общемъ владѣніи до 1786 года; съ этого-же времени, по сдѣлкѣ съ племянниками, находились въ единственномъ, Сергѣя Ширяева, владѣніи и распоряженіи до 1807 года, а въ этомъ году, по смерти Сергѣя Ширяева, поступили въ наслѣдство сыну его, отставному арміи маіору Александру Сергѣеву Ширяеву. Въ 1808 году, по случаю несостоятельности послѣдняго, заводы эти перешли въ распоряженіе Пермскаго (нынѣ Уральскаго) правленія, а за смертію означеннаго маіора Ширяева, послѣдовавшей въ 1809 году, наслѣдницею завода, родною его сестрою, полковницею Екатериной Сергѣевной Мордвиновой, съ дозволенія департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, въ 1810 году, проданы московскому 1-й гильдіи купцу Матвѣю Филатовичу Ярцеву; по смерти Ярцева, въ 1828 году, поступили по наслѣдству во владѣніе сыну его, дворянину Ивану Матвѣевичу Ярцеву, а отъ него, по духовному завѣщанію, въ 1846 году—дочерямъ: генераль-маіоршѣ Марьѣ Ивановнѣ Кузминой, полковницѣ Елизаветѣ Ивановнѣ Николевой и супругѣ подполковника Ольгѣ Ивановнѣ Бергъ, а по раздѣльному между ними акту 1856 года достались во владѣніе только двумъ изъ нихъ: госпожамъ Кузминой и Бергъ. Черезъ 10 лѣтъ послѣ смерти г-жи Бергъ, принадлежавшая ей часть, досталась дѣтямъ ея и мужу, подполковнику Павлу Васильевичу Бергъ, который въ 1869 году купилъ отъ г-жи Кузминой и ея часть. Въ настоящее время Шайтанскіе заводы состоятъ въ единственномъ владѣніи подполковника Бергъ.

Въ 1767 году, при Нижне-Шайтанскомъ заводѣ существовали: доменная фабрика, огороженная кругомъ и крытая тесомъ, ветхая; молотовая каменная фабрика, тоже крытая тесомъ, съ двумя дѣйствующими и однимъ запаснымъ молотами, и кузница, срубленная изъ бревенъ, крытая тесомъ, о 6-ти горнахъ. При Верхне-Шайтанскомъ заводѣ: „молотовая деревянная фабрика съ однимъ дѣйствующимъ и другимъ запаснымъ молотами и деревянная кузница, крытая тесомъ, о двухъ горнахъ“. Въ семи верстахъ отъ Нижне-Шайтанскаго завода была Ельничная лѣсопильня, обнесенная заборомъ вокругъ и покрытая тесомъ, для пилки на разныя заводскія надобности лѣсу, о двухъ рамахъ. Относительно производительности заводовъ нѣтъ свѣдѣній до 1777 года. За 1777 годъ объ устройствѣ заводовъ и производительности ихъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія, заимствуемая нами изъ дѣлъ заводскаго архива: „при Верхне-Шайтанскомъ заводѣ—доменная печь одна, вышиною отъ лещади*) до колоши 13 арш. 2 вершка, шириною въ

*) Лещадь—каменная или чугунная плита, составляющая подъ плавильныхъ печей и горновъ,

колошѣ 3, въ распорѣ $4\frac{1}{2}$ арш., горнѣ въ длину по лещадѣ 3 арш. 2 верш., шириною взаду 10, впереду 12 вершковъ, складенъ изъ бѣлаго камня чирковскихъ рудъ; доменный корпусъ выкладенъ весь изъ краснаго кирпича, во внутренности имѣеть фигуру отъ колоши и съ распоровъ до горна круглую, а горнѣ отъ лещадѣ до распору четырьмя прямыми стѣнами имѣющими, боковыя, противъ передней и задней стѣнъ, длиннѣе на 2 аршина 11 вершковъ, вверху противъ низу шире на 6 вершковъ, отъ лещаднаго камня до фурмы 12 вершковъ, отъ лещадѣ до темпеля 1 арш., отверстіе вышиною 3, шириною 15 вершковъ; мѣха деревянные ящичные, каждый длиною 10, вышиною $4\frac{1}{4}$, шириною $3\frac{1}{4}$ арш.; сопла чугунныя длиною по $2\frac{1}{2}$ арш., духовыя отверстія шириною въ $1\frac{1}{2}$ верш., фурма желѣзная вложенная въ камень, глазъ оной выведенъ въ горнѣ шириною 2, вышиною $1\frac{1}{4}$ вершк., замазывается глиною; водяное колесо одно, вышиною 6, шириною $4\frac{1}{2}$ арш., дѣйствіе имѣють наливное; заревое окно, въ кое спускается на колесо вода, длиною 8, шириною 4 вершка; мѣхъ при обыкновенномъ дѣйствіи въ минуту поднимается по 3 раза; колоть въ сутки проходитъ отъ 25 до 30 пудъ; угля употребляется по одному двадцати пяти-пудовому коробу, флюса, известки пѣлки $1\frac{1}{2}$, песку кварцеваго по 1 пуду; чугунъ въ сутки выпускается 4 раза, въ каждый выпускъ получается отъ 80 до 120, а въ 4 выпуска отъ 400 до 480 пуд.; рудъ проплавляется отъ 900 до 1000 пуд.; отъ 100 пудовъ руды обходится чугуна отъ 45 до 50 пуд.; на коробъ угля руды причитается по 28 и по 30 пуд.; флюсы отъ 7 до 9 пуд. на 100 пудовъ руды; угля употребляется по $3\frac{1}{4}$ короба. При сей домнѣ, для заводскаго дѣйствія, льются въ песокъ разныя чугунныя припасы; при работахъ сихъ обращается людей 23 человекъ, въ каждыя сутки, посмѣнно; горновъ кричныхъ при обоихъ заводахъ 10, при нихъ дѣйствующихъ молотовъ 5, тягостію по 20 пуд., горна, складенныя изъ краснаго кирпича и чугунныхъ досокъ и осыпанныя кричнымъ мусоромъ, глубиною на 20 и 21 дюймъ, шириною и длиною квадратно по 1 арш., фурмы изъ листоваго толстаго желѣза, тягостію отъ 8 до 15 фунт., глазъ полукруглый въ $\frac{1}{2}$ вершка, въ горнѣ вставляются на 1 и на 2 верш. и во время дѣйствія ничѣмъ не набиваются, а когда отъ жару повредятся, тогда снова передѣлываются; мѣха—деревянные ящичные, каждый мѣхъ длиною $5\frac{1}{2}$, вышиною $1\frac{3}{4}$, шириною $2\frac{1}{2}$. Боевыя, вышиною и шириною, $4\frac{1}{2}$ арш., окна, въ кои спускается на колеса вода, мѣховыя, шириною $3\frac{3}{4}$, вышиною $1\frac{1}{2}$, боевыя шириною $7\frac{1}{4}$, вышиною $2\frac{1}{4}$ верш. Мѣхъ при обыкновенномъ дѣйствіи въ минуту поднимается по 4 раза. Горновое гнѣздо набивается глиной и покрывается чугунной доской; на одну крицу полагается чугуна по 11 пуд.; желѣза изъ оной получается одинарно-полоснаго и кричнаго по 8 пуд.; крица поспѣваетъ въ 7 часовъ; на одну крицу угля употребляется по 1 коробу, каждыя два мастера въ сутки дѣлають желѣза 24, въ недѣлю 160, а въ мѣсяцъ 640 пуд.; въ желѣзо-обжигательную печь полагается въ одинъ разъ по 1000 пуд. и содержится въ ней 12 часовъ; дровъ употребляется по 12 возовъ; при работахъ сихъ обращается людей—

мастеровъ, подмастерьевъ, работниковъ, починщиковъ, будильщиковъ и караульщиковъ 74 человекъ. Двѣ кузницы о 7 горнахъ съ 14 кузнецами; слесарная 1, съ 2 слесарями; мѣховая 1, съ 10 столярами и плотниками; пильная мельница о двухъ рамахъ и одномъ станѣ, съ 3 мастерами. Куренныхъ мастеровъ съ подмастерьями 4, штейгеровъ при рудникахъ 4; при рубкѣ куренныхъ дровъ, вывозкѣ угля и добычѣ руды 157 человекъ; приказчиковъ 2, служителей 14 человекъ. Не участвуетъ въ работахъ, за старостію и молодостію, 306 человекъ. Къ началу 1797 года устройство заводовъ было то же, а о производительности ихъ извѣстно что: ежегодно проплавлялось руды отъ 155,000 до 200,000 пуд., выплавлялось чугуна отъ 70,000 до 90,000 пуд., выдѣлывалось желѣза отъ 50,000 до 68,000 пудовъ. Для заводскаго дѣйствія каждый годъ потребно было дровъ куренныхъ 6,000 саж., угля 15,000 коробовъ, бревень 3,700, флюса известковаго 8,500, хлѣба для рабочихъ 5,000 пуд., денежной суммы 45,000 руб. Въ 1797 году проплавлено руды 187,578 пуд., выплавлено чугуна 70,830 пуд., выковано желѣза 61,776 пуд.; цѣною каждый пудъ на мѣстѣ обошелся—чугунъ 70¹/₄ коп., желѣзо 1 р. 39 к.; съ того въ казну слѣдовало попудныхъ съ чугуна 5,666 р. 40 к., оброчныхъ съ доменной печи 200 руб. въ годъ.

Къ началу 1885 года, заводы Верхне и Нижне-Шайтанскіе, отстоящіе одинъ отъ другаго въ 2-хъ верстахъ, имѣли фабрики и устройства слѣдующія:

1. Каменная кирпичная фабрика, построенная въ 1859 году. При кирпичной—горновъ кирпичныхъ 2, въ нихъ огней 5; молотовъ паровыхъ 2; воздуходувная машина о 4-хъ цилиндрахъ приводится въ движеніе посредствомъ водянаго колеса. Приготовляемая въ кирпичной фабрикѣ болванка (косяки) отправляется на Нижне-Шайтанскій заводъ, для передѣлки въ листовое желѣзо, но большая часть ея перерабатывается въ сортовое желѣзо на самомъ Верхне-Шайтанскомъ заводѣ. При выковкѣ желѣза находятся: уставщикъ 1, мастеровъ 10, подмастерьевъ 10, подвозчиковъ угля и отвозчиковъ шлака 1, всего 22 человекъ и 1 лошадь.
2. Листокатальная фабрика, построенная въ 1759 году, помѣщается въ одномъ корпусѣ съ кирпичной фабрикой. При этой фабрикѣ печей разогрѣвательныхъ 2, станъ прокатный 1, въ немъ валковъ двѣ пары; прокатный станъ приводится въ движеніе турбиной Жирарда. Кирпичная болванка прокатывается на листовое черновое желѣзо, которое поступаетъ на Нижній заводъ, для передѣлки на листовое кровельное желѣзо. При этой проковкѣ желѣза находятся: надзирателей 2, уставщикъ 1, мастеровъ 2, подмастерьевъ 6, работниковъ и прочихъ вспомогательныхъ рабочихъ 19, всего 30 человекъ.
3. Кузница съ двумя горнами, изъ коихъ одинъ запасный. При кузницѣ никакихъ издѣлій на продажу не готовится, а производится отковка новыхъ и починка старыхъ мелочныхъ вещей и фабричныхъ инструментовъ, необходимыхъ только для надобности при дѣйствіяхъ заводскихъ

фабрикъ и машинъ. Въ работѣ находятся мастеръ и работникъ, всего 2 человекъ. Кузница помѣщается въ особомъ каменномъ корпусѣ.

При Верхне-Шайтанскомъ заводѣ имѣется прудъ, въ которомъ скопъ воды до 10-ти аршинъ; въ прудъ впадаютъ рѣчка Шайтанка, Извизная и Ельничная, которая проведена канавой.

Въ Нижне-Шайтанскомъ заводѣ имѣются:

1. Доменная печь, помѣщающаяся въ особомъ каменномъ корпусѣ, построенная въ 1830 году. Въ 1849 году эта доменная печь была вновь съ основанія перестроена, а въ 1881 году при этой фабрикѣ устроены воздухонагрѣвательный и газоловительный аппараты. При доменной фабрикѣ имѣется одна воздуходувная машина о 2-хъ лежащихъ цилиндрахъ, приводимая въ движеніе во время полноводія турбиной системы Жирарда, а при недостаткѣ воды, паровой машиной системы Вульфа, при которой котель отопляется доменными-же газами, проведенными посредствомъ трубъ подъ паровой котель, и часть этихъ газовъ проведена въ нагрѣвательный аппаратъ, гдѣ воздухъ нагрѣвается до 300°. Къ доменному производству нужно въ сутки рабочихъ людей: сверху—мастеръ 1, засыпщиковъ съ помощниками 6, угленосовъ 4, рудобоевъ 12, углевозчиковъ 4; внизу—надзирателей 2, мастеровъ 1, подмастерьевъ 4, литейщиковъ 7, работниковъ 8; съ шлакоотвозчиковъ 2; всего 51 человекъ 6 лошадьми.

2. Ваграночная каменная фабрика, построенная въ 1835 году, съ двумя печами: одна дѣйствуетъ постоянно, а другая запасная. Въ вагранкѣ особой воздуходувной машины нѣтъ, дутье-же проведено трубами отъ доменной воздуходувной машины. При отливкѣ издѣлій и вещей находится ежедневно людей: содержателей припасовъ 2, надзирателей 3, мастеровъ 2, подмастерьевъ 4, засыпщиковъ и угленосовъ 2, фурмовщиковъ и проч. до 170 человекъ, всего—183 человекъ. Литье продается при заводѣ и въ городѣ Екатеринбургѣ цѣною около 1 р. 5 к. за пудъ.

3. Листокатальная фабрика помѣщающаяся въ каменномъ корпусѣ, построена въ 1730 году. Въ ней имѣется печей: катальныхъ 5, становъ прокатныхъ 2, въ коихъ 4 пары валковъ. Одинъ прокатный станокъ дѣйствуетъ паровой машиной въ 40 силъ, отопляемой газами отъ генератора, а другой—турбиной Жирарда. При передѣлкѣ желѣза находятся: надзирателей 2, мастеровъ 5, подмастерьевъ 17, работниковъ 35 и проч. при вспомогательныхъ работахъ 10, всего 69 человекъ съ 5 лошадьми. Выдѣлываемое желѣзо продается на Нижегородской ярмаркѣ, употребляется при заводахъ, отправляется въ разныя мѣста по усмотрѣнію заводууправленія и въ небольшомъ количествѣ продается при заводахъ.

4. Механическая мастерская, помѣщающаяся въ особомъ каменномъ зданіи, построена въ 1873 году. При механической имѣется станковъ: 9, токарныхъ 2 для обточки катальныхъ валковъ, 1 винторѣзный, 3 строгальныхъ, 3 сверлильныхъ и 2 фуговочныхъ. Станки приводятся въ дѣйствіе водянымъ колесомъ въ 8 силъ, другихъ-же двигателей при этой мас-

терской нѣтъ. Механическое заведеніе хотя небольшое, но благодаря управляющему г-ну Журавлеву, весьма хорошо устроено. На немъ приготовляются паровыя машины, котлы, механическіе станки и все принадлежности къ нимъ, не только для самихъ заводовъ, но, по заказамъ, и для постороннихъ заводовъ и частныхъ лицъ. При производствѣ работъ въ механической фабрикѣ находятся: надзиратель 1, токарей 14, слѣсарей 10, и чернорабочихъ работахъ 15; всего 40 человекъ.

5. Пудлингово-сварочная фабрика, построенная въ 1882 году, помѣщается въ особомъ каменномъ зданіи. При ней имѣется: печей пудлинговыхъ 4, сварочныхъ 2, становъ прокатныхъ 2, 1 паровой и 1 лобовой молоты. При пудлинговыхъ и сварочныхъ печахъ станы и молотъ приводятся въ движеніе двумя машинами въ 50 и 80 силъ. Котлы при машинахъ отопляются—одинъ газами отъ пудлинговыхъ печей, а другой газами отъ генератора (и частью дровами). Для отопленія двухъ пудлинговыхъ и сварочныхъ печей газами, устроены 6 генераторовъ, которые отопляются торфомъ и частью разнымъ древеснымъ мелкимъ матеріаломъ: щепами, сучьями и опилками; другія-же двѣ пудлинговья печи отопляются дровами. При пудлинговыхъ печахъ находятся: надзирателей 2, уставщиковъ 1, мастеровъ 8, подмастерьевъ 16, работниковъ 16, машинистовъ и проч. 28 человекъ; при сварочныхъ: надзирателей 2, уставщикъ 1, мастеровъ 4, подмастерьевъ 4, работниковъ 18, машинистовъ, кочегаровъ и проч. 10; всего 110 человекъ съ 6 лошадьми.

6. Кузница съ ручными мѣхами, о 12-ти горнахъ: 11 кузнечныхъ и 1 слесарномъ. Въ кузницѣ никакихъ издѣлій на продажу не готовится. Въ ней работаютъ ежедневно 7 кузнецовъ и 7 работниковъ.

7. Модельное или столярное заведеніе, въ которомъ приготовляются разныя деревянныя модели.

Нижне-Шайтанскій прудъ имѣетъ скопъ воды до 8 аршинъ; въ него проведены рѣчки Сухая Шайтанка и Талица каналами; сверхъ того съ Верхняго завода вода также идетъ въ нижній прудъ.

При Павловскомъ вспомогательномъ заводѣ, построенномъ въ 1873 году, въ одной верстѣ отъ Нижне-Шайтанскаго завода, имѣется листоотдѣлочная каменная фабрика, которая дѣйствуетъ, какъ вспомогательная къ желѣзно-дѣлательной листокатальной фабрикѣ Нижняго завода, нераздѣльно съ ней. Въ этой фабрикѣ имѣется печей разогрѣвательныхъ 2, молотовъ 4, изъ коихъ 2 листовыхъ и 2 правильныхъ. Молота приводятся въ движеніе водяными колесами. При пробивкѣ желѣза находится: надзирателей 2, уставщиковъ 2, мастеровъ 6, подмастерьевъ 9, работниковъ 9; при прочихъ вспомогательныхъ работахъ 23; всего 51 человекъ съ 2 лошадьми. При этомъ заводѣ, въ 1877 году, устроенъ кирпичный заводъ для выдѣлки кварцоваго кирпича, при которомъ имѣется дробилка Блека, двѣ пары бѣгуновъ и 8 пестовъ. Выдѣлываемый кирпичъ употребляется въ кладку гор-

новъ и печей при заводахъ. Павловскій прудъ имѣеть скопъ воды до 4-хъ аршинъ.

Механическая токарная для обточки прокатныхъ валковъ, деревянная, построена въ 1½ верстахъ къ востоку отъ Нижне-Шайтанскаго завода, на рѣчкѣ Ельничной. При ней имѣется два токарныхъ станка съ однимъ работникомъ. Прудъ при токарной имѣеть скопъ воды до 9½ аршинъ.

Ельничная лѣсопильня, расположенная въ семи верстахъ къ востоку отъ Нижне-Шайтанскаго завода, на рѣчкѣ Ельничной, имѣеть фабрику о двухъ рамахъ, которая приводится въ движеніе водянымъ колесомъ. Пилва лѣса производится только на заводскія надобности. Фабрика помѣщается въ особомъ деревянномъ корпусѣ. При работѣ находятся: 1 надзиратель, 3 пильщика, чернорабочихъ 2 при подвозкѣ лѣса, 2 при отвозкѣ опилокъ и 2 при вспомогательныхъ работахъ; всего—10 человѣкъ съ 2 лошадьми.

Нынѣ Шайтанскіе заводы, благодаря управляющему И. В. Журавлеву, по благоустройству своему и веденію хозяйства, принадлежатъ къ числу лучшихъ заводовъ на Уралѣ*).

* * *

Шайтанскій заводъ принадлежитъ къ числу посессионныхъ, т. е., отведенныя ему земли и лѣса считаются казенными и только состоятъ въ бесрочномъ пользованіи заводовладѣльцевъ, не составляя полной ихъ собственности. По условіямъ владѣнія землями, заводское дѣйствіе не должно уменьшаться ни въ количествѣ; ни въ качествѣ; для увеличенія-же его требуется разрѣшеніе горнаго начальства. Владѣльцы, пользуясь для горныхъ промысловъ растущимъ на отведенныхъ имъ земляхъ лѣсомъ, должны производить рубку подъ контролемъ того-же горнаго начальства; наконецъ, въ случаѣ прекращенія заводскаго дѣйствія, казна можетъ отобрать данныя отъ нея пособія землю и лѣсомъ. Дача Шайтанскаго завода отмежевана владѣльцамъ въ 1752 году; къ границамъ ея прилегаютъ: съ сѣверной стороны земли Верхъ-Исетскихъ заводовъ, къ югу и юго-западу—участки Ревдинскаго завода, къ западу—дача Билимбаевского завода. Натуральныя границы ея—рѣчка Чусовая, съ южной и юго-восточной стороны, и рѣчка Большая-Черная—съ сѣверной стороны. Длина дачи отъ сѣвера къ югу—25 верстъ, а ширина—отъ востока къ западу, среднимъ числомъ, 17 верстъ. Почва земли на площадяхъ низменныхъ—песчаноглинистая, а на возвышенныхъ—болѣе хрящеватая; мѣстами есть глина съ супескомъ и чистый песокъ; въ косогорахъ и крутыхъ отлогостяхъ почти всюду каменная. Есть и черноземъ, но его очень мало, и то на низкихъ лишь мѣстахъ. Дача занимаетъ пространство въ 34,251 дес. и 2212½ кв. сажень. Въ томъ числѣ значилось по свѣдѣніямъ 1885 года:

*) На Всероссийской промышленно-художественной выставкѣ 1882 года въ Москвѣ, Шайтанскіе заводы удостоены серебряной медали.

	Десятинъ.	Сажень.
Подъ обывательскими строеніями	361	1330
» церквами и кладбищами	9	1846
» заводскими фабриками и постройками	4	2392
» прудами и рѣчками	120	—
» площадями заводскими	36	2177
» торговою площадью	—	990
» выгономъ	211	800
» пашнями	230	—
» покосами	7183	2388
» лѣсами	10712	1794
» парослью	10101	1159
» вырубками	3734	677
» дорогами	227	895
» чистыми болотами	674	1954 ¹ / ₂
» бичевниками	62	13
» неудобной землей	580	—

По Шайтанской дачѣ проходить Уральскій хребетъ, впрочемъ здѣсь низменный. Названіе „Уралъ“ между мѣстными жителями неупотребительно. Они называютъ хребетъ „Уваломъ“, что на здѣшнемъ нарѣчьи означаетъ вообще длинное плоскогорье. Такъ напримѣръ, занимающіеся рубкою дровъ и жженіемъ угля на восточномъ склонѣ Урала, говорятъ, что они работаютъ „за Уваломъ“. Судя по картѣ, хребетъ Уральскій проходитъ чрезъ дачу съ сѣвера-сѣверо-запада на югъ-юго-востокъ, но дойдя до устья рѣчки Сѣверки, направляется прямо на югъ, а чрезъ нѣкоторое разстояніе—далѣе на юго-западъ; потомъ, отъ Сибирскаго тракта, очень круто поворачиваетъ на юго-востокъ и тянется въ этомъ направленіи между притокомъ Чусовой, рѣчкою Тонкой и рч. Большой-Рѣшоткой, впадающей въ рѣку Исеть.

Горъ въ дачѣ много. Болѣе замѣчательныя изъ нихъ составляютъ западный склонъ Урала: въ юговосточной части дачи—*Гребни* и *Полынная*, обѣ отъ завода въ 11-ти верстахъ; въ югозападной—*Березовая*, въ 6-ти верстахъ отъ него, составляющая водораздѣлъ между европейскими и сибирскими рѣками и возвышающаяся надъ уровнемъ моря на 1420 футовъ; *Волчья* или *Волчиха*,—въ южной части дачи, въ 9¹/₂ верстахъ отъ завода. Въ 1829 году на гору Волчью всходилъ Гумбольдтъ и опредѣлилъ барометрически ея высоту. По словамъ Густава Розе, спутника Гумбольдта, высота ея надъ уровнемъ моря 2271 парижскій футъ, что равняется 2420 русскимъ футамъ; *Магнитная*, въ 4¹/₂ верстахъ отъ завода, изобилуетъ естественными магнитами, часто довольно сильными; *Теплая*, называвшаяся прежде Сокольей, въ 3-хъ верстахъ отъ завода, на самой грани Шайтанской дачи съ Билимбаевской: половина этой горы находится въ Билимбаевской дачѣ, а другая въ Шайтанской; *Мокрая*—въ 5-ти верстахъ; *Пиленскія горы*, въ 2¹/₂ верстахъ и *Извязная*, въ трехъ верстахъ отъ завода. Въ сѣверозападной части дачи: *Выдерская* въ 5-ти верстахъ и *Богородская*, въ 14-ти верстахъ. Горы по восточную сторону Уральского хребта, въ сѣверовосточной части дачи: *Чесноковская* въ 17-ти, *Чернижная* въ 15-ти и *Высокая*—въ 17-ти верстахъ отъ завода.

Главная рѣка въ дачѣ Шайтанской, *Чусовая*, протекаетъ по южной, югозападной и отчасти западной ея границѣ (съ значительными извилинами) и уходитъ въ дачу Билимбаевского завода. Грунтъ ея дна по большей части песчаный, въ иныхъ мѣстахъ хрящеватый; мѣстами есть каменные перекаты, гдѣ Чусовая имѣетъ теченіе быстрое, течетъ зигзагами, образуя частые повороты, нерѣдко весьма крутые. Берега или отлогіе и низменные, или каменистые, утесистые; если одинъ который либо берегъ низменный или отлогій, то противоположный непременно гористый или утесистый. На Чусовой, въ 3-хъ верстахъ отъ завода, есть береговые утесы: *Гребешки* и *Черный*, о которые почти ежегодно разбиваются барки ревинскаго каравана. Въ лѣтнее время въ Чусовой воды очень мало; если нѣтъ дождей, то сплавъ дополнительныхъ каравановъ, даже въ полубаркахъ, бываетъ невозможенъ. Длина теченія Чусовой по Шайтанской дачѣ достигаетъ 34-хъ верствъ.

Рѣчки заводской дачи, по восточную сторону Урала: *Большая Рѣшотка* начинается въ юговосточной части дачи, проходитъ по ней 5 верствъ, въ юговосточномъ направленіи, затѣмъ уходитъ въ дачу Верхъ-Исетскаго завода, гдѣ и впадаетъ съ правой стороны въ рѣку Исеть. Въ Большую Рѣшотку впадаетъ съ правой стороны рѣчка *Полынка*. *Малая Рѣшотка* беретъ начало въ юговосточной части дачи, течетъ на юговостокъ на протяженіи 5-ти верствъ и уходитъ въ Верхъ-Исетскую дачу, гдѣ впадаетъ въ Большую Рѣшотку. Въ Малую Рѣшотку вливается, съ правой стороны, *Кайгородскій* ручей. *Сиверка*, начавшись въ юговосточной части дачи, течетъ на юговостокъ и уходитъ въ дачу Верхъ-Исетскаго завода, гдѣ впадаетъ въ Большую Рѣшотку; по заводской дачѣ эта рѣчка течетъ на протяженіи 4-хъ верствъ. *Большая Черная*, въ сѣверной части дачи, выходитъ изъ дачи Билимбаевского завода, протекаетъ съ запада на востокъ, по грани дачъ Шайтанскаго и Билимбаевского заводовъ, на протяженіи 7 верствъ и Верхъ-Исетской 6 верствъ, затѣмъ уходитъ въ Верхъ-Исетскую дачу, гдѣ и вливается въ озеро Исетское. Въ Большую Черную впадаютъ съ правой стороны рѣчки: *Чистоборская* и *Чесноковская* и *Германовъ* ручей. *Малая Черная* или *Полуденка* находится въ сѣверовосточной части дачи, течетъ на протяженіи 16-ти верствъ на сѣверъ и впадаетъ въ Большую Черную. Въ заводской дачѣ она принимаетъ съ лѣвой стороны рѣчку Большую Каменную и ручьи: *Тарасовъ*, *Черемуховъ* и *Безымянный*. *Топкая*, въ юговосточной части дачи, протекаетъ по заводской дачѣ 5½ верствъ въ южномъ направленіи, и на границѣ съ дачей Верхъ-Исетскаго завода впадаетъ въ Чусовую.

Рѣчки по западную сторону Уральскаго хребта:

Большая-Шайтанка, въ сѣверозападной части дачи, течетъ на югозападъ; принимаетъ въ себя съ правой стороны рѣчки *Сѣверную*, *Шайтанку* и *Четаевку*, а съ лѣвой ручьи: *Большой Ржавецъ*, *Малый Ржавецъ* и *Кормовищенскій*, и на 12 верствъ своего теченія преграждена плотиною, образуя прудъ Верхне-Шайтанскаго завода; двумя верстами ниже этого завода

находится плотина Нижне-Шайтанскаго завода, а еще одной верстой ниже плотина Павловскаго небольшого завода, и затѣмъ рѣчка Шайтанка впадаетъ съ правой стороны въ Чусовую. *Извязная*, въ сѣверозападной части, течетъ на югозападъ на протяженіи 7 верстѣ и затѣмъ впадаетъ въ Верхне-Шайтанскій прудъ. Въ Извязную впадаютъ: рѣчка *Выдерка* и ручьи: *Таловой*, *Аванасьевскій* и *Луковій*. *Ельничная*—въ югозападной части дачи, течетъ на югозападъ; на 5-й верстѣ своего теченія она запружена и здѣсь находится Ельничная лѣсопильня; а чрезъ 4 версты, предъ самымъ впаденіемъ своимъ въ прудъ Нижне-Шайтанскій, снова запружена и тутъ построена на ней механическая токарня. *Пахотная* *)—на югозападѣ дачи, течетъ съ значительными извилинами съ востока на югозападъ, на протяженіи 5½ верстѣ, и впадаетъ съ правой стороны въ рѣку Чусовую. Рѣчка эта, въ жаркія лѣта, совсѣмъ пересыхаетъ. *Талица*, въ юговосточной части дачи, течетъ по направленію къ югозападу, на протяженіи 11-ти верстѣ, и впадаетъ съ правой стороны въ Чусовую**). Въ Талицу, впадаютъ, съ лѣвой стороны, рѣчки *Магнитка* и *Ольховка*. *Сухая Шайтанка*—въ сѣверозападной части дачи; выходитъ изъ дачи Билимбаевскаго завода, течетъ въ южномъ направленіи по Шайтанской дачѣ 7 верстѣ, и впадаетъ въ Большую Шайтанку, ниже плотины Нижне-Шайтанскаго завода. *Крутой Логъ*, на западѣ дачи, вытекаетъ изъ дачи Билимбаевскаго завода, течетъ дугообразно на протяженіи 4 верстѣ, сначала на югъ, потомъ на западъ, и затѣмъ вливается съ правой стороны въ Чусовую. Рѣчка эта въ жаркія лѣта пересыхаетъ.

Въ дачѣ есть небольшія озерки, которыя были прежде большихъ размѣровъ, но нынѣ почти совершенно высохли, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ.

Болотъ много. Самое большое изъ нихъ *Черновское*, имѣющее 10 верстѣ длины и отъ 1½ до 3-хъ верстѣ ширины.

Лѣса въ заводской дачѣ хвойные: сосна, ель, пихта, и лиственные: береза, осина, липа, ольха, тальникъ, черемуха, калина, рябина; кустарники: малина, смородина, шиповникъ и жимолость.

Изъ ягодъ встрѣчаются: морошка, земляника, черника, малина, брусника, смородина черная и красная, черемуха, костяника, рябина, калина и клюква;—грибы—сухіе и сырые грузди, путники, рыжики, волвенки, синявки, грибы красные, обабки и масляники.

---

*) Путешественникъ *Георги*, проѣзжавшій чрезъ Шайтанскую дачу въ 1773 году, рѣку Пахотную называетъ *Сухой Талицей*, потому что она въ жаркія лѣта пересыхаетъ совершенно.

***) Академикъ *Лепехинъ*, бывшій въ Шайтанскомъ заводѣ въ августѣ 1770 года, говоритъ о рѣчкѣ Талицѣ слѣдующее: «не доѣзжая до Шайтанскаго завода верстѣ съ 8, находится деревня Талица, прозванная по рѣчкѣ Талицѣ, которая невелика, но быстра и только чрезъ шесть верстѣ теченіе свое имѣетъ. Рѣчка сія тѣмъ примѣчанія достойна, что никогда не замерзаетъ, и чѣмъ холоднѣе бываетъ воздухъ, тѣмъ въ ней вода теплѣе становится. Такое явленіе истолковать для меня небезтруднительно. Нѣтъ ничего отъѣннаго въ ея ключѣ; не видно и на днѣ ея особенныхъ свойствъ, служащихъ къ явному понятію сокрытыхъ причинъ».

Фауна дачи довольно разнообразна. Здѣсь водятся волки, дикія козы, олени, зайцы, бѣлки, лисицы, горностаи; иногда попадаются и куницы. Изъ птицъ—тетерева, глухари, рябчики, перепела, беркуты, и проч. и прилетаютъ на лѣто гуси, утки, журавли, и т. д. Впрочемъ, съ истребленіемъ лѣсовъ, звѣрь и птица переводятся. Въ рѣкахъ и прудахъ много обыкновенной рыбы. Раковъ въ заводской дачѣ нѣтъ.

Климатъ Шайтанской дачи довольно суровый. Морозы бываютъ до -35° и болѣе, а лѣтомъ жары до $+25^{\circ}$ R. Случаются, только очень рѣдко, и умѣренныя зимы, изобилующія снѣгами. Вѣтры зимою дуютъ болѣе сѣверныя, а лѣтомъ—восточныя и южныя; осенью бываютъ туманы. Дожди выпадаютъ часто, а осенью идутъ иногда непрерывно. Случаются, впрочемъ, засушливыя лѣта и сухія осени. Градъ падаетъ ежегодно. Особенно сильный градъ выпалъ 13 августа 1873 года. Градины были величиною съ куриное яйцо, конусообразныя. Градъ шелъ минутъ 10, узкой полосой. Имъ выбито множество стеколъ въ заводскихъ зданіяхъ и обывательскихъ домахъ, и уничтожены овощи въ огородахъ. Мѣстные старожилы говорятъ, что такого града они не запомнятъ. Снѣгъ начинаетъ выпадать часто въ первыхъ числахъ октября, а таятъ—въ срединѣ марта; выпадаетъ прежде на самомъ хребтѣ Урала, гдѣ онъ и весною лежитъ долѣе, нежели на обихъ склонахъ его. Зимній путь устанавливается на самомъ Уралѣ всегда раньше, чѣмъ по ту и другую его сторону, но уничтожается въ то-же время, какъ и тамъ, иногда и раньше, такъ какъ горы Урала въ дачѣ малолѣсны. Весною снѣгъ начинаетъ таять первоначально на западномъ склонѣ Урала. Зимою снѣгъ выпадаетъ на восточномъ склонѣ отъ 12 до 24 вершковъ, на западномъ—отъ 13 до 25 вершковъ, а на самомъ Уралѣ всегда больше вершками двумя. Рѣки и рѣчки покрываются льдомъ въ послѣднихъ числахъ октября и въ первыхъ ноября; вскрываются—въ концѣ апрѣля.

Шайтанская дача богата разнообразными минералами. Въ ней находятся:

1. *Магнитныя руды*, которыя извѣстны были еще въ началѣ прошлаго столѣтія. Въ 1702 году, по повелѣнію Петра Великаго, былъ на Уралѣ, для отысканія мѣстъ къ строенію горныхъ заводовъ, начальникъ сибирскаго приказа, думный дьякъ, Андрей Андреевъ Виніусъ, одинъ изъ близкихъ друзей и совѣтниковъ Царя, большой любитель горнаго дѣла. Въ это время крестьянинъ Уткинской слободы Ѳедоръ Росовъ съ товарищами объявилъ Виніусу о Магнитной горѣ на рѣкѣ Чусовой, въ 40 верстахъ отъ Арамилской слободы (нынѣшняго села Арамилскаго). Виніусъ послалъ осмотрѣть указанное мѣсто верхотурскаго воеводу стольника Алексѣя Калинина и дьяка Герасимова. Для указанія мѣста съ ними отправился и Ѳедоръ Росовъ съ своими товарищами. Оттуда привезено было на Каменскій заводъ 150 пудовъ магнитнаго камня и въ плавкѣ желѣзо явилось самаго высшаго качества. Получивъ о томъ извѣстіе, Виніусъ, находившійся въ то время въ

г. Тобольскѣ, послалъ указъ прикащику Арамилской слободы Тамакову, чтобы добыть и привезти въ Каменскій заводъ до 6000 пудовъ магнитнаго камня. Какія были послѣдствія этого—неизвѣстно; но несомнѣнно, что тутъ дѣло шло о магнитной рудѣ, добытой въ горѣ Волчьей, въ нынѣшней Шайтанской дачѣ; отъ Арамилскаго села это мѣсторожденіе находится верстахъ въ 50-ти (тысячсаженныхъ) по прямой линіи; а дорогой значительно дальше. Притомъ, ближе къ Арамилскому селу нѣтъ на Чусовой никакой другой горы съ магнитной желѣзной рудой. Въ 1722 году, командиръ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ, генераль-маіоръ де-Генинь, по пріѣздѣ своемъ на казенный Уктусскій заводъ, далъ управителю того завода Бурцеву 29 декабря 1722 года указъ, въ которомъ между прочимъ сказано: „по полученіи сего, вели привезть сюда съ магнитной Волчьей горы магнитнаго камня для пробы одну тысячу пудовъ немедленно; а какъ оный сюда привезенъ будетъ, вели положить особо въ удобное мѣсто“. Былъ-ли произведенъ тогда опытъ плавки этой руды—неизвѣстно. Впослѣдствіи найдено было въ разное время, въ той-же дачѣ, еще нѣсколько желѣзныхъ рудниковъ: Талицкій, Ольховскій, Зауральскій, Стулинскій и Сиверскій. Въ настоящее время разрабатываются только три рудника: *Талицкій* въ 5-ти верстахъ, *Зауральскій* въ 18 и *Сиверскій* въ 15-ти верстахъ. Къ Шайтанскому заводу принадлежит много рудниковъ, вѣдъ предѣловъ заводской дачи, въ дачахъ Верхъ-Нейвинскаго, Нижне-Исетскаго и Каменскаго заводовъ, Уткинской казенной пристани и въ Багарякской волости.

2. *Мѣдная руда*, найденная первоначально въ 1714 году крестьяниномъ Уткинской волости Кузьмой Сулей и отставнымъ драгуномъ Арамилской волости Сергѣемъ Бабинымъ, заявлены ими тогда-же сибирскому губернатору князю Гагарину: одно мѣсто находилось по лѣвую сторону Чусовой, у самой деревни Подволошной, а другое—по правую сторону рѣки, на берегу. Но разработки тогда начато не было. Спустя нѣкоторое время, жители Уткинской слободы Аггей и Алексѣй Селины сказали объ этихъ рудахъ заводчику Никитѣ Демидовичу Демидову, который и воспользовался удобнымъ случаемъ, начавъ немедленно добычу мѣдной руды, а для выплавки возилъ ее на свой заводъ. Въ 1720 году племянникъ и зять ее Селиныхъ объявили о тѣхъ-же самыхъ рудахъ управителю Уктусскаго завода Бурцеву, который послалъ ихъ, вмѣстѣ съ образцами рудъ, въ Тобольскъ, въ губернскую канцелярію, гдѣ послѣ пробы найденныхъ рудъ оказалось, что въ одной рудѣ содержится 10 процентовъ мѣди, а другая руда заключаетъ въ себѣ свинцовый блескъ. По указу губернской канцеляріи, Бурцевъ послалъ на мѣдный рудникъ руднаго мастера съ 10 рабочими, но люди Демидова прогнали ихъ, называя то рудное мѣсто собственностію Демидова, и продолжали добывать тутъ руду, хотя рудникъ и не былъ заявленъ Демидовымъ и не отведенъ ему. О такомъ своевольствѣ Демидова донесено было въ коллегію, а та, въ свою очередь, указомъ 13 декабря 1720 года, повелѣла воспретить Демидову доставать руду у деревни

Подволошной, а брать ее для казеннаго Уктусскаго завода, гдѣ она и плавилась потомъ до 1722 года. Въ означенномъ году, штейгеръ, завѣдывавшій рудниками, заявилъ, что руда вся выработана, вслѣдствіе чего работы были прекращены. Въ 1823 году открыты были мѣдные рудники: *Елизаветинскій* и *Капраловскій*, изъ которыхъ выплавлено было мѣди около 643 пудовъ, но такъ какъ руда оказалась бѣднаго содержанія, то разработка этихъ рудниковъ была вскорѣ прекращена. Въ 1872 году вновь предприняты были развѣдки на мѣдныя руды и открыта Волковская мѣдная руда, которая впрочемъ только набросана на магнитномъ желѣзнякѣ; мѣди изъ этой руды было выплавлено 19 пудовъ 37 фунтовъ. Шайтанскому заводу принадлежитъ также *Асмановскій* мѣдный рудникъ, находящійся въ Каменской дачѣ, который до сихъ поръ еще не разработанъ.

3. *Серебро-свинцовый* рудникъ, находящійся близъ селенія Шайтанскаго завода, на правомъ берегу Чусовой, пониже устья р. Шайтанки, открытъ и заявленъ въ 1723 году, но кѣмъ именно — неизвѣстно. Командиръ Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ де-Генинъ послалъ образцы руды въ бергъ-коллегію для пробы; которая показала, что одинъ образецъ содержитъ въ центнерѣ 1, т. е. въ 100 пробирныхъ фунтахъ—17 фунт. 10 лот. свинца, да 11 лот. серебра, а другой образецъ—въ центнерѣ 3 лота серебра. Поэтому бергъ-коллегія 24 декабря 1723 года предписала де-Геннину: „Велѣть оную руду копать сильной рукою, дабы она въ тунѣ оставлена не была, понеже оныхъ рудъ въ Россіи, кромѣ Нерчинска, еще не находится. Но токмо оная Подволошная руда, какъ свинцомъ, такъ и серебромъ, и Нерчинской по пробамъ богатѣе“. Въ іюль 1724 года де-Генинъ доноситъ бергъ-коллегіи: „на Подволошной, гдѣ штейгеръ Лангъ работаетъ по указу бергъ-коллегіи, появляется рудная жила, которая сказывается серебряной; а мы въ ней сыскать не можемъ. А что впредь явится, о томъ въ коллегію доносить буду, а руды для пробы еще не пришлю“. Указомъ 27 октября 1724 года бергъ-коллегія увѣдомила де-Генина, что изъ вновь присланныхъ отъ него образцовъ Подволошной руды нѣкоторые содержатъ въ центнерѣ: № 4—13 фунт. свинца и 12 золотн. серебра; № 5—24 фунта свинца и 9 золотн. серебра. По мнѣнію бергъ-коллегіи, руда благонадежна. Но рудникъ дальше не оправдалъ ожиданій бергъ-коллегіи: серебра въ рудѣ не оказалось. Въ 1725 году бергъ-коллегія прислала въ Екатеринбургъ, въ члены тамошняго оберъ-бергъ-амта нѣмца Гейденрейха, который, не сошедшись съ де-Генинымъ, постоянно старался противорѣчить ему и жаловался на него бергъ-коллегіи. Относительно Подволошнаго рудника между ними также было разногласіе: де-Генинъ, видя, что уже употреблены большіе расходы на разработку безъ всякой пользы, хотѣлъ прекратить работы, а Гейденрейхъ настаивалъ, чтобъ ихъ продолжать усиленно. Въ началѣ 1726 года де-Генинъ писалъ въ бергъ-коллегію, что на Подволошный рудникъ ѣздилъ бергмейстеръ Гейденрейхъ, взявъ съ собою нѣсколькихъ искусныхъ горныхъ людей изъ иноземцевъ, и рассудили: „еще работать, для

того что въ Саксоніи, хотя малый признакъ есть, работы не оставляютъ, но въ надеждѣ работаютъ. Однакожъ, продолжаетъ де-Генинъ, отъ этого Подволошнаго рудника разсудилъ я лишнихъ бергъ-гауеровъ*) убрать и перевести на Полевской рудникъ, которое и учинено. И хотя въ Саксоніи по малымъ признакамъ работъ не оставляютъ и тамошнія горы имъ почти всѣ скрозь извѣстны, какого онѣ состоянія, отъ многолѣтней работы; то хорошо въ надеждѣ работать на своемъ иждивеніи, безъ счетовъ и отвѣтствія, а не на казенномъ. Паче же изъ оной Подволошной руды серебра по здѣшней пробѣ не явилось. Развѣ въ бергъ-коллегіи пробирщикъ оной руды аккуратно не пробоваль, и зерно серебра, которое въ свинцу содержится, его обманываетъ. Нынѣ на ономъ рудникѣ шахтъ пройденъ въ 12 сажень; и еще оный шахтъ велѣно глубже идти. И почитай близъ двухъ лѣтъ работано, а руды годной всего пудъ пять добыто; а признакъ россыпной самый тонкій“. Въ заключеніе де-Генинъ спрашиваетъ бергъ-коллегію: работать тутъ, или-же оставить работу? Какой былъ на это отвѣтъ бергъ-коллегіи—неизвѣстно. Видно только, что послѣ того шахта углублена еще на 8 сажень; а потомъ (въ которомъ именно году—неизвѣстно) работы вовсе прекращены за безнадежностію. Въ составленномъ въ 1733 по 1734 годамъ де-Генинымъ историческомъ описаніи заводовъ, находившихся подъ его веденіемъ, сказано объ этомъ рудникѣ, что тутъ найдена въ бѣдномъ кварцѣ свинцовая руда и въ ней малая часть серебра. „И хотя на оную надежда было имѣлась, что оная руда въ глубь богатѣе или постояннѣе пойдетъ, или явится гангъ (правильная рудная жила), и для того пущенъ былъ шахтъ въ 20 слишкомъ сажень въ самомъ крѣпкомъ камени, чрезъ саксонскаго штейгера Ланга, и явилось: что глубже, то разсыпнѣе между каменемъ стало; и послѣ вовсе пресѣклось“. Георги въ своихъ путевыхъ запискахъ 1773 года говорить: „На правомъ берегу Чусовой, по ниже устья Шайтанки, находится Подволошный рудникъ. Онъ доставлялъ серебросодержащую мѣдную руду, которую возили въ Екатеринбургъ. Но такъ какъ разработка приносила мало выгоды и былъ сильный притокъ воды въ рудникѣ, то онъ давно уже затопленъ“**).

4. *Золотоносная розсыти*, найдены первоначально въ 1823 году на западномъ склонѣ Урала, а впослѣдствіи и на восточномъ. Разработка ихъ въ первое время была открытая, т. е. разрѣзами, а впослѣдствіи введена подземная, ортами или штольнями, каковыми и въ настоящее время производится. Между мелкими зернами золота, въ розсыпяхъ встрѣчаются иногда довольно крупныя самородки. Нахожденіе крупныхъ зеренъ золота и галекъ кварца съ золотомъ заставляютъ предполагать существованіе корен-

*) Старшихъ горныхъ работниковъ или рудныхъ подмастерьевъ.

***) Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, т. III, вып. II. Екатеринбургъ. 1875 г. Н. К. Чупинъ. Замѣчанія и дополненія къ статьѣ г. Сосунова о Шайтанскихъ заводахъ гг. Вергъ.

ныхъ мѣсторожденій золота, золотосодержащихъ жилъ, вслѣдствіе чего заводоуправленіемъ предприняты развѣдки на кварцовое золото, и для промывки кварца устраивается толчея. Со времени открытія золотыхъ россыпей, т. е. съ 1823 по 1885 г., добыто въ дачѣ на разныхъ пріискахъ золота 257 пудовъ, 23 фунта, 16 золотниковъ и 24 доли.

5. Гологорскій рудникъ *хромово-железняка* находится на западномъ склонѣ Урала, въ 6 верстахъ отъ завода, у самой деревни Талицы. Руда залегаетъ до 6 сажень въ толщину; пустой породы подъ рудой отъ 1 до 4 аршинъ.

6. Мѣстороженіе *никелевой руды* находится въ 9 верстахъ къ востоку отъ Шайтанскаго завода. Въ 1872 году было доказано химическимъ изслѣдованіемъ присутствіе въ ней никеля, вслѣдствіе чего начали здѣсь работы; шахта была углублена до 12 сажень, но вскорѣ работы были остановлены и шахта затоплена водою, такъ какъ руда оказалась бѣднаго содержанія.

7. Залежи *сырнаго колчедана* находятся верстахъ въ 5 на сѣверо-востокъ отъ Шайтанскаго завода.

8. Мѣстороженіе *марганцевой руды* находится на сѣверо-востокѣ отъ Шайтанскаго завода, между горами Мокрой и Выдержской; руда залегаетъ на глубинѣ 8 аршинъ, подъ бурюю глиною.

9. *Известняка бѣлаго, свѣтло-сѣраго и темно-сѣраго цвѣтовъ, зернистые, иногда плотные, близъ самого завода, а также въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ дачи.*

10. Мягкій огнеупорный камень, называемый *брусянскимъ*, добывается верстахъ въ 8 на сѣверъ отъ завода и идетъ на кладку фабричныхъ печей и горновъ.

Въ дачѣ открыты также въ 1833 году торфяники, которые, при недостаткѣ лѣсовъ, имѣютъ важное значеніе для огнедѣйствующаго фабричнаго производства. Управитель завода, И. В. Журавлевъ имѣетъ намѣреніе установить желѣзное производство на торфѣ. Торфяное болото открыто имъ въ 2-хъ верстахъ къ востоку отъ Шайтанскаго завода, по рѣчкѣ Ельничной, близъ вершины Ельничнаго пруда. Торфъ залегаетъ до 2½ аршинъ въ толщину, на поверхности земли. Для добыванія торфа приобрѣтена машина, посредствомъ которой достается его не менѣе 600 куб. сажень ежегодно. Другое торфяное болото—*Черновское*—имѣетъ 10 верстъ длины и отъ 1½ до 3 верстъ ширины, находится въ 20 верстахъ отъ завода.

Черезъ дачу проходитъ на протяженіи 19 верстъ большой Сибирскій трактъ, а въ сѣверо-восточной части его, на протяженіи 4 верстъ—Уральская желѣзная дорога.

На 8 верстѣ отъ завода, по направленію къ Екатеринбургъ, на высшемъ пунктѣ Сибирскаго тракта, при перевалѣ его черезъ гору Березовую, поставленъ мраморный памятникъ, на западной сторонѣ котораго вырѣзана надпись: „Европа“, а на восточной: „Азія“. Гору Березовую стали считать

границею между Европою и Азіею лишь съ 1829 года, когда спутникъ знаменитаго путешественника Гумбольдта Густавъ Розе опредѣлилъ, что переваль черезъ эту гору есть высшій пунктъ Сибирскаго тракта, на семь протяженіи его отъ Перми до Екатеринбурга. Прежде грань между Европой и Азіею проводили западнѣе и при томъ неодинаково.

Изъ проселочныхъ дорогъ по заводской дачѣ проходятъ: 1. Дорога изъ Ревдинскаго завода въ Екатеринбургъ, идущая черезъ рѣку Чусовую, гдѣ устроенъ мостъ, потомъ, подлѣ подошвы горы Волчьей, дорога эта выходитъ на Московско-Сибирскій трактъ, въ 10 верстахъ отъ Шайтанскаго завода, между деревней Талицей и селомъ Ново-Алексѣевскимъ. 2. Изъ Ревдинскаго завода въ Шайтанскій заводъ дорога идетъ черезъ деревню Сажину и рѣку Чусовую, гдѣ устроенъ паромъ; отъ Ревдинскаго завода до Шайтанскаго по этой дорогѣ 12 верстъ. 3. Изъ Шайтанскаго завода на Ельничную лѣсопильню—черезъ рѣчку Ельничную и Пильненскія горы; отъ лѣсопильни дорога эта идетъ черезъ Уральскія горы на рѣчку Малую-Черную и желѣзный рудникъ Зауральскій. 4. Таватуйская дорога начинаясь отъ большаго Сибирскаго тракта, двумя верстами западнѣе села Ново-Алексѣевскаго, идетъ по Уральскому хребту въ сѣверномъ направленіи до границы съ дачею Билимбаевскаго завода. Протяженіе этой дороги въ Шайтанской дачѣ 21 верста. 5. Дорога на вокзалъ желѣзной дороги идетъ по Шайтанской дачѣ въ сѣверномъ направленіи, на протяженіи 16½ верстъ, и выходитъ въ дачу Билимбаевскаго завода на вновь проложенный трактъ, идущій отъ Билимбаевскаго завода на желѣзнодорожную станцію „Тарасково“.

* * *

Къ Шайтанскому церковному приходу принадлежатъ деревни: Ельничная (Пильна), Подволошна и Талица. вмѣстѣ съ Шайтанскимъ заводомъ они составляютъ Васильевско-Шайтанскую волость.

Въ Шайтанкѣ и дер. Ельничной живутъ бывшіе мастеровые Шайтанскаго завода, а въ Подволошной и Талицѣ—государственные крестьяне.

Деревня Ельничная расположена при прудѣ лѣсопильни, въ 7 верстахъ отъ завода къ востоку. Въ 1760 году, для производства работъ на лѣсопильнѣ, было выселено сюда изъ Шайтанскаго завода 11 семей.

Деревня Подволошная, находящаяся въ Билимбаевской дачѣ, въ двухъ верстахъ отъ Шайтанскаго завода, расположена на лѣвомъ берегу р. Подволошной, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Чусовую, противъ самой деревни. Мѣстность заселена переселеннымъ сюда крестьяниномъ изъ Кунгурскаго уѣзда, для перевоза чрезъ р. Чусовую проѣзжающихъ. Покосами и лѣсомъ пользуются изъ Билимбаевской дачи. Лѣсъ получаютъ за полупоценныя деньги. Занятія жителей—рубка и доставка дровъ въ Шайтанскій заводъ; нѣкоторые по лѣтамъ работаютъ на приискахъ.

Деревня Талица, въ южной части дачи, при рѣчкѣ Талицѣ, на большомъ Московско-Сибирскомъ трактѣ, въ пяти верстахъ отъ завода. По словамъ старожиловъ, мѣстность заселена ссыльнымъ крестьяниномъ изъ Россіи Аржаниковымъ; сначала, когда трактъ проходилъ чрезъ Чусовую противъ дер. Подволошной, Аржаниковъ былъ поселенъ на тракту у Половинаго Истока, для почтоваго караула; по проведеніи же тракта чрезъ Шайтанскій заводъ, Аржаниковъ переселился для содержанія почтоваго дома на трактѣ при р. Талицѣ. Покосами и лѣсомъ жители пользуются отъ Шайтанскаго завода. Лѣсъ получаютъ за полупопенныя деньги. Главныя средства къ жизни: по лѣтамъ старательскія прісковыя работы, а зимой возка дровъ и смолья въ Шайтанскій заводъ и дворничество.

Въ Шайтанскій заводъ жители переселены изъ губерній Московской, Нижегородской и Калужской, одни—при основаніи завода, а другіе въ позднѣйшее время, именно въ 1830 году, изъ Таишевскаго*) г. Ярцева мѣдиплавильнаго завода, Мамадышскаго уѣзда, Казанской губерніи. Демидовымъ было принято много бѣглыхъ, каторжныхъ и раскольниковъ,—все они, подъ именемъ пришлыхъ, причислены къ заводу и оставлены на равнѣ съ крѣпостными. Указомъ Правительствующаго Сената отъ 30 декабря 1731 года, по просьбѣ Демидова, по недостатку въ заводѣ работниковъ, приписаны были къ Шайтанскому заводу села: Алтыновское и Богородское, Кунгурскаго уѣзда, въ которыхъ было жителей—въ Алтыновскомъ 416 и въ Богородскомъ 242, всего—658 душъ, кои работали въ Шайтанскомъ заводѣ за одинъ подушный семи и четырехъ-гривенный платежъ до 1759 года; въ означенномъ же году жители этихъ селъ, по добровольному раздѣлу между дворяниномъ Никитою Демидовымъ и его родными братьями, достались Сергинскимъ, дворянина Ивана Демидова, заводамъ.

Въ селеніяхъ Шайтанской волости, по переписи 1887 года, считалось жителей м. п. 2905 (48,69⁰/о) и ж. п. 3061 (51,31⁰/о),—всѣхъ 5966 душъ, составляющихъ 1169 хозяйствъ. Въ томъ числѣ оказалось постороннихъ

*) Степанида Ивановна Соловьева, 96-лѣтняя старушка, бывшая жительница Таишевскаго или Кукмарскаго завода, намъ рассказывала вотъ что: Кукмарка—было большое селеніе, принадлежавшее дворянину Ас. Сем. И—цеву, барину доброму; при немъ крестьяне жили въ довольствѣ. Когда же Ас. Сем. померъ, то Кукмарка досталась старшему его сыну Ивану, человѣку во всѣхъ отношеніяхъ нехорошему. Какъ-то Иванъ былъ въ Москвѣ и проигралъ въ карты Ярцеву 500 семей—половину селенія. Услыхали мы про это на масляницѣ и не повѣрили. На третьей недѣлѣ Великаго поста пріѣхалъ ярцевскій приказчикъ съ приказомъ, чтобы сто семей собирались въ путь-дорогу—на Шайтанскій заводъ. Первая партія отправилась въ Шайтанку передъ Пасхой, другая—послѣ Петрова дня, а послѣдняя партія, съ которой и я пришла, передъ Покровомъ. Вотъ какъ мы и попали въ Шайтанку. Здѣсь поселили насъ по правую сторону пруда и нашъ поселокъ назвали Таишевкой (такое названіе за этой частью Шайтанскаго завода удержалось и до сего времени).

Другую половину Кукмарки Иванъ И—цевъ проигралъ какому-то Ж—ву. И этотъ господинъ сталъ выселять въ свои деревни кукмарцевъ, но они воспротивились.

Послѣ пожара и осталая половина Кукмарки куда-то выѣхала. Отъ чего случился пожаръ, истребившій почти все селеніе—знаеть только Богъ.

проживающихъ въ волости лицъ м. п. 142 (47,65⁰/о) и ж. п. 156 (52,35⁰/о),— всего 298 человекъ, разселившихся въ 74 хозяйствахъ. Такимъ образомъ посторонніе, по отношенію ко всему населенію въ волости, составляютъ почти 5⁰/о.

Коренные жители и постороннія лица распредѣляются по селеніямъ такъ:

Табл. I.

	Коренное населеніе.					Сторонніе.				
	Ч и с л о:				На одно хо- зяйство при- ходится душъ обою пола.	Ч и с л о:				На одно хо- зяйство при- ходится душъ обою пола.
	Хо- зяйств.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обою пола.		Хо- зяйств.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обою пола.	
Заводъ Шайтанскій	1048	2651	2780	5431	5,18	69	129	141	270	3,91
Деревня Ельничная	6	20	20	40	6,66	—	—	—	—	—
» Подволошная	12	30	41	71	5,91	1	7	4	11	—
» Талица	29	62	64	126	4,34	4	6	11	17	4,25
Всего	1095	2763	2905	5668	5,17	74	142	156	298	4,02

Отсюда видно, что почти всѣ постороннія лица проживаютъ въ Шайтанскомъ заводѣ. По сословіямъ они распадаются такъ:

	м. п.	ж. п.	об. пола.
Духовные	5	13	18.
Кушцы	13	10	23.
Мѣщане	55	53	108.
Разночинцы	34	35	69.
Крестьяне *)	35	45	80.
Сумма	142	156	298.

За симъ, въ таблицѣ II-й, показано распредѣленіе коренныхъ жителей по вѣроисповѣданію, возрасту, полу и семейному положенію.

Изъ этой таблицы видно, что въ Шайтанскомъ заводѣ, по переписи, оказалось:

	м. п.	ж. п.	об. пола.
Православныхъ	2357	2482	4839.
Единоувѣрцевъ	210	218	428.
Раскольниковъ	84	80	164.
Сумма	2651	2780	5431.

Въ остальныхъ трехъ селеніяхъ жители всѣ православные.

*) Крестьяне въ Шайтанскій заводъ переселились изъ заводовъ: Билимбаевского, Ревдинскаго, Уткинскаго, Полевскаго и Верхъ-Исетскаго.

Дневн. и заводск. журнал
 за 1900 г.
 № 1

Дата	Дневн. журнал		Заводск. журнал	
	События	Примечания	Производство	Затраты
01-01				
02-01				
03-01				
04-01				
05-01				
06-01				
07-01				
08-01				
09-01				
10-01				
11-01				
12-01				
13-01				
14-01				
15-01				
16-01				
17-01				
18-01				
19-01				
20-01				
21-01				
22-01				
23-01				
24-01				
25-01				
26-01				
27-01				
28-01				
29-01				
30-01				
31-01				
32-01				
33-01				
34-01				
35-01				
36-01				
37-01				
38-01				
39-01				
40-01				
41-01				
42-01				
43-01				
44-01				
45-01				
46-01				
47-01				
48-01				
49-01				
50-01				
51-01				
52-01				
53-01				
54-01				
55-01				
56-01				
57-01				
58-01				
59-01				
60-01				
61-01				
62-01				
63-01				
64-01				
65-01				
66-01				
67-01				
68-01				
69-01				
70-01				
71-01				
72-01				
73-01				
74-01				
75-01				
76-01				
77-01				
78-01				
79-01				
80-01				
81-01				
82-01				
83-01				
84-01				
85-01				
86-01				
87-01				
88-01				
89-01				
90-01				
91-01				
92-01				
93-01				
94-01				
95-01				
96-01				
97-01				
98-01				
99-01				
100-01				

Въ Шайтанскомъ заводѣ православныхъ будетъ 89,56⁰/₀, единовѣрцевъ—7,55⁰/₀ и раскольниковъ только 2,89⁰/₀ всего наличнаго населенія по волости.

Въ приходѣ женское населеніе преобладаетъ надъ мужскимъ; на каждыя 100 человѣкъ приходится: мужчинъ 48,75, а женщинъ 51,25, или на 100 мужчинъ причитается 105,13.

Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ*) на 100 мужчинъ приходится 103,84 женщинъ.

» Пермской губерніи**) » » » 108,8 »

» Европейской Россіи***) » » » 102,0 »

Отдѣльно, по селеніямъ, соотношеніе половъ будетъ далеко не одинаково; такъ:

Въ Шайтанкѣ на 100 мужчинъ приходится 104,86 женщинъ.

» Ельничной » » » 100,00 »

» Подволошной » » » 136,66 »

» Талицѣ » » » 103,22 »

И такъ, только въ Ельничной соотношеніе половъ одинаково; а въ Подволошной перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами весьма значителенъ, именно—на 100 мужчинъ приходится почти 137 женщинъ.

По Гаусснеру, самое благопріятное отношеніе то, когда на 100 мужчинъ приходится 93 женщины,—а въ Подволошной считается 137 женщинъ. Г. Рума въ своей работѣ*) „Составъ населенія Нижне-Тагильскаго завода“, между прочимъ, говоритъ: „мы придаемъ численному перевѣсу женщинъ громадное значеніе со стороны чисто экономической, такъ какъ трудъ женщинъ, при настоящихъ условіяхъ жизни, цѣнится и оплачивается ниже, чѣмъ мужской трудъ. Естественно, что тамъ, гдѣ число женщинъ будетъ относительно больше, тамъ общая продуктивность труда будетъ меньше, иначе говоря—и капиталъ, который представляетъ населеніе, будетъ меньше. Vochard, въ своей замѣчательной работѣ: „Экономическая цѣнность человѣческой жизни“, говоритъ: „несомнѣнно, что вездѣ женщина потребляетъ и производитъ меньше мужчины, что она стоитъ и приноситъ дохода меньше и, слѣдовательно,—ея экономическая цѣнность меньше“.

Въ Шайтанскомъ заводѣ, у православнаго населенія, на 100 мужчинъ приходится 105,30 женщинъ, у единовѣрцевъ—103,81 а у раскольниковъ—95,24. Вообще-же въ Шайтанкѣ перевѣсъ достигаетъ до 105 женщинъ на 100 мужчинъ.—Для сравненія мы приводимъ данныя по всѣмъ заводскимъ селеніямъ Екатеринбургскаго уѣзда.

По переписи 1887 г., на 100 мужчинъ приходится женщинъ въ заводахъ:

*) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Екатеринбургскому уѣзду. Изданіе Екатеринбургскаго уѣзднаго земства, стр. 44.

**) Янсонъ. Сравнительная статистика Россіи, т. 1-й, стр. 51.

***) Ibid., стр. 49.

****) Календарь Пермской губерніи на 1886 годъ, отдѣлъ II-й, стр. 137.

Ревдинскомъ	104,4	Сыертскомъ	102,7
Билимбаевскомъ	106,0	Полевскомъ	103,0
Тткнскомъ	108,7	Съверскомъ	106,9
Верхъ-Исетскомъ	105,4	Кыштымскомъ	103,5
Верхъ-Нейвинскомъ	105,7	Каслинскомъ	102,9
Рудянскомъ	103,9	Верхне-Уфалейскомъ	107,5
Верхне-Тагильскомъ	103,9	Нижне-Уфалейскомъ	102,4
Режевскомъ	106,3	Березовскомъ	99,8
Шуралинскомъ	108,6	Пышминскомъ	104,8
Невьянскомъ	112,3	Мраморскомъ	96,7
Вымьговскомъ	106,8	Нижне-Исетскомъ	111,54

Слѣдовательно, только въ двухъ заводскихъ селеніяхъ—Пышминскомъ и Ревдинскомъ—отношенія половъ одинаковы съ Шайтанскимъ.

Соотношенія половъ въ возрастныхъ группахъ, какъ это видно изъ таблицы II, представляютъ по волости такія особенности: въ возрастъ отъ рожденія до 5 лѣтъ преобладаніе дѣвочекъ надъ мальчиками не особенно велико; въ слѣдующемъ пятилѣтіи дѣвочекъ гораздо больше, чѣмъ мальчиковъ, а въ возрастной группѣ 10—15 лѣтъ—дѣвочки значительно преобладаетъ. Вообще же, въ возрастѣ отъ 0 до 15 лѣтъ, на 100 мальчиковъ приходится 109,10 дѣвочекъ. Перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами оказывается еще въ слѣдующихъ пятилѣтіяхъ: 16—20, 26—30, 41—45, 46—50, 51—55, 61—65 и 66—60. Возрастная группа отъ 41 до 45 лѣтъ особенно изобилуетъ женщинами.

Въ третьихъ,—таже таблица (II-я) даетъ намъ возможность населеніе Шайтанской волости раздѣлить на слѣдующія возрастныхъ группы: а) отъ 0 до 15 лѣтъ; б) отъ 16 до 20 лѣтъ; в) отъ 21 до 60 лѣтъ; г) отъ 61 до 70 лѣтъ и д) отъ 71 и выше.

Распредѣливъ такъ коренныхъ жителей по селеніямъ, а въ Шайтанскѣ и по вѣроисповѣданію, мы получимъ слѣдующую таблицу.

Табл. III.

	0—15.			16—20.			21—60.			61—70.			71 и выше.		
	М.	Ж.	Об. пола.	М.	Ж.	Об. пола.	М.	Ж.	Об. пола.	М.	Ж.	Об. пола.	М.	Ж.	Об. пола.
Шайтанскій заводъ:															
Православныхъ	928	1002	1930	210	232	442	1110	1145	2255	78	82	160	31	21	52
Единовѣрцевъ	83	99	182	25	17	42	96	92	188	5	7	12	1	3	4
Раскольниковъ	35	30	65	8	6	14	35	35	70	3	5	8	3	4	7
Итого	1046	1131	2177	243	255	498	1241	1272	2513	86	94	180	35	28	63
Дер. Ельничная	10	11	21	2	1	3	8	7	15	—	1	1	—	—	—
» Подволошная	9	21	30	4	2	6	16	15	31	1	2	3	—	1	1
» Талица	22	23	45	5	2	7	32	34	66	2	4	6	1	1	2
Всего	1087	1186	2273	254	260	514	1297	1328	2625	89	101	190	36	30	66

Эта же таблица въ процентахъ. Здѣсь приведены, для сравненія, данныя по Дурькинской волости, Рузскому и Московскому уѣздамъ, по Россіи и Европѣ.

Табл. IV.

	0—15.			16—20.			21—60.			61—70.			71 и выше.		
	М.	Ж.	Об. пола	М.	Ж.	Об. пола	М.	Ж.	Об. пола	М.	Ж.	Об. пола	М.	Ж.	Об. пола
Шайтанскій заводъ:															
Православныхъ . . .	39,37	40,37	39,88	8,94	9,35	9,13	47,09	46,43	46,60	3,31	3,30	3,31	1,32	0,85	1,08
Единоувѣрцевъ . . .	39,52	45,41	42,52	11,91	7,80	9,81	45,71	42,20	43,93	2,38	3,21	2,80	0,48	1,38	0,92
Раскольниковъ . . .	41,67	37,50	39,63	9,52	7,50	8,52	41,67	43,75	42,68	3,27	6,25	4,88	3,57	5,00	4,27
Итого . . .	39,46	40,68	40,09	9,47	9,47	9,47	46,81	45,76	46,27	3,24	3,38	3,31	1,32	1,04	1,16
Дер. Ельничная . . .	50,00	55,00	52,50	10,00	5,00	7,50	40,00	3,50	37,50	—	5,00	2,50	—	—	—
» Подволошна . . .	30,00	51,22	42,25	13,33	4,88	8,45	53,33	36,58	43,66	3,34	4,88	4,23	—	2,44	1,41
» Талица . . .	35,48	35,94	35,71	8,06	3,13	5,50	51,61	53,12	52,38	3,23	6,25	4,76	1,62	1,56	1,59
По волости.	39,32	40,83	40,10	9,19	8,95	9,07	46,94	45,71	46,31	3,22	3,48	3,35	1,31	1,03	1,17
Дурькинская*) волость	—	—	36,80	—	—	9,30	—	—	48,10	—	—	4,10	—	—	1,70
Рузскій**) уѣздъ . . .	—	—	33,96	—	—	9,46	—	—	49,17	—	—	4,73	—	—	2,23
Московскій***) уѣздъ	—	—	35,04	—	—	9,10	—	—	49,08	—	—	4,61	—	—	1,85
Россія****)	38,46	37,40	37,97	10,45	10,17	10,16	46,24	45,72	45,95	3,76	4,98	4,37	1,39	1,71	1,55
Европа	33,56	32,28	32,92	8,76	9,00	8,88	49,44	50,11	49,78	5,45	5,59	5,52	2,79	3,02	2,90

Разсмотримъ сначала данныя по каждому селенію отдѣльно.

Въ Шайтанкѣ, среди православнаго населенія, дѣтей до 15 лѣтъ будетъ 40%, а стариковъ свыше 70 лѣтъ—только 1%; у единоувѣрцевъ дѣтей слишнимъ 42%, а число стариковъ поразительно малое; у раскольниковъ дѣтей почти столько-же, сколько и у православныхъ, за то стариковъ 4%.

Вообще-же по Шайтанскому заводу, въ возрастѣ до 15 лѣтъ, будетъ $\frac{2}{5}$ населенія, а свыше 70 лѣтъ только 1,16%.

Въ Ельничной дѣтей далеко больше половины, въ Подволошной—42%, а въ Талицѣ нѣсколько болѣе $\frac{1}{3}$.

Во всей-же волости дѣтей будетъ 40%, а стариковъ 1,17%, тогда какъ въ Европѣ дѣтей $\frac{1}{3}$ и стариковъ почти 3%.

*) Описание Дурькинской волости Московскаго уѣзда, стр. 24.

**) Очеркъ статистики народонаселенія Рузскаго уѣзда, стр. 43.

***) » » » Московскаго уѣзда, стр. 18.

****) Сравнительная статистика Россіи, т. I, стр. 56.

Отмѣтимъ то обстоятельство, что у единовѣрцевъ, въ возрастѣ до 15 лѣтъ, чрезвычайно много дѣвочекъ; у раскольниковъ-же—на оборотъ.

Въ деревнѣ Подволошной перевѣсъ надъ мальчиками—весьма значителенъ.

Теперь распредѣлимъ населеніе Шайтанской волости на нерабочее (отъ 0 до 15 лѣтъ и свыше 71 года); полурабочее (16—20 и 60—70) и рабочее, производительное (21—60 лѣтъ).—Данныя показаны въ ‰. Табл. V.

	Нарабочее.			Полурабочее.			Рабочее.		
	Муж.	Жен.	Обоего пола.	Муж.	Жен.	Обоего пола.	Муж.	Жен.	Обоего пола.
Шайтанскій заводъ:									
Православныхъ	40,69	41,22	40,96	12,22	12,65	12,44	47,09	46,13	46,60
Единовѣрцевъ	40,00	46,79	43,46	14,29	11,01	12,61	45,71	42,20	43,93
Раскольниковъ	45,24	42,50	43,90	13,08	13,75	13,42	41,67	43,75	42,68
Итого	40,78	41,69	41,25	12,41	12,55	12,48	46,81	45,76	46,27
Дер. Ельничная	50,00	55,00	52,50	10,00	10,00	10,00	40,00	35,00	37,50
» Подволошна	30,00	53,66	43,66	16,67	9,76	12,68	53,33	36,58	43,66
» Талица	37,10	37,50	37,30	11,29	9,38	10,32	51,61	53,12	52,38
По волости	40,65	41,86	41,27	12,41	12,43	12,42	46,94	45,71	46,31
Нижне-Тагильскій заводъ	—	—	37,90	—	—	15,02	—	—	47,08
Россія	39,85	39,11	39,52	13,91	15,15	14,53	46,24	45,72	45,95
Европа	36,35	59,30	35,82	14,21	14,59	14,40	49,44	50,11	49,78

Изъ четырехъ селеній Шайтанской волости первое мѣсто по большому проценту производительнаго населенія занимаетъ дер. Талица, потомъ Шайтанскій заводъ, далѣе дер. Подволошна и самый малый процентъ работниковъ—именно 37—находимъ въ дер. Ельничной. Вообще-же по волости, рабочаго населенія оказывается 46,31‰,—на 0,77 менѣе, нежели въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ и на 3,47 менѣе, чѣмъ въ Европѣ и болѣе на 0,36, нежели въ Россіи. Значитъ, Шайтанская волость въ этомъ отношеніи близко подходитъ къ Нижне-Тагильскому заводу и Россіи.

Что-же касается ‰ населенія рабочаго возраста по каждому полу, то, въ среднемъ, по волости, процентъ для обоихъ половъ почти одинъ. По селеніямъ-же, отдѣльно, есть колебанія и довольно значительныя.

Непроизводительнаго населенія меньше всего въ Талицѣ, а больше всего—въ Ельничной; по всей же волости, неспособныхъ къ труду будетъ 41‰, тогда какъ въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ—37,90‰, въ Россіи—39,52‰, а въ Европѣ—35,82‰.

Слѣдовательно, въ Шайтанской волости такихъ лицъ, которыя не въ состояніи работать, довольно много.

Посмотримъ теперь, какъ обезпечены хозяйства рабочей силой, т. е. сколько въ селеніяхъ Шайтанской волости хозяйствъ съ однимъ работникомъ мужскаго пола, съ двумя, съ тремя и болѣе, и сколько хозяйствъ безъ работниковъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены абсолютныя числа и ⁰⁰/₀₀.

Табл. VI.

	Х о з я й с т в ь :								Всего хозяйствъ.
	Безъ работниковъ.		Съ 1 работникомъ.		Съ 2 работниками.		Съ 3 работниками и болѣе		
	Абсол. число.	‰	Абсол. число.	‰	Абсол. число.	‰	Абсол. число.	‰	
Шайтанскій заводъ:									
Православныхъ	95	10,40	634	67,37	169	17,96	43	4,57	941
Единодѣрцевъ	4	5,64	44	61,97	18	25,35	5	7,04	71
Раскольниковъ	10	27,78	21	58,33	3	8,33	2	5,56	36
Итого	109	10,40	699	66,70	190	18,33	50	4,77	1048
Дер. Ельничная	—	—	4	66,67	2	33,33	—	—	6
» Подволошна	—	—	11	91,67	—	—	1	8,33	12
» Талица	5	17,24	17	58,62	6	20,69	1	3,45	29
По волости	114	10,41	731	66,76	198	18,08	52	4,75	1095

Стало быть, хозяйства безъ работниковъ по волости составляютъ 10⁰/₀; такихъ семей, которыя располагаютъ однимъ работникомъ будетъ ²/₃ и хозяйствъ сильныхъ (съ двумя, съ тремя и болѣе работниками) почти 23⁰/₀, что, по нашему, чрезвычайно мало.

Среди старообрядческаго населенія процентъ семей безъ рабочихъ особенно высокъ: онъ доходитъ до 28; много такихъ хозяйствъ и въ дер. Талицѣ. Вообще-же, преобладающій типъ семьи по волости—это семья съ однимъ работникомъ—мужчиной, а подобное обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что сильныхъ хозяйствъ мало, указываетъ на то, что семьи распадутся на отдѣльныя скоро.

Переходимъ къ изслѣдованію распредѣленія населенія по семейному положенію.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показано сколько приходится на 100 человекъ всего населенія—несостоящихъ въ бракѣ, живущихъ въ бракѣ и вдовыхъ. Здѣсь-же для сопоставленія приведены данныя по Юматовской*)

*) Матеріалы для санитарной статистики Свияжскаго уѣзда, Казанской губерніи. Вѣстн. Суд. Медицины и Общ. Гигіены, 1887 г., т. IV, стр. 17.

волости (Казанской губернии), Березовскому*) приходу (Тамбовской губернии), Череповецкому**), Рузскому и Можайскому уездамъ.

Табл. VII.

	Дѣтей и не состоящихъ въ бракѣ.		Женатыхъ и замужнихъ.		Вдовыхъ.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Шайтанскій заводъ:						
Православныхъ	54,94	50,20	43,44	40,90	1,95	8,90
Единоувѣрцевъ	56,67	53,67	41,90	40,37	1,43	5,96
Раскольниковъ	58,33	46,25	39,29	40,00	2,38	13,75
Итого	55,49	50,36	42,89	40,83	1,92	8,84
Дер. Ельничная	70,00	60,00	30,00	30,00	—	10,00
» Подволошна	50,00	58,54	50,00	34,44	—	7,32
» Талица	50,00	39,06	48,39	45,31	1,61	15,63
По волости	55,42	50,29	43,00	40,76	1,88	8,95
Юматовская волость	49,4	48,3	46,7	41,5	4,4	9,8
Березовскій приходъ	—	—	45,8	44,8	4,2	8,0
Череповецкій уѣздъ	57,6	53,8	38,4	36,8	3,8	16,2
Рузскій »	—	—	48,0	45,0	—	—
Можайскій »	—	—	46,0	42,6	—	—

Слѣдовательно, по Шайтанскому приходу состоящихъ въ бракѣ меньше, чѣмъ въ Юматовской волости, въ Березовскомъ приходѣ; Можайскомъ и Рузскомъ уѣздахъ и больше, нежели въ уѣздѣ Череповецкомъ.—Холостыхъ и незамужнихъ по Шайтанской волости довольно значительное число—ихъ болѣе, чѣмъ въ Юматовской волости и менѣе, нежели въ уѣздѣ Череповецкомъ; за то процентъ вдовцевъ по Шайтанскому приходу чрезвычайно малъ;—вдовъ-же нѣсколько болѣе, нежели въ Березовскомъ приходѣ и менѣе, чѣмъ въ Юматовской волости и Череповецкомъ уѣздѣ.

Большимъ процентомъ женатыхъ отличаются деревни:—Подволошна и Талица и самымъ малымъ—Ельничная. Въ старообрядческомъ населеніи, при массѣ холостыхъ и вдовъ, меньше женатыхъ, чѣмъ у единоувѣрцевъ и православныхъ. По нашему мнѣнію, такое обстоятельство—незначительное

*) Ibid.

**) Опытъ сравнительнаго изученія гигиеническихъ условий крестьянскаго быта Череповецкаго уѣзда, д-ра Грязнова, стр. 62.

число женатыхъ—объясняется тѣмъ, что у раскольниковъ браки, незакрѣпленные въ церкви и незаписанные, по закону 1874 г., въ волостномъ правленіи въ извѣстную книгу, расторгаются чрезвычайно легко: черезъ недѣлю, много черезъ мѣсяць, новобрачный опять холостой, а „молодая“, смотря по возрасту, поступаетъ въ разрядъ невѣстъ или вдовъ. И сами раскольники говорятъ, что супружества, совершаемыя только по благословенію родителей, некрѣпки. Надѣмся, что другіе изслѣдователи на этотъ интересный фактъ обратятъ свое вниманіе.

Получится совершенно иная картина, болѣе вѣрная, если для выводовъ мы возьмемъ только то населеніе, которое можетъ вступить въ бракъ, именно: мужское съ 18 лѣтъ, а женское съ 16 лѣтъ. Такія данныя и въ процентахъ мы найдемъ въ слѣдующей таблицѣ:

Табл. VIII.

	Несостоящіе въ бракѣ.		Состоящіе въ бракѣ.		Вдовы.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Шайтанскій заводъ:						
Православныхъ	20,80	16,49	75,77	68,58	3,43	14,93
Единовѣрцевъ	24,17	15,43	73,33	73,95	2,50	10,92
Раскольниковъ	22,22	14,00	73,33	64,00	4,45	22,00
Итого	21,11	16,31	75,90	68,83	3,39	14,86
Дер. Ельничная	33,33	11,11	66,67	66,67	—	22,22
» Подволошна	11,76	15,00	88,24	70,00	—	15,00
» Талица	16,22	4,88	81,08	70,73	2,70	24,39
По волости	20,97	16,00	75,72	68,88	3,31	15,17
Русскій уѣздъ	—	—	80,5	68,3	—	—
Можайскій уѣздъ	—	—	78,00	67,5	—	—
Юматовская волость	13,87	15,2	79,1	68,2	7,00	16,6

И такъ, въ Шайтанскомъ приходѣ женатыхъ будетъ менѣе, чѣмъ въ трехъ мѣстностяхъ, взятыхъ для сравненія, но замужнихъ будетъ болѣе.

По селеніямъ, отдѣльно, самый высокій процентъ женатыхъ оказывается въ Подволошной, а самый низкій—въ Ельничной; замужнихъ больше всего въ Талицѣ, а меньше—въ Ельничной. Замѣчательно, что въ этихъ двухъ селеніяхъ нѣтъ вдовцовъ, тогда какъ вдовъ—въ Ельничной 22% и въ Подволошной—15% (почти столько же и въ Шайтанкѣ); въ Талицѣ-же, при маломъ числѣ вдовцовъ, процентъ вдовъ особенно высокъ.

По приходу-же вдовцовъ оказывается 3⁰/₀, а вдовъ 15⁰/₀, тѣхъ и другихъ менѣе, нежели въ Юматовской волости.

Въ западно-европейскихъ государствахъ самый малый процентъ вдовцовъ приходится на Австрію (5,1), а низшій процентъ вдовъ—на Данію (11,7),—слѣдовательно, противъ европейскаго мінімумъ а, въ Шайтанскомъ приходѣ первыхъ будетъ менѣе на 1,8⁰/₀, а вторыхъ—болѣе на 3,4⁰/₀. Въ деревнѣ Ельничной чрезвычайно высокъ процентъ холостыхъ; въ Шайтанкѣ онъ будетъ ниже, въ Талицѣ еще ниже, а въ Подволошной—несостоящихъ въ бракѣ только 12⁰/₀, на 22⁰/₀ менѣе, нежели въ Ельничной. Самый низкій процентъ незамужнихъ оказывается въ Талицѣ, а самый болшій—въ Шайтанкѣ.

Вообще-же по Шайтанскому приходу холостыхъ 21⁰/₀,—на 7⁰/₀ болѣе, чѣмъ въ Юматовской волости, а незамужнихъ 16⁰/₀, почти столько-же какъ въ Юматовской волости.

Теперь постараемся опредѣлить сколько лицъ, въ возрастѣ до 20 лѣтъ, состоитъ въ бракѣ и сколько безбрачныхъ.

По Шайтанскому приходу насчиталось:

	мужскаго пола. (18—20 л.).	женскаго пола. (16—20 л.).
Лицъ безбрачныхъ	142	197.
Лицъ состоящихъ въ бракѣ	5	68.
	147	260.

Эти же числа въ процентахъ:

Лицъ безбрачныхъ	96,60	75,77.
Лицъ находящихся въ бракѣ	3,40	24,23.

Въ слѣдующихъ мѣстностяхъ, въ возрастѣ до 20 лѣтъ, живетъ въ бракѣ:

Въ Можайскомъ уѣздѣ	30,8 ⁰ / ₀	20,9 ⁰ / ₀ .
Въ Рузскомъ уѣздѣ	29,4 ⁰ / ₀	20,4 ⁰ / ₀ .
Въ Юматовской волости	25,8 ⁰ / ₀	27,3 ⁰ / ₀ .

Оказывается, что въ Шайтанскомъ приходѣ такъ называемые преждевременные браки весьма малочисленны. Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ, что дѣйствительно такіе браки совершаются чрезвычайно рѣдко.

Въ слѣдующей таблицѣ показано, сколько въ другихъ возрастахъ (отъ 21 до 25 лѣтъ и далѣе) находится лицъ безбрачныхъ, состоящихъ въ бракѣ и вдовыхъ. Тутъ же приведены таковыя же данныя по Юматовской волости.

Табл. IX.

	По Шайтанскому приходу.						По Юматовской волости.					
	Холостыхъ.	Незамужнихъ.	Состоящихъ въ бракѣ.		Вдовыхъ.		Холостыхъ.	Незамужнихъ.	Состоящихъ въ бракѣ.		Вдовыхъ.	
			Муж.	Жен.	Муж.	Жен.			Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
21—25	54,79	13,99	45,21	85,60	—	0,44	9,0	8,7	90,6	90,4	0,05	0,8
26—30	16,44	6,37	83,56	90,44	—	3,19	1,66	5,0	97,40	93,3	1,24	1,7
31—35	1,23	4,91	98,15	86,50	0,62	8,59	1,62	3,4	97,3	94,6	1,8	1,95
36—40	1,43	2,30	97,13	89,01	1,43	8,79	—	6,4	97,4	80,8	2,32	12,7
41—45	1,02	2,34	97,96	78,91	1,02	18,75	—	1,5	99,08	84,1	0,92	14,4
46—50	—	4,37	97,92	69,38	2,08	26,25	—	3,6	95,8	67,27	4,17	29,1
51—55	—	1,05	92,30	72,63	7,70	26,32	—	2,16	88,7	71,2	11,2	26,8
56—60	—	2,83	92,5	51,89	7,5	45,28	—	3,7	84,7	51,5	15,3	44,9
61—65	2,22	4,17	86,67	52,08	11,11	43,75	—	1,2	72,00	49,4	28,00	49,4
66—70	—	—	79,55	30,19	20,45	69,81	—	1,8	57,7	29,1	42,2	69,1
71—75	—	—	72,73	30,00	27,27	70,00	—	1,7	40,00	22,4	60,00	76,00
76—80	—	—	62,5	16,67	37,5	83,33	—					
81 и болѣе	—	—	33,33	12,5	66,67	87,5	—					

Оказывается, что въ Юматовской волости, съ 36 лѣтъ, холостыхъ нѣтъ, тогда какъ по Шайтанскому приходу холостое населеніе встрѣчается до 46 лѣтъ и также въ возрастной группѣ 61—65 лѣтъ. При томъ въ Юматовской волости отъ 21 до 25 лѣтъ холостыхъ только 9⁰/₀, а въ Шайтанскомъ населеніи почти 55⁰/₀; въ слѣдующемъ пятилѣтн холостыхъ все еще масса—16⁰/₀, а по Юматовской волости ничтожное число—1,66⁰/₀.

Незамужнія по Юматовской волости встрѣчаются, начиная съ 21 года, во всѣхъ возрастныхъ группахъ, тогда какъ въ Шайтанскомъ приходѣ, съ 66 лѣтъ, таковыхъ уже нѣтъ; за то въ Юматовской волости дѣвицы, въ возрастѣ 21—25 лѣтъ, 9⁰/₀, а въ Шайтанскомъ населеніи 14⁰/₀.

Въ Шайтанскомъ приходѣ мужчинъ, состоящихъ въ бракѣ, до 25 лѣтъ только 45⁰/₀, а замужнихъ 85⁰/₀; въ слѣдующемъ пятилѣтн число женатыхъ увеличилось почти вдвое, при максимумѣ замужнихъ (въ населеніи Ружскаго уѣзда въ этой-же группѣ и мужской максимум); въ возрастной группѣ 31—35, мужчинъ, состоящихъ въ бракѣ, будетъ самое большое число, а именно 98⁰/₀. Этотъ максимум остается постояннымъ до 50 лѣтъ, тогда какъ женскій максимум, въ слѣдующемъ пятилѣтн, значительно понизился и вновь сильно повысился. Въ два слѣдующія пятилѣтія (51—60) число женатыхъ одинаково; съ возрастной же группы 61—65 количество женатыхъ и замуж-

нихъ постепенно уменьшается и, послѣ 80 лѣтъ, мужчинъ, состоящихъ въ бракѣ, остается 33⁰/₀ (въ Рузскомъ уѣздѣ 20¹/₂⁰/₀), а женщинъ только 12¹/₂ (въ Рузскомъ уѣздѣ 13,8⁰/₀).

Въ возрастѣ до 25 лѣтъ встрѣчаются вдовы, которыхъ въ слѣдующей группѣ уже 3⁰/₀; въ пятилѣтїи 31—35 лѣтъ вдовцовъ только 0,62⁰/₀ а вдовъ 8¹/₂⁰/₀; столько-же ихъ и въ другой группѣ; далѣе—число, какъ вдовцовъ, такъ и вдовъ, начинаетъ увеличиваться, у первыхъ медленно, а у вторыхъ очень быстро—фактъ,—говорить г. Матвѣевъ*), наводящїй, между прочимъ, на ту мысль, что, по видимому (?), и въ средѣ крестьянскаго населенїя вдовамъ гораздо труднѣе выйти замужъ, чѣмъ вдовцамъ жениться. Совершенно вѣрно. Для сорока-лѣтняго вдовца, съ 6 ребятами, всегда найдутся невѣсты, тогда какъ 26 лѣтняя вдова, и только съ 3-мя ребятами, навсегда остается вдовой, потому что ни одинъ крестьянинъ не пожелаетъ имѣть въ своей семьѣ лишнихъ вдовцовъ.

Теперь на очереди стоитъ вопросъ о грамотности.

Въ этой таблицѣ показано число грамотныхъ, учащихся и грамотныхъ съ учащимися вмѣстѣ.

Табл. X.

Шайтанскій заводъ:	Грамотные.						Учащїеся.						Грамотные съ учащимися.					
	м.	°/о	ж.	°/о	Об. пола.	°/о	м.	°/о	д.	°/о	Об. пола.	°/о	м.	°/о	ж.	°/о	Об. пола.	°/о
Православныхъ .	412	17,48	127	5,12	539	11,44	94	3,88	53	2,13	147	3,03	506	21,46	180	7,25	686	14,17
Единоувѣрцевъ .	47	22,38	14	6,42	61	14,25	5	2,38	3	1,37	8	1,87	52	24,78	17	7,79	69	16,12
Раскольниковъ .	18	21,43	6	7,5	24	14,63	4	4,76	2	2,5	6	3,65	22	26,19	8	10,00	30	18,29
Итого .	477	17,99	147	5,28	624	11,48	103	3,88	58	2,08	161	2,96	580	21,87	205	7,37	785	14,45
Дер. Ельничная .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Подволошна .	2	6,66	—	—	2	2,81	—	—	—	—	—	—	2	6,66	—	—	2	2,81
» Талица . .	12	19,35	3	4,69	15	11,90	4	6,45	2	3,12	6	4,76	16	25,60	5	7,81	21	16,66
По волости	491	17,7	150	5,2	641	11,3	107	3,9	60	2,00	167	2,9	598	21,6	210	7,2	808	14,2

Оказывается, что по Шайтанскому приходу грамотныхъ мужчинъ, по отношенїю ко всему мужскому населенїю, почти 18⁰/₀, грамотныхъ женщинъ—5⁰/₀ всего женскаго населенїя, а тѣхъ и другихъ по волости—11⁰/₀ общаго числа жителей. На одну грамотную женщину, по волости, приходится 3 грамотныхъ мужчины, что, по нашему мнѣнїю, крайне мало.

*) Очеркъ статистики народонаселенїя Рузскаго и Можайскаго уѣздовъ, стр. 55.

**) Одна учится дома.

Если къ грамотнымъ присоединить учащихся, то будетъ—мужчинъ грамотныхъ 21,6⁰/₀, женщинъ грамотныхъ 7,2⁰/₀,—а обоюго пола 14,2⁰/₀.

Для сопоставленія мы возьмемъ по Екатеринбургскому уѣзду тѣ заводскія волости, которыя заражены расколомъ, присоединивъ къ нимъ—Шарташскую и Таватуйскую, какъ исключительно раскольническія.

Въ	°/о грамотныхъ обоюго пола.	°/о учащихся обоюго пола.	Общій °/о грамотныхъ съ учащимися.	Въ	°/о грамотныхъ обоюго пола.	°/о учащихся обоюго пола.	Общій °/о грамотныхъ съ учащимися.
Таватуйской*)	7,9	1,0	9,0	Шуралинской	8,8	2,27	11,1
Шарташской**)	14,5	1,4	15,7	Быньговской	10,4	1,3	11,5
Ревдинской	9,3	2,5	11,8	Невьянской	12,1	2,3	14,5
Билимбаевской	12,5	2,9	15,5	Режевской	14,2	4,5	18,7
Уткинской	16,8	4,0	20,8	Кыштымской	10,0	2,0	12,0
Верхъ-Исетской	13,4	1,7	15,1	Каслинской	8,7	2,4	11,1
Верхъ-Нейвинской	8,5	2,3	10,9	Нижне-Уфалейской	9,3	2,5	12,3
Рудянской	12,3	2,1	14,4	Верхне-Уфалейской	10,7	2,0	12,8
Верхне-Тагильской	9,3	2,6	12,5				

Стало быть, по Екатеринбургскому уѣзду есть такія заводскія волости, въ которыхъ, какъ °/о грамотныхъ такъ и °/о учащихся значительно ниже, чѣмъ въ Шайтанской волости.

Что же касается распредѣленія грамотности отдѣльно по селеніямъ, то оказывается, что въ деревнѣ Ельничной нѣтъ ни грамотныхъ, ни учащихся; въ Подволошной только два грамотѣя, а въ Талицѣ общая грамотность даже выше, чѣмъ въ Шайтанкѣ.

У единовѣрцевъ грамотныхъ мужчинъ больше, чѣмъ у раскольниковъ; за то у послѣднихъ, въ женскомъ населеніи, грамотность значительнѣе, равно какъ и стремленіе къ ученію.

Вообще-же старообрядцы болѣе грамотны, чѣмъ единовѣрцы и православные.

Скажемъ еще о томъ, сколько изъ числа грамотныхъ училось не въ школѣ, а дома, у „мастерицъ“.

*) Въ Таватуй школы нѣтъ и не было; учатся у мастерицъ.

**) Въ Шарташѣ церковная приходская школа открыта въ 1888 году; учащихся мало, вѣроятно, потому, что учителю заниматься съ ребятами некогда.

Училось дома:			
У православныхъ	мужчинъ	83 или 20 ⁰ / ₀ ,	а женщинъ 27 или 21,26 ⁰ / ₀ .
У единовѣрцевъ	>	14 > 29,8 ⁰ / ₀	> 6 > 42,8 ⁰ / ₀ .
У раскольниковъ	>	4 > 22,2 ⁰ / ₀	> 5 > 83,3 ⁰ / ₀ .
По Шайтанскому заводу: мужчинъ 101 или 21,17 ⁰ / ₀ , а женщинъ 38 или 25,85 ⁰ / ₀ .			
Въ деревнѣ Талицѣ	>	9 > 75 ⁰ / ₀ ,	> 1 > 33,3 ⁰ / ₀ .
Въ деревнѣ Подволошной	>	2 > —	> — > —
По волости . . . . . мужчинъ 112 или 22,8 ⁰ / ₀ , а женщинъ 39 или 26 ⁰ / ₀ .—Обоего пола 23,5 ⁰ / ₀ .			

Слѣдовательно, почти 1/4 часть выучилась грамотѣ не въ школѣ, а дома, у „мастерицъ“.

На вопросъ, почему шайтанское населеніе не расположено къ школѣ, питаеть къ ней не любовь—отвѣтъ найдемъ ниже.

Скажемъ нѣсколько словъ о жилищахъ. Въ Шайтанскомъ заводѣ хозяйствъ, неимѣющихъ своего жилья, 79 или 7 1/2⁰/₀, въ деревнѣ Подволошной 2 или 16,6⁰/₀ и въ Талицѣ 1 или 3,4⁰/₀. Вообще по волости—бездомовыхъ семей 82, что составитъ 7,4⁰/₀ всего числа хозяйствъ.

Въ Вилимбаевской волости такихъ хозяйствъ 2,6⁰/₀, въ Ревдинской—4,7⁰/₀ и въ Уткинской 5,5⁰/₀.

По Шайтанской волости, хозяйствъ, имѣющихъ только избу, насчиталось 376 или 34⁰/₀.

Такихъ-же хозяйствъ, которыя имѣютъ пятистѣнную избу и домъ о трехъ и болѣе комнатахъ, оказалось 284 или 25⁰/₀.—Слѣдовательно, болѣе 1/3 семей живетъ въ помѣщеніяхъ тѣсныхъ. Въ деревняхъ всѣ жилища строения деревянныя, а въ Шайтанскомъ заводѣ есть 17 каменныхъ домовъ.

* * *

Выше было видно, что въ Шайтанскомъ селеніи раскольниковъ насчитывалось 164 человекъ (84 мужскаго пола и 80 женскаго пола), что, по отношенію къ числу жителей въ Шайтанскомъ заводѣ, составляетъ 3,02⁰/₀, а по отношенію къ числу жителей въ приходѣ—2,89⁰/₀.

Старые документы показываютъ, что, въ 1747 году, въ Шайтанкѣ считалось всего 88 дворовъ; изъ этого числа было раскольниковыхъ 55 или 62,5⁰/₀, а православныхъ только 33 двора или 37,5⁰/₀,—значить, далеко больше половины населенія принадлежало къ расколу. За тѣмъ сохранились данныя о численности раскольниковъ за слѣдующіе годы:

	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.
Въ 1754 году	128	94	222
» 1757 »	113	81	194
» 1761 »	71	52	123
» 1762 »	79	55	134
» 1763 »	52	46	98
» 1764 »	124	99	223

	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.
Въ 1765 году	76	58	134
» 1868 »	124	102	226
» 1770 »	130	115	245
» 1774 »	118	96	214
» 1778 »	114	90	204

Изъ этой таблицы видно, что въ каждый изъ показанныхъ годовъ мужчинъ было больше, чѣмъ женщинъ. Тотъ-же фактъ обнаруживается и данными переписи 1887 г., по коимъ, на каждые 100 человѣкъ, приходится, мужчинъ 51,2⁰/₀ и женщинъ 48,8⁰/₀ или на 100 мужчинъ причитается женщинъ 95,24.

Наименьшее число раскольниковъ показано въ 1763 году, причину чего объяснить трудно.

Приведенныя данныя показываютъ, что въ Шайтанскомъ заводѣ расколъ сократился въ настоящее время до весьма незначительной цифры. Это надобно главнымъ образомъ приписать совершенному отсутствію раскольническихъ начетчиковъ—тунеядцевъ, если не считать пользующуюся нѣкоторою популярностью 85-лѣтнюю старуху, известную всему заводу подъ шуточною кличкою „отца Ѡаддея“.

Шайтанскіе раскольники принадлежатъ къ бѣглопоповщинѣ; а такъ какъ теперь на Уралѣ бѣглыхъ поповъ нѣтъ, то требы у нихъ исполняются стариками, почему будетъ правильнѣе называть ихъ толкѣ *стариковщиной*. Изъ архивныхъ заводскихъ дѣлъ усматривается, что первые жители Шайтанскаго завода были раскольники, бѣжавшіе изъ внутреннихъ губерній Россіи, чѣмъ и объясняется значительное число ихъ въ прошедшемъ столѣтіи. Распространенію раскола сильно способствовали заводскіе приказчики—приверженцы древняго благочестія. Они, по словамъ старожиловъ, помогали своимъ единомышленникамъ деньгами, скотомъ и вещами, угнетая въ тоже время православныхъ. Матеріальная приманка отторгнула, дѣйствительно, многихъ отъ православія; но только лишь была построена въ Шайтанкѣ церковь, какъ расколъ пошатнулся: одни изъ старовѣровъ обратились къ православію, а другіе стали выселяться изъ Шайтанскаго завода.

Заказчикъ духовнаго правленія, протопопъ Ѡеодоръ Кочневъ, отъ 8 февраля 1752 г., между прочимъ, митрополиту Сильвестру доносилъ, что „изъ Шайтанскаго Демидова завода жителей раскольниковъ нѣсколько человѣкъ разбѣжалось. Да у тѣхъ же раскольниковъ нѣсколько дѣтей крещено православными священниками, за коихъ-де (дѣтей) они гривеннаго сбора денегъ не платятъ“. Изъ консисторіи отъ 17 февраля 1752 г. Кочневу посланъ указъ, которымъ велѣно: „объ оныхъ бѣжавшихъ изъ показаннаго завода раскольникахъ, чрезъ кого надлежитъ, изслѣдовать, въ силу указовъ, со всякимъ обстоятельствомъ накрѣпко, какъ давно и кто именно

тѣ раскольники; одни-ль только они сами или вседомовно, съ женами и дѣтьми и пожитками, разбѣжались и кто во дворахъ ихъ нынѣ имѣетъ жителство или они были бездомовны и въ какихъ тамо работахъ обращались и не живутъ-ли тутъ-же въ заводѣ или въ окрестныхъ деревняхъ, подъ видомъ убѣгу у тамошнихъ раскольниковъ въ *подсосѣдникахъ* и потаенныхъ мѣстахъ во укрывательствѣ и не давано-ль имъ было когда и откуда папешпортовъ, отпусковъ и пропускныхъ писемъ, а буде даваны, то до какихъ мѣстъ и на коликое время,—о томъ какъ наивозможно развѣдать, и буде то явится, то вытребовать съ тѣхъ отпусковъ къ слѣдствію копіи.... И что по тому слѣдствію окажется, оное прислать тебѣ подлинное къ его преосвященству, при своемъ рапортѣ, немедленно. Съ малолѣтнихъ же раскольническихъ дѣтей, которыя крещены въ церквахъ православными священниками, а не раскольническими попами, денегъ не собирать, токмо накрѣпко велѣть въ томъ смотрѣніе имѣть, чтобы они укрываемы не были отъ крещенія церковнаго, а по 7-лѣтнемъ возрастѣ приносимы были въ Св. церковь по силѣ указовъ, къ исповѣди и Св. Таинъ приобщенію неотложно и не отлагательно, безъ всякихъ ухищренныхъ ихъ раскольническихъ отговорокъ. Да и вновь рожденныхъ, по крещеніи вскорѣ, за божественною литургіею Св. Таинъ приобщать неотложно“.

Шайтанская заводская контора, на консисторскіе вопросы, въ іюнѣ 1752 г., дала такіе отвѣты: „въ прошломъ-де 1751 году, въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, изъ записныхъ по прежнимъ переписямъ и по недавно бывшей ревизіи, съ Шайтанскаго завода бѣжало раскольниковъ 14 чело-вѣкъ (10 мужчинъ и 4 женщины), да съ Верхне-Сергинскаго завода 6 чело-вѣкъ (изъ нихъ три женщины), о которыхъ въ канцелярію главнаго правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ отъ дворянина Евдокима Демидова доношеніями представлено съ такимъ объявленьемъ: ежели кто изъ тѣхъ бѣглыхъ раскольниковъ явится въ воровствахъ или въ другихъ ка-кихъ причинныхъ дѣлахъ, чтобъ ему, Демидову, и по немъ приказчикамъ его, въ штрафѣ, а приписнымъ жителямъ и крѣпостнымъ крестьянамъ—въ раззореніи не быть и о сыску и о поимкѣ требуется, чтобъ канцеляріи, въ подчиненныя ей команды повелѣно было послать Ея Императорскаго Величества указы и наикрѣпчайше-бы подтвердить въ Екатеринбургѣ, въ Шарташской и Становской деревняхъ, также при Невьянскихъ заводахъ, дабы сообщники ихъ, раскольники же, не держали и у себя не укрывали. А въ нынѣшнемъ 1752 г., при Верхне-Сергинскомъ заводѣ, одна бѣглая явилась, которую того завода попъ Михайло Вторыхъ, держалъ у себя подъ карауломъ въ цѣпи, точію-де невѣдомо какимъ случаемъ паки бѣжала-же, а кромѣ ея изъ показанныхъ раскольниковъ на заводы не явились. Никакихъ пожитковъ послѣ ихъ не осталось, кромѣ дву дворовъ, въ которыхъ нынѣ живутъ Шайтанскіе крестьяне Василій Крючковъ и Алексѣй Казанцевъ для того, что они за нихъ государственныя подати и поборы платятъ; прочіе же всѣ тѣ бѣглецы были бездомовны, а обращались въ разныхъ рабо-

тахъ заводскихъ. А въ тамошнихъ заводахъ и въ окрестныхъ деревняхъ, подъ видомъ убѣгу, и у прочихъ раскольниковъ во укрывательствѣ жить имъ, за учинившими объ нихъ публикаціями, невозможно, и не обрѣтаются. А отпусковъ, пашпортовъ и пропускныхъ писемъ имъ не давано, ибо то приличествуетъ быть къ побѣгу ихъ явное прикрывательство и защищеніе, якобы не признавая въ нихъ при заводахъ надобности“.

Что же побуждало шайтанскихъ раскольниковъ къ побѣгамъ? То, надо полагать, что ихъ принуждали ходить въ церковь, а этого они не желали и съ согласія приказчика (быть не можетъ, чтобы заводская администрація не знала о такомъ намѣреніи) оставили свое жительство и, вѣроятно, скрывались, или въ Шарташѣ, или въ Невьянскѣ.

Священникъ Еремій Лаврентьевъ, въ іюнѣ 1752 г., просилъ Шайтанскую заводскую контору сообщить ему: „коликое число при Шайтанскомъ заводѣ имѣется записныхъ раскольниковъ и кто именно, мужеска и женска пола и въ колікія кто лѣта и въ которыхъ годахъ въ расколъ написаны, тако-же и прибывшихъ изъ другихъ губерній и провинцій, при заводѣ кого не имѣется-ли (которое увѣдомленіе потребно для сочиненія вѣдомостей)? А означенная контора, то требованіе мое—пишетъ онъ—увѣдомленіемъ не удовольствована, но точію сообщеніемъ объявила: раскольники при заводахъ имѣются, съ которыхъ, по ревизіи, въ Сибирскую губернскую канцелярію и раскольническій платежъ по указамъ имѣется, а кто именно и сколькихъ мужеска и женска полу душъ, того и не объявила, а о прибывшихъ изъ другихъ губерній и провинцій раскольникахъ въ сообщеніи *умолчено*. А не безизвѣстно намъ, что при Шайтанскомъ заводѣ приказчикъ Авдій Наботовъ, съ женою и дѣтьми,—раскольники и не здѣшной Сибирской губерній жители, и знатно, что Наботовъ при заводахъ раскольниковъ въ богомерзкомъ и душепагубномъ заблужденіи ихъ и вяще наставляетъ и потаенныхъ раскольниковъ укрываетъ, ибо ноября 9 дня вознамѣрился я со своими причетниками въ приходѣ своемъ, при заводѣ, записныхъ раскольниковъ освидѣтельствовать*), не имѣется-ли между записными раскольниками

*) Священникъ Лаврентьевъ имѣлъ право «освидѣтельствовать» раскольниковъ. Въ указѣ Петра Великаго, отъ 16 іюля 1722 г., между прочимъ, говорится: «А понеже многіе раскольники, хотя Его Императорскаго Величества именныя указы и извѣстны имъ суть, однакожъ, не хотя себя объявить, кроются, и переходя, живутъ по городамъ и селамъ и деревнямъ, гдѣ имъ сколько тѣмъ укрывательствомъ пржить возможно. И для того укрывательства наймутъ земли и дворы и прочія жилища, дабы познаемы не были, и такими способы не точію отъ онаго двойнаго оклада отбываютъ, но и многія противности чинятъ, и лживымъ раскольнической прелести ученіемъ, нѣкоторыхъ простаго народа людей приводятъ къ подобному себѣ заблужденію. А которые, подъ видомъ правовѣрныхъ, являются, и тѣ гнушаяся святой церкви и стоя въ своей раскольнической прелести, въ церковь къ божественной службѣ не ходятъ. По всѣмъ епархіямъ, во всѣхъ градскихъ и уѣздныхъ приходяхъ, священникамъ учинить имянныя прихожанамъ своимъ всякаго званія мужеска и женска полу людямъ книги, въ которыхъ, какъ православныхъ, такъ и раскольниковъ означать по домамъ извѣстительно, и подъ написаніемъ всякаго дому оставлять праздное мѣсто на хотящее впредь быть прибывшимъ въ тотъ домъ, также убылымъ объявленіе: въ которомъ кто откуду при-

при заводѣ потаенныхъ раскольниковъ, тако-же и малолѣтнихъ, прежде и послѣ ревизіи родившихся и въ раскольническій оброкъ неположныхъ, но онъ, Наботовъ, оному свидѣтельству чинилъ препятствія и причетниковъ церковныхъ отъ свидѣтельства служителями своими отгонялъ и въ заводскую контору сильно бралъ и свидѣльствовать причетникамъ со угроженіемъ запрещалъ“. Заказчикъ Кочневъ, отъ 16 ноября 1752 года, митрополиту Сильвестру, между прочимъ, доноситъ: „понеже оная заводская контора и прочіе партикулярные заводы состоятъ по дѣламъ подъ вѣдѣніемъ (какъ Шайтанская контора Екатеринбургскому духовному правленію въ промеморіяхъ объявляетъ) канцеляріи главныхъ заводовъ правленія, а со оною канцелярією здѣшнему духовному правленію сношенія никакъ имѣть не можно, ибо отъ вашего преосвященства подтверждено, чтобъ доношеніями въ ту (канцелярію) не представлять и указовъ отъ нея не принимать, а она отъ того правленія промеморій не принимаетъ и затѣмъ вспомоствованія въ томъ ему, Лаврентьеву, отъ духовнаго правленія учинить никакъ невозможно“.

Велѣдствіе этого, Сильвестръ, промеморією въ канцелярію главнаго заводовъ правленія, требовалъ чтобы оная благоволила, „при протопопѣ Кочневѣ, приказчика Наботова допросить—какой онъ человекъ, откуда родомъ, давно-ли въ Шайтанскомъ заводѣ живетъ, въ православіи-ли себя содержитъ, какъ онъ сложеніе употребляетъ перстовъ къ воображенію на себѣ св. креста“ и т. д.

Священникъ Агаѣоновъ, въ февралѣ 1754 года, духовному правленію рапортовалъ, что „при Шайтанскомъ заводѣ мастеровые и въ разныхъ работахъ находящіеся люди, въ высокаторжественные дни, у всенощнаго бдѣнія, у божественной литургіи и у молебнаго пѣнія не бывають, только весьма малое число—не болѣе пяти или десяти человекъ—и то старухи да малыя ребята. А по указамъ Ея Императорскаго Величества, отъ заводскихъ работъ предписанные мастеровые и работные люди увольненіе имѣють, какъ въ господскіе праздники и высокаторжественные дни, а въ церковь Божию не ходять, знатно—принужденія имъ отъ приказчиковъ здѣшнихъ не бываетъ, а хотя отъ насъ и приказъ бываетъ, то онаго приказу слушать не хотять. А при казенныхъ государственныхъ заводахъ и при городахъ—о чемъ весьма извѣстно есть—не токмо православные, но и иноземцы, которые въ вѣрности службѣ Ея Императорскаго Величества имѣются,

---

будеть, и кто куда отбудеть вписывать имянно, и по тѣмъ книгамъ усматривать, всѣхъ коегождо мѣста раскольники подъ двойнымъ окладомъ записаны, и повсегодню тотъ окладъ платять, свидѣльствовать прежде поповскихъ доношеніевъ, тамошними церковными причетники и прихожаны, къмъ надлежитъ, и по свидѣтельству, съ приличившимся къ расколу, какъ градскими такъ и уѣздными всякаго званія людьми, поступать, какъ о раскольникахъ прежде состоявшимися Его Императорскаго Величества указы и Духовнымъ Регламентомъ опредѣлено. А ежели гдѣ духовныя персоны требовать будутъ отъ свѣтскихъ правителей должнаго вышесказанному исполненію вспоможенія, то чинить оное съ радѣтельнымъ тщаніемъ, опасаяся тяжкаго за невспоможеніе штрафованія».

къ молебному пѣнію въ высокаторжественные дни приходятъ, а при здѣшнемъ заводѣ и обратившіеся отъ раскола да и прочіе мастеровые и работные люди—церкви Божіей лишились и оное ихъ неисполненіе признаваю за нераченіе здѣшнихъ какъ приказчика, такъ и расходчика, понеже оные въ расколѣ находятся,—для того ревности о благочестіи не имѣютъ и церкви Божіей достодолжнаго не воздаютъ почтенія и по указамъ исполненія не чинятъ; не токмо приказчикъ и расходчикъ и ихъ братья раскольники въ высокаторжественные дни къ молебному пѣнію не ходятъ, но и заводскимъ жителямъ, въ православіи находящимся, принужденія и наряду отъ нихъ никогда не бываетъ, хотя и многократно уже имъ персонально было говорено, но оные приказчикъ съ товарищи о томъ не рачатъ и туне пускаютъ и по указамъ исполненія не чинятъ. Того ради, духовному правленію симъ за извѣстіе благопочтеннѣйше объявляю, ибо намъ опасно, чтобы отъ того себѣ за необъявленіе не получить напраснаго отвѣта или штрафа“.

Изъ приведенныхъ документовъ усматривается, что священникамъ Шайтанской церкви прежде и больше всего приходилось бороться съ приказчиками—ревнителями древняго благочестія. И горе тому священнику, который противъ раскола дѣйствовалъ энергично!

Расколъ проникалъ даже какъ изъ дѣлъ видно, и въ семейства церковнаго причта.

Въ силу указовъ Святѣйшаго Синода отъ 9 марта 1783 г.*) и отъ 31 января 1784 г.***) каждый причтъ долженъ былъ доносить духовному правленію два раза въ мѣсяцъ—сколько имѣется раскольниковъ въ приходѣ и чинится ли имъ отъ священнослужителей увѣщаніе.—Шайтанскій причтъ въ іюнь 1784 г. доноситъ духовному правленію, что „многочисленное увѣщаніе происходитъ въ домахъ раскольниковъ, но они единственно отгова-

*) Въ этомъ указѣ, между прочимъ, говорится: «Приходскимъ же-же священникамъ приходяжь своихъ, если кто усмотритъ въ каковомъ заблужденіи и отвращеніи, исправлять и къ неповѣди и причастію св. таинъ, какъ для личнаго пріобрѣтенія каждаго души, такъ и для пользы государственной, стараться приводить, гдѣ благопристойность мѣсто и время дозволить, не ескоростію и не строгостію или принужденіемъ, но апостольскимъ ученіемъ и увѣщаніемъ и усерднымъ настояніемъ, со всякою кротостію, терпѣніемъ и человѣколюбіемъ и пастырскою любовію, съ доводами изъ Св. Писанія, а въ случаѣ несклонности ихъ, не только насилія и притѣсненія, паче же истязанія не чинить, но и въ правѣ грубымъ, огорченій, которые могутъ вмѣсто пріобрѣтенія навести большое отвращеніе и злобу, отнюдь не показывать, а оставлять таковыхъ времени, ибо дѣло и званіе священническое состоитъ во всегдашнемъ преподаваніи прилежнаго и внятнаго ученія, а обращеніе сердець человѣческихъ дѣло Божіе есть».

**) Въ этомъ указѣ говорится: «чтобы они, священники, старались заблуждающихъ отъ истины, во первыхъ, чрезъ благопристойное и ласковое и дружеское съ ними обращеніе приводить къ себѣ въ любовь и къ разглагольствованію съ ними изыскиваніемъ случаевъ добровольныхъ, а паче посредствомъ какъ бы сосѣдственнаго знакомства; отнюдь не чинить имъ никакого принужденія, озлобленія и угроженія и не входя въ дома ихъ противу воли ихъ,—въ каковомъ случаѣ разговорами благопристойными, также чтеніемъ, служащихъ къ тому и къ исправленію правовъ, книгъ и о заблужденіи ихъ самими кроткими, а не укорительными или истязательными рѣчьми и внушенія имъ дѣлать, если удобность открыться можетъ».

риваются тѣмъ—какъ-де Шартанскіе жители болѣе смыслящіе и прочихъ мѣсть будутъ согласны ходить въ церковь и приобщаться св. таинъ въ церквахъ, тогда-де и мы будемъ въ здѣшнюю церковь ходить безотмѣнно, а прежде-де оныхъ, не видя ихъ согласующихся, ходить несогласны“.

Шайтанскіе старообрядцы утверждаютъ, что предки ихъ построили часовню въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, но это не вѣрно. Въ Шайтанкѣ часовня была построена въ 1790 году, вскорѣ послѣ указа, которымъ запрещалось называть ревнителѣй древняго благочестія раскольниками и не велѣно брать съ нихъ двойной окладъ (указъ отъ 20 іюля 1782 года). Часовня, находившаяся на лѣвомъ берегу рѣчки Шайтанки, вблизи деревянной церкви, въ 1815 году была поправлена, а въ 1821 году, въ большой пожаръ, сгорѣла. Теперь шайтанскіе старовѣры не имѣютъ часовни; каждая семья молится дома.

* * *

Въ нижеслѣдующихъ таблицахъ приводимъ данныя о движеніи *православнаго* населенія Васильевско-Шайтанской волости, извлеченныя изъ *метрическихъ книгъ*, за двадцатилѣтіе 1870—1890 г.г. Число жителей нами взято изъ такъ называемыхъ „исповѣдныхъ росписей“.

Начнемъ съ браковъ.

а) Б р а к и:

Г о д ы.	Ч и с л о ж и т е л е й.			Ч и с л о браковъ.	Н а 1000 населенія.
	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.		
1870	2368	2474	4842	52	10,74
1871	2388	2502	4890	35	7,15
1872	2386	2535	4921	52	10,57
1873	2454	2554	5008	62	12,38
1874	2481	2602	5083	67	13,18
1875	2572	2642	5214	50	9,59
1876	2441	2569	5010	44	8,78
1877	2354	2572	4926	37	7,51
1878	2390	2637	5027	35	6,96
1879	2424	2717	5141	60	11,67
1880	2501	2776	5277	34	6,44
1881	2545	2834	5379	49	9,11

Г о д ы.	Ч и с л о ж и т е л е й.			Число браковъ.	На 1000 населенія.
	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.		
1882	2552	2853	5405	50	9,25
1883	2615	2892	5507	64	9,62
1884	2619	2921	5540	40	7,22
1885	2628	2926	5554	43	7,74
1886	2602	2894	5496	55	10,00
1887	2611	2892	5503	60	10,90
1888	2655	2943	5598	54	9,64
1889	2730	3950	6680	44	6,58
	—	—	—	987	—

Отсюда видно, что въ теченіи 20 лѣтъ было заключено 987 браковъ, т. е. среднимъ числомъ на каждый годъ приходится по 49,35. Самое большое число браковъ было въ 1874 году (67), а самое меньшее въ 1880 (34).

По пятилѣтіямъ браки распредѣляются такимъ образомъ:

Въ первое пятилѣтіе (1870—1874)	было	268	браковъ.
Во второе » (1875—1879)	»	226	»
Въ третье » (1880—1884)	»	237	»
Въ четвертое » (1885—1889)	»	256	»

987

Приведенныя цифры показываютъ, что сравнительно съ первымъ пятилѣтіемъ во второе было заключено браковъ менѣе, на 42 или на 18,6⁰/о, въ третье менѣе на 31 или на 13,0⁰/о и въ четвертое менѣе на 12 или на 4,7⁰/о.

Такимъ образомъ, число супружествъ постоянно уменьшалось. Не трудно объяснить наименьшее число браковъ во второй періодъ—здѣсь имѣла вліяніе война, но не можемъ указать никакихъ причинъ такого уменьшенія въ послѣдніи два пятилѣтія.

Въ Шайтанскомъ приходѣ на 1000 жителей обоего пола и всѣхъ возрастовъ приходится 9,31 бракъ или одно супружество на 107,41 жителя. Въ Бѣлоярской волости*) Екатеринбургскаго уѣзда, въ 1880—1889 г.—10,7; въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ**)—10,75; въ Пермской губерніи—10,4.

Такимъ образомъ, число браковъ въ Шайтанской волости оказывается менѣе, чѣмъ во взятыхъ для сравненія мѣстностяхъ.

*) Краткій очеркъ села Бѣлоярскаго Екатеринбургскаго уѣзда, съ данными о движеніи населенія Бѣлоярскаго прихода за 10 лѣтъ. Екатеринбург. Недѣля 1891 г., № 25.

**) О рождаемости и смертности въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ за 13 лѣтъ (съ 1870 по 1882 г. включительно). Екатеринбург. Недѣля 1891 г., № 26.

По мѣсяцамъ браки распредѣляются такъ:

	% къ итогу.
Январь	262—26,55
Февраль	162—16,41
Апрѣль	49—4,96
Май	80—8,10
Юнь	82—8,31
Юль	133—13,48
Августъ	16—1,62
Сентябрь	52—5,27
Октябрь	83—8,41
Ноябрь	68—6,89
Всего	987—100,00

Отсюда мы видимъ, что всего больше браковъ заключалось въ январѣ, февралѣ и юлѣ (въ Рождественской волости максимумъ браковъ былъ въ январѣ, октябрѣ и февралѣ); меньше браковъ оказывается въ августѣ, апрѣлѣ и сентябрѣ (въ Рождественской волости въ августѣ, сентябрѣ и юнѣ).

По временамъ года:

Весной заключено супружествъ	129 или 13,07%
Лѣтомъ » » » »	231 » 23,40%
Осенью » » » »	203 » 20,57%
Зимой » » » »	424 » 42,96%
	987

Итакъ, на зиму (какъ въ Рождественской волости) приходится самое большое число браковъ, а самое меньшее на весну (какъ и въ Рождественской волости).

По возрасту и полу брачащіяся распредѣляются такимъ образомъ:

	м. п.	ж. п.	об. п.
Моложе 20 лѣтъ	167	651	818
Отъ 20 до 25	515	229	744
» 25 » 30	166	46	212
» 30 » 35	46	34	80
» 35 » 40	28	12	40
» 40 » 45	27	6	33
» 45 » 50	20	5	25
» 50 и выше	18	4	22
	987	987	1974

Слѣдовательно, больше половины (52%) мужчинъ женились въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ, а въ возрастѣ моложе 20 лѣтъ мужчинъ только 17%, тогда какъ въ Рождественской волости на этотъ возрастъ приходится 52%. Женщины (66%) выходили замужъ преимущественно въ возрастѣ моложе 20 лѣтъ и въ возрастѣ (23%) отъ 20 до 25 лѣтъ.

Вышеприведенная таблица даетъ намъ возможность распредѣлить браки на слѣдующія пять категорій: преждевременные (моложе 20 лѣтъ); раннiе (отъ 20 до 25 лѣтъ); своевременные (отъ 25 до 35 лѣтъ); несвоевременные

(отъ 35 до 50 лѣтъ) и поздніе (старше 50 лѣтъ). Изъ нихъ въ Шайтанской волости за 20 лѣтъ было браковъ:

Первыхъ	818
Вторыхъ	744
Третьихъ	292
Четвертыхъ	98
Пятыхъ	22

1974

Слѣдовательно, большое число браковъ приходится на преждевременные и ранніе браки, какъ и вездѣ.

По семейному положенію брачащіеся распределяются такъ:

Холостые	}	съ дѣвцами	822
		со вдовами	25
Вдовы	}	съ дѣвцами	80
		со вдовами	60

987

Въ Шайтанскомъ заводѣ, какъ и вездѣ, первыхъ браковъ заключено больше всего и меньше всего приходится на вторые браки, т. е. рѣдко женятся холостые на вдовахъ.

Переходимъ къ разсмотрѣнію данныхъ о рождаемости.

Отдѣльно, по годамъ, законнорожденные, незаконнорожденные и мертворожденные распределяются такимъ образомъ:

Р о ж д а е м о с т ь .

Г о д ы .	Законнорожденные.						Незаконнорожденные.			Мертворожденные.		
	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.	На 100 дѣвочекъ приходится мальчиковъ.	На 1000 жителей приходится рождений.	На 1 бракъ приходится рождений.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.
1870.	100	112	212	89,2	43,28	4,07	5	3	8	1	1	2
1871.	142	127	269	111,8	55,04	7,68	3	7	6	1	1	2
1872.	121	128	249	94,5	50,60	4,79	4	1	5	—	—	—
1873.	147	119	266	123,5	53,44	4,29	5	4	9	—	1	1
1874.	102	118	220	86,4	43,28	3,28	3	3	6	—	1	1
1875.	151	171	322	88,3	61,75	6,44	1	3	4	2	—	2
1876.	120	133	253	90,22	50,49	5,75	—	1	1	1	—	1
1877.	150	137	287	109,5	58,26	7,76	2	1	3	1	—	1
1878.	128	110	238	116,2	47,34	6,80	3	2	5	1	2	3
1879.	136	128	264	106,2	51,35	4,40	4	7	11	—	—	—

Г о д ы.	Законнорожденные.						Незаконнорожденные.			Мертворожденные.		
	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.	На 100 дѣвочекъ приходится мальчиковъ.	На 1000 жителей приходится рождений.	На 1 бракъ приходится рождений.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.
1880.	124	108	232	114,8	43,96	6,82	2	3	5	—	1	1
1881.	129	133	262	97,0	48,74	5,34	5	3	8	1	1	2
1882.	118	128	246	92,4	45,51	4,92	4	2	6	1	1	2
1883.	135	120	255	112,5	46,30	4,0	1	5	6	1	—	1
1884.	143	127	270	112,6	48,73	6,75	4	2	6	1	—	1
1885.	106	125	231	84,8	41,59	5,37	2	5	7	1	—	1
1886.	141	129	270	109,3	49,42	4,94	8	3	11	—	1	1
1887.	141	137	278	102,9	50,51	4,63	3	—	3	—	—	—
1888.	139	133	272	104,5	48,59	5,03	1	—	1	—	—	—
1889.	142	132	274	107,6	41,01	6,23	2	3	5	—	—	—
	2615	2555	5170				62	54	116	12	10	22

Прежде рассмотримъ данныя о законнорожденныхъ.

Въ Шайтанскомъ приходѣ за 20 лѣтъ родилось: 2615 (50,58⁰/о) мальчиковъ и 2555 (49,42⁰/о) дѣвочекъ, всѣхъ 5170. Среднимъ числомъ, на каждый годъ приходится по 258,50 (мальчиковъ 130,75 и дѣвочекъ 127,75) рождений. Наибольшее число родилось въ 1875, а наименьшее въ 1870 годахъ. Разность между максимумомъ и минимумомъ составляетъ 110 или почти 52⁰/о.

Распредѣляя роженія по пятилѣтнимъ, мы находимъ слѣдующее:

	Мальчи- ковъ.	Дѣво- чекъ.	Обоего пола.	Число мальчи- на 100 дѣвоч.
Въ первое пятилѣтiе (1870—74) родилось	612	604	1216	101,32
Во второе > (1875—79) >	685	679	1364	100,88
Въ третье > (1880—84) >	649	616	1265	105,35
Въ четвертое > (1885—89) >	669	656	1325	101,98
	2615	2555	5170	

Слѣдовательно, во второе пятилѣтiе родилось больше, чѣмъ въ первое на 148 или 12,17⁰/о; въ третье менѣе, чѣмъ во второе на 99 или 7,82⁰/о; въ четвертое болѣе, нежели въ третье на 60 или 4,74⁰/о и менѣе, чѣмъ во второе на 39 или 2,94⁰/о. Словомъ во второе пятилѣтiе родилось больше, чѣмъ въ остальные три, хоть во второе пятилѣтiе, какъ мы видѣли ранѣе, браковъ было заключено меньше сравнительно съ первымъ.

За 20 лѣтъ замѣчается перевѣсъ мужскихъ рожденій надъ женскими, а именно: мальчиковъ родилось 2615 а дѣвочекъ 2555. Слѣдовательно, на 100 дѣвочекъ приходится 102,35 мальчиковъ.

На 100 дѣвочекъ приходится мальчиковъ:

Въ Рождественской волости	109,43
Въ Бѣлоярской »	103,91
Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ	104,85
Въ Пермской губерніи	106,7
Въ Россіи	105,2

Изъ этихъ сопоставленій видно, что въ Шайтанскомъ приходѣ рождаемость мальчиковъ довольно слаба.—Въ нѣкоторые же годы, какъ это явствуетъ изъ вышеприведенной таблицы, дѣвочекъ рождалось болѣе, нежели мальчиковъ. Такими годами были: 1885, 1874, 1875, 1870, 1876, 1882, 1872 и 1881.

Въ остальные 12 лѣтъ былъ перевѣсъ мужскихъ рожденій надъ женскими и въ 1873 г., на 100 дѣвочекъ, родилось 123,5 мальчика. Разница между maximum'омъ и minimum'омъ довольно значительная, а именно—38,7⁰/₀.

Въ Шайтанскомъ приходѣ, на 1000 жителей, приходится 48,77 рожденій, или одинъ родившійся на 20,50 человекъ населенія.

На 1000 жителей рождаемость представляется:

Въ Рождественской волости	73,5
» Бѣлоярской »	71,2
» Екатеринбургскомъ уѣздѣ	63,12
» Пермской губерніи	57,4
» Россіи	49,8

Общая рождаемость, слѣдовательно, въ Шайтанской волости далеко ниже, чѣмъ въ Рождественской и Бѣлоярской волостяхъ и нѣсколько подходить къ рождаемости во всей Россіи. Но если рождаемость въ Шайтанской волости не велика, за то и смертность, какъ увидимъ ниже, не высока.

Мы видѣли, что за 20 лѣтній періодъ въ Шайтанской волости было 987 браковъ, а законныхъ рожденій 5170. На одинъ бракъ приходится 5,24 рожденій. Послѣднее число показываетъ плодовитость браковъ въ Шайтанскомъ приходѣ.—Сдѣлаемъ сравненіе.

Въ Рождественской волости плодовитость браковъ равна	6,25
» Бѣлоярской »	6,65
» Екатеринбургскомъ уѣздѣ »	5,87
» Пермской губерніи »	5,2
» Россіи »	4,4

Плодовитость браковъ въ Шайтанской волости приближается т. о. къ общей цифрѣ плодовитости въ Пермской губерніи.

Теперь распредѣлимъ рождаемость (законную, внѣбрачную и мертворожденныхъ) по мѣсяцамъ:

Мѣсяцы.	Законорожденныхъ.			Незаконорожденныхъ.			Мертворожденныхъ.			Зачатія.
	Мал.	Дѣв.	Обоего пола.	Мал.	Дѣв.	Обоего пола.	Мал.	Дѣв.	Обоего пола.	
Январь . . .	234	227	461	7	1	8	—	—	—	Апрѣль.
Февраль . . .	221	192	413	2	9	11	—	—	—	Май.
Мартъ	212	230	442	8	6	14	1	2	3	Июнь.
Апрѣль	192	207	399	5	7	12	1	1	2	Июль.
Май	215	195	410	6	3	9	—	—	—	Августъ.
Июнь	228	227	455	4	5	9	2	1	3	Сентябрь.
Июль	213	212	425	2	4	6	4	4	8	Октябрь.
Августъ	179	200	379	2	5	7	—	—	—	Ноябрь.
Сентябрь	216	192	408	9	3	12	1	1	2	Декабрь.
Октябрь	246	233	479	8	3	11	1	—	1	Январь.
Ноябрь	231	224	455	7	4	11	2	—	2	Февраль.
Декабрь	228	216	444	2	4	6	—	1	1	Мартъ.
	2615	2555	5170	62	54	116	12	10	22	

Стало быть, самое большое число роженій приходится на мѣсяцы октябрь (зачатія въ январѣ), январь (зачатія въ апрѣлѣ) и июнь (зачатія въ сентябрѣ). Меньше всего родилось въ августѣ (зачатія въ ноябрѣ), въ апрѣлѣ (зачатія въ июлѣ) и сентябрѣ (зачатія въ декабрѣ).

По временамъ года — рождаемость:

	Законорожденныхъ.					Незаконорожденныхъ.					Мертворожденныхъ.			
	Мал.	Дѣв.	Об. пол.	%	На 100 дѣвоч. мальч.	Мал.	Дѣв.	Об. пол.	%	На 100 дѣвоч. мальч.	Мал.	Дѣв.	Об. пол.	%
Весна	619	632	1251	24,20	97,94	19	16	35	30,47	118,75	2	3	5	22,73
Лѣто	620	639	1259	24,35	97,02	8	14	22	18,97	57,14	6	5	11	50,00
Осень	693	649	1342	25,98	106,78	24	10	34	29,31	240,00	4	1	5	22,73
Зима	683	635	1318	25,49	107,55	11	14	25	21,55	78,57	—	1	1	4,54
	2615	2555	5170	—	—	62	54	116	—	—	12	10	22	—

Больше всего родилось осенью (зачатія зимой) и зимой (зачатія весной); меньше всего—весной (зачатія лѣтомъ) и лѣтомъ (зачатія осенью). Отмѣтимъ такой фактъ, что весеннія и лѣтнія рожденія даютъ больше дѣвочекъ (зачатія лѣто и осень), тогда какъ осенью и зимой родится больше мальчиковъ (зачатія зима и весна), нежели дѣвочекъ.

Теперь скажемъ о вѣбрачныхъ рожденіяхъ.

Въ теченіе 20 лѣтъ *незаконныхъ* рожденій всего было 116, изъ которыхъ 62 (53,45%) мальчика и 54 (46,55%) дѣвочки.—Среднимъ числомъ, на каждый годъ приходится по 5,80 незаконныхъ рожденій. На 100 дѣвочекъ родилось 114,81 мальчика. На 100 законныхъ рожденій приходится 2,24 незаконныхъ или одинъ рожденный вѣ брака на 44,6 законорожденныхъ.—Если распредѣлить незаконныя рожденія по пятилѣтіямъ, то оказывается, что больше всего было такихъ рожденій въ первое и третье пятилѣтія, а меньше—во второе и послѣднее. Теперь же отмѣтимъ ту особенность, что въ первый періодъ, на 100 дѣвочекъ, родилось 104,28 мальчика;

во второй	»	»	»	»	»	71,42	»
въ третій	»	»	»	»	»	106,66	»
» четвертый	»	»	»	»	»	145,09	»

Распредѣляя вѣбрачныя рожденія по мѣсяцамъ, мы находимъ, что наибольшее число рожденій падаетъ на мартъ, апрѣль и сентябрь (зачатія июнь, июль, и декабрь), наименьшее—на декабрь, июль и августъ (зачатія мартъ, октябрь и ноябрь).—По временамъ года, большее число незаконныхъ рожденій было весной и осенью (зачатія лѣтомъ и зимою), меньшее—лѣтомъ и зимой (зачатія осенью и весной).

Мертворожденныхъ, за 20 лѣтъ, насчиталось: 12 (54,55%) мальчиковъ и 10 (45,45%) дѣвочекъ,—обоого пола 22.—На 100 дѣвочекъ приходится 120 мертворожденныхъ мальчиковъ. Въ Рождественской волости на 100 дѣвочекъ приходится 191,3 мальчика; въ Россіи—134 мальчика.

Большое число мертворожденныхъ было въ июль, июнь и мартъ; совсѣмъ не было—въ январь, февраль, маѣ и августѣ.

Наибольшее число мертворожденныхъ падаетъ на лѣто, когда матери несутъ тяжелыя полевыя работы, а меньшее на зиму, когда они заняты домашнимъ хозяйствомъ.

Разсмотримъ теперь данныя о *смертности*.

Нижеслѣдующая таблица представляетъ распредѣленіе смертности по годамъ.

в) Смертность.

Годы.	Число смертей.			На 100 женщинъ при- ходится муж- чинъ.	На 1000 жителей.	На 100 умершихъ при- ходится родившихся.
	Муж.	Жен.	Обоего пола.			
1870 г.	60	63	123	95,2	25,40	172,35
1871 »	105	112	217	93,7	44,37	124,0
1872 »	107	88	195	121,6	39,62	127,69
1873 »	94	88	182	106,8	36,34	146,45
1874 »	129	125	254	103,2	49,97	86,64
1875 »	85	89	174	95,5	33,37	185,05
1876 »	154	140	294	110,0	58,68	86,05
1877 »	101	80	181	126,2	36,74	158,56
1878 »	98	90	188	108,8	37,39	126,59
1879 »	80	69	149	116,0	28,98	177,48
1880 »	85	91	176	93,4	33,35	131,84
1881 »	77	59	136	130,5	25,28	192,64
1882 »	91	84	175	108,3	32,37	140,57
1883 »	114	115	229	99,4	41,58	111,35
1884 »	77	84	161	91,6	29,08	167,70
1885 »	111	117	228	94,8	41,05	101,31
1886 »	111	105	216	105,7	39,30	125,00
1887 »	96	76	172	126,3	31,25	161,62
1888 »	84	73	157	115,0	28,04	173,25
1889 »	98	91	189	107,6	28,29	144,97
	1957	1839	3796	—	—	—

Изъ этой таблицы видно, что въ теченіе 20 лѣтъ умерло: мужскаго пола 1957 (51,55%) и женскаго 1839 (48,45%), обоого—3796, т. е., среднимъ числомъ на каждый годъ приходится умершихъ 97,85 мужскаго пола, 91,95 женскаго обоого,—189,80.

Наименьшее число смертныхъ случаевъ было въ 1870, а наибольшее въ 1876 году. Разница между максимум и минимумъ составляетъ 171 или 139,02%. Неравномѣрность смертности—сильная.

Распредѣляя смертность по пятилѣтіямъ, найдемъ, что

	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	На 100 женщинъ.
въ первое пятилѣтіе умерло	495	476	971	104,00
во второе » »	518	468	986	110,68
въ третье » »	444	433	877	102,54
» четвертое » »	500	462	962	108,22
	1957	1839	3796	

Итакъ, во второй періодъ умерло болѣе, нежели въ первый на 15, или 1,54⁰/₀; въ третій менѣе, чѣмъ во второй на 109 или 12,43⁰/₀; а въ послѣднее пятилѣтіе умерло болѣе, чѣмъ въ третье на 85 или на 9,69⁰/₀, но менѣе нежели въ первое—на 9 или 0,93⁰/₀.—Во всѣ четыре пятилѣтія смертность мужчинъ превышала смертность женщинъ, хотя и съ колебаніями. Мужчинъ умерло больше, нежели женщинъ; такъ, на 100 умершихъ женщинъ приходится 106,4 умершихъ мужчины. Въ Рождественской волости на 100 женщинъ умираетъ 107,6 мужчинъ; въ Бѣлоярской—98,14; въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ—106,68 и въ Россіи—103,9.—Значитъ, въ Шайтанскомъ приходѣ мужская смертность слабѣе, чѣмъ въ Бѣлоярской волости и Россіи, но сильнѣе, нежели въ Рождественской волости и въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. Были годы, когда и въ Шайтанской волости женская смертность превышала мужскую. Въ нижеслѣдующіе, на примѣръ, годы, на 100 умершихъ женщинъ, умерло мужчинъ

въ 1884 году	91,6
» 1880 »	93,4
» 1871 »	93,7
» 1885 »	94,8
» 1870 »	95,2
» 1875 »	95,5
» 1883 »	99,1.

Во всѣ же остальные 13 лѣтъ замѣчается перевѣсъ мужской смертности надъ женской. Особенно много умерло мужчинъ въ 1881 году, а именно: на 100 женскихъ смертей приходится 130,5 мужчинъ.

Въ Шайтанской волости, на 1000 жителей, умираетъ 35,81, или одинъ умершій приходится на 27,92 жителя.—Въ Рождественской-же волости умираетъ, на 1000 человекъ населенія—50,13; въ Бѣлоярской—60,6; въ Пермской губерніи 45,9; въ Россіи—37,3.

Оказывается, что смертность въ Шайтанской волости ниже, чѣмъ въ Россіи и Пермской губерніи и не такая „ужасающая“, какъ въ Бѣлоярской и Рождественской волостяхъ.—Но все же и въ Шайтанскомъ приходѣ смертность нельзя назвать нормальной. Англійскій статистикъ Фарръ говоритъ: „смертность болѣе 17 на 1000 не зависитъ отъ природы человека и должна быть приписана причинамъ случайнымъ, противъ которыхъ можно бороться и которыя могутъ быть побѣждены средствами правильной народной гигиены“.

По мѣсяцамъ, смертность распредѣляется такимъ образомъ:

	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	%	На 100 женщинъ.
Январь	189	160	349	9,49	118,42
Февраль	178	187	365	9,62	95,49
Мартъ	195	178	373	9,83	109,55
Апрѣль	174	150	324	8,54	116,00
Май	157	104	261	6,87	150,96
Іюнь	131	136	267	7,03	96,32
Іюль	155	137	292	7,69	113,44
Августъ	190	214	404	10,64	88,78
Сентябрь	148	120	268	7,06	123,33
Октябрь	127	142	269	7,09	89,33
Ноябрь	160	142	302	7,96	112,67
Декабрь	153	169	322	8,48	90,53
	1957	1839	3796		

Отсюда видно, что большинство смертей приходится на августъ, мартъ и февраль; а меньшее число на май, іюнь и сентябрь. Въ Рождественской волости высокая смертность была—въ маѣ, іюнѣ и августѣ, а въ Бѣлоярской—въ августѣ, іюлѣ и іюнѣ. Менѣе всего умерло въ Рождественской волости—въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ, а въ Бѣлоярской—въ февралѣ, октябрѣ и декабрѣ. Въ Европейской Россіи наибольшей смертностью отличаются мѣсяца—іюль, августъ и январь, а наименьшей октябрь, сентябрь и ноябрь.

Что-же касается распредѣленія смертности по поламъ, то мы видимъ, что въ Шайтанской волости умираетъ больше женщинъ, чѣмъ мужчинъ въ августѣ, октябрѣ, декабрѣ, іюнѣ и февралѣ; въ остальные же мѣсяцы, на оборотъ, сильнѣе мужская смертность и чрезвычайно много умираетъ мужчинъ въ маѣ, сентябрѣ и январѣ.

По временамъ года умершіе распредѣляются такъ:

	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Обоего пола.	%	На 100 женщинъ приход. мужчинъ
Весна	526	432	958	25,24	121,76
Лѣто	476	487	963	25,37	97,74
Осень	435	404	839	22,40	107,67
Зима	520	516	1036	27,29	100,77
	1957	1839	3796		

Значитъ, зимніе мѣсяцы даютъ наибольшую смертность; осень—наименьшую. Въ Рождественской волости болѣе умираетъ лѣтомъ и весной, какъ и въ Бѣлоярской; менѣе—въ Рождественской волости осенью и зимой, а въ Бѣлоярской—зимой и осенью.

Теперь же отмѣтимъ тотъ фактъ, что въ Шайтанскомъ приходѣ, лѣтомъ, больше умерло женщинъ, нежели мужчинъ; весной и осенью мужская смертность сильнѣе женской, особенно весной: зимой же какъ мужская, такъ и женская почти одинаковы.

Перейдемъ къ разсмотрѣнiю смертности по возрасту и полу. Умерло:

Въ возрастѣ.	Мужчинъ.		Женщинъ.		Обоего пола.		На 100 женщинъ при- ходится умершихъ мужчинъ.
	Абсол. число.	‰	Абсол. число.	‰	Абсол. число.	‰	
0—5 лѣтъ.	1333	68,12	1184	64,38	2517	66,31	112,58
5—10	65	3,32	83	4,51	148	3,90	78,31
10—15	18	0,92	33	1,79	51	1,32	54,54
15—20	23	1,18	31	1,69	54	1,42	74,19
20—25	24	1,23	27	1,47	51	1,34	88,88
25—30	39	1,99	45	2,45	84	2,21	86,66
30—35	30	1,53	33	1,79	63	1,66	90,90
35—40	44	2,25	39	2,12	83	2,19	112,82
40—45	49	2,50	33	1,79	82	2,16	148,48
45—50	40	2,04	33	1,79	73	1,92	121,21
50—55	34	1,74	41	2,23	75	1,98	82,93
55—60	52	2,66	35	1,90	87	2,29	148,57
60—65	58	2,96	43	2,31	101	2,66	134,88
65—70	40	2,04	43	2,31	83	2,19	93,02
70—75	36	1,84	40	2,18	76	2,00	90,00
75—80	38	1,94	37	2,01	75	1,98	102,70
80—85	17	0,87	35	1,90	52	1,37	48,57
85—90	10	0,51	12	0,65	22	0,58	88,33
90—95	4	0,21	4	0,22	8	0,21	100,00
95—100	3	0,15	8	0,44	11	0,29	37,50
	1957	—	1839	—	3796	—	—

Изъ этой таблицы явствуетъ, во первыхъ, что на возрастъ отъ рожденiя до 5 лѣтъ приходится 2517 смертныхъ случаевъ, что по отношенiю къ общей смертности составляетъ 66,31‰. Много умираетъ и въ возрастѣ 5—10 лѣтъ, а именно—3,90‰. Въ Рождественской волости, въ этомъ возрастѣ, умираетъ 2,7‰, а въ Бѣлоярской—2,1‰. Въ Шайтанскомъ приходѣ, съ 10-ти лѣтняго возраста, смертность значительно понижается и остается одинаковой до 25 лѣтъ; отъ 25 до 30 лѣтъ сильнѣе, а въ слѣдующей возрастной группѣ

опять слабѣе; съ 35 лѣтъ смертность усиливается и остается одинаковой до 80 лѣтъ, причемъ особенно много умираютъ въ возрастѣ 60—65 лѣтъ.

Во вторыхъ, мужская смертность превышаетъ женскую въ слѣдующихъ возрастныхъ группахъ: а) отъ рожденія до 5 лѣтъ; б) отъ 35—40; в) отъ 40—45; г) отъ 45—50; д) отъ 55—60; е) отъ 60—65 и ж) отъ 75 до 80 лѣтъ. Особенно же много умираетъ мужчинъ въ возрастахъ 55—60, 40—45, 60—65. Во всѣхъ остальныхъ возрастныхъ группахъ женская смертность сильнѣе мужской; особенно много умираетъ женщинъ въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ и въ глубокой старости (отъ 80 до 85 и 95—100 лѣтъ).

Разсмотримъ подробнѣе смертность дѣтей (отъ рожденія до 5 лѣтъ).

Мы уже знаемъ, что въ Шайтанскомъ приходѣ самое большое число умершихъ приходится на возрастъ отъ 0 до 5 лѣтъ, а именно—66⁰/₁₀₀. Въ этомъ же возрастѣ умираетъ:

Въ Рождественской волости	75,5 ⁰ / ₁₀₀
» Бѣлоярской »	73,3 ⁰ / ₁₀₀
» Екатеринбургскомъ уѣздѣ	71,7 ⁰ / ₁₀₀
» Пермской губерніи	76,8 ⁰ / ₁₀₀
» Россіи	54,8 ⁰ / ₁₀₀
» Пруссіи	42,9 ⁰ / ₁₀₀
» Швейцаріи	34,3 ⁰ / ₁₀₀
» Франціи	29,3 ⁰ / ₁₀₀

Выходитъ, что дѣтская смертность (до 5 лѣтъ) въ Шайтанскомъ приходѣ гораздо ниже, чѣмъ въ Рождественской и Бѣлоярской волостяхъ, Екатеринбургскомъ уѣздѣ и Пермской губерніи, но выше, нежели въ Россіи.

Распредѣлимъ теперь дѣтскую смертность по годамъ:

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.	⁰ / ₁₀₀ къ общему числу умершихъ.
1870	36	38	74	60,16
1871	69	75	144	66,35
1872	75	64	139	71,28
1873	64	49	113	62,08
1874	97	96	193	75,88
1875	50	56	106	60,94
1876	105	91	196	66,66
1877	68	51	119	65,44
1878	81	63	144	76,59
1879	53	37	90	60,20
1880	55	49	104	59,0

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.	% къ общему числу умершихъ.
1881	50	39	89	65,44
1882	60	55	115	65,71
1883	87	67	154	67,24
1884	55	55	110	68,32
1885	79	71	150	65,78
1886	73	75	148	68,51
1887	55	42	97	56,39
1888	57	51	108	68,78
1889	64	60	124	65,60
	1333	1184	2517	

Итакъ, наиболѣе умерло дѣтей въ 1876, 1874, 1883, 1885 и 1886 годахъ; наименѣе въ 1870, 1881, 1879, 1887 и 1880. Между высшей и низшей цифрою смертности разница будетъ 122, или 164,86⁰/₀.—Самый же высокій % дѣтской смертности, по отношенію къ общему числу умершихъ, приходится на 1878, 1874 и 1872 годы, а самый меньшій % на 1887, 1880, 1870 и 1879 годы.

Въ возрастѣ отъ рожденія до 5 лѣтъ, на 100 дѣвочекъ, умерло 112,58 мальчиковъ. Но были годы (1870, 1871 и 1875), когда больше умерло дѣвочекъ, нежели мальчиковъ.

По пятилѣтіямъ, дѣтская смертность распредѣляется такъ:

	Мальчи- ковъ.	Дѣво- чекъ.	Обоего пола.	На 100 дѣвочекъ.
Въ первое пятилѣтіе	341	322	663	105,9
Во второе	357	298	655	120,0
Въ третье	307	265	572	115,8
Въ четвертое	328	299	627	113,0
	1333	1184	2517	

Оказывается, что больше дѣтей умерло въ первый періодъ, а меньше въ третій—на 91, или 15,9⁰/₀, въ послѣдній періодъ болѣе, чѣмъ въ третій на 55 или 9,6⁰/₀. Во всѣ четыре пятилѣтія смертность мальчиковъ была выше, нежели дѣвочекъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показана по мѣсяцамъ не только дѣтская смертность (до 5 лѣтъ), но еще и такихъ возрастныхъ группъ: а) отъ 5-ти до 15 лѣтъ; б) 15—20; в) 20—60; г) 60—70 и д) отъ 70 лѣтъ и свѣше.

	0—5.			5—15.			15—20.			20—60.			60—70.			71 и выше.		
	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Обоего пола.
Январь . . .	121	97	218	10	8	18	4	4	8	36	29	65	13	7	20	5	15	20
Февраль . . .	116	121	237	11	15	26	1	3	4	28	27	55	11	8	19	11	13	24
Мартъ . . .	126	112	238	9	13	22	2	3	5	31	30	61	11	6	17	16	14	30
Апрѣль . . .	120	90	210	6	13	19	2	4	6	25	23	48	9	8	17	12	12	24
Май . . .	92	59	151	8	8	16	1	4	5	37	22	59	10	6	16	9	5	14
Іюнь . . .	83	83	166	6	7	13	1	4	5	26	27	53	6	6	12	9	9	18
Іюль . . .	117	105	222	6	3	9	1	—	1	20	15	35	5	4	9	6	10	16
Августъ . . .	145	154	299	9	13	22	4	2	6	17	24	41	8	10	18	7	11	18
Сентябрь . . .	108	72	180	6	10	16	2	2	4	23	16	39	5	7	12	4	13	17
Октябрь . . .	85	89	174	2	9	11	—	2	2	25	23	48	7	9	16	8	10	18
Ноябрь . . .	110	93	203	6	8	14	2	—	2	22	28	50	5	9	14	15	4	19
Декабрь . . .	110	109	219	4	9	13	3	3	6	22	22	44	8	6	14	6	20	26
	1333	1184	2517	83	116	199	23	31	54	312	286	598	98	86	184	108	136	244

Итакъ, для дѣтей (0—5 лѣтъ) гибельными мѣсяцами оказываются—августъ, мартъ, февраль и іюль (въ Рождественской волости больше умираетъ въ іюлѣ, іюнѣ, октябрѣ и августѣ); благоприятными же—май, іюнь, октябрь и сентябрь (въ Рождественской волости такими мѣсяцами будутъ—ноябрь, декабрь, сентябрь и январь). Въ три мѣсяца (февраль, августъ и октябрь) больше умерло дѣвочекъ, нежели мальчиковъ, во всѣ-же остальные мѣсяцы—наоборотъ.

Въ возрастѣ отъ 5 до 15 лѣтъ наибольшая смертность падаетъ на февраль, мартъ и августъ, а наименьшая—на іюнь, октябрь и іюль.

Въ слѣдующей группѣ—15—20 лѣтъ—наибольшую смертность представляютъ—январь, декабрь и апрѣль, а наименьшую—іюль, октябрь и ноябрь.

Наибольшая смертность въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ приходится на январь, мартъ и май, а наименьшая—на іюль, сентябрь и августъ.

Въ возрастной группѣ—60—70, лѣтъ максимум смертей падаетъ на январь, февраль и августъ, а минимум—на іюнь, іюль и сентябрь. Въ возрастѣ свыше 70 лѣтъ больше всего умираетъ въ мартѣ, а меньше всего въ іюлѣ.

По временамъ года, смертность въ тѣхъ же возрастныхъ группахъ распредѣляется такъ:

	0—5				5—15				15—20				20—60				60—70				70 и выше.			
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	‰	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	‰	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	‰	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	‰	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	‰	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	‰
Весна .	338	261	599	23,80	23	34	57	28,64	5	11	16	29,63	93	75	168	28,09	30	20	50	27,47	37	31	68	27,87
Лѣто .	345	342	687	27,29	21	23	44	22,44	6	6	12	22,22	63	66	129	21,57	19	20	39	21,20	22	30	52	21,34
Осень .	303	254	557	22,13	14	27	41	20,64	4	4	8	14,82	70	67	137	22,94	17	25	42	22,83	27	27	54	22,13
Зима .	347	327	674	26,78	25	32	57	28,62	8	10	18	33,33	86	78	164	27,43	32	21	53	28,80	22	48	70	28,69
	1333	1184	2517	—	83	116	199	—	23	31	54	—	312	286	598	—	98	86	184	—	108	136	244	—

Стало быть, больше всего дѣтей (до 5 лѣтъ) умираетъ лѣтомъ, а меньше всего осенью. Особенно много умираетъ мальчиковъ весной (129,50 на 100 дѣвочекъ) и осенью (119,29 на 100); лѣтомъ же смертность того и другаго пола почти одинакова.

Въ возрастѣ отъ 5 до 15 лѣтъ сильная смертность приходится на весну, а меньшая на осень, при чемъ въ это время года много умираетъ дѣвочекъ; лѣтомъ же сильнѣе смертность мальчиковъ.

Маxимумъ смертей, въ возрастѣ 15—20, падаетъ на зиму, а минимумъ—на осень; весна особенно гибельна для женщинъ.

Отъ 20 до 60 лѣтъ болѣе умираютъ весной, а менѣе лѣтомъ; чрезвычайно сильна смертность мужчинъ весной, а женщинъ много умираетъ лѣтомъ.

Въ возрастныхъ группахъ отъ 60—70 лѣтъ и выше 70 лѣтъ максимумъ смертей приходится на зиму, а минимумъ на лѣто. Въ группѣ 60—70 лѣтъ зимой и весной, много умираетъ мужчинъ, а осенью женщинъ.

Въ послѣдней же группѣ, зима особенно гибельна для женщинъ, а весна—для мужчинъ; осенью смертность того и другаго пола одинакова.

Итакъ, на непроизводительный возрастъ (отъ 0 до 15 и выше 70 лѣтъ) приходится 77,98‰ всего числа умершихъ (въ Рождественской волости 84,0‰), на полупроизводительный (15—20 и 60—70 лѣтъ) 6,27‰ (въ Рождественской волости 4,3‰) и на производительный (20—60)—15,75‰ (въ Рождественской волости 11,6‰).

Слѣдовательно, въ Шайтанскомъ приходѣ смертность сильнѣе въ непродуваемомъ и рабочемъ возрастѣ.

Въ православномъ населеніи Шайтанской волости, въ теченіи 20 лѣтъ, родилось 5170; умерло за это время 3796 человекъ. Слѣдовательно, приростъ населенія составляетъ 1374 человекъ, то есть, среднимъ числомъ на каждый годъ, приростъ составляетъ по 68,70 человекъ, или 1,29⁰/₀.

Естественный приростъ:

Въ Рождественской волости	2,3 ⁰ / ₀
» Пермской губерніи	0,38 ⁰ / ₀
» Европейской Россіи	1,42 ⁰ / ₀

Такимъ образомъ, естественный приростъ населенія въ Шайтанскомъ приходѣ слабѣе, нежели въ Рождественской волости и Россіи, но далеко выше, чѣмъ въ Пермской губерніи.

Мы уже знаемъ, что въ Шайтанской волости одинъ родившійся приходится на 20,50 человекъ населенія, а одинъ умершій—на 27,92 жителя. Если сложимъ эти числа и сумму раздѣлимъ на два, то въ выводѣ получится средняя продолжительность жизни, именно $\frac{20,50 + 27,92}{2} = 24,21$.

То есть, средняя продолжительность жизни для жителей Шайтанскаго завода опредѣляется въ 24 года. Въ Рождественской волости она равна 18, а въ Россіи—26 годамъ. Во Франціи—40,36 годамъ, въ Бельгіи—38,35, въ Англии—36,92.—Вообще же въ Европѣ средняя продолжительность жизни равна 34,49 годамъ.

Мы видѣли, на сколько, въ возрастѣ до 5 лѣтъ и въ извѣстные мѣсяцы года, сильна смертность дѣтей. Причины этого явленія заключаются въ невѣжествѣ народа и въ неблагоприятныхъ условіяхъ крестьянскаго быта.

Грязнота помѣщенія въ крестьянскихъ избахъ, спертый воздухъ, пропитанный вредными испареніями, неряшливое содержаніе дѣтской колыбели и пеленокъ представляютъ главную причину болѣзненности дѣтей. Подъ влияніемъ ея, ребенокъ хирѣетъ и мать рѣшаетъ, что къ нему привязалась „собачья старость“ и какъ къ средству противъ такой болѣзни, прибѣгаетъ къ „перешеканью“ (!) ребенка. Такая операція заключается въ томъ, что, во время печенія хлѣба, младенца привязываютъ къ лопатѣ и закутываютъ ему лицо тряпками, суютъ его на ней, до трехъ разъ въ печь. Не рѣдко матери носятъ, даже зимою, совсѣмъ голаго ребенка чрезъ улицу; тотъ простужается, чувствуетъ ломоту и кричитъ. Мать рѣшаетъ, что у него „щекотунъ-волосъ“, который щекочетъ спинку ребенка и не даетъ ему заснуть. Вслѣдствіе этого она принимается за лѣченіе,—беретъ хлѣбный комокъ и третъ имъ спинку младенца до тѣхъ поръ, пока на комкѣ не окажется, въ силу ея воображенія, волосокъ,—тотъ самый, который не давалъ ребенку спать. При скарлатинѣ, кори, оспѣ стараются всегда держать больныхъ дѣтей въ большомъ теплѣ, „чтобы лучше высыпало“, а больныхъ оспой принято даже парить по нѣсколько разъ въ банѣ, съ тою же цѣлію. Большая смертность,

падающая на июль и августъ мѣсяцы, объясняется страдною порою, когда все рабочее населеніе уходитъ въ поле, а младенцы оставляются дома, подъ надзоромъ малолѣтковъ или дряхлыхъ и больныхъ старухъ; въ это бѣдственное время ребенокъ голодаетъ, задыхается въ собственныхъ испражненіяхъ, надрывается отъ плача,—и вотъ, какаянибудь его приставница, пятилѣтняя дѣвочка или полуживая старуха суютъ ему въ ротъ грязную, прокислую соску или разжеванный хлѣбный мякишъ, а нерѣдко несчастный и по цѣлымъ днямъ остается безъ всякой пищи. Однимъ словомъ, отсутствіе скольконибудь разумнаго содержанія ребенка производитъ множество дѣтскихъ болѣзней, сопровождающихся смертью.

Положеніе жителей при первоначальномъ заселеніи завода, по преданіямъ и разсказамъ старожиловъ, было крайне печальное. Плата за трудъ была ничтожная, а работы на фабрикахъ тяжелыя и непрерывныя: въ сутки была только одна смѣна,—одни работали день, другіе ночь. Пріставники относились къ рабочимъ безчеловѣчно; пощады не было никому, отдыха на работахъ не полагалось; отъ работъ освобождались только въ великіе праздники. Сѣнокосныхъ дней давалось очень мало, да и то—въ ведреную погоду—крестьяне должны были работать на господскомъ покосѣ, а въ дождь—на своемъ. Наказанія практиковались безчеловѣчныя. Уклоняющемуся отъ работы надѣвали на голову желѣзную рогульку, на ноги желѣзныя кандалы, къ шеѣ привязывали двухсаженную цѣпь съ пудовою гирею, или тяжелымъ деревяннымъ чурбаномъ на концѣ, такъ что наказанный лишь съ большимъ усиліемъ могъ, приподнявъ гирю или чурбанъ, переходить съ одного мѣста на другое, и въ такомъ положеніи его заставляли работать. За всякій, даже самый маловажный, поступокъ, наказывали розгами, плетью, палками и т. п., а за болѣе важныя проступки „такъ драли, что не рѣдко задирали до смерти“, говорятъ старожилы. Не освобождались отъ работы даже женщины, имѣющія грудныхъ дѣтей. Идя на работу, матери брали съ собою и младенцевъ, которые во время работъ помѣщались въ холодной казармѣ, а зимою—въ какойнибудь вонючей избѣ. Если младенецъ былъ еще слишкомъ малъ, то заботливая мать несла на работу и колыбель. Помѣстивши такимъ образомъ своихъ дѣтей, матери поочередно стерегли и ходили за ними. Женщины, за неисправную и неспѣшную работу, какъ и мужчины, не освобождались отъ наказаній, только для нихъ они были особаго рода: виновную садили въ рогатку, имѣвшую видъ клѣтки, по бокамъ и на задней сторонѣ которой торчали желѣзныя спицы, препятствовавшія наклоняться, такъ что несчастная должна была сидѣть неподвижно, и только на ночь подкладывали ей подъ заднія спицы какуюнибудь одежду, чтобы она, сидя, могла заснуть.

Помѣщики отдавали крестьянъ въ рекруты не по очереди, а по своимъ экономическимъ соображеніямъ или въ видѣ наказанія за проступки. Этихъ людей захватывали прямо на работѣ, тотчасъ отправляли въ аптечную баню, гдѣ ихъ обмывали, затѣмъ заковывали въ кандалы и отправляли по назначенію, не дозволяя несчастнымъ проститься даже съ родными. Случалось, что иногда конторскаго служащаго, въ наказаніе, или просто по прихоти барина, отправляли съ бумагами пѣшимъ курьеромъ въ Петербургъ, откуда онъ, исполнивъ порученіе, возвращался домой также на собственной лошади, употребляя на такое путешествіе непроизводительно нѣсколько мѣсяцевъ.

Браки совершались также по прихоти помѣщиковъ и духовенство въ этомъ случаѣ было лишь слѣпымъ орудіемъ произвола „господъ“ *). Обыкновенно, желающіе вступить въ бракъ испрашивали сперва позволеніе у помѣщика, а затѣмъ заводская контора извѣщала причтъ такой бумагой: „крестьянинъ №№ и крестьянская дѣвица №№ желаютъ чрезъ бракосочетаніе посягнуть другъ на друга; по этому заводская контора предписываетъ причту повѣнчать ихъ“. Но и послѣ брака, деспоты-помѣщики не оставляли въ покоѣ новобрачныхъ. Случалось, что новобрачная прежде всего должна была раздѣлить ложе не съ молодымъ мужемъ, а со сластолюбивымъ помѣщикомъ. Исключенія были для женщинъ некрасивыхъ. Протестовать противъ такого насилія никто никогда не рѣшался; въ противномъ случаѣ розги и палки усмирили-бы несчастнаго.

Положеніе жителей особенно невыносимо тяжело было при помѣщикѣ Ефимѣ Алексѣевѣ Ширяевѣ. Это былъ человекъ развратный и весьма жестокосердый. Посѣщая заводскія работы, онъ имѣлъ обыкновеніе носить при себѣ кожанную трость, со вставленнымъ въ срединѣ желѣзнымъ пруткомъ и набитую пескомъ, и этой палкой безъ пощады билъ своихъ несчастныхъ рабовъ за всякій маловажный проступокъ.

Увлекаясь животными наклонностями, не зная никакой нравственной узды, развратный помѣщикъ, по рассказамъ старожиловъ, совершалъ такіа дѣла, о коихъ „срамно не токмо рѣщи, но и помыслити“ . . . .

Страдая отъ безчеловѣчнаго господина, крестьяне сильно ожесточились и искали отъ него такъ или иначе избавиться; часто, собравшись въ кучку, говорили между собою: „довольно было-бы богомольцевъ, за того, кто убилъ-бы Ширяева“, и въ концѣ концовъ порѣшили расправиться съ тираномъ своимъ судомъ.

*) Отъ 26 мая 1752 г. Шайтанскій священникъ Ермилъ Лаврентьевъ рапортуетъ духовному правленію, что 29 апрѣля «жена плотника Евфимія, будучи въ квартирѣ моей, между прочимъ разговорами, о себѣ объявила, якобы она, Евфимія, подъ неволею дворянина Евдокима Демидова, за плотника въ супружество отдана отъ живаго мужа, а законный-де мужъ ея отданъ въ солдаты и таковыхъ-де насъ подъ неволею отданныхъ въ супружество есть человекъ 20».

Приводимъ здѣсь любопытныя подробности объ убійствѣ Ширяева, извлеченныя изъ архивныхъ дѣлъ Екатеринбургскаго горнаго правленія и Шайтанской заводской конторы.

Весною 1771 года, на седьмой недѣлѣ великаго поста, явилось въ Шайтанскій заводъ множество рабочихъ для найма на сплавъ каравана. Въ числѣ ихъ былъ атаманъ разбойниковъ *Рыжанко* съ шестью товарищами, давно извѣстными своими походами на Уралѣ. За отсутствіемъ самого Ширяева, бывшаго въ то время по дѣламъ въ Екатеринбургѣ, жена его приняла всѣхъ пришедшихъ на сплавъ и велѣла отвести имъ квартиру въ домѣ подмастерья Ивана Никишева (Черныхъ). Возвратившись изъ поѣздки и просматривая у бурлаковъ паспорта, Ширяевъ почему-то заподозрилъ паспортъ Рыжанки, въ которомъ онъ значился Иваномъ Ивановымъ Некрасовымъ, вслѣдствіе чего отказалъ ему отъ работы. Оставшись безъ дѣла, Рыжанко пробылъ въ заводѣ до четвертаго дня Пасхи. За время своего тамъ пребыванія, онъ познакомился съ конторщикомъ Иваномъ Протопоповымъ, заводскимъ надзирателемъ Ефимомъ Нарбутовскихъ и многими другими жителями, которые, въ разговорахъ съ нимъ, жаловались на Ширяева, какъ на человѣка злаго, обременяющаго рабочихъ непосильными работами, безчеловѣчно наказывающаго, въ высшей степени безнравственнаго и проч., и говорили, что вѣчно-бы молили Бога за того человѣка, который-бы рѣшился убить его, увѣряя при этомъ, что никто изъ жителей не заступится за тирана. Тогда Рыжанко объявилъ имъ, что онъ атаманъ разбойнической шайки и злобясь на Ширяева за отказъ отъ работы, согласенъ выполнить злодѣйскій замыселъ, для чего обѣщалъ прибыть въ заводъ лѣтомъ. На четвертый день Пасхи, Рыжанко, выпросивъ лошадей у Ивана Некишева и Максима Чеканова, уѣхалъ изъ завода. Мѣсяца чрезъ два, а именно 6 іюня, ночью, Рыжанко возвратился, какъ обѣщалъ, въ заводъ, съ тремя сообщниками и остановившись въ домѣ Ивана Некишева, весь слѣдующій день пролежалъ въ клѣтѣ, куда днемъ приходили къ нему многіе изъ жителей завода, а въ томъ числѣ и конторщикъ Протопоповъ съ надзирателемъ Нарбутовскимъ, при чемъ послѣдній принесъ съ собой два пистолета, *турку* съ натруской и порохъ, за что Рыжанко далъ ему 2 рубля и три соболя. Тутъ-же придуманъ былъ и планъ убійства. За тѣмъ, проводивъ Протопопова и Нарбутовскихъ, Рыжанко, вѣроятно для того, чтобы отклонить отъ себя подозрѣніе, отіравился для ночлега въ деревню Талицу, къ крестьянину Филиппу Балдину и, переночевавъ у него, пошелъ утромъ въ лѣсъ, для приготовленія „пуль изъ свинца и ночныхъ берестяныхъ факеловъ“. Была глубокая полночь на 9-е іюня. Въ Шайтанкѣ царствовала мертвая тишина, такъ какъ, по распоряженію владѣльца завода, въ ночное время никто изъ жителей не смѣлъ ни ходить, ни ѣздить по улицамъ. Церковный сторожъ Иванъ Рукавишниковъ, отбивая на колокольнѣ полночь, замѣтилъ около церкви, на краю лѣса какихъ-то людей, которые, вставъ на колѣни, лицомъ къ церкви, молились, при чемъ

одинъ изъ нихъ читалъ по книжкѣ молитву. Это были Рыжанко и его товарищи—разбойники: Никифоръ Лисихъ, Діонисій Кочневъ, есауль Мясниковъ, жители завода: Иванъ Некишевъ, Иванъ Бисеровъ, Фодоть Бажуковъ, Аверьянъ Шишмаревъ, Василій Карповъ и жители дер. Талицы: Филиппъ, Алексѣй и Пахомъ Балдины. Помолясь Богу, злоумышленники пошли лѣсомъ, возлѣ огороды, къ господскому дому, существующему и донынѣ, и зашедши по пути въ кирпичный сарай, добыли огня, зажгли факелы и направились къ саду, прилегающему къ господскому дому съ западной стороны. Здѣсь они раздѣлились на три партіи, изъ коихъ первая, въ числѣ четырехъ человекъ, должна была ждать въ саду сигнальнаго выстрѣла, и послѣ него стрѣлять въ окна господскаго дома; вторая партія, подъ предводительствомъ самого Рыжанка, состоящая изъ четырехъ же человекъ, направилась къ большимъ воротамъ господскаго дома, которыя были не заперты, и разбойники безпрепятственно вошли во дворъ; остальные же злоумышленники, пошедши въ контору, связали спавшихъ тамъ караульныхъ и приказчика Расторгуева и захватили найденные въ конторѣ ружья и пистолеты. Раздался условленный сигналъ и вслѣдъ за нимъ слышались выстрѣлы остальныхъ сообщниковъ и трескъ разбитыхъ рамъ и стеколъ. Караульный, бывший на колокольнѣ, услышавъ необыкновенную ружейную стрѣльбу, и притомъ въ ночное время, ударилъ было въ набатъ; но одинъ изъ бунтовщиковъ побѣжалъ къ колокольнѣ и началъ въ сторожа стрѣлять и кричать, чтобы онъ не билъ тревогу, и видя, что угрозы и стрѣльба не помогаютъ, онъ вбѣжалъ на колокольню и связалъ караульнаго. Дворовые люди Ширяева, спавшіе на кухнѣ и разбуженные выстрѣлами, вбѣжавъ во дворъ и перескочивъ дворовый заборъ, побѣжали по улицамъ, сзывая народъ, а одинъ изъ прислуги направился къ дому подмастерья Ивана Некишева, надѣясь, что Некишевъ, „по своей могуществу“, могъ-бы защитить Ширяева, но, конечно, не нашелъ его дома, такъ какъ онъ былъ въ числѣ бунтовщиковъ. Послѣ условнаго залпа, Рыжанко, взявъ съ вѣсовъ двухпудовую гирю, началъ ею выламывать дверь, а затѣмъ, ворвавшись съ своими товарищами въ прихожую комнату, встрѣтилъ слугу Ширяева, Павла Михайлова Шагина, бросился на него, повалилъ на полъ и ударилъ два раза по головѣ ружейнымъ прикладомъ, а сообщникъ его, Бажуковъ, связалъ еле живаго Шагина. Отдѣлавшись такимъ образомъ отъ слуги, Рыжанко вошелъ въ спальню Ширяева, снялъ висѣвшіе на стѣнѣ пистолеты и ружья, роздалъ ихъ разбойникамъ и сталъ разыскивать хозяина, который укладкою пробрался въ сѣни и, поднявшись на чердакъ, спустился западню. Обыскавъ все комнаты и не найдя нигдѣ Ширяева, бунтовщики кинулись на „вышку“, но найдя западню крѣпко запертою, притащили со двора лѣстницу и стали бить ею въ западню, которая тѣмъ не менѣе усиліямъ ихъ не поддавалась. Тогда Рыжанко сталъ кричать Ширяеву, чтобы онъ сошелъ внизъ добровольно, грозя, въ противномъ случаѣ, сжечь его вмѣстѣ съ домомъ. Угрозы-ли Рыжанка, увѣщанія наложницы

Ширяева Екатерины Фаддеевой Ивановой, скрывшейся съ нимъ вмѣстѣ на вышкѣ, или-же, наконецъ, сознание безвыходнаго положенія, подѣйствовали на Ширяева, и онъ, открывъ западню, спустился оттуда въ одномъ ночномъ бѣльѣ, ведомый за руку своею наложницею. Захваченный врасплохъ и объятый ужасомъ, Ширяевъ палъ передъ Рыжанкомъ на колѣни и просилъ помиловать его, но напрасно: разбойники, по приказанію Рыжанка, сняли съ Ширяева шелковый поясъ и, „заломивъ ему назадъ руки“, связали его, а затѣмъ, подведя его къ кладовой, выломали двери и требовали показать имъ, гдѣ хранятся деньги и цѣнныя вещи. Когда Ширяевъ исполнилъ это требованіе, то разбойники принялись за грабежъ: захватили всѣ золотыя и серебряныя деньги, серебряную посуду, лучшую одежду, распили и разлили вина; найденный тутъ-же порохъ расовали по карманамъ, а остальное имущество выносили во дворъ и побросали въ зажженный сообщниками ихъ костеръ; мѣдныя же деньги, сахаръ, пряники и т. п. бросали и раздавали народу, столпившемуся за воротами и въ молотовыхъ деревянныхъ фабрикахъ. Разграбивши имущество, бунтовщики вывели Ширяева во дворъ, поставили къ каменной палаткѣ, находившейся у воротъ, приставили къ нему караулъ изъ трехъ человѣкъ—Балдина, Карпова и Бисерова, и отправились было искать жену Ширяева, чтобы, одновременно съ мужемъ, покончить и съ нею, но скоро воротились, такъ какъ услышали отъ народа, стоявшаго у воротъ, что она добрейшая женщина. Несчастливая, видя себя отъ ужаса, спряталась въ отхожемъ мѣстѣ, за дверью. Вмѣсто жены Ширяева разбойники нашли спрятавшагося въ комнатахъ другаго слугу Ширяева, Алексѣя Иванова Кублинскаго, вывели его во дворъ, поставили противъ Ширяева и одинъ изъ разбойниковъ застрѣлилъ его изъ ружья. Ширяевъ, обратившись лицомъ къ народу, со слезами на глазахъ, просилъ прощенія за всѣ свои обиды и притѣсненія и умолялъ защитить его; но толпа безмолвствовала. Нашлись впрочемъ изъ стоявшей у воротъ толпы три человѣка, которые, тронувшись мольбами господина своего, вошли во дворъ, пали въ ноги Рыжанку и стали было просить его о помилованіи Ширяева, но Рыжанко велѣлъ ихъ выгнать плетью за ворота. Къ ихъ просьбамъ присоединилась и наложница Ширяева; но атаманъ молчалъ, не обращая на нее вниманія, а одинъ изъ разбойниковъ, подойдя къ ней, ударилъ ее плетью съ такою силою, что она упала на землю. Видя безуспѣшность заступниковъ, Ширяевъ вновь палъ на колѣни предъ разбойниками и, рыдая какъ ребенокъ, умолялъ оставить ему жизнь. На этотъ разъ плачь и стѣнанія несчастнаго, по видимому, тронули злодѣя и онъ спросилъ Ширяева: „А что, Ефимъ Алексѣевичъ, будешь-ли добръ къ крестьянамъ, не станешь-ли ихъ жестоко сѣчь и большими окладами работъ окладывать?“ Ширяевъ поспѣшилъ отвѣтить, что не только ничего подобнаго впредь не рѣшится дѣлать, но завтра-же утромъ, оставивъ свое имѣніе, уѣдетъ изъ завода навсегда. Когда Рыжанко, по видимому, готовъ уже былъ пощадить Ширяева, заводскій надзиратель Нарбутовскій, сидя у окна конторы и услышавъ о

чемъ идетъ рѣчь, закричалъ: „бейте, рѣжьте, рубите, жгите его, не оставляйте живымъ“! Помолчавъ нѣкоторое время, Рыжанко взялъ въ руки пистолеть и обращаясь къ своей жертвѣ, спросилъ: „а сколько стоитъ этотъ пистолеть?“ — „Двадцать пять рублей“, отвѣчалъ Ширяевъ. Рыжанко медленно зарядилъ пистолеть и навелъ его на несчастнаго. Раздался выстрѣлъ и Ширяевъ палъ на землю, обливаясь кровью. Настала мертвая тишина, нарушаемая лишь стопами и хрипѣніемъ умирающаго, который мучился въ предсмертной агоніи. Чтобы скорѣе прекратить жизнь несчастнаго, двое изъ разбойниковъ, по приказанію атамана, выстрѣлили въ него изъ ружей, между тѣмъ какъ другіе двое пустили въ него двѣ стрѣлы. Рыжанко, снявъ шапку и ставъ передъ трупомъ своей жертвы на колѣни, поклонился до земли и взволнованнымъ голосомъ сказалъ: „прости меня, Христа ради, Ефимъ Алексѣевичъ“! Забравъ награбленное имущество и связавъ его въ котомки, разбойники вышли со двора, при чемъ одинъ изъ нихъ, воротясь во дворъ, еще нѣсколько разъ ударилъ плетью трупъ Ширяева. Уходя со двора господскаго дома, разбойники бросали, по сторонамъ, народу разныя мелкія вещи и мѣдныя деньги. Смѣлость Рыжанка и его товарищей была до того велика, что онѣ и не думали скрываться, а пошли большимъ Сибирскимъ трактомъ и, остановившись въ трехъ верстахъ отъ завода, расположились около дороги, гдѣ раздѣлили награбленное дѣнное имущество, а затѣмъ мирно продолжали свой путь той-же дорогой.

По уходѣ разбойниковъ, мастера и подмастерья молотовой фабрики нашли около господскаго дома, у навозной кучи, мѣшокъ, въ которомъ оказалось 25 рублей мѣдными деньгами, взяли ихъ и, унеся въ молотовую фабрику, раздѣлили между собой.

12 іюля, заводскій приказчикъ Расторгуевъ послалъ въ Петербургъ брату убитаго помѣщика Е. Ширяева письмо слѣдующаго содержанія: „Милостивый государь, Сергѣй Алексѣевичъ! Черезъ сіе вамъ доношу, милостивому государю, всенижайше: при обоихъ вашихъ, государь, Шайтанскихъ заводахъ и при пильной Ельничной мѣльницѣ, по вышеписанное число, Божіимъ сохраненіемъ, состоитъ все благополучно; а только нынѣ, государь милостивый, фабрики безъ дѣйствія стоятъ, ибо, по злему моему несчастію, сего іюня съ 8-го противъ 9-го числа, по пробитіи одиннадцати часовъ по полудни, въ началѣ втораго надесять часу, въ первой четверти, въ ночное время, несчастнымъ случаемъ нападъ на домъ брата вашего Ефима Алексѣевича разбойники и захватили его въ покояхъ и взяли и вездѣ водили и спрашивали, гдѣ што лежитъ; но точію имъ онъ, все руками отдалъ и думалъ, что отъ нихъ, злодѣевъ, тѣмъ откупитца, но не глядя они, злодѣи, на то, все ихъ имѣніе разграбили и унесли. Ими, ворами, при томъ пограбленіи, унесено изъ конторы мѣдныхъ денегъ до четырехъ сотъ рублей, ружей фузей 23, пистолетовъ 9 паръ, да изъ покоевъ господскихъ пистолетовъ же 9 паръ, турку одну, фузей 7, и того разнаго званія 49 оружей, да сверхъ того — два кортика, лукъ и сайдакъ стрѣлъ, да пороху съ пудъ, а насылаемые

изъ Сибирской губернской канцеляріи, такожъ и изъ здѣшней канцеляріи главнаго заводовъ правленія указы и разныя квитанціи и данная отъ канцеляріи, для записи выплачиваемаго при Шайтанскомъ вашемъ, государь, заводѣ штыковаго чугуна на сей 1771 г. шнурованная бѣлая книга и изъ партикулярныхъ заводскихъ конторъ сообщенія и всѣ имѣющіяся заводскія дѣла, приходу и расходу денегъ, долговыя и збору подушныхъ денегъ книги, и притомъ заключенные разныхъ селъ и деревень съ крестьянами въ рубку дровъ жженіемъ и на заводъ съ вывозкою угля въ добычу и поставку съ Синарскихъ рудниковъ рудъ и въ строеніе коломенокъ, съ дачей напередъ половиннаго числа денегъ, разные договоры и всѣ принадлежащіе докумен-ты сожжены, а прочее въ воду побросано, о чемъ точно и въ канцелярію репортовано. И наконецъ всего того, выведя ево злодѣи, брата вашего, на дворъ, изъ ружей застрѣлили, въ грудь и бока прострѣляли, да сверхъ того, еще руками двѣ стрѣлы съ желѣзными копьями во утробу затолкнули до половины стрѣлъ, и для погребенія убитаго мертваго тѣла, екатеринбургскіе пріятели пріѣзжали и тѣло погребено сего мѣсяца 11 числа. Да при семъ же вамъ, милостивый государь, во извѣстіе доношу: со онаго 8-го противъ 9-го числа того мѣсяца, съ вашего, государь, Шайтанскаго завода крестьяне Иванъ Некишевъ, Василій Карповъ, изъ заводскихъ работъ, невѣдомо куда, бѣжали. Желѣза въ сдѣланіи, при обоихъ заводахъ, послѣ отпуску каравана, 11,114 пуд. 20 фун.; изъ того числа въ бракъ взято отъ мастеровъ 950 пуд. 20 фун., за тѣмъ дѣльнаго 10,194 пуд., за которое, государь, мастерамъ съ подмастерьи и работники, за дѣло того, отъ конторы денегъ не произведено; такожъ и разнымъ имѣющимся поденщикамъ коннымъ и пѣшимъ, всего за 6 недѣль, счету, за неимѣніемъ денегъ, не давано; а нынѣ, по несчастію, такожъ и за неимѣніемъ же денегъ, заводскихъ работъ производить нечѣмъ, и для установленія заводовъ и всякихъ надобностей соизвольте пріѣзжать сюда немедленно, ибо при заводахъ и приказныхъ дѣлъ правленіе править некому, а я здѣсь на заводѣ быть не согласенъ и о вышеписанномъ вамъ, милостивому государю, сіе представляю“.

Изъ прошенія жены Ширяева, Матрены Федоровой, поданнаго 2-го іюля 1771 года, на имя Императрицы Екатерины Алексѣевны, видно, что пограблено и истреблено разнаго имущества на сумму 5261 р. 10 к. Изъ болѣе цѣнныхъ вещей, между прочимъ, похищены злодѣями слѣдующія: 1) чепчикъ, вышитый на золотой парчѣ жемчугомъ, цѣною 525 руб.; 2) жемчужное зарукавье въ 8 нитокъ—440 руб.; 3) жемчугъ съ шеи—375 руб.; 4) жемчужная цѣпочка съ изумрудными каменьями и золотымъ крестомъ—140 руб.; 5) часы серебряные—120 руб.; 6) бархатная алая простыня—100 р.; 6) въ шелковомъ кошелькѣ имперіаловъ и полумперіаловъ на 485 р., да мѣдныхъ денегъ, разбросанныхъ разбойниками народу, стоявшему у воротъ господскаго дома, 400 рублей.

Для розысканія преступниковъ, по распоряженію канцеляріи главнаго заводовъ правленія и Екатеринбургскихъ судебныхъ и земскихъ дѣлъ конто-

ры, прислана была въ Шайтанскій заводъ, 17 іюня, воинская команда, подъ начальствомъ прапорщика Кукарина. Въ помощь къ ней высланы были жители Шайтанскаго завода, а также заводовъ: Верхъ-Исетскаго, Березовскаго, Полевскаго, Сѣверскаго, Ревдинскаго, Билимбаевскаго и Невьянскаго, по 50 человекъ съ каждаго, вооруженные ружьями отъ казны. Кромѣ того, всѣмъ заводскимъ конторамъ предписано было, чтобы онѣ, каждая въ округѣ своего завода, для поимки злодѣевъ, каждодневно посылали, по 2 раза, по 20 человекъ полицейскихъ и къ нимъ въ помощь—мѣстныхъ жителей. Вскорѣ послѣ этого, изъ той-же конторы (Екатеринбургской судныхъ и земскихъ дѣлъ) послѣдовалъ по всѣмъ заводамъ указъ отъ 16 іюня, за № 3448, слѣдующаго содержанія: „Если-жъ кто разбойническаго атамана или кого изъ разбойниковъ поймаютъ и приведетъ, то таковымъ дастся награжденія изъ казны—за атамана 30 руб., а за каждаго разбойника по 10 руб.; сверхъ того, старостамъ и всѣмъ обывателямъ объявить, что когда канцелярія усмотритъ ихъ нерадѣніе въ поимкѣ таковыхъ злодѣевъ, то и съ таковыми поступлено будетъ по всей строгости законовъ“. Благодаря такимъ энергичнымъ мѣрамъ, убійцы Ширяева и ихъ сообщники скоро были пойманы, и прежде другихъ атаманъ Рыжанко, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 23 іюня, на разсвѣтѣ, Рыжанко со своею шайкою расположился дневать въ 15 верстахъ къ востоку отъ Верхне-Шайтанскаго завода. Разведя огонь и готовляя себѣ пищу, разбойники не замѣтили какъ на гору вѣхала сыскная команда. Захваченный врасплохъ, Рыжанко вскочилъ было на лошадь и погналъ, но, не зная мѣстности, попалъ въ болото и, будучи раненъ въ правую руку, упалъ съ лошади и былъ захваченъ. Одинъ изъ товарищей его былъ убитъ въ схваткѣ, а прочіе, хотя и разбѣжались, но тѣмъ не менѣе въ скоромъ времени были всѣ пойманы. Рыжанко представленъ былъ въ Шайтанскую заводскую контору, гдѣ его заковали въ кандалы и, вмѣстѣ съ убитымъ разбойникомъ, того-же 23 іюня, отправили въ Екатеринбургъ, въ канцелярію главнаго правленія Сибирскихъ, Оренбургскихъ, и Казанскихъ заводовъ, подъ конвоемъ, состоящимъ изъ 15 человекъ; а оттуда, 24 іюня, онъ, вмѣстѣ же съ убитымъ товарищемъ, препровождены были въ Екатеринбургскую судныхъ и земскихъ дѣлъ контору, при указѣ отъ 24 іюня, за № 1183, такого содержанія: „Раненаго атамана велѣтъ осмотрѣть и пользоваться лѣкарю подъ крѣпкимъ карауломъ и о состояніи его всегда канцелярії репортовать, а убитаго выставить здѣсь, на мѣстѣ публичнаго наказанія, и, привязавъ къ столбу, держать тутъ до завтрашняго дня, прибавивъ листъ со слѣдующей надписью: *сей злодѣй, разбойникъ и извергъ рода человѣческаго, хотя и ушелъ отъ достойнаго по законамъ наказанія, но получилъ себѣ достойную злодѣю смерть и выставленъ теперь чрезъ палачей на мѣсто казни для народнаго позорища,*—а потомъ зарыть уже въ лѣсу въ землю, чрезъ палачей-же“. 25 іюня, въ канцелярії главнаго заводовъ правленія, Рыжанко подвергнутъ былъ пыткѣ,—дано было ему двѣ встряски и 47 ударовъ кнутомъ, и съ пытки онъ показалъ, что родомъ Казанской гу-

бернии, Пермской провинціи, Соликамскаго уѣзда, села Новаго Усоля, крѣпостной крестьянинъ, Андрей Степановъ Плотниковъ, 27 лѣтъ; отъ товарищей назывался „Рыжанко“ и „Золотой“, а по подложному паспорту—Иваномъ Ивановымъ Некрасовымъ. Въ 1762 году, по окончаніи ученія въ мѣстной владѣльческой школѣ, на 16 году отъ роду, поступилъ служащимъ въ контору помѣщика своего, князя Бориса Григорьева Шаховскаго, но, получая малое жалованье, въ 1763 году, осенью, съ родины бѣжалъ первоначально на Юговской заводъ, гдѣ жилъ цѣлый годъ у находившагося на томъ заводѣ нѣмца Ивана Брикнеръ, который не подозрѣвалъ, что онъ бѣглый, а потомъ жилъ три года на заимѣ кунгурскаго купца Семена Шавкунова. Въ 1767 году, осенью, отправившись въ г. Кунгуръ для покупки одежды и обуви, пойманъ былъ ново-усольскимъ приказчикомъ Ѳедоромъ Калашниковымъ и отцомъ своимъ, и посаженъ подъ караулъ, но черезъ день бѣжалъ на Кленовской, графа Ивана Григорьевича Чернышева, рудникъ, гдѣ принятъ былъ въ рудокопную работу, безъ письменнаго вида. Здѣсь онъ познакомился съ бѣглецомъ, по прозванію „Блоха“, который написалъ ему за 50 коп. подложный паспортъ, съ коимъ онъ, весной 1769 года, ушелъ на Шайтанскій Яковлевскій заводъ, гдѣ принятъ былъ на караванъ и уплылъ въ Лаишево, а оттуда, на судахъ строгановскаго приказчика Никифора Колчина, въ Рыбную слободу. Въ Рыбной онъ сошелся съ шайкою разбойниковъ изъ десяти человекъ, коихъ именъ и прозваній не знаетъ, купилъ съ ними лодку и отправился по рѣкѣ Волгѣ, для разбоя. У Козьмодемьянска они напали на плывущихъ въ лодкѣ десять человекъ, связали ихъ и захватили множество холста, чулковъ, дичи, рыбы, и т. п. Приплывъ въ Казань, онъ отсталъ отъ шайки и съ имѣющимся у него фальшивымъ паспортомъ ушелъ на мѣдицлавильный, казанскаго купца Аѳанасія Иванова Кобелева, заводъ, гдѣ и находился въ разной заводской работѣ до 1770 года. Въ означенномъ году, на четвертой недѣлѣ Великаго поста, ушелъ на Сергинскій заводъ, тамъ написалъ себѣ новый фальшивый паспортъ, въ коемъ назвалъ себя Иваномъ Ивановымъ Некрасовымъ же, и съ этимъ паспортомъ явился къ заводскому приказчику Петру Блинову, который и принялъ его на сплавъ до Уфы. Въ Уфѣ онъ вторично сошелся съ разбойническою шайкою, числомъ въ семнадцать человекъ, и поплылъ съ ней для разбоя внизъ рѣки Бѣлой. На устьѣ этой рѣки, противъ Пьянаго Бора, они повстрѣчались съ другою разбойническою шайкою, соединились съ нею и выбрали изъ среды своей атаманомъ крестьянина Ягошихинскаго завода Ивана Прибытова, отправились внизъ по Камѣ. Въ одной татарской деревнѣ, расположенной на рѣкѣ Камѣ, выше Васильевскаго устья, ограбили домъ богатаго татарина, гдѣ взяли деньги и всѣ пожитки. Въ селѣ Тихія Горы ограбили два дома: священника и крестьянина Лапаева, взяли у нихъ все имущество и у упомянутаго Лапаева еще денегъ 1000 руб. Въ селѣ Елабугѣ ограбили домъ управителя и два крестьянскихъ. Жители этого села, сознавая свое безсиліе и беззащитность, не сопротивлялись разбойникамъ, тѣмъ болѣе,

что послѣдніе, въ случаѣ малѣйшаго сопротивленія, намѣревались выжечь все ихъ село. Ограбивши домъ заводчика Красильникова, взяли въ немъ, между прочимъ, 320 руб. мѣдными деньгами. Въ селѣ Полянки, ночью, ограбили домъ управителя, взяли денегъ 100 руб. золотомъ и много разнаго имущества. Во время грабежа, управителя дома не было; четырехъ служанокъ и жену управителя разбойники, напоивъ до пьяна виномъ, заставили пѣть пѣсни и плясать. Уходя изъ дому, атаманъ взялъ одну изъ служанокъ, увелъ ее въ кабакъ, намѣреваясь ее изнасиловать, но Рыжанко не допустилъ до этого; а когда разбойники пришли на берегъ Волги, къ своимъ лодкамъ, то они атамана Прибытова застрѣлили и бросили въ воду, избравъ на его мѣсто Рыжанка. Подъ начальствомъ Рыжанка, разбойники учинили слѣдующія преступленія: на рѣкѣ Волгѣ разбили караванное судно заводчика Лугинина, взявъ на немъ денегъ 200 руб. мѣдью и много разнаго товара. На той-же рѣкѣ, около Богородска, разбили караванное судно сысертскаго заводчика Турчанинова, взявши на немъ три мѣшка мѣдныхъ денегъ. Въ одной деревнѣ, на рѣкѣ Волгѣ, по указанію попавшагося имъ рыбака, ограбили богатаго крестьянина, у коего взяли 250 руб. серебряною монетою. Весной 1771 года, въ деревнѣ Волеговой, на рѣкѣ Чусовой, ограбили домъ богатаго крестьянина, а жителей означенной деревни, за сопротивленіе, мучили и стегали плетьюми. На рѣкѣ Чусовой ограбили плывшихъ на суднѣ екатеринбургскихъ ротъ сержанта Алексѣя Саламатова съ приказчикомъ, взявши у нихъ денегъ 300 руб. и много разнаго платья. На той-же рѣкѣ ограбили караванъ сысертскаго заводчика Алексѣя Турчанинова, гдѣ взяли много денегъ и разнаго имущества, но на какую сумму— неизвѣстно. На Чусовой-же напали на ниже-тагильское судно Никиты Демидова, взявши на немъ денегъ 265 руб. 65 коп. и разныя вещи, а приказчика и служащихъ каравана, за утайку денегъ, стегали плетьюми и стращали зарѣзать. Напали на караванное судно уткинскаго дворянина Александра Демидова, отнявши косную лодку и взявши въ число своей шайки одного бурлака. Въ неизвѣстной деревнѣ ограбили домъ крестьянина, взяли тамъ одежду и много мяса. Нападали на ревдинскій караванъ, на рѣкѣ Чусовой, но были отбиты пушечными выстрѣлами, при чемъ братъ Рыжанка, плывшій на караванѣ въ качествѣ бурлака и трое изъ разбойниковъ, во время перестрѣлки, были ранены. Въ неизвѣстной деревнѣ, расположенной на рѣкѣ Чусовой, ограбили домъ богатой старухи и такъ какъ старуха не сказывала, гдѣ хранятся ея деньги, то ей связали руки и ноги и, подвѣся на жерди, жгли ее на огнѣ. На рѣкѣ Чусовой ограбили коломенку графа Романа Ларионовича Воронцова, на коей ѣхали купцы; взяли у нихъ денегъ 1450 руб. и разнаго товара на 4606 рублей. Въ одной деревнѣ, по указанію мѣстнаго цѣловальника, ограбили домъ богатаго крестьянина, взявши денегъ 150 руб. и много разныхъ пожитковъ, а хозяина дома, за сопротивленіе и утайку денегъ, били и жгли на огнѣ. Въ той-же деревнѣ ограбили и другіе обывательскіе дома, изъ коихъ одинъ сожгли. Здѣсь раз-

бойники, услышавъ о посланной, для поимки ихъ, сыскной командѣ, раздѣлились на партіи и частію съ фальшивыми, частію съ взятыми на судахъ у бурлаковъ паспортами, разошлись по разнымъ мѣстамъ для найма въ работы. Рыжанко съ тремя товарищами ушелъ на Уткинскій Яковлевскій заводъ, но, не найдя тамъ работы, купилъ себѣ лошадь съ тѣлегою за 10 р. и уѣхалъ въ Шайтанскій заводъ, гдѣ, по уговору съ жителями, и убилъ Ширяева. Послѣ убійства Ширяева, Рыжанко съ товарищами своими совершили слѣдующія преступленія: на большомъ Сибирскомъ трактѣ, около деревни Талицы, ограбили торговцевъ—татаръ, взявъ у нихъ 7 руб. деньгами и много разнаго товара; около Билимбаевского завода ограбили обозъ невьянскаго купца Полякова, взявъ денегъ 98 руб., векселей на 123 руб. 30 коп. и разнаго товара на 3699 руб. 60 коп. Здѣсь на нихъ наѣхала сыскная команда, но Рыжанко отбился отъ нея. Наконецъ, онъ попался въ помянутомъ выше мѣстѣ въ руки законной власти. Рыжанко глубоко врэзался въ памяти народной, такъ какъ былъ разбойникъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Вскорѣ послѣ поимки Рыжанка, схвачены были и остальные разбойники, а также открыты и многіе изъ жителей, принимавшіе участіе въ убійствѣ Ширяева. По разслѣдованіи дѣла, главными виновниками убійства Ширяева оказались слѣдующія лица: 1) атаманъ разбойнической шайки, Казанской губерніи, Пермской провинціи, Соликамскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Стапановъ Плотниковъ, — онъ-же Рыжанко, — 27 лѣтъ; на брюхѣ у него оказались съ двухъ сторонъ глубокія шрамы отъ прострѣлу, правая рука, ниже локтя, прострѣлена; 2) Казанской губерніи, Пермской провинціи, Ильинскаго села, крѣпостной крестьянинъ Никифоръ Трофимовъ Лисьихъ, 40 лѣтъ; 3) Казанской-же губерніи, Пермской провинціи, города Кунгура посадскій Филиппъ Денисовъ Кочневъ, 35 лѣтъ; 4) Шайтанскаго завода, молотовой подмастерье Иванъ Ѳеодоровъ Некишевъ, 29 лѣтъ; 5) житель Шайтанскаго завода Василій Карповъ, 23 лѣтъ; 6) Уткинской слободы, деревни Нижней, сплавщикъ Ѳеодотъ Клементьевъ Бажуковъ, 27 лѣтъ; 7) той-же слободы, деревни Талицы, крестьянинъ Алексѣй Власовъ Балдинъ, 27 лѣтъ; 8) братъ его, Пахомъ, 27 лѣтъ; 9) Шайтанскаго завода, житель Северіанъ Шишмаревъ, 20 лѣтъ. Соумышленники ихъ въ убійствѣ Ширяева: Шайтанскаго завода жители—крестьянинъ Максимъ Чекановъ, 32 лѣтъ, заводскій надзиратель Ефимъ Нарбутовскій, 24 лѣтъ и конторщикъ Иванъ Протопоповъ, 24 лѣтъ. Всѣ поименованные преступники приговорены были къ наказанію кнутомъ въ самомъ Шайтанскомъ заводѣ, по пяти разъ, въ различныхъ мѣстахъ селенія: 1) на томъ мѣстѣ, гдѣ убитъ Ширяевъ присуждено было дать каждому преступнику по 50 ударовъ; 2) при Верхней улицѣ, по которой разбойники шли для разбоя и убійства Ширяева и по разбоѣ ушли изъ завода, по 25 ударовъ; 3) при проѣзжей Большой улицѣ, съ приѣзда изъ Екатеринбурга, при мостикѣ—по 25; 4) по среди завода, близъ домовъ разбойника Ивана Некишева и подводителя разбойниковъ Максима Чеканова—по 10 и 5) между господскимъ домомъ и

фабрикою, подлѣ заводской плотины—по 15 ударовъ; всего, каждому—по 125 ударовъ. Сверхъ того, Ивану Некишеву рѣшено было дать еще 50 ударовъ кнутомъ, за его намѣреніе отомстить тому человѣку, который поймалъ его. По наказаніи кнутомъ, рѣшеніемъ суда велѣно было преступникамъ вырвать ноздри, поставить узаконенные знаки на лбу и на щекахъ и всѣхъ сослать въ Нерчинскъ, въ каторжныя работы, навѣчно. Наступило время наказанія. Это было 20 іюня 1772 года. Въ пяти мѣстахъ селенія врыты были столбы; кругомъ перваго мѣста казни разставлены солдаты, за которыми стояли жители Сысертскаго, Ревдинскаго, Невьянскаго, Уткинскаго, Демидова, и Уткинскаго, Яковлева, заводовъ, присланные для присутствія при наказаніи; затѣмъ—почти всѣ жители Шайтанскаго завода, за которыми толпились зрители изъ ближнихъ заводовъ и деревень. Въ 9 часовъ утра привезены были осужденные, за исключеніемъ больного Максима Чеканова, котораго только постигшая смерть избавила отъ наказанія. По прочтеніи приговора суда, преступниковъ привязывали къ столбу по очереди, такъ что въ то время, какъ привязывали одного, всѣ остальные стояли тутъ-же и ждали своей очереди. Экзекуція надъ каждымъ преступникомъ продолжалась до тѣхъ поръ, пока прекращались стоны, и они впадали въ безчувственное состояніе. Тогда имъ давали нюхать спиртъ. Когда оказывалось, что осужденный еще живъ, его вторично привязывали къ столбу и экзекуція продолжалась. Тоже самое повторялось и на слѣдующихъ четырехъ мѣстахъ казни. Наказаніе продолжалось до поздняго вечера. Преступниковъ, полумертвыхъ, отнесли въ особый домъ, гдѣ одинъ изъ наказанныхъ, Пахомъ Балдинъ, на другой-же день умеръ. Затѣмъ, согласно приговору суда, преступнику Ивану Некишеву, по отнесеніи его въ квартиру, дано было еще 50 ударовъ кнутомъ. Того-же дня, вечеромъ, наказаны были кнутомъ: Максима Чеканова жена, Наталья Трофимова, и жена разбойника Балдина, Ксенія Гордѣева, изъ которыхъ первой дано было 55 ударовъ въ Шайтанскомъ заводѣ, на мѣстѣ убійства Ширяева, а второй—60 ударовъ, въ деревнѣ Талицѣ, противъ ея дома. Наказаны были кнутомъ въ г. Екатеринбургѣ, на публичномъ мѣстѣ, и сосланы въ Нерчинскъ слѣдующія лица: разбойника Филиппа Балдина жена, Ирина Лукина, и разбойника Филиппа Кочнева жена, Аграфена Васильева, за пристанодержательство Рыжанка и его товарищей въ своихъ домахъ и за взятіе отъ нихъ денегъ и китаекъ; Уткинской слободы, деревни Сажиной, крестьянка Дарья Клементьева Коновалова, 42 лѣтъ, за подстрекательство къ разграбленію дома Ширяева брата своего, Ѳедота Бажукова, и пристанодержательство Рыжанка въ своемъ домѣ; дочери ея, дѣвицы: Дарья Евдокимова, 19 лѣтъ, за пристанодержательство Рыжанка, и Евдокія Евдокимова, 17 лѣтъ, „за пристанодержательство Рыжанка и блудное сожитіе съ нимъ“; Уткинской слободы, деревни Подволошной, крестьянинъ Прокошій Кирилловъ Четаевъ, 54 лѣтъ, сынъ его, Егоръ, 18 лѣтъ, и племянникъ Флоръ Колобовъ; Шайтанскаго завода житель Савва Ивановъ Бурухинъ, 18 лѣтъ; Билимбаевского завода

жители: Егоръ Яковлевъ Стрижовъ, 43 лѣтъ, Филиппъ Алексѣевъ Падучихъ, 30 лѣтъ,—за доставленіе Рыжанку и его товарищамъ въ лѣсъ хлѣба, за взятіе отъ нихъ денегъ и китаекъ и недонесеніе объ этомъ кому слѣдуетъ; Билимбаевского завода подъячій Лаврентій Степановъ Власовъ, 22 лѣтъ, за переписку съ Рыжанкомъ, въ которой изъявлялъ свое согласіе быть при разбоѣ Ширяева и за снабженіе для того разбоя ружьями; Билимбаевского завода житель Петръ Степановъ Цѣпейниковъ, 24 лѣтъ, за намѣреніе быть вмѣстѣ съ Лаврентьемъ Власовымъ при вышесказанномъ разбоѣ; Шайтанскаго завода житель Михайль Артемовъ, 24 лѣтъ,—за то же и за доставленіе Рыжанку ружей и вина, по злости на Ширяева, который его крѣпко высѣкъ плетьюми и держалъ подъ карауломъ; Билимбаевского завода житель Петръ Ефимовъ Копаловъ, 25 лѣтъ, за знаніе, что Власовъ и Цѣпейниковъ намѣрены были вмѣстѣ съ Рыжанкомъ идти на разбой и недонесеніе объ этомъ начальству; жителя Шайтанскаго завода Никифора Карпова жена, Парасковья Тимофеева, 22 лѣтъ, за знаніе, что Чекановъ и Артемовъ намѣревались быть при разбоѣ и недонесеніе объ этомъ; Шайтанскаго завода крестьянская вдова Гликерія Морозова и сынъ ея Иларіонъ—за укрывательство въ домѣ своемъ разбойника Шишмарева; Шайтанскаго завода житель Исидоръ Сипицынъ,—за отнесеніе Рыжанку, изъ за пристрастія, въ лѣсъ меду и за взятіе за то китаекъ.—Наказаны были кнутомъ на мѣстѣ убійства Ширяева, и оставлены, по прежнему, на мѣстѣ жительства: Шайтанскаго завода жители: Григорій Пименовъ, Илья Цукаревъ, 30 лѣтъ, Дмитрій Блохинъ, 25 лѣтъ, Ермилъ Смыгинъ, 45 лѣтъ, Никита Злоказовъ, Евдокимъ Назаровъ, Пименъ Васильевъ и Сергѣй Курскихъ,—за дѣлежъ денегъ 25 рублей, найденныхъ ими послѣ убійства Ширяева у господскаго дома, около навозной кучи; того-же завода жители: Прокопій Григорьевъ Хахаевъ, 23 лѣтъ, Осипъ Чичиркинъ, 22 лѣтъ, Маркъ Ѳедоровъ, 22 лѣтъ, Петръ Терентьевъ, 23 лѣтъ, Андрей Ивановъ Куликовъ, 23 лѣтъ, Леонтій Никитинъ Рябковъ, 27 лѣтъ, Никита Васильевъ Догадинъ, 33 лѣтъ,—за собираніе денегъ и разныхъ вещей Ширяева, брошенныхъ разбойниками по уходѣ отъ господскаго дома; расходчика Антона Нарбутовскаго жена, Евдокія Прохорова, 60 лѣтъ, и сынъ ея Петръ, 38 лѣтъ,—за взятіе найденнаго ими разграбленнаго разбойниками имущества Ширяева и необъявленіе о семъ; Петра жена, Мавра Михайлова, 30 лѣтъ,—за знаніе, что мужъ ея нашель въ лѣсу нѣкоторыя вещи изъ имущества Ширяева и необъявленіе объ этомъ; Шайтанскаго завода житель Василій Халдинъ—за утайку найденныхъ имъ въ лѣсу китаекъ. Приговорены къ наказанію кнутомъ, но, по случаю беременности, наказаны плетьюми и оставлены на мѣстѣ жительства: надзирателя Ефима Нарбутовскаго жена, Анна Митрофанова, 21 года,—за взятіе отъ своей свекрови найденнаго въ лѣсу имущества Ширяева и необъявленіе о томъ; конторщика Ивана Протопопова жена, Марина Парфенова, 29 лѣтъ. Наказаны плетьюми: Ревдинскаго завода житель Яковъ Яковлевъ Симбирцевъ, 28 лѣтъ,—за продажу разбойнику

Балдину пороку, незавѣдомо, что для разбоя; того-же завода житель Егоръ Завираловъ, — за взятіе въ лѣсу китаекъ и необъявленіе о томъ; Билимбаевского завода жители: надзиратель Петръ Ѳедоровъ Паргачевъ, 28 лѣтъ, и копистъ Сергѣй Швецовъ.

Что-же касается до 76 жителей Шайтанскаго завода, которые, во время убійства и грабежа, не участвуя въ нихъ, находились у воротъ господскаго дома, то они, за незащищеніе господина своего, высѣчены были плетями и оставлены, по прежнему, при заводѣ.

Послѣ убійства помѣщика Ширяева, положеніе жителей не улучшилось: рабочіе по прежнему обременяемы были непосильными работами и не менѣе жестоко наказываемы. Розги, плети, палки были постоянно въ ходу. Въ Шайтанскомъ заводскомъ архивѣ сохранился такъ называемый „Журналъ повседневный всякимъ случаямъ и обстоятельствомъ“, который почти весь испещренъ записями наказаній, какимъ подвергали ежедневно мастеровыхъ и дворовыхъ даже за самые маловажные проступки.

Беремъ изъ него на выдержку нѣсколько записей: „крестьянскія женки Прасковья Пряхина и Дарья Никитина, за поношеніе между собою, тальемъ нещадно наказаны“.... „Заводскія женки, до 7 человекъ, за ослушность отъ работы, въ проводку по улицамъ, палками наказаны“.... „За побѣгъ съ работы тальемъ нещадно наказанъ и оному Шибакину выбривъ лобъ, посаженъ подъ караулъ на домну на 3 сутки“.... „Крестьянинъ Пахомъ Власовъ, за прогулъ отъ своей работы, потажьемъ наказанъ“.... „Женка Анна Мокичева, за кражу пшеничной муки 5 фун., въ цѣни одни сутки и тальемъ наказана“.... „Крестьянинъ Иванъ Никитинъ, за кражу желѣза, вицами наказанъ и лобъ выбрить“.... „Крестьянинъ Семень Рѣпинъ, за ослушность, по выдержаніи двухъ сутокъ на цѣпи, палками наказанъ“.... „Повара Евграшки жена и съ нею крестьянинъ Михайло Карповъ, за блудныя дѣла, палками наказаны“.... „Поваръ Евграшка Трусовъ, за игру въ карты, по выдержаніи подъ стражею въ цѣпяхъ однѣхъ сутокъ, вицами наказанъ“.—По словамъ старожиловъ, въ сентябрѣ 1824 года, въ проѣздъ черезъ Шайтанскій заводъ Императора Александра Павловича, жителями подана была на Высочайшее имя жалоба, и съ того времени положеніе рабочихъ улучшилось. Тѣмъ не менѣе, на заводскую полицію, гдѣ совершались экзекуціи, за дѣло и безъ дѣла, всѣ продолжали смотрѣть какъ на лобное мѣсто, ежедневно обливаемое слезами и кровью, до самаго освобожденія крестьянъ отъ крепостной зависимости. Наказанъ виновнаго 500—600 ударовъ розгами считалось дѣломъ обыкновеннымъ. Кромѣ повседневныхъ экзекуцій, по нѣскольку разъ въ мѣсяцъ, были такія экзекуціи, которыя иногда производились въ присутствіи учащихъ. Расскажемъ здѣсь одинъ случай такой экзекуціи, сообщенный намъ очевидцемъ его, заводскимъ старожиломъ. „Разъ, когда я учился въ школѣ, всѣмъ школьникамъ приказано было собраться въ полицію. Съ замираніемъ сердца, мы шли къ назначенному мѣсту, гдѣ собрался уже весь наличный составъ заводскихъ начальниковъ. Школьники

разставлены были въ широкій кругъ, среди коего помѣщались кучи розогъ, охраняемыхъ людьми, извѣстными своимъ искусствомъ и жестокостію въ сѣченіи и готовыми приступить къ обычному для нихъ дѣлу. Наступила мертвая тишина. Всѣ школьники, въ томъ числѣ и я, отъ страха тряслись. Прошло нѣсколько томительныхъ минутъ ожиданія. Наконецъ, изъ толпы выводятъ 20-ти лѣтняго парня, закованнаго въ кандалы. „Положить его!“ — раздаея грозный и повелительный голосъ. Исполнители подбѣжали къ парню, раздѣли его, положили на нарочно устроенную для того скамейку, переднія ножки у коей были выше на четверть, и затѣмъ голову, туловище и ноги его привязали къ скамейкѣ веревкой. Раздались первые удары, слышался крикъ наказуемой жертвы. Чаше и чаще раздавались удары; кровь лилась по обѣ стороны страдальца, сливаясь въ одну лужу! Несчастный лежалъ безъ чувствъ, судорожно вздрагивая всѣмъ тѣломъ. Не выдержали звѣрскаго обращенія съ живымъ существомъ молодые нервы свидѣтелей и нѣсколько школьниковъ пали въ обморокъ. „Довольно!“ — послышалось среди трепета и страха, объявшаго насъ, когда несчастному дано было 200 ударовъ. Юношу, еле-еле живаго, сняли со скамейки и полумертваго отправили въ госпиталь. И это было не исполненіе приговора надъ преступникомъ, не казнь какого-нибудь злодѣя по рѣшенію суда, а просто отеческое наказаніе за ослушаніе родителей“!...

Отъ помѣщиковъ и управляющихъ страдали не одни крестьяне. Не лучше было положеніе и самихъ заводскихъ властей, вполне зависѣвшихъ отъ произвола владѣльцевъ. Для иллюстраціи этого положенія не находимъ ничего лучшаго, какъ привести здѣсь выдержки изъ сохранившагося въ архивныхъ дѣлахъ письма владѣльца Васильевско-Шайтанскаго, Кыштымскаго и Каслинскаго заводовъ Никиты Никитича Демидова къ его приказчикамъ, Блинову и Серебрякову, отъ 7/8 апрѣля 1790 года. Оно начинается страшными ругательствами по адресу Блинова и Серебрякова за то, что они осмѣлились дѣлать поправки въ донесеніи барину отъ лица всего заводскаго синклита, и затѣмъ Демидовъ приказываетъ: „спросить плута Серебрякова, подѣ страшною евангельскою клятвою, какой ради причины и резону онъ, Серебряковъ, съ такою-жъ раскольническою свиньєю Тихономъ, имѣли смѣлость вычищать означенныя строки въ подписанномъ уже всѣми ко мнѣ бѣломъ письмѣ, и буде онъ, Серебряковъ, добровольно о семъ о всемъ до подноготной не признается и будетъ отвиливать неправедными вымыслами, то отъ него плутца Серебрякова добитца истиннаго во всемъ признанія и правды уже толстыми плетями, и что онъ, Серебряковъ, на все то вамъ, добровольно-ль или подѣ плетями, покажетъ, подробно о всемъ безъ поноровки и посяжки вамъ писать ко мнѣ одну истину и правду, подѣ клятвою и не нарова и не посягая“ . . . . . Браня, затѣмъ, прикащика Якима Аврамова, за его самовольную отлучку изъ завода, онъ пишетъ: „какую-жъ ты, раскольническая свинья Якимъ, имѣлъ нужду и власть самовольно такъ съ заводу, не сказавъ никому отлучатца и попрядывать, не

объявля о томъ, зачѣмъ на Касли ѣздишь или ѣздилъ ни Кыштымскому Блинову съ Алферовымъ, ниже на Касляхъ, за чѣмъ пріѣхалъ, Прохору и Шелегову? Или ты, сукинъ сынъ, сверчокъ поганой Якимъ, захотѣлъ точно длиннаго лыка и каторги въ ссылкѣ за ослушаніе и самовольства, за такія скрытыя и потаенныя отлучки? да съ такими твоими плутовскими ухватками и поступками врядъ тебѣ вижу, Якимъ, онаго миновать; а я давнымъ давно да и всегда подтверждалъ и подтверждаю, дабы вы, правители, и за господскими нуждами, безъ согласія и совѣту, никто съ заводу самовольно, а паче за своими какими либо паршами, отнюдь не отлучались . . . . А за такіе не порядки—Серебрякова и Якима высѣчь нещадно плетми Прохору съ Шелеговымъ, и впрядь до такого плутовскаго самовольства и генерально до всякихъ не порядковъ никого вамъ, Блинову, Прохору Алферову, Шелегову и Егорову крѣпко не допускать, и о томъ да и на весь сей пунктъ обстоятельно ко мнѣ писать“. Далѣе Н. Н. Демидовъ приказываетъ изслѣдовать доносъ на „смѣлоотчаянныхъ расходчика Якима съ товарищи“, замѣченныхъ въ плутовствѣ и воровствѣ и велить: „помнить-же, помнить и перепомнить вамъ всѣмъ сіе и зарубить на носу, ибо за малѣйшую неправду, за посягательство и за послабленіе и за потачку и жилище у всѣхъ васъ разрою и на вѣтеръ пущу, ибо неправды, не порядковъ и ослушанія въ за прещенномъ, поноровки и потачки и всякихъ дурностей, какъ чорта, ненавижу“. Затѣмъ, понуждая того-же расходчика Якима къ болѣе энергичному исполненію своихъ обязанностей, Н. Н. пишетъ: „за медленіе-же и за самое малѣйшее и за такіе не порядки и дурности—гонять его, Якима, всѣмъ вамъ такова нечестивова бестію палками въ шею къ анбарамъ, дабы все скоро безостановочно надлежащее всѣмъ выдавалъ, чтобъ ни въ чемъ промедленія и остановки отнюдь и отнюдь не было-бъ, только точно-бъ и вѣрно и правдиво, а незатѣйно и безъ малѣйшей посяжки и злобы; а за посяжку и злобу храни васъ Богъ всѣхъ, а то и небо вамъ всѣмъ съ овчинку покажетца за посяжку; но чтобъ все было по порядку и правдиво, и спать ему, канальѣ Якиму, точно всегда велѣтъ въ конторѣ, да и жену его, когда такая точно дурная и вредная наставница, буде точно-жъ правда, какъ пишутъ, то ее, каналью, разсѣчь-же плетми. Цыцъ, цыцъ и перецыцъ хищенія къ господскому, обиды всѣмъ, не порядки и дурности наводитъ, а то всѣхъ васъ, какъ раковъ, раздавлю, и никому отнюдь за неправды и дурности не стерплю ему и всѣмъ вамъ“.

„Медикаменты лѣкарскіе всѣ генерально держать подъ общимъ замкомъ при конторѣ Якиму Алферову. . . . Сына-жъ Якима, Дороея, въ скорости отрѣшить отъ всѣхъ господскихъ дѣлъ и опредѣлить точно въ господскую работу съ прочими на ряду. Цыцъ, каналья, раскольникъ!—корень вашъ искореню; ибо у меня вы всѣ равны, кромѣ справедливыхъ и вѣрныхъ заслугъ правды и усердія къ господскому, а не о раскольничествѣ проклятомъ, о жирахъ и о неправдѣ думать, но съ неусыпностью трудиться о господскомъ добрѣ и о большихъ выгодахъ и передѣлахъ, а и ребра, Якимъ,

во всемъ родѣ вашемъ не оставляю за неправду и дурности, что и корень вашъ раскольнической зловредной не попахнетъ . . . . Или нетерпимой свинячьей гнусной раскольникъ Якимъ и съ родомъ своимъ, за дурности, захотѣлъ на каторгу вѣчную и въ ссылку, съ крѣпкимъ наказаніемъ за ослушности и дурности, или-жъ подь красную шапку кто годенъ, а негодной безъ зачету туда-жъ пойдетъ. Да и стариченку Авраму съ братомъ, не взирая на старость, за потачку и дурности дѣтямъ и внучатамъ, съ оковами крѣпкихъ плетей урвать. Да берегитесь-же, какъ огня, нетерпимые, неправедные раскольническіе упрямы и зловредные въ обществѣ люди! . . . . Или вы, раскольники, архибестіи, смѣлы, что Христосъ и Апостолы пишутъ и узаконенія повелѣваютъ (?). И сіе все Авраму Денисову съ родомъ его, при конторѣ, со вниманіемъ и объясненіемъ прочесть“ . . . .

„А когда Якимъ, точно правда, по куренямъ ѣздя, становяся на пень, осматриваетъ курени, да только въ томъ и радѣніе свое къ господскому являетъ, то его, Якима, Шелегову Прохору и Алферову, у пня на куренѣ, добре плетми нещадно высѣчь“ . . . .

Затѣмъ, вслѣдствіе доноса красноуфимскаго купца Ильи Попова о похищенныхъ сыномъ Якима Аврамова, Дорооеемъ, 150-ти рубляхъ, Никита Никитичъ пишетъ, чтобы „оныя 150 руб. съ гнусова неправеднаго раскольника Якима въ скорости доправить и въ первомъ рапортѣ въ приходѣ показать. . . . а Дорооеея, за такія плутни и непорядки, какъ каналію, въ проводку плетми разсѣчь, и кузнеца Логашку Гуськова нещадно-жъ вездѣ въ проводку, буде правда, плетми разсѣчь“. Потомъ, обращаясь ко всѣмъ вообще своимъ подчиненнымъ, онъ говоритъ: „Истинно и въ васъ во всѣхъ, правителяхъ, ребра не оставляю за ненаблюденіе, несмотрѣніе и за потачку, и сіе зло скоро и страшно васъ укуситъ всѣхъ, а должно всякому изъ васъ похитителю, кто къ казенному и къ запрещенному будетъ касаться, не токмо воспретить, но и ротъ до ушей разодрать, съ запискою въ журналѣ и съ яснымъ донесеніемъ о томъ и правдою мнѣ скоро . . . . А что сгорѣло казеннаго во время пожара, буде нерадѣніемъ плута Якима, по лѣности его, и что переправленное кузнецомъ Логашкою у него, Якима, казенное буде подлинно явится, то все съ Якима доправить вдвое, скоро, непременно, и къ наказанію ему, Якиму, за сіе крѣпко прибавить, также и плуту Логашкѣ плетми, чтобъ уже они до новыхъ вѣтниковъ не забыли“. Запрещая заводскимъ служащимъ задолжать казенныхъ людей для своихъ надобностей, Никита Никитичъ далѣе пишетъ: „чтобъ ничего мои казенные люди никогда и нигдѣ на васъ не работали, какъ и прежде отъ меня неоднократно подтверждаемо было, и торговъ, промысловъ, рыбныхъ ловель и запрещенныхъ пашенъ всѣмъ вамъ, какъ и неоднократно подтверждалъ, чтобъ отнюдь, и отнюдь и отнюдь и духу-бъ у васъ, правителей, ни у кого не слыхаль, по силѣ прежнихъ моихъ подтвержденіевъ, а то, какъ бестіевъ, виновныхъ размучу за дурности и ослушности въ запрещенномъ, и оберу и живще ваше разрою, ибо моей мочи уже нѣтъ подтверждать къ такимъ

смѣлоотчаяннымъ ворами, а вмѣсто подтвержденія, архибестія Якимъ да и всѣ воры ослушники скоро уже дождетесь отъ меня присылки отсюда праведнаго журавля съ длиннымъ носомъ (?). Узнавши изъ доноса о томъ, что жена расходчика Якима Аврамова вмѣшивается въ служебныя дѣла своего мужа, Никита Никитичъ пишетъ: „а плутовкѣ зас. . . . такой доброй Якимовой женѣ и прочимъ бабамъ, къ наказанію плетью, крѣпко—прекрѣпко въ проводку прибавить, и при томъ подтвердить Якимовой женѣ наикрѣпчайше, ежели она мѣшаться станетъ хоть въ чемъ въ маломъ, то отдамъ ее, яко ослушницу, съ наказаніемъ въ ссылку и ничѣмъ ни мало не подорожу такую раскольническую свинью—зас. . . хою, да и никѣмъ: да и Якимъ чтобъ того-жъ скоро не урвалъ за плутовство и за нерадѣніе“. Въ концѣ своего письма, Демидовъ бранитъ Якима Аврамова за его содѣйствіе раскольникамъ: „А что доносители цишуть въ 21 пунктѣ о сборѣ на раскольническую секту и о приѣздѣ раскольничьихъ потаенно поповъ къ архибестіи Якиму, то впредь чтобъ Якимъ всѣхъ такихъ дурностей, какъ въ ономъ пунктѣ значить, какъ огня страшился, ибо праху не оставляю, и вѣрно въ ссылку и на каторгу угодить онъ, архибестія Якимъ, за такой злой неправедной и недоброй обычай; и отнюдь и отнюдь потаскушекъ скверныхъ и гнусныхъ раскольническихъ поповъ и лжеучителей къ намъ не пускать и прогонять палками, чтобъ до новыхъ вѣниковъ не забыли, и отдавать окованныхъ въ правительство, чтобъ кормили вшей и добре съ ними тамъ вываживались, такъ забудутъ такія вредныя лжеучители нашихъ крестьянъ обманывать, и крѣпко вездѣ сего смотрѣть и наблюдать; а за всякое причиненное у насъ дурно и вредъ, на Якимѣ и на всѣхъ раскольникахъ, я съ крѣпкимъ-прекрѣпкимъ штрафомъ высеивать и доправлять буду, что и праху ихъ не помянется“*). . . .

Но всему бываетъ конецъ. Отошло въ вѣчность и крѣпостное право. 19 февраля 1861 года, по манію Великаго Царя, возсіялъ свѣтъ правды и свободы для миллионовъ рабовъ. Вздохнула полною грудью крѣпостная Русь и вознесла ко Всевышнему слезныя мольбы за великодушнаго Монарха, разбившаго узы многовѣковаго рабства. Раздѣлили общую радость и общія молитвы и шайтанскіе жители и выразили отъ полноты простой души благодарность Царю-Освободителю памятникомъ, красующимся на заводской площади, о коемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. . . .

* * *

Освобожденные отъ обязательнаго труда, крестьяне Шайтанской волости, въ силу уставной грамоты, надѣлены только усадьбою землею, въ количествѣ 223 десятинъ 1756 сажень; сѣнокосной-же и пахотной земли въ

*) Подобное письмо того-же Демидова напечатано въ 1 томѣ «Пермскаго Сборника» (М. 1859).

надѣль имъ не поступило. Всѣ покосныя угоды, бывшія во временномъ пользованіи мастеровыхъ до 19 февраля 1861 года, остались сполна въ распоряженіи заводовладѣльцевъ и предоставляются мастеровымъ лишь во временное ихъ пользованіе, на особыхъ условіяхъ,—именно, съ платою на заводскую конюшню, натурою, сѣномъ лучшаго качества по 4 пуда съ 10 копень, полагая конну вѣсомъ въ 5 пуд. 20 фунтовъ, или, вмѣсто поставки сѣна натурою, уплатою въ Шайтанскую контору деньгами по 10 коп. за пудъ. За исправный платежъ сѣномъ или деньгами отвѣтствуетъ предъ конторой круговою порукою все общество. При пользованіи на вышеизложенномъ основаніи покосами, мастеровые не могутъ, на отводимыхъ имъ покосахъ, или въ другихъ мѣстахъ заводской дачи, добывать въ свою пользу ничего кромѣ песку, торфа, глины и простаго камня; но и сими послѣдними матеріалами должны пользоваться по отводу заводской конторы, въ указанныхъ заводууправленіемъ мѣстахъ; равнымъ образомъ не могутъ, безъ разрѣшенія заводууправленія, устраивать промышленныя заведенія, дѣлать расчистки, распространять вновь покосы и выпускать на нихъ скота. Особыхъ лѣсныхъ участковъ въ постоянномъ пользованіи у нихъ нѣтъ, но уставною грамотою предоставлено имъ получать съ заводской дачи лѣсу на отопленіе собственныхъ домовъ до 5 кубич. сажень въ годъ на каждый домъ, но не иначе какъ изъ валежника, вершинника и сухоподстойнаго лѣса, сучьевъ и хворосту. Участвующіе въ постоянной условной заводской работѣ получаютъ топливо безплатно, а неучаствующіе—за плату, установленную изданными отъ правительства мѣстными таксами. Строевой лѣсъ отпускается въ мѣрѣ дѣйствительной домашней надобности cadaго, изъ заводской дачи, за полупопенную плату, по таксамъ, утверждаемымъ Уральскимъ горнымъ правленіемъ. На возобновленіе домовъ и другихъ построекъ, истребленныхъ пожаромъ, наводненіемъ, или другимъ несчастнымъ случаемъ, лѣсъ можетъ быть отпускаемъ, въ видѣ пособія, однимъ только служащимъ и работающимъ при заводѣ людямъ, безъ платы попенныхъ денегъ, по усмотрѣнію заводууправленія и съ разрѣшенія горнаго правленія. За всякую-же самовольную порубку, продажу, вывозъ лѣса за границы заводской дачи, виновные подвергаются, какъ за кражу онаго, отвѣтственности по законамъ. При первоначальномъ заселеніи дачи, недостатка въ лѣсѣ не было,—кругомъ былъ лѣсъ, но отъ всего этого въ большой части не осталось и слѣда. Естественное возобновленіе лѣсовъ хотя и есть, особенно хвойныхъ породъ, но оно идетъ медленно.

Рыбная ловля въ заводскихъ прудахъ, рѣкѣ Чусовой и рѣчкахъ, протекающихъ въ дачѣ Шайтанской, въ силу уставной грамоты, остались въ распоряженіи заводовладѣльцевъ, и потому обыватели могутъ заниматься рыболовствомъ только съ дозволенія заводууправленія. Охота на птицъ и звѣрей въ заводской дачѣ также поставлена въ зависимость отъ заводскаго начальства.

О состояніи скотоводства въ селеніяхъ Шайтанской волости приводимъ слѣдующія данныя:

	Лошадей.	Жеребятъ.	Коровъ	Быковъ	Мелкихъ.	Овецъ.
Въ Шайтанкѣ	896	129	850	9	197	408
» Ельничной	16	5	9	—	—	27
» Подволошной	16	7	9	—	7	38
» Талицѣ	38	18	40	3	19	203
По волости	966	159	908	12	223	2676

Козъ и свиней крестьяне Шайтанской волости не держатъ.

Количество домашнихъ животныхъ, по отношенію къ числу жителей, приходится:

	На 1 хозяйство.			На 10 работниковъ.			На 100 душъ обою пола.		
	Лошад.	Коровъ	Овецъ.	Лошад.	Коровъ	Овецъ.	Лошад.	Коровъ	Овецъ.
Въ заводѣ Шайтанскомъ	0,85	0,81	2,29	7,22	6,85	19,4	16,5	15,65	44,3
Въ дер. Ельничной	2,66	1,5	4,5	20,00	11,25	33,75	40,00	22,5	67,5
» » Подволошной	1,33	0,75	3,47	10,00	5,63	25,00	22,5	12,67	53,5
» » Талицѣ	1,34	1,4	7,00	11,9	12,5	63,44	30,4	31,7	161,4
По волости	0,88	0,83	2,44	7,44	7,00	20,6	17,00	16,00	47,2

Слѣдовательно, въ Шайтанскомъ заводѣ, изъ 10 работниковъ, лошадь имѣется только у 7; въ Подволошной и Талицѣ каждый работникъ владѣетъ лошадью, а въ Ельничной—даже двумя. Вообще въ деревняхъ лошадей больше, чѣмъ въ заводѣ.

Коровъ же въ Подволошной даже менѣе, нежели въ Шайтанкѣ.

Вообще Подволошная бѣднѣе скотомъ остальныхъ двухъ деревень.

Въ Шайтанкѣ, такихъ хозяйствъ, которыя не имѣютъ никакого скота, насчитывалось 139, что составляетъ 13⁰/₀; въ Подволошной—5, или 42⁰/₀ и въ Талицѣ—4, или 14⁰/₀; по волости-же 148, или 13¹/₂⁰/₀.

Въ подробности всѣ хозяйства распредѣляются на такія группы:

Хозяйствъ:	Шайтанскій заводъ.			д. Ельничная.			д. Подволошная.			д. Талица.			По волости.					
	Лошадей.	Коровъ.	Овецъ.	Лошадей.	Коровъ.	Овецъ.	Лошадей.	Коровъ.	Овецъ.	Лошадей.	Коровъ.	Овецъ.	Лошадей.	о/о	Коровъ.	о/о	Овецъ.	о/о
Не имѣющихъ .	380	287	395	—	—	1	5	5	5	10	6	8	395	36,07	298	27,22	409	37,35
Имѣющ. по 1 .	541	676	69	1	3	—	2	6	—	8	13	1	552	50,41	698	63,74	70	6,39
» » 2 .	81	81	139	2	3	1	3	—	1	8	6	1	94	8,59	—	8,22	142	12,97
» » 3 .	21	4	164	1	—	—	1	1	—	1	2	3	24	2,19	7	0,64	167	15,25
» » 4 .	14	—	64	2	—	—	—	—	—	1	1	—	16	1,46	1	0,09	65	5,94
» » 5 .	4	—	129	—	—	3	1	—	3	1	1	4	6	0,55	1	0,09	139	12,69
» » 6 .	3	—	36	—	—	—	—	—	1	1	—	—	4	0,37	—	—	37	3,38
» » 7 .	—	—	22	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	23	2,10
» » 8 .	2	—	7	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	0,18	—	—	8	0,73
» » 9 .	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	0,82
» » 10 и болѣе .	2	—	14	—	—	1	—	—	—	—	—	11	2	0,18	—	—	26	2,38

Въ Шайтанкѣ хозяйствъ безлошадныхъ 36^{0/0}, въ Талицѣ 34,5^{0/0}, а въ Подволошной 42^{0/0}; хозяйствъ, неимѣющихъ коровъ, въ Шайтанкѣ 27^{0/0}, въ Талицѣ—21^{0/0}; такихъ же хозяйствъ, въ которыхъ не держатъ овецъ, въ Шайтанкѣ 38^{0/0}, въ Талицѣ—28^{0/0}, а въ Ельничной 1 хозяйство.

Стало быть, больше оказывается хозяйствъ безлошадныхъ и безъ овецъ.

Лошади здѣшнія мелкой породы и не сильныя. Рогатый скотъ тоже не крупный. Родъ овецъ обыкновенный, мелкій, производитъ шерсть жесткую, годную только для простыхъ суконъ; шкуры ихъ идутъ въ дѣло для шубъ, выдѣлываются также кожи для рукавицъ и т. п. Весь домашній скотъ вообще мелокъ отъ малопитательнаго и въ маломъ количествѣ даваемого корма въ зимнее время. Многіе жители, по недостатку фуража, кормятъ обыкновенно неѣзжалыхъ лошадей, во время зимы, соломою и только изрѣдка даютъ имъ

*) Въ двухъ хозяйствахъ по 15 овецъ, въ одномъ хозяйствѣ 14; въ двухъ хозяйствахъ по 12 и въ трехъ хозяйствахъ по 11 овецъ.

**) Въ одномъ хозяйствѣ 21 овца; въ двухъ по 20 овецъ; въ одномъ 16; въ трехъ по 15; въ двухъ по 12 и въ одномъ 11 овецъ.

сѣна въ маломъ количествѣ, лишь - бы онѣ сколько нибудь держались на ногахъ. Тѣмъ-же самымъ кормятъ они дойныхъ коровъ, отчего, во время зимы, коровы вовсе не даютъ молока, такъ что жители пользуются имъ только во время обильнаго подножнаго корма. Домашнюю птицу держатъ въ незначительномъ количествѣ.

Главное занятіе жителей, какъ и вообще на всѣхъ горныхъ заводахъ, составляютъ заводскія работы, такъ что, въ случаѣ остановки дѣйствія завода, даже временной, по какимъ либо обстоятельствамъ, рабочіе должны пріискивать занятіе на сторонѣ, въ другихъ заводахъ. Самое большое число жителей работаетъ при фабрикахъ, гдѣ задолжается ежегодно до 54 мастеровъ и 1146 рабочихъ. Мастера зарабатываютъ отъ 20 до 40 рублей, а рабочіе отъ 10 до 30 рублей въ мѣсяцъ. До 223 человекъ находится въ подрядѣ при рубкѣ дровъ, кладкѣ въ кучи, углежженіи и при вывозкѣ угля въ заводъ, изъ отведеннаго лѣснаго участка, находящагося отъ завода не ближе 17 верстъ.

Каждый угольщикъ берется поставить угля отъ 25 до 200 коробовъ. Цѣна за коробъ угля сосноваго по 1 р. 50 к. и березоваго 1 р. 70 к., а если площадь бываетъ отведена ближе 17 верстъ, то цѣна сбавляется по 3 коп. съ версты на коробъ угля, а далѣе двадцати—прибавляется. Рубка дровъ начинается раннею весною и заканчивается къ 1 июля. Въ недѣлю платится дроворубу, на хозяйскихъ хлѣбахъ, отъ 2 до 2 р. 50 к., а женщинамъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к.—Съ 1 августа начинается кладка и жженіе кучъ. Если самъ угольщикъ не умѣетъ жечь, то онъ нанимаетъ углежога, которому платить въ сутки 35—45 к. Вывозка угля начинается по первому снѣжному пути и заканчивается къ 1 марта. Если углеставщикъ видитъ, что ему взятое количество коробовъ угля самому не перевозить, то онъ нанимаетъ для перевозки постороннихъ возчиковъ, съ платою 60—70 к. съ короба. За недоставку условнаго количества угля взыскивается съ подрядчика вдвое за каждый неоставленный коробъ противъ условной цѣны. До 150 человекъ занимаютъ добываніемъ и доставленіемъ въ заводъ смолевыхъ пней; цѣна за кубическую сажень ихъ платится 3 рубля зимой и 3 р. 20 к. лѣтомъ. Многіе занимаютъ возкой валежника, сучьевъ, опилковъ, щепъ и т. п.; за сажень валежника получаютъ 2 р. 80 к., а за коробъ сучьевъ, опилковъ, щепъ 30—40 к. До 200 человекъ занимаютъ весной рубкою фабричныхъ дровъ, а зимой—вывозкою ихъ; рубать по 80 коп., а вывозятъ по 3 р. 50 к. съ сажени. Въ зимнее время очень многіе жители перевозятъ по подряду различныя тяжести: руду, чугуны, желѣзо, посуду желѣзную и т. п. Кромѣ того нѣкоторые жители занимаютъ старательскими работами на золотыхъ пріискахъ, артелями въ 5—10 человекъ, получая за золотникъ промытаго изъ песковъ золота отъ заводской конторы отъ 2 р. 25 к. до 2 р. 40 к. Плата, по условіямъ труда, не особенно большая, а потому между старателями сильно распространена тайная продажа вымытаго золота въ чужія руки, при чемъ получается отъ 5 до 5 р. 50 к.

за зодотникъ. Нѣкоторые отправляются весною на золотые прииски другихъ владѣльцевъ, которые, при наймѣ въ работу, даютъ впередъ деньги, да и цѣны чуть не вдвое большія, съ продовольствіемъ отъ нанимателей. Какъ мужчины, такъ и женщины ходятъ въ работы и услуженіе въ Екатеринбургъ и на Уральскую желѣзную дорогу. Въ 1890 г. было выдано паспортовъ и билетовъ по всей Шайтанской волости 830.

Мѣстные кустари имѣютъ до 10 кузницъ, въ которыхъ дѣлаютъ топоры, кайлы, лопаты, подковы, зубья для боронъ, гвозди и т. п. вещи домашняго хозяйства. Издѣлія эти они преимущественно сбываютъ мѣстнымъ жителямъ и частію отвозятъ для продажи въ Екатеринбургъ и Ирбитъ. Изъ всѣхъ подѣлокъ больше всего сбывается гвоздей, подковъ и боронныхъ зубьевъ. Кузнецъ зарабатываетъ въ сутки до 2 руб. сер., съ платою изъ заработанныхъ денегъ своему работнику по 40—50 к. Одинъ изъ кузнецовъ занимается также устройствомъ желѣзныхъ ручныхъ молотилокъ, стоимостью до 40 рублей за каждую. Дѣлаютъ также ведра, тазы и другія незначительныя вещи. Лѣтъ 8 тому назадъ устроена частная вагранка, въ которой отливаются различныя мелкія издѣлія, какъ-то: котелки, горшки, стунки, шесточныя плиты, колоды, гири, приводы къ молотилкамъ и вѣялкамъ, втулки для колесъ, шестерни и т. п. Въ вагранкѣ ежедневно работаетъ 8 человекъ; ежегодно готовится литья не менѣе 5000 пуд., на сумму 4000 руб. сер. Матеріаломъ служатъ—негодныя чугунныя вещи, выборки изъ шлаковъ и разные чугунные обломки, — все это покупается въ Екатеринбургѣ и окрестныхъ заводахъ отъ 5 до 40 к. за пудъ. Благодаря дешевому матеріалу и бдительному надзору хозяина вагранки, чугунное литье выходитъ дешево и хорошаго достоинства. На Екатеринбургской научно-промышленной выставкѣ 1887 года, хозяинъ вагранки удостоенъ малой серебряной медали. Есть до 40 человекъ портныхъ. Хорошій портной зарабатываетъ до 400 р. въ годъ. Нѣкоторые жители занимаются шитьемъ сапоговъ, ботинокъ и башмаковъ, особенно крестьянскихъ, для мѣстнаго употребленія. Обыкновенно работаетъ хозяинъ съ 2—3 подмастерьями, чаще всего съ подростками 10—16 лѣтъ. Каждый подмастерье и подростокъ, получая плату отъ 1 р. 50 к. до 10 р. въ мѣсяцъ, на своихъ харчахъ, шиваетъ по парѣ сапоговъ, или ботинокъ въ день. Сапоги продаются хозяевами отъ 2 р. 50 к. до 7 рублей, башмаки отъ 80 к. до 1 рубля, ботинки отъ 1 р. 80 к. до 3 рублей за пару. Есть столяры, которые, въ свободное отъ заводскихъ работъ время, готовятъ не только простую, но и оклейную мебель. Издѣлія эти они сбываютъ на мѣстѣ, въ заводѣ. Не мало плотниковъ, которые дѣлаютъ телѣги, колеса, кошевы, дровни, кадки, боченки и проч., а также лодки, баты, водопойныя колоды, корыта и т. п. Нѣкоторые плотники занимаются постройкою избъ. Одинъ изъ нихъ занимается устройствомъ деревянныхъ на желѣзномъ ходу молотилокъ и вѣялокъ. На Екатеринбургской научно-промышленной выставкѣ этотъ мастеръ удостоенъ за свои издѣлія, бронзовой медали.—Если не къ особой отрасли занятій,

то сюда-же можно причислить и слѣдующія: плетенъе коробьевъ, рѣшотокъ, корзинъ, мордъ, лукошекъ и лаптей. Этимъ занимаются старики. Число каменьщиковъ и печниковъ въ заводѣ не велико; они-же обыкновенно выполняютъ и штукатурныя работы.—Незначительная часть жителей занимается выдѣлкою овчинъ, синеніемъ холстовъ, каткой пимовъ, приготовленіемъ мочала, лубьевъ и т. п. Стекольщиковъ въ заводѣ 5, коноваловъ 2. Двое изъ служащихъ заводской конторы занимаются переплетомъ книгъ и одинъ иконописаніемъ, но занятія по должности не дозволяютъ послѣднему вполне предаться этому искусству. Человѣкъ 5—10 занимаются охотою на птицъ, по большей части лишь во время болѣе или менѣе свободное по домашнему хозяйству, преимущественно осенью и зимой. Главныя предметы охоты въ здѣшнихъ лѣсахъ: рябчики, глухари, тетерева, утки, гуси; прочей дичи стрѣляется и ловится очень немного. Витая птица идетъ у жителей на собственное употребленіе и весьма рѣдко поступаетъ въ продажу. Лебедей здѣсь не бьютъ, ибо, по существующему предразсудку, убійство лебедя влечетъ за собою неминуемую бѣду. Звѣроловствомъ почти не занимаются: кромѣ самаго малаго числа зайцевъ и бѣлокъ, убиваемыхъ изъ ружей, звѣрей не ловятъ, не смотря на то, что въ окрестностяхъ завода водится много волковъ, которые ежегодно похищаютъ значительное число рогатаго и мелкаго скота. Случается, что волки забѣгаютъ въ самое селеніе, но противъ нихъ положительно никакихъ мѣръ не принимается.—Очень многіе изъ жителей занимаются ловлею рыбы въ заводскихъ прудахъ, р. Чусовой и др., весною мордами, лѣтомъ неводами, а осенью ее *лучатъ*. Зимую рыба ловится мелкая и въ маломъ количествѣ, но прежде, какъ говорятъ рыбаки, рыба ловилась крупнѣе, въ большемъ количествѣ и притомъ во всякое время года. На восточномъ склонѣ Урала, въ рѣчкахъ Большой и Малой Черныхъ, рыба цвѣтомъ темная и не имѣетъ такого вкуса, какъ въ рѣчкахъ западнаго склона.—Пчеловодовъ въ волости не болѣе пяти человѣкъ. Нѣкоторые жители занимаются торговлею, закупая товаръ на ярмаркахъ Нижегородской и Ирбитской и продавая его мѣстнымъ жителямъ. Въ заводѣ имѣется до 30 торговыхъ лавокъ, въ которыхъ продаются чай, сахаръ, ситцы, сукна, шали, обувь, мыло, свѣчи, мясо, хлѣбъ, табакъ и т. п. Годовыхъ ярмарокъ нѣтъ. Только въ храмовые праздники—въ Петровъ день и въ первый день Рождества Христова, на Торговой площади, около лавокъ, пріѣзжіе торгаша устраиваютъ шатры, гдѣ и продаютъ мелочной товаръ: иголки, булавки, кушаки, пряники, орѣхи, мыло, свѣчи, табакъ и т. п. Иногда привозятъ и кожевенный товаръ. Торговцы, за исключеніемъ двухъ человѣкъ, всѣ мѣстные жители. Нѣкоторые изъ болѣе крупныхъ имѣютъ значительныя капиталы. Съ 1885 года открыта въ заводѣ общественная лавка, въ которой продаются преимущественно сѣбственные припасы. На открытіе лавки задолжено 5500 руб. Хлѣбопашествомъ занимается всего человѣкъ 40: позднее тепло весною и ранніе осенніе иней и холода не благоприятствуютъ его развитію. Сѣютъ рожь, овесъ

и ячмень. Дѣланы были опыты посѣва ярицы и гречихи, но безуспѣшно. За то воздѣлываютъ здѣсь въ значительномъ количествѣ рѣпу, которая родится хорошо и даетъ большую прибыль. Продають ее преимущественно въ Екатеринбургѣ отъ 35 до 90 к. за пудъ, а оставшуюся распродаютъ мѣстнымъ жителямъ отъ 10—15 к. за пудовку, вмѣщающую въ себѣ 25—30 фунтовъ. Сабань, впряженный въ двѣ лошади, или соха, борона съ желѣзными зубьями, серпъ—вотъ орудія, при посредствѣ которыхъ обрабатываютъ землю и убирають хлѣбъ. Есть въ заводѣ и улучшенныя новыя орудія хозяйства: пароконная жатвенная машина, ставшая въ 250 р. и выжинающая въ день до 4 десятинъ, двѣ пароконныя желѣзныя молотилки, стоящія каждая до 200 руб. и обмолачивающія въ день болѣе 100 пудовъ; мѣстной заводской конструкціи сѣялки, до 10 своедѣльныхъ ручныхъ желѣзныхъ молотилокъ, каждая стоимостію въ 30—40 рублей. Обработка земли для посѣва обходится недешево: пахуть съ десятины по 3—5 р., боронять въ день съ лошадью отъ 80 к. до 1 рубля, сѣють по 30—40 к., жнуть по 4—5 руб. Засѣвается на десятину овса 12—13 пуд., ячменя до 9 пуд., ржи до 8 пуд. и рѣпы 1—1½ фунта. Во время весенней отправки желѣза по рѣкѣ Чусовой, многіе изъ мѣстныхъ жителей идутъ на караванъ. Плата отъ 8 до 9 руб. до Перми, на своемъ продовольствіи. На сплавъ до Перми и возвратный путь требуется не менѣе двухъ недѣль. Если принять во вниманіе передній и обратный путь на своемъ продовольствіи и въ особенности опасность плаванія впередъ по извиистой рѣкѣ Чусовой, гдѣ гибель барокъ не рѣдкость, то подобная плата далеко незавидна. Ремесленныя занятія между женщинами здѣсь не развиты. Женщины шьютъ, вяжутъ, прядутъ куделю и шерсть, ткуть холсты въ незначительномъ количествѣ, только для домашняго употребленія. Многія женщины, и преимущественно дѣвицы, не занимающіяся ремеслами, находятся въ услуженіи у заводскихъ служащихъ и другихъ зажиточныхъ лицъ, получая плату отъ 50 коп. до 3 рублей въ мѣсяцъ; иные уходятъ въ услуженіе въ Екатеринбургъ, а нѣкоторыя занимаются поденными работами. Поденная плата неодинакова, смотря по трудности работы, времени года и по возрасту. Къ довольно успѣшному занятію женщинъ можно отнести огородничество; но имъ занимаются лишь на столько, на сколько это необходимо для потребностей семьи. Сажаютъ огурцы, тыквы, картофель, капусту рѣдку, морковь, свеклу, лукъ, рѣпу, горохъ и бобы. Изъ картофеля выдѣлываютъ крахмалъ. При нѣкоторыхъ домахъ есть цвѣтники, гдѣ сажаютъ макъ, укропъ, васильки, ноготки, мяту и проч. Садовъ не существуетъ. Въ страднее время, начинающееся въ первыхъ числахъ іюля и кончающееся въ августѣ, всѣ жители, за исключеніемъ только самыхъ престарѣлыхъ, которые не въ силахъ владѣть литовкой и граблями и которые нужны для надзора за домомъ, отправляются на покосы, на недѣлю и болѣе, смотря по погодѣ и разстоянію покосовъ отъ завода. Зажиточные жители нанимають работниковъ и работницъ. Дневная плата, при готовомъ хлѣбѣ—работнику 50—60 к., работницѣ

20—30 к. Поденьщики работают не торопясь,—утромъ пачинають работы очень поздно, а вечеромъ оканчивають рано. Нѣкоторые жители устраивають помочи, которыя всегда сопровождаются обильною попойкою, пляскою, а иногда и музыкою. Траву косятъ литовками. Земли подъ покосами жители имѣють весьма по немногу, вслѣдствіе чего изъ-за покосовъ нерѣдко бывають ссоры. У нѣкоторыхъ и вовсе нѣтъ своихъ покосовъ, а потому покупають траву на корни у другихъ. По окончаніи страдаго времени весь женскій полъ занимается собираніемъ ягодъ, грибовъ и цѣлебныхъ травъ.

Въ заключеніе нахожу нужнымъ добавить, что заводская контора, на 2000 человекъ, обращающихся въ заводскихъ работахъ, выплачиваетъ болѣе 300,000 р. въ годъ, т. е., на каждаго рабочаго, среднимъ числомъ, по 150 рублей.

Налоговъ-же падаетъ на всю волость, т. е. на 6000 человекъ, всего около 4000 р., а именно,—въ 1890 году сошло съ волости платежей:

а) казенныхъ:	въ капиталъ народнаго продовольствія	108 р. 25 к.	
	государственнаго поземельнаго налога	42 » 81 »	
	выкупныхъ платежей	205 » 27 »	
	лѣснаго налога	81 » 26 »	437 р. 59 к. (12 ^o / _o)
б) земскихъ:	уѣзднаго сбора	330 р. 83 к.	
	губернскаго сбора	39 » 68 »	
	страховыхъ	518 » 61 »	889 » 12 » (23 ^o / _o)
в) общественныхъ:	на содержаніе волостнаго правленія, сельской полиціи, на непредвидимые расходы и проч.	2496 р. — к.	2496 » — » (65 ^o / _o)
			3822 р. 71 к.

Что составляетъ на душу около 64 коп.

Мы познакомились теперъ съ экономической стороною быта шайтанцевъ и видѣли, что если, съ одной стороны, при освобожденіи крестьянъ, они не получили земѣльнаго надѣла, то, съ другой—платяють соотвѣтственно весьма небольшіе налоги и получаютъ отъ заводууправленія заработную плату, представляющую годичную цифру около 150 рубл. на каждаго работающаго на заводѣ, не говоря о томъ, что населеніе имѣетъ доходъ, какъ видно было выше, отъ кустарныхъ промысловъ, торговли, отъ земледѣлія, рыболовства и т. д. Судя по этому, шайтанцы должны бы были пользоваться значительнымъ благосостояніемъ, во всякомъ случаѣ бѣльшимъ, чѣмъ во времена крѣпостнаго права. Къ сожалѣнію, замѣчается обратное: шайтанцы не умѣли воспользоваться благами дарованной свободы и преждее матеріальное довольство ихъ отходить въ область преданій. Причиною этому пьянство, отсутствіе бережливости и предусмотрительности и семейные раздѣлы.

* * *

Да. Жители Шайтанской волости не могутъ похвалиться высокою нравственностію, хотя еще и сохранили нѣкоторыя добрыя качества. Они

усердно посѣщаютъ храмъ Божій; но полны суевѣрія и предрасудковъ и не все исполняютъ аккуратно христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія. Къ числу таковыхъ принадлежатъ преимущественно ведущіе близкое знакомство съ раскольничьими семьями и отчасти придерживающіеся ихъ взглядовъ на таинство св. Евхаристіи, хотя и не отпадающіе отъ православной церкви. Ихъ оправданія въ этомъ случаѣ иногда очень оригинальны. „И отъ души бы рада я, батюшка, приобщиться—говорила мнѣ однажды замужняя женщина—да не могу, родимый: вѣдь шесть недѣль нельзя послѣ того ни плевать, ни въ баню ходить, ни вина испить, ни съ мужемъ спать“. Относительно таинства елеосвященія у нихъ существуетъ такой суевѣрный предрасудокъ, что кто „особоруется“, тотъ непремѣнно скорѣе умретъ. Поэтому родные и знакомые болящаго приглашаютъ священника для совершенія надъ нимъ таинства большею частію уже тогда, когда тотъ, лишившись сознанія, находится при послѣднемъ издыханіи. Распространено также мнѣніе, что выздоровѣвшимъ, послѣ соборованія, нельзя употреблять скоромную пищу, ходить въ баню, вступать въ бракъ, а супругамъ жить вмѣстѣ.

Нѣкоторые благочестивые люди, преимущественно женщины, постятся по понедѣльникамъ, совершаютъ странствованія въ Верхотурье къ мощамъ св. праведнаго Сумеона, къ 26 іюня—въ Екатеринбургъ, для поклоненія иконѣ Тихвинской Божіей Матери, находящейся въ тамошнемъ женскомъ монастырѣ, а въ девятую пятницу по Пасхѣ, на богомолье въ села Рѣшотское, Елизаветинское и Бобровское. Особенно усердно поминаютъ умершихъ; даже въ недѣлю Пасхи ихъ не забываютъ, ходятъ къ нимъ на кладбище и со словами: „Христось Воскресе!“,—кладутъ на могилы красныя яйца. Женихи, и особенно невѣсты, обязательно посѣщаютъ могилы покойныхъ родителей, дабы испросить ихъ благословеніе на бракъ. Никогда не отказываютъ нищимъ въ милостынѣ, которую подаютъ, не разбирая, просить-ли ее дѣйствительно нуждающійся или туеядець. Съ особеннымъ состраданіемъ относятся къ бѣглымъ изъ Сибири, которыхъ, въ лѣтніе мѣсяцы, проходитъ чрезъ заводъ очень много. Жители не только снабжаютъ ихъ пищею и одеждою, но и даютъ имъ у себя пріютъ, вслѣдствіе чего бродяги смѣло ходятъ по заводу, не опасаясь быть пойманными, и жителей не обижаютъ.

Главная язва, развѣдающая нравственныя основы и мѣшающая развитію благосостоянія жителей—это—какъ уже сказано—пьянство. До 1886 г., въ Шайтанскомъ заводѣ, при населеніи въ 6000 душъ, ежегодно выпивалось вина до 5000 ведеръ. Многіе надѣялись, что питейная реформа повліяетъ на уменьшеніе пьянства и отзовется благопріятно на улучшеніи народной нравственности и матеріальнаго благосостоянія, но случилось какъ разъ противоположное. До реформы, въ заводѣ никогда не было болѣе трехъ кабаковъ; со введеніемъ же ея, вмѣсто трехъ, открылось 12 питейныхъ заведеній, подъ разными наименованіями: 7 винныхъ лавокъ, 2 трактира, ренсковый погребець и двѣ портерныя лавки. Кабакъ стараго типа былъ безобразенъ и привлекалъ большею частію только заурядныхъ пьяницъ; трактиръ же тянетъ къ себѣ

всѣхъ, и преимущественно молодыхъ, которые готовы просиживать въ немъ цѣлые дни, ибо въ „заведеніи“ тепло, уютно и есть чѣмъ закусить. Что же касается до винныхъ лавокъ, въ которыхъ вино продается въ запечатанной посудѣ и распивать его на мѣстѣ не дозволяется, то, въ обходъ запрещенія, теперь, въ сосѣдствѣ съ каждою такою лавкою, имѣются двѣ-три избы, въ которыхъ желающіе могутъ не только удовлетворить этой потребности, но къ вѣщшему удовольствію находятъ еще къ своимъ услугамъ публичныхъ женщинъ. Словомъ, кабакъ не только не сократилъ своей зловредной дѣятельности, но онъ усовершенствовался, умножился и, какъ чудовищный спрутъ, охватилъ населеніе своими безчисленными щупальцами и высасываетъ изъ него жизненные соки.... Пьютъ всѣ; женщины не уступаютъ въ невоздержности мужчинамъ и случается даже превосходить ихъ: мужъ берется за рюмочку, а жена за стаканчикъ. Особенно сильно пьянствуютъ въ храмовые праздники; въ эти дни царитъ самый безшабашный разгулъ. Только въ полночь онъ стихаетъ, но лишь для того, чтобы съ разсвѣтомъ проявиться съ новою силою, и такъ продолжается часто нѣсколько дней. Смотри на отцовъ и матерей, пьянствуютъ и безобразничаютъ и дѣти ихъ. Взрослые парни, въ праздничный день, артелями въ 20—30 человекъ, съ пѣснями, подъ звуки гармоній, расхаживаютъ по улицамъ, безобразничая и не давая никому проходу: побить встрѣчнаго, выбить окна,—дѣло обычное для буяновъ. Пьянствуютъ люди съ достаткомъ, пьянствуютъ бѣдняки, пропивая послѣднюю копѣйку, нерѣдко безчестно пріобрѣтенную. Пьянство доводитъ, въ числѣ прочихъ пороковъ, и до воровства, и разъ посягнувши на чужую собственность, пьяница входитъ во вкусъ и становится наглѣмъ воромъ, не только не скрываясь, но напротивъ похваляясь случаями ловкой кражи.—Для иллюстраціи приведемъ слѣдующее: мужикъ, укравъ изъ бани чугунную колоду, притащилъ ее къ сосѣду и продалъ за 50 копѣекъ. При этомъ, получивъ деньги, посоветовалъ покупателю ее сломать, дабы скрыть слѣды воровства, а затѣмъ отправился съ выручкой прямо въ кабакъ. Купившій завѣдомо краденную вещь послѣдовалъ совѣту продавца и колоду сломалъ. Но каковы были изумленіе и ярость его, когда открылось, что онъ купилъ и сломалъ собственную свою колоду, украденную изъ его же бани!.... Особенно оригинально производится кража сѣна. Увозящій его воровски съ мѣста покоса считаетъ непремѣнно обязанностію оставить на мѣстѣ стога или зарода стклянницу водки, иногда при насмѣшливой запискѣ, въ родѣ: „пей вино, поминай сѣно!“ или: „у тебя, братъ, сѣно-то годуетъ, а у меня скотинушка голодуетъ“.... Всѣ мірскія дѣла у шайтанцевъ вершатся тоже непремѣнно съ водкой: выбрали начальника—поздравленіе, уволили члена изъ общества—благодарность, приняли новаго члена въ общество—новоселье, наняли пастуха къ стаду—могарычъ, назначили жалованье кому либо—вспрыски и т. д. Словомъ, всюду и при всякомъ случаѣ—водка, водка и водка! Часто самыя преступленія прикрываются водкой, даже когда дѣло доходитъ до волостнаго суда. На сходахъ—дѣло на второмъ

планѣ, а на первомъ таже водка. Легко представить, какъ вершатся на нихъ дѣла! Но мы—наканунѣ введенія въ дѣйствіе института земскихъ начальниковъ, которые, надѣмся, прекратятъ безобразія, творящіяся на сходахъ.... Вмѣстѣ съ пьянствомъ развелось и куреніе табаку, чего прежде не было: курятъ православные, единовѣрцы и даже раскольники (?), взрослые и малолѣтки. За то нюхательный табакъ, бывшій прежде въ большой чести, нынѣ вышелъ изъ употребленія. Сильно развиты также азартныя игры въ орлянку и „въ три листа“ (подкаретную), а между заводскими служащими—въ стуколку. Прежнія вечѣрки приняли иной характеръ: на нихъ собираются въ домахъ женщины, пользующихся дурною репутаціею, съ платою хозяйкѣ за вечеръ 20—30 коп. Дѣвицы приходятъ съ рукодѣліемъ, но оно скоро откладывается въ сторону и около каждой дѣвицы присосѣживается парень, а затѣмъ—парочки начинаютъ одна за другою исчезать.... Старожилы съ сожалѣніемъ вспоминаютъ прежнія времена, когда нравы были проще, жены не выходили изъ воли мужей, дѣти почитали родителей. Нынѣ въ селахъ отражается то, что творится въ городахъ: жены, изъ за пустой семейной ссоры, убѣгаютъ отъ мужей, мужья бросаютъ женъ съ дѣтьми на произволъ судьбы.... Мудрено-ли, что семейные раздѣлы повторяются все чаще, дробя рабочую силу, которая, будучи сплоченной, могла бы противостоятъ неблагоприятнымъ случайностямъ въ экономической жизни семьи и способствовала бы развитію благосостоянія. Не усѣбеть парень жениться, какъ тотчасъ же требуетъ, чтобы отецъ отдѣлилъ его, построилъ для него отдѣльную избу и снабдилъ инвентаремъ. Отецъ не соглашается, начинается ссора и въ концѣ концовъ сынъ покидаетъ родительскій домъ и по обыкновенію бѣдствуетъ, если счастливый случай не поставитъ его на ноги.

Все измѣнилось въ обычной жизни шайтанцевъ, даже до пищи и одежды. Мѣстные торговцы свидѣтельствуютъ, что требованіе на простые предметы продовольствія уменьшилось, за то сильно увеличился спросъ на чай, ставшій необходимою для каждаго домохозяина, даже бѣдняка. Въ одеждѣ проявилось безрасчетное щегольство: мужики, бабы и ребята усвоили городскую одежду; прежнюю *лопотъ* (одежду)—армяки и зипуны—смѣнили *тунжаки* и сюртуки, сарафаны и дубасы—платья городского покроя, лапти и коты—сапоги со скрипомъ, башмаки и ботинки; производство домашняго сукна и пестряди падаетъ и замѣняется фабричными издѣліями, покупаемыми по дорогой цѣнѣ.....

Мы, кажется, достаточно сказали, чтобы можно было видѣть причины упадка благосостоянія шайтанскихъ жителей безъ дальнѣйшихъ комментариевъ.

* * *

Въ заводскомъ селеніи находятся: волостное правленіе, открытое 11 іюня 1861 года, заводская контора (съ 70 служащими, получающими жалованье отъ 10 до 70 рублей въ мѣсяцъ), двѣ церкви и двѣ школы,

Первая деревянная церковь была заложена екатеринбургскимъ заказчикомъ протопопомъ Василиемъ Калиновскимъ, 28 августа 1748 года, по благословенной грамотѣ Антонія, митрополита тобольскаго и сибирскаго, такого содержания: „1748 г. іюля — дня, поданнымъ нашему архіерейству статскаго совѣтника Никиты Никитича Демидова Сергинскаго желѣзнаго заводу приказчикъ Петръ Петровъ Большой-Блиновъ прошеніемъ объявилъ: въ Шайтанскихъ-де господина его, статскаго совѣтника Никиты Демидова желѣзныхъ заводахъ церкви святой не имѣется и просилъ оный приказчикъ Большой-Блиновъ, чтобъ отъ нашего архіерейства, при показанномъ Шайтанскомъ заводѣ, вновь деревянную, во имя первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла, церковь построить позволить. А по справкѣ въ консисторіи нашей, по духовнымъ 747 году росписямъ, показано приходскихъ, при томъ Шайтанскомъ, состоящимъ въ екатеринбургскомъ заказѣ, заводѣ, дворовъ всѣхъ 88 (въ томъ числѣ раскольническихъ 55); въ нихъ жителей обоего пола душъ, кромѣ раскольническихъ, 247.—А по указу Императрицы Екатерины Алексѣевны изъ Св. Правительствующаго Синода, писанномъ декабря 22 дня 1726 года, а въ Tobольскѣ полученномъ маія 16 числа 727 г., велѣно—во всѣхъ епархіяхъ, всякихъ чиновъ людямъ, ежели пожелаютъ, гдѣ прежде были, вновь каменные и деревянные церкви строить позволить, токмо со взятъемъ отъ нихъ въ чемъ надлежитъ, письменнаго обязательства. Да въ указѣ-же Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, писанномъ октября — дня, а въ Tobольскѣ полученномъ ноября 22 прошлаго 742 г., къ нашему архіерейству объявлено, чтобъ ко удовольствію церкви приличное все потребное было, а именно: сосуды серебряные, а по самой необходимой нуждѣ оловянные, изъ чистаго олова, олтарныя одежды и священно-служительскія облаченія, хотябъ шелковыя (а не холщевыя и крашенныя) и книги всего церковнаго круга новоисправныя, а не старо-печатныя и тѣ книги на имя той церкви по листамъ подписаны были. Также бѣ престолъ былъ построенъ въ вышину аршина шести, въ длину аршина осьми, въ ширину аршина четырехъ вершковъ. Во означенномъ-же приказчика Большова-Блинова доношеніи того, что оная строится имущая деревянная церковь всѣми принадлежащими ко священнослуженію въ ней требами и прочими потребностями, по силѣ упомянутыхъ указовъ, довольствована будетъ ли—не объявлено. Того ради отъ нашего архіерейства опредѣлено: послать къ тебѣ, протопопу Василью Калиновскому, сію нашего архіерейства грамоту, съ таковымъ повѣленіемъ еже ль въ помянутомъ Шайтанскомъ заводѣ хотящая построена быть церковь всѣмъ украшеніемъ, т. е. св. иконами, сосудами серебрянными, а по самой крайней нуждѣ оловянными, изъ чистаго олова, на престольными одеждами и священнослужительскими облаченіями штофными или хотя шелковыми и книгами всего церковнаго круга новоисправными, а не старо-печатными удовлетворена и ко всегдашнему священнослуженію на свѣчи воскъ, вино церковное, ладанъ, пшеничная на просфоры мука и прочія

потребы неоскудно выдаваны будутъ, какъ о томъ, таѣ и о содержаніи будущихъ при той церкви священно и церковнослужителей на довольномъ трактamentѣ, письменное отъ онаго дворянина Демидова, за рукою его, обязательство къ тебѣ пришется,—тогда въ томъ Шайтанскомъ заводѣ, во имя апостоль Петра и Павла, деревянную церковь на удобномъ и безопасномъ мѣстѣ по церковному чиноположенію тебѣ, протопопу Калиновскому, обложить и велѣть строить по подобію прочихъ святыхъ церквей съ поспѣшеніемъ, чтобъ оная всеконечно единолѣтнимъ временемъ строеніемъ была окончена. А какъ совершенно оная церковь построена будетъ, тогда о освященіи ея просить отъ нашего архіерейства благословенія, кому надлежитъ, особливимъ представленіемъ . . . . Упоминаемое о удовольствіи той церкви и священноцерковнослужителей онаго дворянина Демидова письменное обязательство прислать къ намъ неотложно. Писано лѣта Господня 1748 г., іюля 13 дня“.

Въ августѣ 1748 г., отъ Евдокима Демидова было послано въ духовное правленіе сообщеніе „о содержаніи и о имѣніи на довольномъ трактamentѣ“ шайтанскихъ церковнослужителей. Демидовъ обязался: „священнику повсягодно давать отъ дому нашего денежнаго жалованья по 30 руб. неударжно, кромѣ парохіальныхъ (парохія—приходъ) доходовъ, а будущимъ при немъ причетникамъ онаго-же денежнаго жалованья, а именно: дьячку по пяти, пономарю по три рубли, сверхъ оныхъ парохіальныхъ доходовъ каждаго годнаго отъ насъ давано будетъ непремѣнно. Сверхъ же онаго, буде священникъ съ причтомъ своимъ пожелаетъ пахотной земли для посѣва хлѣба, то имъ, каждому особо, также и сѣнные покосы, отведены имъ отъ насъ имѣютъ быть безъ всякой ихъ скудости“.

Церковь, какъ значится въ клировыхъ вѣдомостяхъ, освящена въ 1752 г. и была удовлетворена всеѣмъ.

Въ маѣ 1759 года, въ шайтанской церкви имѣлось: „иконостаѣ въ три яруса, рѣзной, золоченый; образъ Спасителя, образъ Богоматери, на немъ окладъ и вѣнецъ съ гривной (гривна—мелкая серебряная или золотая подвѣска у образовъ) серебряны и подъ золотомъ; образъ Богоматери, запрестольный, на немъ окладъ и вѣнецъ серебряные вызолочены; сосуды со всеѣмъ приборомъ серебряны позлащены, дароносица серебряная, сосудецъ серебряной со лжицею для причащенія больныхъ, внутрь вызолочены; два креста на престолѣ—большой и меньшій, серебряные; на престолѣ одежда лазоревой голи (китайская шелковая ткань) и на жертвенникѣ и у царскихъ вратъ завѣса лазоревой же голи; пелена на престолѣ голи красной; ризы золотой парчи, обложка грезета*) зеленого, оплечье парчи серебряной; епитрахиль тоя же матеріи, поручни и покровцы тоя же матеріи; ризы грезетовы, оплечье шито серебряное; ризы желтаго атласу, епитрахиль штофная, епитрахиль тар.... (тартановая?)**) ризы голи бѣлой; ризы ветхія голи алой;

*) Грезеть—шерстяная ткань съ травчатыми мелкими узорами одинаковаго съ тканью цвѣта.

**) Тартанъ—(шерстяная ткань съ разноцвѣтными большими четверугольниками).

подризникъ голи бѣлой; подризникъ коноватной (?); стихарь діаконской зеленой голи; поясъ одинъ шелковый, другой нитяный; Евангеліе на престольное праздничное, другое повседневное; два кадила мѣдныхъ; паникадило мѣди зеленой, вѣсомъ два пуда; большихъ лампадъ мѣди зеленой 5; лампадецъ мѣдныхъ 5-же; колоколовъ числомъ 5: большой 29 пуд. 20 фун., другой—10 пуд.; третій—4½ пуд., четвертый 2 пуда и пятый 20 фантовъ“.

Вообще, Шайтанская церковь, повторяемъ, была снабжена всѣмъ необходимымъ и въ достаточномъ количествѣ. Даже при церкви имѣлась (уже въ 1754 г.) ограда, ворота которой „въ лѣтнее время и завсегда отъ входящаго скота запирались“.

Пугачевскими шайками шайтанская церковь была ограблена и все цѣнное унесено.

Въ большой пожаръ, бывшій въ 1821 году, деревянная церковь сгорѣла. Изъ сгорѣвшей церкви вынесены только нѣкоторыя ризы, книги, церковные документы, иконы; разобранъ и вынесенъ иконостасъ и сохранился еще бывшій большой колоколъ, вѣсомъ въ 36 пуд. 35 фунт., а прочіе колокола или растопились, или разбились; все прочее сгорѣло. По словамъ старожиловъ, сгорѣвшая церковь, по украшенію, утвари и ризницѣ была крайне бѣдна, что отчасти подтверждаетъ сохранившійся по настоящее время указъ пермской духовной консисторіи отъ 16 декабря 1803 года, въ которомъ сказано: „Благочинный Березовскаго завода іерей Іона Поповъ рапортомъ донесъ его преосвященству Іустину, епископу Пермскому и Екатеринбургскому, что Шайтанскаго завода, въ Петро-павловской церкви, усмотрѣнъ имъ сосудъ дырявый. Резолюціею его преосвященства предписано: запрещается употреблять дырявый сосудъ дондеже не будетъ исправленъ“. Теперь то мѣсто, гдѣ была деревянная церковь, обнесено каменной оградой, а на мѣстѣ престола устроенъ изъ кирпичей памятникъ, съ поставленнымъ на немъ крестомъ. Въ мѣсто сгорѣвшей церкви, по благословенію преосвященнаго Іустина, въ 1821 году, издѣвеніемъ владѣльцевъ завода Матвѣя Филатовича и сына его Ивана Матвѣевича Ярцевыхъ, построена каменная одноэтажная, трехъ-престольная церковь. Церковь эта сооружена въ 125 саженьяхъ къ сѣверу отъ мѣста прежней церкви, возлѣ трактовой сибирской дороги, на краю селенія, гдѣ былъ непроходимый лѣсъ; нынѣ-же она находится почти въ центрѣ селенія. Все зданіе церкви заложено на фундаментѣ изъ дикаго камня и фундаментъ облицованъ снаружи чугунными плитами. Въ постройкѣ церкви принималъ столь дѣятельное участіе управитель завода Григорій Абрамовичъ Уренцовъ, что, въ видѣ благочестиваго подвига, самъ, вмѣстѣ съ женою своею, какъ рассказываютъ старожилы, въ ночное время, тайнымъ образомъ, подтаскивалъ къ церкви кирпичъ и другіе матеріалы. Этотъ, до сихъ поръ существующій храмъ, имѣетъ три престола: главный, во имя святыхъ первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла, второй, въ придѣлѣ по правую сторону—во имя святаго Апостола и Еван-

гелиста Матѳея, и третій, по лѣвую сторону—въ честь преподобнаго Іоанна Списателя Лѣствицы. Главный Петро-Павловскій храмъ освященъ 22 октября 1822 года, по благословенію преосвященнаго Іустина, протоіереемъ градо-екатеринбургской Богоявленской церкви, Николаемъ Вологодскимъ, при участіи благочиннаго, священника Березовской Пророко-Ильинской церкви Іоанна Боголѣпова и мѣстнаго священника Михаила Іоновича Алексѣева, при попечителѣ храма, московскомъ 1-й гильдіи купцѣ и дворянинѣ Иванѣ Матвѣевичѣ Ярцевѣ. Придѣльные алтари освящены въ іюль 1828 года: южный 25, а сѣверный 26 числа, по благословенію преосвященнаго Діонисія, епископа Пермскаго и Екатеринбургскаго, градо-екатеринбургскаго Екатерининскаго собора священникомъ Іоанномъ Сильвестровымъ, при участіи благочиннаго Вологодскаго и мѣстнаго священника Михаила Алексѣева. Атласный небснаго цвѣта антиминсъ въ придѣлѣ Іоанна-Списателя Лѣствицы, освященный преосвященнымъ Діонисіемъ 27 ноября 1827 года, существуетъ и донынѣ какъ новый. Церковь имѣетъ длины 19¹/₂ сажень, ширины 8¹/₂ сажень, толщина стѣнъ ея въ 1¹/₂ арш., а высота 23 сажени; церковь съ 5 главами, изъ которыхъ боковыя возведены по четыремъ угламъ зданія; главы и восьмиконечные кресты сдѣланы изъ мѣди и вызолочены червоннымъ золотомъ. Колокольня, построенная на одномъ основаніи съ церковью, квадратная, обѣ одномъ кругломъ слухѣ, съ полуколоннами, превышаетъ церковь своимъ изъ бѣлой жести шпиемъ, который оканчивается, также сдѣланными изъ мѣди и вызолоченными чрезъ огонь, главою и восьмиконечнымъ крестомъ. На колокольнѣ 9 колоколовъ, между которыми есть два колокола довольно древніе. На четвертомъ, напримѣръ, колоколѣ, между рѣзбой, углубленная надпись: „Приложенъ сей колоколъ къ церкви святой великомученицы Ирины боярыней Анной Леонтъевной, съ дѣтьми своими бояры—со Львомъ Кирилловичемъ, съ Мартемьяномъ Кирилловичемъ Нарышкиными въ томъ-же дворѣ 180. (?) году“.—На другомъ колоколѣ, по величинѣ седьмомъ, въ верхнемъ поясѣ, между разными арабесками, надпись: „Приложенъ сей колоколъ къ церкви святой великомученицы Ирины боярыней Анной Леонтъевной, съ дѣтьми своими бояры—со Львомъ Кирилловичемъ, съ Мартемьяномъ Кирилловичемъ Нарышкиными въ томъ-же дворѣ; вѣсу 3 пуд. 18 фун., въ декабрѣ 20 дня 180. (?) года“.—Капиталу теперь при церкви имѣется до 8000 руб. сереб. Въ храмѣ наиболѣе замѣчательны по древности: а) крестъ напрестольный, серебрянный, чеканный, четырехконечный, въ длину 8 вершковъ, а ширина 4¹/₂ верш., вѣсомъ 1 фунтъ. На оборотѣ креста, внизу, надпись; „1742 г.“. б) Двѣ парчевыя ризы золотой ткани; первая пожертвована владѣльцемъ завода Никотою Никитичемъ Демидовымъ въ 1760 году, а вторая Ефимомъ Алексѣевичемъ Ширяевымъ въ 1770 году. Обѣ эти ризы существуютъ понынѣ и употребляются иногда при богослуженіяхъ.

Принимая во вниманіе хорошую утварь, богатую ризницу и вполне благолѣпныя украшенія шайтанской церкви, послѣднюю можно отнести къ

одной изъ лучшихъ церквей Екатеринбургской епархіи. При церкви имѣется хорошій хоръ пѣвчихъ.

Приходское кладбище находится на разстояніи полуверсты отъ церкви, въ чертѣ селенія, въ линіи съ обывательскими домами, что весьма вредно въ гигиеническомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что стокъ воды съ кладбища идетъ въ заводскій прудъ, водой котораго пользуются всѣ жители. Кладбище имѣющее въ длину 60½, а въ ширину 50½ сажень, обнесено деревянною оградой, переполнено могилами и содержится крайне небрежно. Оно существуетъ болѣе 60 лѣтъ и уже третье съ основанія завода; второе, находившееся въ разстояніи отъ настоящаго 200 саж., съ 1861 года застроено обывательскими домами, а первоначальное, существовавшее при деревянной сгорѣвшей церкви, нынѣ огорожено каменной оградой. На этомъ кладбищѣ устроены два каменные склепа: въ одномъ похоронены дѣти перваго заводовладѣльца—Демидова, а въ другомъ—Ефимъ Алексѣевъ Ширяевъ, убитый въ 1771 году атаманомъ разбойниковъ Рыжанко.

Къ церкви состоитъ приписною одна деревянная часовня, находящаяся въ деревнѣ Талицѣ, во имя Святителя и чудотворца Николая; она построена обывателями названной деревни лѣтъ 25 тому назадъ, для управленія молебствій во время мѣстныхъ праздниковъ.

Заемствуемъ изъ заводскаго архива свѣдѣнія о первыхъ настоятеляхъ Шайтанской церкви. Съ 1745 до апрѣля 1752 г. у шайтанскихъ жителей требы исправлялъ священникъ Нижне-Сергинскаго завода, посланный по просьбѣ Евдокима Демидова въ названный заводъ тобольской духовной консисторіей въ 1745 году. Кто же изъ пастырей до 1745 г. завѣдывалъ шайтанскимъ приходомъ—неизвѣстно; и послѣ освященія церкви, въ Шайтанку не назначался священникъ почему-то долго. Екатеринбургскимъ духовнымъ правленіемъ, отъ 5 января 1752 г., митрополиту Сильвестру донесено „со словеснаго объявленія дворянина Евдокима Демидова о томъ, что въ Шайтанскомъ заводѣ, обращенные изъ раскола, за немѣніемъ священника, паки въ расколъ совратились“.

Вскорѣ послѣ этого именно въ мартѣ 1752 г. митрополитъ Сильвестръ опредѣлилъ въ Шайтанскій заводъ священника Ермила Лаврентіева*). Это первый шайтанскій пастырь.

Лаврентьевъ въ Шайтанкѣ находился недолго: по постановленію консисторіи, отъ 17 декабря 1752 г., велѣно священнику Павлу Агаѣонову быть въ Шайтанскомъ заводѣ, при Петропавловской церкви, а того завода священнику Ермилу Лаврентьеву—въ Верхне-Сергинскомъ заводѣ.

Агаѣоновъ священствовалъ въ Шайтанкѣ до декабря 1762 г., а въ началѣ слѣдующаго года его замѣнилъ священникъ Ѳедоръ Комаровъ. Этотъ третій пастырь, видимо, не сошелся съ шайтанскимъ приказчикомъ.

*) Шайтанскому священнику Ермилу Лаврентьеву, отъ 16 ноября 1752 г. Екатеринбургскимъ духовнымъ правленіемъ были посланы о раскольникахъ Шайтанскаго завода духовныя росписи, которыя до бытности его сочинялъ Нижне-Сергинскій священникъ Алексѣй Ивановъ.

Заводская контора отъ 31 декабря 1763 г. митрополиту Павлу подала доношеніе, которое, какъ въ высокой степени интересное, мы приводимъ здѣсь почти дословно.— „Священникъ Ѳедоръ Комаровъ сначала его опредѣленія въ Шайтанскій заводъ—говорится въ доношеніи,—мірскимъ людямъ чинить несносныя и раззорительныя обиды, а именно: егда случится позванъ будетъ съ требами къ родившемуся младенцу съ молитвою, то онъ, по чиноположенію церковному не исправя того прежде, требуетъ себѣ за работу съ самаго бѣднаго и неимущаго человѣка денегъ 10 коп., а кои по исправнѣ—съ таковыхъ по 15, 20 и болѣе. А безъ того младенца и обмолитвовать не хочетъ. А по крайней бѣдности, неимущій даетъ за труды 5 коп., а по исправнѣ который—10 коп.,—тогда съ превеликою и неподобною скверною бранью (чего не только священному чину, но и самый послѣдній кабацкій цыаница сквернословить устыдится) хотя и обмолитвословить, а рожденному младенцу имя, какъ отцу съ матерью, такъ и бабкѣ не объявить,—тогда-де объявлю, когда за молитву принесете. При крещеніи младенца, къ куму и кумѣ произносить превеликія ругательства, ежели который кумъ за крещеніе менѣе 20 или 15 коп. дастъ, а кума для отиранія рукъ, по бѣдности, нехорошій платокъ дастъ. За вѣнчаніе-же съ самыхъ бѣдныхъ и неимущихъ за работу ниже 50 коп., а кои хотя мало по исправнѣ, то ниже рубля 50 коп. и двухъ рублевъ, кромѣ вѣчныхъ памятей (которыя берутся съ платою указныхъ пошлинъ отъ билимбаевского десятиначальника), вѣнчать никогда не станеть, такъ что многіе не вѣнчаны изъ церкви вонъ выходили. И отъ . . . . Комарова здѣшніе крестьяне претерпѣвають несносную обиду и всекрайнее раззореніе, такъ что многіе желающіе къ бракосочетанію, за вышеписанною несносностію, и жениться опасны, отъ чего крайне опасно, дабы молодые люди не впали во блудъ и беззаконіе. Къ тому же, часто, приходя по ночамъ въ раскольническіе записные дома, нагло ругая, всегда грабительски сильно беретъ, безъ всякаго до нихъ касающагося дѣла, немалыя раззорительныя взятки. А въ раскольническіе дома, по указамъ Ея Императорскаго Величества, священникамъ ни съ какими потребами безъ депутата отъ командъ и ходить не велѣно. О непорядочныхъ его поступкахъ отъ шайтанской конторы неоднократно ему, Комарову, со учтивствомъ выговаривано было: точію онъ, не смотря на то, чинить тѣхъ безпорядковъ не престаеть, но больше къ тому приумножаетъ, а 25 ноября, безъ вѣдома заводской конторы, куда-то уѣхалъ“. Консистерія, изслѣдовавъ дѣло, постановила: „По конторскому доношенію—кому именно отъ него Комарова несносныя обиды были и съ кого онъ за исправленіе требъ отъ 10 коп. до двухъ рублевъ во взятки себѣ бралъ и того домогался и у кого-жъ у раскольниковъ что сильно грабительски бралъ, того ни мало не значится, и въ томъ, вмѣсто доказательства, та контора, порицая его священника и прежде времени, нежели онъ еще по ея представленію виновнымъ явился, уже хуже и послѣдняго кабацкаго пьяницы признала“.

Комаровъ, какъ признанный консисторіею невиннымъ, былъ переведенъ въ Екатеринбургъ, къ Екатерининскому собору.

Консисторія предписала екатеринбургскому духовному правленію спросить гробовскаго священника Козельскаго, не пожелаетъ-ли онъ переѣхать въ Шайтанскій заводъ? Козельскій далъ такой отвѣтъ: „боюсь переѣхать, — какъ бы и меня приказчикъ не сталъ бить, какъ билъ*) Комарова“.

Въ мартѣ 1764 г. въ Шайтанку опять былъ посланъ священникъ Агаѳоновъ, какъ говорится въ переводной грамотѣ, на „пятигодичное время“; но Агаѳоновъ служилъ до апрѣля 1774 года, — ровно два пятилѣтія.

Послѣ того шайтанцы оставались безъ священника около двухъ лѣтъ, ибо Іоаннъ Алексѣевъ, рукоположенный въ санъ священника 13 декабря 1775 г. епископомъ Тобольскимъ Варлаамомъ, въ Шайтанку явился 14 января 1776 года, а въ 1787 году за нѣкоторыя прегрѣшенія, по распоряженію епископа Варлаама, былъ запрещенъ въ священнослуженіи и въ слѣдующемъ году отосланъ въ Верхотурскій монастырь.

Слѣдующій священникъ Іоаннъ Сапожниковъ, прибывшій въ Шайтанку уже въ апрѣль 1790 года (рукоположенъ 30 марта), находился тамъ до 1806 года. Такимъ образомъ, предъ Сапожниковымъ, шестымъ по порядку, священникомъ, шайтанская церковь была лишена богослуженія довольно долгое время.

Послѣ Сапожникова были слѣдующіе священники:

Въ 1807—1815 г.—Александръ Осиповъ; въ 1816—1829 г.—Михаилъ Алексѣевъ; въ 1830—1861 г.—Іоаннъ Ефимовъ; въ 1859—1875 г.—Анастасій Дерябинъ; въ 1861—1865 г.—Николай Золотовъ; въ 1865—1866 г.—Павель Матѣевъ Словоцовъ; въ 1866—1874 г.—Константинъ Ивановъ Смодинцевъ; съ 1875 г. и по нынѣ священствуетъ Александръ Александровичъ Топорковъ; въ 1875—1877 г.—Андрей Алексѣевъ Никитинъ; въ 1877—1883 г.—Ѳеодоръ Лаврентьевъ Поповъ; съ 1885 г.—Евгеній Александровъ Смирновъ, который священствуетъ въ Шайтанскомъ заводѣ по настоящее время.

Причтъ первоначально состоялъ изъ священника, діакона, дьячка и пономаря, а съ 1859 г. были назначены два священника, діаконъ, два дьячка и пономарь. Въ настоящее время, по новому росписанію, составляютъ причтъ: два священника, діаконъ и два псаломщика.

Земли при церкви, нѣтъ, а въ замѣнъ ея, священно-церковно-служителямъ православной церкви отъ заводоуправленія выдаются деньги: первому священнику—50 руб., второму—40 руб., псаломщикамъ—по 19 рублей

*) Это фактъ. Священникъ Агаѳоновъ, 20 декабря 1768 г., въ билимбаевское духовное правленіе подалъ «покорнѣйшее доношеніе», въ которомъ, между прочимъ, говоритъ: «Да находясь при ономъ (Шайтанскомъ) заводѣ во священнослуженіи, имѣется нѣкоторая опасность, а именно—какъ въ прошломъ 1763 году—бывшаго священника Ѳедора Комарова нечаянно, въ ночное время, били безчеловѣчно, да такого же бы и мнѣ не принять увѣчья, а отъ чего Боже сохрани, и смертнаго убійства надо мною не воспослѣдовало», — и просить перевести его къ иной церкви.

въ годъ. Церковныхъ и общественныхъ домовъ нѣтъ. Священники пользуются квартирами отъ заводууправленія бесплатно, діаконъ и псаломщики живутъ въ наемныхъ квартирахъ. Жалованье получаетъ причтъ небольшое: священники по 96 руб., а псаломщикъ—48 рублей въ годъ.

Единовѣрческая церковь—деревянная, безъ колокольни, внутри и снаружи оштукатурена и обнесена деревянною оградю. Перестроена въ 1858 году изъ единовѣрческой часовни, которая находилась на берегу заводскаго пруда, въ огородѣ одного жителя, на ряду съ банями; перенесена на настоящее мѣсто и освящена 1 октября 1861 года. Въ ней престоль—въ честь первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Причтъ по штату съ 1 января 1861 года положено священникъ и причетникъ; должность послѣдняго исправляетъ простолудинъ. Жалованья казеннаго и отъ владѣльцевъ: священнику 209 руб. 57 коп., а псаломщику 60 руб. въ годъ—отъ казны. Священникъ пользуется квартирою отъ общества бесплатно. Прихожанъ 666 человекъ, изъ коихъ 331 муж. и 335 жен.; дворовъ 84. Вотъ списокъ священниковъ единовѣрческой церкви съ 1863 года по настоящее время:

Въ 1863—1868 г.—Павелъ Максимовъ Титовъ; въ 1869—1870 г.—Евгеній Матвѣевъ Коровинъ; въ 1871 г.—Аристархъ Матвѣевъ Коровинъ; въ 1872—1874 г. Андрей Андреевъ Любимовъ; въ 1875—1876 г. Димитрій Петровъ Варушкинъ; въ 1877 году—былъ временно Аристархъ Матвѣевъ Коровинъ; въ 1878 г.—Иоаннъ Александровъ Ладыжниковъ; съ 1879—1880 г.г.—Андрей Васильевъ Золотавинъ; въ 1881 г.—Михаилъ Васильевъ Поповъ; въ 1882—1890 г.—Антонинъ Степановъ Хлѣбинъ; съ 1890 года—Павелъ Семеновъ Чирковъ, который священствуетъ и по настоящее время. Единовѣрческое кладбище, гдѣ погребаются и раскольники, находящееся въ двухъ верстахъ отъ единовѣрческой церкви, обнесенное деревянною оградю, тоже переполнено, какъ и православное. По словамъ старожиловъ, начало этого кладбища современно основанію завода. Такое предположеніе правдоподобно и подтверждается нижеслѣдующимъ:

Въ генварѣ 1754 г. священникъ Агаѳоновъ рапортуетъ духовному правленію, что „записной раскольникъ Михайло Смола и потаенная раскольница Дарья Григорьева, въ послѣднихъ числахъ декабря 1753 г., померли, которыхъ, ночнымъ временемъ, тайнымъ образомъ погребали въ лѣсу, недалеко отъ Шайтанскаго завода, по своему раскольническому намѣренію, гдѣ и прежніе умирающіе раскольники такимъ-же способомъ въ ночное время погребены были. Прошу духовное правленіе дать мнѣ знать о умирающихъ раскольникахъ,—гдѣ имъ надлежитъ погребеніе чинить, во искорененіе ихъ раскольническаго умствованія,—какъ соблаговолитъ духовное правленіе о вышереченномъ и впредь объ нихъ—утруждать-ли духовное правленіе за извѣстіе рапортами; чтобъ намъ своею простотою въ такихъ случаяхъ, дѣйствуемыхъ при погребеніи раскольниковъ, не остаться виновными—подать благоразсмотрительное наставленіе, что по указамъ съ умирающими раскольниками дѣлать надлежитъ“.

Училищъ въ заводѣ два: мужское и женское. Мужское открыто въ 1837 году, по желанію заводовладѣльца И. М. Ярцева. Первоначально оно помѣщалось въ заводскомъ зданіи и содержалось на счетъ заводоуправленія, а съ 1872 года перешло въ вѣдѣніе земства. До открытія заводской школы, населеніе обучалось у мѣстныхъ грамотѣевъ, изъ коихъ наиболѣе былъ извѣстенъ К. Д. Кормильцевъ, обучавшій, какъ и другіе, только чтенію по славянски. Съ открытіемъ заводской школы, въ составъ преподаванія вошли чтеніе, письмо, ариѳметика, пѣніе и рисованіе. Училище находится среди селенія, въ заводскомъ двухъ-этажномъ зданіи, въ верхнемъ этажѣ. Помѣщеніе училищное, хотя и обширное, свѣтлое и теплое*), въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неудобно. Главное неудобство заключается въ близости заводскихъ фабрикъ, шумъ которыхъ заглушаетъ слова преподавателей и учениковъ, а изъ фабричныхъ печей (газовыхъ) проникаетъ въ комнаты и портитъ воздухъ—удушливый запахъ. Отсутствие двора, гдѣ учащіеся могли-бы играть во время перемѣнъ, а не оставаться въ классѣ, служить также немалымъ неудобствомъ. Попечителемъ училища, съ 1883 года, состоитъ управляющій Шайтанскимъ заводомъ И. В. Журавлевъ. Женское училище открыто земствомъ въ 1882 году, по ходатайству управляющаго И. В. Журавлева, который далъ отъ заводоуправленія помѣщеніе для училища. До открытія женской школы дѣвочки обучались въ мѣстной смѣшанной школѣ. Училищное зданіе, находящееся въ центрѣ селенія, деревянное, двухъ-этажное, на каменномъ фундаментѣ, крытое желѣзомъ. Училищемъ занятъ верхній этажъ, имѣющій 5 комнатъ, изъ коихъ 3 комнаты заняты классами, одна учительской и одна корридоромъ; отопливается двумя круглыми желѣзными печами съ герметическими заслонками; воздухъ очищается 3 вентиляторами. Вообще—помѣщеніе теплое, свѣтлое, удобное для классныхъ занятій и содержится опрятно. Попечителемъ состоитъ И. В. Журавлевъ, съ 1882 года; законоучителемъ, священникъ А. Топорковъ**) съ 1882 года; остальнымъ предметамъ обучаютъ двѣ учительницы и помощница ихъ.

Съ 1885 года, при мужской школѣ, существуетъ *земская народная библиотека*, книгами которой пользуются безплатно всѣ жители завода. Кромѣ означенныхъ двухъ училищъ, мужскаго и женскаго, въ заводѣ существуютъ нѣсколько частныхъ школъ, въ которыхъ обучаютъ дѣтей старики и преимущественно старыя дѣвы. Способъ обученія въ этихъ школахъ самый стародавній. Учитель иногда руководитъ учениками, лежа на печи, гдѣ случается и уснуть, а ученики зубрятъ въ это время заданный урокъ или шалить. Такъ какъ означенныя школы помѣщаются въ тѣсныхъ крестьянскихъ избахъ, то отъ большаго скопленія людей бываетъ въ нихъ душно и жарко; одновременно съ обученіемъ дѣтей, въ избѣ производится обычныя крестьянскія работы, а иногда даже и уходъ за скотиной и птицей,

*) Училище состоитъ изъ трехъ классныхъ комнатъ, учительской и прихожей.

**) Авторъ настоящаго очерка. Ред.

въ той же избѣ живущихъ; чтенію ребятъ вторять кудахтанье куръ, гоготанье гусей, блеянье овецъ, мычанье телятъ,—въ особенности въ сильные морозы, когда крестьянки и коровъ доятъ въ избѣ. Бываетъ, что, послѣ ученья въ такихъ школахъ, дѣти поступаютъ въ земскую школу, гдѣ пріучить ихъ къ новымъ порядкамъ стоитъ не мало труда. Случается и наоборотъ,—дѣтей изъ училища отдаютъ на выучку самодѣльнымъ учителямъ, объясняя это тѣмъ, что въ училищѣ мало, по времени, учать и не строго держать ребятъ, т. е. „не деруть“ и т. п.

Заводская аптека завѣдывается фельдшеромъ, получающимъ жалованье 25 руб. въ мѣсяць отъ заводууправленія. Лекарства изъ нее, согласно уставной грамоты, должны отпускаться однимъ служащимъ и работающимъ при заводѣ. Наблюдаютъ за дѣйствіями фельдшера и посѣщаютъ больныхъ два врача: одинъ заводскій, имѣющій мѣстопробываніе въ Ревдинскомъ заводѣ, а другой земскій, проживающій въ Билимбаевскомъ заводѣ.

На заводской площади, противъ православной церкви, обращаетъ на себя вниманіе мраморный памятникъ, сооруженный мѣстными жителями въ память о Царѣ—Освободителѣ, Императорѣ Александрѣ II. Пьедесталь памятника о трехъ ступеняхъ сдѣланъ изъ гранитнаго камня; самый-же памятникъ—изъ сѣраго мрамора, и только верхняя часть его изъ бѣлаго; на памятникѣ поставленъ чугунный позолоченный государственный гербъ; на западной сторонѣ вставлена икона св. благовѣрнаго князя Александра Невского; за тѣмъ слѣдуетъ надпись на восточной сторонѣ, въ верхней части памятника: „Сооруженъ въ память славнаго царствованія Царя-Освободителя Александра II шайтанскимъ обществомъ. Открытъ 17 мая 1882 года“, въ нижней: „1861 года 19 февраля освободилъ отъ вѣковой крѣпостной зависимости 23 милліона русскаго народа“. На южной, вверху: „Императоръ Александръ Николаевичъ родился 1818 г. 17 апрѣля, взошелъ на престолъ въ 1855 г. 19 февраля, царствовалъ 26 лѣтъ“,—внизу: „въ 1864 г. учредилъ земство и самоуправленіе и даровалъ гласный, скорый и правый судъ“. На западной—внизу: „Въ Бозѣ, Царь нашъ, почилъ Ты... Скорбя о совершившемся грустью сердечной, мы во вѣкъ не забудемъ Тебя и почтимъ Тебя памятью вѣчной“. На сѣверной—внизу: „Скончался мученически въ 1881 году, 1-го марта, въ 3 часа 35 минутъ, отъ ранъ, нанесенныхъ извергами-злодѣями, на 63 году отъ рожденія“. „Въ 1878 году освободилъ милліонъ славянъ отъ вѣковаго турецкаго ига“. Памятникъ обошелся въ 500 рублей.

Вблизи селенія, къ западу, протекаетъ рѣка Чусовая, на которой, въ двухъ верстахъ отъ завода, устроена заводская пристань, гдѣ строятся барки и нагружаются желѣзомъ. Сплавляется по Чусовой ежегодно отъ 5 до 10 барокъ, съ грузомъ желѣза въ каждой до 10,000 пудовъ. Сбывается желѣзо въ Левшинѣ и Нижегородской ярмаркѣ.

Домы жителей, по внѣшности, ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ построекъ зауралья. Крестьянскій домъ, построенный изъ сосновыхъ

бревенъ и крытый тесомъ, состоитъ обыкновенно изъ одной избы, сѣней и чулана, или изъ двухъ избъ, раздѣленныхъ сѣнями: одной болѣе чистой, другой менѣе и темнѣе—для зимы. У болѣе зажиточныхъ жителей лѣтнія избы состоятъ изъ двухъ половинъ: собственно избы и *горницы*. Последняя всегда отличается особенною опрятностью: на полу разосланы половики; около стѣнъ, вмѣсто лавокъ, стулья, или диванъ простой работы. На окнахъ цвѣты; иногда встрѣчаются и занавѣски. Помѣщенія послѣдняго рода встрѣчаются по преимуществу у лицъ, служащихъ въ заводской конторѣ, занимающихся разнаго рода торговлею и т. п. Около избы—дворъ, который, бываетъ иногда мощеный жердями или камнемъ; нѣкоторые изъ дворовъ со всѣхъ сторонъ огорожены наглухо. Во дворѣ расположены хозяйственные постройки: амбаръ, погребъ, завозня, конюшня. Улицы всѣ прямыя, широкія, но разстояніе между домами не вездѣ равномерное; такъ напримѣръ, въ улицахъ Большой (по Сибирскому тракту), Запруднѣ и друг.—постройки отличаются крайнею скученностію и тѣснотою, такъ что не рѣдко крыши двухъ сосѣднихъ домовъ вплотную сходятся; хотя и существуютъ *проулки*, но нѣкоторые изъ нихъ до того узки, что чрезъ нихъ съ трудомъ можно проѣхать.

* * *

Въ заключеніе настоящаго очерка, приводимъ свѣдѣнія о нападеніи въ 1774 году пугачевскихъ шаякъ на Шайтанскій заводъ.

По преданіямъ, при появленіи бунтовщиковъ, заводскія власти и многіе изъ жителей, припрятавъ свое имущество, скрылись, кто куда могъ, оставивъ въ домахъ старыхъ да малыхъ. Отряды пугачевцевъ, развѣзжая по улицамъ съ пиками, ударяли ими въ окна и спрашивали: „въ кого вѣруете?“ Оставшіеся въ домахъ, перепуганные и беззащитные старики и старухи, выглядывая въ окно и не понимая заданнаго вопроса, отвѣчали: „въ кого вы, батюшки, вѣруете, въ того и мы“. Никто и не думалъ сопротивляться, особенно въ виду воздвигнутой мятежниками, на берегу заводскаго пруда, висѣлицы.

Въ заводскомъ архивѣ сохранились нѣкоторые документы, касающіеся нашествія Пугачева, изъ коихъ мы заимствуемъ слѣдующія свѣдѣнія: Пугаческіе мятежники, „въ числѣ до семи сотъ человекъ или болѣе, пѣхоты и во множествѣ конницы, подъ предводительствомъ вора Ивана Бѣлобородова, обладали Шайтанскимъ заводомъ съ 19 января до 25 февраля“. Нѣкоторые обывательскіе дома, заводскія деревянныя фабрики, кладовыя и амбары, а также заводскія дѣла, находившіеся въ конторѣ и господскомъ домѣ, сожжены, имущество жителей разграблено, лучший скотъ уведенъ, сѣстные припасы истреблены. Изъ чулана заводской конторы, между прочимъ, „похищено злодѣями денегъ 172 руб., которыя заводоуправленіе не успѣло

отправить въ Екатеринбургъ“. Изъ заводскаго амбара взято 618 пуд. ржаной муки, по 73 коп. за пудъ, на 80 руб. 34 коп. Изъ господскаго дома взято ржаной муки на 105 руб. 88 коп. „Неизвѣстно добровольно, или по принужденію, человекъ 150 изъ жителей присоединились къ бунтовщикамъ и даже принимали участіе въ грабежѣ заводскаго и обывательскаго имущества. Такъ, на примѣръ, о крестьянинѣ Шайтанскаго завода Григоріѣ Рюковѣ извѣстно, что онъ „при первомъ подѣ Шайтанскомъ сраженіи“, напавъ на вооруженнаго ревдинскаго жителя Максима Пауина, кричалъ „своей сволочи: хватайте его!“, и, поймавъ Пауина, „безчеловѣчно билъ его и стегалъ плетью“, при чемъ отнялъ у него „лошадь и сѣдло нѣмецкое съ потникомъ, шубу нагольную, поношеную, да рукавицы-шубницы съ варегами“. Но эти 150 человекъ служили Пугачеву, какъ извѣстно, недолго, ибо убѣдившись въ его самозванствѣ, тайно отъ него бѣжали. Въ 3-хъ верстахъ отъ завода, на Талицкой ялани, дано было три сраженія и мятежники, будучи разбиты, удалились. Заимствуемъ болѣе подробныя свѣдѣнія о битвахъ на Талицкой ялани изъ рукописи: „Извѣстіе о учиненныхъ поксахъ надъ злодѣями“, которое, по приказанію его высокородія, г. отъ арміи полковника Бибикова, изъ рапортовъ къ нему, сочинялъ губернской секретарь Петръ Рудомозинъ“.

„20 января 1774 года, бывшій съ командою въ Рѣшотской деревнѣ капитанъ Еропольской, бывъ уведомленъ отъ пришедшихъ къ нему съ Шайтанскаго Ширяевыхъ завода трехъ мастеровыхъ о слабости занявшихъ оный заводъ воровъ и что они есть все русскіе и по большей части набранные изъ крѣпостей здѣшняго вѣдомства и Сергинскихъ заводовъ, безоружные, да и предводитель ихъ—отставной солдатъ, скитавшійся прежде въ бунгурскихъ деревняхъ и теперь во всемъ претерпѣвающій бѣдность, имѣя последнее средство разжиться грабительствомъ и нарушеніемъ общаго покоя,—рѣшился сдѣлать небольшой надъ ними поискъ, вслѣдствіе чего и отправилъ туда, при капралѣ Безбородовѣ, конныхъ до 20 человекъ здѣшнихъ мастеровыхъ и въ резервъ ему, при сержантѣ Марковѣ, 40 человекъ пѣшихъ, при двухъ солдатахъ, да съ Ревдинскаго завода до 50 казаковъ, которыхъ при приближеніи, коль скоро воровскіе караулы усмотрѣли, то и давали знать, одинъ отъ другаго къ самому заводу, почему злодѣи и собрались противиться, а наши, увидѣвъ ихъ, расположились въ боевой порядокъ; правымъ флангомъ (флангомъ) командовалъ Безбородовъ, а при лѣвомъ, который примкнуть былъ къ лѣсу, оставался Марковъ, отрядя съ Талицы ревдинскихъ, на другую дорогу, атаковать воровъ съ лѣвой стороны и ударить по нимъ въ тылъ. Бунтовщики, сколько имъ робость и страхъ дозволили, расположились противъ нашихъ кучами, прикрывая взятую съ собою пушку, но какъ первые наши люди были къ нимъ очень близки, и почти на одинъ ружейный выстрѣлъ, ревдинскимъ-же надобно было обойти лѣсомъ около 5 верстъ, то уже и не дожидаясь исполненія своего расположенія, принуждены были съ ними сразиться. При начальномъ съ нашей стороны залпѣ (т. е. залпѣ) зло-

дѣи разсыпались по лѣсу и также стрѣляли, что принудило и нашихъ разстроиться, а особливо и по неспособности мѣста держаться въ одномъ положеніи, дабы не дать себя, невидимыми за лѣсомъ проходами, имъ атаковать, вслѣдствіе разстройки, имѣли беспорядочную стрѣльбу; однакожь, при всемъ томъ, не безъ урону злодѣи въ продолженіе сраженія остались и многіе изъ нашихъ не только ихъ подстрѣливали, но и штыками кололи. Воры, увидѣвъ противъ ихъ храброе сопротивленіе, не могли, при всей своей превосходности во множествѣ людей, больше сдѣлать, хотя бы были въ состояніи и всѣхъ нашихъ захватить, какъ отрѣзали у насъ, изъ разсыпавшихся за ними, нѣсколько человѣкъ и нѣсколько стоявшихъ въ порядкѣ легко ранить картечью изъ открытой съ своей стороны пушки; большая же часть изъ нихъ удалилась въ лѣсъ и тѣмъ дѣлала видъ атаки, что усмотря и по приближеніи ночи, наши отступили; ревдинская же партія все время имѣла дѣло съ ворами съ другой стороны, почти при самомъ заводѣ, и тутъ побѣдя, отбила было у нихъ пушки. Перевязавъ до 10 человѣкъ, пойманныхъ ими при томъ, спѣшили соединиться со своими, которыхъ надѣялись застать еще на мѣстѣ сраженія; но злодѣи, окончивъ дѣло съ первыми, возвращаясь домой, на нихъ нашли, и пушки и плѣнныхъ отъ нихъ отняли, а нѣсколько ихъ и самихъ захватили. Однакожь ревдинскіе успѣли, при всей ихъ дерзости, увести съ собою изъ нихъ одного полоненника, котораго, за приближающею ночью возвратясь, и представили въ команду“.

„Г. полковникъ Бибиковъ, получа о семъ 21 числа рапортъ, приказалъ капитану Порѣцкому раздать всѣмъ бывшимъ въ семъ дѣлѣ, по мѣрѣ ихъ храбрости, за вѣрность и усердіе Ея Императорскому Величеству нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ, изъ казны Ея Величества награжденіе и отправить на злодѣевъ еще партію, при поручикахъ Костинѣ и Сергѣевѣ и шихтмейстерѣ Бобровѣ, съ военною командою, артилерією и казаками изъ мастеровыхъ и крестьянъ. А вся оная компанія составила изъ нижеписаннаго числа людей и орудій, а именно: поручикъ Костинъ съ двумя оберъ офицерами, военной команды 60, здѣшнихъ мастеровыхъ 216 и изъ крестьянъ до 200 человѣкъ, при четырехъ малыхъ фалконетахъ и двухъ пушкахъ, которые, прибывъ на Талицу 22 числа, подъ вечеръ, хотя и разсыпали малыя партіи—узнать злодѣйскіе караулы, но не могли, потому что воры имѣютъ ихъ въ лѣсахъ закрытые хвоею и снѣгомъ, безъ дальнаго укрѣпленія, а чтобы только могли имъ однимъ крикомъ подавать въ заводъ вѣсти, и 23 числа, по утру, въ 7 часовъ, выступили всѣ съ Талицы на злодѣевъ, раздѣляя людей на регулярныхъ, по равнымъ частямъ, слѣдующимъ образомъ: прежде выступилъ поручикъ Сергѣевъ, съ порученною ему командою и двумя фалконетами, потомъ также шихтмейстеръ Бобровъ, а за нимъ поручикъ Костинъ. Выѣхавъ же съ верху, черезъ лѣсъ, и выступивъ на открытое мѣсто, усмотрѣли злодѣевъ, почему и построились. Средину линіи составляла военная команда при Костинѣ, прикрывая орудія, а съ той и другой стороны, протянуты были вооруженные пѣшіе мастеравые, при про-

чихъ офицерахъ; на концахъ пѣхоты примкнута была конница, и въ семь положеніи приближались на злодѣевъ, которые, подобно первымъ, на конецъ лѣсу высыпали вдругъ толпою; но разсѣяны были первымъ выстрѣломъ изъ пушекъ по лѣсу; однакожь артиллерію свою имѣли также прикрытою. Наши, наступая на нихъ въ возможномъ порядкѣ, какъ мѣсто позволяло, преслѣдовали ихъ артиллерію и разсыпанныхъ воровъ почти до самаго заводскаго жила и безпрестанно стрѣляя изъ пушекъ, какъ на оную, такъ и на собравшіяся въ сторонахъ толпы, около четырехъ часовъ; но когда, подобно первымъ, мѣстоположеніе разстроило фронтъ, то осталась въ порядкѣ одна регулярная команда, а прочіе столпились кучами. Злодѣи же, изъ лѣсу противъ нашихъ, хотя показаться не смѣли, но одна большая пушка у нихъ, отъ собственного сильнаго порыву, съ вертлуги оторвалась, то и принуждены были, отъ насъ отстрѣливаясь, отступать, а хотя и съ ихъ стороны пальба происходила, однакожь, кромѣ 8 человѣкъ, они не могли легко нашихъ ранить; прочіе же выстрѣлы были только пораженіемъ на лѣсу вершинъ и сучьевъ, гораздо выше сидящаго на лошади человѣка. При семъ сраженіи взято нашими въ полонъ у нихъ три человѣка и нѣсколько лошадей; сколько же убитыхъ и раненыхъ—неизвѣстно; только видно было по выстрѣламъ ихъ смятеніе и одно съ лошадыю и человѣкомъ опрокинутое знамя; наконецъ, за тѣсною прохода и неудобностію мѣстоположенія, рѣшились отступить, оказавши довольно храбрость и должное усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества вѣрноподанные, къ своему посту, безъ всякаго урона, 26 января. По приказанію его высококордія, г. отъ арміи полковника Бибикова, изъ рапортовъ къ нему, сочинялъ губернской секретарь Петръ Рудомозинъ“.

Въ объявленіи Бибикова отъ 16 февраля, между прочимъ, говорится: „Съ московской стороны, командовавшій 700 только человѣкъ, г. секундъ-майоръ Фишеръ, еще больше съ урономъ бунтовщиковъ, возвратился безъ потери же своихъ. Онъ поражалъ ихъ въ 14 число февраля предъ Шайтанскимъ заводомъ, преслѣдовалъ за ними за оный, по Билимбаевской дорогѣ, отбилъ у нихъ 4 пушки съ снарядами, вынесенные ими св. образа*),—если позволено столь богомерзкимъ людямъ, клятвопреступникамъ и измѣнникамъ, мучителямъ своихъ собратій и единоземцевъ, братья за такія св. вещи и призывать на помощь къ дѣланію зла Бога человеколюбиваго и милосердаго!... Но они уже здраваго разсудка не имѣютъ и потому да судить ихъ Богъ Всемогущій за скаредное ихъ сіе Величества Его оскорбленіе. Сверхъ того возвратилъ отъ ихъ мучительства плѣнныхъ ими въ разныхъ

*) Ревдинскіе священники, отъ 10 марта 1774 года, рапортуя: «Въ нынѣшнюю злодѣйскую, самозванца Пугачева, партію взяты въ Ревдинскомъ заводѣ тѣми злодѣями изъ церкви стоящей на стѣнѣ нерукотворенный Спасителевъ образъ, писанный на полотнѣ, а на другой сторонѣ написанъ былъ у того образа образъ архистратига Михаила и тотъ образъ имѣли въ той злодѣйской партіи, вмѣсто знамя и въ случаѣ убѣгу злодѣевъ изъ завода, оный образъ увезли съ собою, а кромѣ того, изъ церковной утвари, ничего злодѣями не взято.

мѣстахъ, бывшихъ на службѣ, до 20 человѣкъ, далъ способъ многимъ, не приклонившимся къ нимъ, увести съ того завода женъ, дѣтей своихъ и имѣніе и взялъ изъ самихъ ихъ изъ тамошнихъ жителей въ полонъ около 150 человѣкъ. Сколько же тутъ побито сихъ изверговъ по человѣчеству—нельзя безъ внутренняго движенія и сказать; но зло, причиненное ими государству, заставило бросить ихъ въ презрѣніи. Наступающая ночь принудила г. Фишера возвратиться со всею командою въ Екатеринбургъ, а дабы разогнанные злодѣи не остались и послѣ его въ покоѣ, то зажегъ онъ помянутый (Шайтанскій) заводъ въ шести мѣстахъ,—и такъ возвратился“.

Послѣ разбитія и выдворенія мятежниковъ, приняты были мѣры на случай вторичнаго вторженія ихъ. Секундъ-маіоръ Гагринъ 4 марта послалъ въ Шайтанскую контору приказъ слѣдующаго содержанія: „Какъ въ жителяхъ людей довольно число состоитъ, то всякому владѣльцу, управителямъ, старостамъ и сотникамъ рекомендую всевозможно прилагать стараніе къ защищенію принадлежащихъ имъ мѣстъ и соблюденію покоя и благополучнаго житія, для чего людей сколько можно набрать и по возможности вооружить ружьями, пиками, луками и что только къ оборонѣ сыскать можетъ, и имѣть въ жителяхъ, на всѣхъ выѣздахъ,—конныхъ часовыхъ, а при томъ посылать же въ ближнія жительство къ свѣдѣнію разъѣзды, для примѣчанія приближающихся злодѣевъ, о коихъ заблаговременно извѣстить моглибъ жителей, что получа, всѣми силами стараться, по долгу присяги, противу злодѣевъ на пораженіе и истребленіе ихъ и стараться не допускать ихъ себя раззорять и разграбить, а при томъ и въ сосѣдственныя ближнія селенія дать знать, что они для вспомошествованія прибыли. При оныхъ же селахъ учредить сотниковъ, пятидесятниковъ и десятниковъ изъ лучшихъ вѣрныхъ и надежныхъ людей, кои во всемъ добрый порядокъ надъ людьми наблюдалибъ, а при всемъ томъ—въ селеніяхъ соблюсти, чтобъ жители, безъ дозволенія начальниковъ, не отлучались и постороннихъ къ себѣ не принимали, а проѣзжающихъ чрезъ жительство, распрося о всемъ ихъ подробно, имѣть вѣрныя свѣдѣнія и вѣсти. Отъ пожарнаго же случая имѣть осторожность, для чего въ каждомъ домѣ содержать сколько можно кадусекъ наполненныхъ водой, и въ ночное время, въ каждомъ же домѣ—огонь и одного неспящаго человѣка, который, при тревогѣ, прочихъ разбудить могъ, а о злодѣйскихъ партіяхъ, по приближеніи ихъ, чрезъ посылающихся отъ себя людей, имѣть свѣдѣніе, и о благополучіи въ недѣлю два раза рапортовать. Будежь получитъ какое свѣдѣніе о приближеніи злодѣевъ, то оной минуты давать знать въ провинціи и ко мнѣ; а для прочтенія и истолкованія состоявшагося отъ Ея Императорскаго Величества манифеста и отъ его высокопревосходительства, уполномоченнаго г. генералъ-маіора и разныхъ орденовъ кавалера Александра Бибикова, увѣщанія къ народу, копіи у сего прилагаются. Сколько нынѣ состоитъ въ жителяхъ по ревизіи душъ, и сколько изъ нихъ чѣмъ вооружены, и сколько числомъ

конныхъ и пѣшихъ—прислать ко мнѣ вѣдомость; имѣющіяся, сдѣланныя злодѣями, укрѣпленія сломать и, по сломкѣ, мнѣ тотчасъ рапортовать“.

8-го марта Шайтанская контора отвѣтила Гагрину на его приказъ отъ 4 марта: „Вашего высокоблагородія приказъ, отъ 4 марта, Шайтанскаго завода жителямъ о приложеніи старанія о защищеніи и соблюденіи покоя благополучнаго житія отъ злодѣевъ и о имѣніи для того охраненія всякаго оружія и о прочемъ, въ заводской конторѣ того-жъ числа полученъ, и на оной вашему высокоблагородію чрезъ сіе Шайтанская заводская контора покорнѣйше рапортуетъ. При Шайтанскомъ заводѣ, по разбитіи вашего высокоблагородія командой въ тѣхъ мѣстахъ злодѣйской самозванца Пугачева толпы и прогнаніи со оныхъ заводовъ, съ 26 числа февраля, по отпускѣ сего, Божіимъ сохраненіемъ состоитъ все благополучно. При объявленномъ-же Шайтанскомъ заводѣ написанныхъ и въ подушной окладъ положенныхъ по послѣдней третьей ревизіи состоитъ 466 душъ; имѣется на лицо: конныхъ 51, пѣшихъ 81; при нихъ сабель 44, копей 35, а прочія орудія, то есть ружья, сабли, какъ тѣ жители показываютъ, всѣ увезены злодѣями, и во удовольствіе подлежащими на оной заводѣ военными снарядами—его высокоблагородію, г. отъ арміи полковнику Василию Ѳедоровичу Бибикову репортомъ представлено; а возможное при заводѣ орудіе сдѣлано будетъ и въ предосторожность отъ злодѣевъ, въ четырехъ мѣстахъ, пикеты поставлены, и отъ пожарнаго случая, въ силу вашего высокоблагородія приказанія, по долгу присяги, чинено быть имѣеть. Такожъ сдѣланныя предписанными злодѣями крѣпости нынѣ денно и ночно ломаются и до основанія въ скорости сломаны будутъ, и о будущихъ происшествіяхъ вашему высокоблагородію, въ силу вышесказаннаго приказанія, репортовано быть имѣеть непремѣнно“.

12-го марта Шайтанская контора, согласно обѣщанію своему доносить о всемъ подробно, рапортуетъ Гагрину, что „при Шайтанскомъ заводѣ состоитъ благополучно и про злодѣйскія толпы—гдѣ они въ близости около здѣшнихъ мѣсть находились—не слышно; злодѣйскія ихъ укрѣпленія до основанія сломаны, и жители того завода, кромѣ выбылыхъ и находящихся въ отлучкахъ, въ вѣрности Ея Императорскому Величеству службы всѣ приведены къ присягѣ, и нынѣ отъ показанныхъ крестьянъ, какъ злодѣйства прежняго, такъ и другаго озорства и непокорности не видно, и о вышесказанномъ вашему высокоблагородію заводская контора симъ покорнѣйше рапортуетъ“.

13-го марта Шайтанская контора доноситъ члену главнаго заводовъ правленія И. Пирогову о состояніи Шайтанскаго завода послѣ раззоренія: „Въ силу посланнаго вашему высокоблагородію отъ 12 марта ордера требуемая вѣдомости сочинены и при семъ прилагаются, въ которыхъ значить, въ какой, послѣ причиненной отъ извѣстныхъ злодѣйствъ, гибели Шайтанскіе заводы состоятъ, и крестьяне отъ раззоренія, а паче отъ сожженныхъ ихъ дворовъ и сгорѣвшаго ихъ крестьянскаго всего до основанія имѣ-

ніа, отъ чего стали, какъ ваше высокоблагородіе сами лично видѣли, ко отправленію заводскихъ работъ и за неимѣніемъ сѣна въ прокормленіи скота, несостоятельными, чего ради и дѣйствія заводскаго не происходитъ, а находятся крестьяне, послѣ указныхъ повѣленій, для предосторожности отъ вышесказанныхъ злодѣевъ, на пикетахъ и при заготовленіи на строенія, вмѣсто сгорѣвшихъ фабрикъ, кладовыхъ, амбаровъ, лѣсу и къ отпуску въ караванъ желѣза, судовъ, и объ ономъ вашему высокоблагородію Шайтанская контора симъ покорнѣйше репортуетъ“.

1-го марта, прямо къ полковнику Бибикову, явились бѣжавшіе изъ пугачевской шайки нѣсколько человекъ жителей Шайтанскаго завода, которые, по отобраніи отъ нихъ надлежащихъ допросовъ, отправлены на мѣсто своего жительства, при приказѣ полковника Бибикова, отъ 2 марта, слѣдующаго содержанія: „Очувствовавшихся и пришедшихъ въ раскаяніе онаго завода жителей, по приложенной при семъ формѣ, привести къ присягѣ, объявивъ имъ при томъ, что они, если впредь такое зло учинять—послѣдуютъ злодѣямъ, то уже непременно повѣшены будутъ“.

15-го марта майоръ Д. Пушкаревъ прислалъ въ Шайтанскую контору ордеръ такого содержанія: „14 и 15 марта, при Верхне и Нижне-Сергинскихъ, Демидова, заводахъ, явились нынѣ добровольно обратившіеся изъ злодѣйской партіи, отъ Каслей, того Шайтанскаго завода крестьяне: Максимъ Демидовъ, Ефимъ Машаровъ, Филиппъ Аванасьевъ, которые, по силѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста, освобождены и по прежнему къ ихъ должностямъ возвращены въ показанной заводъ и для учиненія онымъ въ вѣрности Ея Императорскому Величеству присяги и противъ прочихъ подписки, подъ смертною казнію, дабы они впредь, отнюдь, ни подъ какимъ видомъ, къ злодѣйскимъ партіямъ не склонялись, а при случаѣ ихъ отражали до послѣдней капли крови“.

16-го марта, отъ секундъ-майора Д. Пушкарева данъ былъ приказъ заводской конторѣ: „Извѣстно, что мертвыя тѣла валяются непогребенныя, по разнымъ мѣстамъ, то дабы не послѣдовало отъ того весьма худова слѣдствія, приказать-же, гдѣ таковыя валяются, зарывать по отдаленности отъ жительства; того ради, по полученіи сего, въ силу ордера его высокоблагородія г. Бибикова, во всемъ учинить непремѣнное исполненіе и по исполненіи—о всемъ ко мнѣ немедленно репортовать“.

21-го марта въ Шайтанскую контору поступилъ указъ изъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія, коимъ велѣно: „По недостатку въ Екатеринбургѣ сѣна, еще поставить съ жителей Шайтанскаго завода, съ числа состоящихъ во ономъ душъ, съ каждой по 3 пуда“. На этотъ указъ, Шайтанская контора отвѣчаетъ: „не безизвѣстно есть предписанной канцеляріи, что извѣстные злодѣи, во время ихъ онымъ заводомъ обладанія немалого времени бытія, какъ хлѣбной припасъ, такъ и сѣно почестъ до основанія притравили и нынѣ собственный крестьянскій рогатой скотъ и лошади, по недостатку онаго сѣна, по дорогамъ шатаясь, съ голоду умираютъ“.

26 марта приказчикъ Билимбаевского завода Андрей Широковъ писалъ шайтанскому приказчику Ѳеодору Спиридонову Машарову о подаркахъ, поднесенныхъ билимбаевскимъ и шайтанскимъ обществами маіору Гагрину съ командой, за разбитіе и прогнаніе злодѣевъ: „Нынѣшняго мѣсяца 6 числа (марта), въ бытность въ Екатеринбургѣ его высокоблагородія, маіора и кавалера г. Гагриня, несено ему отъ общества въ почестъ плису 12 арш., на 30 руб., при немъ сержанту съ командой 1 р. 25 к., чаю банку 4 р., итого 35 рублевъ 25 к.; въ то число половину 17 р. 62½ к., должно получить отъ васъ. Того ради благоволите оныя съ симъ нарочно посланнымъ въ здѣшнюю контору прислать, также и сахарныя деньги раздѣлить пополамъ“. Въ расходѣ Шайтанской конторы значится: „г. секундъ-маіору и кавалеру Гагрину, за очищеніе отъ злодѣевъ заводовъ, снесено въ презентъ плису малиноваго 6 арш., по 2 р. 50 к., на 15 р., чаю банка 2 р., сахару голова 10 фун., по 28 к. за фунтъ, 2 р. 80 к., итого 19 руб. 80 коп., ибо почтеніе ему отъ всеѣхъ заводовъ съ большими презентами сдѣлать приказано“.

29-го апрѣля священникъ Ѳеодоръ Комаровъ препроводилъ въ Шайтанскую контору копию съ ложнаго манифеста, найденную имъ въ ризничьемъ шкафу шайтанской Петро-Павловской церкви. Шайтанская контора, въ свою очередь, того-же числа, означенную копию препроводила полковнику Василю Ѳеодоровичу Бибикову.

28-го мая полковникъ Бибиковъ послалъ въ Шайтанскую контору объявленіе слѣдующаго содержанія: „На дняхъ я получилъ извѣстія, одно за другимъ, отъ Исетскаго воеводы подполковника Лазарева, что государственный злодѣй, самозванецъ Пугачевъ, къ сожалѣнію, занялъ было и Троицкую крѣпость, но изъ оной, 20 числа сего мѣсяца, генераль-порутчикомъ И. А. Декалонгомъ, по разбитіи его, выгнанъ; сверхъ того преслѣдовать сію каналію отряжены отъ его высокопревосходительства маіоры Жолобовъ и кавалеръ Гагринъ, а третьяго дня отъ г. Лазарева свѣдалъ, что онъ еще разбитъ 22 числа, у котораго и послѣдняя пушка, которую было онъ украсть изъ Троицкой, отнята и великое множество его разсѣянной пораженіемъ сволочи явилось. До сего дня я не зналъ, гдѣ и отъ кого сіе злодѣю случилось, но сегодня Исецкая провинціальная канцелярія доставила мнѣ свѣдѣніе, что воръ, бѣжавъ отъ упомянутыхъ маіоровъ, попался 22 числа на деташаментъ г. полковника Бибикова, близъ Верхнеуевельской слободы и пораженъ такъ, что едва успѣлъ злую свою жизнь спасти бѣгствомъ, а потому и лишень всей надежды продолжить еще скаредныя свои ко вреду отечества поступки. Но чтобъ и все способы пресѣчь злодѣю сохранить себя отъ праведной и заслуженной имъ казни, то на случай его иногда покушенія скрыться, отдѣлясь отъ своихъ зломышленниковъ гдѣ нибудь,—всякій имѣеть вѣдать, что онъ, по увѣдомленіямъ, имѣеть средній ростъ, рожу смуглую, волосы и бороду темнорусые съ сѣдиною, въ верхней челюсти одного зуба нѣтъ и правая рука прострѣлена. Надѣюсь, что тако-

вое поражение сего злодѣя—всякаго, желающаго возстановленія покоя и тишины, которой она гидра прервала, обрадуетъ и вперить мысль во всякаго стараться, по возможности, о сокрушеніи таковой каналіи“.

13-го іюня полковникъ Бибииковъ послалъ въ Шайтанскую контору ордеръ: „Явившіеся отъ злодѣя онаго завода жители отпущены отъ меня въ дома и обязаны подь смертною казнію, чтобъ имъ впредь съ злодѣями не сообщаться и приведены къ присягѣ, почему заводская контора имѣетъ ихъ поступки наблюдать и отъ заводу въ отпуски не увольнять“.

29-го іюня, отъ коллежскаго assessора Семена Метлина, получено въ заводской конторѣ предложеніе: „Рѣченной Шайтанской конторѣ симъ предлагаю, собравъ всѣхъ того завода жителей съ топорами и лопатами, и мосты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ къ Шайтанскому заводу въ отводѣ состоятъ, оными людьми исправить въ самой скорости, для прослѣдованія Ея Императорскаго Величества войскъ“.

3-го іюля, отъ Метлина-же, получено другое предложеніе: „Предлагаю Шайтанской конторѣ, вмѣсто сергинскихъ жителей, нарядить съ топорами, лопатами и напарьями 20 человекъ и немедленно послать на Киргышанскій волокъ, для исправленія дороги“.

6-го іюля Шайтанская контора отвѣтила Метлину на его предложенія отъ 29 іюня и 3 іюля: „Въ силу вашего предложенія, во отведенныхъ къ здѣшнему Шайтанскому заводу лѣсахъ, по большой дорогѣ, всего верстъ на 17, мосты и гати, всѣми заводскими крестьянами, оставя заводское фабричное молотовое дѣйствіе и другія работы, исправляются, и вскорѣ на такое довольное разстояніе, по малости при здѣшнемъ заводѣ людства (коихъ только съ небольшимъ 300 душъ), исправить не можно. Сверхъ же онаго, въ Сергинскихъ заводахъ и въ Екатеринбургѣ, всегда безотлучно, въ казакъ имѣется 20, да къ злодѣю Пугачеву, съ воромъ предводителемъ, бѣжало съ двадцать; въ бѣгахъ, въ безизвѣстныхъ мѣстахъ, находится слишкомъ съ тридцать человекъ, итого въ отлучкахъ 70 человекъ и затѣмъ послать повелѣннаго числа на Киргышанской волокъ некого; да къ тому-жъ вашему высокоблагородію небезизвѣстно, что шайтанскіе крестьяне, отъ сожженія ихъ жительствова и обобранія всего ихъ имѣнія, понесли раззореніе и претерпѣваютъ вѣдущую скудость и пришли во всегдашнее несостояніе. Сего ради, за оными обстоятельствами, благоволите на вышеписанномъ Киргышанскомъ волоку дорогу исправить изъ благополучныхъ мѣстъ жителями, то есть, ревдинскими, билимбаевскими, уткинскими и бисертскими, при коихъ находится крестьянъ, при Ревдинскомъ заводѣ, кромѣ приписныхъ, полторы тысячи, при Билимбаевскомъ съ тысяча двѣсти, при Бисертскомъ съ пятьсотъ душъ, а при Уткинскомъ—неизвѣстно. И на оное предписаніе Шайтанская контора имѣетъ ожидать вашего милостиваго повелѣнія“.

27-го сентября, отъ полковника арміи Бибиикова, было получено объявленіе, извѣщающее жителей о поимкѣ Пугачева: „Вчера съ получилъ я извѣстіе изъ Казани, отъ 8 числа сентября, отъ его превосходительства

г. генерала майора и кавалера Павла Сергѣевича Потемкина, что государственный злодѣй и главный бунтовщикъ Пугачевъ, бывъ разбитъ близъ Чернаго Яру, храбрымъ г. полковникомъ Михельсономъ и опрокинутъ на луговую сторону Волги, наконецъ, при рѣкѣ Усихѣ, пойманъ. Сколько сей извергъ нанесъ вообще всѣмъ и каждому особо зла, то всякій уже извѣщенъ и я никогда не сумнѣваюсь, чтобъ уничтоженіе столь зловреднаго яда кого не порадовало; слѣдовательно и обязаны мы теперь, принеся Всевышнему Богу благодареніе, стараться единодушно всѣми силами поправить то, что въ настоящее замѣшательство было упущено, дабы сдѣлаться достойными великихъ и неутомимыхъ отъ нашей Всемиловивѣйшей Государыни о насъ попеченій и чтобъ вѣрность и усердіе къ Ея Императорскому Величеству великой нашей Государынѣ вознаградили тотъ ущербъ, котораго причинитель теперь ожидаетъ достойной себѣ казни“.

8-го марта 1776 года Шайтанская заводская контора чисала въ духовное правленіе: „Въ прошломъ 1774 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, въ бунтующее время, сообщниками бывшаго государственнаго злодѣя, самозванца Пугачева, нахально, безъ всякой страсти, вынесенъ изъ здѣшней св. ап. Петра и Павла церкви, изъ олтаря, образъ запрестольной Пресвятой Богородицы и, при пораженіи, взятъ воинской командой и находится нынѣ въ екатеринбургской соборной св. великомученицы Екатерины церкви, безъ котораго образа и понынѣ означенная церковь св. ап. Петра и Павла вдовствуетъ, и чтобъ она въ томъ себя лишенною не считала, Шайтанская заводская контора, имѣя разсужденіе, съ покорностію въ предписанное Екатеринбургское духовное правленіе представить и просить, чтобъ опредѣленіемъ отъ онаго благоволено было милостивымъ и благоразсмотрительнымъ паки во свое мѣсто предписанный образъ Пресвятой Богородицы отпустить“.

Изъ документовъ шайтанскаго архива видно, что означенный образъ Пресвятой Богородицы возвращенъ; но въ большой пожаръ, бывший въ 1821 году, сгорѣлъ.

Священникъ А. Топорковъ.

НЕПЛАТЕЛЬЩИКИ*).

Въ ряду множества сектантскихъ ученій, распространенныхъ среди народа въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, секта „Неплательщиковъ“ безусловно принадлежитъ къ наименѣе извѣстнымъ и почти неизслѣдованнымъ. Вся касающаяся ея литература, по свидѣтельству извѣстнаго изслѣдователя раскола Г. Пругавина, исчерпывается нѣсколькими незначительными, случайнаго такъ сказать характера, извѣстіями въ газетахъ и журналахъ, да немногими страницами въ очеркахъ уральскаго сектантства: „Вредныя секты“, помѣщенныхъ въ мартовской и апрѣльской книжкахъ „Русской Старины“ за 1884 г. и принадлежащихъ перу самого Г. Пругавина. Эти очерки составлены лишь по официальнымъ источникамъ и даютъ довольно поверхностное знакомство съ Неплательщиками и ихъ ученіемъ.

Секта Неплательщиковъ впервые обнаружилась въ Сергинскомъ заводскомъ округѣ, Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи. Многолѣтнее пребываніе мое въ той мѣстности, тѣснымъ райономъ которой ограничилось развитіе и распространеніе Неплательщины, дало мнѣ возможность, — отчасти благодаря случайнымъ столкновеніямъ и намѣренно завязанному знакомству съ нѣкоторыми изъ ея представителей, отчасти благодаря счастливой случайности, доставившей въ мое обладаніе рукописный матеріаль, — довольно близко познакомиться съ интереснымъ ученіемъ.

Время возникновенія секты Неплательщиковъ относится къ сравнительно недавнему прошлому, а именно — совпадаетъ съ эпохою освобожденія крестьянъ. Причины ея зарожденія — недоразумѣнія чисто экономическаго характера. Ближайшею точкою опоры и мотивами для нихъ послужили неправильное пониманіе значенія и цѣлей великой реформы и ложное истолкованіе нѣкоторыхъ статей Горнаго Устава и извѣстныхъ законодательныхъ распоряженій, связанныхъ съ эмансипаціею, а практическимъ выраженіемъ — нежеланіе платить подати и повинности. Ученіе Неплательщиковъ лишь въ послѣдствіи приняло болѣе опредѣленную религіозную окраску и стало подискивать для своего выраженія подходящія формулы, которыя и заимствовало главнѣйшимъ образомъ въ готовомъ видѣ изъ раскола, представителями коего такъ богаты все еще густые лѣса Урала.

Почти такого же воззрѣнія на возникновеніе секты придерживалась мѣстная власть, на сколько это видно изъ официальнаго ея отзыва, цити-

*) Авторъ этой статьи доставилъ, вмѣстѣ съ нею, редакціи «Пермскаго Края» copia съ весьма любопытныхъ письменныхъ произведеній послѣдователей секты Неплательщиковъ. Эти copia хранятся при дѣлахъ Статистическаго Комитета. *Ред.*

руемаго Г. Пругавинимъ: „въ этомъ населеніи выработался своеобразный взглядъ на крестьянскую реформу, — взглядъ, который съ особенною силою укоренился среди Неплательщиковъ“. Эти послѣдніе „сначала ревниво отстаивали старые порядки и права, потомъ стали уклоняться отъ платежа податей и повинностей и, наконецъ, нѣкоторые изъ нихъ уклоненіе это обратили въ религіозное начало, отрекшись отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ церкви, обществу и государству“^{*)}).

Изложенію имѣющагося въ моихъ рукахъ матеріала я считаю не лишнимъ предпослать краткій очеркъ Сергинскаго заводскаго округа и упомянуть о нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностяхъ, несомнѣнно стоявшихъ въ связи съ возникновеніемъ и развитіемъ секты.

Груша Сергинскихъ заводовъ расположена на западномъ склонѣ Уральскаго хребта. Вся заводская дача представляетъ изъ себя гористую мѣстность, прорѣзываемую множествомъ незначительныхъ рѣчекъ, пробѣгающихъ по небольшимъ долинамъ и окруженныхъ болотистыми берегами. Обиліе болотъ составляетъ вообще характеристическую особенность края. Они не только залегаютъ на низменностяхъ, но часто тянутся, и на значительномъ протяженіи, по склонамъ горъ и на самыхъ возвышенностяхъ, покрытыхъ лѣсами. Такое явленіе, обуславливаясь и другими обстоятельствами, отчасти зависитъ и отъ самаго строенія почвы. Подъ тонкимъ слоемъ чернозема, лежащаго на ея поверхности, находится толстый пластъ глины, заложеной непосредственно въ складкахъ известняка, содержащаго въ себѣ различныя породы желѣзныхъ рудъ. Климатическія условія мѣстности не могутъ быть отнесены къ разряду особенно счастливыхъ: суровая и продолжительная зима, безконечная осень, короткое, дождливое лѣто и такая же весна. Все минеральное богатство края исчерпывается, главнымъ образомъ, желѣзною рудою, невысокаго впрочемъ качества, вслѣдствіе значительнаго содержанія фосфора. Главное богатство заводской дачи несомнѣнно составлялъ нѣкогда громадный запасъ лѣсовъ. И теперь еще, не смотря на безтолковое, въ старые годы, расходованіе топлива на заводское дѣйствіе, не смотря на варварское и хищническое истребленіе лѣснаго матеріала мѣстнымъ населеніемъ, остатки прежнихъ непроходимыхъ лѣсовъ покрываютъ густо склоны и вершины горъ. Много тутъ прежде водилось летающей и бѣгающей дичи. Съ годами, благодаря какимъ-то особенно разрушительнымъ наклонностямъ русскаго человѣка, все болѣе и болѣе рѣдѣетъ лѣсное населеніе, истребляемое самыми возмутительными и противузаконными способами. Однако и теперь еще не только медвѣди и волки, встрѣчающіеся здѣсь довольно часто, но и настоящей цѣнности пушной звѣрь попадаетъ въ болѣе глухихъ мѣстахъ. Встрѣчаются и прекрасная куница, и лиса, и барсукъ, и въ изобиліи бѣлка. Дикія же козы и сохатые становятся большою рѣдкостью.

^{*)} Русская Старина 1884 года, апрѣль, стран. 140.

Вслѣдствіе низкой средней годовой температуры, обилія влаги, тонкости черноземнаго слоя и отсутствія ровныхъ, удобныхъ для запашекъ пространствъ, хлѣбопашество не могло здѣсь развиваться. Луговья земли также не обильны и не богаты хорошею кормовою травою. Недостатокъ луговъ еще одинъ лишній разъ заставляеть мѣстное населеніе чувствовать свою зависимость отъ владѣльцевъ заводовъ.

Обиліе дождей и почвенныя условія въ высшей степени неблагопріятно отзываются на путяхъ сообщенія—проѣзжихъ дорогахъ. Эти „проѣзжія“ дороги, лѣтъ 9—10 тому назадъ, чуть ли не большую часть года, были рѣшительно недоступны ни для пѣшаго, ни для экипажнаго сообщенія.

Екатеринбургъ и Красноуфимскъ—ближайшіе города. Они отстоятъ отъ центральнаго пункта округа—Н.-Сергинскаго завода—на 100 и болѣе верстъ и изъ нихъ только Екатеринбургъ представляется богатымъ и торговымъ центромъ.

Такимъ образомъ, бѣдность края, плохіе пути сообщенія и отдаленность отъ промышленнаго и торговаго міра ставятъ и теперь жителей округа въ большую экономическую зависимость отъ заводовъ. Понятно, что при крѣпостномъ правѣ эта зависимость была еще чувствительнѣе. Владѣльцы сами не жили на заводахъ и ввѣряли судьбу своихъ подданныхъ и собственныхъ интересовъ управителямъ изъ мѣстныхъ самородковъ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ до сихъ поръ ходятъ въ народѣ легендарныя сказанія. Слѣду оговориться, что эти рассказы относятся къ болѣе отдаленнымъ, дореформеннымъ временамъ. Между тѣмъ окрестныя лѣса, въ старыя годы, кишѣли не только звѣремъ да птицею.... И сейчасъ еще не мало бродить въ нихъ разныхъ таинственныхъ существъ, въ родѣ „Божьихъ странниковъ“ и „Божьихъ старцевъ“,—и сейчасъ еще не мало народу „спасается“ въ скитахъ, среди глухихъ лѣсовъ и непроходимыхъ болотъ. Весь этотъ бѣгущій міра, протестующій и скрывающійся трущобный людъ, охотно давалъ убѣжище тѣмъ изъ заводскихъ обывателей, для которыхъ становилось почему либо непереносимымъ или ненавистнымъ ихъ прежнее существованіе. Понятно, что бѣглецы не прерывали отношеній, или если прерывали, то не сразу, съ своими семейными, родственниками или просто знакомыми. Этимъ путемъ, между представителями раскола съ одной стороны и мѣстнымъ населеніемъ съ другой, установилась и поддерживалась постоянная связь, способствовавшая распространенію извѣстныхъ воззрѣній и идей протестующаго характера и развивалась склонность къ произвольнымъ критическимъ приемамъ и самостоятельнымъ толкованіямъ. Несомнѣнно, что сношенія съ представителями раскола подготовили въ значительной степени почву для возникновенія ученія Неплательщиковъ. Однако собственно религіозный элементъ игралъ здѣсь второстепенную роль. Въ самомъ дѣлѣ, изъ послѣдующаго изложенія выяснится, что Неплательщики, изъ всего бывшаго къ ихъ услугамъ рели-

гознаго матеріала, воспользовались только тѣмъ, что могло служить поддержкою утилитарнымъ цѣлямъ ихъ ученія.

Среди собранныхъ мною документовъ имѣеть особенную цѣну копія съ письма нѣкоего Абрама Ѳедотова Пирожникова, бывшаго кушвинскаго мастероваго. Это интересное посланіе проливаетъ свѣтъ на причины зарожденія секты и выясняетъ въ тоже время степень участія и значеніе автора въ дѣлѣ ея развитія. Въ немъ Пирожниковъ сообщаетъ своей сестрѣ, что онъ отказался платить какія-бы то ни было повинности, вслѣдствіе чего имѣлъ столкновеніе съ властями, за которое онъ былъ лишень всѣхъ правъ состоянія, хотя, по его убѣжденію, онъ отстаивалъ истинный смыслъ предначертаній „нашего Всемиловѣйшаго Монарха Александра Николаевича“ и не сходилъ съ почвы закона. Слѣдующія затѣмъ строки, такъ замѣчательныя именно потому что онѣ выражаютъ мысли полуграмотнаго человека и свидѣтельствуютъ о томъ глубокомъ впечатлѣніи, которое произвела великая освободительная реформа на простыхъ людей, людей народа и темной массы, я позволю себѣ привести здѣсь въ выдержкахъ, исправивъ только, для большой удобопонятности, граматическія и орфографическія ошибки: „.... крѣпости больше не будетъ! Царь даровалъ крѣпостнымъ людямъ свободу изъ варварскихъ рукъ: вы становитесь вольными людьми.... „Чьихъ ты господъ?“—спросягъ бывало крестьянина,—„Прохора Прохоровича“; отвѣчаетъ онъ, либо—„Ивана Ивановича Прохорова“. Такого богопротивнаго, для христіанской души унизительнаго, вопроса и отвѣта больше уже на святой Руси не услышится! Спрашивать нечего—чей и кто человекъ, только долженъ говорить: свой, Божій. Всѣ мы стали вольные Божьи люди, между собою по естеству—равные, какъ сотворилъ насъ Господь Богъ. Всякій изъ насъ есть самъ себѣ господинъ. Держи голову прямо! Смотри въ глаза смѣло! Ходи безъ оглядки! Бояться некого, кромѣ грѣха, а за грѣхъ, за вину нигдѣ на свѣтѣ по головѣ не глядятъ и потачки не даютъ. Други, подумайте, что это за милость!“....

Далѣе Пирожниковъ предупреждаетъ свою сестру и ея мужа, чтобъ они спѣшили искать выхода „изъ Вавилона, изъ черты антихристовой, такъ какъ черезъ годъ будетъ уже поздно; чтобъ они не принимали или немедленно отказались отъ уставной грамоты, подъ страхомъ вторично впасть въ обязательныя отношенія. Затѣмъ, въ концѣ письма—рядъ ссылокъ на статьи закона и коментаріи на нихъ. Въ общемъ, изъ этого документа очевидно, что Пирожниковъ усвоилъ себѣ такой взглядъ на крестьянскую реформу, согласно которому только тѣ изъ крестьянъ, кои пожелаютъ принять „уставную грамоту“ и воспользоваться „десятиннымъ надѣломъ“—обязаны платить какія либо подати или повинности; что-же касается въ частности до бывшихъ обязательныхъ работниковъ при казенныхъ заводахъ, выслужившихъ срокъ военныхъ людей, и приравненныхъ къ нимъ мастеровыхъ, приписанныхъ къ частнымъ заводамъ, то они имѣютъ право на потомствен-

ное пользованіе земельными угодьями и освобождаются навсегда отъ всякихъ платежей и повинностей.

Въ этомъ же письмѣ, намѣренно или случайно, Пирожниковъ называетъ горный законъ — „горнимъ“, — обстоятельство увеличившее затѣмъ путаницу представлений у Неплательщиковъ, которые добавивъ въ послѣдствіи къ „горнему закону“ эпитеты: „святой“, „истинный“ — стали искать его въ старопечатныхъ книгахъ... Да и самъ авторъ письма, котораго мнѣ удалось заманить къ себѣ, просилъ меня добыть ему старопечатныхъ книгъ, въ которыхъ онъ могъ бы вычитать „святой, истинный горный законъ“. Я сказалъ: *удалось заманить*, потому что каждый изъ Неплательщиковъ упорно избѣгаетъ всякаго общенія съ „сынами антихриста“, а къ послѣдней категоріи они причисляютъ вообще всѣхъ людей, исповѣдующихъ ихъ ученія.

Этотъ бывшій кушвинскій мастеровой заслуживаетъ того, чтобъ посвятить ему нѣсколько словъ и, по справедливости, долженъ считаться однимъ изъ корифеевъ, если не основателемъ секты Неплательщиковъ.

Въ 1856 г. Абрамъ Ѳедотовъ Пирожниковъ, съ семьею, въ числѣ 35 семействъ, были переведены изъ посессионныхъ Сергинскихъ заводовъ на казенный Кушвинскій. Въ 1861 г., по истеченіи полнаго срока работъ, онъ былъ уволенъ въ отставку съ пенсіею и возвратился обратно въ Н.-Сергинскій заводъ, гдѣ и поселился окончательно. Между тѣмъ Кушвинское волостное правленіе тщетно взыскивало съ Пирожникова накопившіяся за нимъ недоимки, которыя онъ отказывался уплатить. Наконецъ, по требованію упомянутаго правленія, въ 1870 г., имущество Пирожникова было продано, а самъ онъ подвергся всевозможнымъ мытарствамъ, о чемъ и упоминается, между прочимъ, въ только что цитированной выдержкѣ.

Въ 1861 г., согласно свидѣтельству Кушвинской конторы, Пирожниковъ имѣлъ 42 года и имѣлъ темнорусые волосы. Когда-же мнѣ пришлось имѣть съ нимъ собесѣдованіе, то передо мною явился старецъ лѣтъ 70. Средняго роста, сухощавый, блѣлый какъ лунь — онъ держался прямо и бодро. Пирожниковъ былъ одѣтъ въ обыкновенный крестьянскій зипунъ и высокую шапку, которую по видимому намѣревался снять, когда зашелъ ко мнѣ въ комнату, но увидѣвъ икону, оставилъ на головѣ. Въ рукахъ у старика были посохъ. Пирожниковъ вошелъ и молча остановился у дверей. Съестъ онъ отказался. Говорилъ онъ мало, но хорошо, стараясь касаться только того, что его лично интересовало и избѣгая высказываться: словомъ, былъ, какъ говорится, на сторожѣ. Упомянувъ о Пирожниковѣ, какъ объ одномъ изъ видныхъ представителей Неплательщины, я не могу умолчать объ Иванѣ Сидоровѣ Блиновѣ. Блиновъ, котораго теперь нѣтъ уже въ живыхъ, принадлежалъ къ крестьянамъ Н.-Сергинской волости и былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ сектантовъ. Онъ едва не убилъ и выгналъ изъ дому своего сына, мальчика лѣтъ 13—14, страстно стремившагося къ ученію, когда тому удалось поступить въ мѣстное училище. Во время моего свиданія съ Блиновымъ — онъ имѣлъ на видъ лѣтъ 50—60. Это былъ темнорусый, съ зна-

чительною просѣдью, малаго роста, неказистый мужикъ. Страдая паховою грыжею, которая постоянно у него выпадала, когда онъ стоялъ, причиняя ему большія неудобства и даже страданія, онъ, тѣмъ не менѣе, упорно отказывался сѣсть въ теченіи нашего многочасоваго разговора. Подобно Пирожникову онъ не снималъ шапки. Говорилъ много и охотно.

Сущность ученія Неплательщиковъ заключается въ слѣдующемъ:

Сотворивъ землю и человѣка, Господь изгналъ послѣдняго за грѣхопаданіе изъ рая, но отдалъ ему въ обладаніе землю и завѣщаль ему обработывать ее въ потѣ лица, за что она будетъ приносить трудящемуся надъ ней плоды. Это и есть, въ общемъ, тотъ истинный и святой горній законъ, по которому владѣть землею долженъ непосредственно рабочій или крестьянинъ. По видимому, въ началѣ такъ и было, какъ благословилъ Господь; но затѣмъ, подъ вліяніемъ злобой и темной силы, олицетворяемой въ антихристѣ, дѣла міра приняли теченіе, уклоняющееся отъ пути, указаннаго имъ Богомъ и труженникъ-работникъ лишился обладанія завѣщанною ему Творцомъ землею. Съ теченіемъ времени власть антихриста пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры. По его внушеніямъ патріархъ Никонъ совершилъ искаженіе церковныхъ книгъ, подъ его вліяніемъ было совершено бракосочетаніе Алексѣя Михайловича съ Натальей Кириловной по новому обряду. Съ этихъ поръ, по нелѣпному представленію сектантовъ, антихристъ втерся въ міръ и окружилъ его своимъ туманомъ, заслоняющимъ отъ духовныхъ глазъ Государей истинное пониманіе закона, даннаго Вседержителемъ. Съ этого-же момента, понятно, и духовенство, и чиновничество, и другія власти, исполняющія вѣлѣнія Царей, являются проводниками предначертаній антихриста, его слугами. Могущество антихриста непреодолимо. Одно изъ особенно яркихъ доказательствъ своей роковой силы онъ далъ, по мнѣнію Неплательщиковъ, въ минувшее свѣтлое царствованіе. Они убѣждены, что покойный Государь Александръ Николаевичъ желалъ вновь возстановить завѣтъ Господа, — „истинный горній законъ“ — въ полномъ его объемѣ. Часть своихъ благихъ намѣреній онъ уже выполнилъ, освободивъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.... Но вотъ является антихристъ со своимъ туманомъ и до того заволакиваетъ, затемняетъ послѣднимъ думъ Великаго Государя, что онъ не могъ довести до конца излюбленное имъ дѣло и уступая внушенію врага человѣческаго рода, даруетъ ненавистную сектантамъ „уставную грамоту“ и все, что связано съ нею.

Теперь остается одно, послѣднее средство отъ гибели, одно избавленіе отъ злобой власти антихриста—это отказаться отъ всего, не признавать ни законовъ, ни общества, ни властей, не признавать уставной грамоты, не принимать десятиннаго надѣла. Но особенно слѣдуетъ остерегаться духовенства, церкви, святотатственно называемой сектантами „капищемъ“, и „антихристовыхъ ликовъ“, какъ кощунственно отзываются Неплательщики объ образахъ. Отъ воинской повинности, какъ и отъ всякой иной, слѣдуетъ

бѣжать,—бѣжать отъ всякой службы, отъ всякаго общенія съ „антихристовыми слугами“. Податей не слѣдуетъ платить добровольно: это будетъ равносильно подчиненію волѣ врага. Не слѣдуетъ признавать и денежныхъ знаковъ: на нихъ находится изображеніе антихристовой печати—орла. Сектанты должны придерживаться непосредственнаго обмѣна. Вотъ правила, которымъ неизбѣжно должны слѣдовать „сыны Божіи“.

Но велико, непреборимо могущество антихриста, оно можетъ поставить любого изъ „истинныхъ сыновъ Божіихъ“ въ непосредственное, неизбѣжное соприкосновеніе со служителями его царства. При такихъ столкновеніяхъ Неплательщики должны избѣгать всякихъ споровъ и разговоровъ и отвѣчать имъ по разъ навсегда установленной формулѣ: „по общему положенію, по новому уставу, по правамъ—несогласенъ. Я человекъ истиннаго Бога; града настоящаго не имѣю, грядущаго взыскую. Азъ есмь присельщикъ на сей землѣ...“ и т. д.

Печальна и тяжела участь Неплательщиковъ. Ихъ гонять, ихъ бьютъ и истязуютъ, но впереди ихъ ждетъ великая и прекрасная награда. Въ одинъ изъ дней, почитаемыхъ слугами антихриста за праздничный, долженъ совершиться актъ высокаго божественнаго правосудія. Вотъ потому-то истинные „сыны Божіи“, въ такіе дни, облекшись въ бѣлыя одежды,—въ знакъ своей духовной чистоты и готовности къ смерти,—должны всѣ, отъ мала до велика, даже съ грудными младенцами женщины, выходить на площади близъ церквей, во время совершающагося въ нихъ богослуженія и—ждать.... Ибо имъ не указано ни дня, ни часа, когда наступитъ моментъ ихъ послѣдняго тяжкаго земнаго подвига—принятія мученическаго вѣнца. Но выходить должны они не менѣе сорока дней въ годъ. Вѣнецъ мучениковъ возложить на ихъ многострадальныя головы, конечно, сыны антихриста, возмущенные и раздраженные ихъ блаженнымъ видомъ и близостью къ ихъ „нечестивымъ капищамъ“. Сыны антихриста бросятся на сыновъ Божіихъ и прольютъ ихъ кровь, но только лишь единая капля ея коснется земли, какъ вся эта, пропитанная грѣхомъ, земля воспламенится, вспыхнетъ и въ этомъ великомъ очистительномъ огнѣ—погибнетъ антихристъ и всѣ его слуги. Сыны же Божіи останутся единственными наследниками и владѣльцами погибшаго грѣховнаго міра, и вотъ тогда-то наступитъ нетерпѣливо ожидаемое ими царство,—царство свободы, вольнаго труда и вѣчнаго обладанія очищенною огнемъ землею..... „на сей же землѣ азъ есмь присельщикъ“.....

На основаніи только-что сказаннаго, всего естественнѣе было бы ожидать, что всѣ дѣйствія Неплательщиковъ будутъ сводиться къ нѣмому, насивному протесту и главнѣйшимъ образомъ выразятся стремленіемъ избѣгать всякихъ, даже случайныхъ соприкосновеній съ міромъ—царствомъ антихриста.

На дѣлѣ же выходитъ нѣчто совершенно обратное. Сектанты не пропускаютъ рѣшительно ни одного повода, чтобы не воспользоваться имъ

для подачи жалобы, протеста или прошенія. Собирають съ неплательщика подати—онъ непремѣнно жалуется и протестуетъ. Забрѣютъ ему добъ—онъ жалуется и протестуетъ; вся родня его жалуется и протестуетъ. Попадется онъ въ вороствѣ лѣса, приходится ему отвѣчать за самовольный захватъ—онъ оправдывается, протестуетъ и..... жалуется. Платится онъ за сопротивленіе властямъ, и при этомъ—тѣ же вѣчныя толкованія, жалобы и протесты. Эта, совершенно необъяснимая, страсть къ прошеніямъ, жалобамъ и протестамъ, уснащаемымъ своеобразными коментаріями, заставляютъ сектанта обращаться съ бумагами во всевозможныя учрежденія и присутственныя мѣста, ко всѣмъ властямъ имущимъ и высокопоставленнымъ лицамъ. Смѣлость ихъ очень велика въ этомъ направленіи и при арестахъ у нихъ не рѣдко находили посланія на Высочайшее имя.

Слѣдуетъ отмѣтить, что, по убѣжденію Неплательщика, онъ всегда правъ. Для доказательства у него всегда готовы ссылки на „святой горній законъ“, который учитъ его не признавать законовъ, не подчиняться властямъ, не признавать собственности—однимъ словомъ всему, чему угодно, смотря по обстоятельствамъ.

Въ высшей степени характеренъ обычай „сыновъ Божіихъ“ собираться на площадяхъ близъ церквей, во время совершенія литургіи въ праздничные дни, вырядившись въ бѣлыя одежды. О религіозно-теоретическомъ значеніи этой манифестаціи я уже говорилъ. Но и тутъ у Неплательщикова религіозная теорія расходится иногда съ практикою. Уже Пругавинъ въ своихъ очеркахъ рассказываетъ объ оффиціально засвидѣтельствованныхъ событіяхъ въ Михайловскомъ заводѣ, указывающихъ, что сектанты не всегда ограничиваются выполненіемъ роли нѣмага, пассивнаго протеста и терпѣливаго ожиданія высшаго правосудія, но изрѣдка переходятъ и къ дѣйствіямъ, имѣющимъ явно насильственную тенденцію. Подобные же случаи имѣли мѣсто и въ Н.-Сергинскомъ заводѣ. Особенно врѣзалось мнѣ въ памяти событіе, происшедшее здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ одинъ изъ праздничныхъ дней, по окончаніи обѣдни, во время крестнаго хода, толпа Неплательщикова, находившаяся по обыкновенію на своемъ посту, близъ церкви, на этотъ разъ сравнительно довольно многочисленная,—бросилась на духовенство съ угрозами и начала бросать въ него камнями. Хотя фанатики и были во время остановлены, но тѣмъ не менѣе не безъ борьбы оставили поле битвы. Часть ихъ была захвачена и отведена на расправу въ волостное правленіе. Я помню, что назвалъ сектантовъ фанатиками, потому что эти попытки къ насилію, совершаемыя при описанныхъ исключительныхъ условіяхъ и ничѣмъ не вызванныя ни въ данный, ни въ ближайшіе къ нему моменты должны быть отнесены къ случайнымъ вспышкамъ фанатическаго одушевленія. Иначе рѣшительно невозможно объяснить такое явное противурѣчіе между проповѣдью отчужденія отъ міра и пассивнаго протеста и поступками, носящими на себѣ рѣзкій и явно вызывающій характеръ. Къ тому-же, повторяю, въ теченіи моего десятилѣтняго пре-

быванія въ районѣ распространенія секты, я могъ убѣдиться собственными, такъ сказать, глазами, что взрывы активного протеста не входятъ въ программу ученія Неплательщиковъ. Даже въ тѣхъ случаяхъ жизни, гдѣ они сталкиваются съ нею при особенно вызывающихъ условіяхъ и порой дѣйствительно терпятъ, сектанты проявляютъ замѣчательную выдержку. Я говорю о сборѣ податей. По крайней мѣрѣ, за послѣднія десять лѣтъ, случаи открытаго сопротивленія если и встрѣчались, то крайне рѣдко. Обыкновенно Неплательщикъ, не смотря на многократныя напоминанія и настоянія волостныхъ властей, не вноситъ повинностей и такимъ путемъ, въ концѣ концовъ, неизбѣжно становится въ положеніе недоимщика. Когда же наступаетъ срокъ распродажи его имущества, онъ, вмѣстѣ со всею своей семьей, уходитъ изъ дому и, если обстоятельства тому благопріятствуютъ,— уговяетъ въ лѣсъ скотину, если же нѣтъ, то бросаетъ все на произволъ судьбы и возвращается домой лишь по окончаніи аукціона.

Должно отдать полную справедливость мѣстнымъ властямъ въ томъ отношеніи, что они не раздували преслѣдованій Неплательщиковъ до размѣровъ гоненія. Можно навѣрно сказать, что именно, только благодаря этому обстоятельству, Неплательщина не получила широкаго распространенія и болѣе совершенной разработки. За то та-же власть не скупилась, въ случаяхъ, требовавшихъ экстренныхъ мѣръ, на примѣненіе экзекуціи. За послѣднее время, впрочемъ, объ этихъ исправительныхъ приемахъ не слышать. Въ прежніе же годы этимъ способомъ пользовались какъ побудительнымъ средствомъ—для уплаты повинностей, какъ карательною мѣрою—вслѣдъ за слишкомъ энергичнымъ проявленіемъ сектантами религіознаго увлеченія, и какъ воспитательно-исправительнымъ орудіемъ—въ примѣненіи къ новобранцамъ изъ Неплательщиковъ.

Особенно памяты для сектантовъ, именно въ этомъ направленіи, послѣдствія столкновенія ихъ съ извѣстнымъ генераломъ Скобелевымъ, командированнымъ въ Пермскую губернію по поводу рекрутскаго набора въ началѣ 70 годовъ, распоряженіямъ котораго они вздумали оказать сопротивленіе, устроивъ чуть ли не открытый бунтъ. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось собрать болѣе точныхъ и подробныхъ свѣдѣній объ этомъ происшествіи. Я слышалъ только, что расправа послѣдовала въ Красноуфимскѣ и была весьма энергична, что подтверждаетъ относящееся будто бы именно къ этому случаю оригинальнѣйшее въ своемъ родѣ рукописное сказаніе, въ которомъ говорится о посѣщеніи Неплательщиками „бѣлыхъ комнатъ“ и о полученіи въ этихъ комнатахъ „красныхъ полосъ“....

Вообще рекрутскій наборъ—это самое, можно сказать, больное мѣсто у Неплательщиковъ и въ широкомъ и въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Дѣло въ томъ, что именно тутъ они совершали рядъ такихъ поступковъ и позволяли себѣ высказывать такія вещи, что только и оставалось—или наказывать ихъ, какъ малыхъ ребятъ, или третировать какъ преступниковъ. Такое явленіе вполнѣ понятно, такъ какъ эта повинность особенно противна духу

ученія сектантовъ и очевидно вызываетъ среди наиболѣе убѣжденныхъ самое удручающее, самое тяжелое настроеніе. Въ самомъ дѣлѣ, самъ юный рекрутъ—сектантъ при этомъ не только вырывается изъ рукъ своихъ родныхъ и единомышленниковъ, но и осуждается на жизнь въ средѣ, находящейся въ прямомъ противорѣчій со всѣмъ его прошлымъ, прямо враждебной послѣднему. Все ему дико и ненавистно. Его заносятъ въ списки и номеруютъ: сектанты потому и не называютъ никогда себя по имени, потому и говорятъ, что они „присельщики“ на этой землѣ, что, по ихъ убѣжденію, уже одно занесеніе ихъ именъ въ проклятыя книги или списки даетъ надъ ними извѣстную власть антихристу. Новобранца заставляютъ присягать на вѣрную службу Царю, а между тѣмъ ихъ ученіе отвергаетъ служеніе „земному Богу“. Его ведутъ въ церковь—въ такое мѣсто, которое, вслѣдствіе его извращенныхъ понятій безусловно ненавистно ему; онъ долженъ въ ней оказывать почтеніе священнымъ предметамъ, которые внушаютъ ему чувство отвращенія. Въ теченіи своей дальнѣйшей службы сектантъ долженъ относиться съ уваженіемъ къ духовенству, къ церкви, къ начальству, и „антихристовой печати“,—выраженіе слишкомъ извѣстное и потому не требующее поясненія,—ко всему, что его учили презирать и ненавидѣть.... Въ его умѣ рисуются страшныя картины торжества лукаваго духа, волка, антихриста, и гибель души, и страшныя муки загробной жизни.... Родители-же и ближніе рекрута видятъ въ немъ родную и дорогую имъ душу, осужденную на погибель въ настоящемъ и будущемъ мірѣ, отторгнутую враждебною силою изъ среды вѣрныхъ „сыновъ Божіихъ“. Понятны поэтому то ожесточеніе и энергія отчаянія, съ которыми протестуютъ Неплательщики противъ рекрутчины, когда она коснется когонибудь изъ нихъ. Они жадно ищутъ какой либо точки опоры, какого либо достаточно вѣскаго основанія или свидѣтельства, которое послужило бы имъ въ пользу, было бы признано бесспорнымъ, убѣдительнымъ, помогло бы имъ спасти дорогое существо отъ страшной участи.

Ихъ жалобы полны ссылками на истолкованныя въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ статьи закона, относящіяся къ до-реформенной эпохѣ и ко времени освобожденія крестьянъ, за которыя они цѣпляются въ тщетной надеждѣ. Конечно, „святой горній законъ“ фигурируетъ на первомъ планѣ. Не удовлетворяясь упомянутыми аргументами, сектанты стараются извлечь ихъ и изъ нашихъ старинныхъ узаконеній. Среди попавшихъ ко мнѣ въ руки бумагъ Неплательщиковъ имѣется выписка изъ „Уложенія“ Царя Алексѣя Михайловича, гдѣ выясняется обязательный характеръ отношеній дѣтей къ родителямъ, въ смыслѣ безусловнаго ихъ подчиненія послѣднимъ, подъ страхомъ нещаднаго наказанія кнутомъ. И вотъ родители рекрутовъ—сектантовъ пишутъ, что они „не благословляютъ“ своихъ дѣтей на военное поприще; дѣти-же въ свою очередь заявляютъ, что они не смѣютъ не подчиняться суровому закону, преступить родительскую власть, не могутъ обойтись безъ ихъ благословленія. Искренность тона и тяжелая скорбь,

которыми дышать эти протесты, обрисовываютъ вполне глубину заблужденія жалующихся....

Въ одной изъ подобныхъ жалобъ, крестьянка Н.-Сергинской волости, Колосова, горько сѣтуетъ на несправедливое и непочтительное обращеніе съ нею, не взирая на ея 60-ти лѣтній возрастъ, и на жестокое отношеніе къ ея сыну, тогда какъ они старались только растолковать старшинѣ и „пріемнымъ лицамъ“, что всякій Неплательщикъ, т. е. свободный отъ обязательства нести какія либо повинности, не можетъ, по закону, подлежать ни сдачѣ, ни приему въ солдаты; что его на подобный шагъ никогда не благословятъ родители, что наконецъ каждый сектантъ и самъ не захочетъ нарушить ихъ волю и отступить отъ „истиннаго закона“. Въ заключеніе, сынъ Колосовой „выяснялъ народное положеніе“. Далѣе Неплательщица говоритъ о страданіяхъ, которыя переносили Неплательщики за твердость ихъ убѣжденій, подвергаясь тѣлесному наказанію, получая по 100—150 ударовъ.... Въ концѣ концовъ Колосова, въ порывѣ отчаянія, дерзаетъ обратиться со слѣдующими словами къ нынѣ благополучно-царствующему Государю Императору:.... „какъ допустили насъ совершенно до враговъ; ахъ, Повелитель Всероссійскій, Государь, Александръ Александровичъ Третій, Польскій! примите вопль нашу.... Насильно моего ученика Неплательщика отняли противъ закона“....

И дѣйствительно, нужно думать, что для новобранца сектанта тяжела и трудна суровая школа военной службы, требующая прежде всего субординаціи, безусловнаго подчиненія. Особенно безпощадно отзывается она на немъ въ первое время, когда онъ всѣми силами и со всей горячностью юнаго увлеченія стремится противиться ея требованіямъ. Борьба эта тянется, покуда наконецъ не сломится подогрѣтый фанатизмъ Неплательщика и онъ не превратится въ обыкновеннаго солдата.

Отбывъ срокъ службы, бывшій сектантъ возвращается на родину, по видимому, совершенно инымъ человѣкомъ. Но вотъ проходитъ извѣстный промежутокъ времени и изъ солдата начинаетъ выглядывать старый Неплательщикъ. Я имѣлъ возможность неоднократно убѣдиться въ такой метаморфозѣ. Отсюда можно заключить, насколько крѣпко держатся въ душѣ сектанта заложеныя въ нее сѣмена ученія и на сколько сродны ему принципы этого ученія.

Не малую роль въ дѣлѣ обращенія въ Неплательщину вообще и возвращающихся изъ военной службы къ прежнимъ заблужденіямъ въ частности играютъ женщины. Мы лично извѣстны случаи, гдѣ женившіеся на дочеряхъ сектантовъ, черезъ нѣкоторое время, присоединялись или возвращались къ сектѣ.

Теперь еще нѣсколько словъ о заимствованіяхъ изъ другихъ сектъ. Ученіе объ антихристѣ, со всѣми подробностями, со всѣми касающимися его историческими данными, цѣликомъ взято отъ старообрядцевъ хотя и переплетается постоянно со взглядами, принадлежащими собственно сектантамъ. Не-

плательщики вѣрятъ, что вотъ уже третій годъ, какъ появились несомнѣнные признаки нарожденія врага рода человѣческаго, волка—духа лукаваго. „Уже третій годъ“—указываютъ они—„нѣтъ ни хлѣба, ни воды“. Они твердо увѣрены, что близокъ часъ гибели грѣшной земли и указываютъ на единственный путь къ спасенію желающимъ избѣжать грозной участи осужденныхъ: уйдти изъ міра, охваченнаго властью антихриста. Для этого, прежде всего, надо отказаться отъ „новаго устава“, отъ „десятиннаго надѣла“, открыто заявить себя „Неплательщикомъ“, т. е. признающимъ только тотъ законъ, который освобождаетъ отъ платежа податей всѣхъ, отказывающихся отъ „новыхъ правъ“. Затѣмъ желающій спастись, такъ какъ онъ занесенъ въ церковные, и волостные списки, за „антихристовою печатью“, долженъ отречься отъ своего имени, уже отданнаго во власть лукавому,—долженъ сдѣлаться для антихристовыхъ слугъ такимъ-же, какъ и остальные сектанты, безимьяннымъ „присельщикомъ на сей землѣ, не имѣющимъ града настоящаго“... „Спѣшите“,—говорятъ неплательщики—„спѣшите ищущіе спасенія,—только годъ сроку дается вамъ“... Исключительная, или, по крайней мѣрѣ, предпочтительная вѣра въ старопечатныя книги, недовѣріе и еще недавняя ненависть къ новѣйшимъ, принципиальная нетерпимость по отношенію къ официальнымъ представителямъ духовной и свѣтской власти и прочія въ этомъ родѣ особенности ученія Неплательщиковъ носятъ на себѣ слишкомъ типическіе признаки, чтобъ можно было сомнѣваться въ источникѣ ихъ происхожденія. Однако сектанты далеко не рабски слѣдуютъ за идеями людей „старой вѣры“. Напротивъ того, можно сказать, что они проявляютъ и совершенно самостоятельную и въ высшей степени оригинальную работу мысли. Такъ напримѣръ, крайнею своехарактерностію поражаетъ ихъ смѣлый и довольно таки рискованный выводъ изъ признанія факта нарожденія антихриста. Истина—говорятъ Неплательщики—до того теперь исказилась, правда до того смѣшалась съ неправдою, что въ этомъ хаосѣ, царствующемъ на землѣ, нѣтъ болѣе мѣста справедливому и святому закону; а разъ не существуетъ послѣдняго, то нѣтъ и не можетъ быть ни грѣха противъ него, ни преступленія... Разъ врагъ Божій на землѣ—значитъ Господь ее покинулъ, оставили ее и праведники, и людямъ нельзя больше на ней поклоняться Творцу своему и святымъ его. Потому-то теперь нѣтъ и не можетъ быть ни праздниковъ, ни постовъ, ни молитвъ... Одинъ лишь святой завѣтъ обязателенъ сейчасъ для каждаго изъ „сыновъ Божіихъ“,—это безкорыстная любовь другъ къ другу и щедрость къ меньшей, нищей братіи: „тутъ вѣра и надежда, и любовь, солнце праведное, истинный законъ!“ Излишне указывать на сколько далеки эти воззрѣнія отъ проповѣди молитвы и поста, отъ того духа суроваго аскетизма, которымъ отличаются старообрядцы.

Хотя Неплательщики, согласно ихъ ученію и не должны общаться со слугами антихриста, людьми подверженными его власти; хотя они и обязаны остерегаться вступать съ ними въ какія либо отношенія или даже разговоры; но то правило условно и имѣетъ очевидно значеніе лишь пре-

дохранительной мѣры огражденія отъ соблазновъ. Таковымъ является и долженъ быть Неплательщикъ, покуда онъ „въ чертѣ Вавилона“, въ предѣлахъ вліянія лукаваго духа... Въ лѣсу, который сектантъ считаетъ лежащимъ „въ проклятой черты“, считаетъ наиболѣе привольнымъ и наименѣе запятнаннымъ на землѣ мѣстомъ,—это совсѣмъ другой человѣкъ,—это „странникъ Божій“, который привѣтливо и охотно разговариваетъ о чемъ угодно и съ кѣмъ угодно, разумѣется исключая официальныхъ представителей власти—непосредственныхъ антихристовыхъ слугъ. Мало того, Неплательщики осуждаютъ раскольниковъ за ихъ брезгливую нетерпимость къ людямъ неодинаковыхъ съ ними воззрѣній, упрекаютъ ихъ за то, что они гнушаются курящихъ и пьющихъ вино и, какъ извѣстно, считая ихъ нечистыми, не ѣдятъ и не пьютъ съ ними. Они говорятъ: „когда Господь ходилъ по землѣ, онъ никого не гнушался и со всѣми пилъ и ѣлъ“... Въ частности вопросъ о винѣ сектанты разрѣшаютъ такъ: „когда Господь ходилъ по землѣ, то онъ и пиры посѣщалъ и вино пилъ“...

Что касается до куренія, то они ссылаются на отсутствіе въ Св. Писаніи прямыхъ указаній, на основаніи которыхъ его слѣдовало бы считать воспрещеннымъ.

Духъ прозелитизма такъ-же не чуждъ Неплательщикамъ. Въ высшей степени характерною особенностью сектантовъ является отсутствіе у нихъ какихъ бы то ни было обособленныхъ посредниковъ для предстательства предъ Творцемъ вселенной. Въ этомъ отношеніи ихъ ученіе рѣзко выдѣляется въ ряду всевозможныхъ религіозныхъ системъ и въ частности сектантскихъ ученій. Даже у безпоповцевъ имѣются начетчики и начетчицы. Ничего подобнаго нѣтъ у Неплательщиковъ. Да имъ пожалуй и нѣтъ надобности въ такихъ лицахъ, вслѣдствіе малаго развитія религіозной стороны ихъ ученія и полного отсутствія обрядовой.

Никакихъ таинствъ нашей православной церкви для нихъ не существуетъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ сектантовъ крестятъ своихъ дѣтей. Въ такомъ случаѣ обрядъ крещенія совершается обыкновенно старухами. Онъ состоитъ изъ троекратнаго погруженія младенца въ воду, налитую въ лоханку или въ ведро и замѣняемую, послѣ каждаго погруженія, свѣжею. Послѣдняя операція продѣлывается потому, что повторное погруженіе въ воду, уже содержащую, по ихъ понятіямъ, омытые съ младенца грѣхи, не только не очищаетъ его, но напротивъ—оскверняетъ. При этомъ обрядѣ обыкновенно читаются: „Вѣрую“ и „Отче нашъ“!—единственные молитвы, нужно замѣтить, которыя признаются и употребляются сектантами.

Бракъ, какъ таинство, или даже какъ обрядъ, не признается Неплательщиками. Представители обоого пола прямо сходятся и сожительствуютъ. Тѣмъ не менѣе, критикуя обрядовую сторону таинства, они почему-то отдаютъ предпочтеніе пріемамъ, практикующимся у старообрядцевъ. Кажется, хожденіе „противъ солнца“ также не нравится имъ какъ и раскольниковъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ отношеній между сектантами и сектант-

ками, о высокой нравственности или прочности заключаемыхъ между ними союзовъ не можетъ быть и рѣчи. При этомъ больше всего, разумѣется, приходится страдать женщинамъ, такъ какъ ихъ сожители не связаны, по отношенію къ нимъ, никакими обязательствами. Нерѣдко сектантъ, проживъ съ какою либо изъ своихъ единомышленницъ, нѣсколько лѣтъ и наградивъ ее ребятами, сходится вновь съ болѣе молодою и привлекательною для него особою, бросая старую семью на произволь судьбы.

Частные случаи подобныхъ поступковъ и полная ихъ безнаказанность на столько тяжело отзываются на долѣ женщины въ средѣ Неплательщиковъ, что послѣдніе, не смотря на все свое принципиальное пренебреженіе и даже отвращеніе къ церкви, *рѣшаются заключить брачные союзы именно въ ней.*

Погребеніе умершихъ совершается сектантами также безъ всякихъ религіозныхъ церемоній или обрядовъ. Взрослыхъ покойниковъ своихъ они хоронятъ обыкновенно въ лѣсу. На сколько мнѣ удалось собрать свѣдѣнія относительно подробностей этого печальнаго акта, то грубо-сколоченный ящикъ, глубокая яма въ наиболѣе глухой части лѣса, „Вѣрую“ и „Отче нашъ“, прочитанные кѣмъ либо изъ провожающихъ, да комокъ земли брошенный близкими на останки—вотъ и вся несложная похоронная процедура. Еще проще поступаютъ Неплательщики съ трупами дѣтей, особенно маленькихъ. Они зарываютъ ихъ въ землю, гдѣ попало: на огородахъ, въ погребахъ и даже въ подпольяхъ жилыхъ избъ!

Но при всемъ томъ, ни одинъ изъ сектантовъ не согласится хоронить своего уснувшего вѣчнымъ сномъ собрата, не взирая на его возрастъ, на кладбищѣ. Онъ говоритъ, что не отдавая своихъ покойниковъ поамъ на отпѣваніе и погребеніе „по правамъ“ и „въ чертѣ Вавилона“, онъ не предастъ останковъ упокоившихся „сыновъ Божіихъ“ въ руки врага Христова, духа лукаваго, волка, и такимъ образомъ спасаетъ тѣла удрученныхъ бременемъ жизни „странниковъ Божіихъ, на сей землѣ присельщиковъ“ отъ поруганія...

Особеннаго вниманія заслуживаетъ та ненависть, съ которою Неплательщикъ относится къ иконамъ. Если онѣ попадаютъ въ руки сектанту, то онъ ихъ или сжигаетъ, или старается уничтожить какимъ либо инымъ путемъ. Въ этомъ направленіи онъ совершенно одинаково относится къ образамъ какъ стариннаго, такъ и новаго письма. Основаніе къ такому взгляду на священныя изображенія сектантъ объясняетъ такъ: „когда Господь ходилъ по землѣ, онъ не молился иконамъ“.... Мало того, видя въ образахъ твореніе человѣческихъ рукъ и не будучи въ состояніи понять характеръ отношенія Св. Церкви къ иконамъ, Неплательщикъ усматриваетъ, въ дѣлѣ почитанія ихъ, чуть не идолопоклонство, подозрѣваетъ ловушку антихриста—и отсюда его крайняя нетерпимость къ священнымъ изображеніямъ.

Библия и Евангеліе—являются для сектантовъ предметами величайшаго почитанія и благоговѣйнаго отношенія. На своихъ частыхъ вечернихъ сборищахъ они особенно охотно ихъ читаютъ и съ жаромъ и увлеченіемъ

предаются истолкованіямъ ихъ текста и разсужденіямъ о прочитанномъ. За послѣднее время сектанты не гнушаются, впрочемъ, и всякими иными книгами, но и къ нимъ относятся какимъ-то особеннымъ образомъ, объясняютъ на свой манеръ самыя обыденныя вещи, стремясь непременно извлечь что либо подходящее къ ихъ взглядамъ, или могущее ихъ подтвердить, причемъ, понятно, становятся въ положенія, одинаково заслуживающія и смѣха и сожалѣнія.

Довольно долго сектанты придерживались строго непосредственнаго обмѣна и отрицали всякіе денежные знаки, такъ какъ они, согласно ихъ понятіямъ, носятъ на себѣ печать антихриста. Это обстоятельство, съ одной стороны, отдаляло ихъ отъ непосредственныхъ заработковъ на заводахъ и для заводовъ; съ другой-же отдавало въ жертву ловкимъ людямъ, эксплуатировавшимъ ихъ заблужденіе. Но съ годами, обмѣненіе всего населенія края, увеличеніе народонаселенія, сокращеніе заводскихъ работъ, замѣна старыхъ машинъ и приспособленій при фабрикахъ болѣе совершенными, уменьшающими спросъ на непосредственно рабочія руки, рядъ экономическихъ неурядицъ въ ближайшихъ хлѣбопахатныхъ мѣстностяхъ,—все это такія явленія, которыя не могли не отразиться на послѣдователяхъ Неплательщины, не могли не заставить ихъ своимъ гнетомъ отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ своихъ воззрѣній. Теперь, особенно въ настоящую годину всеобщаго бѣдствія, они охотно ищутъ и берутъ работу при заводахъ и получаютъ денежные расчеты. Однако и тутъ дѣло не обошлось безъ тяжелой борьбы съ собою и колебаній. Многіе изъ сектантовъ, прежде чѣмъ подчиниться этой печальной для нихъ необходимости, года 3—4 тому назадъ, стремились выселяться и выселялись въ ближайшія мѣстности Сибири; но многіе изъ нихъ вернулись обратно...

Что касается до числа всѣхъ послѣдователей секты, то приводившіяся ранѣе цифры едва ли близки къ истинѣ, такъ какъ и сейчасъ еще, по признанію мѣстныхъ властей, у нихъ не имѣется на этотъ предметъ точныхъ данныхъ. Какъ на положительную цифру поэтому я могу сослаться лишь на ту, которую извлекъ непосредственно изъ имѣющагося у меня матеріала: всѣхъ собранныхъ у меня документовъ имѣется 68 экземпляровъ, подъ которыми фигурируетъ 27 фамилій, принадлежащихъ 42 лицамъ*).

Высказаться за какія либо измѣненія въ духѣ этой интересной секты, кромѣ уже вышеупомянутыхъ, или дѣлать какія либо заключенія о ея будущемъ, о вѣроятности ея дальнѣйшаго роста или исчезновенія—я рѣшительно не считаю себя компетентнымъ и буду радъ, если мой очеркъ привлечетъ вниманіе болѣе привычнаго и тонкаго изслѣдователя.

А. Солодовниковъ.

*) По официальнымъ свѣдѣніямъ за 1887 годъ, послѣдователей Неплательщины считалось 187 человекъ. Въ послѣднее время, по тѣмъ-же свѣдѣніямъ,—число ихъ сокращается и нѣкоторые изъ нихъ съ меньшимъ уже упорствомъ уплачиваютъ налагаемые на нихъ сборы. *Ред.*

Цѣны на рожь, крупу и овесъ въ Пермской губерніи за 14 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ (1877—1891).

Пермская губернія имѣетъ двойкій характеръ промышленности: горно-заводскій и земледѣльческій. Большая часть горнозаводскихъ округовъ, расположенныхъ или въ сѣверныхъ частяхъ губерніи съ климатомъ суровымъ или на каменистыхъ возвышенностяхъ Урала, мало пригодны для земледѣлія, да къ тому же, горнозаводское населеніе, при освобожденіи крестьянъ, не получило земельного надѣла и потому хлѣбопашество существуетъ тамъ или въ незначительныхъ размѣрахъ или вовсе не существуетъ. Жители такихъ мѣстностей находятъ себѣ главныя средства къ жизни въ горнозаводскихъ работахъ, на золотыхъ пріискахъ, въ кустарныхъ производствахъ и частію въ отхожихъ промыслахъ. Такимъ образомъ, почти все горнозаводское населеніе нуждается въ привозномъ хлѣбѣ. Напротивъ того, уѣзды Шадринскій, Ирбитскій, Камышловскій, Красноуфимскій, Кунгурскій, Осинскій и Оханскій, за незначительными исключеніями, представляютъ мѣстности, способныя къ земледѣлію, особенно первые три, еще не такъ давно славившіеся богатою производительностію и, за избыткомъ на собственное продовольствіе, снабжавшіе хлѣбомъ горнозаводскіе округа; но въ послѣдніе 20—30 лѣтъ земледѣліе въ нихъ стало падать, подвергаясь частымъ періодическимъ неурожаямъ, вслѣдствіе истощенія почвы и неспособности и безпомощности крестьянъ въ дѣлѣ улучшенія системы земледѣлія. Последнее дошло наконецъ до того, что сильный неурожай прошлаго года произвелъ голодъ въ самыхъ благодатныхъ нѣкогда для хлѣбопашества мѣстностяхъ и онѣ сами вынуждены пользоваться привознымъ хлѣбомъ изъ другихъ губерній, при помощи щедрыхъ правительственныхъ и земскихъ ссудъ и безвозвратныхъ жертвъ и частной благотворительности.

Такимъ образомъ, вопросъ объ урожаѣ хлѣба въ губерніи и о состоящихъ въ прямой зависимости отъ него цѣнахъ имѣетъ для Пермской губерніи, съ ея смѣшаннымъ промышленнымъ населеніемъ, особенно важное значеніе. Въ виду этого, полагая не безинтересными колебанія хлѣбныхъ цѣнъ въ послѣдніе годы, я сообщаю Пермскому Статистическому Комитету цифровыя данныя по 12 уѣздамъ губерніи о цѣнахъ на рожь, крупу и овесъ за 14 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ (1877—1891).

А. Миропольскій.

СРЕДНІЯ ЦѢНЫ

на рожь, крупу и овесъ въ Пермской губерніи

въ 1877—1891 гг.

Годъ	Рожь	Крупа	Овесъ
1877	1.25	1.10	1.00
1878	1.30	1.15	1.05
1879	1.35	1.20	1.10
1880	1.40	1.25	1.15
1881	1.45	1.30	1.20
1882	1.50	1.35	1.25
1883	1.55	1.40	1.30
1884	1.60	1.45	1.35
1885	1.65	1.50	1.40
1886	1.70	1.55	1.45
1887	1.75	1.60	1.50
1888	1.80	1.65	1.55
1889	1.85	1.70	1.60
1890	1.90	1.75	1.65
1891	1.95	1.80	1.70

РЕЗУЛЬТАТЫ

метеорологических наблюдений въ Каменскомъ заводѣ, Пермской губерніи, за 18 лѣтъ (1874—1891).

Прилагаемая при семъ діаграмма, изображающая результаты метеорологических наблюдений, производившихся въ Каменскомъ заводѣ, Пермской губерніи, въ теченіи 18 лѣтъ (1874—1891) Василиемъ Григорьевичемъ Олѣсовымъ, доставлена Статистическому Комитету г. Олѣсовымъ при слѣдующей замѣткѣ:

Препровождаю при этомъ въ Статистическій Комитетъ графическія таблицы моихъ наблюдений надъ атмосферными осадками и температурою воздуха. Изъ таблицъ видно, что за послѣдніе 18 лѣтъ, количество выпавшей, въ видѣ дождя и снѣга, воды не менѣе въ теченіи года 450 миллиметровъ,—было въ 1874, 1877, 1878, 1879, 1881, 1884, 1886 и 1887 г.г., а самое меньшее въ 1883, 1889, 1890 и 1891 годахъ.

1883 годъ былъ засушливъ и въ здѣшней мѣстности неурожайный; въ 1889 г. былъ большой недородъ хлѣба отъ засухи; въ 1890 г. была засуха: болота всѣ высохли; въ этотъ годъ была въ здѣшней мѣстности голодовка, такъ что въ Каменскомъ заводѣ учреждался комитетъ для вспомошествованія бѣднымъ: собрали между жителями завода, по подпискѣ, денежную сумму и въ теченіи семи мѣсяцевъ куплено и роздано бѣднымъ даровой муки 1212 пуд.; кромѣ того роздано къ праздникамъ мяса 30 пуд. 8 фун., рыбы 31 пуд. 2 фун. и часть деньгами. Но такого года, какъ 1891-й, я не помню. Лѣтомъ, отъ зноя (температура подымалась на солнцѣ до +48,2⁰ и въ тѣни до +40,2) не только засохли болота, но даже изсыкли ключи и небольшія рѣчки: Шаблишскій истокъ, при деревнѣ Черемиской, Гаменовой и др., рѣчка Красная, при дер. Комаровой; истокъ изъ озера Каменнаго, при дер. Мазулиной и пр. Рѣки Исеть, Синара, Каменка и др. обмелѣли. Травы въ покотинахъ и на покосахъ засохли и частію поѣдены кобылкой; скотъ лѣтомъ питался листомъ, объѣдая березнякъ, осину, тальникъ, раkitникъ и др. деревья и кустарники. Хлѣба на корню поѣдены кобылкой и отъ засухи выгорѣли. Многіе совсѣмъ не снимали хлѣба, такъ какъ совершенно ничего не родилось. Нынѣ рѣдко можно было видѣть, какъ жнутъ хлѣба: ихъ косили, въ большинствѣ же рвали съ корнемъ. Въ концѣ августа и началѣ сентября собранный хлѣбъ пробило дождемъ и, по случаю тепла, много оказалось пророслаго.

Здѣсь большое бѣдствіе. Работъ нѣтъ. Теплую одежду и другое движимое имущество, еще въ прошломъ 1890 г. и нынѣшнюю весною, передъ сѣвомъ, народъ перезаложилъ кулакамъ и въ ссудныя кассы, надѣясь на

урожай; но Богъ хлѣба не далъ и вотъ теперь неслыханная въ здѣшней мѣстности явилась бѣдность въ народѣ: хлѣба нѣтъ, корма для скота тоже нѣтъ, шубъ нѣтъ, а зима, какъ на зло, наступила раньше обыкновеннаго на мѣсяць или полтора (7 октября термометръ падалъ до—19,8° Ц.). Зимній путь установился 6 (18) октября, при толщинѣ снѣжнаго покрова въ 15 сантиметровъ. Въ Каменскомъ заводѣ сейчасъ цѣны на крупчатку 1-й сортъ 12 р. 50 к., первачъ 11 р. 50 к., мука пшеничная 1 р. 80—1 р. 90 к., ржаная 1 р. 75 к. (отъ земства продають по 1 р. 60 к.). Къ хлѣбу нынѣ примѣшиваютъ картофель,—и онъ здѣсь дорогъ, такъ какъ тоже не родился. Ъдятъ лебеду безъ всякой примѣси, а то прибавляютъ въ нее картофель, рожь или пшеницу. 5 октября я былъ въ дер. Новиковой и Сипавѣ, отстоящихъ отъ завода въ 10—15 верстахъ; тамъ мнѣ рассказывали, что многіе съ осени нажали лебеды, которой съ однорядки падало по 5—6 пуд. Изъ нея готовятъ хлѣбъ, пополамъ съ пшеничнымъ или ржанымъ; нѣкоторые же мелютъ такъ: 3 фун. пшеницы и 9 фун. лебеды. Одинъ мужичекъ мнѣ пояснилъ, что „хлѣбъ ($\frac{1}{4}$ пшеницы и $\frac{3}{4}$ лебеды) печется ладно, да только съ него отягу (силы) нѣтъ. Дня два—продолжалъ мужикъ—я былъ голодомъ, потомъ изъ одной лебеды и состряпали хлѣбца: я поѣлъ горячинькова, такъ меня такъ съ него отуманило, что и дверей-то у своей избы не могъ отыскать; потомъ дня въ три попривыкли, теперь питаемся и лебедой,—хотя не сыты, но и не вовсе голодны“.

Квасъ тоже готовятъ изъ лебеды. Я изъ Сипавы привезъ съ собою по ковригѣ хлѣба печенаго: $\frac{1}{2}$ пшеничной муки и $\frac{1}{2}$ лебеды и изъ смѣси $\frac{1}{4}$ пшеничной муки и $\frac{3}{4}$ лебеды; также привезъ: муку изъ лебеды, лебеду въ зернѣ и сѣмя *березки* (*Polygonum convulvulus*), которое также здѣсь употребляю, какъ суррогатъ хлѣба.

В. Олѣсовъ.

13 октября 1891 года

Каменскій заводъ.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО ТОМА.

	Стр.
Предисловіе	I
Благотворительность, какъ одинъ изъ факторовъ экономическаго благо- состоянія и прогресса. <i>Е. И. Красноперова</i>	1
По вопросу объ участіи Уральскихъ горныхъ заводовъ въ постройкѣ Си- бирской желѣзной дороги, въ связи съ послѣдствіями неурожая 1891 года. <i>Докладъ особой Коммисіи Пермскому отдѣленію И. Р. Техническаго об- щества</i>	32
Земледѣльческія орудія Пермской Чуди. Съ двумя таблицами рисунковъ. <i>Ө. А. Теплоухова</i>	95
Матеріалы для исторіи Гороблагодатскаго округа. Отраженія 1812 года. <i>П. О. Чупина</i>	123
Происхожденіе названія и судьба Бухонина волока. <i>А. А. Дмитріева</i> .	134
Народное празднество «Три Елочки» въ Богородской волости, Пермскаго уѣзда. <i>Ө. А. Теплоухова</i>	138
О Васильевско-Шайтанскомъ заводѣ. Свящ. <i>А. Топоркова</i>	149
Неплательщики. <i>А. П. Солодовникова</i>	254
Среднія цѣны на рожь, крупу и овесъ въ Пермской губерніи за 14 лѣтъ и восемь мѣсяцевъ. (1877—1891 г.г.). <i>А. Н. Миропольскаго</i>	269
Результаты метеорологическихъ наблюденій въ Каменскомъ заводѣ, за 18 лѣтъ (1874—1891) Съ діаграммою. <i>В. Г. Ольсова</i>	271

Е Р Р А Т А.

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
3	6	кампаній	компаній
26	26	могло-бы	могла-бы
66	13 снизу.	найдены на <i>Вокивскомъ</i> городищѣ	найдены на <i>Вакинскомъ</i> городищѣ
77	15	слѣдуетъ однакожъ <i>выяснить</i>	слѣдуетъ однакоже <i>замѣтить</i>
80	4 снизу	на <i>плотныхъ</i> и <i>всякихъ</i> почвахъ	на <i>плотныхъ</i> и <i>вязкихъ</i> почвахъ
89	19	въ курганѣ на рѣчкѣ <i>Лазаревой</i>	въ курганѣ на рѣчкѣ <i>Лазаревой</i>
93	3 снизу	ширина 32 сент.	ширина 3,2 сент.
148	14	не далѣе 2 верстѣ	не далѣе 20 верстѣ
167	21	<i>известняка</i> бѣлаго	<i>известняки</i> , бѣлаго
205	11	при первоначальномъ заселеніи завода,	во время крѣпостнаго права,
272	1 и 2 снизу	употребляю	употребляютъ

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ Г-ЖИ О. ПЕТРОВСКОЙ,

ВЪ ПЕРМИ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

	ЦѢНА.
Труды Пермской ученой Архивной Коммисіи. Выпускъ I. Пермь, 1892 г.	1 р. — к.
А. А. Дмитріевъ. Пермская Старина. Сборникъ историческихъ статей и матеріаловъ, преимущественно о Пермскомъ краѣ. Выпуски I, II и III. Пермь, 1889—1891 г.г.	3 „ — „
А. А. Дмитріевъ. Очерки изъ исторіи губернскаго города Перми. Пермь, 1889 г.	1 „ 50 „
Д. Смышляевъ. Источники и пособія для изученія Пермскаго края. Пермь, 1876 г.	1 „ — „
Д. Смышляевъ. Сборникъ статей о Пермской губерніи. Пермь, 1891 г.	1 „ — „
П. И. Сюзевъ. Безопасныя отъ пожара сельскія постройки изъ матеріаловъ малоцѣнныхъ. Съ приложеніемъ 75 чертежей. Пермь, 1891 г.	— „ 60 „

ЦѢНА 2 РУБЛЯ.

П Е Р М С К І Й .

К Р А Й .